

ИЗВЕСТИЯ

ЦК КПСС

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг.

ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

Приложение к номеру **12'89**

ИЗВЕСТИЯ ЦК РКП(б),

1919 г., №№ 1—11

Статьи,
доклады В. И. Ленина,
Н. И. Бухарина,
Г. Е. Зиновьева,
Л. Б. Каменева,
Н. Н. Крестинского,
Л. Д. Троцкого

Воззвания,
циркуляры ЦК РКП(б)/

Вести с фронтов

Восьмая
Всероссийская
конференция РКП(б)/

Устав РКП(б)/

Отчеты ЦК РКП(б)/

Движение
состава партии

Справки
отделов ЦК

Деятельность
нацкомпартий

Работа в деревне,
среди женского
пролетариата,
среди молодежи

Пропаганда
и агитация

Партийные недели

На местах

«...ПОСВЯЩЕННОЕ
ЦЕЛИКОМ
ПАРТИЙНОЙ
ЖИЗНИ»

Из резолюции
VIII съезда РКП/б/.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ИЗВЕСТИЯ

Информационный
ежемесячный
журнал

ЦК КПСС

12 (299) декабрь 1989 ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г

**Редакционный совет
журнала:**

М. С. ГОРБАЧЕВ,
Генеральный
секретарь ЦК КПСС

В. А. МЕДВЕДЕВ,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

А. Н. ЯКОВЛЕВ,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

Б. К. ПУГО,
кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС,
Председатель
КПК при ЦК КПСС

Г. П. РАЗУМОВСКИЙ,
кандидат
в члены Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

В. И. БОЛДИН,
член ЦК КПСС,
заведующий
Общим отделом
ЦК КПСС

Н. Е. КРУЧИНА,
член ЦК КПСС,
управляющий делами
ЦК КПСС

Г. Л. СМЕРНОВ,
кандидат
в члены ЦК КПСС,
директор Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ИЗВЕСТИЯ ЦК РКП(б) 1919

№№ 1-11

Приложение
к «Известиям ЦК КПСС»
1989 г., № 12.

© «Известия ЦК КПСС», 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

«...Посвященное целиком партийной жизни». («Известия ЦК» в 1919—1929 гг.) _____	9
№ 1, 28 мая 1919 г.	
Воззвания, извещения и циркуляры ЦК РКП(б)	
На защиту Петрограда _____	11
Всем губкомам и уездкомам _____	11
Всем партийным организациям _____	12
Всем губернским комитетам и политотделам армий _____	13
Всем губернским комитетам Коммунистической партии и губвоенкомам _____	13
Инструкция представителям ЦК РКП(б) в губерниях _____	13
Всем организациям РКП(б) о перерегистрации _____	14
Задача «Известий ЦК РКП(б)» _____	15
О партийных организациях на местах _____	16
О постановке информации и учета партийной работы _____	16
О партийной инспекции _____	17
Мобилизация коммунистов _____	18
Работа ЦК РКП(б). Отчет о деятельности ЦК РКП(б) от 8-го съезда до 15 мая 1919 г. _____	19
Агитация и пропаганда	
Новые приемы агитации _____	23
Работа агитационно-пропагандистского отдела Воронежской городской организации _____	24
В Самаре _____	25
Одна из программ агитации в деревне _____	25
Партийная школа _____	25
Письмо в редакцию _____	25
Извещения	
Ко всем организациям и ячейкам РКП(б) Владимирской губернии _____	26
К сведению всех членов и сочувствующих РКП(б), прибывших из пределов Уфимской губернии _____	26
№ 2, 7 июня 1919 г.	
Воззвания, извещения и циркуляры ЦК РКП(б)	
Всем губернским комитетам партии коммунистов и полномочным представителям ВЦИК _____	27
Всем партийным организациям _____	27
Постановление Президиума ВЦИК и ЦК РКП(б) об утверждении учебных планов и программы Центральной школы советской и партийной работы _____	28
Распределение стипендий _____	29
Циркулярно. Всем губернским комитетам РКП (большевиков) _____	30
Организация партийной школы _____	31
К постановке партийной статистики _____	32
Мобилизация коммунистов _____	33

В Союзе молодежи	
Положения о работе Российского Коммунистического Союза Молодежи среди учащихся _____	34
Губернские съезды _____	34
Из деятельности ЦК КСМ Литвы и Белоруссии _____	34
Новая организация _____	35
Деятельность Харьковского комитета _____	35
Работа ЦК РКП(б)	
Задачи Организационно-инструкторского отдела Секретариата ЦК РКП(б) _____	35
Из постановлений Организационного бюро ЦК РКП(б) _____	36
Агитация и пропаганда	
Партийная работа в деревне _____	36
На местах	
В ответ на тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте _____	37
Помощь фронту, организационное укрепление партии, укрепление тыла _____	38
Как проводятся на местах решения 8-го съезда РКП(б) _____	39
О связи с массами _____	39
Облегчение доступа в партию широким рабочим массам _____	39
Вопрос об упразднении специальных организаций _____	40
Об отношении к среднему крестьянству _____	40
Работа в деревне _____	41
Постановления Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы и Белоруссии _____	42
Чистка партии _____	42

№ 3, 4 июля 1919 г.

Всем партийным организациям _____	44
О перерегистрации в действующей Красной Армии _____	44
Отчет Центрального Комитета РКП(б) _____	44
Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Украины _____	47
К общепартийной перерегистрации _____	48
Работа среди молодежи	
Центральный Комитет _____	50
Тезисы т. Шацкина по вопросу о школьной политике Наркомпроса, принятые на заседании Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи _____	50
Город Ардатов. Доклад в Симбирский городской комитет за период с 22 января по 16 мая 1919 г. _____	51
По России _____	52
На местах	
В Пензенской губернской организации _____	52
Из отчета о деятельности Тульской губернской организации за март—апрель 1919 г. _____	54
В Рязанской губернии _____	56
Всем организациям Российского Коммунистического Союза Молодежи _____	57

№ 4, 9 июля 1919 г.

Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большеви́ков) к организациям партии) _____	59
Всем организациям РКП (большеви́ков) _____	65
На местах. Из отчета Информационного отдела ЦК РКП(б) за период с 15 апреля по 1 июля 1919 г.	
Организационная работа _____	66
Работа партийных организаций в области агитации и пропаганды _____	68
Партийная пресса и издательская деятельность местных организаций _____	69
Работа во фракциях Советов, профсоюзов и кооперативов _____	70
Работа среди женщин-работниц _____	71
Москва. Рогожско-Симоновский район _____	72

№ 5, 20 сентября 1919 г.

Отчет о работе ЦК РКП (большеви́ков) за время с 1 июня по 15 сентября 1919 г. _____	73
---	----

Устав РКП(б) (проект) _____	75
Речь тов. Крестинского на Всероссийском совещании кооперативных отделов при губпродкомах _____	79
О работе в деревне. Предисловие к инструкции о работе в деревне _____	
Всем губернским и уездным комитетам партии _____	83
Инструкция губернским, уездным и волостным комитетам РКП(б) о работе в деревне _____	84
Всем организациям РКП(большевиков) _____	86

№ 6, 30 сентября 1919 г.

Организационное бюро Центрального Комитета РКП(б) постановлением от 26 июня 1919 г. утвердило Положение о работе в деревне. Организация работы в деревне _____	87
Циркулярное письмо ЦК РКП(б) _____	88
Циркулярно. Губкомам Московскому, Калужскому, Тульскому, Рязанскому и уездным комитетам — Сычевскому, Гжатскому, Вяземскому и Юхновскому _____	89
О партийной неделе. Ко всем партийным организациям. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) _____	90
Тезисы о работе на Дону _____	91
Работа среди женского пролетариата _____	92
Отчет Ичформационного отдела ЦК РКП(б) (за июнь, июль, август 1919 г.) _____	94
На местах _____	
Организационная работа по материалам, поступившим в Секретариат с 1 июня по 1 сентября 1919 г. _____	96
Воззвания, извещения и циркуляры ЦК РКП(б) (за время с 31 июля по 6 сентября) _____	98
От Центрального Комитета Российской Коммунистической партии. Всем губернским комитетам партии _____	98
Всем комитетам Российской Коммунистической партии (большевиков) _____	98
Всем организациям РКП(б). Циркулярно _____	98
Поступление отчислений. Список организаций, пришедших в ЦК РКП(б) %% отчисления с 1 января по 1 сентября 1919 г. _____	100

№ 7, 22 октября 1919 г.

Ленин Н. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи _____	103
Отчет ЦК РКП(б) за период с 15 сентября по 15 октября 1919 г. _____	105
Циркуляры, постановления, воззвания ЦК РКП(б) _____	
Всем губернским комитетам РКП(б) _____	108
Циркулярное письмо о работе коммунистов в кооперации _____	108
Всем губернским комитетам РКП (большевиков) _____	109
Всем губернским комитетам РКП (большевиков) _____	110
Всем губкомам и уездкомам _____	110
Всем партийным организациям. Циркулярно _____	111
Всем губернским комитетам РКП (большевиков). Циркулярно _____	111
Всем губернским и уездным комитетам РКП (большевиков) _____	111
Всем губкомам коммунистов _____	112
Всем губернским комитетам РКП(б). Циркулярно _____	112
Всем губернским и уездным комитетам РКП(большевиков) _____	112
Всем губкомам _____	112
Всем губкомам _____	112
Пропаганда и агитация среди национальных меньшинств _____	
Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов пропаганды и агитации среди национальных меньшинств населения _____	112
К проекту партийного Устава, помещенному в № 5 «Известий ЦК РКП(б)» _____	113

Отчет Информационного отдела ЦК РКП(б) по материалам, поступившим за время с 1 июня по 1 сентября 1919 г. _____	116
Библиотечный отдел	
Отчет библиотечного отдела при ЦК РКП(б) о количестве отпущенных библиотек разных типов с 10 февраля по 20 сентября 1919 г. _____	117
От Ц. Б. Литовско-Белорусских секций РКП(б) _____	117

№ 8, 2 декабря 1919 г.

К Всероссийской партийной конференции	
Политический отчет ЦК РКП(б) _____	118
Организационный отчет ЦК РКП(б) _____	121
Учетно-распределительный отдел _____	126
Организационно-инструкторский отдел _____	128
Информационный отдел _____	130
Работа в деревне _____	135
Работа среди женщин _____	135
Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова _____	137
Движение состава партии _____	138
Резолюция ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине _____	141
К проекту партийного Устава. Поправки, предлагаемые Московской губернской конференцией _____	142
Поправки к проекту Устава, предлагаемые Смоленским губернским комитетом _____	143

№ 9, 20 декабря 1919 г.

Всероссийская партийная конференция	
Открытие _____	144
Второе заседание _____	144
Из отчета Информационного отдела ЦК РКП(б) к Всероссийской партийной конференции	
Сведения о состоявшихся партийных конференциях за период с 15 апреля по 15 ноября 1919 г. _____	158
Циркуляры ЦК РКП(б)	
На борьбу с топливным кризисом _____	167
Всем губернским комитетам РКП (большевиков) _____	168
Всем партийным организациям РКП(б) _____	169
Всем губернским и уездным комитетам РКП(б). Циркулярно _____	169
Всем губернским и уездным комитетам РКП(б). Циркулярно _____	170
Речь тов. Ленина на Всероссийском съезде мусульман-коммунистов _____	170

№ 10, 27 декабря 1919 г.

Всероссийская партийная конференция	
Второе заседание (продолжение) _____	175
Третье заседание _____	180
Циркуляры и постановления ЦК РКП(б)	
Всем губернским и уездным комитетам РКП(б) _____	187
Всем губернским и уездным комитетам РКП(б), политотделам фронтов и армий _____	189

№ 11, 31 декабря 1919 г.

Всероссийская партийная конференция	
Третье заседание (продолжение) _____	191
Четвертое заседание _____	194
Пятое заседание _____	195
Шестое заседание _____	211
Тезисы по докладу т. Бухарина об использовании новых членов партии _____	221
Всем губернским и уездным комитетам РКП(б) _____	222

«...ПОСВЯЩЕННОЕ ЦЕЛИКОМ ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ» «Известия ЦК» в 1919—1929 гг.

Историю можно писать и горячим, взволнованным словом публициста, и деловым языком документов, которые являются зримыми свидетелями тех лет и потому неопценимыми источниками знаний о далеком и близком прошлом. Такой документальной основой истории и ценны для нас страницы «Известий Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)».

Решение об их выпуске принял VIII съезд РКП(б) (март 1919 г.). «Центральному Комитету,— говорилось в резолюции съезда «По организационному вопросу»,— поручается наладить еженедельное издание «Известия ЦК», посвященное целиком партийной жизни». Первый номер «Известий ЦК» вышел 28 мая 1919 г., в разгар гражданской войны.

«Известия ЦК РКП(б)» (с января 1926 г.— «Известия ЦК ВКП(б)») с самого начала следовали ленинскому совету: ...побольше света, пусть партия знает все... Побольше доверия к самостоятельному суждению всей массы партийных работников... (Полн. собр. соч., т. 8, с. 94).

В редакционной статье, опубликованной в первом номере и озаглавленной «Задачи «Известий ЦК», говорилось, что они «будут помещать все подлежащие опубликованию циркуляры, инструкции и объявления ЦК. В них же будут помещаться ежемесячные отчеты о работе ЦК и его важнейших органов — Политического и Организационного бюро, дополняемые сведениями о работе отделов Секретариата ЦК».

Эта заявка редакции также полностью созвучна ленинской мысли о том, что ...для членов партии было бы весьма важно знать, что происходит в высшем партийном учреждении... (Полн. собр. соч., т. 8, с. 442).

«Для того, чтобы содействовать творчеству новых организационных форм,— говорилось далее в редакционной статье,— «Известия ЦК» будут отмечать все факты, касающиеся образования этих форм на местах, и дадут место дискуссии по организационным вопросам». Эта программа издания не осталась простой декларацией: по решению IX партийной конференции (сентябрь 1920 г.) при «Известиях ЦК» начинает выпускаться Дискуссионный листок (вышло три его номера — январь 1921 г., февраль 1921 г., 24 марта 1922 г.).

В. И. Ленин неоднократно использовал «Известия ЦК» в своих выступлениях. Он ссылается на материалы «Известий ЦК», в частности, в докладе на IX съезде РКП(б) 29 марта 1920 г., в заключительном слове на этом съезде 30 марта 1920 г., в речи 30 декабря 1920 г. «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого» на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС — членов РКП(б) (см. Полн. собр. соч., т. 40, сс. 256, 258; т. 42, сс. 211, 218—219). В Центральном партийном архиве хранится ряд номеров «Известий ЦК РКП(б)» с пометками Владимира Ильича.

В «Известиях ЦК» были широко представлены разнообразные документы высших органов партии: резолюции и постановления съездов, конференций, пленумов ЦК, стенограммы заседаний, воззвания, циркуляры, инструкции и директивы ЦК, политические и организационные отчеты (за месяц, два-три месяца, за год) о работе Центрального Комитета, комиссий и отделов ЦК.

Постоянными авторами «Известий ЦК» были члены Политбюро, Оргбюро и секретари ЦК. На страницах издания публиковались выступления В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Л. Б. Каменева, Н. Н. Крестинского и других руководителей ЦК партии.

Очень интересны обширные статистические данные, публиковавшиеся в «Известиях ЦК». В них — подробные сведения о составе партийных рядов, кадровых перестановках. Регулярно помещались постановления ЦКК, а также списки исключенных из партии с указанием причин исключения.

Перелистывая пожелтевшие страницы «Известий ЦК», встречаешь многочисленные материалы по вопросам внутрипартийной жизни, о новых формах и методах партийной работы, которые помогали узнавать опыт местных парторганизаций, устранять возникающие промахи.

Постоянным был также документальный раздел из жизни местных партийных организаций, комсомола, Советов, профсоюзов.

В резолюции X съезда РКП(б) «По вопросам партийного строительства» (март 1921 г.) содержался пункт о том, что работа по крайней мере пяти членов ЦК «должна заключаться в объезде местных организаций и главным образом в посещении губконференций и пленумов губкомов... Доклады об этих поездках членов ЦК по их возвращении заслушиваются в Оргбюро и печатаются в ближайших номерах «Известий Центрального Комитета».

Хотя «Известия ЦК» были созданы как еженедельное издание, периодичность их выхода в первые годы не была регулярной. В 1919 г. вышло 11 номеров, в 1920 — 15, в 1921 — 10, в 1922 — 12, в 1923 — 10. Лишь с октября 1924 г. издание начинает выходить практически еженедельно. Колебался и его объем: сначала (20 номеров — с мая 1919 г. по август 1920 г.) «Известия ЦК» выпускались в газетном варианте (2—4 полосы), затем стали выходить в журнальном варианте (по 30—80 страниц в номере). Тираж журнала достигал 40 тыс. экз. Распространялось издание по подписке и в розницу, а также рассылалось губернским, областным и уездным партийным комитетам — от 10 до 100 экземпляров на комитет.

Во второй половине 20-х гг., в обстановке растущей секретности и келейности в деятельности ЦК, издание постепенно, но неуклонно начинает менять характер своих публикаций — объем информации о деятельности высших органов партии значительно уменьшается. Уже с февраля 1924 г. была прекращена публикация отчетов о работе ЦК партии. Все больше места стало отводиться сообщениям из местных партийных организаций, обзорным статьям. Документальные разделы журнала все более отступают на второй план. Тираж издания сокращается до 15 тыс. экз.

Все это в конце концов привело к тому, что в октябре 1929 г. был зафиксирован иной профиль издания: «Известия ЦК ВКП(б)» были реорганизованы в журнал «Партийное строительство» (с 1946 г. — журнал «Партийная жизнь»). Последний номер «Известий ЦК» вышел 10 октября 1929 г. Всего за 1919—1929 гг. было выпущено 287 номеров.

Номера «Известий ЦК РКП(б)» давно уже стали библиографической редкостью. Несомненно, сегодняшнему читателю будет интересно перелистать их страницы, почувствовать биение политического пульса первых послеоктябрьских лет.

По просьбе читателей «Известия ЦК КПСС» приступают к публикации полного текста «Известий ЦК РКП(б)». В этой книжке помещены материалы всех одиннадцати номеров издания за 1919 г.

Воззвания, извещения и циркуляры Ц.К. Р.К.П.

На защиту Петрограда.

До недавнего времени Петроградский фронт имел только второстепенное значение. За последние дни дело резко изменилось. Положение обрисовалось с полной ясностью. Империалисты со злости, несомненно, решили взять Красный Петроград.

Они подкупили и натравили на Петроград белогвардейцев — финских и эстонских.

Они вооружили и бросили на Петроград русские белогвардейские отряды генерала Юденича, полковника Болоховича и генерала Родзянко.

Английское и германское правительства дали белогвардейцам несколько миноносцев, которые пытались высаживать десант. Финляндское правительство обратилось к Советскому правительству с лживой нотой, которая явно имеет целью подготовить общественное мнение Финляндии к открытому походу на Россию.

За последние дни на долю белогвардейцев, оперирующих против Петрограда, выпал большой успех. Неожиданный удар поколебал наши ряды. Из Петрограда на другие фронты отправлено было много сил. Спротивление белогвардейскому удару было вначале очень слабо.

Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики.

Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время.

Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу.

Питерские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду.

Ц.К. предлагает питерским организациям мобилизовать всех до единого рабочих и всех ответственных партийных работников, как то было в корниловские дни.

Ц.К. предлагает партийным и советским организациям губерний: Петроградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской

(эти две губернии сверх тех, кого они должны дать Восточному фронту), Череповецкой и Витебской всех своих мобилизованных по постановлению Комитетов партии и профессиональных союзов отправить в распоряжение Западного фронта на помощь Петрограду как можно скорее. Дорог каждый час. Петроград должен иметь такое количество вооруженных сил, какое нужно, чтобы защитить его от всех нападений.

Советская Россия обещает ему это количество вооруженных сил!

Скорее на защиту Петрограда!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ.)

Всем губкомам и уездкомам.

Ввиду чрезвычайно напряженного положения на всех фронтах Центральный Комитет считает необходимым обратиться ко всем местным партийным организациям с самым настоятельным призывом довести свою работу по обслуживанию армии по высшей степени напряженности.

Подъем, который наблюдается в среде рабочих масс в связи с грозной опасностью, которая угрожает Советской Республике, несомненен. Но до настоящего времени этот подъем дал крайне незначительные организационные результаты. Пополнения поступают на фронты, т. е. в первую голову на Восточный фронт, с чрезвычайной медленностью. Работники, коммунисты прибывают в незначительном числе. Обмундирование пополнений, подкреплений крайне затягивается.

Центральный Комитет вменяет всем партийным организациям в обязанность:

1. Ускорить темп всей работы, временно сосредоточив три четверти наличных сил организаций на отправке пополнений, на спешных формированиях, снабжении их обмундированием и проч. При распределении этой работы губернские комитеты должны давать уездным определенным срок для выполнения заданий, уездные — волостям, причем срок этот должен быть минимальным, принимая во внимание местные обстоятельства.

2. Губернские и уездные комитеты не должны задаваться целью создавать целые ударные батальоны и полки из мобилизуемых партийными и профессиональными организациями товарищей. Нужно отправлять накопившихся мобилизованных коммунистов и рабочих-добровольцев, как только число их достигнет размеров маршевой роты. Обмундирование и вооружение заготавливать параллельно и по возможности заранее. В случае недостатка обмундирования и вооружения не задерживать отправку маршевых рот. Обмундирование, после его постройкой, направлять туда же, куда отправлены маршевые роты.

3. Губернии: Петроградская, Олонецкая, Череповецкая, Вологодская, Северо-Двинская, Архангельская отправляют мобилизованных партий и профессиональными союзами в Вятку, губернии: Новгородская, Псковская, Костромская, Владимирская — в Казань, губернии: Ярославская, Иваново-Вознесенская, Московская, Смоленская, Калужская — в Симбирск, губернии: Витебская, Могилевская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Орловская, Черниговская — в Самару, губернии: Тверская, Тульская, Курская отправляют в Смоленск в распоряжение литовско-белорусской армии. Никаких указаний от округов и Всероглаштаба комитеты партии, Губисполкомы, Губвоенкомы дожидаться не должны. Отправлять маршевые роты немедленно, по скоплению мобилизованных. Подвижной состав заказывать своевременно.

4. Эта работа не должна ни на час задерживать отправки плановых маршевых рот из мобилизованных в общем порядке. Наоборот, на губернские и уездные комитеты, как и на всех членов партии, возлагается обязанность оказывать полное содействие спешной и упорядоченной отправке плановых маршевых рот, вводя в состав каждой из них некоторое количество коммунистов для установления и обезвреживания контр-революционных элементов и для предупреждения дезертирства в пути.

5. На губернские комитеты партии возлагается прямая ответственность за скорое и успешное проведение волостной мобилизации, постановленной В.Ц.И.К. и Советом Обороны 25 апреля 1919 года. С этой целью отправить в уезды наиболее активных работников и побудить уездные комитеты разослать лучших работников по волостям с целью скорейшего отобрания обмундирования и сосредоточения в уездных городах полагающихся с каждой волости 10—20 человек, так, чтобы в среднем вышло не менее 15 человек.

6. Советским работникам, отправляющимся на Восточный фронт, сдавать дела в самом спешном порядке, так, чтобы от момента назначения до момента отъезда проходило не более 24 часов.

7. Все члены партии в губерниях и уездах обязаны вместе с губернским военным комиссаром проверить, притом не канцелярским путем, а на деле, не осталось ли на всяких штатских или тыловых военных должностях бывших офицеров, в которых столь нуждается в настоящее время наша армия. С этой точки зрения особенно важно проверить личный состав в самых военных комиссариатах и учреждениях ЦУСА на местах. Обо всех бывших

офицерах, которые не абсолютно необходимы для работы, немедленно донести округу.

8. В целях скорейшего обмундирования осмотреть снова все местные склады и запасы, в том числе губсовнархоза, губпредкома, тюремные и прочие.

Центральный Комитет считает необходимым указать всем местным товарищам на то, что без нового и чрезвычайного напряжения всей энергии и всей воли партии и лучших элементов рабочего класса Социалистическая Республика не сможет победить. Военная победа нам необходима в самый короткий срок, иначе борьба приведет к полному экономическому истощению страны и крушению Советской власти.

Необходимо поэтому отодвинуть назад все остальные задачи и заботы, не связанные непосредственно с военным делом, продовольствием и транспортом.

Нужно снять из всех остальных учреждений максимум работников, не останавливаясь перед временным прекращением деятельности отдельных ведомств.

Всякий ответственный работник на месте должен понять, что было бы недостойным мировой революционной партии ребячеством расходовать сейчас свою силу на мирную общекультурную работу в то время, как самому существованию Советской Республики грозит смертельная опасность.

Долг местных организаций не убаюкивать своего сознания одной лишь агитацией на митингах и в газете, а на деле дать максимум сил и средств фронту, точно учитывать все, что дается, и доводить об этом до сведения Центрального Комитета.

**Центральный Комитет
Российской Коммунистической
Партии (большевиков).**

29 апреля 1919 г.

Всем партийным организациям.

Центральный Комитет Р.К.П. признал необходимым принять срочные меры к мобилизации всех сил партии для защиты революции и ее завоеваний.

В соответствии с этим всем партийным организациям предлагается немедленно приступить к созданию частей особого назначения, руководствуясь следующими положениями:

1) При каждом заводе, фабрике (заводских ячейках, районных комитетах и городских) организовать части особого назначения.

2) Части эти должны быть по типу современных строевых частей. Основной единицей должна быть рота. При малом количестве членов ячейки, комитета — это будут отделения, взводы. Обучение должно вестись по определенной программе. Сначала нужно создать одиночного бойца, умеющего владеть оружием, гранатой, пулеметом, затем переходить к групповому обучению, изучать тактику современной полевой и уличной войны (практика гражданской войны создала ее).

3) Комитету партии предоставить право сводить эти деления (отделения, взводы) в более крупные единицы: роты, батальоны,

полки. Это необходимо как для обучения, так и для непосредственного действия.

4) Начать обучение по организации этих войсковых единиц одновременно во всей Республике.

5) Программа должна быть разработана к определенному числу.

6) Прежде всего включить в число обучающихся старых коммунистов дооктябрьского периода (17 г.) и остальных по рекомендации Комитета партии — это даст надежную опору в критический период.

7) Последовательно этот состав расширить.

8) Немедленно учесть всех, кого мобилизовать. Предписать Комитетам провести эту работу.

9) Назначить теперь же инструкторов-организаторов при каждом Комитете партии для организации этого дела и проведения его в жизнь.

10) Этот организатор-инструктор будет ответственен перед Комитетом за организацию этого дела.

11) Выделить кадры инструкторов для обучения этих частей особого назначения.

12) Разработать инструкцию Комитетам партии по проведению этого дела.

13) Выделить для этого дела по согласованию с Ц.У.С. необходимое количество оружия, пулеметов.

14) Устроить необходимые склады оружия при Комитетах партии — раздать его в момент начала занятий.

15) Должен быть назначен срок обучения (месяц — полтора) для прохождения программы обучения.

16) При обучении должна быть в строю самая строгая дисциплина.

17) Каждый Комитет назначает место сбора «по тревоге».

18) При Ц.К. партии назначить ответственным организатором этого дела тов. Смирнова.

19) Для выработки программы обучения, выработки инструкций по проведению этого дела создать теперь же Комиссию, поручив ей спешно выполнить эту работу.

20) Предоставить Комиссии право непосредственного проведения в жизнь намеченного ею плана работы, а также руководства и сношения с партийными организациями.

Центральный Комитет Р.К.П.

Всем губернским комитетам и политотделам армий.

Губернские комитеты должны телеграфно предложить уездным комитетам срочно прислать с нарочным следующие сведения о всех членах комитетов и ответственных рабочих: 1) фамилия, имя, отчество; 2) возраст; 3) образование; 4) время вступления в партию; 5) исполняемая партийная работа; 6) исполняемая советская работа; 7) исполнявшаяся в прошлом году работа; 8) бывшая профессия. Получив эти сведения от уездных комитетов, представить их срочно с нарочным в Ц.К. Политотделы армий должны представить те же сведения обо всех ответственных рабочих.

Ц.К. Р.К.П.

Всем губернским комитетам Коммунистической партии и губвоенкомам.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в заседании 25-го апреля единогласно принял декрет о привлечении средних и беднейших крестьян к борьбе с контрреволюцией. По этому декрету каждая волость должна выставить от 10—20 наиболее стойких, сознательных и боеспособных солдат, могущих стать прочным связующим ядром в той красноармейской части, куда они будут направлены.

Придавая огромное значение быстрому и усиленному проведению в жизнь этого декрета, Центральный Комитет предлагает немедленно инструктировать все уездные комитеты и волостные ячейки партии, предписав им оказать самое энергичное содействие волостным Исполкомам и Уздвоенкомам в проведении декрета. О получении настоящего циркуляра, предпринятых вами мерах и ходе мобилизации по нашей губернии телеграфно сообщайте Цека каждые три дня.

Центр. Ком. Российск. Ком. Партии.

Инструкция представителям Ц.К. Р.К.П. в губерниях.

1. Представитель Ц.К. обязан организовать строжайшее наблюдение за срочным проведением по губернии трех видов мобилизации:

а) общей по декрету Сов. Нар. Ком. от 16 апреля (в девяти губерниях: Петербургской, Тверской, Нижегородской, Московской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Ярославской, Рязанской);

б) добровольчески-рабочей по решению Всероссийского Центрального Совета Профсоюзных Союзов и

в) добровольчески-крестьянской по постановлению В.Ц.И.К. и Совета Обороне от 25 апреля.

2. Представитель Ц.К. обязан принять все меры к тому, чтобы:

а) мобилизованные на основании всеобщей повинности в 9 губерниях строжайше фильтровались по имущественному признаку и срочно отводились для формирования в места, указываемые военными властями;

б) мобилизованные по добровольческому принципу (рабочие, с одной стороны, и крестьяне — с другой) немедленно по мобилизации были обмундированы, вооружены (по сколько имеются на местах запасы оружия) и без промедления отправлены маршевыми ротами в сопровождении надежных коммунистов на фронт в пункты, указанные в циркулярном письме Ц.К. Партии от 29 апреля.

3. Ответственность за срочное и точное проведение в жизнь 1 и 2 пунктов инструкции Ц.К. Партии целиком возлагает на своего представителя в губернии, причем представитель обязан посылать в Ц.К. по телеграфу через каждые три дня краткий отчет о ходе мобилизации по губернии и количестве отправленных на фронт маршевых рот.

4. Для успешного проведения намеченной кампании представитель Ц.К. тотчас же по приезде в губернию:

а) созывает деловое совещание местных ответственных партийных работников и проводит практическое решение о сосредоточении всех сил на основной задаче мобилизации и отправки маршевых рот на фронт;

б) ставит в каждом уезде ответственного уполномоченного, выполняющего указания представителя Ц.К.;

в) разбивает уезд на районы и назначает в каждом районе ответственного агента;

г) широко использует предоставленных в распоряжение представителя Ц.К. инструкторов-работников в качестве агитаторов, организаторов, уполномоченных, а также сопровождающих до места назначения отправляемых на фронт (маршевых рот).

**Центральный Комитет Р.К.П.
(большевиков).**

Всем организациям Р.К.П. о перерегистрации.

На основании постановления 8-го съезда Р.К.П. (большевиков) Ц.К. предлагает всем партийным организациям произвести общую перерегистрацию всех членов партии. При производстве этой перерегистрации Ц.К. предлагает руководиться следующими указаниями:

1. Перерегистрация всех членов партии должна состоять в основательной проверке всего личного состава партийных организаций.

2. Целью перерегистрации является очищение партии от некоммунистического элемента, главным образом от лиц, примазавшихся к партии в виду ее господствующего положения и использующих в своих личных интересах звание члена партии.

3. Перерегистрация должна быть закончена к 1 июля. К этому сроку губернские комитеты должны представить в Ц.К. погубернские сводки о результатах перерегистрации.

4. По получении настоящего циркулярного извещения губернские комитеты должны дать всем подчиненным им организациям подробные указания о порядке производства перерегистрации на местах (указать формы членского билета, анкеты для перерегистрирующихся, нового списка членов и списка исключенных, дать инструкции по перерегистрации и т. д.). На губернские комитеты возлагается также контроль за своевременным производством перерегистрации, а по окончании ее — составление губернской сводки данных о перерегистрации.

Примечание. В столицах и крупных городах, разбитых на районы, перечисленные обязанности возлагаются на городские комитеты.

5. Уездные комитеты наблюдают в пределах указаний губернских комитетов за производством перерегистрации на местах и собирают общие сведения о ней по уезду и представляют их в губернский комитет.

6. Производство перерегистрации поручается местным комитетам, городским, волостным, сельским, заводским (заводов, расположенных вне фабричных районов) и др. Они производят перерегистрацию под наблюдением уездных комитетов, по указаниям и под контролем губернских комитетов.

Примечание. В столицах и крупных городах перерегистрация производится районными комитетами.

7. При производстве перерегистрации все члены партии обязуются в указанный местным комитетом срок: 1) возвратить прежние членские билеты, 2) уплатить недоимки членских взносов, 3) заполнить личные анкеты, 4) представить вновь рекомендации 2-х членов партии, состоявших в ней не менее 6-ти месяцев и известных местному комитету как надежных коммунистов.

Примечание. Не представившие достаточной рекомендации перечисляются в кандидаты или в организацию сочувствующих, где таковая имеется.

8. На время перерегистрации прием новых членов партии прекращается.

9. Члены комитета не перерегистрируются и включаются в новые списки членов, но они обязуются заполнить анкеты, уплатить недоимки взносов и обменять старые билеты на новые.

10. По окончании приема перерегистрирующихся местный комитет составляет список не представивших рекомендаций, а также и намеченных к исключению, и передает его на утверждение общего собрания вновь зарегистрированных комитетом членов организации.

11. Исключению подлежат: 1) уличенные в недостойных коммуниста поступках (пьянство, разврат, буйство, жестокое или чрезмерно грубое обращение с подчиненными, использование в личных интересах своего положения на советской службе и т. п.); 2) дезертеры; 3) нарушающие постановления партии; 4) не посещающие партийных собраний без уважительных причин; 5) не платящие членских взносов.

12. Комитеты, производящие перерегистрацию, представляют все сведения о ней в уездные и городские комитеты, обязательно отметив в этих сведениях прежнее и новое число членов и составив общие списки перечисленных в кандидаты, намеченных к исключению и исключенных с указанием оснований исключения.

13. Из полученных от уездных и городских комитетов сведений о перерегистрации губернский комитет составляет погубернскую сводку, отмечая в ней в числе прочих сведений: число организаций, прежнее и новое число членов, преобладающие основания исключения — в цифрах, список исключенных за наиболее тяжелые проступки. Означенные сводки губернские комитеты представляют в Центральный Комитет.

**Центральный Комитет Р. К. П.
(большевиков).**

Задача «Известий Ц. К.».

«Известия Ц. К.» выходят во исполнение решения 8-го съезда партии.

Съезд считал, чтоб был создан орган, целиком посвященный партийной жизни.

«Известия Ц. К.» и будут таким органом, близко связанным с текущей работой Ц. К.

Как официальный орган, «Известия Ц. К.» будут помещать все подлежащие опубликованию циркуляры, инструкции и объявления Ц. К. В них же будут помещаться ежемесячные отчеты о работе Ц. К. и его важнейших органов — Политического и Организационного бюро, дополняемые сведениями о работе отделов секретариата Ц. К.

Таким образом, «Известия Ц. К.» будут оповещать всю работу Ц. К. по руководству партией и по обслуживанию ее.

Как орган руководящий в области организационной, «Известия Ц. К.» будут выражать мнение Ц. К. по организационным вопросам текущего момента, по вопросам партийного строительства во всех областях.

И организационная секция съезда и ряд местных работников отмечали, что Ц. К. старого состава ставил своей основной задачей чисто политическую работу и сделанная им громадная организационная работа правильного распределения партийных сил не могла идти в сравнение с его политической работой.

Съезд пытался поднять и расширить работу Ц. К. в области организационной и в ряде своих постановлений наметил для этого основные пути.

Первый путь — это увеличение аппарата Ц. К. Задача партийной работы, запросы текущей политической жизни настолько многообразны, что для разрешения и удовлетворения их необходим весьма сложный технический аппарат, с правильным разделением труда и с достаточным количеством обслуживающих его партийных сил. Съезд наметил, а новый Ц. К. уже в значительной мере осуществил создание этого аппарата, и теперь основной организационной работой является провести до конца точное разделение труда как между Политическим и Организационным бюро Ц. К., так и между отделами секретариата.

Другой путь к усилению организационной работы Ц. К. — это увеличение связи с местами. Уже созданием при Ц. К. аппарата информации и учета партийной работы увеличивается в высшей степени связь Ц. К. с местами, но съезд указал и прямые способы увеличения этой связи, а Ц. К. уже предпринял шаги к их осуществлению. Ц. К. приступает к опубликованию ежемесячных отчетов о своей работе, согласно постановлению съезда. Ц. К. принял меры к отправке на места для партийной работы своих ответственных представителей и к организации разъездного отдела, который должен укрепить прямую связь Ц. К. с местами. Последним своим циркуляром Ц. К. вводит месячную отчетность всех партийных организаций, подробный и полный учет их работы, опять-таки согласно постановлению съезда.

Ц. К. приступил к пересмотру устава партии.

Все эти меры должны дать Ц. К. возможность в самой полной мере руководить партией путем определенного организационного воздействия. Мы еще не можем учесть работы местных организаций по проведению в жизнь постановлений съезда, но мы можем уверенно сказать, что пути, им намеченные, будут приняты местными организациями, как наиболее правильные. В области же организационных вопросов мы имеем перед глазами две крупные работы: мобилизацию членов партии и перерегистрацию. Первая почти уже закончена, вторая только еще начинается, но обе вместе должны укрепить организационные позиции партии.

Мобилизация членов партии, проходящая везде с крупным успехом и двинувшая на фронт множество ответственных работников, центральных и местных, усилит наше влияние в армии, там, где оно наиболее важно, где идет прямая борьба с мировой контрреволюцией. Мобилизация до некоторой степени очищает наши партийные ряды от скверных попутчиков, которые отказываются идти на фронт и, тем самым, ставят себя вне нашего движения. Мобилизация частично выполняет работу перерегистрации и служит проверкой организованности наших местных центров.

Для того, чтобы содействовать творчеству новых организационных форм, «Известия Ц. К.» будут отмечать все факты, касающиеся образования этих форм на местах, и дадут место дискуссии по организационным вопросам. Пользуясь всеми сведениями, поступающими с мест в Ц. К., «Известия» дадут полное изображение партийной жизни во всех ее разнообразных проявлениях.

В тот момент, когда партия среди быстро меняющейся мировой обстановки почти ежедневно пересматривает свои ряды и переходит от одной тактической задачи к другой, «Известия Ц. К.» будут способствовать сплочению и укреплению сил партии, поставленной историей во главе мирового революционного движения.

О партийных организациях на местах.

(ИЗ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПО ВОЛОСТНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБ.).

При ознакомлении с работой партийных организаций в провинции приходится прежде всего констатировать тот же дефект, что и у советских организаций: недостаточная осведомленность о партийных директивах, переходящая в других местах в полное незнание. «Правда» достигает только крупных центров и почти не доходит не только до волостных, но даже и многих уездных ячеек. Нужно еще и еще раз обратить на это внимание партийных центров, и в то же время нужно еще и еще раз обязать каждого члена партии знать решения партии и следить за партийной литературой. Нужно, в частности, потребовать от каждого члена партии, чтобы он наизусть заучил, как в былые времена «Отче наш», постановления последнего 8-го съезда, в которых он найдет точный ответ на любой основной вопрос современной действительности.

К сожалению, этого сейчас нет. И, например, основной наш организационный принцип — отношение партийных и советских организаций — толкуется вкось и вкривь даже в таких местах, которые под понятие захолустья совсем не подходят. Понятие о том, что партия дает лишь своим членам политические директивы, а правит через Советы, — это, понятно, не вполне усвоено, например, даже Нижегородским Губкомом партии. А в провинциальных местах — в волостях, селах — вся власть и все управление принадлежит «ячейкам». Знакомься с жизнью нижегородских сельских и волостных организаций, я то и дело слышал: «ячейка постановила выдать хлеба», «распределить мануфактуру» и т. д. Помимо грубейшей организационной ошибки, это ведет еще и к тому, что все недовольство за неудачи правления переносится на «ячейки».

Отчасти потому приходится так часто слышать в деревнях: «Мы за Советскую власть, но против коммунистов». Выражение, разумеется, абсурдное, ибо противопоставлять Советскую власть коммунистам невозможно; но характерное в том отношении, что оно диктуется не всегда наблюдением над негодными представителями власти, а часто просто неверным методом управления.

Кстати, об этих «негодных представителях власти», разумеется, из коммунистов. По крайней мере, Нижегородская организация, где я был, производит (и почти закончила) чистку самым энергичным образом от верхи и донизу. Т. т. нижегородцев раз но можно упрекнуть в другой крайности: в том, что организацией постоянных следственных, реви-

зионных и т. п. комиссий они создают почву для склоки, на которую вообще так падка провинция. Во всяком случае в Нижегородской губернии партийная дисциплина поднята высоко.

Замечается в провинции понятная отсталость в усвоении лозунгов партии. Из беседы с представителями даже уездных комитетов я убедился, что основной тезис момента — отношение к крестьянину-средняку — еще недостаточно переварено даже этими ответственными работниками. А одна уездная конференция (Сергачского у.) даже объявила этот лозунг еретическим и чуть ли не контрреволюционным. Одной из мер борьбы с этим злом было бы, если бы «Роста» или другой орган поставил себе задачей регулярное и своевременное снабжение провинциальной печати статьями ответственных авторов на основные темы момента.

Специальные очередные организационные задачи — работа среди крестьян, красноармейцев, женщин, молодежи — Нижегородским Губкомом поставлены правильно и ведутся энергично. При мне состоялась губернская конференция коммунистической молодежи, констатировавшая прочно поставленные ячейки во всей губернии. Лозунг: «Все силы для деревни» проводится давно: ко времени нашего приезда уже вся губерния была покрыта сетью губернских агитаторов и организаторов из передовых работников. Работа среди гарнизона ведется разносторонне и, главное, при соблюдении твердой дисциплины.

В заключение два слова о важности командировки ответственных партийных работников в провинцию. Никакими переписками, циркулярами, даже вызовами нельзя заменить этого живого общения со всей массой партийных работников на местах.

К сожалению, здесь мы наталкиваемся на чрезмерную, переобремененность работой ответственных партийных работников. Было бы целесообразно поэтому экономить силы. Большинство наших ответственных работников, в частности, наркомов, очень часто выезжают на места по своим «служебным» делам. Необходимо было бы пользоваться и в партийных целях такими поездками. Целесообразно было бы, чтобы все отъезжающие т. т. заявляли об этом в Инструкторский Отдел Ц. К., который мог бы использовать их и для партийных поручений.

Н. СЕМАШКО.

О постановке информации и учета партийной работы.

За последнее время, особенно в связи с работой 8-го съезда партии, выяснилась настоятельная необходимость оборудования всех партийных центров таким техническим аппаратом, который мог бы удовлетворять всем запросам современной формы партийной работы.

Первая и основная отрасль такого аппарата это — информация и учет личного состава организаций, их сил и работы.

Не зная того, что происходит на местах и не имея правильного учета работы, никакой партийный центр не в состоянии руководить подчиненной ему организацией, управлять ею так,

как это требуется теперешним положением партии.

Общий характер партийной информации определен принятыми организационным Бюро Ц. К., основными положениями об организации информационного отдела Ц. К.

Каждый губернский и уездный (или районный) комитет должен вести учет личного состава всех подчиненных ему комитетов и учет вообще всех ответственных, активных работников на местах. Каждый губернский комитет, согласно постановлению 8-го съезда, имеет право перемещения работников, и он может целесообразно использовать это право только в том случае, если ему известен, и основательно известен, состав партийных работников.

Краткие анкеты Ц. К. о личном составе, разосланные всем губернским комитетам, могут послужить формой карточек для учета личного состава. Эти анкеты исключают вопросы о возрасте, образовании, профессии, партийной и советской работе в настоящее время и, что особенно важно, о прошлой партийной и советской работе.

На основании этих сведений партийный комитет может иметь таблицу распределения активных работников по всей подчиненной ему организации и регулировать это распределение, руководствуясь точными данными.

Совершенно такое же значение имеет список партийных организаций и карта распределения их по территории и карта распределения их по территории, обслуживаемой данным комитетом. Многие губернские комитеты уже имеют карты, на которых условными знаками отмечены партийные организации губернии. Всякий комитет должен иметь исчерпывающие сведения о числе и характере волостей, селений, фабричных центров своего района и, пользуясь картой партийной организации, направлять силы в те места, которые наиболее нуждаются в обслуживании, устанавливать наиболее целесообразную связь отдельных организаций, следить за их возникновением и перемещением.

Кроме этих сведений, комитет должен получать протоколы и печатные издания всех организаций своего района и руководящих центров. Последние он сообщает к руководству всем подчиненным организациям, для того, чтобы затем контролировать исполнение всех инструкций и циркуляров высших партийных центров. Что же касается материалов, получаемых с мест, то они должны быть определенным образом систематизированы. На этом вопросе необходимо остановиться. Товарищи, работающие по информации, должны ежедневно просматривать все поступающие протоколы, газеты и прочие сообщения с мест и обо всех явлениях, требующих срочного вме-

шательства, сообщать комитету устно или письменно, путем выборки из материалов. Кроме того, необходимы ежедневные выборки из материала, разбитые по отдельным отраслям работы (например, организация, агитация и пропаганда, работа в Красной армии, в деревне, работа в Советах, конфликты, нарушения дисциплины, финансы и т. д.). Эти выборки должны быть распределены по папкам отдельных местных организаций, вместе со списками их ячеек, активных работников, а если это необходимо, и их членов.

Каждая такая папка должна включать все важнейшие сведения о каждой местной организации, и тогда она послужит справочником для всякого товарища, направляемого в данное место или желающего с ним ознакомиться. Вместе с протоколами все уездные комитеты, согласно одного из последних циркуляров Ц. К., должны присылать в губернские комитеты и в Ц. К., а губернские — в Ц. К. подробную месячную отчетность. Эта месячная отчетность представляет собою полный учет партийной работы во всех ее важнейших отраслях и дает нам общую картину всех изменений, которые произошли в данной организации за отчетный месяц.

Большой и весьма ценный материал может получаться из докладов товарищей, командированных на места с отдельными поручениями, или от постоянных разъездных работников. Эти доклады необходимо требовать от всех командированных: из них также извлекать и систематизировать сведения о всех тех сторонах местной партийной жизни, которые ускользают от протокольной записи и которые обходят молчанием местная печать.

Сведения из переписки, из устных сообщений приезжающих с мест, из телефонных сношений с местами должны также отмечаться и пополнять материал, получаемый комитетом.

Сведения, поступающие разными путями с мест, могут сообщаться в редакцию местной газеты и там послужат материалом для отдела партийной жизни, поскольку они подходят к газетным требованиям. Такова постановка информации и учета партийной работы.

Для осуществления этой постановки на местах, как это выяснилось из опыта нескольких губернских комитетов, необходимо выделение в губернских центрах информационных отделов в составе 1—2 работников, а в уездных центрах — одного информатора. Нет надобности создавать сложной техники, но те простые технические приемы, о которых упоминалось в настоящей статье, дают возможность поставить работу по информации на должную высоту.

В. МАКСИМОВСКИЙ.

О партийной инспекции.

Центральным Комитетом сделаны первые шаги к учреждению постоянной партийной инспекции.

Коллегия инспекторско-разъездного отдела по поручению организационного бюро Ц. К. наметила план организации отдела, который и был утвержден.

Согласно этому плану, инспекторско-разъездной отдел рассматривает и разрешает дела о конфликтах и о неправильных действиях местных партийных организаций к их членам, за исключением дел особо важных, имеющих принципиальное значение, которые разрешаются непосредственно организационным бюро.

Инспекторско-разъездной отдел должен осуществлять партийный контроль прежде всего при помощи группы постоянных ответственных работников, совершенно освобожденных от советской работы. Они производят систематический объезд местных организаций, подлежащих обследованию и ревизии.

Сверх того инспекторско-разъездной отдел получил право взять на свой учет ряд ответственных партийных работников для командирования их в отдельные поездки, по указанию организационного бюро и инспекторско-разъездного отдела.

Наконец, инспекторско-разъездной отдел составляет группу менее ответственных товарищей для работы по обследованию организаций по налаживанию партийной работы.

Что касается работы инспекторско-разъездного отдела, то до сих пор она заключалась в рассмотрении целого ряда дел второстепенного значения и в организации одного из крупнейших мероприятий Ц.К. — посылки ответственных представителей Ц.К. в губернии Центральной России и Западной области для руководства проведением мобилизации и для контроля местной партийной работы.

Вместе с этими товарищами были командированы работники Московской организации, а также ученики Центральной школы Советской работы и пролетарского университета, в количестве от 25 до 50 на губернию.

В. М.

Мобилизация коммунистов.

Мобилизация членов партии в общем проходит с большим подъемом. Во многих местах мобилизованы лучшие товарищи, ответственные партийные и советские работники (Петроград, Вологда, Череповец, Егорьевск). Петербургским к-том совместно с президиумом Совета принято было решение мобилизовать значительную часть ответственных работников всех комиссариатов и учреждений. Постановлено пятидневный срок заменить на всех должностях мужской труд женским в комиссариатах Соц. Обеспечения, Просвещения, Внутренних Дел, Комгорхозе и полит. управлении Воен. К-та. Снимались ответственные работники и в Центральных Народн. Комиссариатах. Во многих организациях находилось немало добровольцев. Бывают случаи, что приходится сдерживать стремящихся на фронт товарищей во избежание чрезмерного опустения организаций (Тверск. у., Пензенск. губ., Мало-Вишерск. у.). И действительно в некоторых организациях не видно планомерности в проведении мобилизации: вместо того, чтобы строго взвешивать посылку каждого ответственного работника и перераспределять силы между организациями, иные из них чересчур расточительно, без оглядки, мобилизуют работников, например, в Сухиничах, Калужск. губ., в Исполкоме остается только один член, все остальные ответственные товарищи едут на фронт. В иных волостных организациях Мало-Вишерского у. осталось по одному человеку и не более 3-х. Эти случаи не единичны.

С не меньшей готовностью откликнулся на мобилизацию и Комм. Союз Молодежи. (В одном Питере мобилизовано 20% членов). Из некоторых мест сообщают, что мобилизация коммунистов подняла престиж нашей партии, послужила хорошим примером для рабочих. Из целого ряда городов имеются сведения о посланных и посылаемых на фронт специальных отрядах коммунистов (Петроград, Пенза, Самара, Калуга, Ярославль, Вологда, Нижний, Волхов, Смоленск, Бобруйск, Шенкурск, Кострома, Велиж Сызрань (мусульм. коммун. батальон) и др.).

Мобилизованные товарищи принимают живое участие в агитации среди мобилизуемых

масс. Во многих местах отъезжающим устраивались торжественные проводы, с шествиями красноармейцев и рабочих, с прощальными митингами, на которых выступали сами отъезжающие и т. д.

Но не обошлось дело и без бегства из организаций шкурных элементов, в момент мобилизации отказов уехать на фронт: Острогжск, Рязань, Юрьев, Владим. губ., Новгород у. и др., таким образом, параллельно шла и очистка партии от ненадежных элементов. Некоторые организации совсем распались (Старо-Русск. у.).

Процент мобилизуемых в различных организациях различен: он колеблется между 5% и 100% (в прифронтной полосе). Подвести какие-либо итоги относительно числа мобилизованных пока не представляется возможным, отчасти за отсутствием сведений, отчасти благодаря тому, что далеко не везде мобилизация уже осуществлена. Некоторое представление о ходе ее дают следующие цифры:

В Покровске, Самар. губ., мобилизованы все 100% членов партии. Мобилизация всех коммунистов и сочувствующих проведена и в Олонечкой губ., в Лыгове из мобилизованных всех членов партии 50% отправлено на фронт.

50% постановлено мобилизовать Курским губ. к-том (хотя более поздние сведения говорят о 25%), Пугачевским уездным, Щигровским, Мало-Вишерским, Егорьевским, Костромским уездным, организацией при Владимирск. пороховом заводе, Рязанским, Каргопольским (не считая 20% сочувствующих во всех уездных городах Новгородской губ.), в Вязниковском (в городах 60%) и Суздальском уездах Владимирск. губ.

50% коммунистов и 50% сочувствующих мобилизовано: Череповецким губерnsk. к-том, Сызранским, Старо-Русским.

25% — Медынским и Козельским комитетами (Калуж. г.), Борисоглебским, Вольским, в последних 2-х организациях, кроме того, мобилизовано 50% сочувствующих.

20% — в Петрограде, Саранске, в Витебской губернии, Калуге, Тамбове, Гомеле, Иваново-Вознесенске, Шуе, Тейкове, Кохме, Пензе.

15% — в Жиздринской и Калужск. уездных организациях.

10% — мобилизация объявлена в Юхнове, Туле, Нижнем (помимо этого 20% сочувствующих).

5% — в Пошехонско-Володарской городской организации.

На остающихся на местах товарищей ложится большая и ответственная работа. Им приходится перестраивать свои ряды. Некоторыми организациями уже учитывается это обстоятельство и они спешат с созывом партийных конференций для выработки плана работы в изменившихся условиях.

РАБОТА Ц.К. Р.К.П.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ц.К. Р.К.П. (БОЛЬШЕВИКОВ) ОТ 8-ГО СЪЕЗДА ДО 15 МАЯ.

Первое заседание Ц.К., избранного на 8-м съезде, состоялось 25-го марта. На этом заседании присутствовали все члены Ц.К., бывшие на съезде — 13 человек (отсутствовали бывшие на фронте тт. Троцкий и Смилга, а также тт. Калинин, Раковский, Стучка и Мицкевич). На первом же заседании, согласно резолюции съезда по организационному вопросу (и прежней практике) Ц.К. выделил из своей среды постоянно функционирующие Политическое и Организационное Бюро. В состав Политического Бюро вошли тт. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев и Крестинский, кандидатами Бухарин, Зиновьев и Калинин; в Организационное — тт. Сталин, Крестинский, Серебряков, Белобородов и Стасова, кандидатом Мурашов. Ответственным секретарем Ц.К. избрана тов. Стасова. Ввиду постановления съезда о необходимости создать Политический отдел Реввоенсовета Республики и поставить во главе его ответственного члена Ц.К., решено отозвать с фронта тов. Смилгу и выдвинуть его кандидатуру в заведующие Политотделом. В этом же заседании было решено выдвинуть от имени Ц.К. председателем В.Ц.И.К. тов. Калинина. Решено было, что из немосковских членов Ц.К. тт. Белобородов, Калинин и Стасова переезжают в Москву, остальные остаются — тт. Евдокимов и Зиновьев в Петрограде, тов. Стучка в Риге, тов. Раковский в Киеве, тов. Мицкевич в Вильно — для работы на местах и лишь приезжают на пленарные заседания. Затем были назначены ответственные редакторы партийных органов: «Правды» — член Ц.К. товарищ Бухарин, «Бедноты» — тов. Карпинский, «Коммунара» — тов. Сосновский и издательства «Коммунист» — тов. Скворцов.

За отчетное время состоялось еще два пленарных заседания: 13-го апреля (в составе тт. Ленина, Сталина, Крестинского, Бухарина, Зиновьева, Каменева, Смилги, Калинина, Дзержинского, Томского, Серебрякова, Евдокимова, Муранова и Стасовой) и 4-го мая (в составе тт. Ленина, Сталина, Крестинского, Бухарина, Зиновьева, Смилги, Дзержинского, Томского, Серебрякова, Мицкевича и Стасовой). Кроме того, состоялось 28 заседаний Организационного Бюро (происходят через день), 8 заседаний Политического и два соединенных заседания обоих Бюро.

Не ограничиваясь работой членов Ц.К. в месте их постоянного пребывания, Ц.К. давал некоторым членам отдельные командировки со специальными поручениями. Так, тов. Каменев объехал часть Поволжья для обследования продовольственных запасов и ускорения продвижения их в Петроград и Москву. Тот же Каменев вместе с товарищем Мурановым отправился на Украину, где уже в течение 4-х недель работает совместно с Ц.К. К.П.У. и Украинским правительством по налаживанию продовольственного и военного аппарата Украинской Советской Республики.

Товарищ Белобородов немедленно, по возвращении из Вятки, куда он должен был поехать сдать дела, направился с важными политическими и продовольственными заданиями в Донскую область, где он становится во главе вновь образуемого временного Областного Ревкома. Наконец, товарищ Калинин отправился в объезд ряда прифронтовых губерний с главной целью войти в непосредственное соприкосновение с широкой массой среднего крестьянства производящих губерний и теснее спаять их с рабоче-крестьянской властью.

Технический аппарат, при помощи которого Ц.К. руководит всей партийной работой и проводит в жизнь свои решения, — Секретариат, — срочно расширен и реорганизован. Непосредственным помощником ответственного секретаря в деле организации Секретариата и постановки работы в нем являются и.д. секретаря Ц.К. прошлого созыва тов. Новгородцева. Секретариат предположено делить на девять отделов: общий (личный состав Секретариата, канцелярия, бухгалтерия, хозяйственная часть), информационный, учетно-распределительный, организацион-

но-инструкторский, инспекторско-разъездной, школьный, отдел печати, отдел работы в деревне и специальный отдел (руководство коммунистическими фракциями в Советах, профессиональных союзах, работа среди женщин, молодежи, железнодорожников и т.д.). Значительная часть отделов уже функционирует. К заведыванию этими отделами Секретариата привлечен ряд ответственных работников, не входящих в состав Ц.К. Общим отделом заведует тов. Новгородцева. На первую очередь работы в нем поставлено создание объединенной, правильно поставленной, обширной бухгалтерии, охватывающей работу всех издательских предприятий Ц.К., а также расходы самого Ц.К., как по центральной работе, так и по финансированию местных организаций. Информационным отделом заведует т. Лисицын. Во главе инспекторско-разъездного стоит коллегия из тт. Муранова, Максимовского и Невского. В их распоряжение Ц.К. постановил представить 15 постоянных разъездных работников. Работой в деревне руководит тов. Невский. Учетно-распределительный отдел имеет своей задачей статистическое изучение партии и распределение партийных работников. Во главе этого отдела стоит товарищ Максимовский, а вся статистическая работа лежит на тов. Стопани. Школьно-просветительный отдел в руках тт. Невского и Канатчикова. Инструкторско-организационный отдел уже приступает к работе под руководством тов. Стасовой и начал с выработки партийного устава.

Неорганизованный еще пока только отдел печати, задача которого следить за провинциальной прессой, руководить ею, выпускать согласно постановлению съезда «Известия Ц.К.» — и отдел специальный.

«Известия Ц.К.» будут выходить раз в неделю и рассылаться совместно с «Правдой». Первый номер выходит 28 мая.

Переходя к содержанию работы Ц.К. за отчетный период, необходимо запомнить, что уже во время съезда началось усиленное продвижение Колчака на Восточном фронте; в связи с этим изменились планы по отношению к нам Антанты, и Ц.К. пришлось работать в более напряженной, чем когда бы то ни было, военной атмосфере. Все мирные задачи были отодвинуты на задний план, и вся работа партии, а стало быть, в первую голову Ц.К., была посвящена увеличению нашей военной силы и упрочению тыла. Успехи Колчака естественно вызывали оживление деятельности контрреволюционных элементов внутри Советской России. Белогвардейцы, левые с.-р., правые с.-р. подняли бешеную устную и письменную агитацию против Советской власти, стараясь использовать голод и усталость городских рабочих масс, недовольство более зажиточных кругов крестьянства нашей продовольственной политикой и нежелание их воевать. Раздавались призывы к забастовкам, особенно железнодорожным, к выступлениям, начали кое-где разбирать железнодорожные пути, чтобы помешать подвозу продовольствия в рабочие центры и передвижению воинских частей. Разыгрались восстания в Симбирской губ., Брянске, Гомеле. При такой обстановке каждое слово резкой враждебной критики, а особенно статьи, написанные в томе «Дела Народа», получало значение призыва к выступлению. Борьба с этими призывами требовала от партии большой затраты агитационных сил. А эти силы так были нужны на фронте, чтобы поднять упавший дух отступавших восточных армий, преорганизовать их, добиться психологического перелома, остановить и затем вновь повести в наступление. Поэтому Ц.К. наметил следующую линию по отношению к с.-р. и меньшевикам. «В тюрьму всех тех, кто поможет Колчаку сознательно или бессознательно. В своей республике трудящихся мы не потерпим людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Тех же, которые желают нам оказать такую помощь, надо поощрять, давая им практическую работу, преимущественно по техническому обслуживанию Красной армии». Строго проводя эту линию, мы дали директиву закрыть эсеровское «Дело Народа» (меньшевистское «Всегда вперед» было закрыто раньше, тоже за выступление против Красной армии) и арестовать всех видных меньшевиков и правых эсеров, о которых не было персонально известно, что они готовы активно помогать нам в борьбе с Колчаком. Такое изъятие сделано по отношению к Бунду, хотя входящему в состав меньшевистской Р.С.Д.Р.П., но отмежевавшемуся от политической линии меньшевистского Ц.К. и объявившему мобилизацию всех членов своей партии от 18 до 25 лет для вступления добровольцами в ряды Красной армии. Точно так же было поступлено по отношению к большинству членов Уфимской делегации т.н. «учредилковцев», выступавших недавно с обращением «ко всем членам партии с.-р.» и со своими «основными тезисами политики». Хотя эти тезисы в своей экономической части представляют сумбурную и довольно реакционную мешанину, тем не менее, в виду явствующего из этих документов желания выд-

винувшей их группы с.-р. принять активное участие в вооруженной борьбе против Колчака и ему подобных, мы даже нашли возможным дать этой группе возможность издавать небольшой еженедельный, периодический орган.

Принятая по отношению к главной массе эсеров и меньшевиков линия поведения дала свой положительный результат. Мы смогли снять с тыловой партийной и советской работы много ответственных работников и бросать их на фронт. Эта мобилизация сил для фронта началась сейчас же после съезда, но первые полторы-две недели она не носила массового характера. Мы посылали на фронт лишь небольшое количество и притом исключительно ответственных работников. Дальнейшее продвижение Колчака, продолжавшееся быстрое отступление наших восточных армий и естественно сопровождавшее отступление разложение их заставили нас перейти к более решительным мерам. 10-го апреля декретом была объявлена общая мобилизация пяти возрастов по девяти нейтральным фабрично-заводским губерниям. К проведению этой мобилизации Ц. К. привлек все партийные силы и всех профессионально-организованных передовых рабочих. В Москве, по предложению Ц. К., Московским Комитетом нашей партии и Московским Советом Профессиональных Союзов были устроены в один и тот же день митинги на всех крупных фабриках, заводах, типографиях, железных дорогах. Во все губернии, в которых производилась мобилизация, были отправлены для руководства агитационной работой местных организаций ответственные уполномоченные Ц. К. (в Иваново-Вознесенскую губ. — тов. Луначарский, во Владимирскую — тт. Иоффе и Островская, в Рязанскую — тов. Невский, в Ярославскую — тов. Стеков, в Нижегородскую — тов. Семашко, в Тверскую — тов. Курский, в Костромскую — тов. Языков). Поездки этих товарищей, а также работа, проведенная в те же дни в Петрограде и в Москве, послужили толчком для дальнейшей мобилизации партийных и вообще пролетарских сил в Красную армию. По инициативе Ц. К. повсеместно была проведена мобилизация известного процента членов партии (не менее 10%, в большинстве 20%, в прифронтовых 50%, в непосредственно-угрожаемых — поголовная) и такая же добровольческая мобилизация профессионально-организованных рабочих, и, наконец, издан декрет о привлечении крестьянской бедноты и середняков к борьбе с контр-революцией путем выступления от каждой волости 10—20 лучших в боевом и политическом отношении красноармейцев.

Хотя военное положение на Восточном фронте несколько улучшилось, но продвижение польских и литовских белогвардейцев на западе, и частичные наши неудачи на юге заставили Ц. К. максимум партийных сил отдать проведению добровольческих мобилизаций указанных выше трех типов (партийной, профессиональной и деревенской). Двумя циркулярными письмами от 28-го и 29-го апреля, посланными по радио и по телеграфу и напечатанными в газетах, Ц. К. призвал все местные губернские, уездные, волостные и деревенские организации временно отдать все свои силы главным образом делу мобилизации. Не ограничиваясь этим призывом, Ц. К. направил своих уполномоченных — крупнейших и старейших членов партии — из Москвы в 20 губерний, а обслуживание таким же образом 8 северных губерний возложил на Петроградских членов Ц. К. и на Петербургский Комитет партии. Вместе с тем Ц. К. постановил прекратить на май месяц занятия на агитационных курсах В. Ц. И. К. и в Пролетарском Университете и всех слушателей (в количестве около 800 человек) направил в те же губернии в распоряжение своих уполномоченных. Перед отправкой эти молодые товарищи прослушали в течение 4—5 дней специальный курс лекций (тт. Лодина, Бухарина, Смилги, Канатчикова, Невского и других), подготовивших их к предстоящей работе. В качестве же непосредственных помощников своим уполномоченным Ц. К. передал по 1—2 более или менее крупных работника Московской организации. Таким образом, в каждую губернию отправилась целая экспедиция, которая общими силами с местными работниками сможет обслужить не только все уезды, но и почти все волости. Для руководства уполномоченных Ц. К. была выработана специальная, опубликованная в газетах, инструкция.

Пользуясь поездкой во все губернии крупных партийных работников, Ц. К. возложил на них дополнительную, сверх основной, задачу — проинспектировать местные партийные организации, и со стороны общей постановки работы, и особенно с точки зрения соответствия направления этой работы духу постановлений 8-го съезда партии.

Отправка большого количества и ответственных работников, и рядовых членов партии на фронт, естественно, ослабляет способность тыла сопротивляться попыткам контр-революционных выступлений. Поэтому Ц. К. сразу после съезда приступил к организации «отрядов особого назначения». Ответственным организа-

тором этих отрядов при Ц. К. назначен товарищ В. М. Смирнов, а во главе всего дела создания и обучения этих отрядов поставлена комиссия из тт. Смилги и Смирнова.

Кроме непосредственно военной работы, Ц. К. очень большое внимание уделял проведениям в жизнь ряда мероприятий, направленных на улучшение положения среднего крестьянства, частично намеченных уже съездом. В этой области по инициативе Ц. К. были проведены: постановление В. Ц. И. К. об амнистии тем крестьянам из принимавших участие в выступлениях и даже восстаниях против Советской власти, которые не являлись руководителями этих восстаний и не действовали в качестве вполне определившихся членов правых и право-социалистических партий; декрет о льготах середнякам по чрезвычайному налогу; декрет о таких же льготах по натуральному налогу; декрет о содействии кустарной промышленности и постановление о льготном снабжении крестьян лесом. Затем, с одобрения Ц. К., постановлено, что все красноармейцы, делегированные волостями на основании декрета о привлечении крестьян к борьбе с контр-революцией, будут почитаться добровольцами, и подобно всем другим добровольцам получают повышенное жалование. Наконец, поставлен и на днях будет разрешен вопрос о значительном (до 50%) повышении пособий, получаемых семьями мобилизованных красноармейцев.

Учитывая, что главный источник проявляющегося в некоторых местностях недобровольства средних крестьян коренится в неправильных, а часто и прямо незаконных действиях местных властей, Ц. К. явился инициатором посылки в Поволжские губернии, в местности, где были крестьянские восстания, специальной комиссии под председательством члена президиума В. Ц. И. К. тов. Смидовича. Комиссия эта отстраняла и арестовывала виновных, иногда тут же на месте судила и карала их, и тем наглядно показывала крестьянам, что они легко могут найти защиту от всякой обиды. Ту же задачу будут все время иметь в виду тт. командированные по губерниям с мобилизационными и инспекционными целями. Наконец, такова же главная цель поездки председателя В. Ц. И. К. тов. Калинина.

Одновременно со всеми этими мероприятиями в пользу крестьянской бедноты и стрелков Ц. К. поставил в порядок дня вопрос об улучшении положения наиболее многочисленных слоев городского индустриального пролетариата. Ввиду невозможности, вследствие тяжелого финансового положения страны, дальнейшего повышения заработной платы Ц. К. избрал другой путь: снабжения детей рабочих бесплатной пищей. Соответствующий декрет, разработанный по указаниям Ц. К., вносится на днях в Совнарком.

Наконец, за истекший период Ц.К. пришлось заняться вопросом о первом мае. Первое мая был праздник II Интернационала. Лозунги, с которыми участники II Интернационала выходили 1-го мая на улицы, представляли уже пройденную российской и международной пролетарской революцией ступень, и потому Ц.К. связал празднование первого майского праздника коммунистического Интернационала с задачами происходящей сейчас на всех главных мировых фронтах революционной борьбы за свержение империализма. По имеющимся данным празднование 1-го мая не только в Петрограде и Москве, но и по всей России прошло с необычным подъемом.

Кроме указанных выше основных кампаний, значительная часть работы Ц.К., особенно его Организационного Бюро, была посвящена распределению как партийных, так и советских работников. На съезде выяснилось, какие организации наиболее страдают от безлюдья, где есть некоторый избыток работников, кто из товарищей засиделся на одном месте и может, в интересах продуктивности работы, быть переведен в другую губернию. Если принять при этом во внимание огромное требование на работников из Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии и необходимость срочно дать на фронт до 300 ответственных работников, устроив при этом так, чтобы и партийная, и советская работа в быту возможно меньше пострадала, то товарищи поймут, что такая работа поглощала много времени и занимала почти целиком многие из заседаний Организационного Бюро.

В заключение Ц.К. считает своим долгом упомянуть, что ввиду полной невозможности заместить через Ц.К. на ответственных советских постах (Совнарком, Президиум В.Ц.И.К., Совет обороны и Реввоенсовет Республики) он не смог до сих пор, и вряд ли сможет скоро выполнить постановление съезда о том, чтобы несколько членов Ц.К. были освобождены от всякой советской работы и целиком посвятили бы себя партийной работе. Пока это удалось провести лишь по отношению к секретарю Ц.К. тов. Стасовой.

**СПИСОК ОТВЕТСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК,
КОМАНДИРОВАННЫХ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОВЕДЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ
И КОНТРОЛЮ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.**

Витебская губ. — Дмитриев
Владимирская — Крыленко
Воронежская — Еремеев
Вятская — Стеклов
Гомельская — Правдин
Иваново-Вознесенская — Рязанов
Калужская — Ярославский
Костромская — Луначарский
Курская — Бухарин
Минская и Смоленская — Ландер и Мешковский

Московская — Максимовский и Невский
Нижегородская — Семашко
Орловская — Преображенский
Пензенская — Осинский
Рязанская — Овсянников
Тамбовская — Подбельский
Тверская — Соколовский
Тульская — Канатчиков
Ярославская — Доброхотов и Любарский.

Агитация и пропаганда.

НОВЫЕ ПРИЕМЫ АГИТАЦИИ.

Некоторыми организациями был применен на практике рекомендованный последними тезисами Ц.К. и планомерно, в широком масштабе не применявшийся у нас до сих пор прием агитации — **групповая и одиночная агитация** среди широких масс. Постановления о введении таковой были приняты Вологодской, Иваново-Вознесенской, Петроградской, Самарской организациями и др. Самарский губернский комитет в своем письме к местным организациям предлагал последним «поставить и широко развить такую агитацию, поручая своим агитаторам систематический обход домов рабочих и крестьян для беседы с ними и раздачи при этом листовок и прокламаций; агитаторам должно быть вменено в обязанность посещение чайных, кафе, трактиров с целью умелого и тактичного вмешательства в разговоры и разъяснения в должном направлении обсуждаемых вопросов; должны быть использованы в самых широких размерах такие скопления жителей, как хвосты у продовольственных лавок, группы на углах бойких улиц, на завалинках и т. д.». Как на деле на местах были проведены эти указания Самарского Комитета, судить не приходится за отсутствием данных.

Губернским комитетом в **Нижнем** было мобилизовано 236 человек для агитации и кучковой беседы. На Пасхальной неделе посланы были по уездам 50 товарищей. В агитации принимали участие и женщины, что произвело особенно сильное впечатление на мобилизуемых. Каждый товарищ, проводивший митинг или кучковую беседу, опрашивался, и от всех были получены удовлетворительные ответы: «подъем, бодрость, желание окончательной победы» и т. д.

Итоги объявленной **Петроградским комитетом** в связи с мобилизацией агитационной кампании таковы. Полностью провели план агитации, т. е. дошли и до одиночных квартир рабочих, а иной раз и обывателей, лишь следующие районы: Обуховский, Спасский, Петергофский, Нарвский, 1-й и 2-й Городские и Рождественский. В Выборгском районе, где для обхода было мобилизовано 90 коммунистов, обход не удался из-за позднего получе-

ния листовки о мобилизации. В остальных районах вели агитацию главным образом в очередях, у столовых и т. д., но квартир не обходили. Невский районный комитет даже «признал нецелесообразной мерой распространение листовок и агитацию по квартирам», но остался в одиночестве.

О том, как протекала эта агитационная кампания в дни мобилизации, известное представление дает заметка о ходе агитации в Рождественском районе, помещенная в свое время в «Петроградской Правде».

«Штаб-квартира агитационно-пропагандистского бюро — помещение партийного комитета. Здесь раздаются десятникам-руководителям агитационных десятков: листовки, литература, маршруты и мандаты». Собравшиеся нетерпеливо ждут вызова члена агитационной комиссии, дающего наряд на обход таких-то домов и квартир. По получении литературы торопливо «бегут в свои предприятия, где их ожидают «подчиненные» товарищи».

Три агитационные десятка сформированы были Рождественским союзом молодежи, 18 десятков дали коллективы, среди агитаторов — добрая половина работницы: текстильщицы, табачницы, гильзовщицы.

В рабочих квартирах агитаторов встречают тепло. Руки тянутся к листовкам, сыплются расспросы: «Зачем объявлена мобилизация?», «Будут ли обеспечены семьи мобилизованных и как?», «Почему закрываются текстильные фабрики?» и т. д. Агитаторы дают разъяснения.

Во многих местах жалуются на голод, недостаток обуви и одежды, на плохие жилищные условия. Приходилось наткнуться на жалобы на домовые комитеты, различные непорядки и т. д. Часто обнаруживается полная неосведомленность рабочих относительно декретов и постановлений Советской власти; многие даже не знают о существовании того или иного учреждения, не знают, куда обращаться со своими нуждами. И тут приходят на помощь товарищи агитаторы.

«Общая картина — вполне удовлетворительная. Сочувствие рабочих Советской власти — несомненно».

Агитаторы обошли все чайнушки, всюду прислушивались к разговорам, вмешивались в беседы. Везде разговор шел о Колчаке, всюду настроение сочувственное Советской власти, хотя контрреволюционные агитаторы не оставляют своими посещениями общественных мест. По улицам агитация велась в очередях, на трамвайных остановках.

«В хвостах, разумеется, просят одного «хлеба», тем не менее настроение далеко не контр-революционное и гораздо более спокойное, чем прежде».

«Общее впечатление от всего хода агитации хорошее».

Во многих районах устраивались многочисленные митинги по заводам, и даже в домах (конечно, менее успешно), принимались резолюции. Возникали импровизированные митинги на площадях. Листовки, и особенно одна из них — «К верующим», — имели большой успех.

Совсем картина получалась, когда товарищам случалось попадать в буржуазные и обывательские дела. Здесь они наткнулись на провокационные вопросы швейцаров или домовых уполномоченных; в обывательских квартирах агитаторов встречали неприязненно, иногда пытались агитировать самих агитаторов.

Общее мнение товарищей из районов, проводивших кампанию, — почаще заглядывать в рабочие квартиры, почаще просвещать рабочего и его семью в частных беседах, а не только на митингах. Особенно хорошо этот вид агитации захватывает женщину и вообще самые отсталые элементы рабочей массы.

РАБОТА АГИТАЦИОННО- ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОТДЕЛА ВОРОНЕЖСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Недостаток агитационно-пропагандистских сил, особенно из среды рабочих, вынуждает отдел на первое время сосредоточить внимание не столько на развитии коммунистической пропаганды, сколько на создании **кадра опытных агитаторов**. При этом отдел стремится вербовать агитаторов из среды рабочих и крестьян, отнюдь не из интеллигенции, так как к последней, также партийной, широкие народные массы относятся с недоверием. Необходимую теоретическую подготовку агитаторов получают в «студии научного коммунизма». К сожалению, студия посещается мало, на лекциях присутствует всего до 80 товарищей.

Отделом предполагается к открытию партийная школа, намечена уже программа работ.

По вопросу о методах пропаганды отдел придерживается того мнения, что митинги не приносят желательных результатов, что время их прошло. Митинги должны заменять лекциями как по текущим вопросам (финансовой, экономической, аграрной политики, советского строительства и т. д.), так и по программным и тактическим, а также систематические рефераты, диспуты и т. д.

Для большей продуктивности работы отдел намерен войти в сношение с городским отде-

лом народного образования, при содействии последнего использовать в целях агитации театр, кинематограф и т. д. Отдел принимает также меры к объединению в целях контроля и руководства всех культурно-просветительных организаций города. В настоящее время при ближайшем участии отдела работают клубы: коммунистический, гарнизонный, рабочей молодежи, завода Рихард-Нолле и другие.

В заключение нужно отметить, что деятельность отдела тормозится отсутствием ответственных работников.

В САМАРЕ.

Организационная работа агитационно-инструкторского отдела губ. К-та партии ведется в трех направлениях:

1) По изысканию и увеличению кадров работников и использованию всех партийных сил, отправляемых по губернии. Совещание, созванное для этой цели из представителей Политотдела штаба армии, губернского, уездного и городского К-тов, губернского, уездного Военкомов, Губпродкома, информац.—Инструктор. подотдела и других организаций, вменяло в обязанность вышеуказанным организациям всех агитаторов и инструкторов проводить через регистрацию бюро партии, где они будут также снабжаться теми или иными поручениями.

2) По усилению организационно-агитационной работы по губернии: в распоряжение бюро поступило 13 агитаторов, которые посланы в Самарский и Ставропольский уезды и Мелекес, предполагалась посылка инструкторов в Пугачевский и Новоузенский уезды. Все агитаторы получают мандаты, строго определяющие их права и обязанности. Для равномерного распределения сил губерния разбита на районы.

3) В деле снабжения литературой губ. К-тет партии пошел в связь с литературно-издательским Подотделом штаба N-й армии, который обязался снабжать комитет литературой, листовками, брошюрками и плакатами. Центропечати предложено заготовить 500 библиотечек, по содержанию отвечающих запросам деревни. Поступившая в количестве 25.000 экземпляров «Речь тов. Ленина о работе в деревне» властью уже роздана. Литература рассылается через посредство курьеров, почтой и с агитаторами.

В ближайшее время Бюро предполагает: 1) предложить бюро женщин провести работу среди женщин в губернном масштабе и 2) предложить губ. К-ту открыть краткосрочные агитаторские курсы для подготовки работников.

ОДНА ИЗ ПРОГРАММ АГИТАЦИИ В ДЕРЕВНЕ.

Болховским комитетом на пасхальных праздниках было послано в деревню до 35 товарищей коммунистов для агитации среди населения и для разъяснения продовольственного, земельного и других вопросов. Предварительно была выработана определенная программа агитации. Мы приводим ту про-

грамму как одну из попыток (пусть несовершенную) выйти за пределы обычной темы митингов — о текущем моменте, которой столь злоупотребляют на местах. Программа распадается на несколько частей.

Политическое обозрение. Успехи мировой революции: революция в Венгрии, Баварии, забастовочное движение в Германии, Польше и других странах. Положение на фронтах. Классовая борьба и ее необходимость. Агитация за борьбу с Колчаком, как последний удар по капиталу.

Продовольственный вопрос. Положение городского пролетариата в связи с недостатком продовольствия: истощение, упадок духа, падение дисциплины, эпидемические заболевания. Продовольствие и сырье. Посев полей, огородов, защита лесов. Пчеловодство и сады. Призыв к сдаче излишков.

Промышленность. Обзор промышленной разрухи и ее причины. Транспорт, источники сырых материалов и упадок рабочей дисциплины как факторы уменьшения производительности.

Аграрный вопрос. Мероприятия по земельному вопросу в государственном масштабе. Коммуны, артели и Советские хозяйства как источники с.-х. культуры.

Отношение Советской власти к середняку-крестьянину.

Финансовый вопрос. Как нужно понимать чрезвычайный налог.

Отделение церкви от государства и церкви от школы.

Организационно-просветительная работа в деревне.

Кооперация, профессиональные союзы, кустарная промышленность и товарообмен.

Деревня, как доминирующий (?) фактор в общегосударственном строительстве и в завершении революции.

Борьба с эпидемическими заболеваниями.

ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА.

Архангельским губ. Комитетом поставлено организовать партийную школу и выработать устав ее, по которому, между прочим, слушателями могут быть и сочувствующие с обязательством являться по одному представителю от каждой ячейки. Программа занятий распадается на три отдела: 1) программа Р.К.П., 2) история революционного движения и 3) практическое изучение постановки работы партийных организаций и Советских учреждений. Эти практические занятия должны ознакомить курсантов с работой во всех отраслях Советского строительства. Практическое ознакомление слушателей партийной школы с Советской работой сравнительно уже давно проводится Московской губернской организацией.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Уважаемые товарищи! Прошу не отказать в напечатании следующей короткой заметки.

Мне случайно попались протоколы заседания партийной организации в **Гусь-Хрустальном**. Там помещен был отчет о докладе делегата 8-го съезда партии товарища Опыхтина. Этот товарищ приписывает мне поистине чудовищные взгляды. Я якобы считал, что нужно писать программу, «нисколько не заботясь о внешней политике», «только с точки зрения внутренней русской политики, как очевидно, нисколько не заботясь о внешней политике и о том, что программа Р.К.П. впоследствии будет касаться не одних только русских коммунистов, но коммунистов всех стран», «в виду чего тов. Ленин не был согласен с тов. Бухариным» и т. д.

Само собой разумеется, что опровергать этот вздор не приходится.

Почти такой же «отчет» давал о съезде тов. Петров (из Англии) в саратовской организации. Тов. Петров отлично знает, что «Брестская оппозиция» отнюдь не считает теперь своей прежней позиции по вопросу о мире правильным. Тов. Петрову известно, что моя persona во главе оппозиции на 8-м съезде не стояла, и что разногласия шли по ряду других вопросов. Товарищу Петрову известно также, что национализировать мелкое и мельчайшее производство никакая оппозиция никогда не собиралась. Тем не менее этот товарищ считал нужным вводить в заблуждение саратовских рабочих, сочинял «то, чего не было».

Цель настоящей заметки — не личного характера. Мне бы хотелось обратить внимание товарищей, делающих доклады, на то, что на них все же лежит кое-какая ответственность. Мне хотелось также предупредить дальнейшие аналогичные случаи и указать на необходимость для местных организаций просмотреть стенограммы съезда, хотя бы по №№ «Правды» или по протоколам, которые скоро выйдут.

С коммунистическим приветом
Н. Бухарин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЯЧЕЙКАМ Р.К.П. ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Уважаемые товарищи!

На 5-е июня назначена Владимирская Губернская Конференция Р.К.П. Норма представительства: каждая ячейка, до 50-ти членов, посылает 1-го делегата. Организации, насчитывающие свыше 50-ти членов, посылают 1-го на каждые 50.

Повестка: 1) текущий момент и задачи партии в городе и деревне; 2) доклады с мест; 3) организационный вопрос: а) план партийной организации губернии, б) постановка агитации и пропаганды (агитационные недели), в) учет и распределение ответственных работников, г) школа политических работников, д) привлечение новых сил к советской работе, е) работа партии в деле организации военной мощи Советской Республики, ж) укрепление связи между Советской властью и рабочими, беднейшим и средним крестьянством, з) работа партии в деле организации народного хозяйства, и) вопрос о губернских и уездных газетах и объединении издательского дела Уездкомов, к) о создании частей особого назначения при Комитетах Р.К.П.; 4) выборы; 5) текущие дела.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ЧЛЕНОВ И СОЧУВСТВУЮЩИХ Р.К.П., ПРИБЫВШИХ ИЗ ПРЕДЕЛОВ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Распределение членов всех организаций Уфимской губернии производится включительно губернским бюро (находящимся в Самаре). Уездные к-ты и другие организации и ячейки Уфимской губернии обязуются сдать все свои дела и отчеты губернскому бюро. Члены к-тов, наравне со всеми, должны явиться для регистрации в Самару.

Члены партии и сочувствующие Уфимской губернии и обнаруженные в других местностях Республики без увольнительных удостоверений от Уфимского губернского комитета или бюро исключаются из партии и, согласно постановлению губкомитета от 3-го апреля, сообщенного Ц.К. партии, увольняются со службы в советских учреждениях без права обратного поступления.

Воззвания, извещения и циркуляры Ц.К. Р.К.П.

Всем Губкомпарт коммунистов и полномочным представителям В.Ц.И.К.

Ц.К. коммунистов постановил:

1) Всем организациям, всем членам партии принять меры, чтобы постановление Совета Обороны от второго июня о борьбе с дезертирством дало наибольшие результаты;

2) Организуйте в губернии неделю борьбы с дезертирством, используя все устные, печатные средства агитации, привлекая все партийные и советские организации; распределите на неделю по уездам работников для руководства и помощи местным организациям, привлекая в качестве агитаторов рабочих, крестьян, рабочих, крестьянок, особенно жен красноармейцев;

3) В газетных статьях, листках разъясняйте причины, цель и последствия борьбы против внутренних и внешних врагов Советской Республики, разъясняйте намерения и действия Колчака, Деникина и прочих врагов; разъясняйте, что уклоняющиеся и дезертиры затягивают борьбу, вынуждают власть объявлять новые мобилизации, призывать старшие возрасты; объясните необходимость карательных мер против дезертиров и их укрывателей, разъясняя, что дезертиром может быть или злостный враг рабочих и крестьян, или несознательный человек; призывайте к добровольной явке, призывайте семьи воздействовать на дезертиров;

4) Обратите внимание на помощь семьям и хозяйствам красноармейцев, объясняйте соответствующие декреты и постановления, подтяните Отделы Социального Обеспечения, Земотделы;

5) Проверьте подготовку всего необходимого для приема и отправки явившихся согласно инструкций Центркомдезертир;

6) Ведите среди явившихся и пойманных дезертиров, а равно всех красноармейцев, усиленную политическую работу, устраивая митинги, беседы, снабжая газетами, литературой, агитаторами казармы;

7) По соглашению с Губкомдезертир устанавливайте начало семидневного срока для каждого уезда или группы уездов, сообразуясь с агитационными силами;

8) Устраивайте в селах собрания дезертиров и уклоняющихся;

9) Организуйте широкую агитацию так, чтобы вызвать массовую добровольную явку и сделать излишним широкое применение карательных мер; опыт ряда губерний показал, что хорошо поставленная политическая работа вызывает массовую добровольную явку, так как, за редким исключением, уклонение и дезертирство являются результатом не злой воли, а несознательности, противосоветской агитации и отсутствия политической работы партии, неудовлетворительности довольствия и снабжения и всей обстановки в казарме и пути;

10) О ходе работы, препятствиях и результатах телеграфируйте Ц.К., широко оглашая случаи массовой добровольной явки;

11) Уполномоченные Ц.К. и В.Ц.И.К. должны взять на себя руководство кампанией, отдавая ей на это время все силы и внимание; Ц.К. оставляет на ответственности местных комитетов и уполномоченных действительное выполнение настоящего постановления.

Центральный Комитет Р.К.П. (большевиков)

ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

По уставу нашей партии и согласно постановления 8 съезда все без исключения партийные организации должны отчислять в пользу Ц.К. одну десятую часть своих доходов. Между тем, далеко не все организации выполняют это, некоторые организации не присылают отчислений совсем, другие присылают их нерегулярно, и лишь немногие присылают аккуратно. Чтобы урегулировать этот вопрос и провести в жизнь постановление 8 съезда, Ц.К. Р.К.П. предлагает всем губернским, районным и областным комитетам

принять все находящиеся в их распоряжении меры к тому, чтобы все партийные организации, существующие и вновь возникающие в районе их деятельности, обязательно высылали ежемесячно для Ц.К. 10% своих доходов. Собранные с организаций деньги губернские комитеты должны без задержки пересылать в Ц.К. партии с указанием, от кого именно и за какой срок получены суммы.

Обо всех поступлениях секретариат Ц.К. будет публиковать в партийной прессе; там же будут опубликованы комитеты, не исполняющие постановления съезда.

ЦЕНТР. КОМИТЕТ РОС. КОММУНИСТИЧ. ПАРТИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА В.Ц.И.К. и Ц.К. Р.К.П. об утверждении учебных планов и программы Центральной Школы Советской и Партийной Работы.

Президиум В.Ц.И.К. и Ц.К. Р.К.П. (большеви-ков) постановили:

1. Утвердить учебные планы и программы Центральной Школы Советской и Партийной Работы.

2. Поручить разработку, организацию и ведение курсов Центральной Школы Советской и Партийной Работы нижепоименованным т.т.:

А) Общие теоретические курсы Советского и Партийного факультетов.

1. Политическая экономия — А. Богданов, Н. Бухарин, Ш. Дволаицкий, Ю. Каменев, И. Скворцов-Степанов.

2. Борьба классов и партий (в революциях XVI—XX в.в.) — П. Лукин-Антонов, С. Минин, В. Невский, Д. Рязанов, И. Скворцов-Степанов, Ю. Стеклов.

3. История рабочего движения на Западе — М. Покровский, Д. Рязанов, Ю. Стеклов.

4. История рабочего движения в России — Н. Батулин, В. Невский, П. Орловский, Е. Преображенский.

5. История Интернационала — А. Дивильковский, Г. Зиновьев, Д. Рязанов, Ю. Стеклов.

6. История крестьянского движения в России — В. И. Ленин, В. Милютин, В. Невский, Е. Преображенский, Середа.

7. История Коммунистической партии — Н. Батулин, Ю. Каменев, В. Невский, М. Ольминский, Д. Рязанов.

8. Научный социализм (история социалистических учений и диалектический материализм) — В. Волгин, Ю. Канатчиков, Н. Мещеряков, Д. Рязанов, Н. Семашко.

9. Программа Р.К.П. — Н. Бухарин, Ю. Каменев, В. Ленин, В. Невский, П. Орловский.

10. Государственное право Р.С.Ф.С.Р. (в связи с общим учением марксизма о праве и государстве) — М. Владимирский, А. Гойхбарг, Ивенин, Н. Красиков, Н. Крыленко, Д. Курский, В. И. Ленин, С. Новиков.

11. Политико-экономическая география и статистика (России, Европы и внеевропейских стран) — Н. Бухарин, А. Ломов, В. Милютин, Н. И. Попов, Стопани, Языков.

12. Текущая политика — Н. Бухарин, С. Данилов, Ю. Каменев, Н. Крыленко, В. Ленин, А. Луначарский, С. Минин, В. Невский, С. Новиков, Н. Осинский, Е. Преображенский, Д. Рязанов, Н. Семашко, П. Смидович, Ю. Стеклов, Л. Троцкий, Е. Ярославский.

Б) Специальные курсы советской, кооперативной и профессиональной работы. Экономические циклы

I Цикл: 1) народного хозяйства — Р. Арский, Ф. Ленгник, А. Ломов, В. Милютин, А. Рыков.

2) труда — Аникст, Беленький, Стопани, Шмидт, и

3) профессионального движения — Д. Рязанов, В. Томский.

II Цикл: 1) народного хозяйства — те же, что в I цикле;

2) финансов — Н. Крестинский, А. Потяев, А. Чуцкаев;

3) транспорта — В. Ковылкин, А. Красин, В. И. Ледовский, и

4) государственного контроля — В. Аванесов, А. Галкин, К. Ландер, А. Пайкос, И. Сталин.

III Цикл: 1) продовольствия — А. Свидерский, М. Фрумкин, О. Ю. Шмидт;

2) кооперации — В. Милютин, В. Ногин, В. Однородов, И. И. Скворцов-Степанов, и

3) сельского хозяйства — А. Биценко, И. Богданов, А. Митрофанов, Середа.

IV Цикл: 1) сельского хозяйства — те же, что в III цикле, и

2) кооперации — те же, что в III цикле.

V Цикл: 1) транспорта — те же, что во II цикле;

2) связи — А. Любович, В. Подбельский.

VI Цикл: 1) профессионального движения — те же, что в I цикле.

VII Цикл: 1) кооперации — те же, что в III и IV циклах.

Политико-юридические циклы

I Цикл: 1) центрального и местного управления — М. Владимирский, С. Минин, М. Калинин, А. Смирнов.

2) государственного контроля — те же, что во II экон. цикле;

3) юстиции — А. Гойхбарг, Ю. Козловский, И. Красиков, Д. Курский, Е. Пашуканис, Черлунчакович, и

4) борьбы с контрреволюцией — В. Аванесов, Ф. Дзержинский, М. Кедров, Петерс.

II Цикл: 1) военной политики — С. Данилов, И. Юрашев, Ягода, Е. Ярославский;

2) государственного контроля — те же, что в I пол.-юр. цикле и II экон. цикле;

3) центрального и местного управления — те же, что в I пол.-юридич. цикле, и

4) национальных отношений — С. Пестков-ский, И. Сталин.

I Цикл: 1) народного просвещения — Н. Крупская, К. Левин, В. Повзнер, М. Покров-ский, А. Рагозинский.

I Цикл: 1) здравоохранения — Н. Семашко, З. Соловьев, и

2) социального обеспечения — А. Виноку-ров, В. Пауфлер.

В) Специальные курсы партийной ра-боты

1. Партийный контроль (над Советами, Профессиональными Союдами, Кооперацией и Пролеткультами) — М. Владимирский, В. Керженцев, И. Лебедев-Полянский, В. Ми-лютин, В. Ногин, Мицкевич, К. Новгородцева, Е. Стасова, В. Томский, Д. Рязанов.

2. Партийное строительство (организация партии и описание партийных организаций России — партийная «география») — М. Вла-димирский, Загорский, А. Мясников, В. Макси-мовский, Муранов, В. Невский, Е. Стасова, В. Яковлева.

3. Партийная печать (история и современ-ное положение) — Н. Бухарин, А. Дивильков-ский, В. Карпинский, В. Керженцев, И. Мгелад-зе, Н. Мещеряков, Л. Сосновский, В. Смирнов.

4. Агитация и пропаганда (история, современ-ная работа и методы) — Н. Бухарин, Ю. Ка-менев, В. Косарев, Н. Крыленко, Лобова, Н. Мещеряков, С. Минин, В. Невский, С. Нови-ков, П. Смидович, Л. Сосновский, Е. Херсон-ская.

5. Культурно-просветительная работа парти-и (партийные библиотеки, читальни, клубы, школы, художественно-политические вечера, концерты-митинги и т. д.) — З. Гайдерова,

С. Канатчиков, Мицкевич, В. Невский, Обухов, Розовская, С. Смидович.

6. Партийная работа в деревне (история, период 17—18 г.г., решения 8-го съезда и ме-тоды) — М. Калинин, А. Карпинский, В. Нев-ский, Е. Преображенский, Л. Сосновский.

7. Партийная работа на фабриках и заво-дах (история и т. д.) — В. Косарев, В. Макси-мовский, С. Мишин, Минков, В. Ногин, Пятниц-кий.

8. Партийная работа среди красноармей-цев (история и т. д.) — С. Данилов, Кирсанова, С. Минин, А. Мясников, Смилга, Е. Ярослав-ский.

9. Партийная работа среди женщин (исто-рия и т. д.) — Голубева, Иесса, А. Коллонтай, Кирсанова, Лобова, Унскова.

10. Партийная работа среди интеллигенции (коллективы Советских учреждений и фрак-ции) — М. Владимирский, С. Смидович, Е. Хер-сонская.

11. Партийная работа среди молодежи — М. Владимирский, С. Канатчиков, В. Невский, Рыбкин, Шацкий Чичерин.

12. Партийная работа среди национальных меньшинств (малороссов, евреев, латышей и т. д.) — С. Пестковский, И. Сталин.

13. История социализма в России и на Запа-де (специальный курс, посвященный истории германской социал-демократии, российской социал-демократии, партии с.р. и т. д.) — Н. Батулин, Ю. Каменев, В. Невский, М. Оль-минский, П. Орловский, Д. Рязанов, Ю. Сте-клов.

Председатель В.Ц.И.К. **М. КАЛИНИН.**

Секретарь В.Ц.И.К. **Л. СЕРЕБРЯКОВ.**

За секретаря Ц.К. Р.К.П. **К. НОВГОРОДЦЕВА.**

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТИПЕНДИЙ.

Губ. город, организация	Колич. стипендий.	
	Сов. фак.	Партийн. фак.
1) Архангельская	10	10
2) Астраханская	5	5
3) Витебская	15	15
4) Владимирская	14	14
5) Вологодская	5	5
6) Воронежская	13	13
7) Область Войска Донского	15	15
8) Вятская	11	11
9) Гомельская	10	10
10) Иваново- Вознесенская	6	6
11) Казанская	13	13
12) Калужская	11	11
13) Костромская	13	13
14) Курская	18	18
15) Московская	17	17
16) Москва	25	75
17) Нижегородская	14	14
18) Новгородская	7	7
19) Олонецкая	5	5
20) Орловская	19	19

Губ. город, организация	Колич. стипендий.	
	Сов. фак.	Партийн. фак.
21) Оренбургская	10	10
22) Пензенская	12	12
23) Пермская	7	7
24) Псковская	8	8
25) Петроградская	11	11
26) Петроград	5	25
27) Рязанская	12	12
28) Самарская	11	11
29) Саратовская	22	22
30) Северо-Двинская	5	5
31) Смоленская	14	14
32) Сибирская	11	11
33) Тамбовская	16	16
34) Тульская	13	13
35) Тверская	16	16
36) Уфимская	8	8
37) Череповецкая	5	5
38) Ярославская	12	12
39) Волынская	12	12
40) Екатеринославская	8	8
41) Киевская	12	12
42) Полтавская	15	15
43) Подольская	12	12
44) Таврическая	8	8
45) Харьковская	11	11
46) Черниговская	15	15
47) Херсонская	6	6
48) Лифляндская	—	10
49) Союз Коммунистической Молодежи	—	75

Примечание. 1) Распределение вакансий для Р.К.С.М. поручается Ц.К. Р.К.С.М. 2) Подробные учебные планы школы и программы будут напечатаны в № 8 Вестника Наркомвнудел «Власть Советов».

Циркулярно.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ Р.К.П. (большевиков).

Дорогие товарищи.

За последнее время в практику партийных организаций начинает входить система наложения денежных штрафов на партийных наших товарищей за то или иное нарушение партийной дисциплины, за тот или иной поступок, роняющий достоинство коммуниста как общественно-политического деятеля, причем проступки эти крайне разнообразны и даже несравнимы по существу своему: штрафуют то за игру в карты, то за непосещение собраний, то за отказ поехать в командировку, то за пьянство.

Если система штрафов стала широко применяться, как мера дисциплинарная на многих фабриках и заводах, советских учреждениях, канцеляриях и т. д., то это объясняется дезорганизаторскими наклонностями некоторых малосознательных рабочих, привычкой относиться к работе, как к службе, этим тлетворным наследством капиталистического строя, когда истинные и единственные строители жизни — рабочие не были хозяевами ее, не были участниками распределения ими же самими созданных богатств. Это наследие еще не изжито до сих пор, толкая малосознательных рабочих на формальное отношение к работе, на отношение к работе, как к службе, на желание как можно меньше отдать в этой

работе своей силы, своей энергии, не уменьшая в то же время материальной оплаты ее.

Но если, товарищи, на фабриках, заводах и в канцеляриях работают все, кто хочет и должен жить, работают политически сознательные и несознательные, то там еще можно понять необходимость наложить денежный штраф на того, кто хочет поменьше работать и побольше получить, неся тем самым материальный ущерб Советской России, можно понять необходимость штрафовать, отнять часть денег у человека, недобросовестно получившего жалование, у человека, злостно желающего дать меньше, чем получить. Понятна необходимость ударить по карману того, кто ради своего кармана позабыл интересы общественные, интересы всего трудящегося народа, кто пытается набить свои карманы за счет других.

Но абсолютно недопустимо введение денежных штрафов в обиход партийной жизни.

Стимулом, побеждающей причиной к выполнению своих партийных обязанностей для каждого члена партии должно являться не страх потерять несколько десятков рублей, а лишь сознание принадлежности к партии, взявшей на себя роль руководителя рабочего класса в его борьбе за полное политическое

и экономическое освобождение от власти капитала, сознание, что, являясь членом руководящей партии, он тем самым обращает на себя внимание окружающих людей, одна часть которых ищет в его поступках примера для себя и другая — каждый его промах или небрежное отношение к партийной работе старается использовать с контрреволюционными целями, обвиняя коммунистов в том, что они «только говорят», сами не будучи в состоянии ничего сделать.

Вводя денежные штрафы, партийные организации тем самым сами же приучают своих членов не только расценивать на деньги свои поступки, но и считать деньги выше сознания партийного долга своего, т. к. денежный штраф искупает вполне нарушение этого самого долга.

Организация партийной школы.

Из опубликованных программ партийной школы при Ц.К. видно, что культурно-просветительный отдел Ц.К. уже разработал весь план, по которому должны пойти занятия в этой школе.

Курс школы разделяется на две части: теоретический и специальный курс партийной работы.

Теоретический курс состоит из целого цикла, куда должны входить следующие предметы: политическая экономия, история революций (борьба классов и партий), история рабочего и крестьянского движения в России и на Западе, история коммунистической партии, программа партии, научный социализм, государственное право Р.С.Ф.С.Р., политико-экономическая география, статистика и текущая политика.

В общем на все эти курсы отводится 234 часа с таким расчетом, что не менее полочкины этого времени пройдет не в чтении лекций, а в практических занятиях в кружках и семинариях, дискуссиях, чтении рефератов и т. п. Специальные курсы партийной работы должны занять 144 часа, причем все это время предоставляется практической работе.

Партийный контроль, партийное строительство, партийная печать, агитация и пропаганда, культурно-просветительная работа в партии, работа в деревне, на фабрике и заводе, в Красной армии, среди женщин, молодежи, интеллигенции и история социализма на Западе и в России, все эти деления специального курса партийной работы — это не теоретические лекции, а практическая подготовка, выучка разным отраслям нашей партийной работы.

Кроме того, отводится еще 120 часов для секций печати, агитации и пропаганды и организационной.

В учебном плане школы подробно поясняется разница между выше перечисленными практическими курсами партийной работы и только что названными секциями, здесь же, короче говоря, можно указать на то, что каждый слушатель обязан пройти все практические специальные курсы, а секцию он может выбрать только одну.

Дело в том, что общие сведения каждый

Единственный способ воздействовать на нерадивых членов организации Ц.К. допускает лишь меры воздействия нормального характера: общественные замечания, опубликование в печати, временное исключение из числа действительных членов организации и т. п. Если же эти меры воздействия не достигают цели, остается одно — исключить из партии того, кто своей расхлябанностью, небрежностью отношением к интересам партии вносит в нее элементы обывательщины и из партии, скованной железной дисциплиной, делает сборище случайных людей. От ухода таких членов партия только выигрывает.

Секретарь Ц.К.
Елена Стасова.

29-го мая 1919 года.

партийный товарищ должен знать по каждой отрасли партийной работы — по работе в деревне, и по работе среди женщин, и в области агитации, организации, и в области газетного дела, и в области партийного строительства, но одну специальность он должен изучить особенно тщательно — либо организационную, либо агитационно-пропагандистскую, либо печать.

Метод работы везде практический, но общий теоретический курс — это основа, специальные курсы партийной работы — это вся партийная практика, а секции — это специализация.

Курс непродолжительный — 3 месяца, ежедневные занятия 6 часов, чтобы дать возможность слушателю больше работать самостоятельно, кружковые занятия обязательны по каждому курсу, семинарии носят факультативный характер и могут быть посвящены более детальному рассмотрению более специальных или частных вопросов, интересующих ту или другую группу слушателей.

Суть преподавания в методе — практическая работа в кружках, семинариях, секциях, участие в районной работе, изучение и анализ текущей партийной работы как в Московской организации, так и тех, посещение и наблюдение коих возможно по времени и иным условиям переживаемого момента.

Ц.К. партии уже рассмотрены программы и учебный план школы, утверждены ответственные товарищи, которые должны к 25 июня закончить работу по детальной разработке плана работы каждого курса совместно с учебным отделом школы, а административно-хозяйственный орган школы обязан к тому же числу подготовить все необходимое для практического проведения постановления Ц.К. в жизнь, — найти помещение для общежития курсантов, заготовить библиотеку, подготовить аудиторий и т. д.

Разослана также и депеша о командировании на курсы слушателей из провинции, разверстка стипендий, как и все учебные планы, публикуются в органе Н.К.В.Д., в № 8 «Власть Советов».

Состав курсантов: середняк, рабочий и крестьянин.

Лекторы мобилизуются постановлением Ц.К. и В.Ц.И.К.

При выработке программы и учебных планов был учтен план Советской школы В.Ц.И.К., а опыт этот, несмотря на то, что курс этой школы был прерван мобилизацией, очень поучителен.

Прежде всего, нужно сказать, что в работах школы было очень много недочетов, пожалуй больше, чем достоинств, — программы не соответствовали запросам жизни, было введено излишнее разделение на волостной и уездный цикл, преподавание носило более теоретический, нежели практический характер, лекторы не отличались аккуратностью и т. п.

Но за всем тем уже и этот 1½-месячный опыт дал свои ценные результаты, именно он заставил план будущей работы построить исключительно упирая на практику, а не на теорию. Выяснилось, что только там, где преподавание носило не узко лекционный характер, а скорее переходило в беседу, предоставляло свободу самостоятельности учащегося, носило характер кружковых занятий, — там был успех.

Оказалось, кроме того, что более половины слушателей — люди молодые (до 25 л.), подавляющее большинство мужчин (95%), холостые (61%) и девушки (4%), по профессиям больше всего металлистов (12%) (рабочих вообще больше, чем крестьян), по образованию 72% с низшим, с высшим 0,84%, безграмотных ноль.

Мелких собственников 33%, чистых пролетариев 64%.

К постановке партийной статистики.

Руководящие органы сколько-нибудь влиятельной массовой политической партии не могут обойтись без правильно поставленной партийной статистики, чтобы не быть слепыми, не подвергать партию влиянию стихийных причин и всецело зависеть от последних.

Пользуясь партийной статистикой, руководящие органы партии могут легче вести планомерную борьбу со всеми болезненными наростами на партии, смело отсекая их, смогут в организационной области ставить работу планомерно, а не кустарнически. Отсутствие правильно поставленной статистики у такой партии, как Р.К., тем более партии, призванной к власти, а потому вдвойне ответственной за деятельность своих организаций и их членов, само собой, не может быть ничем оправдываемо.

Разрешению каких основных задач должна служить партийная статистика?

Руководящим органам партии прежде всего необходимо в каждый данный момент быть осведомленными о численном и качественном составе своих организаций (напр., революцион. стаж, социальный состав, возрастной, степень участия в партийной работе и т. д.), а также об изменениях этого состава в том и другом отношении и во времени. Необходим учет деятельности партийных аппаратов в различных отношениях (организацион., пропагандистск., агитацион., военном и т. д.), поскольку эта деятельность может

Членов партии до 1917 г. только 16,5%, а остальные «новые» коммунисты, и небольшой процент беспартийных (8%).

По сословию подавляющее большинство крестьян; участников войны 1914—1917 гг. 51,5%. В отношении к работе в профессиональных союзах высшие должности занимал только один товарищ, 37% рядовые члены союзов, подавляющее большинство участвуют в советских организациях и работе.

Учтя этот опыт, организ. бюро ЦК при построении плана партийной школы и стало на ту точку зрения, что практический характер школы должен быть выдвинут на первый план и школа должна пропустить по возможности середняка, рабочего и крестьянина.

Это и положено в основу выработанной программы и учебного плана.

Партийная школа, ввиду практических соображений, помещается в одном месте с советскими курсами ВЦИК, заведующий школой т. С. Канатчиков, зав. учебным отделом т. В. Невский, теоретический курс общий для советской и партийной школы, с тем отличием, что теоретический курс партийной школы углубляется специальными курсами партийной работы и секциями.

Занятия предположено открыть 25 июня — 1 июля. При распределении стипендий по губерниям были приняты во внимание местные нужды и значение каждой губернии в общепартийном и политическом отношении, предоставлены вакансии для молодежи и различных национальностей.

быть выражена в цифрах (учет партийности должностей, учет деятельности в количестве издаваемой литературы, места ее распространения, количество всякого рода собраний, митингов, финансовая, дисциплинарная часть и пр.).

С помощью партийной статистики могут быть достигнуты и определенные практические результаты в области распределения партийных сил, что важно как для местных органов, так и для Ц.К.; для последней цели служат уже данные, не обобщенные, как в первом случае, а индивидуальные, именно данные учета членов партийных организаций.

Правильно поставленная партийная статистика должна иметь следующие предпосылки:

1) Регулярный переучет числа членов партии в единообразные сроки по единообразной программе (основная партийная статистика).

2) Правильно поставленный учет выбывающих и прибывающих членов (текущая партийная статистика).

3) Ведение партийной организацией списков членов партии с подразделением последних по их партийной работе и партийной подготовленности.

4) Периодическая отчетность по установленной форме деятельности партийных аппаратов (статистическая отчетность).

5) Отчеты общего характера с сообщением о результатах партийной работы, положительных и отрицательных сторонах партийной жизни.

ни, степени влияния партии на разные стороны жизни и пр.

Для этого необходимо прежде всего единообразный подсчет данных, полученных в результате переучетов членов и представление их от низших ячеек высшим вплоть до Ц.К. партии, затем необходимо подведение не реже одного раза в месяц по установленной форме итогов текущей партийной статистики (изменения в составе членов партии) низшими партийными органами высшим (вплоть до Ц.К.), а также представление именных списков членов партии не рядового типа, начиная, по меньшей мере, с выполняющих или могущих выполнить различную техническую партийную работу низшими органами высшим, с представлением Центральному Комитету Губ. К-ми списков наиболее квалифицированных работников. Наконец, для учета всей вообще работы необходимо ежемесячное составление отчетов о деятельности партийных руководящих органов и отчетов о партийной жизни и представление их в порядке от низших органов высшим.

Сколько-нибудь правильная постановка партийной статистики и отчетности требует образования хотя бы небольших статистических аппаратов не только при Ц.К. партии, но и на местах в лице 1—2 человек при Губернских Комитетах. Работа по статистической части на местах может быть возложена в качестве партийной обязанности на партийных статистиков или сочувствующих, а в случае их отсутствия (что вполне возможно) на подходящих для этого лиц из числа членов партии, которые могли бы получать инструкции в Ц.К. В специальной должности партийных статистиков или образовании особого Отдела при Губернских Комитетах нет надобности.

В исполнение основных положений настоящей статьи, в общем и в целом одобренных Организационным Бюро Ц.К. партии, составлены и рассылаются на места следующие формы программ и отчетности:

1) Примерная членская регистрационная карточка, удовлетворяющая одновременно целям статистической отчетности и партийным целям.

2) Таблицы движения членского состава партии, представляемые низшими партийными организациями высшим ежемесячно, содержащие данные для учета членов партии с разносторонней характеристикой партийного состава. Таб.: 1) состоящие члены партии на первое число отчетного месяца, 2) выбывшие за отчетный месяц, 3) вновь вступившие или вошедшие в организацию, 4) состоящие на последнее число отчетного месяца, 5) неизвестно, состоят или не состоят в организации. Те же таблицы, только с менее детальными данными, для сочувствующих.

3) Ежемесячная ведомость учета партийных организаций (с небольшим числом данных), заполняемая Губ., Город., Уездн. и район. организациями, с перечнем входящих в них более мелких партийных организаций, доставляемая по заполнению в порядке от низших организаций к высшим.

4) Единовременная анкета-отчет о жизни и деятельности партийных организаций, заполняемая от времени до времени по требованию партийного центра (порядок доставления сведений, что и предыдущей ведомости № 3).

5) Ежемесячная ведомость сведений по текущей жизни партийных организаций, заполняемая, как видно из ее названия, ежемесячно, доставляется в том же порядке, что и единовременная анкета.

6) Единовременная ведомость по учету ответственных и др. активных работников организаций, заполняемая от времени до времени по требованию центра (всякие изменения в ней учитываются в ведомости № 5).

Обязательство для партийных организаций проводить в жизнь все перечисленные формы партийной статистики и отчетности предусматривается предписанием Ц.К. РКП. партии.

А. Стопани.

МОБИЛИЗАЦИЯ КОММУНИСТОВ.

Телеграфные сведения, полученные от представителей Ц.К., командированных в разные губернии для содействия проведению мобилизации, и от губернских комитетов партии не дают пока еще точной картины хода мобилизации.

Число мобилизованных и отправленных на сегодняшний день выражается в следующих цифрах:

Наименование губерний	Мобилизовано	Отправлено
Орловская	500	—
Смоленская	1600	—
Курская	1500	280
Петербургская	—	298
Рязанская	500	138
Архангельская	—	143
Череповецкая	—	152
Пензенская	—	900
Калужская	—	686
С.-Двинская	—	38
Тамбовская	—	828

Наименование губерний	Мобилизовано	Отправлено
Саратовская	—	201
Вологодская	—	250
Нижегородская	—	300
Московская	—	609
Тульская	—	315
Костромская	—	108
Воронежская	—	574
Тверская	—	125
Псковская	—	131
Гомельская	—	750

Из Вятской, Иваново-Вознесенской, Ярославской, Владимирской и Минской сообщается, что мобилизация прошла или проходит, но точных сведений пока не имеется.

В СОЮЗЕ МОЛОДЕЖИ.

ПОЛОЖЕНИЯ О РАБОТЕ РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ.

1) Вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках Российского Коммунистического Союза Молодежи.

2) Для работы среди учащихся Единой Трудовой Школы 2-й ступени и Р.К.С.М. образуется особый отдел учащихся — Школьный Отдел, включающий всех членов Р.К.С.М. — учащихся.

3) Для работы среди широких масс учащихся на общем собрании, конференции или делегатском собрании учащихся, членов Р.К.С.М., выбирается Бюро по работе среди учащихся, утверждаемое Комитетом Союза, работающее под его руководством, контролем и ответственное перед ним.

4) Школьные ячейки Р.К.С.М., состоящие из действительных членов организации, входят в Союз наравне с фабрично-заводскими ячейками.

5) Помимо общих задач Союза, на школьные ячейки и Бюро возлагается работа по проведению в жизнь школьной революции.

6) При школьных ячейках могут быть образованы группы сочувствующих, регистрируемых школьными ячейками, которые обязаны в недельный срок довести до сведения Бюро и Комитета Союзов о вновь зарегистрированных сочувствующих. Сочувствующие принимают участие лишь на собраниях школьных ячеек и Отделов с правом совещательного голоса.

7) Всероссийское Бюро, избранное на съезде учащихся-коммунистов, становится Отделом по работе среди учащихся при Ц.К. Р.К.С.М., ему подчиненным и перед ним ответственным.

8) Для работы в губерниях Губком Р.К.С.М. выделяет из своего состава группу товарищей (Губернское Бюро Отдела учащихся), в которое вводятся представители от Отдела учащихся, избираемые местным Бюро или Губернским Съездом (если таковой созывается) и утверждаемые Губкомом. Созыв особых Губернских Съездов производится Губкомом.

9) Учащиеся 2-й ступени, коммунисты по убеждению, принимаются в Р.К.С.М. по рекомендации 2-х членов Р.К.П. или Р.К.С.М.: (состоящих в Союзе не менее 3-х месяцев), по заключению Бюро Школьного Отдела, Общим Собранием Р.К.С.М.

10) Члены организации учащихся-коммунистов принимаются в Р.К.С.М. ликвидационной комиссией в составе 1 представителя от Р.К.П., Р.К.С.М. и организации учащихся-коммунистов, причем Общее Собрание организации Р.К.С.М. имеет право отвода того или иного переводимого товарища, отвод может

быть обжалован в местный Партийный Комитет или высшую организацию Союза.

Ц.К. Росс. Коммунист. Союза Молодежи, Бюро учащихся-коммунистов, выбранное на Всероссийском Съезде учащихся-коммунистов.

Положения утверждены на заседании Организационного Бюро Центрального Комитета Р.К.П. 11-го мая.

ГУБЕРНСКИЕ СЪЕЗДЫ.

I. В Витебске.

30-го апреля в Витебске состоялся Губернский Съезд К.С.М. Присутствовали представители 18 организаций, объединяющих 1.035 человек. Из постановлений съезда нужно отметить резолюции о работе в деревне и об организации боевых отрядов. В первой из них указывается, что развитие пролетарской революции ставит перед рабочей молодежью новую задачу — работу среди молодого поколения крестьянства. Молодежь легче поддается агитации, необходимо использовать ее, например, привлекать к организации сельскохозяйственных коммун. Во второй говорится, что К.С.М. должны создавать при помощи партийных коммунистов и военных комиссариатов боевые отряды, в которые входят все члены К.С.М., достигшие 17-летнего возраста. Съезд избрал губернский комитет, который приступил к работе.

II. В Киеве.

На состоявшемся в конце апреля Съезде Союзов Коммунистической Молодежи Киевской губернии по вопросу о взаимоотношениях Союза с партией принята резолюция, гласящая, что в области политической работы Союз составляет неотъемлемую часть коммунистической партии; постановления партийных, центральных органов в этой области обязательны для Союза. В организационном отношении Союз является автономной частью партии, связанной с ней путем представительства с правом совещательного голоса. В области экономической и культурно-просветительной Союз ведет работу независимо от партии. Постановления партийных органов в этом отношении обязательны для Союза. Затем съездом решено проводить военное обучение рабочей молодежи от 14 лет. Также признано необходимым заняться обследованием экономического положения рабочей молодежи.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ц.К. К.С.М. ЛИТВЫ И БЕЛОРУССИИ.

Ц.К. Коммунист. Союза Молодежи Литвы и Белоруссии обратился ко всем организациям Союза молодежи республики с циркулярным

письмом, в котором отмечает, что, несмотря на неоднократные его призывы установить более живую, постоянную связь посредством присылки отчетов, а также статей, заметок и хроники в жизни молодежи и деятельности местных организаций, Ц.К. и редакции центральных органов замечают весьма слабый приток местных корреспонденций. Особенно мало сведений из организаций отдаленных, находящихся в глуши.

Далее в письме указывается, что Ц.К., согласно решению Съезда, издает периодический журнал «Факел Коммунизма», к подписке на который местным организациям предлагается привлечь всех членов. Кроме того, для распространения влияния Союза на молодежь всех национальностей, населяющих республику, Ц.К. приступает к изданию странички молодежи в газетах «Молот» и «Коммунистический Штиль», к распространению их среди самой толщи рабоче-крестьянской молодежи призываются все местные организации.

В целях придти на помощь местным организациям, Ц.К. печатает в большом количестве союзные членские билеты, программы и уставы для снабжения ими всех местных организаций.

Особое внимание местных к-тов Ц.К. обращает на необходимость поддержания постоянной связи с последним. Для успешной деятельности союзных организаций необходимо аккуратно присылать в Ц.К. все протоколы и постановления местных организаций, только при этом условии Ц.К. окажется в состоянии быстрее отзываться на нужды и вопросы с мест.

Наконец, ввиду того, что секретариат Ц.К. не смог эвакуировать свое имущество из Вильно, он принужден начать сначала регистрацию всех союзов и установить постоянную с ними связь, поэтому всем местным к-там предлагается немедленно сообщить о том, когда возникла организация, точный адрес ее, — фамилию, возраст, профессию, партийность всех членов комитета и занимаемые ими должности, и, наконец, — слилась ли организация с Союзом учащих коммунистов.

Работа Ц.К. Р.К.П.

ЗАДАЧИ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТРУКЦИОННОГО ОТДЕЛА СЕКРЕТАРИАТА Ц.К. Р.К.П.

1. Инструктирование по всем вопросам, выдвигаемым партийной жизнью, и выработка общероссийского организационного устава на основании съездовских материалов и уставов, уже выработанных местными организациями, и проведение его в жизнь.

2. Инструктирование всех местных организаций выражается:

а) в письмах, на основании протокольного материала, поступившего в Секретариат Ц.К., и личных сообщений товарищей;

б) лично, через приезжающих в Секретариат Ц.К. товарищей и через объезды организаций товарищами по поручению Отдела.

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

16 мая в Красном холме состоялось первое организационное собрание Союза молодежи.

Многие из записавшихся, пока не вполне сознательных членов, не присутствовали на этом собрании. Тем не менее оно прошло очень оживленно и плодотворно. Выяснены цели и задачи Союза, план работы, выбрано правление, организованы и уже приступили к работам отдельные секции — музыкальная, драматическая. Кроме того, добровольцы из собрания составили библиотечную комиссию, которая немедленно приступила к разбитию книг по отделам, ознакомлению с содержанием их, к составлению библиографического каталога и т. д.; вся присутствовавшая молодежь обязалась помогать в библиотечном деле.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРЬКОВСКОГО КОМИТЕТА.

На одном из своих заседаний Харьковский комитет решил принять меры к улучшению положения безработной молодежи. С этой целью комитет обратился в Отдел Труда с просьбой оказать материальную помощь безработной молодежи; два представителя комитета делегированы на Биржу труда для выяснения количества безработных. Также два товарища посланы в Отдел Труда для проведения 6-часового рабочего дня для подростков.

Решено обязать каждого подростка, освобождающегося таким образом от работы, два часа уделять обучению в школе. Для выяснения вопроса, каким образом должны быть поставлены школы, союзом постановлено разослать по всем районам анкетные листы, посредством которых можно будет выяснить уровень развития членов Союза. При каждой из школ предполагается создать библиотеки.

Для борьбы с безработицей комитет решил обратить внимание на устройство огородов; по этому поводу постановлено снести с земельным отделом.

3. Инструктирование письменное выражается в виде:

а) писем по каждому частному случаю отступления от организационных принципов, принятых Ц.К., или уклонения от политической и тактической линии его;

б) циркуляров, материалом для которых служат более или менее частые однотипные случаи, указанные в п. а;

в) газетных статей, помещаемых в Центральном Органе Ц.К. и написанных или Отделом, или по его указанию кем-либо из литературной группы.

4. В целях живой связи, детального знакомства и преемственности в работе каждый сотрудник Отдела:

а) ведает лишь определенными, зафиксированными за ним организациями;

б) ведет прием приезжающих товарищей соответственно этим делениям, направляя к секретарю Ц.К. только тех, чье дело требует этого.

5. Примечание:

В соответствии с фиксацией за сотрудниками Отдела определенных организаций все организации разбиваются на группы, районы, число которых в настоящее время установить не представляется еще возможным, но, исходя из опыта Северной Области, полагаю, что в каждый район должно входить не более 6-ти объединений губернского масштаба.

6. По мере проведения общего организационного плана и развития информационной работы губернских и уездных Комитетов инструкторские фабрично-заводских и районных организаций отходит от Отдела и ложится на губернские центры.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО Ц.К.

В заседании 19 мая постановлено созвать совещание с участием т.т. Ленина, Крестинского, Середы и Карпинского для обсуждения плана работы в деревне, намеченного т. Невским.

В том же заседании утвержден план работы Организационно-Инструкторского Отдела Секретариата Ц.К.

В заседании 22 мая разрешено т.т. курсантам Центральной школы Советской работы и Пролетарского университета, командированных в распоряжение представителей Ц.К., отправляться добровольцами на фронт.

В том же заседании постановлено разъяснить местным организациям, что Комитеты содействия семьям мобилизованных не должны обращаться в специальные органы с особыми штатами, сметой и т. п., а должны представлять собой лишь партийные комиссии для помощи органам социального обеспечения.

В том же заседании командирован постоянный представитель Ц.К. в Регистрационное Управление Полевого штаба.

В том же заседании постановлено обратиться к местным партийным организациям с циркуляром об аккуратной присылке процентных отчислений в кассу Ц.К.

В заседании 29 мая постановлено слить газеты «Беднота» и «Голос Трудового Крестьянства» и закрыть газету «Коммунар», с передачей материала последней в «Бедноту», частью — в «Правду», с удовлетворением подписчиков «Коммунара» газетой «Беднота».

В том же заседании утвержден проект программы партийной школы при Ц.К., предложенный т. Невским.

В заседании 31 мая принято предложение т. Мещерякова об издании научно-пропагандистского органа Ц.К.

В том же заседании принято постановление, которым еврейские организации Р.К.П. приравниваются к секциям, подчиненным целиком местным партийным организациям.

Агитация и пропаганда.

ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ.

Данные, фактически проверенные об этой отрасли нашей работы, до сих пор были крайне скудны, и лишь поездка представителей Ц.К. даст возможность проверить, учесть и, насколько возможно, наладить эту работу. Я не знаю, как в других районах, но относительно района, находящегося в моем ведении (Смоленская и Минская губ.), пока могу сказать мало хорошего. Партийная работа среди крестьян или не велась вовсе, или велась настолько слабо, что следы ее почти не чувствуются. Наши коммунистические идеи, наша программа — чужды и далеки деревне. Основные лозунги Советской власти деревня воспринимает и претворяет в жизнь по-своему. Вот иллюстрация к сказанному: в Минской губернии имеется громадный Мозырский уезд, только что очищенный от петлюровских банд. Настроение крестьян в общем в пользу Советской власти, но уклад жизни здесь самобытен, своеобразен. Разбитые петлюровцы рассеялись по всем волостям, отдельные банды еще рыщут по непроходимым болотам и лесам, глухим деревням, и зачастую крестьяне укрывают их — лишь бы те их не трогали. Петлю-

ровцы укрывателей, может быть, и не трогают, но зато ведут среди них самую отчаянную и злостную агитацию против Советской власти и коммунистов.

Что же мы создали в противовес этой агитации?

Пока что в 24 волостях Мозырского уезда имеется 6 партийных ячеек — крайне слабых, да и то в волостях, расположенных вдоль реки и железных дорог. А в отдельные волости до сих пор ни разу ни один агитатор не заглядывал, и крестьяне политически самоопределяются там по своему разумению. Теперь вот они получили учителей и просветителей в лице заброшенных туда петлюровцев.

Нужно немедленно направить как можно больше сил в деревню, необходимо туда бросить все свободные силы. Здесь можно рассчитывать на успех; мне в Мозыре рассказывали, как крестьяне с восторгом принимали и провожали случайно попавшего к ним коммуниста, слабого работника и неудачного агитатора, не сумевшего рассказать крестьянам о том, что делается на свете. Привлечение этого крестьянства на нашу сторону крайне важно во многих отношениях: во-первых, это — прифронтовая полоса, во-вторых — у местных крестьян много оружия, и из них

можно организовать хорошие партизанские отряды. Именно здесь, при надлежаще поставленной партийной работе, можно было бы без труда провести добровольческую крестьянскую мобилизацию со снаряжением и оружием. Сейчас же на это рассчитывать трудно. Крестьяне еще недоверчивы, скрытны и запись в Красную армию понимают как обязательную вербовку в коммунисты, и большого труда стоит объяснить им, что красноармеец и коммунист — не одно и то же.

Какими же силами располагает Мозырский уездный комитет партии для работы в деревне?

В партии насчитываются 24 коммуниста и 15 сочувствующих, итого 39 человек, и все они заняты текущей работой в советских учреждениях. На основании последней партийной мобилизации они дали 30 человек на фронт (западный), причем была взята вся партийная ячейка Упродкома с заведующим во главе, так что работа Упродкома на некоторое время приостановилась.

Сейчас, согласно постановлению Совета обороны Белорусско-Литовской Республики, по всей Минской губернии производятся все те же виды мобилизации, что и в России, в том числе и крестьянская добровольческая. Для проведения ее Уездком партии отрядил в каждую волость по 1 человеку. В помощь им и для налаживания кое-какой партийной работы в деревне я дал своих 7 сотрудников из числа курсантов и слушателей пролетарского университета. Работа в деревне осложняется еще благодаря отсутствию средств сообщения. Крестьяне или вовсе не дают лошадей, или запрашивают за них безумные цены (копец в 10—15 верст — от 200—250 р.).

Разумеется, что этих сил недостаточно. Необходимо, чтобы город сейчас дал деревне, кого лишь в состоянии дать. Если мы снимем с некоторых советских постов и канцелярской работы более или менее способных партийных работников и направим их в деревню — от этого советская работа не пострадает, а крестьянских восстаний, кулацких авантюров будет меньше, хлеба будет больше и тыл наш, а задно и фронт — укрепится.

Не лучше обстоит дело и в других волостях Литвы и Белоруссии. Среди литовцев партийная работа почти не ведется. В Трокском уезде насчитываются два коммуниста. В других

уездах — то же положение. А между тем в Минске сейчас имеются силы — хорошие, первоклассные силы. Мобилизация многих взяла, все их внимание сейчас направлено на оборону, но все же часть этих сил можно и должно сейчас освободить от всякой другой работы и разослать по всем уездам для налаживания партийной работы и руководства ею. Почин в этом направлении уже сделан. Уполномоченные местного Ц.И.К., в связи с мобилизацией, разъехались по уездам. Но этого мало. Нужно дать им в помощь еще ответственных товарищей и рядовых работников, партийных середняков. Лишь тогда можно будет наладить и поставить по-настоящему работу в деревне, а это сейчас едва ли не важнейшая из наших задач.

Так же беспомощна в этом отношении и Смоленская деревня. Здесь то же отсутствие связи с деревней, но зато здесь остро ощущается недостаток сил, и в центре — в Смоленске. Все буквально перегружены работой, но, несмотря на это, Губкомитет партии мобилизовал и отправил в деревню 32 более или менее ответственных товарищей, к которым я придал 50 своих сотрудников.

Здесь недоразумение с коммунами, которые, благодаря неопытности крестьян и невежеству заведующего подотделом обобществления сельского хозяйства, местами выродились во что-то невозможное, а этот феноменальный заведующий мечтает превратить их в вооруженные лагеря коммунаров, со своим центром, дружиной и т. д. Понятно, что такие коммуны являются пугалом для крестьян, а их в Смоленской губернии, «по частным сведениям» (официальных сведений в Земотделе нет) — 1.200, зарегистрировано 200, а сведения о деятельности дали всего 20. Никто не потрудился объяснить крестьянам устав коммун, их задачи и т. д., дать инструкторов, помочь устроить их. Земотдел был занят бумажной работой, а инструктора и агрономы занимались всем, чем угодно, только не этим живым и столь важным делом.

Таковы некоторые мои общие, краткие наблюдения над деревней, ее политической жизнью и нашей работой там. Полагаю, что в результате работы можно будет дать более полную и яркую картину.

К. Ландер.

На местах.

В ОТВЕТ НА ТЕЗИСЫ Ц.К. В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

Комитеты содействия, Бюро военной помощи, обеспечение семей ушедших, работа в тылу.

1. В ВОЛОГДЕ.

В Вологде созданное по инициативе губ. и городского к-тов объединенное собрание членов губернского и городского к-тов, Исполко-

мов, правлений профес. союзов и кооперативов постановило образовать **общественное бюро военной помощи**, обратиться к населению с воззванием, мобилизовать по всем профес. союзам, кооперативам, партийным ячейкам и др. общественным организациям наиболее способных, честных и политически безусловно надежных работников для отправки на Северный и Восточный фронт на работу в фронтовых воинских частях.

В тылу все члены партии, союзов и кооперативов в целях предотвращения паники и пресечения вредных слухов должны

развить агитацию в духе принятого воззвания.

Для развития параллельно с этим самой интенсивной письменной агитации решено высылать бесплатно в течение ближайшего месяца во все волости губернии по несколько экземпляров местных газет с условием, чтобы газеты эти ни в коем случае не оставались в руках членов волостных Исполкомов, а непременно шли в деревни.

Все сознательные товарищи, получающие на местах какую-либо газету, не должны оставлять ее у себя дома, а передавать знакомым, соседям для прочтения.

Советские и общественные организации края призываются напряженной деловой работой создать подъем среди широких слоев населения, что, между прочим, может быть достигнуто тесно внимательным отношением к нуждам трудового среднего крестьянства и самой решительной борьбой с частными проявлениями недобросовестного отношения отдельных представителей деревенской власти к своим обязанностям.

II. В ПЕТРОГРАДЕ.

В Петрограде для общего руководства всей работой по мобилизации создана комиссия из 3-х лиц. В районах образованы мобилизационные комиссии, которые проводят мобилизацию членов партии, кандидатов и сочувствующих. В каждом комиссариате также образована комиссия из коммунистов, которая должна была после мобилизации по спискам, составленным бюро П. К-та, проверить — все ли явились на мобилизацию.

ПОМОЩЬ ФРОНТУ, ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИИ, УКРЕПЛЕНИЕ ТЫЛА.

Обсуждению задач текущего момента в Нижнем Новгороде была посвящена районная конференция коллективов. Ею были приняты тезисы, согласно которым задачи эти — тройного рода: помощь фронту, организационное укрепление партии, укрепление тыла.

Помощь фронту должна выражаться: 1) в посылке ответственных работников на фронт; 2) в установлении связи с уходящими частями, в частности, через местную печать, на страницах которой должен помещаться материал из жизни местных частей, и которая в достаточном количестве должна посылаться на фронт; 3) в достаточной подготовке формируемых в губернии частей посредством митингов, кучковых бесед, устройства ряда концертов, шествий, торжественных проводов; 4) в создании особого коммунистического полка (члены конференции, коллективы и районные комитеты должны идейно подготовить к этому товарищей на местах); 5) в неуклонной борьбе с дезертирством.

Для организационного укрепления партии необходимо: 1) поднять дисциплину — отдельный член безусловно подчиня-

ется коллективу, а низшая инстанция — высшей; 2) установить персональную ответственность — за все действия коллектива отвечают председатель и секретарь; 3) провести однообразную перерегистрацию членов партии по плану, выработанному Губ. К-том; 4) привлечь всех без исключения членов партии к партийной работе, путем назначения особых десятков и пятюрок со старшим во главе, ответственным перед соответствующим комитетом. (Для членов партии и сочувствующих вводятся особые карточки, на которых отмечается работа, порученная каждому; по истечении 3-х месяцев бездеятельности таковой член исключается).

Для укрепления тыла нужны: 1) связь с массами, которая осуществляется отчитыванием советских работников и фабр.-заводских комитетов перед массами и созывом рабочей конференции; 2) работа в деревне, для которой каждый район должен дать определенное число товарищей; укрепление партийного тыла, т. е. беспощадная борьба с пьянством, привилегиями и т. д.; реорганизация газеты — рабочая газета, не газета для рабочих; поднятие культурного уровня масс (создание пролеткульта); создание особой комиссии при Губ. К-те для разбора всех незаконных действий властей и членов партии и для передачи всех жалоб в соответствующие инстанции.

Губернский Комитет в совместном заседании с Губисполкомом, подчеркивая, что на нижегородских товарищей, работающих в ближайшем тылу Восточного фронта, ложится особая ответственность, признавал одной из важнейших задач — оказание всяческого содействия нуждам обороны, военным организациям, Военкому и Волжской военной флотилии в деле мобилизации и формирования вооруженных сил, особенно снабжения их, и призвал советские учреждения к сокращению формализма и бюрократизма. Совет профсоюз должен развить широкую самостоятельность всех правлений, союзов, заводских комитетов по оказанию содействия мобилизации и по установлению трудовой дисциплины, особенно на заводах, исполняющих военные заказы. В деревне признавалось необходимым строго и неуклонно проводить намеченную 8-м съездом линию отношения к среднему крестьянину.

Вся работа по проведению в жизнь всех практических мер по оказанию всяческого содействия обороне была возложена на Президиум Исполкома.

В Малоархангельске создано рабочее бюро по вербовке добровольцев и организации помощи Красной армии. По уезду организованы митинги, выпущены брошюры и листовки. В продовольственные отряды предполагается завербовать от каждого сельского общества, что будет иметь громадное моральное значение, и по одному добровольцу с волости. Созывается съезд председателей и секретарей волостных Исполкомов.

КАК ПРОВОДЯТСЯ НА МЕСТАХ РЕШЕНИЯ 8-го СЪЕЗДА.

Сведений о том, что сделано на местах для проведения в жизнь решений 8-го съезда, до сих пор поступило очень мало. Большинство организаций пока ограничилось заслушиванием докладов делегатов о работах съезда (докладов, кстати сказать, не всегда удовлетворительных), не входя в обсуждение тех мер, которые необходимо предпринять для проведения в жизнь его решений. Объясняется это, по-видимому, с одной стороны тем, что серьезное положение на Восточном фронте и последовавший в связи с ним призыв Ц.К. к крайнему напряжению сил на борьбу с Колчаком заставили местные организации перенести центр тяжести в иную плоскость и временно отложить осуществление тех крайне серьезных задач, которые поставил перед ними съезд; с другой стороны, очень многими организациями обсуждение всех вопросов, связанных с решениями съезда, было отложено до губернских и уездных конференций, назначенных, главным образом, на вторую половину мая и начало июня. В целом ряде губерний должны за это время состояться конференции (Олонецкая, Тамбовская, Новгородская, Воронежская, Владимирская, Тверская губ., в последней по становлению губернского к-та предварительно должны быть созваны конференции во всех уездах и др.), в порядок дня которых поставлены доклады о работах съезда, и особенно интересующие местные организации вопросы: организационный и об отношении к среднему крестьянству и работе в деревне. Два последние вопроса по преимуществу фигурируют и в приводимых ниже уже принятых решениях различных организаций.

Приходится констатировать, что до сих пор нигде не предпринято почти никаких шагов к широкому планомерному проведению в жизнь решений съезда о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне, если не считать открытия избитых некоторыми организациями и постановлений об объединении деятельности всех организаций и учреждений, ведущих культурно-просветительную работу. Не принято также, за исключением 2—3 организаций, каких-либо мер для популяризации новой программы партии в широких кругах населения и изучения ее членами партии. Нет сведений и о том, как приняты были постановления съезда, в частности по вопросу о военной политике в армии.

О СВЯЗИ С МАССАМИ.

К проведению в жизнь постановления съезда **о возвращении на фабрики и заводы рабочих, находящихся более 3-х месяцев на советской работе**,— постановления, имеющего целью не дать передовому слою рабочих оторваться от масс и зарыться бюрократизмом, приступила петербургская организация. Ею было принято решение, что районы производят точный учет работающих более 3-х месяцев т.т. рабочих; первоначально

к станкам отсылается 1/5 всего числа их, через некоторое время — 2/5, затем остальные (на срок не менее месяца). Уходящий предварительно должен подыскать себе заместителя. Все списки сменяемых проходят через петербургский к-т, который решает и вопрос о «незаменимости» того или другого работника.

К сожалению, сведений о том, как на практике была проведена эта крайне важная мера, и как проведение ее отразилось на работе советских учреждений, в нашем распоряжении нет; исключение составляет Рождественский район: там смене подлежало 19 ответственных работников, 6 из них — члены Исполкома и комиссий; 6 работников остались на местах. Замена происходила не совсем гладко: фабрично-заводские коллективы не очень охотно расставались с товарищами, пользующимися большим влиянием на рабочие массы.

Вопрос о смене рабочих — советских работников ставился также в **организации при Владимирском пороховом заводе в Воронежской организации**, где решено «по возможности» возвращать их на фабрики и заводы, и **на Иваново-Вознесенском губернском совещании**. Последнее, помимо того, вообще рекомендует местным организациям «взять на себя инициативу в деле привлечения к участию в Советах всех трудящихся и не эксплуатирующих чужого труда элементов как в деревнях, так особенно в городах, населенных фабрично-заводским пролетариатом. Исполкомы должны состояться из рабочих и крестьян, пользующихся доверием широких масс».

О необходимости установления более тесной связи с массами и освежения состава советских и партийных работников говорится и в резолюции **Московской общегородской конференции**, но эта мера не ставится последней в порядок дня по отношению ко всем работникам советских учреждений, а рекомендуется руководствоваться постановлениями съезда лишь при перевыборах исполнительных органов Совета и партии.

Организацией при Владимирском пороховом заводе ставится в порядок дня вообще **борьба с бюрократизмом и чиновничеством** во всех организациях, и вменяется всем товарищам, работающим в них, «создать более живую коммунистическую атмосферу»; над всеми членами партии, работающими в советских организациях, должен проводиться строгий контроль, они должны давать ежемесячно отчеты местным организациям и рабочим.

ОБЛЕГЧЕНИЕ ДОСТУПА В ПАРТИЮ ШИРОКИМ РАБОЧИМ МАССАМ.

Петербургским комитетом выработана **особая инструкция о приеме новых членов** в организацию, устанавливающая **различные нормы приема** в партию, с одной стороны, для категорий трудящихся, занятых физическим трудом, а также красноармейцев и матросов, с другой, для всех конторских, советских и прочих служащих, а также для всех лиц, занятых умственным или интеллигентным трудом. Первые для приема в партию должны

представить **рекомендацию двух членов партии, состоящих в ней не менее 6 месяцев**, причем районный комитет обязан тщательно проверить, действительно подходит ли желающий вступить в партию под упомянутую категорию, не попал ли он лишь в последнее время, в силу необходимости, в пролетарскую среду, и такую же проверку применять и к красноармейцам и матросам, дабы в партию не попали кулацкие элементы. **Кандидатский стаж**, как условие приема в партию, **для этой категории трудящихся отменяется**. (Но районный к-тет должен заботиться о прохождении новыми членами полного курса партийной школы).

Для вторых — сохраняется старый порядок приема в партию, причем строго и тщательно должно проверяться отсутствие корыстных целей у вступающего. Организация сочувствующих **для этой категории уничтожается**: лиц, не принятое в партию, не может числиться и сочувствующим.

Постановление об облегчении рабочим и крестьянам доступа в партию принято **Иваново-Вознесенской губ. организацией и Болховской**; последняя, подобно Питерской, считает достаточным условием приема их в партию рекомендацию двух членов, обладающих полугодовым стажем.

ВОПРОС ОБ УПРАЗДНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Вопрос об упразднении специального железнодорожного района обсуждался в **Петрограде** на собрании организаторов этого района. В прениях вопрос ставился лишь в такой плоскости: своевременно ли теперь ликвидировать железнодорожный район, или, принимая во внимание особые условия работы на дорогах, оставить его, как наилучшее всего знакомый с условиями работы и бытом железнодорожников и поэтому лучше всего способный обслуживать их нужды в партийной литературе, агитаторах, организаторах и т. п. Сторонники сохранения района указывали, что районному к-тету до сих пор, кроме чисто партийной работы, приходилось заниматься специально железнодорожными вопросами: организация жел. дор. управления по принципу единоличной ответственности, создание единого производственного союза, — все это проходило при ближайшем участии и нередко руководстве районного комитета. И теперь, несмотря на существование союза, район. к-ту очень часто приходится разрешать не подлежащие, по существу, его ведению вопросы. Высказывались опасения, что местные коллективы, потеряв связь с центром, которая с переходом в другие районы не сразу наладится, могут окончательно развалиться.

Сторонники ликвидации настаивали на скорейшей ликвидации района, организованного по профессиональному признаку, указывая, что существование особого партийного района создает разобщенность тт. партийных железнодорожников от всего пролетариата, создавая какой-то особый тип коммуниста-железнодорожника, нужды и условия работы которого непонятны пролетариям заводов, чем объяс-

няется недоверие к железнодорожникам и постоянные обвинения их в саботаже, между тем как на самом деле работа в железнодорожных мастерских идет лучше, чем на некоторых заводах, несмотря на то, что работать приходится при более тяжелых условиях. В результате было принято решение **временно остановить железнодорожный район, повести на местах подготовительную работу к его ликвидации**.

Несколько иного взгляда на этот счет держится Ц.К. коммунистической партии Литвы и Белоруссии. Он признал, что для должной постановки работы среди железнодорожников необходимо созвать совещание активных работников — коммунистов-железнодорожников для разработки вопросов, касающихся коммунистического строительства среди железнодорожных работников Виленского уезда (постановление это принято до оставления Вильны).

В «Звезде», органе Ц.К. К.П.Л. и Б., в заметке по этому вопросу писалось: «Если съезд подходит к вопросу довольно осторожно, то некоторые слишком ярые буквоеды уже приступают к упразднению местных жел.-дорожных организаций».

Это пока не должно иметь место.

Центральные органы объединения жел.-дор. коммунистов будут упразднены, но их местные районы еще долго будут существовать и «расстворяться в общей организации».

Там же приведена даже инструкция для железнодорожных коммунистических организаций, принятая еще в сентябре на конференции коммунистов-железнодорожников в Москве, безусловно устаревшая после 8-го съезда.

Мурманская железнодорожная конференция на основании решения 8-го съезда постановила упразднить дорожный комитет, как самостоятельную организацию, и преобразовать его в секцию при губ. комитете.

ОБ ОТНОШЕНИИ К СРЕДНЕМУ КРЕСТЬЯНСТВУ.

I. Орел.

На расширенном заседании Орловского губернского комитета принято по этому вопросу постановление:

«Дopusкать свободные выборы в местные Советы **со включением беспартийного среднего крестьянства**, стремиться путем широкой пропаганды провести в Советы коммунистов».

Решительно преследовать все злоупотребления советских работников».

II. Воронеж.

Воронежский губернский комитет считает, что для предотвращения крестьянских восстаний необходимо: 1) планомерное и наиболее

безболезненное проведение хлебной монополии, для чего должны быть использованы для работы по продовольствию лучшие силы партии, усилен контроль над всеми агентами, работающими в области продовольствия; 2) при разрешении земельного вопроса строго руководствоваться резолюциями и программой 8-го съезда; 3) по возможности скорее перевести в жизнь декрет Ц.И.К. о смягчении чрезвычайного налога, взимаемого с крестьян.

В области советского строительства:

а) установить строгий контроль над советскими учреждениями и должностными лицами со стороны партийных организаций, организовать при уездных комитетах контрольные отделы;

б) обратить внимание на установление в деревне строгой законности, на состав народных судей, работу юридического отдела и т. д.; всеми мерами бороться с произволом и самовольством разных уполномоченных;

в) ознакомить широкие слои крестьянства с основными положениями нашей программы и тактики, принятыми на 8-м съезде; созвать в ближайшее время уездные крестьянские съезды, совещания председателей уездных Исполкомов, а также совещания — в уездных городах — председателей и, по возможности, секретарей Исполкомов.

III. В Тамбовской губернии.

Губернским комитетом предполагается провести самую широкую агитацию за сближение бедняков с средним крестьянством, за чистку волостных Советов от кулацкого элемента; провести в экстренном порядке сокращение чрезвычайного налога, наконец, «в корне уничтожить всякую возможность беззаконий, пьянства и хулиганства со стороны местных работников; не допускать производить вольные реквизиции и налагать контрибуции; объявить подобные действия контрреволюционными и бороться с этими преступлениями сильным, беспощадным образом».

Губернским комитетом выпущено к населению воззвание, в котором разъясняются крестьянам права и обязанности коммунистов, причем комитет настоятельно просит население сообщить обо всех злоупотреблениях со стороны коммунистов.

РАБОТА В ДЕРЕВНЕ.

I. В Северо-Двинской губернии.

Организация ставит своей целью установить связь с крестьянской массой, для чего должна быть организована поездка ответственных работников в деревни для устройства работ с крестьянами, особенно ввиду наблюдающегося волнения в массах, в связи с отсутствием продуктов первой необходимости (в губернии остро стоит вопрос о продовольствии). Но для того, чтобы, как крестьяне, так и агитаторы, которые поедут в деревню, были больше подготовлены к этому делу, необходимо: 1) известить крестьян, чтобы они на местах

обсуждали свои нужды, и затем организованно подали свои вопросы приезжающим агитаторам; 2) в городе же необходимо устроить перед отъездом совместное заседание с представителями тех отделов, которые имеют самое прямое отношение к деревне, как-то: Губпродкома, Совнархоза, Земотдела, Отдела Народного Образования, всех членов губер. и уездн. Исполкомов, губернского комитета партии, и со всеми агитаторами.

На этом собрании необходимо выяснить, что можно дать деревне и в чем придется отказывать ей, а также причины этого отказа.

II. Ячейки не должны вмешиваться в административную деятельность Советов.

Воронежским губернским комитетом постановлено обратить самое серьезное внимание на организацию и состав партийных, волостных и сельских ячеек и на направление их деятельности, указывая последним (ячейкам) на то обстоятельство, что они, имея право политического и идейного руководства волостными и сельскими Советами, не должны вмешиваться ни в коем случае в административную и хозяйственную жизнь советских учреждений, предупредив, что при неисполнении этого положения ячейки будут привлекаться к строгой ответственности перед партийным судом.

III. Коммунисты должны подавать пример.

Орловским губернским комитетом принято постановление о том, что все коммунисты, занимающиеся сельским хозяйством, должны стремиться к вхождению в коммунальные хозяйства и, во всяком случае, обязаны принимать участие в общественной обработке земли.

IV. Чистка волостных и сельских ячеек. Контролирование их.

Та же организация находит необходимым: а) произвести решительную чистку волостных и сельских ячеек (не допускать в ряды коммунистов лиц, компрометирующих партию, вносящих дезорганизацию в работу партии своей недисциплинированностью и некоммунистическим образом действий); б) для объединения партийной работы в губернии: 1) каждое постановление партийных организаций (комитетов и ячеек) должно быть запротokolировано; 2) протоколы заседаний должны представляться не позднее одного дня после заседания в высшую партийную инстанцию (волостными ячейками — в уездные комитеты, уездными комитетами — в губернский комитет) и 3) присылаемые протоколы должны быть рассмотрены не позднее одного дня после получения, и незаконные постановления должны быть немедленно отменены высшей инстанцией.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТР. К-ТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ И БЕЛОРУССИИ.

(За май месяц).

I. О работе среди батраков и о производственном союзе сельскохозяйственных рабочих:

- а) Правление производственного союза сельскохоз. рабочих обязано немедленно приступить к работе;
- б) Предложить Наркомзему ассигновать деньги на организацию производственного союза сельскохоз. рабочих;
- в) Ц.К. производственному союзу с.-х. рабочих оказывает свое содействие;
- г) Выработать тезисы о партийной работе.

II. О задачах коммунистической молодежи в обороне Республики.

- а) Коммунистическая молодежь, являясь одним из отрядов революционного пролетариата, в тяжелый для Республики момент должна мобилизовать все свои силы и объявить свои организации на военном положении, с переводом своих членов на казарменное положение.
- б) Силы коммунистической молодежи, однако, отнюдь не должны быть использованы для боевой работы на фронте, а, главным образом, для замены частей, занятых тыловой работой, для охраны военного положения, для окарауливания трактов и пр.

III. О заложниках.

- а) Предложить Ч.К. усилить задержание заложников.
- б) Заложниками брать не только представителей польского, но и литовского, и еврейского буржуазного общества.
- в) Собрать конкретные сведения об имевших место в Вильне массовых расстрелах.
- г) Предложить Ч.К. представить список всех заложников в Совет Оборона.
- д) Предложить Совету Оборона лиц, определенно замешанных в контрреволюции, расстрелять.
- е) Если встретится возможность, произвести обмен заложниками.

IV. О мобилизации.

Предлагается Организационному Бюро командировать в Бобруйский, Боржовский, Слуцкий, Мозырский и Игуменский уезды своих представителей.

Выпустить воззвания к крестьянству.

Тов. Шутко предложить следить за ходом мобилизации, назначив его в Подотдел при Военкоме.

V. По вопросу об отношении к мелкобуржуазным партиям.

- а) Согласиться на персональное назначение члена Ц.К. Бунда т. Вайнштейна и. об. Наркома Соц. Обеспечения, о чем поручить вести переговоры т. Мицкевичу;
- б) Представителей каких бы то ни было мелко-буржуазных партий в Совет Оборона не допускать, дабы сохранить чисто деловой характер и возможную быстроту решений в его работе;
- в) Предложение о создании Особой Комиссии в составе представителей всех коммунистических партий по вопросам о мобилизации — отклонить;
- г) Предложить редакции «Звезда» и «Молот» поднять кампанию для выяснения мелко-буржуазного характера и политического банкротства Бунда и Поалей-Цион;
- д) Тов. Мицкевичу ознакомиться с представителями партии Поалей-Цион и предложить войти в одну из коллегий, предложение же их о допущении на должность заместителя Наркома отклонить;
- е) Предложить органам распространения советской печати принимать газету «Дер Векер» и распространять на общих основаниях;
- ж) Мобилизованных представителей «Бунда», «Поалей-Цион» и «Объединенной» распространять в частях на общих основаниях, причем считать допустимым нахождение в одном полку небольших групп их, однако не создавая партийных ячеек.

Чистка партии.

Вниманию всех местных партийных организаций.

Из партии исключены:

Богданов Иван, б. чл. Василеостровск. районной организации в Петрограде, б. № 563; Балтин Отто Янов., б. чл. той же организации,

б. № 2212; Варухов Павел Тихонович, б. чл. ячейки при I Заградительн. полку Чрезвычайной дивизии Южфронта; Греке Мартын Андреевич, б. чл. Василеостровск. районной организации в Петрограде; Дубровик Алексей Петрович, б. чл. той же организации; Ирхе Николай Михайлович, б. ч. той же организации; Михайлов Аким, б. чл. Почтово-телеграфн. района

Московск. организации; Михеев Федор, б. чл. Василеост. районной организации в Петрограде, № бил. 2047; Николаев Валентин, б. чл. Петроградской районной организации; Перепелицын Александр Афанасьевич, б. чл. Самарской городск. организации, чл. бил. № 2742; Пятъшев Григорий Иванович, б. чл. Почтовотелеграф. района Моск. организации; Рудзит Рейнгольд, б. чл. Петроградской районной организации; Раевский Александр, б. чл. той же организации; Трегубов Федор Ильич, б. чл. Ивановско-Железнодорожного района г. Харькова, чл. бил. № 47; Ушаков Ефим Никитич, б. чл. Валковской уездн. организации Харьковск. губ., парт. билет № 16, от 1 февр. 1919 г.;

Федоров Владимир, б. ч. Самарской городск. орган., чл. бил. № 1027; Фиалковский Григорий Петрович, б. чл. Суздальской организации; Чачинас Казимир Станиславович, б. чл. Василеостр. районн. организации в Петрограде, бил. № 257; Шерман-Лорис Макс Григорьевич, б. чл. Василеостр. районной организации в Петрограде, бил. № 546.

Ввиду того, что многие организации сообщают только фамилии исключенных из партии, не приводя имен, таковые не могли быть помещены в вышеприведенном списке.

Всем партийным организациям.

По уставу нашей партии и согласно постановлению 8-го съезда все без исключения партийные организации должны отчислять в пользу Ц.К. одну десятую часть своих доходов.

Между тем, далеко не все организации выполняют это. Некоторые организации не присылают отчислений совсем, другие присылают их нерегулярно, и лишь немногие присылают аккуратно. Чтобы урегулировать этот вопрос и провести в жизнь постановление 8-го съезда, Ц.К. Р.К.П. предлагает всем губернским, районным и областным комитетам принять все находящиеся в их распоряжении меры к тому, чтобы все партийные организации, существующие и вновь возникающие в районе их деятельности, обязательно высылали ежемесячно для Ц.К. 10% своих доходов.

Собранные с организаций деньги губернские комитеты должны без задержки пересылать в Ц.К. партии с указанием, от кого именно и за какой срок получена сумма.

Обо всех поступлениях секретариат Ц.К. будет публиковать в партийной прессе; там же будут опубликованы комитеты, не исполняющие постановления съезда.

Ц.К. Р.К.П.

О перерегистрации в действующей Красной армии.

В дополнение к циркуляру Ц.К. о перерегистрации от 24-го апреля предлагается всем партийным организациям в действующей Красной армии руководиться следующими положениями:

1. Ответственность за проведение перерегистрации возлагается на политотделы армии и фронта.

2. Способ выдачи военным коммунистам членских билетов устанавливается по соглашению политотдела с местным партийным комитетом.

3. Итоги перерегистрации незамедлительно сообщить в политотдел республики.

Центральный Комитет Р. К. П.

Отчет Центр. Комитета Р.К.П.

За отчетный промежуток работа Ц.К. выразилась в 23 заседаниях Организационного Бюро, 2 заседаниях Политического Бюро, 3 соединенных заседаниях Политического Бюро и Организационного Бюро, 3 расширенных заседаниях Политического и Организационного Бюро и I совещании членов Ц.К. в Петрограде. Пленарного заседания не было ни одного. Объясняется это следующим: в связи с обострившимся положением на Западном фронте т. Сталин был командирован Ц.К. и Советом обороны в Петроград, т. Смилга в район расположения бело-русско-литовской и латышской армий, а т. Троцкий все время находился на различных участках Южного фронта. Ни один из этих товарищей, а также т.т. петроградцы

(Зиновьев и Евдокимов) не могли в заранее определенные дни приехать в Москву. В таком же точно положении находились товарищи Стучка, Раковский и Мицкевич, поэтому Организационное Бюро считало неудобным назначить пленарное заседание, которое заведомо было бы неполным, и вместо этого созывало объединенные заседания Полит. и Организ. Бюро, приглашая на них всех постоянно или временно находившихся в Москве членов Ц.К. Таких заседаний было 3: 2-го июня (присутствовали: Ленин, Раковский, Каменев, Крестинский, Дзержинский, Калинин, Серебряков, Мицкевич, Смилга, Муранов, Томский и Стасова), 10-го июня (Ленин, Каменев, Дзержинский, Серебряков, Крестинский, Стучка, Томский, Бухарин

и Стасова) и 15-го июня (Ленин, Троцкий, Каменев, Крестинский, Серебряков, Стасова, Дзержинский, Бухарин, Стучка, Томский, Смилга).

Кроме этого, ввиду необходимости знать мнение петроградских членов Ц.К. (Сталина, Зиновьева и Евдокимова) по вопросам, которые стояли на повестке заседания 15-го июня, Ц.К. были командированы в Петроград 3 члена (Троцкий, Серебряков, Крестинский), и в Петрограде 14-го июня состоялось предварительное совещание 6 членов Ц.К. В настоящее время, с улучшением положения на Западном фронте, представилась возможность созвать пленум на 3 июля.

Содержание работы Ц.К., как и на первый отчетный период, определялось внешним положением Советской республики. Натиск международных империалистов продолжался. Правда, выступление Колчака было остановлено, мы сами перешли в наступление и нанесли Колчаку ряд серьезных поражений, восстановив в общем то положение, какое мы занимали до начала весеннего наступления Колчака, но зато на Западном фронте враги нанесли нам ряд ударов, заняли Ригу, большую часть Латвии, Псков и театром военных действий стали подступы к Кронштадту и Петрограду. В то же время мы понесли ряд серьезных ударов на Южном фронте, потеряли весь Донецкий бассейн, почти всю Донскую область, Харьков, Екатеринослав, часть Харьковской и Курской губ. и Царицын. Создавшаяся обстановка диктовала самое тесное объединение дружественных Советских республик (России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии), подвергавшихся со всех сторон ударам русских и международных белогвардейцев. Поэтому Ц.К. предложил фракциям нашей партии в Русском и Украинском Ц.К. поднять вопрос о военно-экономическом союзе. На это предложение тотчас же откликнулись правительства Белоруссии, Литвы и Латвии, и 1-го июня союз этот был декретирован постановлением В.Ц.И.К. Р.С.Ф.С.Р.

В настоящее время идут работы по выработке деталей объединения отдельных сливаемых ведомств, а объединение Военных Комиссариатов и военного командования представляет уже совершившийся факт.

Тяжелое положение сначала на Питерском, а затем особенно на Южном фронте диктовало все новое и новое напряжение партийных сил для фронта. Нужна была партийная мобилизация двух родов: с одной стороны, необходимо было посылать сотни ответственных работников для политической работы в войсковых частях, для улучшения снабжения, обучения и т. д., для пополнения убыли политических комиссаров небольших войсковых единиц, массами погибавших в боях на передовых позициях. С другой стороны, нужны были тысячи стойких красноармейцев-коммунистов для того, чтобы влить их группами в каждый полк, батальон и роту и тем усилить сознательность и боеспособность частей. Массовая мобилизация членов партии для последней цели происходила на местах под руководством губернских комитетов и уполномоченных Ц.К., посланных по губерниям еще в прошлый отчет-

ный период. Выделением же ответственных работников и направлением их на фронт в одиночном порядке через политическое управление Реввоенсовета республики занимался Ц.К. Для фронтов были ограблены все центральные и многие местные учреждения, особенно московские и петроградские советские и партийные организации. В общем, со времени партийного съезда по конец июня на фронт в таком порядке двинуто не менее 1000 человек, а за последний отчетный период около 700. При этом член Ц.К. т. Смилга направлен в Реввоенсовет Западного фронта, а на его место заведывающим полит. управл. Реввоенсовета республики назначен т. Серебряков, продолжающий одновременно работать в президиуме В.Ц.И.К. и Орг. Бюро Ц.К.

Работа уполномоченных Ц.К. на местах также была подчинена интересам обороны. Непосредственной целью их посылки было проведение волостной мобилизации (10—20 чел. добровольцев от волости), однако в процессе работы выяснено, что волостная мобилизация (как мобилизация добровольческая) не удалась: не отказываясь от общей мобилизации по годам, крестьяне чрезвычайно неохотно выделяли добровольцев, заменяя вербовку добровольцев жеребьевкой и другими подобными способами принудительного набора. Поэтому главное внимание уполномоченные обратили на проведение общей мобилизации, мобилизации членов проф. союзов и на борьбу с дезертирством. В этих областях работа уполномоченных дала очень большие результаты. Значительно понизилось число не являющихся по призыву и разбегающихся во время следования на фронт. Благодаря политической работе уполномоченных и губ. ком. во время мобилизации и специально сопровождавших эшелоны агитаторов-коммунистов многие эшелоны приходили в прифронтовые запасные батальоны полностью.

Партийная мобилизация дала не менее 20.000 прекрасных красноармейцев. Мобилизовано было 30% всех членов партии. Кроме того, прифронтовые заводские и 5 южных губерний (Орловская и Калужская) дали: первые Восточному, а вторые — Южному фронту еще значительное количество мобилизованных коммунистов сверх 30%. Кроме непосредственного значения для подкрепления фронтов, мобилизация коммунистов имела еще дополнительное значение, — она способствовала очищению рядов нашей партии: многие коммунисты вчерашнего дня, примазавшиеся из побуждений карьеры к господствующей партии, начали «по принципиальным соображениям» выходить из партии. Таким образом, наши организации, особенно уездные и деревенские, стали значительно выдержаннее и принципиальнее и смогут более верно и более гибко проводить нашу программу на местах. Но ни Ц.К., ни местные организации не могли удовлетвориться простым выходом из партии примазавшихся членами, так как оставаясь в своей деревне, они являлись злейшими врагами организации. Они ведь не объясняли своего выхода трусостью, они говорили о принципиальном расхождении, и это обязывало их вести агитацию против Советской власти вооб-

ще, и против мобилизации в частности. Кроме того, эти дезертиры являлись живым и очень соблазнительным примером для призываемых по общей мобилизации и способствовали дезертирству. Поэтому Ц.К. постановил считать их не вышедшими, а исключенными, воспретил их обратно принимать в какую бы то ни было партийную организацию и предложил коммунистической фракции В.Ц.И.К. возбудить вопрос о применении к ним в советском порядке репрессивных мер (зачисление в тыловое ополчение). Инициатива Ц.К. встретила живой отклик в местных организациях и в целом ряде губерний многие находятся уже в тыловом ополчении. Больше всего отняла сил у уполномоченных борьба с дезертирством. Она вызывается глубокими социально-политическими причинами, но, кроме того, нередко усиливается и питается различного рода дефектами мобилизации и формирования частей как местного, так и общегосударственного характера. Необходимо было во-1) устранить все эти дефекты, а во-2) противопоставить пропаганде и агитации кулацких элементов энергичную политическую кампанию за возвращение дезертиров в ряды Красной армии. Эта кампания, проводимая в тесном контакте со всеми партийными и советскими организациями губернии, тесно связанная с работой губернских комиссий по борьбе с дезертирством, исползовавшая и постановление Совета Обороны об амнистии всем дезертирам, в течение недели со дня опубликования добровольно явившимся к уездному военному комиссару, дала нашей Красной армии несколько десятков тысяч новых бойцов.

В области внутренней невоенной политики Ц.К. партии по-прежнему являлся инициатором ряда мероприятий, направленных к улучшению положения рабочих и красноармейцев. К числу таких мероприятий относится, прежде всего, декрет об увеличении пособий семьям красноармейцев. В предыдущем отчете было указано, что такое увеличение уже предпринято и достигнет 50% прежних пособий. Однако нашей фракции удалось добиться значительно большего увеличения, именно пособия удвоенного. Затем не только принят Советом Народных Комиссаров по инициативе нашей партии, но и проведен уже в жизнь декрет о бесплатном питании детей в Петрограде, Москве и других крупных городах и фабрично-заводских центрах. Наконец, необходимо отметить решения, принятые в области кооперации. В настоящем отчете на этом вопросе Ц.К. не останавливается подробно, так как в следующем номере «Известий» кооперации будет посвящена специальная статья. Отметим вкратце лишь, что по инициативе нашей партии В.Ц.И.К. изменил в декрете Совнаркома от 20 марта сего года о потребительских коммунах название потребительских коммун, вызвавшее у крестьян неправильное представление о том, что обязательное кооперирование населения по этому декрету означает принудительное насаждение сельскохозяйственных коммун и уничтожение всякой частной собственности в деревне, и вернулся к прежнему названию «потребительское общество». Вместе с тем, С.Н.К. введением в центр кооперации — Центросоюз — трех новых своих представителей обеспечил единство в хозяйствен-

ной, и особенно продовольственной работе, кооперации и Советской власти. Ц.К. через коммунистов, работающих в правлении Центросоюза и Совете Раб. Коопер., проводит и организационное сближение обоих видов кооперации, уничтожая параллелизм в работе и конкуренцию.

Внутренняя организация секретариата Ц.К. за отчетный период несколько продвинулась вперед. В этом отношении необходимо отметить выпуск трех номеров «Известий Ц.К.», пока еще выходящих недостаточно регулярно, большую работу секретариата в деле организации факультета коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, организуемого путем слияния школы советской работы при В.Ц.И.К. и пролетарского университета, и, наконец, организацию отрядов особого назначения. Отряды эти существуют не на бумаге, а включают в себя поголовно всех способных носить оружие членов партии. Обучение их, по крайней мере в Москве, ведется очень энергично, и часть московского отряда доказала уже свою пригодность: во время тревожных дней в Петрограде, после захвата белыми Красной Горки, когда можно было опасаться белогвардейского выступления в Петрограде, московский комитет в течение нескольких часов смог собрать и отправить в Питер отряд в 500 человек. Во главе всего дела организации отрядов особого назначения стоит ответственный организатор, работающий в секретариате Ц.К. на правах заведывающего его отделом. С отъездом на фронт тов. В. М. Смирнова обязанности ответственного организатора выполняет тов. Янушевский.

Подобно отчетному прошлому периоду, одну из главных работ Ц.К. составляло распределение партийных сил, передвижение ответственных работников на места и на фронт, обмен работников между местами и назначение кандидатов на ответственные советские посты. Благодаря двухмесячной работе на местах уполномоченных Ц.К., за отчетный период произошло тесное сближение между Ц.К. и местными партийными организациями. Ц.К. считает своим долгом констатировать огромное оживление в работе на местах, значительно большую, чем прежде, напряженность ее, изживание рутины, развитие массовой пропаганды и агитации, ознакомление широких рабочих и крестьянских масс с программой и тактикой нашей партии, в частности, с постановлениями 8-го съезда. В то же время Ц.К. с удовлетворением может констатировать, что советская работа на местах, осуществляемая главным образом членами нашей партии, излечивается от тех дефектов, которые объяснялись в значительной своей части не дурными побуждениями, а лишь неправильным пониманием момента и наших задач, и что поэтому трудовое население продолжает относиться с доверием к нашей партии, и на происходящих повсеместно губернских и уездных советских съездах, по-прежнему присоединяется в большинстве губерний к предлагаемому нами резолюциям и выдвигает в исполкомы коммунистов.

Отчет Центр. Ком. Коммун. Партии Украины.

Пленум Ц.К. собирался три раза и имел 7 заседаний; на первом заседании в Харькове выделены были политическое и организационное бюро, в составе: 1) Пятакова, Раковского, Квиринга, Мещерякова, Бубнова; 2) Пятакова, Акима, Харечко. Секретарем Ц.К. был избран Пятаков. В конце апреля вместо тов. Акима в организационное бюро введен был тов. Косиор.

Работа нового Ц.К. началась фактически только с переезда в Киев после возвращения товарищей с 8-го съезда Р.К.П., т. е. с начала апреля. За это время политбюро имело 11 заседаний и одно совещание, при участии тт. Каменева, Троцкого и др.

Организационное бюро собиралось почти ежедневно для решения текущих вопросов.

Более или менее нормальной работе Ц.К. мешала боевая обстановка, почти непрерывное восстановление, при которых о налаживании организационной работы можно было говорить лишь условно.

Политработа Ц.К. протекала очень интенсивно. Во исполнение резолюции 8-го съезда, а также ввиду почти непрерывных кулацких восстаний, уже на втором пленуме Ц.К., 6 июня, был поставлен в порядок дня вопрос о работе в деревне.

В резолюции, разосланной всем организациям, и в специальной инструкции, разработанной вслед за резолюцией, организационным бюро был дан ряд как общих, так и практических указаний, а главное, вопрос о работе в деревне поставлен был как самая насущная очередная задача дня. В том же заседании Ц.К. принята резолюция о военной работе в духе постановлений 8-го съезда, направленная к улучшению того положения, которое в области политработы создано на Украине.

Кроме того, при Ц.К. был организован специальный военный отдел. Политбюро в дальнейшей своей работе три четверти внимания вынуждено было уделять кулацкому движению, авантюре Григорьева и связанным с ними вопросам.

Во время григорьевского выступления Ц.К. разослал своих членов (Затонского, Косиора) и нескольких ответственных товарищей (Кочубинского, Аросьева, Хименко) с группами агитаторов по 5—10 человек в определенные районы, где наиболее угрожала григорьевщина. Посланными группами товарищей проделана была большая работа, давшая богатый материал о положении на местах, вскрывшая наиболее слабые места как партийной, так и советской работы.

Для пополнения этих недочетов Ц.К. сейчас принимает ряд мер. В настоящее время отправлена экспедиция во главе с тов. Харечко в район махновщины. Кроме того, тов. Пятаков и Бубнов с группой работников выехали в район Харькова — Екатеринослава для содействия мобилизации и принятия решительных мер по укреплению Южного фронта. В настоящий момент намечается посылка еще нескольких товарищей в отдельные губернии.

Работа организационного бюро, поскольку она не парализовалась общими условиями, протекала в направлении укрепления связей

с организациями, централизации руководства организ. парт. работой, учета и распределения работников и т. д. За отчетный период организационное бюро, согласно указаниям Ц.К., и политбюро, выработало и разослало ряд инструкций и писем, направленных к упорядочению и введению стройности и определенной системы в работу местных организаций.

Таковы письма и инструкции: 1) о реабилитации членов партии, 2) о крестьянской работе, 3) о порядке снабжения средствами местных организаций, 4) об учете ответственных работников, 5) о введении единообразной регистрации членов партии и единого партийного билета для всей Украины, 6) об организации распространения литературы, 7) об организации ячеек в сов. учр. и др.

Более точное представление о работе Ц.К. дает следующий краткий отчет отделов секретариата.

Схема построения секретариата была принята на заседании организационного бюро Ц.К. от 4 апреля.

Отделы сразу не могли образоваться и создавались постепенно, видоизменяясь и разнясь от той схемы, которая была принята в основу.

До апреля в секретариате существовал только один отдел, именно — общий, других же не было.

С 4 апреля начал вести работу отдел связи и информации. Отделу приходилось одно время, разбирая старое и создавая технический аппарат, налаживать связь с местами, информируя последние в свою очередь. В настоящее время отдел наладил связь не только с губернскими, но и с уездными партийными комитетами; так, из общего числа 102 уездов связь имеется с 90.

Кроме того, сведения и связь имеются с 716 организациями, частью волостными, частью сельскими.

Сведения имеются от: Харьковской губ. — 216 орг., Екатеринославской — 93, Киевской (считая гор. Киев) — 177, Черниговской — 65, Донецкой — 46, Полтавской — 51, Херсонско-Одесской — 15, Подольской — 33, Волынской — 6.

На Украине число членов исчисляется в 36 тысяч (в круглых цифрах): в Донецкой губ. — 10.000, Екатеринославской — 5.000, Харьковской — 5.000, Херсонской — 4.500, Киевской — 4.000, Черниговской — 3.000, Полтавской — 3.000, Подольской — 1.000, Волынской — 500.

Для информации местных организаций о партийной жизни всей Украины секретариат издает, на основании получаемых сведений, еженедельные бюллетени.

Все постановления, инструкции Ц.К. размножаются и отсылаются местным органам для руководства и сведения.

Свою работу отдел выполняет, правда, еще не в том широком масштабе, в каком необходимо ее вести, и в дальнейшем ее нужно значительно расширить.

С 10 апреля организовался отдел учета и распределения, главная задача которого — взять на учет всех партийных работников, как

можно целесообразнее распределив их по Украине.

За весь период в отдел прибыло 316 товарищей, 50% из которых падает на Великолороссию.

Прибыло: из Великолороссии — 182, Харьковской губ. — 59, Киевской — 40, Черниговской — 13 и из остальных губерний — 22. Послано же в партийные организации 220.

Распределение партийных сил: в Херсонскую губ. — 45, Харьковскую — 32, Киевскую — 31, Черниговскую — 22, Екатеринославскую — 21, Подольскую — 17, Полтавскую — 17, Волынскую — 16.

Послано в советские учреждения 96, преимущественно в Наркомвоен и Совнархоз. Наркомвоен — 42, Совнархоз — 20, в ост. учреждения — 34.

В конце апреля организован был также школьный отдел, поставивший себе целью: 1) создать школу Ц.К. для подготовки ответственных партийных работников и 2) организовать партийные школы по единому типу на местах.

С 17 мая школа Ц.К. открылась, слушателей насчитывается 48. Из Херсонской губ. — 7, Екатеринославской — 5, Полтавской — 9, Подольской — 6, Черниговской — 10, Киевской — 6, Одесской — 5.

Программа лекций разбита на три цикла: 1) философия марксизма, 2) теория экономического развития и 3) история революционно-го рабочего движения.

К общепартийной перерегистрации.

Те или иные сведения о перерегистрации имеются пока лишь относительно незначительного числа организаций. В некоторых из них к перерегистрации было приступлено до получения инструкции Ц.К., как, напр., в **Вологодской** губернии, где постановление о перерегистрации было принято на 4-м губернском съезде, состоявшемся непосредственно после общепартийного, и списки членов должны были быть представлены в губернский комитет к 15 апреля; результаты ее, к сожалению, неизвестны. В **Астраханской** организации перерегистрация происходила между 22 марта и 20 апреля; в **Саратове** она уже заканчивалась к началу мая; начали перерегистрацию до инструкции и многие другие организации, не говоря уже о тех многочисленных организациях, которые произвели ее непосредственно перед съездом.

Общее явление при перерегистрации — значительное уменьшение числа членов: для примера, в **Астраханской** организации из 3½ тысяч осталось 1.300 человек действительных членов; в **Тамбовском** уезде число их упало с 2 тыс. до 700; в **Козловском** выбыло 700 человек, и т. д., т. е. благодаря регистрации схлынул весь наносный, чуждый или недоросший до действительного понимания коммунизма элемент. Окончательно довершила дело очищения партии от негодных элементов и облегчила производство перерегистрации последняя партийная мобилизация, сразу прошедшая грань между более или менее случай-

Кроме того, ведутся практические занятия: 1) по политической экономии, 2) по программе Р.К.П., 3) по журналистике и 4) по ораторскому искусству.

Сейчас собирается материал о школах для выработки одного общего плана для всех школ Украины.

С 7-го мая организован был военный отдел, имеющий целью: 1) провести всеобщее обучение членов партии, 2) мобилизацию партийных сил для работы в Красной армии и правильного распределения их и 3) руководство политической работы в Красной армии.

Сейчас приняты все меры к исполнению и проведению в жизнь намеченного плана работы.

Короткий срок существования отдела не дал ему возможности наладить и поставить работу на должную высоту — результатов проделанного еще не видно, но ряд предпринятых мер скоро должен сказаться в улучшении военной работы.

Организован также с 10-го мая отдел учетно-статистический. Все организации им учетны, как по количеству, так и по числу членов, сообразно с чем они занесены на губернские карты и одну общую украинскую.

Библиотека правильную работу стала вести только с середины мая, и сейчас имеет до 400 книг, по большей части научных, марксистских.

Создание контрольно-инспекторского отдела находится лишь в зародыше.

ным элементом в партии и действительно надежными и стойкими коммунистами. Однако формально это дело еще не доведено до конца, перерегистрация во многих местах в разгаре, в других подводятся итоги, — словом, результаты ее выяснятся еще не скоро. В **Костромской** губернии она началась с 1-го июня, и уездные комитеты должны были выслать материалы губ. к-ту не позже 20 мая; в самой **Костроме** перерегистрация производилась с 1-го по 5 июня; в **Самаре** также началась 1-го июня; в **Ростове**, **Ярославской** губ., — с 25 апреля по 5 мая; в **Севске** — с 7 мая по 1 июня; в **Борисоглебске** — с 25 мая по 5 июня; в **Самаре** — с 1 июня; в **Рязанской** губернии должна была закончиться к 15-му июня, и т. д. В **Вятке** вместо предполагавшихся 3 дней — 18, 19, 20 мая — она затянулась на 9 дней, работа оказалась очень трудной и сложной, так как многие члены отнеслись невнимательно к порядку перерегистрации, пришлось собирать новые справки для дополнительных анкет.

Некоторыми организациями, помимо тех требований, которые должны были предъявляться к перерегистрируемым согласно инструкции Ц.К., т. е. заполнение личной анкеты, представление вновь рекомендации 2-х членов партии, состоящих в ней не менее 6 месяцев и известных местному комитету как надежные коммунисты, возврат старого билета и т. д., — выработали добавочные требования. **Костромской** губ. к-т постано-

вил, что те из волостных ячеек, кои не имеют в своей среде членов, отвечающих требованию инструкции Ц.К., переводятся в разряд сочувствующих.

В Вятке при принятии вновь членов руководствовались следующим основным принципом: интеллигенцию подвергали более серьезной проверке, для рабочих делались некоторые послабления, наиболее строго относилась комиссия к членам, перешедшим из других партий. В особой инструкции по перерегистрации, разосланной по местам **Рязанским** губернским комитетом, рекомендовалось устраивать предварительное испытание в знании программы и устава партии и понимании значения партийной дисциплины, причем должна была применяться различная мерка в определении этих знаний, в зависимости от социального положения. Списки состоящих в партии не менее 6 месяцев известных комитету и надежных товарищей, рекомендовалось уездным комитетом составлять заранее. Дающие рекомендацию должны были, согласно той же инструкции, сопроводить ее краткой характеристикой рекомендуемого и краткой биографией его. **Костромской городской** комитет предварял всех товарищей о необходимости крайне осторожного обращения с рекомендациями и напоминал, что во всех случаях рекомендуемый несет ответственность за рекомендуемого. А **Ростовская** организация почему-то требовала, чтобы рекомендация была непременно от двух членов уездного комитета.

В извещении о перерегистрации **Вяземской** уездной организации особо оговаривается, что товарищи, отбывшие по мобилизации на фронт, продолжают считаться членами организации, мобилизовавшей их, состоя в ней на особом учете, пока не представится случай обменять билет и заполнить анкету, или не известят Вяземскую организацию о вступлении в другую. Вяземской же организацией проводилась и перерегистрация сочувствующих специально на то уполномоченной комиссией, которая должна была по анкетам и в личной беседе выяснять социальное положение членов ячейки сочувствующих, их прошлое и настоящее, а также отношение к только что проведенной партийной мобилизации, и если они сочувствуют коммунистам, ничем себя не запятнали, комиссия зачисляет их снова в ячейку. Не должны оставаться в ячейке: помещики, лавочники, духовные лица, бывшие полицейские, деревенские кулаки и т. п., а также лица, уклонившиеся от мобилизации или дезертировавшие, если таковые затесались в ячейку.

Для того, чтобы действительно оградить партию от вхождения в нее элементов, указанных в 11-м пункте инструкции Ц. К., **Самарский** городской комитет обращался ко всем членам партии с просьбой указать комитету тех лиц, которым, по мнению товарищей, не место в рядах партии. В **Вятке** комиссия по перерегистрации потребовала списки от всех судебных учреждений о судимости некоторых членов. В **Вязьме** списки признанных комитетом достойными быть членами партии должны были быть вывешены в секретариате для всеобщего обозрения и для внесения отвода,

если для этого имеются мотивы. В **Советске**, Вятской губ., организационное бюро обращалось ко всем крестьянам и рабочим с просьбой: подавать в бюро заявления о проступках членов партии, но непременно за свою подписью.

Непонятное отступление от требований инструкции Ц. К. было сделано при проведении перерегистрации Борисоглебской уездной организацией, хотя последняя была объявлена ею после выхода этой инструкции: ею введены такие пункты: члены партии, записавшиеся менее чем 3 месяца тому назад, помимо заполненной анкеты, представляют еще рекомендацию тех коммунистов, которые рекомендовали их при вступлении, а не состоящих в партии не менее 6-ти месяцев и известных местному комитету как надежные коммунисты; о членах же, состоящих в партии не менее 3-х месяцев и не загрязнивших себя никакими поступками, совсем не упоминается, должны ли они представлять вновь рекомендации.

Для проведения перерегистрации в **Рязанской** губ. по всем ячейкам и волостям рассылаются ответственные партийные и советские работники, уже перерегистрированные в городской группе и получающие специальные инструкции.

Что касается результатов перерегистрации, то более или менее подробные данные имеются относительно **Астраханской** организации и **Саратовской**. В первой, как уже указывалось, число членов, оставшихся после регистрации, равняется 1.300. По классовому положению они распределялись так: во всех районах, за исключением городского, рабочие и крестьяне составляли 90%, интеллигенция 10%, в городском на долю интеллигенции приходилось 40%, и на долю рабочего класса — 60%. Высшее образование получили 1/2 % членов организации, среднее — 5%, низшее — 50%, грамотных — 40% и малограмотных — 4 1/2 %.

Интересные данные имеются относительно **Саратовской** городской организации. По предварительному подсчету, значительное число не участвовало в перерегистрации вследствие отъезда, общее число представивших регистрационные карточки равно 1.001 человеку. Из них: мужчин — 906 чел. (89,5%), женщин — 105 (10,5%). По профессиям они распределяются так: неквалифицированных рабочих — 204 чел. (20,4%), квалифицированных — 526 (53,6%), лиц интеллигентного труда — 271 (27,1%); женщин-работниц — 48, занятых интеллигентным трудом — 57.

Членов в возрасте: до 20 лет — 46 чел. (4,5%), от 20—30 лет — 488 (48,8), от 31—45 лет — 387 (38,7), свыше 45 лет — 80 человек.

Преобладающим элементом в организации являются русские (великороссы) — 749 чел. (74,9%), далее идут евреи — 69 чел. (6,9%), латыши — 53 чел. (5,3%), немцы — 3,9% и т. д.

Партийный стаж учтенных коммунистов таков: вступивших в партию до 1905 года — 63 чел. (6,3%); от 1905—17 г. — 110 чел. (11%); в период от февральской до октябрьской революции — 278 ч. (27,8%), после октябрьской революции — 55%. Принимали в революционных движениях активное участие с оружием в руках 445 чел. Состояло членами других

партий 132 чел. Членами проф. союзов состоят 731 чел.

Число служащих в советских учреждениях и профессиональных организациях равно 681 человеку (68,1%). На фабриках, заводах, в мастерских и т. д. работает 297 чел. (29,7%). Занятых неопределенное время (свыше 8 часов) — 444 человека. Занимаются партийной работой в соединении со служебными обязанностями 376 чел. (37,6%). Занимались партий-

ной работой только раньше 196 чел. Число могущих выступать на митингах равно 229.

Знакомы с военным делом (состояли и состоят на военной службе) 744 человека, из них в Красной армии 304 чел.

Образовательный ценз членов организации: с высшим образованием — 6,4%, с средним — 20,8%, с низшим и домашним — 69%, со специальным — 9,3%, неграмотных — 2,6%.

Работа среди молодежи.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

Центральным Комитетом К. С. М. организован ряд совещаний по вопросу о школьной политике Наркомпроса. Непосредственными причинами совещаний является разложение школ II ступени и необходимость усиления работы в школах рабочих-подростков. В совещаниях участвуют члены Ц. К. К. С. М., представители отдела единой трудовой школы и отдела реформы школы Наркомпроса, Московского отдела нар. образования и его секции по работе с подростками, предст. район. и т. д. Первое совещание состоялось 8 июня. На нем выявились две различных точки зрения. Одна выявлена в тезисах тов. Шацкина (помещаемых ниже), другую — защищает т. Познер, который высказывается за слияние школ II ступени и школ рабочих-подростков; за привлечение в первые пролетарской молодежи. О дне второго совещания будет сообщено особо. Оно пока отложено, ввиду разъезда членов Ц. К. на губернские съезды.

Центральным Комитетом К. С. М. выделен культурно-просветительный отдел. Его задачи: руководство культурно-просветительной работой организаций Союза (составление планов лекций, списков литературы и т. д.). Кроме того, в ближайшее время культурно-просветительный отдел займется обследованием положения дел в школах рабочих-подростков.

Представителям Р. К. С. М. уделено 75 мест в высшей партийной школе. Распределение мест произведено Ц. К. К. С. М. по телеграфу. В общий курс партийной школы введены занятия по вопросу о работе среди молодежи.

Центр. К. К. С. М. посланы представители на губернские съезды в Иваново-Вознесенск, Воронеж и Тулу (15-го июня), Владимирское губернское совещание (16-го июня), Смоленский съезд (22-го июня). В конце июня состоится в Киеве всеукраинский съезд, куда делегирован тов. Рыков.

Вышел отчет о 1-м Всероссийском съезде союзов раб. и крест. молодежи. Ввиду ограни-

ченного числа вышедших экземпляров, Ц. К. будет его рассылать лишь организациям союза по 1—2 экземпляра.

В Ц. К. К. С. М. имеются отпечатанные инструкции: 1) об образовании и регистрации организаций Союза, 2) о работе фабр.-заводских ячеек Союза, 3) положения о работе Союза среди учащихся. Печатаются инструкции: 1) о работе губ. и уездкомов Союза; 2) о губернских и уездных организационных бюро; 3) о фракциях Союза при производственных союзах; 4) о работе школьных отделов; 5) об экономиски-правовых комиссиях Союза; 6) о финансировании организаций Р. К. С. М. и др. Кроме того, печатается в количестве 100.000 экз. листовка «К молодежи».

На днях выходит № 6 «Юного Коммуниста», органа Ц. К. Р. К. С. М.

ТЕЗИСЫ т. ШАЦКИНА ПО ВОПРОСУ О ШКОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НАРКОМПРОСА, ПРИНЯТЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.

(От 13-го июня 1919 г.).

1) Годичная работа Наркомпроса и его органов в области строительства единой трудовой школы ясно доказала, что вместе с самодержавием и капитализмом умерла и прежняя русская средняя школа. Все попытки ее реформирования на социалистических началах разбились об интеллигентско-буржуазный состав ее учащихся, чиновничий преподавательский персонал, старые навыки казенной учебы и т. д. Школы II ступени (бывшие реальные гимназии и т. п.) достигли наивысшей степени разложения.

2) Вместе с тем за год работы Наркомпроса выросли в крупных городах (особенно в столицах) школы рабочих подростков. Эти школы даже в теперешнем их несовременном виде являются основой новой социалистической школы, благодаря пролетарскому составу учащихся и соединению производительно-труда с образованием.

3) Центр тяжести работы Наркомпроса должен быть перенесен со школ II ступени на

школы рабочих подростков. Им должно преимущественно давать пролетарское государство лучшие материальные средства (деньги, здания, наглядные пособия и т. д.), лучшую часть педагогического персонала и т. д.

4) Соединение школ рабочих подростков со школами II ступени было бы в настоящее время нецелесообразно. Уничтожив школы рабочих подростков, мы бы уничтожили основную ячейку социалистической школы. Введя рабочую молодежь в старую школу, наполненную рутинной и пережитками казенной учебы, мы бы нанесли большой удар ее социалистическому воспитанию. Пытаясь воздействовать на бывших реалистов и гимназистов в социалистическом духе через вовлечение рабочей молодежи в школы II ступени, мы бы (принимая во внимание, что пролетарская молодежь еще недостаточно сплочена, не вполне еще прониклась коммунистической идеологией и не освободилась от идеологии буржуазной, и что господствуют в школах II ступени элементы старого воспитания в лице преподавателей, большинства учащихся, традиций и т. д.) подвергли пролетарскую молодежь разлагающему влиянию буржуазной идеологии. Сливая рабочую молодежь с буржуазной, мы бы лишились возможности вести те методы преподавания и ту программу, которые непосредственно связаны с положением в производстве рабочей молодежи. Наконец, выделение школ рабочих подростков дает возможность Наркомпросу уделять им максимум внимания, сосредоточить в них лучшую часть учительства и т. д.

5) Наркомпрос вместе с тем должен вести политику сближения между школами рабочих подростков с лучшей частью школ II ступени. Российский Коммунистический Союз Молодежи сливает в своих рядах рабочую и коммунистическую учащуюся молодежь. Такая политика приведет к созданию одной истинной трудовой школы, которая вырастет на основе школ рабочих подростков.

гор. АРДАТОВ.

Доклад в симбирский город. комитет, за период с 22-го января по 16-е мая.

Наш Коммунистический Союз Молодежи организован 22-го января 1919 года уездным комитетом партии коммунистов (большеви́ков). До образования Союза Комм. Молодежи в городе Ардатове существовала организация учащейся молодежи школ II ступени под именем союза учащихся III Интернационала. Этот Союз не стоял на высоте своего положения и по поручению уездн. комитета партии коммунистов (большеви́ков) был реорганизован, и вместо уничтоженного Союза создан новый Союз Коммунистической Молодежи. В члены этого Союза впервые вошли лишь учащиеся школ II ступени, стоящие на платформе Советской власти и состоящие также глубоко сочувствующими партии коммунистов (большеви́ков). Таким образом, в этот новый Союз пошли лишь, если можно так выразиться, коммунисты.

Впервые работу Союз направил на водворение дисциплины в школах II ступени, ибо дисциплина к этому моменту в корне пала. С большими трудностями все-таки членам Союза удалось ввести эту дисциплину в школе. Много преград приходилось уничтожать на своем пути, взявшись за дело проведения дисциплины в школе. Для введения дисциплины были выработаны особые правила, которыми члены Союза и руководились в этом деле. Окрепши, Союз через месяц на одном из своих собраний постановил расширить этот Союз, образовав для этого Городской Союз. С образованием этого Союза сфера действий из стен школ была перенесена на весь город. Союз начинает устраивать митинги, концерты и спектакли. На этих митингах выступали большею частью наши товарищи члены, а также принимали в этом участие и члены местной организации. За период с 22-го января по 16 мая Союзом было устроено: 1 митинг, 4 митинга-концерта и 1 спектакль. Весь сбор с этих спектаклей и концертов поступил в пользу Союза на приобретение литературы, а также и на приобретение необходимых материалов для клуба Союза.

Союз дал уездн. комитету из среды своих членов 6 агитаторов, которые на целые месяцы и недели уезжали в села, разъясняя населению программу и тактику коммунистов (большеви́ков). Организационная работа тормозится ввиду недостатка средств, но все-таки с большими препятствиями удалось организовать одну ячейку Союза в бывшем имении Пашкова. Задавшись широкими целями, Союз не в состоянии их выполнить целиком. Препятствий много, главное из них — это отсутствие средств и работников. Мобилизация в связи с движением Колчака на востоке унесла из среды наших членов 8 товарищей, наиболее активных работников. Мобилизация прошла с большим подъемом духа. Мобилизованные товарищи были отданы в распоряжение уездн. комитета партии, который включил их в один полк с коммунистами. Жизнь после этой мобилизации несколько замерла. Нет работников, некого послать в уезд для организации ячеек. Но все-таки надеемся, что ячейки Союза в скором времени будут организованы в наиболее крупных селах. Организовав ячейки в уезде, мы созовем уездную конференцию, которая и выработает инструкцию для уездн. комитета по его деятельности. В настоящее время в нашей местной организации всего находится 33 члена. Слишком плохо идет запись в члены. Причина этого явления, — или боязнь мобилизации, или же боязнь того, что придет Колчак и всех членов Союза будет вешать. Для привлечения молодежи в члены в недалеком будущем будет устроен митинг молодежи города, на котором опять будем разъяснять им программу Союза и будем призывать их в свою семью коммунистов.

О дальнейшей нашей деятельности будем составлять 2-недельные отчеты.

Председатель **Карасев.**
Секретарь **И. Гневушев.**

По России.

СМОЛЕНСК.

По Смоленской губернии организация Р.К.С.М. успела пустить глубокие корни. Во многих уездах, во многих волостях имеются организации Союза. В городе имеются два района — городской и заднепровский. В настоящее время усиленную работу ведет временный губернский комитет. 20 июня созывается съезд организации по губернии. В связи с этим рассылаются инструкторы на места.

СЛУЦК.

В Слуцке 20 июня созывается уездный съезд К.С.М. По уезду имеются организации Союза, а также много кружков крестьянской молодежи. К-том принимаются усиленные меры к установлению связи со всеми этими кружками.

До сих пор сильно чувствуется недостаток в средствах и литературе. В настоящее время эти потребности удовлетворены.

В Минск был послан председатель организации, который достал средства от Ц.К. партии и литературу. Из орган. по уезду можно отметить две в Романовской волости и одну в Копыле.

СОЮЗ РАЗРАСТАЕТСЯ.

БОРИСОВ. 5 июня в г. Борисове состоялось организационное собрание рабочей молодежи гор. Борисова. Был сделан обстоятельный

доклад о задачах молодежи. Обсудив программу и устав нашего Союза, собрание единогласно присоединилось, приобщив себя к нашей коммунистической семье.

ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ.

ОРША. В Орше состоялся уездный съезд К.С.М. За последнее время организация начала падать. Был представитель из Ц.К. Российского Комм. Союза Молодежи. Военное обучение членов еще не введено. Надо полагать, что революционная молодежь Орши подтянется и поспешит заполнить пробелы своей работы. В первую очередь необходимо подумать о военном обучении.

ЛИТВА И БЕЛОРУССИЯ.

16 июля состоится 2-ой съезд Коммун. Союз Молодежи Литвы и Белоруссии.

СИМБИРСК.

Вышел № 1 «Юного Пролетария», орган симб. городского комитета Р.К.С.М.

УСТЮЖНА (Череповецкой губ.).

Вышел № 1 журнала «Юное Творчество», орган устюженского уездного комитета Р.К.С.М.

НА МЕСТАХ.

В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

(По протоколам губ. комитета, поступившим за апрель — половину мая).

1. Мобилизация и работа среди красноармейцев.

Еще в начале апреля, когда на Восточном фронте колчаковское наступление приняло угрожающий характер, в Пензенской организации, на объединенном заседании губернского и городского комитетов был поставлен вопрос о создании коммунистического полка для отправки на фронт.

Позднее, в связи с общей мобилизацией коммунистов, губернским комитетом **объявлена была мобилизация 20 проц. членов организации.** В результате этой работы по мобилизации уже в конце месяца отослано 2 батальона коммунистического полка в количестве 1.300 человек, из которых только триста не коммунистов. 20-проц. мобилизация коммунистов недодала 400 человек, но принимаются меры к дальнейшей мобилизации. Прибывшему в Пензу уполномоченному Ц.К.

главным образом пришлось вести работу по проведению волостной мобилизации; работа эта ведется в полном контакте с губернским комитетом. На губернском совещании ответственных работников была принята инструкция по производству волостной мобилизации, и по уездам разосланы уполномоченные для ее проведения. Насколько успешно проходит эта мобилизация, — сведений пока не поступило.

Большое внимание губ. комитетом за указанный период было обращено на постановку работы среди красноармейцев. Были приняты меры к обследованию их жизни и предложено губисполкому по возможности улучшить их быт. С 28 апреля по 7 мая в красноармейских частях ежедневно устраивались митинги. Вопрос об общем руководстве партийной работой среди красноармейцев дебатировался на нескольких объединенных заседаниях губернского и городского комитетов и военно-агитац. отдела. В целях централизации работы руководство ею вначале было передано особому военному бюро при городском комитете. Однако работа шла недостаточно успешно, главным образом из-за отсутствия хороших работников. Политические комиссары, на которых

возлагалась эта работа, были перегружены своей работой. Наконец было принято решение: 1) объединить всю работу в Красной армии в агит.-просвет. отделе губвоенкома; 2) послать для этой работы в агит.-просвет. отдел 3-х ответственных работников: а) заведующего агит.— просвет. отделением губвоенкома, б) заведующего организа.-просвет. отделением и в) заведующего культурно-просвет. отделением, которые должны составлять коллегию.

2. Новая газета.

На нескольких собраниях губернского комитета обсуждался вопрос о **губернских газетах**, а именно: о необходимости иметь, помимо официальных «Известий», вторую партийную газету, рассчитанную, главным образом, на крестьянскую массу. Недостаток бумаги и литературных сил осложнял этот вопрос. Все же решено было издавать партийный орган — «Голос Правды».

3. Работа в профессиональных союзах.

Третьим выдвинувшимся за это время вопросом был **вопрос о работе в профессиональных союзах и взаимоотношениях между ними и партией**. Вопрос этот был поставлен на очередь ввиду конфликтов между партийными организациями и союзами, имевших место в уездах, и ввиду необходимости проведения в союзах коммунистической линии в противовес соглашательству. В губернский совет профес. союзов послан был представитель от губ. комитета, по уездам рассылались письма с указаниями и разъяснениями по этому поводу. Кроме того, вопрос этот обсуждался на съезде представителей уездных исполкомов и комитетов, и вынесено постановление, согласно которому: 1) все органы власти на местах должны считать для себя обязательным постановление верховных руководящих центров и съездов профессионального движения; 2) ответственность за профессиональное движение в целом должны нести соответствующие органы профессионального движения, поэтому безусловно должно быть отвергнуто вмешательство местных исполкомов во внутреннюю жизнь союзов; 3) организованные в проф. союзах ячейки ни в коем случае не должны брать на себя функций административных органов союза.

4. Меры, направленные к выполнению постановлений 8-го съезда.

Губернским комитетом неуклонно велась работа как **по выполнению намеченного им самим плана работы**, так и **по выполнению постановлений 8-го партийного съезда**. Были приняты меры к ознакомлению местных организаций с работами съезда. В уезды командировались товарищи для докладов о съезде; эти доклады приурочивались к происходившим по уездам съездам советов. Речь т. Ленина о работе в деревне и принятая на съезде программа партии были напечатаны в количестве 50.000 экземпляров и разосланы по уездам вместе с письмом губкома, в кото-

ром организации призывались к возможно более широкому распространению их.

В качестве первых шагов по проведению в жизнь постановлений съезда о работе в деревне было намечено: 1) издание листовки-обращения к крестьянам; 2) помещение в газете ряда статей по вопросу об отношении партии к середнякам-крестьянам; 3) создание губисполкомом комиссии и посылка ее в деревню с широкими полномочиями для удовлетворения нужды крестьян на местах; 4) выделение через городской комитет 30 агитаторов и посылка их для агитации в уезды.

Кое-где это новое отношение к середнякам-крестьянам вызвало преувеличение середняком, а порой и кулаком (границы временами стираются) своего значения, а у малосознательных товарищей тенденцию к излишнему соглашательству. Однако, будучи замеченным, это явление не может принять больших и опасных размеров. Переживаемый момент вызвал усиление работы по агитации. Помимо указанной листовки, речи Ленина и программы, изданы были листовки «На Красный Урал» и «К первому мая». Усилена была и устная агитация, посылались товарищи на места для устройства митингов. Начали функционировать, уже четвертые в настоящем году, партийные курсы. Все слушатели делегированы из уездов, всего их 60 человек.

5. Меры, направленные к установлению связи с местами.

Губернский комитет стремился как можно больше **обслуживать уезды, установить с ними тесную связь**. На все уездные съезды и конференции во всех случаях, когда необходимо было наладить работу, расследовать какие-либо злоупотребления, губернским комитетом высылаются на места товарищи, обязанные по приезду делать доклады о своей работе на местах. Помимо того, связь с местными работниками и руководство партийной жизнью на местах осуществляются путем **созвья съездов ответственных работников губернии**. За период апрель — половина мая было 2 таких съезда: 1) председателей уездных комитетов и уездных исполкомов и 2) председателей уездных комитетов и губернского комитета. На первом была принята резолюция о строгой ответственности партийных и советских работников и о недопустимости вмешательства партийных организаций в функции советов; второй почти целиком был посвящен вопросу о проведении волостной мобилизации.

6. Реконструкция губернского комитета.

При **секретариате** губернского комитета учреждены: 1) **Учетный подотдел**, ведущий учет членов партии и всех организаций губернии; он же должен провести перерегистрацию в губернском масштабе; 2) **Издательский подотдел**, на обязанности которого лежит просмотр уездных газет и инструктирование редакций, комплектование всех центральных партийных органов, вырезка и подбор ценного материала, правильная постановка библиотечного дела, установление самой тесной свя-

зи с Губпечатью в деле издания и распространения брошюр, листовок и плакатов.

В целях разгрузки президиума и постановки на должную высоту **отдельных** отраслей работы губ. комитета, решено распределить работу между отдельными товарищами, а именно: одному из членов поручается: вести все дела, связанные с земельным вопросом, — контролировать и руководить деятельностью Губземотдела и инструктировать по этому вопросу партийные организации, просматривать правильность решений партийных организаций на местах в делах, связанных с земельным вопросом, и т. д.; другому — контролировать деятельность партийных и советских органов в области рабочего вопроса и профессионального движения и руководить ею; на третьего возлагается обязанность руководить советской работой, следить за правильностью проводимой Исполкомом политики в деле советского строительства; в частности, следить за тем, чтобы все злоупотребления, неправильные действия советских органов и отдельных лиц, выносимые в советскую печать, а также выплывающие из заявлений, непременно расследовались, и виновные несли должное наказание; четвертый должен руководить партийным строительством, в частности, обратить особое внимание на налаживание партийного аппарата, установление правильной связи с местными организациями, на то, чтобы последние правильно информировали о своей работе губернский комитет. Товарищи, на которых возложены упомянутые выше обязанности, должны представить комитету более подробный план работы в каждой отрасли; товарищи, ведающие той или иной работой, со всеми своими решениями и планами должны будут входить в соглашение с президиумом, и только после утверждения президиумом, а относительно важных вопросов, пленумом губ. комитета, решения отдельных товарищей могут быть проводимы в жизнь.

7. План дальнейшей работы в губернии.

На упомянутом выше совещании уездных комитетов, состоявшемся 13 мая, обсуждался вопрос о дальнейшей партийной работе в губернии и постановлено, что партийные комитеты на местах должны принять все меры к тому, чтобы партийные организации были очищены от шкурнических, с целью провокации проникших в партию элементов; принимать в члены вновь лишь хорошо известных ответственным членам партии товарищей; поднять сознательность членов организации путем устройства собеседований, совместных чтений партийных газет и брошюр, лекций; обратить самое серьезное внимание на организацию и поднятие авторитета и влияния коммунистических ячеек в деревне.

Совещание констатировало, что осуществить указанные задачи возможно будет только тогда, когда будет создан правильно работающий партийный аппарат, правильно поставлена связь низших организаций с вышшими и взаимная информация, если правильно будет поставлен учет партийных сил и они будут равномерно распределяться по губернии.

Принимая все это во внимание, местные партийные комитеты должны немедленно приступить к налаживанию канцелярии комитетов, чтобы с должной аккуратностью и тщательностью провести предстоящую, по постановлению съезда, перерегистрацию в губернском масштабе, а также дать необходимые для правильного руководства партийной работой в дальнейшем подробные сведения о ходе работы и положении на местах. Губ. комитет должен принять все меры к тому, чтобы своевременно выработать самые подробные инструкции и материалы по перерегистрации.

В губернском комитете уже приступлено к организации секретариата по намеченному плану, приглашен статистик, идет подготовка к губернской перерегистрации, вырабатываются инструкции, регистрационные карточки и пр. (Предыдущая перерегистрация производилась перед съездом).

Советская работа за отчетный период протекала под руководством губ. комитета. Достигалось это посредством докладов заведующих отделами, а, главным образом, посредством обсуждения всех принципиальных вопросов на совместных заседаниях президиума губ. комитета и губ. исполкома.

ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА МАРТ — АПРЕЛЬ.

Работа губернского комитета.

За отчетный период губернский комитет провел несколько уездных конференций, 12-го марта был созван губернский партийный съезд, на котором было представлено 5.525 членов партии. В начале апреля состоялся губернский съезд Советов, на котором 99% делегатов составляли коммунисты. Внимание последнего было сосредоточено на вопросах экономической политики и подготовке к весенней посевной кампании, причем главной задачей были признаны организация пролетарских и полупролетарских слоев деревни и привлечение бедняков и середняков к обработке земли на товарищеских началах. Губернским комитетом были разосланы представители и на уездные съезды Советов.

27-го апреля состоялось расширенное, с представителями от уездов и районов, заседание губернского комитета, на котором приняты важные постановления, касающиеся перетасовки партийных и советских работников, отчасти в связи с начавшим развиваться интриганством, а также в связи с отправкой товарищей на фронт и изменением линии по отношению к среднему крестьянству. Было постановлено, что никакие перемещения без санкции губернского комитета недопустимы; необходима самая решительная и беспощадная борьба с пьянством среди членов партии, а также со всякого рода примазавшимися, которых рекомендовалось предавать суду, широко оповещая об этом. Постановлено также немедленно приступить к организации партийных отрядов, назначен ответственный

руководитель по организации их по всей губернии; кроме того, решено создать советские отряды в 10—20 человек, возложив ответственность за их организацию на уездные комитеты и исполкомы. Перерегистрацию предложено провести без излишней торопливости, основательно, по единообразному плану, руководствуясь директивами губернского комитета.

Немало времени и сил губернскому комитету пришлось отдать на ликвидацию забастовки на оружейном и патронном заводах, которая имела место в начале марта, повторилась 3-го апреля и перекинулась на местные железнодорожные мастерские. Внешним поводом был арест меньшевиков и эсеров, но главная подоплека — продовольственный вопрос. Собственно говоря, массы шли за меньшевиками не как за партией, а как за оппозиционно настроенной группой. Та легкость, с которой тульский рабочий идет за какой-нибудь оппозицией, в данном случае за меньшевиками, объясняется тем, что здешний оружейник или патронник — не чистый пролетарий, еще крепко связан с деревней, малокультурен.

Губернский комитет подтвердил правильность арестов, принял решение властно ликвидировать забастовку, для чего была избрана комиссия с широкими полномочиями. Правильность его тактики подтвердил и происходивший в то время съезд Советов, и от имени которого были выпущены соответствующие разъяснительные воззвания, и делегаты которого принимали участие в устроенных по городу митингах. Забастовка была ликвидирована через несколько дней.

Следует отметить успешную работу среди служащих: здешний профессиональный союз служащих завоеван нашей партией, правление состоит целиком из коммунистов и сочувствующих и на всероссийский съезд посланы также коммунисты.

Комитет оказывал широкое содействие союзу молодежи по созыву губернского съезда. Вновь организована комиссия женщин.

Состояние работы в Тульской городской организации.

Партийная работа в городском районе торозилась тем, что не было ни одного свободного товарища, который мог бы отдаться исключительно этой работе. Между тем имеются 25 ячеек, и все они буквально засыпают районный комитет требованиями о присылке руководителей, которые могли бы направить их работу по известному руслу. До последнего времени дисциплина среди членов местной организации была слаба, что особенно ярко обнаружилось во время забастовки: несмотря на то, что в районе имеется 225 членов партии и 390 сочувствующих, вся работа легла на немногих товарищей, работавших прямо-таки до изнеможения. Большую неустойчивость обнаружили сочувствующие.

В районе имеется партийная школа, занятия в которой ведутся, правда, очень неаккуратно, ввиду перегруженности работников советской работой. Предполагается в целях сближения рабочих масс с нашей партией превратить эту школу в общедоступную, допустив на лекции рабочих, не членов партии, по рекомендации цеховых комитетов и профес-

сиональных союзов. В начале мая должна была открыться библиотека-читальня, и все ячейки снабжены литературой для библиотечек.

В Железнодорожном районе забастовка послужила толчком к оживлению партийной работы, приостановившейся перед тем за отъездом на Украину лучших партийных сил; она же указала на наличие истинных коммунистов среди железнодорожников и на присутствие ненадежного элемента, на упущения в организации и тактике района. Надо отметить, что партийной работе здесь мешают специфические условия: комитет партии принужден принимать участие в чисто технической работе, должен быть близок к производству. Вновь избранным в марте комитетом была проведена перерегистрация. Ячейки района очень малочисленны, что объясняется, во-первых, значительным количеством кулацкого и мещанского элемента, во-вторых, засильем меньшевиков, из-под ног которых еще не выита почва. Правление производственного союза — главного органа железнодорожников — состоит из меньшевиков. Больше того: в среде рабочих прососалось много черносотенцев, ведущих разлагающую агитацию. Наконец, одна из главных причин — малокультурность местных рабочих, не могущих еще уяснить себе международное положение во всей его сложности и верящих меньшевистским рассказам о неизбежной гибели большевизма. Непродолжительная деятельность комитета заставила его убедиться в необходимости самой интенсивной культурно-просветительной работы, к которой им привлекается местный отдел народного образования. Есть серьезная необходимость в партийной школе.

Работа среди красноармейцев.

Ячейки имеются почти во всех ротах гарнизона, при отряде Ч.К., в уездн. воен. комисс. и др. В ячейках ведутся беседы, читаются лекции, кое-где организованы библиотеки, есть одна школа грамотности. На общих гарнизонных собраниях также читаются лекции.

В уездных организациях.

Переходя к отчету о состоянии партийной работы по отдельным уездам, прежде всего необходимо отметить, что у губ. комитета имеются довольно полные сведения о работе большинства организаций, что указывает на правильную постановку информации и связь комитета с местами; в присланном отчете отсутствуют данные о Веневском, Черном, Ефремовском и Одоевском уездах.

Что же касается положения дел на местах, то его нельзя назвать блестящим.

О целом ряде уездов (Крапивинский, Богородицкий, Новосильский, Алексинский) в отчете определенно говорится, что недостаточен уровень руководства советской работой; в некоторых уездах, — как, напр., в Алексинском и Новосильском, — полный застой. Причин на то много: прежде всего, столь общая для наших организаций нехватка работников, обремененность их, партийная работа ведется слабо, сделано сокращение волостных и сельских ячеек (Крапивина), крайняя убыль членов

в волостных организациях, объясняющаяся отчасти общей мобилизацией, отчасти уходом на тульские заводы (Алексинск. уезд), большое количество негодного элемента, попавшего в организацию, делавшего необходимой перерегистрацию (Епифань). В Богородицком уезде ячейки организовывались самостоятельно, так как инструктировать их, за недостатком работников, почти не приходилось, протоколы ячеек в уездн. к-т посылались безобразно, целыми пачками; отдельные коммунисты вели себя нетактично; в силу всего этого ячейки часто распадались. В Новосильском у. чисто партийная работа уездным комитетом не велась, несмотря на то, что партийные комитеты имелись в 20 волостях из 28, имеющих в уезде; внимание комитета было поглощено крайне неудачным съездом советов и тяжбой с комиссией Народн. Ком. Вн. Дел. Только в конце апреля состоялась конференция, на которой избран новый комитет, стремящийся поднять работу, но результатов его работы пока не видно, и связь с местами слаба.

Попытки поднять работу наблюдаются и в некоторых других уездах: в Епифанском после перерегистрации число членов по ячейкам очень сократилось, но комитет относится к организации сочувствующих в широком масштабе; в Белевском два товарища заняты исключительно партийной работой, но в деревне условия для работы складываются неблагоприятно, волостные ячейки распадаются, члены собраний не посещают, ссылаюсь на занятость по хозяйству, и хотя для партийной работы в каждую волость назначен ответственный организатор, осязательных результатов пока не видно. Жалуются на отсутствие подробной, конкретной инструкции для волостных ячеек, полагая, что для успешной работы волостных организаций, лишенных пока всякой инициативы, каждый шаг должен быть предписан и строго определен. (Уездн. к-т выработал такую, но, по мнению губернского, не совсем удачно).

Исключение представляет **Тульский уезд**. Констатируется, что там работа несколько **поднялась**. Почти во всех волостях существуют ячейки. Представители их созывались на совещание, где был выработан план работы, и намечена линия поведения на предстоящем съезде Советов. Между уездн. комитетом и ячейками налажена связь: почти **ежедневно** из волостей приезжают члены ячеек за литературой, инструкциями, с заявлениями, протоколами; установлен непосредственный обмен мнений по вопросам партийной и общественной жизни. Большой спрос на литературу, но его удается удовлетворять благодаря существованию книжного склада Ц.И.К. Некоторые из ячеек достигли уже такой политической зрелости, что могут самостоятельно справляться с вопросами партийной и советской работы.

Губернский комитет для проведения мобилизации, а также для налаживания работы посылал работников (группами) в Белевский и Каширский уезды.

Что касается **агитационной работы**, то в одних условиях она ведется более или менее систематически: так, в Белевском и Крапивенском по воскресеньям посылаются агитаторы в волости, еженедельно устраиваются

митинги в городе; в других агитация поставлена слабо; в Алексинском не ведется никакой; даже в Тульском уезде чувствуется недостаток в агитаторских силах, и выручают инструктора отд. управления: Каширский к-т жалуются, что агитаторы, разъезжающие по волостям, часто сами не могут дать исчерпывающего ответа на вопросы крестьян; комитет намечал целый ряд конкретных мер для улучшения постановки агитации в уезде, но мобилизация отвлекла его внимание в другую сторону.

О том, как идет **распространение газет**, имеются сведения о двух уездах — Крапивенском и Богородицком, в последнем за март распространено свыше 70 тыс. экземпляров московских и местных газет.

В области **пропаганды** делается немного. В Белевской городской организации устраиваются раз в 2 недели беседы и чтения по волнующим вопросам (о 8-м партийном съезде, отчеты заведующ. отделами и т. д.), в Богородицке устраиваются чтения в местном клубе и караульной роте, но не систематически; в отчете Епифанского комитета указываются, что по деревням организованы избы-читальни, культурно-просветительные кружки и клубы; белевский комитет старается привлечь все культурные силы к пропаганде коммунизма в деревне, выработан цикл лекций, которые должны будут прочесть учителя в каждой деревне (им указаны соответствующие пособия). В Крапивне имеется партийная школа, где читаются лекции по программе, принятой 8-м съездом.

На отчетный период падает кампания по перевыборам сельских советов и организация уездных съездов советов. В большинство уездных исполкомов прошли коммунисты. Исключение составляет Новосильский уезд, где съезд был крайне неудачным, во фракции коммунистов не было единодушия; в исполком прошли и беспартийные, а среди коммунистов были «протестанты»; при таком положении работа не могла двигаться вперед.

В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

После мобилизации и перерегистрации.

В Рязанской губернии принятая комитетом 50-проц. мобилизация членов партии и сочувствующих дала по уездам неодинаковый процент мобилизованных: в зависимости от различных условий он колеблется между 25 проц. (Скопинский у.) и 75 проц. (Спасск.-Клепиковский район). Всего по губернии мобилизовано 1.812 членов партии и сочувствующих.

Из них около 1.200 отправлено на фронт, 250 — оказавшихся непригодными к военной службе по болезни и старости — отосланы обратно по уездам, откомандировано в уезды около 60 человек для проведения мобилизации и 90 для проведения борьбы с дезертирством, посланы для партийной и советской работы 50, 122 товарища направлены в местные красноармейские части и в политотдел губ. военного комиссариата, наконец, 40 человек влиты в различные губернские учреждения.

После этой мобилизации многие ячейки в волостях совершенно развалились: некоторые потому, что были взяты лучшие работники, другие, ввиду того, что в них пролез шкурнический и неустойчивый элемент, плохо усвоивший партийную дисциплину.

Последовавшая за мобилизацией перерегистрация Рязанской губернской организации еще более сократила число ее членов. Так, в **Рязанской городской организации** после мобилизации, считая 40 товарищей, прикомандированных губ. комитетом в различные учреждения, состояло 205 членов;

осталось после регистрации 107. Переведено в группу сочувствующих 48, исключено из партии 50 членов.

Кроме того, в городскую организацию входит троицкая группа, которая перерегистрировалась особо. До перерегистрации в ней было 40 членов, после перерегистрации осталось 29 человек.

После перерегистрации город был разделен на 3 района: Троицкий, Семинарский и Городской.

По уездам и районам число членов изменилось следующим образом:

Уезды и районы.	Число чл. после мобилиз.	После перерегистр.	Перев. в группу сочувств.	Исключено.
Зарайский...	191	144	27	47
Пронский...	42	30	6	6
Михайловский...	256	166	28	—
Рязский...	10	74	2	—
Раненбургский...	153	58 и 11 канд.	53	36
Тумский р...	104	80	6	18
Спасск.-Клеп.р...	18	18	(свед. имеются только об одн. яч.)	
Скопинский...	—	40	(свед. имеются пока о 3-х ячейках)	
Рязанский...	49 и 64	соч. 60 чл. и 40 соч.	13	
Данковский...	146	67	20	50
Сапожковский...	148	88	49	8
Спасский...	228	138	—	—

В Касимовском и Егорьевском уезде перерегистрация окончена, но результаты ее еще не сообщены губернскому комитету. **Всего после перерегистрации осталось в названных организациях 955 членов.**

Перерегистрация сочувствующих производилась лишь в некоторых уездах.

Мотивами исключения из членов были: не-

явка к перерегистрации, непредоставление 2-х рекомендаций, неподчинение партийной дисциплине, неуплата членских взносов, непосещение собраний, использование положения в личных целях, порочащие проступки, уклонение от партийной мобилизации, незнание партийной программы, расхождение в программных и тактических вопросах.

Всем организациям Российск. Коммунист. Союза молодежи.

О СОСТАВЛЕНИИ СМЕТ.

Все организации Р.К.С.М. получают необходимые средства из местных отделов Нар. Образ. Порядок финансирования следующий:

1. Выработанные местными организациями Р.К.С.М. сметы пересылаются на утверждение районных или уездных комитетов Р.К.С.М.

2. Районные и уездные комитеты рассматривают и суммируют сметы местных организаций Р.К.С.М., и после утверждения общей сметы уездным отделом Народн. Образов. пересылают на рассмотрение губернск. к-та Р.К.С.М.

Примечание. При отсутствии в данном районе уездного или иного объединения Р.К.С.М. сметы местных организаций отсылаются непосредственно в губ. ко-

митет, если нет губернского — в центральный.

3. Губернск. к-ты, по получении смет от уездных, вырабатывают общую смету для всей губернии и подают на утверждение губ. отдела внешкольн. образования.

4. Сметы составляются на очередные периоды и по заранее выработанной схеме.

5. При составлении смет местными и уездными организациями Р.К.С.М. необходимо прилагать объяснительную записку с подробным указанием работы организаций, предполагаемых мероприятий, количества членов и района их действий.

6. Копии смет, выработанные губернскими комитетами Р.К.С.М. и утвержденные губ. отд. Народн. Образов., пересылаются с подробной объяснительной запиской в Ц.К. Р.К.С.М. для сведения.

7. Губ. и уездные к-ты всеми мерами спо-

способствуют планомерному и современному финансированию союзов на местах по утверждению смет.

8. Настоящий порядок вводится с 1-го июля с. г., и все местные организации Р.К.С.М. должны немедленно составить сметы на 2-е полугодие текущего года и представить на рассмотрение уездных и губернских комитетов Р.К.С.М., так как непредставление смет в кратчайший срок может вызывать задержки и осложнения в получении необходимых

средств из отделов внешкольного образования.

9. Внешкольный отдел Наркомпроса делает соответствующее циркулярное распоряжение местным отделам внешкольного образования через губернские отделы внешкольного образования о финансировании последними организациями Р.К.С.М.

**Центральный Комитет
Росс. Коммун. Союза Молодежи.**

Все на борьбу с Деникиным!

(Письмо Ц.К. Р.К.П. (большевиков) к организациям партии).

Товарищи! Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. Защитники эксплуататоров, помещиков и капиталистов, русские и иностранные (в первую голову английские и французские) делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда, помещиков и эксплуататоров, в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире. Английские и французские капиталисты провалились со своим планом завоевать Украину своими собственными войсками; они провалились со своей поддержкой Колчака в Сибири; Красная армия, героически продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири для освобождения ее от неслыханного ига и зверства тамошних владык, капиталистов. Английские и французские империалисты провалились, наконец, и своим планом захватить Петроград посредством контрреволюционного заговора, в котором участвовали русские монархисты, кадеты, меньшевики и эсеры, не исключая и левых эсеров.

Теперь заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как некогда и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, снарядами, танками и т. д. и т. п.

Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА.

Все коммунисты прежде всего и больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны **подтянуться по-военному**, переводя **максимум своей работы**, своих усилий и забот на **непосредственные задачи войны**, на быстрое отражение нашествия Деникина, сокращая и перестраивая, в подчинение этой задаче, всю свою остальную деятельность.

Советская республика осаждена врагом. Она должна быть **единым военным лагерем** не на словах, а на деле.

Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!

Коллегиальность необходима для решения дел государства рабочих и крестьян. Но всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение ее, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильню является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем.

Дальше абсолютно необходимого минимума коллегиальность не должна идти ни в отношении числа членов коллегий, ни в отношении делового ведения работы, воспрещения «речей», наибольшей быстроты обмена мнений, сведения его к осведомлению и к точным практическим предложениям.

Всякий раз, когда к тому представляется хотя бы малейшая возможность, коллегиальность должна быть сведена к самому краткому обсуждению только самых важных вопросов в наименее широкой коллегии, а **практическое распоряжение** учреждением, предприятием, делом, задачей должно быть поручаемо **одному товарищу**, известному своей твердостью, решительностью, смелостью, умением вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием. Во всяком случае при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности **каждого** лица за точно определенное дело. Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в целевой коллегиальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению.

Не менее опасным злом является организационная суетливость или организационное прожектерство. Перестройка работы, необходимая для войны, ни в коем случае не должна вести к перестройке учреждений, тем менее к созданию наспех новых учреждений. Это безусловно недопустимо, это ведет только к хаосу. Перестройка работы должна состоять в приостановке на время тех учреждений, кои не абсолютно необходимы, или в их сокращении до известной меры. Но вся работа помощи

войне должна вестись **всецело и исключительно ЧЕРЕЗ существующие уже** военные учреждения, путем их исправления, укрепления, расширения, поддержки. Создание особых «комитетов обороны» или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых; во-вторых, не иначе, как с утверждения подлежащей военной власти или высшей Советской власти; в-третьих, с обязательным выполнением указанного условия.

РАЗЪЯСНЕНИЕ НАРОДУ ПРАВДЫ О КОЛЧАКЕ И ДЕНИКИНЕ.

Колчак и Деникин — главные и единственно серьезные враги Советской республики. Не будь помощи им со стороны Антанты (Англия, Франция, Америка), они бы давно развалились. Только помощь Антанты делает их силой. Но они вынуждены все же обманывать народ, прикидываясь от времени до времени сторонниками «демократии», «Учредительного Собрания», «народовластия» и т. п. Большевики и эсеры охотно дают себя обмануть.

Теперь правда о Колчаке (а Деникин — его двойник) раскрыта вполне. Расстрелы десятков тысяч рабочих. Расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине. Даже среди меньшевиков и эсеров, которые сами были предателями рабочих, были на стороне Колчака и Деникина, все больше находится людей, которые вынуждены признать эту правду.

Надо во главу угла всей агитации и пропаганды поставить осведомление народа об этом. Надо разъяснить, что либо Колчак с Деникиным, либо Советская власть, власть (диктатура) рабочих; середины нет; середины быть не может. Надо особенно использовать свидетельские показания не большевиков: меньшевиков, эсеров, беспартийных, **побывавших** у Колчака или у Деникина. Пусть знает всякий рабочий и крестьянин, из-за чего идет борьба; что ждет его в случае победы Колчака или Деникина.

РАБОТА СРЕДИ МОБИЛИЗУЕМЫХ.

Одним из главных предметов заботы должна стать теперь работа среди мобилизуемых, для помощи мобилизации, среди мобилизованных. Коммунисты и сочувствующие им во всех местах, где сосредоточены мобилизованные или где есть гарнизоны, и в особенности запасные батальоны и т. п., должны быть поголовно поставлены на ноги. Без исключения все они должны объединиться и работать, одни ежедневно, другие, скажем, 4 или 8 часов еженедельно на помощь мобилизации и среди мобилизованных, среди солдат местного гарнизона, разумеется, строго организовано, при назначении каждого на соответственную работу местной партийной организацией и военной властью.

Население беспартийное или принадлежащее к некоммунистической партии, конечно, не в состоянии идейно работать против Дени-

кина или Колчака. Но избавлять его на таком основании от всякой работы непозволительно. Надо изыскивать всяческие средства, чтобы все население поголовно (а в первую голову **более имущее**, как в городе, так и в деревне) было обязываемо внести свою лепту, в том или ином виде, на помощь мобилизации или мобилизованным.

Особой категорией мер помощи должно быть содействие быстрейшему и наилучшему обучению мобилизованных. Советская власть призывает всех бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д. Коммунистическая партия, а за нею все сочувствующие и все рабочие, должны придти на помощь рабоче-крестьянскому государству, во-первых, всячески содействуя вылавливанию уклоняющихся от явки бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д.; во-вторых, организуя под контролем партийной организации и при ней группы тех, кто теоретически или практически (напр., участвуя в империалистской войне) обучался военному делу и в состоянии принести свою долю пользы.

РАБОТА СРЕДИ ДЕЗЕРТИРОВ.

В последнее время явно наступил перелом в борьбе с дезертирством. В ряде губерний дезертир стал возвращаться в армию массами, дезертир, без преувеличения, повалил в Красную армию. Причина, во-первых, более умелая и более систематичная работа партийных товарищей; во-вторых, растущее сознание крестьян, что Колчак и Деникин несут восстановление порядков хуже, чем царские, восстановление **рабства** рабочих и крестьян, порки, грабежи, надругательства офицеров и дворянчиков.

Налечь на работу среди дезертиров и для возврата дезертиров в армию надо поэтому повсюду и **изо всех сил**. Это одно из первейших и насущнейших дел.

Между прочим. Возможность воздействовать на дезертиров убеждением и **успех** такого воздействия показывает совсем **особые** отношения к крестьянству со стороны рабочего государства, в отличие от помещичьего и капиталистического государства. Гнет палки или гнет голода — вот единственный источник дисциплины для двух этих последних видов государства. Для рабочего государства или для диктатуры пролетариата возможен **иной** источник дисциплины: убеждение крестьян рабочими, товарищеский союз их. Когда слушаешь рассказы очевидцев о том, что в такой-то губернии (напр., Рязанской) возвращаются добровольно тысячи и тысячи дезертиров, что на митингах обращение к «товарищам дезертирам» имеет иногда не поддающийся описанию успех, тогда начинаешь представлять себе, сколько еще неиспользованной **наши силы** заключается в этом товарищеском союзе рабочих и крестьян. У крестьянина есть **предрассудок**, ведущий его за капиталистом, за эсером, за «свободой торговли», но у него есть и **рассудок**, все больше приводящий его к союзу с рабочим.

ПРЯМАЯ ПОМОЩЬ АРМИИ.

Больше всего нуждается наша армия **в снабжении**: в одежде, обуви, оружии, снарядах. В разоренной стране приходится употреб-

лять громадные усилия, чтобы покрывать эту потребность армии, и помощь разбойников — капиталистов Англии, Франции, Америки, которую они оказывают щедро Колчаку и Деникину; одна только спасает их от неизбежного краха из-за недостатка снабжения.

Как ни разорена Россия, но все же в ней еще очень и очень немало ресурсов, коих мы еще не использовали, часто не сумели использовать. Есть еще много неразысканных или непроверенных складов военного имущества, много производственных возможностей, упускаемых частью вследствие сознательного саботажа чиновников, частью вследствие волокиты, канцелярщины, бестолочи и безрукости — всех этих «грехов прошлого», которые с такой неизбежностью и такой жестокостью тяготеют над всякой революцией, совершающей «прыжок» к новому общественному строю.

Прямая помощь армии в этом отношении особенно важна. Учреждения, которые ею ведут, особенно нуждаются в «освежении», в содействии со стороны, в добровольном, энергичном, героическом почине рабочих и крестьян на местах.

Надо призвать как можно шире к этому почину всех сознательных рабочих и крестьян, всех советских деятелей, надо испробовать в различных местностях и в различных областях работы **разнообразные** формы помощи армии в этом отношении. «Работа по-революционному» ведется здесь гораздо меньше, чем в других областях, а нужда в «работе по-революционному» здесь **гораздо сильнее**.

Сбор оружия у населения есть одна из составных частей этой работы. Что в стране, пережившей 4 года империалистской войны, затем две народные революции, очень много оружия попрячано у крестьян и у буржуазии, это естественно, это выросло неизбежно. Но бороться с этим теперь, при грозном нашестии Деникина, надо **изо всех сил**. Кто прячет или помогает прятать оружие, есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела, ибо он виновник гибели тысяч и тысяч лучших красноармейцев, гибнущих нередко только из-за недостатка оружия на фронтах.

Питерские товарищи сумели найти тысячи и тысячи винтовок, когда произвели — строго организованно — массовые обыски. Надо, чтобы остальная Россия не отстала от Питера, а во что бы то ни стало догнала и перегнала его.

С другой стороны, нет сомнения, что больше всего винтовок прячется крестьянами и зачастую без всякой злой воли, а просто из-за закоренелого недоверия ко всякой «государственности» и т. п. Если мы сумели многое и очень многое (в наилучших губерниях) сделать **убеждением**, умелой агитацией, целесообразным подходом к делу, для добровольного возвращения в Красную армию дезертиров, то нет сомнения, что также много, если не еще больше, можно и должно сделать для добровольного возвращения оружия.

Рабочие и крестьяне! Разыскивайте спрячанные винтовки и доставляйте их в армию! Этим вы спасете себя от избиения, расстрелов, массовой порки и ограбления Колчаком и Деникиным!

СОКРАЩЕНИЕ НЕВОЕННОЙ РАБОТЫ.

Для выполнения даже части тех работ, которые кратко намечены в предыдущем, нужны новые и новые работники, притом из самых надежных, преданных, энергичных коммунистов. А где же взять их при всеобщих жалобах на недостаток таких работников и на переутомление их?

Нет сомнения, что эти жалобы во многом справедливы. Если бы кто-либо подсчитал с точностью, какой тонкий слой передовых рабочих и коммунистов, пользуясь поддержкой и сочувствием рабочей и крестьянской массы, управлял Россией в течение последних 20 месяцев, то это показалось бы прямо невероятным. А управляли мы с громадным успехом, создавая социализм, преодолевая неслыханные трудности, побеждая поднимающихся отовсюду врагов, прямо или косвенно связанных с буржуазией. И мы уже победили всех врагов, кроме одного: кроме Антанты, кроме всемирно могущественной империалистской буржуазии Англии, Франции, Америки, причем, и у этого врага мы сломали уже одну его руку — Колчака; нам грозит лишь другая его рука — Деникин.

Новые рабочие силы для управления государством, для осуществления задач диктатуры пролетариата подрастают быстро в лице той рабочей и крестьянской молодежи, которая всего более искренно, горячо, беззаветно учится, переваривает новые впечатления от нового строя, сбрасывает с себя скорлупу старых, капиталистических и буржуазно-демократических предрассудков, выковывает из себя еще более твердых коммунистов, чем старое их поколение.

Но, как ни быстро подрастает этот новый слой, как ни быстро он учится и созревает в огне гражданской войны и бешеного сопротивления буржуазии, все же для ближайших месяцев он не может дать нам **готовых** работников по управлению государством. Дело же идет именно о ближайших месяцах, о лете и осени 1919 года, ибо **решение** борьбы с Деникиным требуется и предстоит **немедленно**.

Чтобы получить для усиления военной работы большее число готовых работников, надо **сократить** целый ряд областей и учреждений не военной, или, вернее, не непосредственно военной, советской работы, надо **перестроить** в этом направлении (т. е. в направлении сокращения) все учреждения и предприятия, кои **не безусловно необходимы**.

Возьмем для примера научно-технический отдел Высшего Совета Народного Хозяйства. Это полезнейшее учреждение, необходимое для полного строительства социализма, для правильного учета и распределения всех научно-технических сил. Но безусловно ли необходимо такое учреждение? Конечно, нет. Отдавать ему людей, которые могут и должны быть немедленно употреблены на насущную и до зареза необходимую коммунистическую работу **в армии** и **непосредственно** для армии, было бы в настоящий момент прямо преступно.

Такого рода учреждений и отделов учреждений у нас, в центре и на местах, очень немало. Стремясь к полному осуществлению

социализма, мы не могли не начать сразу постройку подобных учреждений. Но мы будем глупцами или преступниками, если перед грозным нашествием Деникина не сумеем **перестроить рядов**, так чтобы **все**, не безусловно необходимо, **приостановить** и **сократить**.

Не поддаваясь панике и не впадая в организационную суетню, мы не должны никаких учреждений ни перестраивать, ни закрывать вовсе, ни — что особенно вредно при работе наспех, — начинать строить новых учреждений. Мы должны приостановить на три, четыре, пять месяцев все, не безусловно необходимые учреждения и отделы учреждений, в центре и на местах, или, если нельзя приостановить их вовсе, сократить их на такое (приблизительно) время, **сократить** в наибольших возможных размерах, т. е. оставить лишь минимум работы, безусловно необходимой.

Так как главная наша цель — получить сразу большое число готовых, опытных, преданных, испытанных коммунистов или сочувствующих социализму для военной работы, то мы можем идти на такой риск, чтобы многие из сильно сокращаемых учреждений (или отделов учреждений) оставить на время **без единого коммуниста**, сдавать их на руки работников исключительно буржуазных. Этот риск не велик, ибо речь идет только об учреждениях, не безусловно необходимых, ущерб от ослабления их (наполовину приостановленной) деятельности будет, но он будет не велик, он нас ни в коем случае не погубит.

А недостаток энергии для усиления военной работы, усиления немедленного и значительного, нас погубить может. Это надо ясно понять и сделать отсюда все выводы.

Если каждый руководитель ведомства или ведомственного отдела в губернии, уезде и т. п., каждая ячейка коммунистов, не теряя ни минуты, поставят перед собой вопрос: безусловно ли необходимо такое-то учреждение? Такой-то отдел? Погибнем ли мы, если приостановим его или сократим на 9/10 его работу, оставив его вовсе без коммунистов? — Если за постановкой такого вопроса последует быстрое и решительное сокращение работы и изъятие коммунистов (с их безусловно надежными помощниками из сочувствующих или беспартийных), тогда мы сможем в самое короткое время получить сотни и сотни для работы в политотделах армии, на должностях комиссаров и проч. И тогда мы имеем серьезные шансы Деникина победить так же, как мы победили более сильного Колчака.

РАБОТА В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ.

Прифронтовая полоса в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике за последние недели страшно разрослась и необыкновенно быстро изменилась. Это — предвестник или спутник решительного момента войны, приближения ее развязки.

С одной стороны, громадная прифронтовая полоса в Приуралье и на Урале стала нашей прифронтовой полосой в силу побед Красной армии и разложения Колчака, роста революции в Колчакии. С другой стороны, еще большая прифронтовая полоса стала прифронто-

вой под Питером и на юге, в силу наших потерь, в силу громадного приближения врага к Питеру и нашествия с юга на Украину и на центр России.

Работа в прифронтовой полосе получает особо важное значение.

В Приуралье, где Красная армия быстро идет вперед, у работников в армии, комиссаров, членов политотдела и т. д., а затем у местных рабочих и крестьян, является естественное желание осесть в новозавоеванной местности для творческой советской работы, желание тем более естественное, чем сильнее усталость от войны, чем тяжелее картина разрушения, произведенного Колчаком. Но нет ничего опаснее, как исполнение этого желания. Это грозит ослаблением наступления, заминкой его, увеличением шансов на то, что Колчак еще оправится. Это было бы с нашей стороны прямо преступлением перед революцией.

Ни в коем случае ни одного лишнего работника из восточной армии для местной работы не брать! * Ни в каком случае наступления не ослаблять! Единственный шанс на полную победу — поголовное участие приуральского и уральского населения, испытавшего ужасы колчаковской «демократии», продолжение наступления на Сибирь до **полной победы** революции в Сибири.

Пусть строительство в Приуралье и на Урале запоздает, пусть оно пойдет слабее при чисто местных, молодых, неопытных, слабых силах. От этого мы не погибнем. От **ослабления** наступления на Урал и на Сибирь **мы погибнем**, мы должны усилить это наступление силами восстающих на Урале рабочих, силами приуральских крестьян, на своей шкуре познавших теперь, что значит «учредительские» посулы меньшевика Майского и эсера Чернова, и что значит действительное содержание этих посулов, **то есть Колчак**.

Ослаблять наступление на Урал и на Сибирь значило бы быть изменником революции, изменником делу освобождения рабочих и крестьян от ига Колчака.

Надо помнить при работе в прифронтовой, только что освобожденной полосе, что основная задача там — это завоевать доверие не только рабочих, но и крестьян к Советской власти, разъяснить им на деле существо Советской власти, как власти рабочих и крестьян, сразу взять правильный курс, усвоенный партией на основании учета 20-месячной работы. Мы не должны на Урале повторять ошибок, которые были иногда допущены в Восточной России и от которых мы быстро отучаемся.

В прифронтовой полосе под Питером и в той громадной прифронтовой полосе, которая так быстро и так грозно разрослась на Украине и на юге, надо все и вся перевести на военное положение, целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразит нашествие Деникина нельзя. Это ясно. И это надо ясно понять и целиком провести в жизнь.

Между прочим. Особенностью деникинской армии является обилие офицерства и казаче-

* Без крайней надобности не брать их вообще, а переводить из центральных губерний!

ства. Это тот элемент, который, не имея за собой массовой силы, чрезвычайно способен на быстрые налеты, на авантюры, на отчаянные предпринятия в целях сеяния паники, в целях разрушения ради разрушения.

В борьбе против такого врага необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. Прозевать или растеряться — значит потерять все. Каждый ответственный партийный или советский работник должен учесть это.

Военная дисциплина и в военном и во всяком деле!

Военная бдительность и строгость, неуклонность в принятии всех мер предосторожности!

ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ («ВОЕНСПЕЦАМ»).

Громадный заговор, который прорвался в Красной Горке и имел своей целью сдачу Петрограда, с особенной настоятельностью поставил вновь вопрос о военспецах и о борьбе с контрреволюцией в тылу. Нет сомнения, что обострение продовольственного и военного положения с неизбежностью вызывает и будет вызывать в ближайшем будущем усиление попыток контрреволюционеров (в питерском заговоре участвовал «Союз возрождения», и к. д., и меньшевиков, и правые эсеры; отдельно участвовали, но все же участвовали и левые эсеры). Так же несомненно, что военспецы дадут в ближайшее время повышенный процент изменников, подобно кулакам, буржуазным интеллигентам, меньшевикам, эсерам.

Но было бы непоправимой ошибкой и непростительной бесхарактерностью возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики. Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаться та Красная армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на востоке. Люди опытные и стоящие во главе нашего военного ведомства справедливо указывают на то, что там, где строже всего проведена партийная политика насчет военспецов и насчет искоренения партизанщины, там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, — там меньше всего в общем и целом, является охотников изменять среди военспецов, там меньше всего возможности для таких охотников осуществить свое намерение, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед. Партизанщина, ее следы, ее остатки, ее пережитки причинили и нашей армии и украинской неизмеримо больше бедствий, распада, поражений, катастроф, потери людей и потери военного имущества, чем все измены военспецов.

Наша партийная программа как по общему вопросу о буржуазных специалистах, так и по частному вопросу об одной из их разновидностей, о военспецах, с полной точностью определила политику коммунистической партии. Наша партия борется и будет «беспощадно

бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не участь у буржуазных специалистов, не используя их, не продавая **долгой школы** работы рядом с ними».

Разумеется, наряду с этим партия не дает «ни малейшей политической уступки данному буржуазному строю», партия подавляет и будет «беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение». Естественно, что, когда подобное «поползновение» наступает или обрисовывается с большей или меньшей степенью вероятности, то «беспощадное подавление» его требует иных качеств, чем медленность, осторожность настроения учащегося, которых требует «долгая школа» и которые она воспитывает в людях. Противоречие между настроением людей, занятых «долгой школой работы рядом» с военспецами, и настроением людей, увлеченных непосредственной задачей «беспощадно подавить контрреволюционное поползновение» военспецов, легко может привести и приводит к трениям и конфликтам. То же относится к необходимым личным перемещениям, иногда передвижениям большого числа военспецов, которое вызывается тем или иным случаем контрреволюционных «поползновений», а тем более больших заговоров.

Эти трения и конфликты мы разрешаем и будем разрешать партийным путем, требуя того же от всех организаций партии и настаивая на том, чтобы ни малейшего ущерба практической работе, ни малейшей проволоочки в принятии необходимых мер, ни тени колебаний в проведении установленных основ нашей военной политики допускаемо не было.

Если некоторые партийные органы берут неверный тон по отношению к военспецам (как это было недавно в Петрограде), или если в отдельных случаях «критика» военспецов вырождается в прямую помеху систематической и упорной работе по их использованию, партия исправляет тотчас и будет исправлять эти ошибки.

Главное и основное средство их исправления — усиление политработы в армии и среди мобилизуемых, подтягивание работы комиссаров в армии, улучшение их состава, повышение их уровня, осуществление ими **на деле** того, чего партийная программа требует и что слишком часто выполняется далеко недостаточно, именно: «сосредоточения **всестороннего** контроля за командным составом (армии) в руках рабочего класса». Критика военспецов со стороны, попытки исправить дело «налетом» — вещь слишком легкая и потому безнадежная и вредная. Все, кто сознает свою политическую ответственность, кто боится недостатками нашей армии, пусть идет в ряды и в шеренги, красноармейцами или командирами, политработниками или комиссарами, пусть работает каждый — место найдет себе любой член партии по своим способностям — изнутри военной организации для ее улучшения.

Советская власть давно обратила наибольшее внимание на то, чтобы рабочие, а затем крестьяне, коммунисты же в особенности, могли серьезно учиться военному делу. Это делается в ряде заведений, учреждений, курсов,

но это делается еще далеко, далеко недостаточно. Личная инициатива, личная энергия тут многое должны еще сделать. В особенности должны коммунисты усердно обучаться пулеметному, артиллерийскому, броневому делу и т. под., ибо здесь наша отсталость более чувствительна, здесь превосходство противника с большим числом офицеров значительнее, здесь возможно причинение крупного вреда ненадежным военспецом, здесь роль коммуниста в высшей степени велика.

БОРЬБА С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ В ТЫЛУ.

Как и в июле прошлого года, контрреволюция в тылу у нас, среди нас, поднимает голову.

Контрреволюция побеждена, но далеко не уничтожена, и, понятно, пользуется победами Деникина и обострением продовольственной нужды. А за прямой и открытой контрреволюцией, за черной сотней и кадетами, которые сильны своим капиталом, своей прямой связью с империализмом Антанты, своим пониманием неизбежности диктатуры и способностью осуществлять ее (по-колчаковски), — за ними плетутся, как всегда, колеблющиеся, бесхарактерные, словами прикрашивающие свои дела, меньшевики, правые эсеры и левые эсеры!

Никаких иллюзий на этот счет! Мы знаем «питательную среду», порождающую контрреволюционные предприятия, вспышки, заговоры и прочее, знаем очень хорошо. Это среда буржуазии, буржуазной интеллигенции, в деревнях кулаков, повсюду — «беспартийной» публики, затем эсеров и меньшевиков. Надо утроить и удесяттерить надзор за этой средой. Надо удесяттерить бдительность, ибо контрреволюционные поползновения с этой стороны абсолютно неизбежны в настоящий именно момент и в ближайшем будущем. На этой почве естественны также повторные попытки взрыва мостов, устройства стачек, шпионских проделок всякого рода и т. п. Все меры предосторожности, самые усиленные, систематические, повторные, массовые и внезапные, необходимы во всех без исключения центрах, где хоть какую-либо возможность «ютиться» имеет «питательная среда» контрреволюционеров.

Относительно меньшевиков, правых и левых эсеров надо учесть последний опыт. Среди их «периферии», среди тяготеющей к ним публики, несомненно, есть сдвиг от Колчака и от Деникина в сторону сближения с Советской властью. Мы этот сдвиг учли, и каждый раз, когда он хоть в чем-нибудь реальном проявляется, делали известный шаг навстречу со своей стороны. Этой своей политики мы ни в каком случае не изменим, и число «перелетов» от меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Колчаку и Деникину, на сторону меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Советской власти, несомненно, будет, вообще говоря, расти.

Но в данный момент мелкобуржуазная демократия с эсерами и меньшевиками во главе, бесхарактерная и колеблющаяся, как всегда, держит нос по ветру и колеблется в сторону победителя Деникина. Особенно это верно по отношению к «политическим вождям» левых

эсеров, меньшевиков (вроде Мартова и К°), правых эсеров (вроде Чернова и К°), и вообще их «литературных групп», члены которых, помимо всего прочего, сугубо обижены их полным политическим крахом, и поэтому имеют едва ли искоренимое «влечение» к авантюрам против Советской власти.

Не надо давать себя в обман словам и идеологии их вожаков, их личной честности или лицемерию. Это важно для биографии каждого из них. Это не важно с точки зрения политики, т. е. отношения между классами, отношения между миллионами людей. Мартов и К° «от имени Ц.К.» торжественно осуждают своих «активистов» и грозят (вечно грозят!) исключить их из партии. От этого нисколько не исчезает тот факт, что «активисты» сильнее всех среди меньшевиков, прячутся за них и ведут свою колчаковско-деникинскую работу. Вольский и К° осуждают Авксентьева, Чернова и К°, но это нисколько не мешает этим последним быть сильнее Вольского, не мешает Чернову говорить: «Если не нам, и если не теперь, то кому же и когда сбросить большевиков». Левые эсеры могут «работать» «самостоятельно», вне всякого сговора с реакцией, с Черновыми, но на деле они такие же союзники Деникина и пешки в его игре, как покойный левый эсер Муравьев, бывший главнокомандующий, по «идейным» мотивам открывающий фронт чехо-словакам и Колчаку.

Мартов, Вольский и К° мнят себя «выше» обоих борющихся сторон, мнят себя способными создать «третью сторону».

Это желание, будь оно даже искренне, остается иллюзией мелкобуржуазного демократа, который и теперь еще, 70 лет спустя после 1848 года, не научился азбуке, именно, что в капиталистической среде возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата и невозможно существовать ничему третьему. Мартовы и К°, видимо, умрут с этой иллюзией. Это их дело. А наше дело помнить, что на практике неизбежны колебания подобной публики, сегодня к Деникину, завтра к большевикам. И сегодня надо делать дело **сего дня**.

Наше дело — ставить вопрос прямо. Что лучше? Выловить ли и посадить в тюрьму, иногда даже расстрелять сотни изменников из кадетов, беспартийных, меньшевиков, эсеров, «выступающих» (кто с оружием, кто с заговором, кто с агитацией) против мобилизации, как печатники или железнодорожники из меньшевиков и т. п. **против** Советской власти, **то есть за Деникина?** Или довести дело до того, чтобы позволить Колчаку и Деникину перебить, перестрелять, перепороть до смерти десятки тысяч рабочих и крестьян? Выбор не труден.

Вопрос стоит так и только так.

Кто этого до сих пор не понял, кто способен хныкать по поводу «несправедливости» такого решения, на того надо махнуть рукой, того надо предать публичному осмеянию и опозорению.

ПОГОЛОВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ВОЙНЫ.

Советская республика есть осажденная всемирным капиталом крепость. Право пользоваться ею, как убежищем от Колчака, и во-

общее право жительства в ней мы можем признать только за тем, кто активно участвует в войне и всемерно помогает нам. Отсюда вытекает наше право и наша обязанность поголовно мобилизовать население для войны, кого на военную работу в прямом смысле, кого на всякого рода подсобную для войны деятельность.

Полное осуществление этого требует идеальной организации. А так как наша государственная организация весьма далека от совершенства (что совершенно неудивительно, имея в виду ее молодость, новизну и исключительные трудности ее развития), то браться в широком размахе сразу за осуществление в этой области чего-либо полного, или даже хотя бы чего-либо очень широкого было бы вреднейшим организационным прожектерством.

Но многое частичное для приближения к идеалу в этом отношении сделать можно, и «почин» наших партийных деятелей, наших советских работников в этом отношении далеко и далеко не достаточен.

Здесь достаточно поставить этот вопрос и обратить на него внимание товарищей. Давать какие-либо конкретные указания или предположения нет надобности.

Отметим только, что наиболее близкие к Советской власти мелкобуржуазные демократы, называющие себя, как водится, социалистами, например, некоторые из «левых» меньшевиков и т.п., особенно любят возмущаться «варварским», по их мнению, приемом брать заложников.

Пусть себе возмущаются, но войны без этого вести нельзя и при обострении опасности употребление этого средства необходимо, во всех смыслах, расширять и учащать. Нередко, например, меньшевистские или желтые печатники, железнодорожники из «управленцев» и тайных спекулянтов, кулаки, имущая часть городского (и сельского) населения и тому подобные элементы относятся к делу защиты от Колчака и от Деникина с бесконечно пре-

ступным и бесконечно наглым равнодушием, переходящим в саботаж. Надо составлять списки подобных групп (или принуждать их самих составлять группы с круговой порукой) и не только ставить их на окопные работы, как это нередко практикуется, но и возлагать на них самую разнообразную и всестороннюю материальную помощь Красной Армии.

Поля красноармейцев будут лучше обработаны, снабжение красноармейцев пищей, махоркой и другими необходимыми предметами будет лучше поставлено, опасность гибели тысяч и тысяч рабочих и крестьян из-за отдельного заговора и т.п. будет значительно уменьшена, если мы более широко, более разносторонне и более умело будем применять этот прием.

«РАБОТА ПО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ».

Сводя вместе сказанное выше, мы получаем простой итог: от всех коммунистов, от всех сознательных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычный подъем энергии, требуется «работа по-революционному».

Если голодные, усталые и измученные московские железнодорожники как специалисты рабочие, так и чернорабочие, могли во имя победы над Колчаком и вплоть до полной над ним победы завести «коммунистические субботники», работать бесплатно по несколько часов в неделю и развивать при этом невиданную, во много раз более высокую, чем обычно, производительность труда, то это доказывает, что многое и многое еще можно сделать.

И мы должны это многое сделать.

Тогда мы победим.

Ц.К. Р.К.П. (большевиков)*

* См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, сс. 44—63. Ред.

Всем организациям Р.К.П. (большевиков).

Дорогие товарищи!

За последнее время в Центральный Комитет Р.К.П. стали поступать сведения, что многие мобилизованные т.т. коммунисты уходят самовольно с фронта или же отказываются принять то или иное боевое назначение. Из этого вполне ясно следует, что, несмотря на перерегистрацию, проведенную, согласно постановления 8-го съезда во всероссийском масштабе, среди партийных организаций устались еще товарищи, не вполне усвоившие себе роль члена партии, стоящей у государственной власти и ведущей тяжкую вооруженную борьбу со своим смертельным классовым врагом.

Эта роль заключается в том, чтобы быть основой аппарата государственной власти, а в равной степени основой той военной силы, кровавой борьбой которой обусловлено существование и самой Советской власти.

При таких условиях не подлежит сомнению, что самовольный уход коммуниста с фронта или отказ его принять боевое назначение в высшей степени дезорганизует и деморализует ряды советских войск.

Ведь, если дезертирует коммунист, т. е. представитель партии, взявшей государственную власть в свои руки, если он не исполняет боевых приказаний, то какие силы и право могут заставить исполнять свой классовый долг, защищать Советскую власть — малосознательного крестьянина и рабочего, у которых личный интерес, опасение за личную безопасность и благополучие семьи стоят выше классового сознания.

Считая абсолютно недопустимым повторение подобных случаев, в эти часы напряженной борьбы рабочего класса и трудового крестьянства с контрреволюцией, Центральный Комитет предлагает всем партийным комитетам требовать от каждого приехавшего с фронта коммуниста увольнительный билет от войсковой части или учреждения, к которому был причислен приехавший, и, в случае неимения такового, считать дезертиром и поступать с ним на общих основаниях.

Центральный Комитет напоминает всем товарищам коммунистам, что на фронте, как и везде, они должны быть образцом дисциплинированности, и всякое самоволие, отказ принять то или иное боевое назначение должно и будет караться Военным Революционным Трибуналом.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р.К.П. (БОЛЬШЕВИКОВ).

На местах.

(Из отчета Информационного Отдела Ц.К. с 15 апреля по 1 июля).

Организационная работа.

Материалы, на основании которых приходится делать выводы о партийной работе в провинции за период от 15 апреля по 1 июля, сравнительно ничтожны. Общие условия, в которых пришлось вести работу, не благоприятствовали каким-либо широким начинаниям в области организационной: хотя перед местными организациями и стояла задача проведения в жизнь постановлений 8-го съезда партии, но положение на фронтах отвлекло все силы организаций в другую сторону, текущее партийное строительство отошло на задний план. Работа организаций была крайне осложнена уже прежде всего тем, что масса товарищей была отвлечена на фронт, и местами это совершенно разрушило организации.

Между тем необходимость поставить партийную работу на должную высоту, необходимость сделать партийные организации действительными проводниками идей коммунизма в массы ясно сознается местными организациями. Для этого прежде всего надо обладать крепким партийным аппаратом. Поэтому на всех конференциях и совещаниях организационному вопросу отводится наибольшее место. Меры, которые намечаются организациями для упорядочения партийной работы, более или менее общие. Одной из главных задач по-прежнему является установление как можно более тесной и прочной связи между организациями.

Предварительным условием осуществления этой задачи является в свою очередь хорошо налаженный технический аппарат в губернских и уездных центрах.

На постановку этого аппарата — секретариата комитета — обращено, прежде всего, внимание в нескольких, правда, пока немногих, организациях. Кое-где, напр., в Новгородской, Калужской и Саратовской губерниях, существуют специальные информационные отделы при губернских комитетах. Для правильной постановки дела информации вырабатываются губернскими и уездными комитетами для местных организаций инструкции, образцы месячной отчетности, требуется от них регулярная посылка протоколов заседаний коми-

тетов и общих собраний. Пространные инструкции выработаны Тамбовским губернским комитетом. Лужским уездным комитетом разосланы циркулярные письма с предложением представить по определенному образцу сводки о работе организаций. Иваново-Вознесенская губернская организация отмечает, что в губернии связь между организациями более или менее налаживается.

Конечно, уже самая скудость информационного материала, поступающего в секретариат Ц.К., показывает, что дело информации и связи низших организаций с высшими пока на местах находится в плачевном состоянии. Это, несомненно, затрудняет руководство работой. Конференции и созываемые время от времени объединенные собрания секретарей уездных и волостных организаций несколько заполняют этот пробел и отчасти помогают установлению единства в работе.

Сведения о партийных конференциях имеются из следующих мест:

«Петроградская губ. — в Ямбурге, уездная конференция; в Московск. губ. — губернская; в Псковской губ. — в Новоржеве, уездная; в Олонечкой губ. прошел съезд железнодорожников — коммунистов Мурманской ж. д.; в Калужской губ., в Калуге — уездная; в Рязанской губ., в Зарайске — уездная; в Тамбовской губ., в Кирсанове — уездная.

Таким образом, в секретариате получены за апрель — май сведения о 5 уездных конференциях и одной губернской. Предполагалось созвать в начале июня губернские конференции в Олонечкой и Тамбовской губ. и уездную в Н.-Торжке Тверской губ.

Помимо этого, устраивались уже упомянутые выше совещания секретарей уездных или волостных организаций. Сведения о таких имеются из Лужского и Ямбургского уездов, из Пензенской, Новгородской, Калужской губерний.

Об объездах местных организаций представителями губернских комитетов сведения имеются из Нижегородской губ., где были произведены объезды 8-ми уездов в целях агитации и проверки деятельности организаций, и Иваново-Вознесенска, из Новгородской губ., из Кадниковского уезда, Вологодской губ., где, между прочим, указывается, что отсутствие

свободных работников, при разбросанности организаций по уезду и плохих путях сообщения, служит препятствием к тому, чтобы сделать эти объезды регулярными. То же самое отмечает и Северо-Двинская губ. организация.

Недостаток свободных работников заставил все уездные организации прибегать к использованию праздников, в которые товарищи, свободные от советских обязанностей, посылаются для проведения митингов в соседних волостях.

Неизбежный при отсутствии сил недостаток личного руководства восполняется посылкой губернскими центрами инструкций и писем организациям.

В этом отношении можно отметить деятельность Новгородского губернского комитета, который выработал инструкции: 1) заведующим волостными бюро, 2) для товарищей, командированных в Новгородский уезд для работы по подготовке к уездному и советскому съездам, 3) руководство для уездкомитетов по ведению работы, а кроме того, выработана схема организации партийных комитетов по губернии. Им же отосланы следующие циркулярные письма: о работе в деревне, о необходимости усиленной работы среди красноармейцев, всем уездным комитетам — о работе профессиональных союзов.

Тамбовским губернским комитетом выработаны инструкции организационного характера, в которых предлагается: 1) проводить строжайшую дисциплину как в отношении к организациям, так и отдельным членам организаций, 2) вести борьбу с бюрократизмом в советских учреждениях, 3) установить подчиненность низших партийных инстанций высшим, 4) ввести строжайшую отчетность, 5) осуществлять контроль над советской работой, в духе постановления 8-го съезда. Затем разослано специальное письмо к организациям о необходимости проводить в жизнь постановления 8-го съезда.

Выработаны инструкции: Кронштадтским уездным комитетом для ответственных организаторов коллективов; Алексинским уездным комитетом, Тульской губ., для организаторов; Псковским губернским комитетом — по приему новых членов; Новоржевским уездным — по организации волостных коллективов.

Недостаток партийных работников, особенно сказавшийся после мобилизации, ставит перед всеми организациями на местах вопрос о правильном учете работников и использовании для работы каждого члена партии, по мере его сил и способностей. Кажется, нет организации, где бы этот вопрос не обсуждался и не выносилось бы соответствующее постановление. При Нижегородском и Саратовском губ. комитетах существуют даже учетно-распределительные отделы.

В Череповецком губернском комитете предложено завести регистрационные карточки для ежемесячной регистрации работы каждого члена партии. Однако, недостаток работников является настоящим бичом для местных организаций. Все постановления об освобождении того или иного члена партии от советской работы с тем, чтобы он вел исключительно партийную, или обязательство, чтобы каждый советский работник-коммунист вел также

и партийную работу, чаще всего ни к чему не приводят и осуществляются, за редкими исключениями, в самых ничтожных размерах.

И если в губернских комитетах бывает 3—4 товарища исключительно на партийной работе, то в уездах чаще всего не бывает ни одного. В этом отношении Калязинская уездная организация Тверской губ., где имеется 6 свободных работников партийных, и Бронницкая, где таковых трое, являются счастливыми исключениями.

Организации стремятся восполнить недостаток работников созданием районных организаций, представляющих собой объединение нескольких волостей. Это объединение, помимо экономии сил, дает также возможность создать большую связь в работе между отдельными организациями, большую планомерность и единство. Во многих уездах объединение в районы уже проведено, а именно, имеются сведения об этом из Дмитриевского уезда Орловской губ., Алексинского уезда Тульской губ., Перемышльского уезда Калужской губ., Ямбургского и Лужского уездов Петроградской губ.

Во всех перечисленных организациях предполагается дать на каждый район ответственного руководителя-организатора.

В тех же целях экономии сил производится слияние уездных и городских комитетов. Такое имело место в уездах: Новгородском, Осташковском, Северо-Двинском, Сольвычегодском, Череповецком и Тамбовском.

Недостаток сил послужил причиной того, что постановление 8-го съезда о возвращении советских работников после трехмесячной работы на фабрики и заводы не могло быть проведено, хотя на местах аналогичные постановления были проведены организациями: при пороховом заводе Владимирской губ., Московской общегородской конференцией, в Иваново-Вознесенске на объединенном заседании губернского комитета и представителей от уездов и в Петроградской организации, где в первую очередь предполагено было таким образом вернуть на заводы 1/5 активных советских работников.

Следует упомянуть о тех организациях, где, по сообщениям с мест, работа восстановлена в высшей степени неудовлетворительно. В Московской губ., в Волоколамском уезде отсутствует связь с организациями, нет даже их учета, каждая работает по-своему. Нет учета партийных сил. Нет ни одного работника, который был бы занят исключительно партийной работой. В Орехово-Зуевской уездной организации полная бездейтельность. В Ельнинском уезде Смоленской губ. отмечают слабую постановку работы в волостях; в целях поднятия работы решено реорганизовать все ячейки, которые бездействуют. Плохо поставлена работа в Новосильском уезде Тульской губ., партийная организация не оказывает противодействия кулацкой агитации в Шацком уезде Тамбовской губ. В Вятской губ. в уездах: Слободском, Северском, Котельническом почти незаметно влияние коммунистов. В Кирилловском уезде Вологодской губ., в Коротояском уезде Воронежской губ. и Боровском уезде Калужской губ. работать приходится в крайне враждебно настроенной среде. В Северо-Двинской губ., несмотря на то, что гу-

бернский комитет развивает довольно интенсивную деятельность, его усилия ослабляются тяжелым продовольственным положением, разбросанностью населенных мест в губернии и плохими путями сообщения.

Объявленная Ц.К., во исполнение постановления 8-го съезда перерегистрация членов партии во всероссийском масштабе кое-где была проведена, а большинство организаций предполагает ее начать. Работа по мобилизации, несомненно, задержала проведение перерегистрации.

В мае проведены были перерегистрации:

Ярославской городской организацией в Ростовском и Туереевском уездах.

В Орловской губ.— Севской уездной организацией.

В Калужской губ.— Боровской уездной организацией.

В Тамбовской губ.— Спасской уездной организацией.

В Череповецкой губ.— Череповецкой городской организацией и Белозерской организацией.

В Курской губ.— Карачевской уездной организацией.

В Северо-Двинской губ.— Сольвычегод. уездной организацией.

В Петроградской организации.

Новгородский губ. комитет решил начать перерегистрацию по окончании мобилизации.

Помимо перерегистрации, принимаются некоторые меры против проникновения в партию негодных элементов, а именно: Скопинской уездной организацией Рязанской губ., постановлено, чтобы волостными и сельскими ячейками прием в члены партии не производился: желающие войти в организацию должны приниматься как сочувствующие впредь до утверждения уездного комитета.

В Олонецкой губ. существует при губ. комитете особая экзаменационная комиссия по испытанию вновь поступающих в партию.

При некоторых партийных комитетах образованы постоянные партийные суды в расчете на то, что они разгрузят комитет от работы, взяв в свое ведение разбор всевозможных конфликтов. Суды имеются при Новгородском губ. комитете, при Веневском уездном комитете (Тульская губ.), при Калужском губ. комитете, при Малоярославецком уездном комитете (Калужская губ.).

При Тульском губ. комитете действует следственная комиссия.

Относительно количества членов в организации сведения настолько отрывочны, что не дают возможности их суммировать.

Губерния	Уезд	Число членов	Сочув.
Новгородская	Ст.-Русский	414	345
	Демьянский	664	345
	Боровический	185	38
	Мало-Вишерский	205	158
	Крестецкий	57	29
Тверская	Новоторжский	236	200
	Каляинский	57	116
	Вышне-Волоцкий	210	140
Калужская	Малоярославецкий	376	—
	Владимир. гор. орг.	250	—
Владимирская	Владимирский	500	—
	Муромский	350	—
Череповецкая	Устюженский	101	—
Вологодская	Кидниковский	494	381
Иваново-Вознесенская	Кинешемский	513	—
	Иваново-Возн. гор.	820	—
Петроградская	Кронштадтская	783	1415

Работа партийных организаций в области агитации и пропаганды.

Обычными формами агитации и пропаганды, кроме газеты, являются митинги, лекции, собеседования, устройство библиотек, изб-читален, распространение литературы и, наконец, партийные школы. Митинги в губернских городах всюду проводятся обычно местными силами. В уездных городах митинги и лекции устраивались также большею частью без помощи со стороны губернских комитетов. Наоборот, уездные организации, несмотря на незначительные силы, которыми они располагают, помогали в этом отношении волостям.

Работа по агитации и пропаганде выразилась за отчетный период в различных организациях в следующем.

В Новгородской губ., в Демьянском уезде, организовано 183 избы-читальни.

В Новоторжском уезде имеется один клуб, в котором 2 раза в неделю читаются лекции, есть партийная библиотека с 500 книг. К первому мая была выпущена листовка. Имеющиеся при уездном комитете 6 инструкторов обслуживают уезд. 18-го мая в 13-ти волостях должны были состояться митинги на тему: «Что несет Колчак трудовому крестьянству».

В Пензенской губ. в апреле был выделен кадр агитаторов для работы на местах и организованы советские партийные курсы, на которых состоял 61 слушатель.

Партийная школа существовала в Череповце, но в связи с мобилизацией должна была закрыться, чтобы заполнить пробел, решено устраивать 2 раза в неделю собеседования и чтения-диспуты на разные темы.

Сократить программу занятий пришлось и в воронежской губернской школе.

Карачевский уездный комитет назначил определенный день, который должен посвящаться изучению партийной программы.

Тамбовский губернский комитет распространяет свое воззвание населению, в котором специально разъясняет, в чем заключаются права и обязанности коммунистов.

Курский губ. комитет выпустил первомайскую листовку и листовку-воззвание к крестьянам в количестве 15 тыс. экземпляров.

В Белозерском уезде часто устраиваются митинги и при уездном комитете имеются клуб и читальня.

Вяземский уездком Смоленской губернии постановил приобрести 20 библиотечек для ячеек.

В Бронницах Московской губернии устраиваются митинги 2 раза в месяц, а в Серпуховском уезде в связи с мобилизацией проведено за 5 дней 16 митингов.

В Никольске Северо-Двинской губернии снабжение литературой производится плохо. Библиотеки составляются путем сдачи членами партии всех имеющихся у них личных книг и внесением на нужды библиотеки однодневного заработка.

Партийные школы, судя по поступившим сведениям, имеются также в Твери, в Вышнем Волочке Тверской губ., в Вологде при коллективе инструкторских курсов, в Кадникове Вологодской губ., в Лодейном Поле Олонейской губ., в Мосальске Калужской губ., в Никольске Северо-Двинской г., в Рязани, в Шонкурске; в Дорогобужской уездной организации Смоленск. губ. имеются подготовительные курсы для практической работы на местах, но слушателей к открытию их насчитывалось всего 15 человек. Программы занятий в школах указаны следующие: в Вологде читаются: 1) исторический материализм; 2) научный социализм; 3) история революционного движения в Европе и России; 4) программы социал-демократической и коммунистической партий; 5) ознакомление с программой и тактикой социал-революционных и революционных партий в России; 6) советская конституция; 7) экономическое учение К. Маркса; 8) организационный вопрос; 9) организация сельскохозяйственных коммун в деревне. Практические работы по разным отраслям советской и партийной работы.

В Мосальске программа разбита на 3 отдела: исторический материализм, творчество Советской власти, общеобразовательный отдел.

На краткосрочных курсах в Кадникове изучаются: 1) партийная программа; 2) политическая экономия; 3) сущность социализма и его история; 4) история революционного движения; 5) задачи партии. Специальные лекции посвящены вопросу о правах и обязанностях коммунистов.

Программа тверских курсов распадается на отделы: 1) сущность капитализма; 2) советская конституция; 3) организация Советской власти; 4) Красная армия; 5) Интернационал.

В Рязани занятия происходят двоякого рода: знакомство с теорией и практические занятия. Лекции читаются по вопросам: 1) экономическому; 2) политическо-юридическому; 3) земельно-продовольственному.

Партийная пресса и издательская деятельность местных организаций.

Партийных газет в провинции сравнительно очень мало. Свои газеты имеют лишь немногие организации. Большинство их издает газеты совместно с местными Советами или просто пользуется советскими газетами для освещения партийной жизни.

Помимо недостатка газетных работников и средств, от чего обычно страдают провинциальные органы, за последнее время им пришлось столкнуться с новым препятствием — недостатком бумаги. Благодаря последнему обстоятельству многим уездным организациям пришлось прекратить издание собственной газеты (иногда без ущерба для дела, т. к. местные органы далеко не всегда отличаются хорошей постановкой), многие губернские начали сокращать размеры своих газет. Так, например, в Старой Руссе Новгородской губернии из-за этих причин встал вопрос о возможности дальнейшего издания газеты «Старо-Русская Коммуна». Решено было войти в соглашение с другими уездными комитетами и с губернским для объединения всех имевшихся в губернии газет в одну. В ответ на это Новгородский губ. комитет принял 12 апреля резолюцию, согласно которой с 1-го мая, в связи с недостатком бумаги, должно было прекратить издание всех уездных газет, но сохраняться редакционные коллегии, которые должны являться постоянными корреспондентами единой губернской газеты. Все распоряжения уездных властей, требующие печатного опубликования, присылаются в Новгородскую редакционную коллегию.

Через неделю после объединения уже выяснилась убыточность новой газеты, слабое распространение ее и отсутствие хорошего редактора. Губ. комитет ввиду отсутствия нужных сил мог только предложить вести газету тем же членам редакционной коллегии и взял на себя по возможности просмотр статей, а также решил давать редакционной коллегии руководящие указания. Кроме того, он обратился в Губ. Исп. Ком. с просьбой обязать все учреждения выписывать губернскую газету, а всем уездным комитетам предложено принять меры к самому широкому распространению газеты.

В Петрограде в связи с недостатком бумаги П.К. был поднят вопрос о дальнейшем издании партийных газет и решено закрыть вечерний выпуск «Красной газеты» и сократить утренний выпуск. Предложено комиссариату выработать план сокращения специальных органов. Газету «Северная Коммуна» сократить наполовину, сделать вечерним выпуском и переименовать в «Известия Петроградского Совета». Что касается «Петроградской Правды», решено выпускать ее 3 раза в неделю в прежнем размере и 3 раза половинкой, увеличив тираж.

В Калязинском уезде Тверской губернии за недостатком бумаги закрыта местная «Голос Бедноты». В то же время в Ржеве (в этой же губернии) выпускается партийная газета, в которой совершенно не освещается партийная жизнь.

В Курской губернии и уезде недостаток средств на газету был настолько велик, что уездный комитет прибег к совершенно недопустимой мере: постановил обязать всех членов 25-рублевым взносом в фонд газеты, за невнос исключаются из партии (!). Имеющаяся в Курске газета «Волна» признана неудовлетворительной, и губернский комитет решил переизбрать редакционную коллегию и редактора, изменить характер газеты по типу «Бедноты».

Таким образом, правильный выход провинциальных газет тормозится недостатком сил, средств и бумаги. Если принять во внимание, с одной стороны, столь часто встречающуюся неудовлетворительную постановку местных газет, с другой, — крайне слабое распространение газет столичных, приходится признать, что провинция должна переживать крайний газетный голод.

Помимо газет издавались некоторыми организациями по тому или иному поводу листовки. Так, в Вологде выпущено 50000 экз. листовок по поводу наступления Колчака, в Пензе выпущена программа Р.К.П. в 10000 экз. и речь Ленина в 50000 экземплярах; в Туле — 2 листовки в связи с имевшей там место забастовкой.

Работа во фракциях Советов проф. союзов и кооперативов.

За отчетный период информационным отделом сведения о руководстве местными организациями советской работой получены от 15 организаций, о работе в профессиональных союзах от 14 и лишь от одной организации — о работе в кооперативах. Сведения эти к тому же крайне скудны по своему содержанию, ибо в большинстве случаев это сообщения об отдельных постановлениях, нет материалов, рисующих общее состояние работы организаций в этой области. Таким образом, полученные сведения дают лишь слабое представление о работе местных организаций во фракциях советов, профессиональных союзах и кооперативах.

Работа партийных организаций в советах выражается, главным образом, в проведении в состав исполнительных органов советов — товарищей-коммунистов, в том или ином контроле над советской работой и иногда в проведении через советы тех или иных мероприятий.

Фракции коммунистов при советах существуют далеко не везде; в случаях отсутствия их воздействие на Исполкомы производится организациями через отдельных коммунистов, членов исполкомов, как, напр., в Тутаевском уезде, или через созываемые по мере надобности совместные заседания президиумов исполкомов и партийных комитетов, на которых намечаются все наиболее важные мероприятия (кинешемская уездная организация и др.). Контроль над советской работой обычно достигается тем, что представители отделов совета делают доклады о своей деятельности местным партийным комитетам.

Из приславших отчеты организаций о таких докладах сообщается Кирилловской уездной организацией, Череповецкой губернской, Оренбургской губернской. В Малоярославецкой и Тушаевской уездных организациях

ответственные советские работники, кроме того, обязаны делать доклады о своей работе на общих собраниях организации.

Архангельская губернская организация идет дальше: ею принято постановление, чтобы, помимо отчетов партийным комитетам, ответственные советские работники делали доклады о своей работе на специально для этого устраиваемых митингах и собраниях граждан.

Имеются некоторые сведения о работе партийных организаций на съездах Советов. В Калужинском уезде Тверской губ. уездный комитет принимал участие в работе уездного съезда, была образована фракция, совместно с которой комитетом намечены кандидаты в уездный исполком. Перед съездом были посланы товарищи по волостям для проведения предсъездовской кампании. В Калуге губернский комитетом избрана комиссия по подготовке к губернскому съезду советов. В задачи комиссии входят выработка резолюций и намечение кандидатов.

О партийном составе происходивших съездов советов от местных организаций получены следующие сообщения: в Боровском уезде Калужской губ. на уездном съезде советов (10—11 мая) из 65 делегатов-коммунистов было 26, сочувствующих — 13 и беспартийных — 25.

В Демьянском уезде Новгородской губ. на уездном съезде советов (22-го мая) из присутствовавших 110 делегатов было 37 коммунистов, 38 сочувствующих, 21 беспартийный и 14 отказавшихся указать свою партийность. В исполком вошли 8 коммунистов и 6 сочувствующих.

О составе исполкомов даны сведения новоторжской уездной организацией, где совет состоит исключительно из коммунистов, а в исполком входят 4 члена уездного комитета, и из Кинешемского уезда, где исполком состоит исключительно из коммунистов.

Несмотря на скудость сведений, поступивших в информационный отдел Секретариата Ц.К., можно с уверенностью сказать, что то или иное руководство советской работой со стороны местных комитетов происходит всюду. Совершенно иначе дело обстоит с работой в профессиональных союзах. Здесь мы сталкиваемся с теперь только принимаемыми постановлениями о необходимости вести работу в союзах, местами намечаются какие-либо начинания в этом направлении, и лишь кое-где идет более или менее планомерная работа.

Из Тверской губ. сообщают, что там в профессиональных союзах нет ни ячеек коммунистов, ни фракций, хотя новоторжским уездным комитетом уже выработана инструкция об организации коммунистических фракций при профессиональных союзах.

В Новгородской губ. только теперь приступлено к учету всех имеющихся в губернии профессиональных союзов. Вынесены постановления об обязательном вступлении коммунистов в члены профессиональных союзов Старо-Русским, Зарайским и Новоржевским уездными комитетами.

Северо-Двинским губ. комитетом выпущено обращение ко всем партийным ячейкам с призывом начать работу в профессиональных

союзам, а туда, где работа слаба, решено послать работников.

В Старом Осколе Курской губ. образованы фракции в профессиональных союзах, но они развивают весьма слабую деятельность. В Лебедине Тамбовской губ. в уездном комитете обсуждался вопрос о работе в профессиональных союзах. Ввиду бездеятельности фракции при союзах решено послать специального товарища, которому поручается наладить работу в них.

Сведения о некоторой положительной работе фракций профессиональных союзов имеются из 2 организаций: 1) в Курске фракцией коммунистов союза металлистов было созвано собрание, на котором обсуждался вопрос о поднятии производительности труда; 2) комитетом организации при пороховом заводе во Владимирской губ. предложено всем членам партии, входящим в профессиональный союз, устроить общее собрание рабочих, где настаивать на перевыборах бездействующих членов правления союза.

Единственное сообщение о работе партийных организаций в кооперативах дано кинешемской организацией (Иваново-Вознесенской губ.). Ею обращено внимание на работу в союзе кооперативов иваново-кинешемского района. В главном правлении союза руководящую роль играют меньшевики и правые с.-р., в волостных отделениях засели кулаки и попы. Немудрено, что съезды уполномоченных кооперативов выносили антисоветские резолюции, что в кооперативе ведется подпольная контр-революционная работа. Теперь в правление союза кооперативов введены представители губпродкома — коммунисты. Их работа пока тормозится заправилами-меньшевиками. Уездный комитет принимал меры, чтобы на предстоявшем в мае съезде союза кооперативов представительством пользовались не правления кооперативов, а общие собрания, дабы кулачество не могло попасть на съезд. Кроме того, приняты меры к прекращению контр-революционной деятельности кооперативов.

Работа среди женщин-работниц.

Работа среди женщин-работниц — это одна из наиболее слабо поставленных отраслей деятельности наших партийных организаций. Сведения о ней чисто случайные. Местные комитеты, по-видимому, обращают пока мало внимания на работу существующих уже во многих местах женских комиссий.

Некоторое исключение в этом отношении представляет Москва.

В Москве в течение мая при газете «Правда» два раза вышла и продолжает выходить «Страница женщины-работницы». Заполнена она статьями агитационного характера и корреспонденциями из различных ячеек и районов города.

Отчеты о работе в районах указывают на оживленную деятельность местных комиссий. Так, в Басманном и Хамовническом районах происходили делегатские собрания, на которых делались доклады о работе и намечался план будущей организационной работы. В этих районах работницы хорошо сорганизованы,

они вошли в советскую работу, выделили несколько комиссий, как подсобные органы соответствующих отделов Совета, как-то: по охране труда, медико-санитарную, культурно-просветительную и другие. Кроме того, работницы делали доклады делегатским собраниям. Устраивались лекции, собеседования и обследования условий труда работниц на фабриках и заводах.

На общем собрании работниц Басманного района обсуждался в числе прочих и вопрос о труде кустарей. Для обследования условий работы кустарей выделена группа работниц, другая группа берет на себя приготовление кратких докладов о профессиональных заболеваниях.

На собрании работниц Лефортовского района избрана комиссия по агитации и пропаганде среди женщин из 11 человек и делегировано большое число работниц в школу матерей при районном Совете.

Суцвешко-Марьинский район послал несколько работниц для работы в детских колониях.

Только начинает налаживаться работа среди женщин почт.-тел. района Московского узла.

Такова работа за май в Москве.

По Московской губернии имеются сведения из 2 уездов:

В Серпуховском состоялась районная конференция. На ней обсуждалась инструкция о делегатских собраниях, согласно которой каждые 100 работниц посылают 1 представительницу. Делегатки привлекаются к участию в советской работе, дежурят в Совете, учатся работать в отделах и со своей работой знакомят товарок на фабриках.

В Бронницах комиссия состоит из 3-х работниц и, главным образом, ведет работу по контролю над детскими воспитательными учреждениями. Работницы в партии составляют 10% членов.

Что же касается остальных губерний, то там работа среди женщин идет еще слабее. Даже в Петрограде собрание организаторов отмечает, что работа в районах ведется неудовлетворительно, секции работниц не существуют, по одному члену бюро поручается общее руководство работой среди женщин в общегородском масштабе. В последнее время в районах принимались меры к оживлению работы. Решено выработать определенный план, выпустить листовку и однодневную газету и созвать общегородскую конференцию.

В уездах Новолодожском, Детскосельском Петроградской губ. только еще избирается бюро женщин-работниц, точно так же, как и во многих губернских центрах: например, в Курской, Тульской, Тамбовской, Тверской губерниях только еще делаются первые шаги по созданию комиссий, по организационной и агитационной работе среди женщин.

Кое-что, судя по присланному в информационный отдел материалам, делается Новгородской губ. организацией. Там губернский бюро испросило у исполкома 10 тыс. рубл. на ведение работы среди женщин. Для практического ознакомления с советской работой работницы командированы на заседания коллегий советских учреждений и обязаны в свою очередь отчитываться перед комиссией.

В Кинешме Иваново-Вознесенск. губ. на фабриках и в профсоюзных организациях работают женские комиссии под руководством уездной, в которой имеются три постоянных сотрудника. Впрочем, подробных сведений о их работе не сообщено.

В Череповецкой губ., в одном из уездов, прошел женский съезд, со следующей повесткой дня: 1) текущий момент, 2) задачи женщин, 3) отделение церкви от государства, 4) о социальном обеспечении, 5) о коммунальном хозяйстве, 6) о школьном и внешкольном образовании, 7) продовольственный вопрос, 8)

текущие дела. Состоялись также Ярославские губернская и уездная конференции работниц.

В Вязме при «Известиях» еженедельно выпускается «Листок женщины-работницы». В некоторых предприятиях организованы ячейки женщин-работниц, которые выделили работниц для работы по охране труда.

В Бобруйске Гомельской губ. женская комиссия предприняла шаги по организации общественной пекарни, прачечной, швейных и прочих мастерских.

Орловской уездной комиссией выпущен «Листок к женщинам-работницам».

Москва. Рогожско-Симоновский район.

В мае была произведена перерегистрация всех членов нашей районной организации. Благодаря ей произошло весьма радикальное очищение партии от чуждых ей элементов; зато товарищи, оставшиеся в организации и освободившиеся от вредного влияния случайных коммунистов, смогли развить гораздо более широкую и активную работу. За 1½ истекшие месяца нам удалось провести такую митинговую кампанию по фабрикам, заводам и военным частям, какой давно уже не было в нашем районе. Напр., только лишь за 3 последние недели, от 16 июня по 7 июля, было устроено 42 митинга, не считая центральных. На этих митингах было 51 выступление ораторов-коммунистов. На такую агитационную работу были направлены главные наши усилия, так как в связи с продовольственным кризисом и нападением белогвардейцев было необходимо постоянно разъяснять широкие массы общее положение и их задачи.

При этом наши агитаторы на митингах всегда старались войти в тесную связь с своими слушателями, вступая в беседу, отвечая на поставленные в их записках вопросы и проч., благодаря чему почти всегда удавалось рассеивать возникшее, главным образом под влиянием контрреволюционной агитации, недоверие.

Партийный комитет обратил также серьезное внимание на постановку партийных школ. В данное время в районе имеются 3 школы, в которых читаются лекции по следующей программе: Цикл первый: «Классовая борьба в связи с историей экономического развития общества»; «Капитализм»; «Империализм»; «Научный социализм»; «I, II и III Интернационалы»; «Программа Р.К.П.». Цикл второй: «История социализма», «История рабочего движения в России», «История коммунистической партии» и проч. Цикл третий: «Советская конституция» и проч. Весь курс рассчитан на 3 месяца и должен подготовить коммунистов рабочих и красноармейцев, с одной стороны, к высшей школе при Ц.К., а с другой — к самостоятельной агитаторской деятельности. За время от 16 июня по 7-ое июля состоялось 12 лекций с беседами и докладами слушателей. Из рабочих, учеников этих школ, комитетом организована корреспондентская группа, на обязанности которой лежит собирание для партийной прессы материала о работе на фабриках, о культурной и партийной работе и проч. Для руковод-

ства корреспондента выработан редакционной комиссией специальный опросный лист. От тов. корреспондентов уже начали получаться материалы для газет.

Помимо этого, партийный комитет обратил серьезное внимание на работу ячеек, для чего весь район был разделен на 11 подрайонов, к каждому подрайону прикомандирован ответственный работник, обязанный направлять деятельность ячеек. Для привлечения новых сил комитетом был произведен строгий учет всех советских работников, после чего они были им привлечены к партийной работе. Таким образом, удалось найти и использовать ряд работников, до сих пор не использованных. Наконец, в области внутривнутрипартийной жизни ведется значительная работа. На общих собраниях, помимо текущих деловых вопросов, выдвигаются вопросы принципиального характера. На последних 4-х собраниях были сделаны следующие доклады: «Философское обоснование нашей программы» — т. Мясниковым, «О работе в деревне» — т. Преображенским, «О современном продовольственном положении» — т. Зеленским, «Текущий момент» — т. Мясниковым. По последнему докладу, сделанному 3 июля, была вынесена единогласно следующая резолюция: «Общее собрание Рогожско-Симоновского района постановляет, что, ввиду чрезвычайно трудного положения, в котором находится в данный момент Советская власть, партия должна напрячь все свои силы для победы над контрреволюцией. Каждый коммунист обязан вести самую широкую агитационную и организационную работу в массах, обязан быть готовым в любой момент выступить с оружием в руках на защиту рабоче-крестьянской власти. Тому, кто проявляет в данный момент трусость, бездеятельность и нерешительность, нет места в партии». На том же собрании выступила с речью представительница самарского совета т. Бажанина. В горячих и сильных словах она обрисовала страдальный путь, который прошел самарский пролетариат, благодаря эсеровским и меньшевистским подвигам в прошлом году, когда под флагом учредительного собрания воцарилась кровавая диктатура чехословаков. Теперь самарский рабочий знает, что принесла бы ему наследница самарской учредилки, колчаковская монархия. Потому он с таким энтузиазмом отзывается на призывы Советской власти к борьбе с Колчаком.

Отчет о работе Ц. К. Р. К. П. (большевиков) за время с 1 июля по 15 сентября 1919 г.

В самом начале отчетного периода, 3 и 4 июля с. г., состоялся пленум Ц. К. Пленум этот был полнее всех предыдущих: съехалось 17 человек, не было только товарищей Раковского и Мицкевича, которые по военным обстоятельствам не могли отлучиться из Киева и Минска. Центральное место в работах пленума заняло обсуждение военного положения и ряда мер по укреплению наших фронтов. Подтвердив еще раз правильность той военной политики, которая проводилась Советской властью со времени 3-го съезда Советов и которую одобрил 8-й съезд нашей партии, пленум нашел необходимым произвести изменения в главном командовании военными силами республики и в командовании некоторых фронтов и армий. Затем был принят ряд постановлений об общих и партийных мобилизациях, о сокращении работ в комиссариатах, не обслуживающих непосредственно армию, и другие, на которых Ц. К. не считает нужным подробно останавливаться в отчете, т. к. они все вошли в большое циркулярное письмо всем партийным организациям, напечатанное во 2-м номере партийных «Известий». За отчетный период силы партии и в первую голову Ц. К. были еще больше, чем прежде, отданы фронту. Из членов Ц. К. на фронт, кроме бывших там раньше, поехали: тов. Сталин (Реввоенсовет Запфронта), тов. Смилга (Реввоенсовет Южфронта и особой группы Южфронта) и тов. Серебряков (сначала Политотдел, потом Реввоенсовет Южфронта). Значительная часть уполномоченных В. Ц. И. К., руководивших в мае и июне во внутренних губерниях Советской России проведением добровольческих мобилизаций и борьбой с дезертирством, была переброшена в южные губ. (Тульскую, Орловскую, Курскую, Калужскую, Тамбовскую, Воронежскую и Саратовскую) для создания там укрепленных районов, могущих оказать сопротивление наступающим денкинским войскам. Массовые мобилизации членов партии для размещения в войсковых частях групп коммунистов в этот период уже не производились, т. к. местные партийные организации, особенно сельские, были уже сильно обескровлены, и дальнейший призыв оставшихся членов угрожал развалом организаций, да и качественный состав мобилизуемых с каждой новой партийной мобилизацией повышался, и потому из них не выходили креп-

кие ядра, сплывающие те части, в которые их вливали. Зато гораздо энергичнее, чем прежде, проводились персональные мобилизации товарищей для занятия определенных должностей, как политработников (комиссары полков, бригад, дивизий), так и на определенных военно-технических работах. В этом направлении строго выполнялось решение пленума о том, чтобы все не абсолютные необходимые в тылу и в то же время пригодные для военного дела члены партии отдавались фронту. Кроме того, в текущем периоде получили боевое крещение организованные после съезда отряды особого назначения. Хотя эти отряды не представляют из себя регулярных воинских частей и предназначены лишь для охранной службы на местах, тем не менее Ц. К. были вызваны из ближайших губ. по 10% состава отрядов и часть их была направлена с отрядом тов. Петерса на Украину. Другой раз отряды особого назначения были двинуты в Тульскую г. во время движения на Тулу корпуса Мамонтова.

Следующий вопрос, которому Ц. К. должен был отдать много внимания и сил, был вопрос продовольственный. Отчетный период совпал с наиболее тяжелым в продовольственном отношении моментом, именно с последними месяцами перед реализацией нового урожая. Как и в прошлом году, к этому времени иссякли и собственные запасы крестьян северных и внутренних губерний, и остатки заготовок Наркомпрода. Приходилось жить изо дня в день, были перерывы в выдаче хлеба в Москве, еще хуже было в промышленных центрах — Иваново-Вознесенской и др. губ. Нужно было искать выхода, который бы дал некоторую действительную продовольственную помощь и вместе с тем поднял бы настроение голодных рабочих масс и дал им силу дожидаться хлеба от нового урожая. Одним из таких выходов являлось разрешение рабочим и крестьянским организациям самостоятельных заготовок хлеба в Симбирской губ., проведенное еще в конце предыдущего отчетного периода. Этот выход не удовлетворил петроградских и московских рабочих. Они добивались того, чтобы т.т., поехавшим в отпуск, разрешено было привозить с собою из деревни некоторое количество хлеба и других нормированных продуктов. Ввиду политической важности этого вопроса и ввиду того, что

утвердительное его разрешение грозило опасностью и продовольственным заготовкам Наркомпрода и состоянию нашего транспорта, вопрос этот был передан правительственными органами на предварительное суждение Ц. К. Единогласия по этому вопросу в Ц. К. не было, но большинство решило пойти навстречу предложениям Петербургского и Московского Комитетов партии, Петроградского и Московского Советов, и провоз продовольствия отпускникам был разрешен. Отпускничество принесло известную продовольственную помощь столицам и наиболее голодающим промышленным центрам и придало бодрости и сил рабочим Советской России, но оно, как и следовало предвидеть, вышло из тех рамок, которые были ему поставлены, расстроило работу наших продовольственных органов в Самарской, частью в Казанской и Уфимской губерниях и сильно загрузило и тем самым затруднило положение нашего транспорта. Вместе с тем и среди самих рабочих отпускничество вызвало много недовольства и внутренних трений, т. к. многие рабочие, воспользовавшиеся отпуском в первую половину лета, не имевшие возможности выехать и привезти хлеба, очутились в значительно худшем положении, чем их более счастливые товарищи. Ввиду всех этих обстоятельств отпускничество было ликвидировано на полторы-две недели ранее, чем это предполагалось.

Вторая забота в продовольственном вопросе — это уборка урожая. Урожай в этом году прекрасный, но в деревне нехватка рабочих рук. Наши хлеботородные губернии (южные и восточные) и до революции справлялись с уборкой урожая лишь при помощи пришлых из центральной России рабочих; теперь же положение было сложнее, т. к. значительная часть крестьян мобилизована; в губерниях, освобожденных от Колчака, кулацкие верхи крестьян и казаков ушли с белыми, бросив свои необработанные поля, а свободному передвижению рабочих из центра на окраину нет, благодаря расстроенному транспорту. Органам Советской власти и профессиональным союзам пришлось взять на себя верховку и отправку по указаниям Наркомзема и Наркомпрода нескольких десятков тысяч уборочников; работа эта проводилась под руководством Ц. К., причем во все губернии были посланы специальные уполномоченные В. Ц. И. К и Ц. К. по реализации урожая. Уполномоченные эти в большинстве губ. особенной роли не сыграли, но усердные отряды свое дело сделали, и урожай убран. Теперь наступил период сыпки убранного хлеба, и в этой работе, результат которой должен явиться решающим для судьбы русской революции, огромную роль призваны сыграть рабочие заготовительные отряды. Русский пролетариат, кроме той Красной армии, которая выдерживает натиски Деникина, Юденича и Колчака, должен выставить еще одну, конечно, не такую многочисленную, но такую же дисциплинированную и еще более сознательную армию рабочих заготовителей, и Ц. К. неустанно напоминает местным партийным организациям, как производящих, так особенно потребляющих губерний, о необходимости отдать максимум наличных партийных сил организационной продовольственной работе.

В связи с вопросом о продовольственных заготовках стоит и вопрос о создании правильного распределительного аппарата. В предыдущем отчете было уже указано, что в этом вопросе Ц. К., а за ним и руководящие органы Советской власти определенно стали на путь широкого привлечения реорганизуемой, согласно декрету 20-го марта 1919 года, потребительской кооперации. В настоящее время подготовительная работа по проведению декрета 20-го марта уже заканчивается, и в целом ряде губерний приближаются выборы правлений реорганизованных, охватывающих все население потребительских обществ; Ц. К. призывает местные партийные организации отнестись с должным вниманием к этому вопросу и при помощи широкой агитационной работы обеспечить прохождение в правления достаточного количества коммунистов и сочувствующих.

Успехи Красной армии на восточном фронте вернули Советской России к 1-му июля Пермь, к 15-му июля Екатеринбург, а в первых числах августа и часть Западной Сибири. Перед Ц. К. стал вопрос о восстановлении партийной и советской работы в этих местностях. Печальный опыт Украины, куда вслед за небольшой группой преданных передовых партийных вождей неудержимой лавиной хлынула масса изголодавшихся, усталых людей, думавших часто не столько о работе и борьбе, сколько о том, чтобы отдохнуть и поесть, диктовал нам необходимость взять все дело отправки работников на Урал и в Сибирь в руки Ц. К. и не позволить никому, даже из местных уроженцев и работников, ехать туда без разрешения Ц. К. Это было тем более необходимо, что поражения на украинском фронте и потеря левобережной Украины вызвали обратный приток с Украины. Все те худшие элементы нашей партии, которые несколько месяцев тому назад первыми устремились на Украину, теперь, вместо того, чтобы мобилизоваться и стать в ряды сражающихся против Деникина рабочих и крестьян, устремились обратно в Москву, а оттуда пытались пробраться в новые хлебные места. Ц. К. ввел обязательную регистрацию для всех коммунистов, приезжающих с Украины, а также из Литвы и Белоруссии. Лишь те, которые приехали с разрешения Ц. К. К. П. У. и ком. партии Литбел или крупных местных организаций, получают те или иные партийные и советские назначения. Остальные или мобилизуются, или оставляются в Москве и ближайших к ней местностях в качестве рядовых членов партии. На Урал и в Сибирь из приехавших с Украины т. т. не направляются почти никто, даже лучшие из украинских работников. Причиной этого является то, что в советской работе на Украине не было согласованности с соответствующими отраслями работы в России, и поэтому т. т., отправившись на Урал и в Сибирь, перенесли бы в новые советские учреждения ту расхлябанность, беспорядок и самостоятельность, которыми отличалась работа на Украине.

Оградив таким образом новые советские губ. на востоке от неорганизованного наплыва вредных работников, Ц. К. отправил на Урал группу подобранных партийных и советских работников во главе с членом Ц. К. тов. Крестьянским, членом президиума В. Ц. И. К. тов.

Сосновским, членом президиума В. С. Н. Х. тов. Чубарем, а в Сибирь целых два эшелона хорошо процеженных работников во главе с такими старыми и опытными русскими и сибирскими работниками, как тт. И. Н. Смирнов, Фрумкин (Гермашов) и Косарев. Сверх того, на Урал вернулись, вместе с передовыми Красными войсками, те рабочие уральских заводов, которые эвакуировались в свое время с Урала, но, оставшись на работе в пограничной Вятской губ., затем один за другим, с разрешения или по инициативе Ц. К., возвращаются на Урал и в Сибирь большинство работников, распределенных Ц. К. во время оккупации Урала и Сибири в других местностях России. В настоящее время такую же подготовительную работу Ц. К. продельывает по отношению Донской области, освобождение которой от белых нашими войсками уже началось.

Обращаясь к внутренней работе Ц. К., надо указать на дальнейшее усовершенствование секретариата. За отчетный период окончательно наладились отделы работы в деревне (положение и проект инструкции печатаются в настоящем номере «Изв. Ц. К.») и женская секция специального отдела. Составленный Организационно-инструкторским отделом проект партийного устава переработан комиссией в составе тт. Стасовой, Белобородова и Максимовского, печатается в настоящем номере для того, чтобы партийные организации могли ознакомиться и обсудить его, а затем он будет окончательно обсужден и утвержден на общероссийской партийной конференции, которую Ц. К. предполагает созвать перед Всероссийским съездом Советов. Масса текущей работы, связанной с эвакуацией одних и освобождением других областей, поглощает все время Организационно-инструкторского и Учетно-распределительного отделов, и потому они, несмотря на планы их руководителей и указания Оргбюро, могли до сих пор лишь откликаться на запросы местных организаций, но не

стали еще их действительными руководителями. За отчетный период Полит- и Оргбюро работали в несколько измененном составе. За отъездом тов. Троцкого на южный фронт, тов. Сталина — на западный и тов. Крестинского — на Урал, в Политбюро остались два члена, тт. Ленин и Каменев, к которым изредка между своими поездками присоединялся кандидат тов. Калинин. В Оргбюро за отсутствием тт. Сталина, Крестинского и Серебрякова, и кандидата в Оргбюро — тов. Муранова, остались только тов. Стасова и т. Белобородов. Орг- и Политбюро не имели живой связи, ибо уехали оба члена Ц. К. (т. Сталин и Крестинский), которые входили в Орг- и Политбюро. Поэтому, по соглашению Полит- и Оргбюро, в Политбюро временно вошла тов. Стасова, а в Оргбюро были временно введены — тт. Каменев и Дзержинский. В настоящее время с возвращением тов. Крестинского и приездами тов. Троцкого и тов. Сталина Политбюро функционирует в прежнем составе, а в Оргбюро до возвращения тов. Серебрякова входит еще тов. Каменев. Указанными в отчете разъездами и перемещениями членов Ц. К. объясняется и задержка появления настоящего отчета и некоторый перерыв в выпуске партийных «Известий». За отчетные 2½ мес. состоялось 29 заседаний Оргбюро, 5 заседаний Политбюро, 5 соединенных заседаний Полит- и Оргбюро, 2 собрания всех наличных в Москве членов Ц. К. и 1 пленарное — всего 42 заседания.

Собрания всех наличных членов Ц. К. созывались по наиболее важным вопросам, по которым Ц. К. не хотел ограничиваться решением Полит- или Оргбюро, но которых нельзя было откладывать до пленума. Последнее такое собрание (в количестве 10 членов Ц. К.) состоялось 11-го сентября. На нем было решено обратиться с предложением о начале мирных переговоров к белым правительствам Финляндии, Латвии и Литвы.

Устав Р.К.П. (проект).

I. О ЧЛЕНАХ ПАРТИИ.

1. Членом партии считается всякий, признающий программу партии, входящий в одну из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы.

2. Новые члены принимаются местным партийным комитетом исключительно из групп кандидатов и утверждаются ближайшим общим собранием.

Примечание. В исключительных случаях разрешается привлекать новых членов не из числа кандидатов по рекомендации двух членов партии, вступивших в нее до октября 1917 г.

3. Всякий член одной организации при переезде в район работы другой организации принимается последней по членскому билету, который обменивается на новый и пересылается в первую организацию.

4. Вопрос об исключении кого-либо из партии решается общим собранием той организации, членом которой данное лицо состоит. Постановление об исключении поступает в силу только по утверждению его губернским комитетом. Об исключаемых членах партии публикуется в партийной печати с указанием причины исключения.

II. О КАНДИДАТАХ В ЧЛЕНЫ ПАРТИИ.

1. Все лица, желающие вступить в число членов партии, входят в группу кандидатов, которая имеет целью основательного ознакомления с программой и тактикой партии и проверку личных качеств кандидатов.

2. Группа кандидатов образуется при партийной организации, занимается пропагандистской и агитационной работой, а также и исполнением поручений партии, для чего устраивает свои общие собрания и выбирает своего секретаря.

3. Новые члены принимаются в группу кандидатов по рекомендации 2-х членов партии

с 6-месячным стажем по проверке их рекомендации местным партийным комитетом.

4. Рабочие должны пробывать в составе группы кандидатов не менее одного месяца, крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда, не менее двух месяцев и все прочие — не менее трех месяцев.

5. Члены группы кандидатов допускаются с совещательным голосом на открытые общие собрания той партийной организации, при которой состоит их группа.

6. Члены группы кандидатов платят обычный членский взнос в кассу местного партийного комитета.

III. ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ СТРОЕНИИ ПАРТИИ.

1. Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм.

2. Партия строится на основах демократического централизма по территориальному признаку: организация, обслуживающая какой-либо район, считается высшей по отношению ко всем организациям, обслуживающим части данного района.

3. Все партийные организации автономны в решении местных вопросов.

4. Высшим руководящим органом каждой организации является общее собрание, конференция или съезд.

5. Общее собрание, конференция или съезд избирают комитет, который является их исполнительным органом и руководит всей текущей работой местной организации.

Примечание. На общем собрании, конференции или съезде члены комитета имеют совещательный голос.

6. Схема организации партии нижеследующая: а) территория Р.С.Ф.С.Р.— Всероссийский съезд — Ц.К.; б) области и Советские республики, входящие в Р.С.Ф.С.Р.— областные конференции — областные комитеты; в) губернии — губернские конференции — губернские комитеты; г) уезды — уездные конференции — уездные комитеты; д) волости — волостные собрания — волостные комитеты; е) предприятия, селения, красноармейские части, учреждения — общие собрания ячеек — бюро ячеек.

7. Порядок подчинения, отчетности, прохождения и оспаривания всех партийных решений (от высшей инстанции к низшей) таков: Всероссийский съезд, Ц.К., областная конференция, областной комитет, губернская конференция и т. д. (Комитет высшей организации стоит выше конференции или общего собрания низшей организации).

8. Партия едина, но для особых форм партийной работы выделяет специальные организации военные, железно-дорожные, национальные и др. Эти организации существуют на правах отделов центрального, областных и губернских комитетов, не имея особых организационных задач. Порядок организации отделов определяется особыми инструкциями, утверждаемыми Ц.К.

9. Все низшие организации, вплоть до уездных, утверждаются уездным комитетом с сан-

кцией губернского, уездные губернским, с санкцией областного или Ц.К., губернские областным, с санкцией Ц.К. или непосредственно Ц.К.

10. Каждая организация по окончательном утверждении обязана приобрести свою печать.

IV. О ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПАРТИИ.

1. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются ежегодно. Чрезвычайные съезды созываются Центральным Комитетом по собственной инициативе или по требованию не менее 1/5 общего числа членов, представленных на последнем партийном съезде. Созыв партийного съезда и порядок дня объявляются не позже, как за 1½ месяца до съезда. Чрезвычайный съезд созывается в двухмесячный срок. Съезд считается действительным, если на нем представлено не менее половины всех членов партии, представленных на последнем очередном съезде.

Нормы представительства на съезде партии устанавливаются Центральным Комитетом на очередной предсъездовской конференции.

2. В случае несозыва Центральным Комитетом чрезвычайного съезда в указанный в пункте 1-м срок, организации, потребовавшие его, имеют право образовать организационный комитет, пользующийся всеми правами Центрального по созыву съезда.

3. Съезд: а) заслушивает и утверждает отчеты Центрального Комитета, ревизионной комиссии и прочих центральных учреждений; б) пересматривает и изменяет программу партии; в) определяет тактическую линию партии по текущим вопросам; г) избирает Центральный Комитет и ревизионную комиссию.

4. Центральный Комитет избирается в составе 19 членов (12 кандидатов). В случае выбытия членов Центрального Комитета, состав его пополняется из числа выбранных съездом кандидатов в порядке, определенном съездом.

5. Центральный Комитет имеет не менее двух пленарных заседаний в месяц в заранее установленные дни. Центральный Комитет представляет партию в сношениях с другими партиями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных органов, работающих под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой.

Центральный Комитет направляет работу В.Ц.И.К., Центрального Совета Профессиональных Союзов и других центральных и общественных организаций через партийные фракции.

6. Один раз в три месяца Центральный Комитет созывает партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов партии.

7. Один раз в месяц Центральный Комитет рассылает губернским и столичным комитетам

партии письменный отчет о своей деятельности.

8. Ревизионная комиссия состоит из трех лиц, периодически ревизует кассу и все предприятия Центрального Комитета и представляет доклад ближайшему партийному съезду.

V. ОБ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

1. Партийные организации с разрешения Ц.К. могут объединяться по областям. Областной комитет избирается на областном съезде. Границы области определяются областным съездом и утверждаются Ц.К.

2. Партийные организации, обслуживающие территории федеративных частей Р.С.Ф.С.Р., приравниваются во всех отношениях к областным организациям партии (целиком подчинены Ц.К.Р.К.П.).

3. Очередной областной съезд созывается областным комитетом через 6 месяцев, чрезвычайный — по решению областного комитета, или $\frac{1}{2}$ общего числа членов организаций, входящих в область.

Норма представительства на областном съезде устанавливается областным комитетом по соглашению с губернскими комитетами, входящими в область.

Областной съезд заслушивает и утверждает отчеты областного комитета, ревизионной комиссии и прочих областных учреждений и избирает комитет и ревизионную комиссию.

4. Областной комитет избирается на очередном съезде.

Областной комитет собирается два раза в месяц в определенный день.

Для текущей работы областной комитет выбирает президиум в количестве не менее 3-х лиц.

Областной комитет организует различные учреждения партии в пределах области, руководит их деятельностью, назначает редакцию областного партийного органа, работающего под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие значение для области, распределяет в пределах области силы и средства партии и заведует областной кассой. Областной комитет направляет деятельность исполнительных органов Советов через партийные фракции и представляет подробный отчет о своей деятельности Ц.К.Р.К.П. каждые три месяца.

VI. О ГУБЕРНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

1. Очередная губернская партийная конференция созывается губернским комитетом один раз в три месяца, экстренная — по решению губернского комитета или $\frac{1}{2}$ общего числа членов организаций, входящих в губернию.

Губернская конференция заслушивает и утверждает отчеты губернского комитета, ревизионной комиссии и прочих губернских учреждений, избирает комитет и ревизионную комиссию.

2. Губернский комитет избирается конференцией, причем в его состав должны быть включены работники как губернского, так и остальных крупных рабочих центров данной губернии.

Губернский комитет собирается два раза в месяц в определенный день.

Губернский комитет выделяет из себя для текущей работы бюро в составе не менее как из 5 членов.

3. Губернский комитет утверждает уездные или районные организации губернии с санкцией областных комитетов или Ц.К., организует различные учреждения партии в пределах губерний, руководит их деятельностью, назначает редакцию губернского партийного органа, работающего под его контролем, организует все предприятия, имеющие значение для губернии, распределяет в пределах губернии силы и средства партии и заведует губернской кассой. Губернский комитет направляет деятельность совета, профессиональных союзов, кооперативных объединений через соответствующие партийные фракции. Губернский комитет представляет подробный отчет о своей деятельности и о деятельности уездных комитетов Ц.К. каждый месяц.

4. Губернские комитеты в промежутках между конференциями ответственны перед общим собранием городской организации.

5. В столичных городах и в городах, являющихся крупными рабочими центрами, могут существовать городские комитеты. Они во всех отношениях приравниваются к губернским комитетам, имея районом своей работы город. Городские организации, достигающие крупных размеров, могут делиться на районы, столичные, городские организации и исключительно крупные по числу членов еще и на подрайоны.

VII. ОБ УЕЗДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

1. Уездная конференция заслушивает и утверждает отчет уездного комитета, уездной ревизионной комиссии и избирает комитет и ревизионную комиссию.

2. Уездный комитет выбирается на уездных конференциях в количестве от 5 до 9 человек. Конференция собирается не реже одного раза в три месяца.

Уездный комитет выделяет из себя бюро из 3-х лиц, в числе которых секретарь должен быть освобожден от всякой работы, кроме партийной.

3. Уездный комитет утверждает волостные организации и ячейки в уезде с санкции губернского комитета, организует различные учреждения партии в пределах уезда, руководит их деятельностью, организует все предприятия, имеющие значение для уезда, и заведует уездной и партийной кассой.

Примечание. Право издания партийного органа и партийной литературы в уезде принадлежит только уездному комитету.

4. Уездный комитет направляет через партийную фракцию работу уездного исполнительного комитета, совета и всех волостных советов, а также профессиональных организаций и кооперативных объединений в пределах уезда.

VIII. О ВОЛОСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

1. Высшим органом волости является общее собрание членов партии в данной волости.

Примечание. В обширных волостях, где созыв общего собрания затруднителен, допускается замена общего собрания волостной конференцией.

2. Общее собрание волости собирается не реже одного раза в месяц. Общее собрание: а) принимает и исключает членов партии, б) выбирает волостной комитет и ревизионную комиссию, в) обсуждает и утверждает отчеты волостного комитета и ревизионной комиссии, г) выбирает делегата на губернские, уездные и др. конференции, д) обсуждает и утверждает отчет фракции волостного исполкома.

3. Волостной комитет избирается на общем собрании (или конференции) в составе 3 или 5 членов на 3 месяца.

4. Волостной комитет исправляет и руководит работой всех организаций, входящих в состав волости, ведет регистрацию всех членов партии, организует распространение литературы, устраивает митинги, лекции и т. д., организует новые ячейки и представляет их на утверждение уездного комитета, заведует волостной партийной кассой, представляет отчет о своей деятельности один раз в месяц в уездный, губернский, областной и Центральный Комитеты, направляет работу волостного Совета и исполкома через партийную фракцию.

5. Ревизионная комиссия ревизует волостную кассу раз в месяц.

IX. О ПАРТИЙНЫХ ЯЧЕЙКАХ.

1. Основой партийной организации является партийная ячейка. Ячейка утверждается уездным, городским или районным комитетом в составе не менее трех членов.

Примечание. Ячейка, достигающая крупных размеров, может быть с разрешения соответствующего комитета разделена на несколько ячеек, составляющих один подрайон.

Ячейка является организацией, связывающей рабочие и крестьянские массы с руководящим органом партии в данной местности. Задачей ячейки является: 1) проведение в массах партийных лозунгов и решений, 2) привлечение новых членов, 3) содействие местному комитету в его организационной и агитационной работе, 4) активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны.

2. Для ведения текущей работы ячейка избирает бюро на 1 месяц из 3 членов.

X. О ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ.

1. Все организации и члены партии пользуются полной свободой обсуждения всех вопросов партийной жизни до их разрешения высшими учреждениями партии, после которого все одинаково обязаны выполнять постановления партии быстро и точно.

2. Неисполнение постановлений высших организаций и другие проступки, признаваемые преступными общественным мнением партии, влекут за собой для организации — пори-

цания, назначение временного комитета сверху и общую перерегистрацию (ропуск организации), для отдельных членов партии — партийное порицание, публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы, временное отстранение от всякой партийной и советской работы, исключение из партии и исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям.

3. Для рассмотрения различного рода дисциплинарных проступков каждый комитет имеет право назначать специально дни заседаний, образовывать специальные комиссии, отнюдь не обращая, однако, последних в постоянные партийные суды.

4. Дисциплинарные проступки рассматриваются комитетами и общими собраниями в обычном порядке по установленным инстанциям.

XI. О ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ ПАРТИИ.

1. Денежные средства организаций составляются из членских взносов, субсидий высших партийных организаций и других поступлений.

2. Членские взносы устанавливаются не менее 1—2% заработной платы. Устанавливаются 4 категории размера членского взноса в зависимости от величины оклада. Первая категория уплачивает $\frac{1}{2}\%$, 2 — 1%, 3 — 2% и 4 — 3%. Абсолютные цифры облагаемых окладов устанавливаются инструкцией.

3. Новые члены уплачивают вступительный взнос в размере 5 рублей.

4. Членские взносы для лиц, получающих неопределенный заработок, напр., крестьян, устанавливаются местным губернским комитетом применительно к общим нормам.

5. Члены партии, в течение трех месяцев не уплатившие без уважительных причин членских взносов, считаются выбывшими из организации, о чем доводится до сведения общего собрания.

6. Все местные организации должны отчислять Центральному Комитету 10% всех членских взносов и прочих денежных поступлений, не имеющих специального назначения. Волостные организации отчисляют 60% в кассу уездкома, включая в них и 10% для Ц.К., уездком 30% в кассу губкома.

10% всех поступлений губернским комитетом пересылаются в кассу Ц.К.

XII. О ФРАКЦИЯХ ВО ВНЕПАРТИЙНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ.

1. На всех внепартийных съездах, совещаниях, учреждениях и организациях (сов., исполн. комитетах, профессиональных союзах, коммунах и т. п.), где имеется не менее 3-х в городе и 5 в деревне членов партии, организуются фракции, задачей которых является всестороннее усиление влияния партии, проведение ее политики во внепартийной среде и партийный контроль над работой всех указанных учреждений и организаций.

2. Фракции посылают своих представителей в пленарные заседания соответствующих комитетов с совещательным голосом. Для текущей работы фракции могут избирать бюро, не подлежащее утверждению комитета.

3. Фракции, независимо от их значения, целиком подчинены соответствующим партийным комитетам. Все решения чисто партийного характера фракция обязана немедленно проводить, согласно указаниям местного комитета. Комитет имеет право ввести в состав фракции и отозвать из нее любого члена, обязательно извещая фракцию о причинах подобной меры. В вопросах своей текущей работы фракция автономна. В случае разногласия между партийным комитетом и фракцией в каком-либо вопросе, входящем в ее компетенцию, комитет обязан вторично рассмотреть этот вопрос и принять окончательное решение, не подлежащее опротестованию со стороны фракции.

4. Комитет намечает совместно с фракцией список кандидатов на все должности, которые в области работы данной фракции необходимо взять в руки партии. Тем же порядком производится размещение с одной должности на другую каждым комитетом в районе его работы.

5. Каждый вопрос, имеющий политическое значение и подлежащий обсуждению фракции, должен быть ею представлен предварительно на разрешение комитета.

6. Каждый вопрос, подлежащий решению той внепартийной организации, в которой работает фракция, должен быть предварительно обсужден в общем собрании или в бюро фракции.

7. По каждому вопросу, разрешенному во фракции какой-либо внепартийной организации, все члены фракции в общем собрании данной организации обязаны голосовать единогласно. Нарушившие это правило подвергаются дисциплинарным мерам в обычном порядке.

Речь тов. Крестинского

на всероссийском совещании кооперативных отделов при Губпродкомах.

Товарищи, настоящее совещание является совместным совещанием представителей двух прежде враждебных группировок: представителей правительственной власти и представителей кооперативов. При этом должно отметить, что совещание это собралось не для политической дискуссии, не для того, чтобы спорить по вопросам о роли кооперации в современном строительстве, а для делового совместного обсуждения декрета и плана дальнейшей работы кооперативного строительства. Это деловое совещание является залогом дружной работы в будущем. От имени Совета Народных Комиссаров я приветствую это совещание и выражаю полную уверенность, что это совещание положит начало дальнейшим совещаниям, как во всероссийском масштабе, так и местном, которые наладят работу. Если бы я выступал в начале совещания, то как человек, принимавший близкое участие в выработке декрета 20 марта, считал бы необходимым дать оценку этому декрету. Но сейчас, когда прошло уже три дня работы этого совещания, когда был доклад т. Шмидта, я считаю себя свободным от этой задачи, и поэтому мне хотелось бы остановиться на другом. Мне хотелось бы не в качестве представителя Совета Народных Комиссаров, а в качестве представителя Ц.К. Российской Коммунистической партии остановиться на опровержении тех недоразумений, которые поддерживаются верхами кооперации, но которые нисколько не соответствуют действительности, на опровержении того положения, что Советская власть является преградой кооперации, что принципы советского и принципы кооперации, принципы нашего социалистического строительства и принципы кооперативного объединения являются взаимно исключющими друг друга. Может быть, на этом совещании, на котором представлены как раз верхи провинциальной и столичной кооперации, то, что я буду говорить, не встре-

тит полного сочувствия, но на местах, когда мне пришлось, например, на Урале выступать с изложением нашей точки зрения и ее развивать перед широкой массой съехавшихся на Пермский губернский съезд кооператоров, а также в Екатеринбурге на широком публичном докладе, там наша точка зрения была понята и разделена массой съехавшихся низовых работников кооперации.

Поскольку кооператоры мечтали достигнуть социалистического строя помимо классовой борьбы, помимо победы пролетариата и помимо его диктатуры, одним только кооперативным строительством, кооперативной работой, мы с кооператорами не соглашались и не соглашаемся. Мы с этим вели борьбу. Такую точку зрения мы считаем ошибочной и полагаем, что жизнь ее уже опрокинула. Но строительство кооперативных организаций для распределения между потребителями продуктов массового потребления мы всегда считали и считаем правильным путем в организации распределения. Если между нашей партией и кооператорами и была в известное время война, то эта война была объявлена не нами, и велась она наиболее ожесточенно не с нашей стороны. Впервые эта война проявилась на демократическом совещании, проходившем в Петрограде в сентябре 1917 года. Это совещание было созвано немедленно после мятежа Корнилова, и если бы на нем были представлены только политические организации рабочего класса, армии и крестьянства, то переход к Советской власти в России, может быть, был бы решен на нем же. И потому тогдашний Центральный Исполнительный Комитет, желая обеспечить большинство тем политическим течениям, которые были против Советской власти, пригласил на совещание представителей городских и земских самоуправлений и кооперации.

Кооператоры явились крайне правой группой на совещании. Возглавляемые г.г. Беркен-

геймом и Кусковой, они «от имени 18-миллионной» организованной кооперации выступали в защиту принципов коалиции и являлись охранителями тогдашнего строя. Я не буду останавливаться на том, что это выступление представителей верхов кооперации было самозванным выступлением, что рабочие Петрограда, Урала, Москвы, Иваново-Вознесенска, объединенные в кооперации, никогда не уполномочивали представителей кооперации быть их политическим представителем, что они имели свое политическое представительство в лице советов и политических партий, что поэтому выступление кооператоров в качестве политических представителей было выступлением без доверенности с превышением предоставленных им прав и полномочий. Но во всяком случае это выступление послужило началом борьбы. Перчатка была брошена не нами, коммунистами, а представителями кооперации. Эта борьба была продолжена против нашего желания и после октябрьской революции. Мы были готовы пойти навстречу кооперации. Мы хотели, чтобы кооперация взяла на себя те или иные государственные функции. И только тогда, когда кооператоры увидели, что надежда на немедленное падение Советской власти, на то, что она падет под влиянием голода, под влиянием саботажа чиновников не оправдалась, что с ней придется считаться как с фактом, они решили с нами договариваться, как с властью. В это время и появился первый декрет о потребительской кооперации от 12 апреля.

Что же обнаружил этот декрет? Показал ли он, что Советская власть покушается уничтожить кооперацию или, наоборот, что мы стремимся к ее упорядочению и дальнейшему развитию? Декрет начинается с указания на то, что кооперация должна обслуживать все население того района, в котором она действует. Мы знаем, что кооперация до того времени обслуживала исключительно своих членов и совершенно не заботилась об остальной части населения. Это почувствовалось особенно тогда, когда целого ряда товаров первой необходимости не оказалось в достаточном количестве в городах, когда товары эти были только в кооперативах, и их могли получать только члены.

И вот первый пункт декрета от 12-го апреля, который гласит, что кооперативы должны обслуживать все население, представляет собой шаг к демократизации, к преобразованию кооперативов из аристократических в демократические. Там же говорится, что кооперативы, которые кооперируют все население, получают государственную премию, и это тоже был шаг по тому же пути. Там же говорится, что не должно быть конкуренции между отдельными кооперативами, что не может быть такого положения, при котором каждая, даже маленькая группа людей, желающая обслуживать только себя, вправе объединиться в маленький кооператив. В декрете имеется положение, что в каждом пункте может быть не более двух кооперативов: общегородского и рабочего. Наконец, в этом же декрете содержится и указание на то, что частная торговля облагается 5% налогом с оборота, и что потребительские кооперативы от этого налога освобождаются. Таким об-

разом, декрет совершенно определенно подчеркивает стремление Советского правительства сблизиться с кооперацией и сделать ее единым распределительным аппаратом.

Враждебное отношение кооператоров к Советской власти не давало еще в то время возможности совместно, дружно делать общую работу, как сейчас. Приходилось делать первые шаги навстречу друг другу, взаимные уступки. С одной стороны, правительство объявило в этом декрете, что все законы и распоряжения по продовольственной части обязательны не только для продовольственных органов и из лавок, но и для частной торговли и для кооперации, и этим подчеркнул, что кооперация должна проводить ту же продовольственную политику, что и Советская власть. Эта уступка со стороны кооперации, но, с другой стороны, представители кооперации по декрету допускаются к участию в правительственных органах и совещаниях, и это большая уступка с нашей стороны кооперативам, чем та, которую кооперация сделала нам. Ведь мы предоставим кооперации право посылать в наши органы своих представителей, чтобы они убеждались, что мы, народная власть, действуем в интересах народных масс, себе же — право послать представителей в кооперативы для наблюдения, как они выполняют продовольственную политику, мы не выговорили декретом.

Может быть, вы укажете мне, что несмотря на то, что в декрете 12-го апреля было декларировано дружеское отношение Советской власти к кооперативам, мы на протяжении полугодия были свидетелями многих выступлений представителей Советской власти против кооперации на местах. Такого рода обвинений я нашел особенно много в зарубежной прессе, в Пермских и Екатеринбургских журналах, издававшихся под властью белых, которую я не могу назвать иначе как контрреволюционной, черносотенной.

Центральная Советская власть, конечно, отрицательно относится к такому явлению, как национализация уральского союза потребительских обществ, как муниципализация кооперативных лавок в селах и городах, как, напр., в Тамбове. Но ведь на местах шла война, являвшаяся отражением войны кооперации с Советской властью в центре. При этом на местах жизнь отстает от центра; когда здесь существовала уже возможность переговоров, когда представители кооперации могли явиться в Совет Народных Комиссаров и там отстаивать свои положения, кооператоры на местах вели еще определенную против нас борьбу, и это вызывало, несомненно, на местах сильную реакцию со стороны наших советских органов.

Вы знаете, однако, что когда власть в центре узнавала о недоразумениях на местах, она тотчас же отменяла местные распоряжения и восстанавливала разрушенные кооперативы.

Ряд таких распоряжений был затем суммирован в декрете 21-го ноября 1918 г. Этот декрет представляет следующий шаг в создании возможности совместной работы кооперации и Советской власти. Если декрет 12-го апреля обязывал потребительские кооперативы обслуживать все население района, не обязывая еще само население записывать

ся в кооперативы, то новый декрет определенно содержит в себе предписание, чтобы каждый потребитель был приписан к одному из распределительных пунктов района, безразлично кооперативному или советскому.

А так как в большинстве сельских местностей никаких советских лавок не существовало, то по отношению к ним декретом 21-го ноября был установлен принцип обязательно-го кооперирования всего населения.

Далее в декрете 21-го ноября говорится, что утверждая сеть распределительных лавок и складов, Компрод должен включать в них не только советские, но и кооперативные. Если у кооперативов не хватит товаров собственно производства или заготовки для снабжения приписанных к кооперативам потребителей, они получают их от органов Компрода и В.С.П.Х. наравне с советскими лавками и, наконец, в декрете есть определенное заявление, что потребительские кооперативы не подлежат ни национализации, ни муниципализации; если они были муниципализированы, то восстанавливаются и товары возвращаются; если же товары вернуть нельзя, то кооперативы получают за них вознаграждение. Таким образом, декрет от 21-го ноября является следующим шагом по пути слияния работы кооперативных организаций с работой государственных органов. Конечно, поскольку декрет от 21-го ноября возлагает на кооперацию чисто государственную задачу обязательного обслуживания населения в деле распределения, постольку мы должны иметь полную гарантию в том, что классовый паек и др. принципы советской продовольственной политики будут проводиться этими кооперативными распределительными пунктами, и потому декрет представляет Нар. Ком. Прод. право посылать своих представителей в правление Центросоюза и местных кооперативных объединений.

Следующий после этого декрета акт Советской власти, постановление президиума В.С.Н.Х. от 30-го ноября 1918 г., делает дальнейший шаг на пути демократизации кооперации и очищения ее от некооперативных торговых элементов. В этом отношении он является развитием декрета от 12-го апреля. В том декрете говорилось, что владельцы или управляющие частным торговым предприятием не могут занимать руководящих или контролирующих должностей в кооперативах.

Этим устранялась возможность создания под флагом кооперации разных частных торговых учреждений, а с другой стороны, проводилась цель освобождения кооперативных учреждений от влияния имеющих там представителей чужих классов, враждебных трудящемуся населению. В постановлении же В.С.Н.Х. говорится, что в руководящие и контрольные органы кооперации не могут избираться лица, которые пользуются наемным трудом, в целях извлечения прибыли, с одной только оговоркой была для крестьян, в страдную пору пользующихся наемным трудом; они сохраняют за собой право избирать и быть избираемыми. Затем не могут быть руководителями кооперативных учреждений лица, основным источником дохода коих является не труд. Не допускаются не только нынешние руководители торговых предприятий, но и те, которые зани-

мались этим делом в течение последних трех лет, а также духовные лица, если все они прежде не зарекомендовали себя в качестве искренних работников кооперации; наконец, исключаются монашеские, бывшие полицейские и т. д. Таким образом, Советская власть идет по пути очищения кооперации от эксплуататорских элементов.

Наконец, последний акт — декрет 20 марта, который вы призваны проводить в жизнь и который вы на настоящем съезде обсуждаете.

Он делает последний шаг на этом пути. Если декрет от 21 ноября говорил об обязательной приписке населения или к советским лавкам, или к кооперативным распределительным пунктам, то декрет от 20 марта говорит о том, что нужно уничтожить существующий параллелизм, уничтожить ненужную растрапу сил, которые приходится распределить между гражданской кооперацией, рабочей и продорганами. Необходимо создать единую сеть распределительных лавок, положив в основу потребительскую кооперацию. Декрет от 20 марта сделал в этом отношении последний шаг.

Я нарочно привел историческую справку о постепенном развитии законодательства Советской власти в отношении кооперации для того, чтобы вы, товарищи на местах, не думали, что декрет 20 марта представляет собой какой-то перелом, что прежде Советская власть боролась против кооперации, а теперь идет навстречу ей, оказывает ей доверие и поручает определенные функции.

Нет, с самого начала мы шли к тому, чтобы не строить собственных органов распределения между населением. С самого начала мы считали, что самые лучшие распределительные органы те, которые создают самим потребляющим населением. С самого начала мы хотели использовать аппарат кооперации, и если не могли этого достигнуть, то только потому, что встречали препятствия со стороны кооперации. Но постепенно, по мере того, как кооператоры на местах привыкали к тому, что Советская власть является не враждебной властью, что это власть трудового населения, что с ней можно работать, по мере того, как они в той или другой губернии поддавались нашему влиянию, мы пришли к возможности декретировать то, что было с самого начала нашей целью: передачу распределения продуктов потребления и предметов домашнего хозяйства реорганизованной охватывающей все население кооперации.

Таким образом, декрет от 20 марта есть не новое слово в политике Советской власти по отношению к кооперации, а есть завершение той политики, которая была намечена нами с самого начала как коммунистическая политика, но проводилась с необходимой постепенностью. Может быть, мы издали бы этот декрет не 20 марта, а несколько позднее, когда была бы более подготовлена к этому почва, когда бы он встретил большее понимание, но, как говорится в введении к декрету, острый продовольственный кризис, который мы переживали, требовал экстренных мер для спасения населения от голода, строжайшей экономии сил и средств, и в целях этой экономии мы ускорили издание этого декрета 20 марта.

Декрет является прочным вкладом в наше коммунистическое строительство, и проведение его в жизнь составляет задачу как кооперации, так и советских работников и в первую голову работников кооперации, членов нашей партии.

После того, как я вам развил, товарищи, точку зрения нашей партии и Советской власти на кооперацию, на ее роль в области распределения, вы должны решить вопрос, является ли этот декрет попыткой изнасилования и уничтожения кооперации, направленной против независимости кооперации или, наоборот, дальнейшим развитием идей кооперации.

Если под кооперацией понимать добровольное объединение привилегированного меньшинства, заботящегося только о своих нуждах и интересах и желающего, хотя бы в ущерб общим интересам всего населения, обеспечить себе привилегированное положение в области потребления, тогда, конечно, мы враги кооперации, и декрет 20 марта есть удар по такой кооперации, но, если под кооперацией понимать объединение всех трудящихся для того, чтобы то небольшое количество продуктов, которое имеется в распоряжении населения Сов. России в настоящее время, в период промышленной и продовольственной разрухи и экономической блокады, распределить равномерно между трудящимися, всеми членами единой трудовой семьи, которую представляет Советское государство России, тогда этот декрет представляет собою не удар по кооперации, не уничтожение ее, а способствует пышному расцвету кооперации, обеспечивает ей возможность достигнуть небывалого развития и успеха. Если вы без предвзятости, искренно и добросовестно подойдете к оценке отношения Советской власти и кооперации и поставите себе вопрос, бороться ли с нашей политикой, считать ее вредной или же признать ее своей не только за страх, но и за совесть и проводить ее не только потому, что ее предписывает закон, но потому, что она в интересах населения, вы сможете дать только такой ответ, какой дали кооператоры Пермской губ., не наши партийные единомышленники, а люди, работавшие при Колчаке, съехавшиеся на съезд из глухих углов губернии; вы скажете, что будете проводить этот декрет в жизнь не потому, что его вам навязывает Советская власть, а потому, что он ваш декрет, вытекающий из работы, которую вы вели в течение десятков лет.

Теперь я скажу несколько слов товарищам, работающим в рабочей кооперации. Вы, товарищи, конечно, обратили внимание на то, что декрет от 12-го апреля, уничтожая конкуренцию между кооперативами, оставляя в каждом районе два кооператива, общегражданский и рабочий, а декрет 20-го марта проводит это объединение кооперации дальше, и в каждом районе, и в каждом городе сохраняет только одно потребительское общество, а во всероссийском масштабе не два, а один кооперативный центр. Некоторые из вас боятся, не является ли также постановление известного рода капитуляцией и выдачей интересов рабочих, как потребителей общегражданскому населению, нашим, так сказать, отказом от классовой точки зре-

ния, от стремления создавать классовые организации. Если товарищи думают так, то они глубоко ошибаются. От самостоятельных организаций рабочего класса, как политических, так и экономических, мы ни в коем случае не отказываемся.

В городах и фабрично-заводских центрах, при создании единых потребительских обществ, мы берем в основу не органы общегражданской кооперации, а рабочие потребительские общества. Таким образом, там, где существует рабочая кооперация, там, где она естественно развилась и где она обслуживает широкое рабочее население, будь это город или фабрично-заводский центр, в основу строительства новой реорганизованной кооперации кладется классовая рабочая кооперация. Но нужно ли сохранять отдельный центр таких рабочих кооперативов? Нет. Ведь в самом начале, когда рабочая кооперация начала сознавать себя как отдельная классовая организация, она не возбуждала вопроса о создании самостоятельного общественного центра; она понимала, что это было бы дроблением сил, и стремилась лишь иметь в центросоюзе такое влияние, чтобы не позволить потребителям из других классов поставить во главу угла интересы других слоев населения. Пока состав руководящих органов общей кооперации и состав правления центросоюза не обеспечивал вполне интересов рабочего класса, пока можно было говорить о том, что центросоюз есть организация буржуазной кооперации и пока в центросоюзе верховодили представители правых социалистических партий (с нашей точки зрения, контр-революционеры), до тех пор правы были представители рабочей кооперации, когда стремились к созданию самостоятельного центра рабочей кооперации. Но с тех пор, как после декрета 20-го марта и последующих изданных в его развитие постановлений Совнаркома, состав правления центросоюза вполне обеспечивает пролетариату положение, при котором его интересы будут защищены, в этом центре кооперации, сохранение отдельного хозяйственного центра рабочей кооперации было бы уже излишним. Это было бы растратой сил, которую мы, строители новой жизни, всюду преследуем, всюду бичуем и уничтожаем, и борьба с которой явилась одним из мотивов ускорения издания декрета 20-го марта о потребительских коммунах, и потому сохранение отдельного хозяйственного центра совершенно независимо от общего центра кооперации является ненужным.

Нужно сохранить существование центросекции и губсекции, но исключительно как объединения внутри единой кооперации. Правление центросоюза в его нынешнем составе с советским большинством достаточно обеспечивает направление деятельности его органов в интересах пролетариата, в интересах широких трудовых масс, и потому и губсекции, и центросекции должны явиться уже не отдельными экономическими и политическими организациями, противопоставляющими себя центросоюзу, но лишь деловыми секциями центросоюза, избираемыми на съездах представителей городских и фабрично-заводских потребительских обществ и обслуживающих технически их нужды, не выделяясь в отдель-

ные организации, не создавая своего транспорта, закупочной конторы и т. д. и т. д.

Но, конечно, отказ от параллельного центросоюзу экономического объединения рабочей кооперации не исключает того, что коммунисты, работающие в рабочей и в общей кооперации, должны действовать объединенно. Конечно, в каждом потребительском обществе у нас будет своя фракция; конечно, мы будем избирать в правления своих товарищей, которые не за страх, а за совесть будут проводить политику Советской власти. Конечно, на каждом губернском съезде мы будем действовать как коммунистическая фракция, выделяя своих товарищей в правление губсоюза, и таким образом создадим внутри кооперации свою партийную группу, возглавляемую коммунистической фракцией правления центросоюза и получающую директивы непосредственно от нашего Ц.К. Вы видите, товарищи, что объединение обоих видов потребительской кооперации нисколько не отразится ни на интересах потребительско-рабочих, ни на влиянии нашей партии на кооперацию. Таким образом, я изложил точку зрения нашей партии на роль кооперации в советском социалистическом строительстве; попутно для товарищей я указал, что те сомнения, которые возникли у них после издания декрета 20-го марта, являются напрасными, что в общей кооперации они смогут отстоять интересы рабочих не хуже, чем прежде в отдельной рабочей кооперации. Я еще раз подчеркиваю то, что кооперация является одним из элементов нашего

социалистического строительства, правда, не в области производства, хотя она занималась, занимается и еще некоторое время будет заниматься им, и не в области заготовок, хотя ими, и даже, главным образом, ими занимается сейчас центросоюз. Не в этих двух областях будущность потребительской кооперации. Будущность потребительской кооперации, ее основная задача, ее социалистический долг,— это организация правильного распределения продуктов между всем населением так, чтобы интересы трудящихся были защищены.

И мне хочется думать, что, несмотря на политическую предубежденность по отношению к нам, которая существует у большинства руководителей кооперации, они в конце концов согласятся с тем, что пути, которые намечаются декретами Советской власти,— пути развития и усовершенствования кооперации. Я убежден, что массы кооператоров-потребителей, не те 18 миллионов, от имени которых пытается говорить Беркенгейм, а десятки миллионов русских рабочих и крестьян совершенно искренно и в полном согласии пойдут с нами по пути коммунистического переустройства России и заставят пойти по тому же пути и большинство теперешних руководителей кооперации. Те же немногие из вождей, которые предпочтут бороться против нас, будут сняты со своих постов и не нами, властью, а миллионами объединенных в кооперацию рабочих и крестьян, ибо трудящиеся по иному пути идти не могут.

О работе в деревне.

Предисловие к инструкции о работе в деревне.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ И УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ.

В добавление к публикуемому ниже проекту инструкции по организации работы в деревне Центральный Комитет РКП(б) обращает внимание товарищей, что на местах очень часто совершенно неправильно толкуется резолюция восьмого съезда по вопросу о партийной работе среди крестьян и, в частности, по вопросу об отношении к середняку.

В то время, как одни организации ударились в крайность середняколюбия и совершенно забыли, что основой нашего влияния и организации в деревне может быть только прочное сплочение пролетарских и полупролетарских жизнеспособных элементов, другие организации обнаружили обратное непонимание нашей задачи в деревне и, отмечая лучшие стороны комбедовской эпохи, базируются на слое не бедняка-пролетария, а люмпен-пролетарских элементов деревни, вместе с тем ведут самую отрицательную, недопустимую критику резолюции 8-го съезда.

Поэтому предлагается товарищам руководствоваться следующими положениями:

1. Трудность работы в деревне состоит в том, что надлежит организовать массы мелких собственников, по существу своему враждебных социализму, а потому основной орга-

низацией в деревне являются пролетарские и полупролетарские слои.

2. Для более успешной политики таких пролетарских организаций надлежит:

а) организовать немедленно партийные ячейки в советских хозяйствах и коммунах;

б) приступить немедленно к организации союза сельско-хозяйственных рабочих и

в) добиться превращения указанных ячеек в организующие крестьянские массы центры.

3. Создавая эти пролетарские аванпосты в деревне, вместе с тем поставить и разрешить задачу привлечения на свою сторону средняка, не эксплуатирующего чужого труда, для чего необходимо:

а) добиться того, чтобы все партийные и советские учреждения на деле помогли массе середняков, устраняя канцелярскую волокиту и бюрократизм;

б) заставить советские хозяйства и коммуны помогать средняку инвентарем живым и мертвым, семенами и рабочей силой;

в) организовать агрономическую помощь широким слоям средняка;

г) принять самое деятельное участие в оказании помощи семьям красноармейцев со стороны советских хозяйств, коммун, социального обеспечения и других советских учреждений;

д) наблюдать за правильностью действий местных и центральных властей, военных в частности, при взимании разного рода налогов,

платежей, при проведении реквизиции, обмена;

е) подойти вплотную к средняку и путем как пропаганды, агитации, так и, главным образом, практической работы на почве его местных нужд и интересов показать, что только Советская власть в состоянии обеспечить благополучие масс крестьянства;

ж) заставить бедняка изучить наши декреты и резолюции, чтобы он не отступал перед кулаком, прекрасно знающим все распоряжения Советской власти;

з) следить за правильным проведением в жизнь всех распоряжений Советской власти;

и) путем борьбы с злоупотреблениями властью показать крестьянской массе все беспристрастие рабоче-крестьянского правительства и его заботу о средняке, вместе с тем ни на минуту не ослабляя твердость власти по отношению как к самому средняку, так и в особенности к кулаку;

к) детально изучить местные условия и проводить в жизнь все распоряжения Советской власти, строго учитывая все местные особенности;

л) не отговариваться невозможностью осуществить резолюцию 8-го съезда, а пытаться на деле проводить ее в жизнь;

м) при образовании коммун не применять насилия по отношению к средняку;

н) наблюдать за тем, чтобы советские хозяйства вели дело, не практикуя исполщины, штрафов и т. п. крепостнических приемов эксплуатации;

о) особенную осторожность проявлять при проведении в жизнь декретов в области религии.

Такая политика единовременно обеспечит и оправдывает самые беспощадные и суровые меры по отношению к кулацким и белогвардейским элементам деревни.

Центральный комитет партии обращает внимание товарищей на то, что только безукоризненная по своему поведению и личным качествам отдельных членов партийная организация даст возможность создать и укрепить наше влияние в деревне и тем самым поднять на недосягаемую высоту авторитет нашей партии и Советской власти.

Инструкция губернским, уездным и волостным комитетам Р.К.П. о работе в деревне*.

А.

Волостной организатор и его обязанности.

Для проведения в жизнь резолюции 8-го съезда Р.К.П. о работе в деревне и о привлечении в ряды партии широких крестьянских масс, пролетарских и полупролетарских слоев деревни, задачей настоящего момента является особенно энергичная организация в деревне коммунистических ячеек, для чего в каждой волости назначается волостной организатор либо волостным комитетом партии, либо, там, где еще нет волостного комитета партии, уездным комитетом партии. Волостной организатор выбирается преимущественно из крестьян, по возможности из других волостей, из числа товарищей, хорошо знающих деревню.

Работы волостного организатора происходят под прямым и непосредственным руководством и контролем Р.К.П. и уездного организатора, а посему он обязан:

1) В своей работе в волости руководствоваться программой и уставом партии (а в области организации в деревне, особенно 8 и 9 разд. устава).

2) Иметь идейное руководство над всеми ячейками на территории волости и свою работу среди крестьянства вести при живом участии и в контакте с земельным отделом, у. исп. ком., у. прод. ком., отделом по просвещению и другими советскими учреждениями, он выезжает в волости и дает непосредственно крестьянам на местах те или иные разъяснения и растолкования населению основного закона о землеустройстве и о лесах республики, а также все изданные циркуляры и декреты Советской власти.

3) Основным организационным ядром должны служить пролетарские массы деревни с привлечением в организацию среднего элемента, не эксплуатирующего чужого труда; на членов коммуны и рабочих советских хозяйств должно быть обращено особое внимание, как на основу и центр пролетарской организации, и там, где они уже существуют, пролетарские элементы их прежде всего должны быть организованы в рабочие и коммунальные ячейки партии.

4) Знакомиться со всеми деятелями волости, входить и знакомиться со всеми сторонами жизни коммун и советских хозяйств, также принимать самое живое участие в контакте с органами Наркомзема и Ц.К. проф. союз. в организации союза сельскохозяйственных рабочих, привлекать к обязательному участию в партийной работе сельских учителей-коммунистов, членов союза коммунистической молодежи и все коммунистические интеллигентные силы деревни.

5) Организовать при каждой волостной ячейке библиотеки, а в деревнях, совместно с учителями, избы-читальни, ведя среди крестьян самую широкую агитацию; разъяснять крестьянам Конституцию республики, программу и устав Р.К.П. и декреты Советской власти.

6) Принимая самое деятельное участие на общих собраниях членов партии в волости и на всех других заседаниях как волостных, так и сельских организаций, по поручению волостного комитета партии инструктировать партийные ячейки всех советских учреждений волости, высоко держа знамя Коммунистической партии и не вмешиваясь в хозяйственно-технические распоряжения волысполкома.

7) Вести культурно-просветительную работу в волости в согласии с декретами центра и распоряжениями местной власти в области народного просвещения, втягивая в эту работу самые широкие слои крестьян.

* Проект, выработанный отделом работы в деревне при секретариате Ц.К.

8) Принимать деятельное участие в кооперации населения, объясняя крестьянам всю важность кооперации и борясь с проникновением в нее кулацких элементов.

9) Добиваться от советских хозяйств и коммун помощи окрестным крестьянам, непосредственной реальной помощи.

10) Стараться поставить коммунистическую ячейку в глазах населения высшим авторитетным органом пролетариата, стоящим на страже интересов пролетариата и всех крестьян, не эксплуатирующих чужого труда.

11) Составлять отчеты по организации волости и представлять их уездной организации и уездному комитету партии.

Б.

Уездный организатор и его обязанности.

Уездный организатор избирается уездным комитетом партии и в своей работе подотчетен уездному комитету партии и губернскому организатору, а поэтому он является ответственным партийным руководителем волостных организаторов на территории данного уезда.

Уездный организатор избирается из числа т. коммунистов, хорошо практически знающих деревню, и посвящает все свое время работе среди крестьян.

В помощь себе уездный организатор подыскивает товарищей, хорошо знающих деревню, и распределяет между ними работу по уезду.

Уездный организатор обязан:

1) Принимать самое живое участие в создании волостных партийных организаций.

2) Объезжать лично волостные, сельские и деревенские партийные организации, согласно § 82 Положен. об ор. дер., опубликован. в «Правде» от 31-го июля в № 167.

3) Перемещать с согласия уездного комитета партии партийных работников волости из одного района в другой.

4) Оказывать содействие крестьянам (ходакам, выборным и отд. крестьянам) при возбуждении ими разного рода ходатайств, жалоб и заявлений в сов. учреждениях.

5) Выезжать в волости на общие собрания и митинги, выступать в качестве докладчика на них.

6) Созывать не менее одного раза в месяц всех волостных организаторов для согласования общей линии всей работы уезда.

7. По поручению уездного исполнительного комитета и с согласия уездного комитета партии контролировать работу всех советских учреждений и советских работников в области деревни в согласии с директивами Ц.К. партии и высших советских учреждений и входить по этому поводу с докладами в соответствующие советские и партийные учреждения.

8. Принимать самое деятельное участие в организации в уездные объединения коммун, в организации союза сельскохозяйственных рабочих в контакте с органами Наркомзема и Ц.С.П.С., вместе с уездным земским отделом заботиться об оказании помощи крестьянам со стороны советских хозяйств, организовать в них, как и в коммунах, рабочие и коммунистические ячейки.

9. Составлять отчеты о работе среди кре-

стьян, представляя их губернской организации и губернскому комитету партии по прилагаемой форме.

В.

Губернский организатор и его обязанности.

Губернский организатор выбирается губернским комитетом партии из товарищей, хорошо практически знающих деревню, и является по поручению губернского комитета партии ответственным партийным руководителем по работе в деревне на территории данной губернии.

Губернский организатор посвящает все свое время работе среди крестьян и подыскивает себе помощников, между которыми и делит всю губернию на районы.

Губернский организатор обязан:

1) Согласно директивам Ц.К. Р.К.П. и губ. ком. п., руководит работой уездных организаторов и строго контролирует их действия согласно указаниям крестьянского отдела при Ц.К. Р.К.П.

2) Лично объезжать уезды и волости в губернии и на месте знакомиться с положением партийной и советской работы в области деревни.

3) Согласовать свою работу среди крестьян с губерnsk. и уездн. земел. отделами и губ. и уездн. продовольств. отделом.

4) Обращать особое внимание на советские хозяйства и коммуны, приспособляя их работу так, чтобы крестьяне видели в них настоящих насадителей коммунистической культуры, для чего советские хозяйства и коммуны должны быть всецело живыми примерами нового советского строительства.

5) Стремиться к тому, чтобы советские хозяйства показывали крестьянам всю лучшую сторону коммун, обработки земли и преимущество перед единоличными хозяйствами.

6) Понуждать советские хозяйства при посредстве губерnsk. и уездных земельных отделов вести строгий учет агрономическим силам, заставляя их практически помогать крестьянам советами, опытами и т. п.

7) Понуждать советские хозяйства и коммуны совместно с губерnskими и уездными комитетами партии оказывать фактически помощь семьям красноармейцев в обработке их земли, помощь семенами, помощь живым и мертвым инвентарем, рабочей силой, культурно-просветительской работой и т. п.

8) Понуждать советские хозяйства и коммуны оказывать помощь крестьянам в починочно-ремонтном деле, принимая в ремонт от крестьян сельскохозяйственные орудия и другой крестьянский инвентарь.

9) Содействовать организации пролетарского элемента советских хозяйств и коммун в рабочие и коммунальные партийные ячейки.

10) Совместно с органами Наркомзема организовать коммуны и советские хозяйства в общегубернские объединения.

11) Совместно с органами Парткомзема и Ц.К. проф. союз организовать союз сельскохозяйственных рабочих.

12) Привлекать сельских учителей, элементы коммунистической молодежи и, вообще,

коммунистические элементы деревни к партийной работе в деревне.

13) Выезжать на все уездные и волостные съезды Советов и выступать там с докладами по вопросам работы в деревне.

14) Созывать не менее раза в месяц уездных организаторов для выработки плана общедеревенской работы в губернии.

15) Оказывать содействие крестьянам (ходокам, выборным и отд. крестьянам) при возбуждении ими разного рода ходатайств, жалоб и заявлений в советск. учреждениях.

16) Представлять отчеты о работе в деревне по губ. в губерн. и Ц.К. Р.К.П.

Г

Районный организатор и его обязанности.

Для проведения настоящей инструкции в жизнь и для настоящего руководства работой в деревне в республике Ц.К. назначает ответственных районных работников республики.

Районы их работы определяются отделом работы в деревне при Ц.К. Р.К.П. (Отрад).

Районный организатор обязан:

1) Выезжать в губернии и на места и инструктировать губернские, уездные и волостные комитеты в отношении работы в деревне.

2) В согласии Отрад. созывает губ. организаторов на районные совещания.

3) Контролировать работу губернских, уездных и волостных организаторов.

4) Участвовать на губернских съездах, уездных конференциях, выступать на них с докладами.

5) Давать указания и разъяснения в отношении работы в деревне.

6) Совместно с органами Наркомзема и Ц.К. проф. союзов содействовать организации союза сельскохозяйственных рабочих.

7) Организовать рабочие и коммунальные партийные ячейки в советских хозяйствах и коммунах.

8) Организовать помощь крестьянам со стороны советских хозяйств и коммун, обращая внимание на оказание поддержки особенно одиночным пролетариям и семьям красноармейцев.

9) Привлекать к работе в деревне всех партийных работников, не исключая и ответственных лиц.

10) С разрешения Ц.К. и по соглашению с губ. ком. партии назначать и перемещать губернских, уездных и волостных организаторов.

11) Давать отчеты о работе в деревне своего района.

К 1-му октября с. г. губернские и уездные комитеты партии должны прислать в секретариат Ц.К. (отдел работы в деревне) списки уездных и губернских организаций и отчеты по проведению в жизнь настоящей инструкции.

Всем организациям Р.К.П. (большевиков).

Дорогие товарищи!

За последнее время в Центральном Комитете Р.К.П. стали поступать сведения, что многие мобилизованные т.т. коммунисты уходят самовольно с фронта или же отказываются принять то или иное боевое назначение. Из этого вполне ясно следует, что, несмотря на перерегистрацию, проведенную, согласно постановлению 8-го съезда во всероссийском масштабе, среди партийных организаций остались еще товарищи, не вполне усвоившие себе роль члена партии, стоящей у государственной власти и ведущей тяжкую вооруженную борьбу со своим смертельным классовым врагом.

Эта роль заключается в том, чтобы быть основой аппарата государственной власти, а в равной степени основой той военной силы, кровавой борьбой которой обусловлено существование и самой Советской власти.

При таких условиях не подлежит сомнению, что самовольный уход коммуниста с фронта или отказ его принять боевое назначение в высшей степени дезорганизует и деморализует ряды советских войск.

Ведь, если дезертирует коммунист, т. е. представитель партии, взявшей государственную власть в свои руки, если он не исполняет

боевых приказаний, то какие силы и право могут заставить исполнить свой классовый долг защищать Советскую власть — малосознательного крестьянина и рабочего, у которых личный интерес, опасение за личную безопасность и благополучие семьи стоят выше классового сознания.

Считая абсолютно недопустимым повторение подобных случаев, в эти часы напряженной борьбы рабочего класса и трудового крестьянства с контр-революцией, Центральный Комитет предлагает всем партийным комитетам требовать от каждого приехавшего с фронта коммуниста увольнительный билет от войсковой части или учреждения, к которому был причислен приехавший, и, в случае неимения такового, считать дезертиром и поступать с ним на общих основаниях.

Центральный Комитет напоминает всем товарищам коммунистам, что на фронте, как и везде, они должны быть образцом дисциплинированности, и всякое самоволие, отказ принять то или иное боевое назначение должно и будет караться Военным Революционным Трибуналом высшей мерой наказания.

Центральный Комитет Р.К.П. (б-ков).

**Организационное бюро Центрального Комитета Р. К. П.
постановлением от 26-го июля 1919 г.
утвердило положение о работе в деревне.**

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ.

А.

§ 1. При Ц. К. Р. К. П. учреждается отдел по работе в деревне, деятельность которого протекает под непосредственным руководством и контролем Ц. К.

Отдел редактирует деревенскую газету, редактирует и издает (популярные) крестьянские агитационные и пропагандистские листовки, прокламации и дает руководящие статьи для «Роста».

Отдел при Ц. К. работает в самом тесном контакте с Наркомземом и с коммунистическим университетом.

§ 2. Ц. К. Р. К. П. назначает заведующего отделом.

§ 3. Ему поручается подобрать ответственных организаторов, между которыми вся территория Р.С.Ф.С.Р. разделяется; каждый организатор берет на себя руководство работой района, периодически выезжает в губернии своего района, инструктирует и контролирует работников на местах.

Б.

§ 4. Каждый губернский комитет партии с согласия отдела при Ц. К. назначает специалиста по работе в деревне (не обязательно из членов Г. К.) — губернского организатора деревни.

§ 5. Работа организатора деревни ведется в контакте с Г. К. П. и одновременно под руководством и контролем отдела работы в деревне при Ц. К.

§ 6. Губернский организатор руководит и контролирует работу уездных организаторов: 1) объезжает все уездные организации партии своей губернии в течение каждого месяца; 2) в тех губерниях, где насчитывается более 10-ти уездов, объезжает в течение полугода все волостные ячейки партии, а там, где насчитывается не более 10-ти уездов, в течение 4-х месяцев; 3) созывает на специальные совещания по работе в деревне уездных организаторов; 4) дает регулярно, не менее раза в месяц, отчеты о работе в деревне как Г. К. П., так и отделу работы в деревне при Ц. К., и 5) инструктирует и производит контроль работы уездных организаторов.

В.

§ 7. Каждый уездный комитет партии, с согласия губернского организатора, назначает специалиста-организатора по работе в деревне (не обязательно из членов уездного комитета партии).

§ 8. Уездный организатор ведет работу под руководством У. К. П. и губернского организатора по работе в деревне:

1) с помощью У. К. П. создает кадр волостных организаторов и с этой целью имеет право перемещать деревенских работников как из волости в волость, так и из уезда в уезд и обратно, которым поручает руководство уже существующими организациями и построению новых;

2) регулярно объезжает все волостные организации уезда с обязательством пробыть не менее одного дня в каждой волости;

3) инструктирует волостные организации, контролирует их работу и лично ведет работу среди крестьян, считаясь с техническими условиями (выступает на митингах, ведет беседы и т. п.);

4) регулярно делает доклады о своей работе У. К. П. губ. орг.

§ 9. Волостной организатор в основу своей работы кладет организацию беднейших слоев крестьян в партийные ячейки, с распространением их влияния на середняка, для чего ведет пропаганду и агитацию не только на волостных собраниях, но и в одиночку, посещая деревню, входя в семью отдельного крестьянина и пользуясь вообще всеми поводами и удобными случаями для агитации и пропаганды середняка.

Волостной организатор дает регулярные отчеты как своему волостному комитету, так и уездному организатору.

§ 10. В своей работе среди крестьян волостной организатор обязан принимать во внимание местные условия, содействуя удовлетворению неотложных нужд крестьян при помощи советских учреждений.

§ 11. Содержание работы всех организаторов, деревенских ячеек должно состоять в разъяснении идей коммунизма, в разъяснении программы и устава Р. К. П., Советской конституции, декретов и мероприятий Советской власти.

§ 12. В своей работе среди крестьян все организаторы руководствуются общими указаниями как всех партийных, так и советских центров.

Г

§ 13. Желательно, чтобы организаторы сверху донизу были крестьяне-рабочие коммунисты; уездные и волостные организаторы должны быть обязательно крестьяне-рабочие.

31 июля.

Секретарь Ц. К. Елена Стасова

Циркулярное письмо Ц. К. Р. К. П.

Товарищи, положение на фронтах, особенно на Южном фронте, заставляет Ц. К. Р. К. П. вновь обратиться к вам с призывом удвоить, утроить, удесятерить энергию партийных организаций в деле военной обороны Советской России. Наступление Деникина с юга начинает грозить жизненным центрам Советской Республики так же, как весной подобную же угрозу несли с востока банды Колчака. Опыт победоносной борьбы с Колчаком показал нам, где кроется истинный источник военных сил пролетарской власти. Колчак был сбит и обращен в бегство благодаря тому, что наша партия бросила тогда на Восточный фронт все свои лучшие силы, связав их железной военной организацией.

Не медля ни минуты, партия должна вновь прибегнуть к тем же способам действия.

Наступление Деникина есть покушение на самое существование Советской власти, а вместе с ней и на существование Коммунистической партии.

В борьбе с Деникиным должен быть использован весь тот запас революционной энергии, которым обладает наша партия. Весь государственный аппарат должен быть поставлен на службу единой задаче: победить Деникина, уничтожив живую силу его белогвардейских банд.

Во имя этой задачи должна быть нарушена и сломана вся старая рутина управления. Все коммунисты должны быть извлечены из тех учреждений, где они могут и должны быть заменены беспартийными работниками, женщинами, инвалидами гражданской войны. Ком-

мунисты же должны быть переданы в распоряжение военных властей. Всякая коллегальность должна быть сокращена до минимума. Дискуссии и обсуждения должны быть заброшены. Партия должна как можно скорее перестроиться на военный лад: превратиться в точно действующий, без задержки работающий, крепко спаянный военно-революционный аппарат. В этом аппарате должны быть точно распределены права и обязанности. Каждый коммунист должен знать, какова его роль, где он должен находиться и что делать в момент боевой опасности. За неаккуратность, неисполнение постановлений, расхлябанность должна быть установлена суровая ответственность.

В борьбе за власть с капиталистами и помещиками сила коммунизма в тех рабочих и крестьянских массах, которые должны выбирать между диктатурой рабочего класса и диктатурой царских генералов. Эта миллионная масса должна быть втянута в борьбу против Деникина. Беспартийные представители этой массы должны быть вовлечены в работу агитации, мобилизации, а равным образом и управления, сменяя коммунистов, передвинутых на непосредственно военную работу. Не должно остаться ни одного сочувствующего, ни одного сознательного рабочего, хотя бы и не коммуниста, ни одной рабочей организации или группы, которые оставались бы не осведомленными об опасности, угрожающей рабочему классу, и не получили бы места и определенной задачи в общей борьбе против Деникина.

Товарищи, наступление Деникина требует,

чтобы наша партия без всякого промедления развернула во всю ширь свою энергию. Истинная выразительница интересов рабочего класса, представительница мировой революции Коммунистическая партия спасет Советскую власть и разобьет попытки контрреволюции, если каждый коммунист на своем посту в этот решающий момент — без суетолики, без паники, но и без легкомысленной недооценки тяжести положения выполнит свои обязанности представителя пролетарской революции.

За дело же, товарищи!

Не теряйте ни минуты в деле мобилизации, агитации, в деле помощи Южному фронту!

В частности, немедленно должны быть

выдвинуты десятками работники на должности комиссаров полков. Товарищи, годные к этой работе, должны быть сняты со своей обычной работы немедленно и направлены в распоряжение политического управления армии. Объявите добровольную запись на эту работу! Помогайте строить кавалерийские части! Извлекайте всех коммунистов-кавалеристов, создавайте из них ячейки для советской кавалерии.

Деникин должен быть разбит и будет разбит новым порывом революционной воли пролетариев-коммунистов.

Ц. К. Р. К. П.

Циркулярно Губкомам

Московскому, Калужскому, Тульскому, Рязанскому и уездным Комитетам — Сычевскому, Гжатскому, Вяземскому и Юхновскому.

Набег Мамонтова, падение Курска и дальнейшее продвижение противника на север ставит на ближайший месяц — полтора, пока осенняя распутица не остановит действий неприятельской конницы, под серьезную угрозу центральный московский район и, в частности, Москву и Тулу. Основная военная, и вместе с тем и политическая задача ближайшего месяца — во что бы то ни стало, ценой каких угодно жертв и потерь, отбить наступление Деникина и отстоять Тулу с ее заводами и Москву, а затем, имея огромное преимущество в пехоте, перейти в наступление против сковавшей бездорожьем и распутицей деникинской кавалерии.

Кроме чисто военных мер, которые приняты командованием нашей Красной армии, теперь необходимы совершенно исключительные усилия, наивысшее революционное напряжение сил со стороны партийных организаций в угрожаемом районе. Подавляющее большинство членов партии должно быть немедленно снято с обычной работы, кроме продовольствия и социального обеспечения, и брошено на военную работу для приведения района намечающегося наступления Деникина в боевое состояние. Для некоторых специальных целей (разведка, партизанские действия) надлежит широко использовать коммунистическую молодежь, партийные школы и отряды особого назначения.

Для приведения угрожаемого района в боевое состояние Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил: объявить этот район на военном положении и учредить губернские и уездные ревкомы в составе 3 представителей местной Советской власти, из которых один должен быть военный комиссар. В своей военно-административной и военно-организационной деятельности ревкомы подчинены Революционному Военному Совету республики, от которого и будут получать инструкции, руководящие указания и предложения.

Ревкомам предстоит огромная работа по организации упорной обороны соответственных районов: подготовка вполне оборудованных помещений для гарнизона, правильная постановка продовольственного снабжения, наблюдение за регулярностью строевых и такти-

ческих занятий, политическое воспитание и развитие дисциплины в красноармейских рядах, оборудование телефонной, телеграфной, конной, велосипедной и мотоциклетной связи для своевременного получения сведений о неприятеле, создание сети мелких партизанских отрядов, мобилизация населения на работы по усилению оборонительных рубежей, усиленная агитация среди рабочих и крестьянских масс по поводу наступления деникинцев и т.д.

Поэтому местные партийные комитеты должны выдвинуть в ревком лучших энергичных работников, освободив их совершенно от других работ.

В области политической работы ревкомы совместно с партийными комитетами должны:

- 1) Внимательно проверить военно-комиссарский состав, установив посредством анкеты, когда и кем данный комиссар назначен, какой его партийный и советский стаж, насколько он соответствует своему назначению, пользуется ли доверием и уважением со стороны красноармейцев, каковы его отношения к командному составу, не подчиняется ли он военспецу, нет ли кумовства между ними, не чересчур ли он придирчив к военспецу. По отношению к неподходящим комиссарам срочно должны быть приняты меры к их замене.
- 2) Внимательно просматривать полковые и батальонные коммунистические ячейки, очистить их состав и привлечь их к деятельной политической работе.
- 3) Принять на себя, за отсутствием в формируемых дивизиях политотделов и невозможности в короткое время создать их, руководство политической работой в красноармейских частях, отрядив для этого в части опытных работников. Главнейшей политической задачей ревкомов является самая широкая политическая кампания среди рабочих и крестьянских масс. Необходимо использовать опыт мамонтовского разбойничьего набега и на нем показать, что несет с собою Деникин. Необходимо создать такое настроение, чтобы деникинцы у нас сразу почувствовали себя как в неприятельской стране.

О ходе своей работы уездные ревкомы подробно ежедневно доносят губвоенкомам, а последние посылают ежедневные сводки

в Р. В. С. на имя тов. Гусева и копии в секретариат Ц. К. Р. К. П.

Не вмешиваясь в оперативные распоряжения военных властей, ревкомы особое внимание должны сосредоточить на снабжении, никогда не упуская из виду, что красноармеец только тогда будет стойко сражаться, когда он одет, обут и накормлен.

О партийной неделе.

Ко всем партийным организациям.

Циркулярное письмо Ц. К. Р. К. П.

Товарищи!

Теперь, когда во исполнение решений 8-го съезда нашей партии перерегистрация и чистка почти во всех партийных организациях закончена, Ц. К. считает своевременным приступить к усиленной вербовке новых членов партии. На своем заседании от 26-го сентября пленум Центрального Комитета Р. К. П. постановил:

Организовать в ближайшем будущем в городах, в деревне и в войсках партийную неделю.

Центральный Комитет не определяет точно срока этой недели, представляя партийным организациям установить этот срок, считаясь с местными условиями. Но Ц. К. настаивает на том, чтобы в течение октября месяца работа эта была закончена повсюду.

Главное требование, которое Ц. К. считает совершенно обязательным: в течение партийной недели в партию принимаются только и исключительно рабочие и работницы, красноармейцы и матросы, крестьяне и крестьянки. Для всех остальных на это время прием в партию прямо закрыт.

Мы хотим увеличить численный состав нашей партии. Но исключительно привлечением в ряды партийных организаций рабочих и работниц с фабрик и заводов, крестьян и крестьянок из деревень.

8-й съезд партии в резолюции по организационным вопросам справедливо указал на то, что расширение количественного состава партии ни в коем случае не должно покупаться ценою ухудшения качественного ее состава. Это решение партийного съезда ни на минуту не должно упускаться из виду и при проведении партийной недели.

В ходе партийной недели надо указывать тем партийным рекрутам, к которым мы будем обращаться, что мы зовем их на трудную и тяжелую, но великую борьбу против целого сонма врагов. Надо указывать этим рекрутам на то, что принадлежность к партии возлагает громадные обязанности, что переживаемое суровое время требует от каждого члена Р.К.П. железной дисциплины и самопожертвования. Пусть идут в нашу партию только те люди, которые сознательно берут на себя эти многотрудные обязанности и которые готовы все отдать за дело Р.К.П.

Но вместе с тем надо широко распахнуть двери перед рабочими, красноармейцами и крестьянами, которые хотят войти в нашу партию. В течение партийной недели надо

не внося в работу паники, не создавая излишней тревоги, стойко и выдержанно, но с тем большим революционным подъемом и размахом, с тем большей революционной быстротой и энергией партийные организации должны приступить к работе по организации обороны Московского сектора с расчетом в течение 10—15 дней полностью закончить ее.

повсюду устраивать десятки и сотни больших и малых собраний. Надо распространять десятки тысяч экземпляров нашей партийной программы. Надо обращаться прежде всего к тем рабочим, которые до сих пор считали себя беспартийными. Надо опереться в этой работе на фракции профессиональных союзов и Советов, на фабрично-заводские комитеты и т. п.

В течение партийной недели вступление в партию не следует обязательно обуславливать требованием двух письменных рекомендаций. Все формальные ограничения на эту неделю для рабочих, красноармейцев и крестьян отменяются. На заводах, в казармах после лекций, собраний, митингов желающим предлагается записаться в партию. Эти списки затем оглашаются для всеобщего сведения на данном предприятии или в казарме. А затем списки поступают на утверждение старой партийной ячейки, районного комитета и местного комитета партии. Применив к местным условиям, товарищи найдут и другие формы привлечения лучших элементов рабочей и крестьянской массы в партию (См. «Правду» и «Изв. В.Ц.И.К.» от 21-го сентября, ст. Зиновьева «О численном составе нашей партии»).

Опыт Петрограда и других организаций показал, что при должной постановке дела партийная неделя приносит громадную пользу. Надо только взяться за дело по-новому, отбросить рутину, постараться поднять новые пласты, привлечь к вербовке новых членов поголовно всех старых членов партии. Каждый рабочий, член партии, должен постараться завербовать одного-двух новых членов партии. Каждый коммунист, занятый на Советской работе, за время партийной недели должен найти время побывать на той фабрике или заводе, где он работал раньше, чтобы завербовать там в партию одного или нескольких новых членов партии.

При должной энергии мы сможем таким путем удвоить наши ряды. В течение партийной недели мы должны довести число членов партии до миллиона.

О результатах партийной недели все губкомы должны немедленно представлять подробные отчеты в организационное бюро Ц. К.

За работу, товарищи! Все честные и сознательные раньше должны быть в рядах нашей партии.

Центральный Комитет Р.К.П.

Тезисы о работе на Дону.

1) Донская область характеризуется крайне слабой промышленностью, малой дифференцированностью и политической отсталостью трудовых масс казачества.

2) В то время, как имущие контрреволюционные верхи казачества и тесно примыкающее к ним зажиточное кулачество отличаются чрезвычайным классовым упорством и первые подняли знамя восстания против рабочей революции, сплотив под этим знаменем многочисленные буржуазно-помещичьи элементы других частей страны, трудовое казачество до последнего времени оставалось связанным тисками казачьей сословности и предрассудков общности интересов всего казачества.

3) Даже порывая с Красновым и Деникиным, которые открыто продают казачество иноземному капиталу за сохранение своих классовых привилегий, трудовые казаки продолжали колебаться в выборе окончательной линии, нередко становились средой распространения желтой противобольшевистской агитации, и в своих действиях метались между восстанием против Деникина и предательскими ударами в спину Красной армии.

4) Страдая от суровой борьбы угнетенных масс с контрреволюцией, широкие средние слои казачества нередко видели причину этой борьбы не в классовом гнете, а в политике Советской власти и коммунистической партии. Колеблющиеся казаки-середняки, даже враждебные Деникину, все еще продолжают нередко питать иллюзии насчет возможности разрешить свою тяжбу с донской контрреволюцией посредством демократического Всеказачьего круга и «всеказачьих» советов, этой донской пародии Учредительного собрания, без боя, без жертв.

5) Миронов вырос из политической отсталости и предрассудков среднего казачества, причем и предрассудки, и отсталость Миронов предательски пытался использовать для того, чтобы с оружием в руках противопоставить казачество Советской власти в период ее жесточайшей борьбы с Деникиным.

6) По своему политическому смыслу авантюра Миронова совершенно равнозначна с попыткой учредильцев на Урале и в Сибири вырвать власть из рук советов и передать ее Учредительному Собранию, или с попыткой Петлюры установить на Украине власть «народной рады» и проч., и проч. Как известно, все эти попытки закончились тем, что мелкобуржуазные авантюристы и демагоги временно выхватывали власть из рук коммунистических советов только для того, чтобы передать эту власть открытым контрреволюционерам и монархистам — Колчаку на востоке, Деникину в Кубани и на Украине и проч.

7) Иллюзии демократии, давно изжитые на опыте в Великой России, Поволжье, на Урале, в Сибири, нашли свое запоздалое выражение на отсталом Дону и авантюре Миронова с его лозунгами: против коммунистов (т. е. против диктатуры революционного класса), в защиту демократии (под видом «народных», т. е. междуклассовых советов), против смертной казни (т. е. против суровых мер расправы с угнетателями и их агентами) и проч., и проч.

9) Очередной задачей коммунистической партии является широко использовать опыт мироновского восстания в целях ускорения политического воспитания широких красноармейских масс и трудового казачества, населения.

10) Социальные группировки казачества, как сказано, очень бесформенны. Тем не менее можно в общем и целом предвидеть, что политические группировки и, в частности, отношение к Красной армии будут в самых грубых чертах совпадать с группировками казацкой бедноты, середняков и кулаков. Хотя донской, тем более кубанский, середняк богаче тверского и новгородского кулака, тем не менее имущественные антагонизмы, хотя и при других пропорциях, развивают свое действие и на Дону. Необходимо опираться на эти антагонизмы в агитации и в практической работе.

11) Агитационно-организационная кампания в связи с делом Миронова должна провести глубокий водораздел между двумя борющимися лагерями, белым и красным, с полным исключением промежуточных, колеблющихся, шатающихся группировок путем их разоблачений и полной компрометации.

Особенно важно разъяснять красноармейским частям всю опасность для ее боевых задач (беспринципных элементов) мироновского толка, которые от революционных фраз легко переходят к прямой измене и предательству по отношению к действующим красным войскам и служат опорой для авантюристов мироновского типа.

II.

1) Мы разъясняем казачеству словом и доказываем делом, что наша политика не есть политика — мсть за прошлое. Мы ничего не забываем и за прошлое не мстим. Дальнейшие взаимоотношения определяются в зависимости от поведения различных групп самого казачества.

2) Критерием в наших отношениях к различным слоям и группам донского казачества в ближайший период будет не столько непосредственная классовая оценка разных слоев (кулаков, середняков, бедняков), сколько отношение различных групп самого казачества к нашей Красной армии. Мы возьмем под свое решительное покровительство и вооруженную защиту те элементы казачества, которые делом пойдут нам навстречу. Мы дадим возможность оглядеться и разобраться тем слоям и группам казачества, которые настроены выжидательно, не спуская в то же время с них глаз. Мы будем беспощадно истреблять все те элементы, которые будут прямо или косвенно оказывать поддержку врагу или чинить затруднения Красной армии. Эти критерии, чисто практические, очень ясны и просты. Их смысл и их справедливость понятны будут каждому красноармейцу, в том числе красноармейцу-казаку, а также и местному казаческому и неказаческому населению.

3) Мы строжайше следим за тем, чтобы продвигающаяся вперед Красная армия не производила грабежей, насилия и пр., твердо

помня, что в обстановке Донской области каждое бесчинство красных войск превращается в крупный политический факт и создает величайшие затруднения. В то же время мы требуем от населения всего, что необходимо Красной армии, забираем организованным путем через продкомы и заботимся о своевременной и точной уплате.

4) Нашей поддержке бедноты и части середняков необходимо сразу придать демонстративный политический характер, оказывая в первую очередь помощь тем, которые пострадали от белых.

5) Столь же демонстративный характер нужно придавать расправе над теми лжекоммунистическими элементами, которые проникнут на Дон при его освобождении и попадутся в каких-либо злоупотреблениях против казачества.

6) Необходима тщательная организация советской связи и разведки.

7) Необходимо ясное и настойчивое проведение в агитации и на практике той мысли, что мы не приневоливаем к коммуне.

8) При создании временных органов местной власти принимать все меры к тому, что-

бы привлечены были представители оставшегося на месте, следовательно, нам не враждебного населения. В то же время, безусловно, необходимо в каждом исполкоме иметь хотя бы одного «иногороднего» коммуниста, который способен гораздо бдительнее относиться ко всяким контрреволюционным местным настроениям и проявлениям.

9) При учреждении местных временных органов Советской власти необходимо развернуть широкую агитацию против тех «представителей казачества», которые, прикрываясь трудовыми революционными фразами, на деле ведут зигзагообразную мироновскую линию, которая упирается в измену.

10) Наряду с истреблением белогвардейских гнезд казачества и с указанными выше административно-практическими мероприятиями, необходима систематическая пропаганда идей и задач коммунистической партии в низах казачества, вовлечение их в сферу идей и работы партии, проведение на деле товарищеской политики по отношению к ним, подготовка в союзе с ними выборов в донские Советские учреждения на основах Советской конституции.

Работа среди женского пролетариата.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Принимая во внимание общую политическую отсталость женского пролетариата, обусловленную совокупностью исторических условий и закрепощенным состоянием женщин в капиталистическом обществе, продолжающемся и до сего времени, и в то же самое время принимая во внимание невозможность для рабочего класса в полной мере создавать при современной разрухе те общественные учреждения, которые бы взяли на себя осуществление полностью государственного воспитания детей и организацию общественного питания, что окончательно освободило бы женщину и дало возможность ей выйти за пределы узких семейных интересов на арену общегосударственной и мировой жизни, Ц.К. Р.К.П. еще раз подтверждает всю важность и необходимость работы среди женского пролетариата и вменяет в обязанность всем партийным комитетам (губернским, городским, районным, волостным) создать отделы (секции) для работы исключительно среди женщин.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛА.

Партийный комитет выделяет из своего состава товарища, на которого возлагается вся ответственность за организационно-агитационно-пропагандистскую работу среди женщин. Эти товарищи периодически отчитываются перед Комитетом партии.

Ответственным товарищам отдела предоставляется право привлекать для работы в отделах нужных работников-организаторов, которые утверждаются Комитетом партии.

Для руководства работой на местах ячейки выделяют из своего состава товарищей, которым поручается работа среди работниц данно-

го предприятия. Эти товарищи ответственны за работу перед районным комитетом и своей ячейкой.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА.

Отдел ставит себе задачей привлечение работниц и крестьянок к партийной и советской работе и воспитание в них активных борцов за идеалы своего класса, и работников в деле переустройства нашей жизни на новых коммунистических началах, для чего отдел:

1. Ведет партийную агитацию и пропаганду среди работниц и крестьянок и жен рабочих, организует митинги, лекции, митинги-концерты и т. д., пробуждая в женщинах интерес к политическим и мировым событиям, вовлекая для коммунистического воспитания в ячейки и вообще в коллективы партии, издает листки с разрешения партийного комитета, брошюры, распространяет литературу, ведет особый отдел или страничку в местном партийном органе, помещая в нем статьи по вопросам женского рабочего движения и хронику местной жизни работниц и крестьянок.

2. Подчеркивая еще раз политическую отсталость женщин, Ц.К. Р.К.П. считает, что дело наиболее успешного вовлечения женщин в ряды коммунистической партии может быть только тогда, когда агитацию среди них свяжем с непосредственным вовлечением в дело строительства новых коммунистических форм, когда на живом примере сумеем доказать сущность идей нашей партии.

Для чего товарищам, работающим среди женщин, предлагается создать особые делегатские собрания из представительниц фабрик, заводов и разного рода предприятий.

Причем эти делегатские собрания служат первой ступенью к объединению женщин, и

почве разрешения вопросов общегосударственного значения, с другой стороны, дают полную возможность руководителям этих делегатских собраний, в процессе систематического общения с постоянным элементом женской среды, выделить наиболее активных работниц, которые могли бы быть сразу вовлечены в партийную работу в советских учреждениях и заместить там негодные, мелкобуржуазные, бюрократические элементы.

В то же самое время эти делегатские собрания являются живой связью между отсталой массой женщин с партией и Советами.

СОСТАВ И ЗАДАЧИ ДЕЛЕГАТСКИХ СОБРАНИЙ РАБОТНИЦ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИХ.

1. В городах и пунктах с преобладающим фабрично-заводским населением делегатские собрания состояются из представительниц работниц, избранных на общих собраниях предприятий (норма приблизительно от 50 одна).

Примечание. Избранными могут быть, кроме членов партии, сочувствующие или стоящие на Советской платформе.

2. На делегатские собрания должны быть допущены и представительницы жен рабочих (домашние хозяйки), объединенные на предварительных собраниях, по районам, подрайонам и кварталам.

3. В местностях, где большинство населения не пролетарское, делегатские собрания могут быть заменены общим собранием коммунистов и сочувствующих совместно с членами тех профессиональных союзов, большинство которых женщин, напр., домашние служащие, портнихи и т. д.

4. В волостях делегатские собрания состояются из представительниц трудовых крестьянок сел и деревень, входящих в волость.

Делегатские собрания созываются по возможности еженедельно для докладов на общеполитические темы и для обсуждения текущей работы в отделах, по которым были распределены члены делегатских собраний. К участию в делегатских собраниях привлекаются представители соответствующих отделов.

ПЛАН РАБОТЫ ОТДЕЛОВ С ДЕЛЕГАТКАМИ ОТ ФАБРИК И ЗАВОДОВ.

Делегаты должны посылаться с таким расчетом, чтобы каждый крупный центр работниц или крестьянок имел своих представительниц во всех отделах (фабрика, село, профсоюз и проч.).

1. Практическая работа делегатов протекает по плану, выработанному каждым отделом, но прежде всего необходимо, чтобы отделы:

- а) Ознакомили работниц с основными принципами своей работы и конструкцией отделов.
- б) Для практического изучения постановки дела в отделах организовывал бы обход учреждения под руководством инструкторов и заведывающих.

в) Возможно шире привлекали бы делегатов на курсы, лекции, беседы, на заседания коллегий и др. заседания при отделах, привлекали бы их к дежурствам при отделах, при приеме просителей.

г) Для окончательного знакомства с работой посылали бы делегатов в учреждения в качестве практикантов, откомандировав их временно с сохранением содержания с фабрик и заводов.

Примечание. Отделы могут вербовать постоянных сотрудников во все учреждения из числа делегатов, но в таком случае на их место сейчас же должны быть делегированы другие делегатки.

2. Одна или две делегатки, работающие среди женщин в качестве организаторов, оплачиваются теми отделениями, при которых они работают, входя в них в качестве общественных инструкторов. Они намечаются местным отделом при партийном комитете для работы среди женщин. Их работа протекает в самом тесном контакте с общей партийной работой отдела. На делегатских собраниях они дают еженедельный доклад о своей работе в советских отделах.

3. Делегатки следят на фабрике или в том учреждении, которое их делегировало, за тем, как ведется дело в уже существующих прежних учреждениях (столовых, яслях, детских селах; приютах и проч.), помогая создавать им эти учреждения, и там, где их нет, следить за правильной выдачей пайка женам и семьям красноармейцев, и в случае каких-либо недочетов, сообщают в соответствующие отделы советов, организуя на своем заводе дежурства, во время которых делают работникам нужные разъяснения, заслушивают их требования, жалобы и проч.

Возможно чаще они делают перед общим собранием доклад о своей работе и привлекают работниц к обслуживанию всех вопросов, возникших перед ними в процессе их работы. На делегатском собрании они делают подробный доклад дела на фабрике и поставляют материал для печати.

Делегатки являются живой связью между фабрикой и тем отделом, в который они посланы. На фабрике они работают в самом тесном контакте с местными коммунистическими ячейками, со всевозможными комиссиями, организованными отделами. Они сами организуют эти комиссии (культурно-просветительные, охраны труда и проч.), где их еще нет.

Примечание. Никакого особого вознаграждения за свой труд делегатки не получают, если работа ведется в рабочее время, то они оплачиваются предприятными, их делегировавшими.

4. В том случае, когда отделами будут организованы другие вспомогательные рабочие секции, советы и проч., ставящие себе те же цели и задачи, то делегаты входят в эти организации.

Центральный Комитет Р.К.П. (большевик).

Отчет информационного отдела Ц.К. (ЗА ИЮНЬ, ИЮЛЬ И АВГУСТ).

Отчет о поступлении материала в Информ. Отдел Ц. К.

По губерниям:	Количество поступившего материала			
	Протоколов	Отчетов и отчетностей	Всех материалов	Газет парт. и советск.
Тверской	285	36	321	91
Тульской	265	35	300	68
Смоленской	225	41	266	112
Тамбовской	163	45	208	88
Саратовской	88	12	100	82
Владимирской	98	55	153	25
Пензенской	81	29	110	140
Ярославской	115	23	188	58
Орловской	78	9	87	145
Калужской	196	11	147	28
Череповецкой	111	8	119	48
Самарской	77	21	98	10
Псковской	84	17	101	52
Рязанской	42	35	77	10
Петербургской	78	5	83	74
Нижегородской	103	21	121	2
Олонецкой	63	4	67	87
Новгородской	83	4	87	53
Гомельской	82	22	104	95
Ив.-Вознесенской	46	10	56	18
Вятской	55	25	80	87
Костромской	13	35	48	12
Московской	31	10	41	74
Казанской	35	14	49	6
Сев.-Двинской	62	28	85	78
Симбирской	20	22	42	88
Царицынской	8	6	15	2
Витебской	44	20	64	67
Вологодской	16	10	26	53
Архангельской	17	10	27	9
Курской	34	13	47	47
Воронежской	16	6	22	61
Астраханской	—	3	3	63
Минской	15	4	19	27
Уфимской	—	1	1	—
Оренбургской	—	1	1	—
Всего	2670	646	3316	1803

Из приведенной таблицы мы видим, что более аккуратно присылаются материалы губернскими организациями, поступление материалов от них сравнительно полно (поступило за 3 месяца 859 экземпляров протоколов, отчетов и отчетностей от 36 губернских организаций, следовательно, в среднем на каждую организацию приходится по 24 протокола и отчета).

Гораздо менее аккуратно присылают их уездные организации, имеются даже организации, по тем или другим причинам не присылающие никаких материалов вовсе (ниже помещается список организаций, не приславших никаких материалов за август месяца); городские организации еще менее аккуратны, чем уездные; только небольшая часть их присылает некоторый материал. Информационным от-

делом приняты меры к регулярному получению всех материалов, и результат уже есть: так с 15-го апреля по 1 июня (за 1½ мес.) было получено всего 800 протоколов и отчетов, за июль уже 1833, т. е. поступление материала увеличилось почти в 3 раза. Но и этот материал далеко еще не полон, чтобы по нему можно было составить полное и ясное представление о всей той громадной организационной работе, которая была за этот отчетный период произведена. Вполне возможно, что о работе некоторых организаций, и как раз наиболее интересной в организационном отношении, в нашем отчете не будет ни слова. Чтобы этого не было, необходимо всем организациям аккуратно и своевременно присылать все имеющиеся у них материалы.

СПИСОК

уездных организаций, не представивших за август никаких материалов.

Губернии	Название уездных организаций
Тверская	Весьегонская, Вышневолоцкая, Зубцовская, Кашинская и Осташковская.
Тульская	Тульская и Чернская.
Тамбовская	Тамбовская, Елатомская, Липецкая, Моршанская и Усманская.
Саратовская	Саратовская, Балашовская, Кузнецкая, Петровская и Хвалынская.
Владимирская	Владимирская, Александровская и Переяславская.
Пензенская	Инсарская, Краснослободская, Нижне-Ломовская и Саранская.
Ярославская	Ярославская, Даниловская, Мологская, Мышкинская и Угличская.
Орловская	Орловская, Волховская, Елецкая, Карачевская, Кромская, Ливонская, Мценская и Трубчевская.
Калужская	Лихвинская, Воровская, Медынская, Масальская, Перемышльская и Тарусская.
Череповецкая	Череповецкая.
Самарская	Самарская, Бузулукская, Бугульминская, Бугурусланская и Ставропольская.
Псковская	Псковская, Порховская и Торопецкая.
Рязанская	Данковская, Егорьевская, Касимовская, Михайловская, Пронская, Рязская, Сапожковская и Скопинская.
Петербургская	Петербургская.
Нижегородская	Нижегородская, Арзамасская, Балахнинская, Васильсурская, Воскресенская, Княгининская, Лукояновская, Макарьевская, Павловская, Семеновская и Сергачская.
Олонская	Каргопольская и Повенецкая.
Новгородская	Новгородская, Валдайская, Демьянская и Маловишерская.
Гомельская	Гомельская, Горецкая, Быховская, Климовичская, Могилевская, Рогачевская, Речицкая, Мглинская, Суражская, Новозыбковская, Сененская, Чаучская и Чериковская.
Вятская	Вятская, Глазовская, Елабужская, Малмыжская, Орловская, Сарапульская, Уржумская и Яранская.
Костромская	Костромская, Богословская, Буйская, Ветлужская, Макарьевская.
Ив.-Вознесенская	Ив.-Вознесенская, Юрьевецкая, Середская, Тейковская и Шуйская.
Московская	Московская, Богородская, Бронницкая, Верейская, Волоколамская, Дмитровская, Звенигородская, Коломенская, Можайская, Нарофоминская, Подольская, Рузская и Серпуховская.
Казанская	Спасская, Чистопольская и Царевококшайская.
Сев.-Двинская	Сольвычегонская и Устьсысольская.
Симбирская	Симбирская, Ардатовская, Буянская, Корсунская, Курмышская, Сенгилеевская и Сызранская.
Витебская	Городокская, Двинская, Лепельская, Люцинская, Мстиславская, Невельская, Оршанская, Режицкая и Дисненская.
Вологодская	Вологодская, Вольская, Кадниковская и Тотемская.
Астраханская	Астраханская, Енотаевская и Красноярская.

НА МЕСТАХ.

Организационная работа по материалам, поступившим в секретариат с 1-го июня по 1-ое сентября 1919 г.

Май — сентябрь месяцы — это время, когда партийные организации, значительно почищенные мобилизацией, выбросивши из рядов партии все примазавшиеся шкурные элементы, доканчивают эту чистку путем строгого проведения партийной перерегистрации.

В организациях остаются лишь лучшие элементы, правда, менее многочисленные, но зато сами организации становятся более крепкими, теснее связанными с рабоче-крестьянской массой. Особые условия вызывают и особые методы перерегистрации. Так, например, в некоторых губерниях для проведения перерегистрации по всем уездам были разосланы представители губ. к-та, а по волостям представители уездных комитетов, под наблюдением которых происходила перерегистрация по уездам. О рассылке представителей губ. к-тов имеются сведения из следующих губ.: Рязанск., Иваново-Вознесенск. (ряд комиссий, всего 68 чел.), Саратовской губ. (группы товарищей по 2—3 человека), Рязанского уезда (представители по волостям), Олонецкой губ. (постановлено разрешить избранному организационному бюро посылать для проведения перерегистрации по волостям любого члена, которого оно сочтет нужным).

В других губерниях выделялись определенные товарищи, которым поручалось проводить перерегистрацию. Так, согласно регламенту московского к-та, перерегистрацию ведет комиссия из 3-х лиц: 2 назначаются моск. к-том, а один районный к-том; вся комиссия в целом утверждается М.К. В Шуйском уезде Иваново-Вознесенск. губ. — в волостях и деревнях организации распускаются, и прием новых членов поручается комиссии, составленной уездным комитетом; в Кинешемском уезде (той же губернии) надежным товарищам поручается заново создать организацию, руководствуясь инструкцией губ. к-та и т. д.

В иных местах выделяются определенные товарищи, которые только и могут рекомендовать остальных членов партии (Шацкий и Лебедянский уезды Тамбовской губ.).

Не ограничиваясь рассылкой представителей к-та, некоторые губ. комитеты посылали, кроме того, циркулярные письма и инструкции, в которых давались пояснения насчет способа проведения перерегистрации. Так, напр., в циркулярных письмах, разосланных рязанским губ. к-том, говорится о том, что перерегистрацию следует начинать с городских организаций и потом уже переходить к волостным. Моск. к-том выработана подробная инструкция по перерегистрации, в которой говорится об обязанностях комиссии по перерегистрации, о том, что перерегистрация происходит по ячейкам, и представитель последней должен присутствовать с совещательным голосом при перерегистрации ячейки и т. д.

Нижегородским губ. комитетом разослан целый ряд инструкций, поясняющих инструкции Ц.К., переработаны регистрационные карточки, членские карточки и пр.

Рассылались инструкции также и Архангельским губ. к-том и др.

Что касается времени, когда закончилась перерегистрация, то точных указаний в присланных в секретариат Ц.К. материалах имеется немного. Так, из 2—3 организаций есть указания на то, что перерегистрация окончена к июню месяцу (Раненбургский у. Рязанск. г., Павлово Нижегородск. губ., Пензенск. губ., Иваново-Вознесенская, Шацкий уезд Тамбовск. губ. и т. д.). С другой стороны, есть организации, которые закончили перерегистрацию в августе месяце (Рязанск. губ., Москва, по районам и др.).

В результате перерегистрации некоторые организации сократились на 75 и больше процентов (Княгининский уезд Нижегородск. губ.). В некоторых местах волостные организации распускались целыми десятками (Шацкий уезд Тамбовской губ. — 29 ячеек). Есть местности, в которых поставлено распустить все ячейки по советским учреждениям (Минская губ.).

Если мы обратимся к тем причинам, по которым исключались члены партии и распускались организации, то увидим, что причиной являлись не только уклонения от партийной мобилизации, но также и бездеятельность организаций и неправильное понимание партийных задач; распускались иногда организации и за малочисленностью (Спасский у. Рязанск. губ.). В Сапожковском у. Рязанск. губ. две организации распустились, потому что при перерегистрации выяснилось, что руководящую роль в них играли бывшие полицейские. Вообще вопрос о проникновении всякого такого рода элемента в некоторых организациях стоит очень остро. Особенно этим вопросом была занята Усть-Сысольская организация Северодвинск. губ., где такого рода элементы, пользуясь отсутствием грамотных людей в уезде, всячески стараются проникнуть в организацию, и мы видим, что подряд на 4-х заседаниях разбираются 14 заявлений от бывших урядников о принятии их в партию.

Бывают и такого рода случаи, что при перерегистрации обнаруживается, что в организациях попадают члены, которые «ходят в церковь, поют на клиросе и т. д.» (Крушинская ячейка Темниковского уезда). Нахождение членов организации в церковь указывается также и в Долбинской ячейке Орловской губ. Есть случаи, когда организации распускались ввиду отсутствия в них в большинстве лиц, «отличающихся поведением, недостойным не только коммуниста, но и простого гражданина» (Знаменская ячейка).

Перерегистрация сильно прочистила организации, сократила их нередко в 2—3 раза. Но зато вместо разбухших, не спянных твердой дисциплиной организаций, состоящих нередко из случайных элементов, появились крепкие партийные организации, состоящие из лучших и наиболее сознательных представителей пролетариата. Результат чистки партии называется очень ярко в том, что в работах

организации мы уже не встречаемся с теми конфликтами, которыми были заполнены чуть ли не все протоколы, присылаемые раньше в секретариат Ц.К. и которые нередко разыгрывались на личной почве, на столкновении самолюбия отдельных личностей и т. д. Углубление работы, усиление связи с массами и широкое организационное строительство — вот чем заняты партийные организации за последнее время, наряду с усиленной работой по мобилизации для отправки на фронт и по реализации урожая.

Что касается организационного строительства, то интересно привести те достаточно полные сведения, которые имеются в секретариате Ц.К. по 12-ти губерниям относительно инструкций губернских, уездных и городских комитетов. Так, уездные комитеты, слитые с городскими, имеются в следующих уездах.

Во всех уездах губерний: Архангельской, Рязанской, Ярославской, Тульской, Череповецкой, Казанской и Самарской.

По Тверской губернии — в уездах: Ржевском, Бежецком, Корчевском, Тверском, Вышневолоцком, Кимрском, Осташковском и Новоторжском; по Нижегородской губернии — в Ардатовском и Балахнинском; по Петербургской — в Петергофском, Детско-Сельском, Ново-Ладожском и Ямбургском.

Существуют отдельные городские комитеты в следующих губернских городах (сведения по 12-ти губерниям): Петербурге, Москве, Гомеле, Архангельске, Рязани, Самаре и в следующих уездах: Арзамасском, Васильсурском, Луконцевском, Павловском, Семеновском и Сергачском — Нижегородской губ., Шлиссельбургском и Лужском — Петербургской губ., Старицком — Тверской губ. (принципиально вырешен вопрос о слиянии).

Таким образом, даже не во всех губернских городах имеются отдельные городские комитеты; в таких случаях город бывает разбит на районы и каждый район находится на положении уездной организации (Тула и Нижний); в Смоленске же просто все члены, находящиеся в уезде, являются членами уездной организации. Такое положение в Смоленском уезде объясняется, очевидно, тем, что других партийных организаций (волостных и сельских) в Смоленском уезде не имеется.

Там, где существуют и городской, и уездный комитеты, городской комитет или подчиняется уездному (напр., Петербургская губ.), или подчиняется непосредственно губернскому (Рязанская губ.). Выборы уездно-городских комитетов происходят или на общеуездных конференциях (Петербургский уезд), или на объединенных заседаниях уездного комитета и городской конференции (Вышний Волочек Тверской губ.).

Непосредственно подчиненными уездному комитету в большинстве случаев являются районные организации, объединяющие 2—5 волостей.

Из представленных сведений видно, что на районы разбиты следующие уезды и города губерний:

Город Нижний — (4 района). Нижегородская губ. Уезды: Ардатовский — (7 районов), Княгининский — (5 районов), Балахнинский — (5 районов), Васильсурский — (5 районов), Лукояновский — (2 района), Павловский — (2 района), Семеновский — (2 района).

Гомельская губ. Уезды: Новозыбковский — (3 района), Оршанский — (1 район).

Рязанская губ. Уезды: Рязанский — (5 районов), Пронский — (6 районов), Ряжский — (9 районов), Раненбургский — (9 районов).

Имеется также 1 район на ст. Плесецкой Архангельской губ.

Разбиты на районы все уезды Череповецкой губернии и Ярославской (в последней они объединяют по 2—3 волости). Распадаются на районы организации в Ярославле, Данилове, Рыбинске и Туле. В Корчевском у. Тверской губ. имеются 4 района.

Районы обычно имеют свои общие собрания и свой комитет (Нижегородск. губ.). Не разбиты на районы в Нижегородской губ.: Воскресенский уезд, Нижегородский уезд, Арзамасский уезд, все уезды Казанской губ.

Тверская губ.: Бежецкий уезд, Тверской уезд, Вышне-Волоцк. уезд.

В Пензе, на заседании по вопросу о слиянии уездного и городского комитетов, постановлено полного слияния не проводить. В таких уездах, непосредственно подчиненных уездному комитету, организациями являются волостные организации (Кимрский уезд, Бежецкий Тверской губ. и др.). В некоторых губерниях хотя и имеются районы (Смоленская губ., Каргопольский уезд), но эта разбивка произведена лишь для того, чтобы удобнее вести организационную и пропагандистскую работу. Никаких районных организаций не существует; районы только разделены между членами уездных комитетов и установлена ответственность за работу.

В некоторых местах поднимается вопрос о слиянии губернского и уездного комитетов. Так, в Череповецкой губ. снова практически подошли к вопросу о слиянии: до последнего времени там было два отдельных секретаря, теперь остался один секретарь, который ведет всю работу как уездного, так и губернского комитетов.

Вопрос о создании губернского и городского комитетов поднимался также в Иваново-Вознесенском губернском комитете, которым и вынесены постановления: 1) слияние признать желательным, 2) слить комитеты, создав вместе с тем самостоятельную городскую организацию, 3) ввести в губком трех членов, 4) иметь кассу общую, но отдельную отчетность, 5) содержать служащих за счет губернского комитета (техническую сторону слияния поручить секретарям).

Воззвания, извещения и циркуляры Ц. К. Р.К.П. (ЗА ВРЕМЯ С 31 ИЮЛЯ ПО 6 СЕНТЯБРЯ).

Центральный Комитет постановил командировать для содействия проведению кампании по сбору урожая своих уполномоченных: в Саратовскую и Уральскую губ. — т. А. П. Смирнова, в Уфимскую — т. Правдина, в Тульскую — т. Осинского, в Симбирскую — т. П. К. Кагановича, в Орловскую — тов. Преображенского, в Пензенскую — т. Овсянникова, в Гомельскую — т. С. С. Данилова, в Смоленскую — т. Луначарского, в Витебскую — т. Антонова-Овсеенко, в Костромскую — т. Юренева, в Ярославскую — т. Самойлову, в Череповецкую и Новгородскую — т. Подвойского. В нижеследующих губерниях Ц. К. назначает своими уполномоченными местных работников: в Рязанской — т. Корнева, во Владимирской — т. Криницкого, в Нижегородской — т. Сергушова, в Иваново-Вознесенской — т. Любимова, в Самарской — т. Галактионова.

Все входящие в Москве, из числа командированных, должны явиться в секретариат Ц. К. для обсуждения вопросов, связанных с командировкой, во вторник 12 августа, в 12 ч. дня.

9-го августа.

Секретарь Ц. К. **Елена Стасова.**

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ.

Ввиду невыполнения некоторыми Губ. Комитетами партии объявленного в № 127 газеты «Правда» от 14-го июня с. г. распоряжения, Центральный Комитет вторично подтверждает его к точному и немедленному исполнению:

«Губернским Комитетам Р.К.П. предлагается немедленно выслать во исполнение инструкции план формирования отрядов особого назначения, с указанием: 1) кто назначен ответственным организатором (с приложением копии его регистрационной карточки); 2) какова предполагается численность отрядов; 3) количество имеющегося вооружения; 4) есть ли надобность в формировании отрядов вне губернского города и чем таковая вызывается. Кроме того, еженедельно высылать отчет о ходе формирований, с обязательным указанием: 1) числа членов, зачисленных в отряды, отдельно вступивших в партию до и после октября 1917 года; 2) в какие боевые единицы они сведены; как вооружены; какие затруднения встречаются при формировании. Еще раз напоминает, что формирование должно быть произведено в самом спешном порядке. Ответственный организатор при Ц. К. Р.К.П. Смирнов».

Кроме того, также к немедленному и точному выполнению предлагаются: 1) «Инструкция по формированию и несению службы отр. ос. наз. от 14-го мая, с дополнениями к ней, разосланная всем Губ. Комитетам; 2) приказ Революционного Военного Совета Республики № 1010—1919 года, разосланный всем Губ. Воен. Ком-ам. и 3) распоряжения, объявленные в газетах «Правда» №№ 85 и 166 и «Известия В.Ц.И.К.», №№ 85, 116 и 166.

Секретарь Ц.К. **Елена Стасова.**

Ответственный организатор отр. ос. наз. при Ц.К. **Вл. Янушевский.**

14 августа.

Всем губкомам партии и всем советским учреждениям предлагается о всех товарищах, выражающих желание работать в Сибири, заявления направлять в распоряжение Организационного Бюро Ц.К.

Самовольные поездки товарищей в Сибирь будут аннулированы Ц.К., а партийным организациям Урала и Сибири будет предложено самовольно приехавших товарищей без мандатов Ц.К. на работу не принимать.

Регистрация сибиряков, находящихся в Москве, производится у т. Соколова, Варварская площадь, Деловой двор, комн. 200. Часы приема от 7 до 9 веч. ежедневно.

**Центральный Комитет Российской
Комунистической партии (большевиков).**

17 августа.

Всем Комитетам Российской Комунистической партии (большевиков).

Поступающие в Ц.К. сведения указывают, что местные партийные организации отзывают, смещают или переводят на другие должности военных комиссаров, нарушая этим установленный порядок замещения должностей и внося очень часто затруднения в работу по формированию новых частей.

Центральный Комитет напоминает всем партийным организациям, что военное положение нашей республики требует строгой централизации управления военными учреждениями. Эта централизация проводится в жизнь Рев. Воен. Советом республи-

ки. Ни одно назначение или смещение с должности не делается без санкции высшего военного учреждения. Так, например, уездный военком выдвигается местным исполкомом и с согласия губвоенкома утверждается окрвоенкомом; губвоенком выдвигается губисполкомом и с согласия окрвоенкома утверждается Политуправлением Реввоенсовета республики.

Точно так же централизовано назначение политических комиссаров при заводах, изготовляющих предметы военного снаряжения, военных припасов, оружия при военных складах, политических комиссаров военно-учебных заведений и т.д.

Центральный Комитет предлагает всем партийным организациям никаких перепропировок или смещений с должности ответственных военно-политических работников без ведома военного ведомства не производить и не вносить тем самым расстройств в деятельность военных учреждений.

Смещение военного комиссара или политкома местными властями допускается только в том случае, если он совершил какое-либо тяжкое преступление, или если оставление его на посту может причинить вред военным интересам республики. В этих случаях следует немедленно сообщать об обстоятельствах дела и о мероприятиях местных властей высшим военным учреждениям.

Центральный Комитет Р.К.П. (большевиков).

17 августа.

Центральный Комитет Р.К.П. извещает товарищей, эвакуируемых из Украины, Литвы и Белоруссии, что для назначения на работу должны являться в Секретариат Ц.К. только те товарищи, которые командированы местными комитетами в распоряжение Ц.К. Все остальные должны являться в Секретариат Ц.К. только для регистрации, после которой должны вступить в состав московской организации на общих основаниях, для чего обращаться в районные комитеты.

Члены партии, не имеющие документов об их отношении к отбыванию службы в Красной армии, должны являться в соответствующие военные учреждения, т.е. к коменданту г. Москвы и уездному военному комиссару.

6-го сентября.

Центральный Комитет Р.К.П.

Всем организациям Р.К.П. ЦИРКУЛЯРНО.

Результаты закончившейся хлебной кампании 1918—1919 года говорит о том, что советская продовольственная политика в условиях современности является единственно правильной и что, опираясь на изголодавшиеся рабочие массы и беднейшее крестьянство и при непосредственном содействии с их стороны продовольственные органы в организационном отношении стали работать значительно лучше. Отсюда сам собой вытекает вывод: в наступающую новую хлебную кампанию необходимо со всею последовательностью проводить прежнюю продовольственную политику, идти по намеченным уже путям и всемерно работать над дальнейшим развитием и укреплением государственного продовольственного аппарата.

Если во второй в истории Советской власти заготовительный период советские продовольственные органы научились лучше работать, то в начинающуюся третью хлебную кампанию они должны научиться и побеждать голод. В 1918—1919 г. удалось заготовить хлеба в три с лишним раза больше, чем было заготовлено хлеба советскими продовольственными органами в предшествующий период; в 1919—1920 г. хлеба должно быть заготовлено во столько же раз больше по сравнению

с заготовкой только что закончившейся хлебной кампании.

Вот та цель, которая сейчас стоит перед продовольственными органами и для достижения которой в настоящий момент имеются все необходимые данные.

Чтобы эта цель была достигнута, надо установить правильное отношение к деревне, к массе среднего крестьянства.

Ни в один из моментов своей почти уже двухлетней истории рабоче-крестьянское правительство не стремилось к нарушению интересов среднего крестьянства. Наоборот, оно всегда стремилось всеми находящимися в его распоряжении силами и средствами помочь деревенскому большинству. Ликвидация частного землевладельческого хозяйства, периодическое повышение твердых цен на хлеб нового урожая, снабжение деревни товаром и борьба с произволом местных властей — таков путь, которым шла, идет и будет идти Советская власть в отношении среднего крестьянства и который ведет деревню, освободившуюся от помещичьего ига, к несомненно-му улучшению ее экономического положения.

Новое повышение твердых цен и издание декрета, расширяющего сферу товарообмена на основах государственного снабжения, про-

диктованы исключительно желанием соблюсти интересы среднего крестьянства и дать ему то, на что оно вправе претендовать. Но налагая на себя обязательство в отношении среднего крестьянства, рабоче-крестьянское правительство не может не налагать известных обязательств и на само крестьянство.

В целях защиты завоеваний революции и окончательного подавления капиталистов и помещиков, стремящихся вновь накинуть петлю рабства на рабочих и крестьян, трудовым слоям населения приходится нести тяжелую воинскую повинность. В тех же целях, и прежде всего во имя сохранения за собой земли, отнятой у помещиков, среднее крестьянство должно сдать государству хлебные излишки. Это необходимо для прокормления рабочих и крестьян потребляющих губерний, которые уже устали от голода и слабеющие силы которых надо поддержать, чтобы в последнем решительном бою победа не досталась капиталисту, помещику и царскому генералу.

Представители крестьянства часто жалуются, что Советская власть дает деревне мало предметов обрабатывающей и добывающей промышленности взамен хлеба. Такого рода упреки содержат в себе горькую правду, и в то же самое время несправедливы.

Голод в городах и промышленных районах мешает рабоче-крестьянскому правительству как справиться с нужной быстротой с врагами рабоче-крестьянской власти, так и с нужной же быстротой наладить производство предметов потребления, необходимых деревне. Чтобы то и другое было достигнуто, возможно скорее надо, чтобы среднее крестьянство с своей стороны добросовестно выполняло лежащую на нем хлебную повинность и, так сказать, авансом дало хлеб голодающему рабочему, памятуя, что от этого оно только выиграет.

Поэтому при проведении хлебной повинности, являющейся одной из главных задач и для рабочих, и для крестьян, не должно быть места для дряблости и слабости. Весь аппарат рабоче-крестьянской государственной власти должен быть приведен в движение для получения в распоряжение государства хлеба и для принуждения уклоняющихся к сдаче хлебных излишков; как в отношении дезертиров, бегущих из рядов Красной армии, Советская власть не знает полумер, так точно она не должна знать полумер и должна быть твердой в отношении укрывателей хлебных излишков, являющихся теми же дезертирами, имеющих хлебные излишки, но уклоняющихся от передачи их через

государственные органы голодающим рабочим и голодающим крестьянам.

Неуклонное и твердое проведение хлебной повинности в деревне — это одновременно задача продовольственная, и политическая. Поскольку она является задачей продовольственной, разрешение ее всецело лежит на обязанности продовольственных органов; поскольку же она представляет собой задачу политическую, разрешение ее лежит на всех партийных организациях, губисполкомах и на всех органах власти, имеющих дело с деревней.

Исходя из этого положения, центральная власть всюду учредила временные губернские совещания по реализации урожая в составе председателей губисполкомов и губпредкомиссаров, под председательством уполномоченных В.Ц.И.К. Объединение всех мер по проведению в жизнь хлебной повинности и разрешение на местах многочисленных политических и экономических вопросов, которые, несомненно, будут возникать при неуклонном проведении хлебной повинности продовольственными органами, — вот что должно составить предмет деятельности учрежденных совещаний.

Открывающееся перед совещаниями по реализации урожая и местными органами власти поле деятельности — обширно. Необходимо, чтобы ими были привлечены к работе все местные силы и вместе с тем проявлены максимум инициативы, максимум дисциплины, необходимой для согласованности своей работы с указаниями центральной власти и устранения губительных ведомственных трений, максимум политического чутья, максимум энергии и максимум непреклонной твердости...

Если руководимые уполномоченными В.Ц.И.К. совещания и местные органы власти, поняв всю важность стоящей перед ними задачи, сумеют установить правильное отношение к деревне, главным образом, к среднему крестьянству, т. е. сумеют, с одной стороны, в меру возможности выполнить обязательства государства перед деревней, а с другой — заставить среднее крестьянство честно выполнить лежащую на нем хлебную повинность, то указанная в начале настоящего обращения цель будет достигнута, мучительная борьба с голодом завершится, наконец, победой, изголодавшаяся рабоче-крестьянская Россия получит долгожданную передышку и станет вдвасятеро сильнее как перед лицом своих многочисленных врагов, выковыливающих для нее новые цепи угнетения, так и перед трудностями устройства новой жизни на развалинах старой.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р.К.П. (больш.).

Поступление отчислений

**Список организаций, приславших в Ц.К. Р.К.П. %% отчисления
С 1 ЯНВАРЯ ПО 1 СЕНТЯБРЯ**

Архангельская губерния.

От Архангельского губернского комитета — 1.737 р. 79 коп.

Витебская губерния.

От Витебского губ. комитета — 1.410 р. 85 коп.

Владимирская губерния.

От Александровского уездн. комитета — 426 руб. 08 коп.; Владимирского — 727 р. 5 коп.; Гроховецкого — 569 р. 95 коп.; Гусевской организации — 1.459 р. 73 к.; Ковровского Уездкома — 1.490 р. 14 к.; Муромского уездкома — 1.150 р. 44 коп.; Муромского районного комитета — 360 р.; Переяславского

уездн. комитета — 312 р. 34 коп.; Покровского уездн. комитета — 1.227 р. 82 к.; Суздальского уездн. комитета — 439 р. 31 к.; Судогодского уездного комитета — 54 р. 50 к.; Южного волостн. к-та — 63 р. Всего: 9.321 р. 7 к.

Воронежская губерния.

От Просненской организации — 157 р. 70 коп.

Вятская губерния.

От Муроского комитета Сев. ж. д. — 132 р. 88 коп.; Ижевского комитета — 1.149 р. 86 к. Всего: 1.282 руб. 74 коп.

Гомельская губерния.

От Гомельского губернского комитета — 933 р. 1 к.; Мглинского уездного к-та — 700 р.; Юженской организации — 512 р. 28 коп. Всего 2.145 руб. 29 коп.

Иваново-Вознесенская губерния.

От Иваново-Вознесенского губернского комитета — 3.380 р. 54 к. Ново-Гольчинской ячейки — 7 р. 50 к.; Тейковской организации — 168 р. 90 к.; Шуйского уездного комитета — 572 руб. 83 коп. Всего 4.129 руб. 77 коп.

Казанская губерния.

От Казанского губ. комитета — 815 руб.

Калужская губерния.

От Боровского уездного к-та — 145 р. 20 к.; Жиздринского уездного комитета — 203 р. 18 к.; Запрудовской организации — 34 р. 95 к.; Калужского уездного комитета — 2.984 р. 52 к.; Криковской организации — 540 р.; Калужского районного комитета — 28 р. 16 к.; Людиновской организации — 177 р.; Малоярославского уездного комитета — 620 р. 56 к.; Мещорского уездн. комитета — 468 р. 18 коп.; Медынского уездн. комитета — 200 руб. 15 коп.; Медуновской организации — 21 р. 23 коп.; Овсеровского волостн. комитета — 27 руб. 85 коп.; Осорожского волостного комитета — 9 р. 60 коп.; Перемышльского уездн. комитета — 6.976 р. 57 к.; Судомирского заводск. комитета — 37 р. 32 к. Всего 12.434 руб. 37 коп.

Костромская губерния.

От Костромского губерн. комитета — 966 руб. 52 коп.

Курская губерния.

От Курского губерн. ком-та — 2.146 р. 6 коп.; Курской ячейки при совнархозе — 2.126 руб. 77 коп.; Корочанского уездн. комитета — 21 р. 85 коп.; Старо-Оскольской организации — 109 руб. 50 коп. Всего 4.404 руб. 18 коп.

Московская губерния.

От Клязьминской организации — 22 руб. 20 коп.; Московского губ. к-та — 3.838 р. 83 к.; Сергиево-Посадск. район. к-та — 105 р. 39 к. Всего 3.966 руб. 96 коп.

Нижегородская губерния.

От Нижегородского губ. к-та — 8.972 руб. 36 коп.; Лукьяновского район. к-та — 221 руб. Всего 9.193 р. 36 коп.

Орловская губерния.

От Брянского уездн. к-та — 932 р. 40 к.; Ливенского уездн. к-та — 298 руб.; Малоархангельского уездн. к-та — 48 р. 90 к.; Мценского — 53 р. 71 к.; Орловского — 477 р. 64 коп. Всего 1.741 руб. 65 коп.

Оренбургская губерния.

От Карагандской организации — 21 р. 35 коп.

Петроградская губерния.

От Петроградского губ. комитета — 5.106 р. 09 к.

Пензенская губерния.

От Пензенского губ. к-та — 1.179 р. 48 к.; Пензенского район. к-та — 340 р. 95 к. Всего 1.519 р. 83 к.

Псковская губерния.

От Псковского губ. к-та — 9.406 р. 37 коп.

Рязанская губерния.

От Алексеевско-Ростовского район. к-та — 443 руб.; Егорьевского уездн. к-та — 605 р. 50 к. Можарской организации — 14 р. 40 к.; Рязанского губ. к-та 3.938 р. 21 к.; Скопинского уезд. к-та — 203 р. 60 к.; Спасского уездн. к-та — 1.424 р. 78 к. Всего 6.629 руб. 59 коп.

Саратовская губерния.

От Саратовского губ. к-та — 6.358 р. 50 коп.

Северо-Двинская губерния.

От Северо-Двинского губ. к-та — 1.697 р. 97 коп.

Смоленская губерния.

От Смоленского губ. к-та — 340 р. 13 к.

Ставропольская губерния.

От Благодаренского уездн. к-та — 500 р.

Тамбовская губерния.

От Ермининского волостн. к-та — 143 р. 38 к.; Козловского уездн. к-та — 4.663 р. 50 к.; Кадомского комитета — 30 руб.; Лебедянской организации — 852 р. 8 к.; Пашаховской организации — 265 р. 17 к.; Темниковского уездн. к-та — 71 р. 26 к.; Тамбовского губ. к-та — 11.756 р. 97 к.; Тамбовского порохового з-да — 637 р. 1 к.; Усманского уездн. к-та — 770 р. 40 к.; Шацкого уездн. к-та — 1.401 р. 26 коп. Всего 20.594 р. 9 к.

Тверская губерния.

От Бежецкой организации — 395 р.; Вышне-Волоцкой организации — 116 р. 80 коп.; Вышневецкой организации — 112 р. 10 к.; Красно-Холмской организ. — 126 р. 24 к.; Кашинской организ. — 315 р. 50 к.; Калининского уездн. к-та — 210 р. От Новоторжской организ. — 449 р.; Озеровской организ. — 800 р.; Осташковского уездн. к-та — 68 р.; Старшунской организ. — 316 р.; Тверского губ. к-та — 3.167 р. 39 к. Всего 6.276 р. 3 к.

Тульская губерния.

Веневского комитета — 68 р. 38 к.; Каширского ж. д. комитета — 262 р. 30 к.; Тульского губ. к-та — 2.246 р. 12 к. Всего 2.577 р.

Уфимская губерния.

Запрудской организации — 6 р. 28 к.; Стерлитамакского уездн. к-та — 197 р. 51 к.; Уфимского губ. к-та — 432 р. 48 к. Всего 636 р. 27 к.

Ярославская губерния.

Рыжовского комитета — 195 р. 65 к.; Тувовской ячейки — 65 р. 80 к.; Ярославского губ. к-та — 1.976 р. 16 к.; Мологского уездн. к-та — 480 р. 88 к. Всего 2.713 р. 49 к.

От Венгерской группы — 56 р. 40 к.

От Донецкой группы — 569 р. 50 к.

От организаций неразобранных губерний.

Выжемской сельской организации — 5 р. 80 к.; Комского волостн. к-та — 17 руб.; Крамковской организации — 71 р.; Кисирской организации — 213 р. 90 к.; Ильк-Жабинской ячейки — 23 р. 70 к.; Ново-Вичугской ячейки — 69 р. 60 к.; Паллосовской жел. дор. — 400 р.; Позинской организации — 20 р.; Троицкой ячейки — 88 р. 75 к.; через тов. Леонтьева из Украины — 80 р.; через тов. Криничского 60 р.; через редакцию «Известий» — 45 р. 98 к. Всего 1.095 р. 78 к.

ИЗ АРМИИ.

От политотдела №-ой армии южного фронта — 100 р.; №-ой армии южн. фронта — 20.018 р. 55 к.; №-ой армии южн. фронта — 8.089 р. 20 к.; №-ой арм. южн. фронта — 6.605 р. 63 к.; №-ой арм. южн. фронта — 17.164 р. 33 к.; №-ой арм. южн. фр. — 972 р. 40 к.; №-ой арм. южн. фр. — 1.622 р. 20 к.; №-ой арм. южн. фр. — 3.456 р. №-ой арм. южн. фр. — 17.077 р. 96 к.; №-ой арм. южн. фронта — 18.726 р. 48 к.; №-ой арм. южного фр. — 3.119 р. 48 к.; №-ой арм. южного фронта — 1.836 р.; Туркестанской арм. южн. фр. — 5.793 р. 16 к.; Эстонской арм. — 577 р. 3 к.; №-ой стрелковой дивизии — 225 р.; №-ой стрелковой дивизии — 1.430 р. 31 к.; №-ой петроградск. арм. дивиз. — 1.301 р.; №-ой стрелковой дивизии — 2.798 р. 65 к.; №-ой стрелковой дивизии — 2.529 р. 36 к.; №-ого стрелк. батальона — 72 р. 75 к.; №-ого полка — 6.500 р.; №-ого инженерного батальона 135 р. 75 к.; волжской флотилии — 1.668 р. 52 к.; штаба №-ой арм. артиллер. школы — 86 р. 70 к.; курской красноарм. организации — 625 р. 42 к.; коллектива запасн. стрелк. частей №-ой армии — 370 р.; особого северо-экспедиционного отряда — 707 р. 86 к.; коллектива парт. курсантов при отд. снабж. — 4.821 р.; районного комитета калужск. артиллер. склада — 132 р. 30 к.; штаба №-го прод. транспорта 118 р. 81 к.; коммунистической ячейки №-го авиаотряда — 351 р. 50 к.; штаба №-го запасного полка — 1.838 р. 41 к.; северодвинской речной флотилии — 774 р. 13 к.; №-го главн. эксплуат. строит. отряда — 325 р. Всего — 131.973 р. 91 к.

Итоги партийной недели в Москве и наши задачи.

В Москве во время партийной недели записалось в партию 13.600 человек.

Это успех громадный, совершенно неожиданный. Вся буржуазия и особенно мелкая городская буржуазия, включая горюющих о потере своего привилегированного, «господского» положения специалистов, чиновников, служащих, — вся эта публика как раз в последнее время, как раз в течение партийной недели в Москве, из кожи вон лезла, чтобы сеять панику, чтобы пророчить Советской власти близкую гибель, Деникину — близкую победу.

И с каким великолепным искусством умеет эта «интеллигентская» публика пользоваться этим оружием сеяния паники! Ибо это стало настоящим оружием в классовой борьбе буржуазии против пролетариата. Мелкая буржуазия сливается в такие моменты, как переживаемый нами, в «одну реакционную массу» с буржуазией и «со страстью» хватается за это оружие.

Именно в Москве, где особенно силен был торговый элемент, где больше всего было сосредоточено эксплуататоров, помещиков, капиталистов, рантье, где капиталистическое развитие собрало вместе массы буржуазной интеллигенции, где центральное государственное управление создало особенно большое скопление чиновников, — именно в Москве попроще для буржуазной сплетни, для буржуазного злословия, для буржуазного сеяния паники было исключительно удобное. «Момент» удачного наступления Деникина и Юденича благоприятствовал «успехам» этого буржуазного орудия до чрезвычайной степени.

И тем не менее, из пролетарской массы, которая видела «успехи» Деникина и знала все трудности, тяжести, опасности, связанные как раз теперь со званием и должностью коммунистов, поднялись тысячи и тысячи для подкрепления партии коммунистов, для взятия на себя

столь невероятно трудного бремени государственного управления.

Успех Советской власти, успех нашей партии прямо-таки замечательный!

Этот успех доказал и наглядно показал столичному населению, а за ним и всей республике и всему миру, что именно в глубинах пролетариата, именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти. Диктатура пролетариата в этом успехе добровольной записи в партию, в момент наибольших трудностей и опасностей, показала себя на деле с той стороны, которую злостно не хотят видеть враги и которую выше всего ценят действительные друзья освобождения труда от ига капитала, именно со стороны особой силы *морального* (в лучшем смысле слова) влияния пролетариата (владеющего государственной властью) на массы, со стороны *способов* этого влияния.

Передовые слои пролетариата, держа в руках государственную власть, своим примером показали массе трудящихся, показали в течение целых двух лет (срок громадный для нашего, исключительно быстрого темпа политического развития) образец такой преданности интересам трудящихся, такой энергии в борьбе с врагами трудящихся (эксплуататорами вообще и, в частности, с «собственниками» и спекулянтами), такой твердости в тяжелые минуты, такой беззаветности отпора разбойникам всемирного империализма, что сила *сочувствия* рабочих и крестьян своему авангарду оказалась *одна* в состоянии *творить чудеса*.

Ибо это — чудо: рабочие, перенесшие неслыханные мучения голода, холода, разрухи, разорения, не только сохраняют всю бодрость духа, всю преданность Советской власти, всю энергию самопожертвования и героизма, но и берут

на себя, несмотря на всю свою неподготовленность и неопытность, бремя управления государственным кораблем! И это в момент, когда буря достигла бешеной силы...

Такими чудесами полна история нашей пролетарской революции. Такие чудеса приведут, наверное и непременно — каковы бы ни были отдельные тяжелые испытания, — к полной победе всемирной Советской республики.

Нам надо позаботиться теперь о том, чтобы *правильно* использовать новых членов партии. Этой задаче надо уделить особенно много внимания, ибо задача эта нелегкая, задача эта новая и старыми шаблонами ее не решить.

Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью. Наш долг теперь уметь найти эти таланты и приставить их к работе. Новые члены партии, вступившие во время партийной недели, несомненно, в большинстве своем неопытны и в деле государственного управления неумелы. Но так же несомненно, что это — преданнейшие, искреннейшие и способнейшие люди из тех общественных слоев, которые капитализм искусственно держал *внизу*, делал «низшими» слоями, не давал им подняться вверх. А силы, свежести, непосредственности, закаленности, искренности в них *больше*, чем в других.

Отсюда вытекает, что все партийные организации должны особо обдумать использование этих новых членов партии. Надо смелее давать им как можно более разнообразную государственную работу, надо быстрее испытать их практически.

Конечно, смелость нельзя понимать так, чтобы *сразу* вручать новичкам ответственные посты, требующие знаний, которыми новички не обладают. Смелость нужна в смысле борьбы с бюрократизмом: недаром наша партийная программа со всей определенностью поставила вопрос о причинах некоторого возрождения бюрократизма и о мерах борьбы против этого. Смелость нужна в смысле установления, во-первых, *контроля* за служащими, за чиновниками, за специалистами со стороны новых членов партии, хорошо знающими положение народных масс, их нужды, их требования. Смелость нужна в смысле *немедленного* предоставления этим новичкам возможности развернуться и показать себя на *широкой* работе. Смелость нужна в смысле ломки обычных шаблонов (у нас тоже заметна — увы! нередко — чрезмерная

боязнь посягнуть на установленные советские шаблоны, хотя «устанавливают» их иногда не сознательные коммунисты, а старые чиновники и служащие); смелость нужна в смысле готовности с революционной быстротой изменять вид работы для новых членов партии, чтобы скорее испытать их и скорее найти им надлежащее место.

Во многих случаях новые члены партии могут быть поставлены на такие должности, когда, контролируя добросовестность исполнения своих задач старыми чиновниками, эти члены партии быстро научатся делу и смогут самостоятельно перенять его. В других случаях они могут быть поставлены так, чтобы обновить, освежить, посредствующую связь между рабочей и крестьянской массой, с одной стороны, государственным аппаратом — с другой. В наших промышленных «главках и центрах», в наших земледельческих «советских хозяйствах» много, слишком еще много осталось саботажников, запрятавшихся помещиков и капиталистов, всячески вредящих Советской власти. Искусство опытных партийных работников в центре и на местах должно проявиться в том, чтобы усиленно использовать новые свежие партийные силы для решительной борьбы с этим злом.

Советская республика должна стать единым военным лагерем с наибольшим напряжением сил, с наибольшей экономией их, с наибольшим сокращением всякой волокиты, всякой ненужной формальности, с наибольшим упрощением аппарата, с наибольшим приближением его не только к нуждам массы, но и к ее пониманию, к ее самостоятельному участию в этом аппарате.

Усиленно происходит мобилизация старых членов партии на военную работу. Надо никоим образом не ослаблять, а все усиливать и усиливать эту работу. Но, вместе с тем, и в целях достижения успеха на войне надо улучшать, упрощать, освежать наш гражданский аппарат управления.

Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще.

У нас всего этого больше, чем у белых, больше, чем у «всемирно-могущественного» англо-французского империализма, этого колосса на глиняных ногах. У нас этого больше, ибо мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения. Мы

можем черпать из этого обширнейшего резервуара, ибо он дает нам самых искренних, самых закаленных тяготами жизни, самых близких к рабочим и крестьянам вождей их в деле строительства социализма.

У наших врагов, ни у русской буржуазии, ни у всемирной нет ничего даже отдаленно похожего на этот резервуар, у них все больше колеблется почва под

ногами, у них все больше уходят бывшие их сторонники из рабочих и крестьян.

Вот почему, в последнем счете, обеспечена и неизбежна победа всемирной Советской власти.

21-го октября 1919 г.

Н. ЛЕНИН*

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, сс. 233—237.

Отчет Ц.К. Р.К.П.

(За период от 15-го сентября по 15-е октября 1919 г.).

За истекший месяц Центральный Комитет, кроме работы по обслуживанию фронта, которая была главным пунктом порядка дня состоявшегося 26 сентября пленума и которой были отданы в течение месяца почти все силы партии, принял решение по ряду вопросов принципиального характера.

Первым из этих вопросов был вопрос казачий. Продвижение наших Н.Н. армий в области бывшего Войска Донского и разгром белого оренбургского казачества поставили перед нашей партией конкретный и срочный вопрос об отношении к казачеству и различным его группам.

Ответ Советской власти на этот вопрос был намечен еще в августе в обращении председателей В.Ц.И.К. и С.Н.К. к трудовому казачеству. Сейчас были сделаны дальнейшие выводы. Ц.К. утвердил тезисы о партийной работе на Дону, в которых определенно указал, что основная масса казачества рассматривается нашей партией не как классовые враги, а как возможные союзники и друзья. Затем тезисы эти были распространены Ц.К. и на партийную работу в других казачьих областях.

Намеченная, таким образом, политическая линия наша себе выражение и в приказе Р.В.С. Туркфронта, объявляющем амнистию всем сдавшимся нашей партии оренбургским казакам и вводящем в местностях, населенных оренбургскими казаками, полностью конституцию Р.С.Ф.С.Р.

На ту же точку зрения стал и президиум В.Ц.И.К., результатом чего, между прочим, явилось и помилование Миронова и мироновцев после того, как на суде удалось установить, что они прониклись сознанием, что не может быть на Дону никакой средней политики между деникинской реакцией и рабочей революцией, и определенно стали на сторону революции.

Успехи нашей Красной Армии на востоке (на туркестанском направлении) поставили перед партией ряд вопросов об отношении к мусульманскому населению Туркестана и о взаимоотношениях Советской власти в Туркестане с сопредельными с ним среднеазиатскими государствами. Этот вопрос отчасти разрешался уже нашей партией по отношению к мусульманским народам, жившим на территории Советской России — татарам, башикрам, киргизам.

Стоя на точке зрения признания за каждым народом права на самоопределение, Советская власть признала автономную Башкирскую Советскую республику и начала подготовительную работу по созданию советского Киргизстана. Естественно, что и по отношению к трудовому мусульманскому населению Туркестана, составляющему огромное большинство всего населения, наша партия, опираясь на решения 8-го съезда партии, дала нашим товарищам, работающим в правительстве, аналогичную директиву.

Рабочие и крестьяне сарты, кочевники киргизы и другие трудящиеся жители Туркестана должны почувствовать и несомненно почувствуют, что воссоединение с Советской Россией несет им не старый гнет российского империализма, а является концом всякого национального и социального угнетения и дает им новый неисчерпаемый источник сил для защиты от империализма английского.

Прервавшиеся в прошлом месяце переговоры о мире с белыми правительствами Прибалтийских республик, вновь стали в порядок дня под давлением пролетариата и беднейшего крестьянства Прибалтики, что явилось доказательством правильности занятой нашей партией в этом вопросе позиции.

Продвижение Деникина вперед, являясь угрозой для существования не только Советской власти, но и завоеваний февральской революции, заставило все социалистические партии пересмотреть вопрос об отношении своем к Советской власти и нашей партии. Пришлось и нам заняться оценкой их новых позиций.

На первом плане следует поставить попытку народнических групп произвести объединение революционно-социалистического народничества. После длительных обсуждений и совещаний, в которых принимали участие украинские новые с.-р. борьбисты, революционные коммунисты, с.-р. максималисты, просто максималисты и правые с.-р. группы Вольского, появилась декларация, адресованная по всему революционно-социалистическому народничеству и подписанная борьбистами, союзом с.-р. максималистов и частью революционных коммунистов.

Если оценивать эту декларацию с точки зрения прежней позиции самых правых участников объединения, с.-р. максималистов, то в ней заключаются определенный сдвиг вле-

во, но для революционных коммунистов и для борьбистов, которые до этого — одни в России, другие на Украине, — являлись безоговорочными сторонниками нынешней Советской власти, новая позиция, — несомненно, поворот вправо, так как в декларации имеется пункт (7-й), не отрицающий возможности попыток насильственного свержения нынешней власти в том случае, если создастся достаточно авторитетная и сильная политическая организация, могущая заменить у власти большевиков в момент их свержения. В силу этого наша партия должна отнестись отрицательно к налаживающемуся объединению и повести с ним соответствующую агитационную борьбу.

Известный сдвиг произошел также у меньшевиков и с.-р. группы Вольского и Курского. Не отказываясь от критического отношения к нашей партии, они фактически вынуждены были признать, что не могут ничем помочь в борьбе с Деникиным, если не придут к рабочему и крестьянину с тем же лозунгом международной рабочей революции, с которым идем мы.

Последнее выступление представителей Ц.К. меньшевиков в Москве является полной идейной их капитуляцией. Зная дряблость и неустойчивость мелкой буржуазии, идеологами которой являются меньшевики и правые с.-р., мы не можем доверять прочности их перехода на советскую позицию: поэтому ни на одну минуту не должны мы прекращать своей идейной борьбы с ними, раскрывая перед массами историю их многолетнего предательства; но в то же время препятствовать их устным и печатным выступлениям, поскольку эти выступления не содержат в себе прежнего элемента повторяющей доводы белогвардейцев «критики», наши товарищи по партии, занимающие административные посты в центре и на местах, конечно, не будут.

Следующим вопросом, потребовавшим решения Ц.К., был вопрос о красном терроре. Как раз накануне пленума 2-го сентября произошел взрыв в Московском Комитете партии, во время которого было убито и ранено несколько десятков рабочих-коммунистов. Помня, как в прошлом году пролетариат России ответил на убийство Урицкого и покушение на Ленина, Ц.К. не сомневался, что первым побуждением рабочих после известия о новом преступлении контр-революционеров будет расправиться с заложниками и находящимися на свободе представителями буржуазных и правосоциалистических активистских партий. Но Ц.К. находил, что Советская власть в России в настоящее время настолько крепка и сильна, что может, не падая в крайность, сохраняя обычный темп работы трибуналов и комиссий по борьбе с контр-революцией, не допуская случайных ошибок, которые имели место в прошлом году, навести страх на врагов и обезвредить их организации. Поэтому пленум Ц.К. принял решение, что взрыв Московского Комитета не должен отразиться на обычной деятельности В.Ч.К. и Губ. Ч.К.

Далее, Ц.К. одобрил намерение коммунистической фракции В.Ц.С.П.С. поднять в русской и зарубежной коммунистической печати вопрос об объединении под флагом коммунистического Интернационала профессиональных и других рабочих организаций в противо-

вес желтому Интернационалу. Наконец, Ц.К. еще раз высказался по вопросу о задачах нашей партии в кооперации. Линия нашего поведения в кооперации была намечена постановлением совместного заседания Орг- и Политбюро 18 июня, но часть товарищей, работающих в рабочей кооперации, считали преждевременным слияние хозяйственных центров рабочей и общегражданской кооперации и просили пересмотреть его решение. Ц.К. подверг этот вопрос новому обсуждению с участием представителей рабочей кооперации и остался при прежнем решении.

В области чисто организационной надо отметить, прежде всего, кампанию в пользу проведения партийных недель. Удачный почин в этом направлении, сделанный петербургской организацией нашей партии, по призыву Ц.К., был воспринят другими организациями, и, в частности, в Москве, дал еще большие результаты.

Затем Ц.К. утверждено положение о работе среди пролетариата национальных меньшинств. Положение это одобрено состоявшимся съездом латышских секций Р.К.П. и в существенных чертах совпало с теми пожеланиями, которые были перед этим внесены конференцией поляков-коммунистов.

За отчетный период федерация иностранных групп работает под непосредственным руководством Ц.К. на правах организации национальных меньшинств.

В первых числах октября состоялся всероссийский съезд коммунистических союзов молодежи, прошедший под ближайшим руководством представителей Ц.К., а 15—17 октября, всероссийское совещание женских секций Р.К.П., созванное женской секцией при Ц.К.

Затем Центральным Комитетом утверждено Оргбюро по созыву съезда представителей коммунистических организаций народов востока, причем постановлено, в целях ограждения съезда от напыва молодых, идейно недостаточно прочных, может быть, по карьерным соображениям примкнувших к господствующей партии элементов, что выбирать на съезд могут лишь те, кто не менее четырех месяцев состоит в партии, а участниками съезда могут быть только товарищи, поступившие в партию не позднее 18-го года.

Наконец, в последних числах ноября состоится всероссийская партийная конференция из представителей губкомов и других крупнейших местных организаций. Согласно постановлению 8-го съезда, такие конференции должны были созываться каждые три месяца, но положение на фронтах не позволяло Ц.К. отрывать с мест одновременно большое количество ответственных партийных работников и поэтому Ц.К. откладывал конференции в полной уверенности, что все товарищи признают правильным его решение по этому вопросу.

В настоящее время Президиум В.Ц.И.К. постановил созвать на 1-ое декабря очередной Всероссийский Съезд Советов. Так как на этот съезд со всех губерний России съедется ряд ответственных товарищей, то каждый губком имеет возможность дать одному из них мандат на партийную конференцию, и таким образом получается возможность провести конференцию без специальной затраты времени и сил.

Но главной работой Ц.К., и всей партии за отчетный месяц была работа военная. Пленум 26-го сентября, учитывая грозное положение на южном фронте (наступления на Петроград тогда еще не было), постановил перевести на военную работу максимальное количество коммунистов и сочувствующих, работающих в центральных и местных советских учреждениях, за исключением Наркомвоенна, Наркомпрода и Наркомпути. Во исполнение этого решения был послан призыв во все губернские комитеты партии и в Москве, в Политуправлениях проведена регистрация всех коммунистов, живущих или временно проживающих в Москве, занятых на советской работе. Первыми на призыв Ц.К., как всегда, откликнулись петербургские рабочие. Через два дня после пленума, в Москву, для отправления на южный фронт, прибыла уже первая партия ответственных петербургских работников, членов Ц.К., Губкома, Сов. Профес. Союзов, Исполкомов и т. д. За несколько дней таких работников Петроград дал более 300. Посылка их оттуда прекратилась лишь с изменением положения на Петроградском фронте.

Москва расквашивалась несколько дольше, но дала зато еще больше работников. Московский Комитет, Московский Губком, ВЦСПС, Центральные К-ты Всероссийских Производственных Объединений и центральные советские учреждения выделили уже около 600 коммунистов, и мобилизация еще не закончена. Точно так же не закончена еще мобилизация и в провинции, но по получаемым в Ц.К. ежедневно сведениям, организации делают чрезвычайные усилия, чтобы дать максимум работников.

Так, Вологодский комитет постановил отправиться на фронт в полном составе; самарцы выделили поименно семь лучших работников и затем мобилизовали известный процент всей организации; нижегородцы, незадолго перед тем отправившие целую группу ответственных работников во главе с членами президиума губкома и губисполкома, Когановичем, Сергушевым и другими для работы в Воронежской губернии, дали еще 25 человек для работы на южном фронте и в прифронтовых местностях. Во Владимире, кроме партийной мобилизации, давшей около 400 бойцов, мобилизовали 25% ответственных работников профессиональных союзов.

Сейчас еще нельзя дать точной цифры коммунистов, мобилизованных в связи с постановлением пленума Ц.К. Это можно будет сделать лишь в следующем номере «Известий», но во всяком случае число их измеряется не сотнями, а по меньшей мере двумя тысячами человек. Если при этом принять во внимание, что это не процентная мобилизация всех членов партии подряд, а персональная мобилизация товарищей, наиболее пригодных для военной работы, то можно с уверенностью сказать, что жертвы, принесенные нашими партийными организациями в смысле ослабления их местной партийной и советской работы, окажутся не напрасными.

Заседание Политического Бюро, происходившее в последний день отчетного периода, тогда, когда ясно определилось намерение белогвардейцев отрезать и взять Петроград, постановило еще более напрячь силы партии

и внести большую организованность в дело снятия коммунистов с советской работы.

Не довольствуясь выработанным при участии членов Оргбюро положением о революционных комитетах, органах упрощенного полу-военного, полу-гражданского управления в прифронтовых местностях, Политическое Бюро выступило с инициативой повсеместного, не только в прифронтовых местностях, введения временного упрощенного гражданского управления.

Принятие такого положения даст возможность нашим партийным организациям и работающим под их контролем советским органам на местах произвести не простое изъятие коммунистов из разросшихся административных органов, а сжать эти самые органы и организовать их так, чтобы небольшая оставшаяся на месте группа товарищей, приобретших известный опыт в советской работе, могла так же успешно руководить работой и не менее тщательно контролировать весь советский аппарат, чем это было до партийной мобилизации.

Составленный по инициативе нашей партии соответствующий проект уже внесен на рассмотрение С. Н. К-ов.

По мнению Ц.К., при проведении мобилизации необходимо принять во внимание разделение Советской России на две полосы — потреляющую, центральную и северную Россию, и производящую, восточную и юго-восточную. Рабочие и голодающие крестьяне потребляющей России настолько выросли в политическом и культурном отношении, они так крепко связали себя с Советской властью, что угроза потери всего этого, в случае победы Деникина, для них реальна и понятна; они легко поймут необходимость временного прекращения работ части советских учреждений, с неизбежно вытекающими из этого некоторыми лишениями и с ослаблением среди них партийно-политической работы. Они понимают, что на фронте гражданской войны сейчас для них решается вопрос — быть или не быть, — и все окажутся на своем посту.

Несколько иное положение в губерниях заволжских — на Урале, в Сибири, в областях б. Оренбургского и Уральского войск. Это губернии, население которых, по преимуществу крестьянское, дает населению Советской России и Красной армии хлеб. Оттуда, с Урала, мы должны получить металлы и топливо. Из Туркестана промышленная центральная Россия ждет хлопок. В этих местах мы должны иметь свою прочную социально-политическую базу, но ее в значительной степени еще нужно создавать. Необходимо, чтобы население этих губерний, которые Советская власть не может сейчас в достаточной степени снабжать продуктами промышленности, получило хорошее советское управление. Необходимо, чтобы там правильно функционировали органы социального обеспечения, обслуживающие семьи красноармейцев и многочисленных жертв белого террора. Необходимо поставить партийно-политическую и культурную работу, и потому, хотя призыв Ц.К. о местной мобилизации распространяется, конечно, и на эти губернии, хотя товарищи, работающие там, также должны послать максимум политических и военных работников на фронты, они должны в то же время оставить

у себя несколько большее количество партийных сил, чем в губерниях северной, центральной и южной Советской России.

Обращаясь к технической работе Ц.К., отметим изменение в составе Оргбюро: взамен т. Белобородова, вошедшего в Реввоенсовет 9-ой армии, в Оргбюро вошел приехавший с Украины т. Раковский.

За отчетный месяц состоялось 21 заседание Ц.К.: один пленум, два соединенных заседания Политбюро и Оргбюро, 4 Политбюро и 14 Оргбюро.

Выпущено два номера, 5-й и 6-й, «Партийных Известий» и издано 13 циркулярных писем, главнейшие из которых следующие:

1. О партийной неделе.
2. О партийной мобилизации во всех Губкомах.
3. О том же к партийным организациям Московского сектора.
4. О мобилизации членов Коммунистического Союза Молодежи.
5. О мобилизации членов Г.К.П. кавалеристов.
6. О взаимоотношениях военных работников коммунистов с партийными организациями местностей, в которых расположены их воинские части.
7. О работе в кооперации.
8. Об отношении к Р.С.-Д.П. Интернационалистов.

Циркуляры, постановления, воззвания Ц.К.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ Р.К.П.

Товарищи!

8-й партийный съезд постановил, чтобы не реже одного раза в три месяца Ц.К. созывал партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов для обсуждения важнейших очередных вопросов, стоящих перед партией. Военное положение республики, не позволяющее отрывать товарищей с мест, не дало возможности выполнить это постановление съезда и во время созвать конференцию.

В настоящее время в связи с постановлением президиума В.Ц.И.К. о созыве на 1-е декабря Всероссийского съезда Советов Ц.К. решил созвать партийную конференцию в конце ноября непосредственно перед Всероссийским съездом Советов.

В целях экономии сил, столь необходимых при остром военном положении, Ц.К. предлагает губернским комитетам принять меры к тому, чтобы делегаты на партийную конференцию по возможности персонально совпадали с делегатами на Всероссийский съезд Советов.

О начале партийной конференции и порядке дня будет сообщено дополнительно.

Центральный Комитет Р.К.П. (6-ков).

Москва, 20 октября.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО О РАБОТЕ КОММУНИСТОВ В КООПЕРАЦИИ.

Товарищи!

Трудность переживаемого нами продовольственного положения объясняется не только слабым поступлением хлеба и других продовольственных продуктов в города и промышленные центры, но часто и плохой организацией органов распределения. Бывали неоднократно случаи, когда хлеб, имевшийся в том или другом городе, не доходил вовремя до потребителя, и происходили перерывы в выдаче.

И в то же время делу распределения было отдано очень много сил и средств. Занимались этим и продовольственные органы в лице своих складов и лавок и организации рабочей

и общегражданской кооперации. Между этими тремя типами органов распределения возникли трения, происходила постоянная конкуренция. Кроме того, кооперативные организации, у которых дело и добывания продуктов и распределения было поставлено часто лучше, чем в советских лавках, обслуживали не всех, а только своих членов, часто меньшинство населения. В то же время руководители кооперативов и особенно их объединений рекрутировались из представителей буржуазных и право-социалистических партий, которые враждебно относились к Советской власти и ее политике и пытались создать из кооперативных организаций опорные пункты для объединения оппозиционно-настроенных работников-интеллигентов и для их политической борьбы с властью.

Все эти обстоятельства послужили толчком к тому, что Совет Народных Комиссаров поставил на очередь вопрос о реорганизации потребительской кооперации. Главным отличием новой, реорганизованной по декрету 20 марта кооперации должно явиться привлечение к обязательному и без членских взносов участию в ней всего населения и лишение нетрудовых элементов, не пользующихся избирательным правом по конституции, права принимать участие в руководстве кооперативами и их союзами. Второе отличие есть объединение всех кооперативов России в одно целое, имеющее один общий центр, реорганизованный центрсоюз, единые губернские объединения — губсоюзы — и единые потребительские общества на местах.

Создавая, таким образом, базу для превращения кооперации из враждебного Советской власти политико-экономического объединения в организацию всех трудящихся, не противопоставляющую себя Советской власти и ее органам, Совет Народных Комиссаров передает этой реорганизованной кооперации все дело доставления населению предметов потребления вместе с существовавшими для этой цели у организации Наркомпрода учреждениями.

Проведение в жизнь декрета от 20-го марта требовало предварительной работы в течение нескольких месяцев. Необходимо было в каждой губернии составить план сети распределительных пунктов, включив в них как бывшие советские, так и потребительские лавки, при-

писать к этим распределительным пунктам все население, решить, какой из существующих в каждом пункте кооперативов должен быть принят за основу создаваемого единого общества, слить все существующие общества в одно, чтобы уничтожить конкуренцию и растрачу сил на несколько параллельно существующих правлений, произвести затем выборы новых постоянных правлений на основании декрета и т. д.

Для того, чтобы эта работа была проделана и главное, чтобы результаты реорганизации и выборов оправдали те задания, которые ставились декрету от 20 марта, организации нашей партии должны были принять самое активное участие в этой предварительной работе. Конечно, эта работа не является такой насущной и важной, как военная работа, работа по транспорту, работа по заготовке и доставке продовольствия. Конечно, партия не может отдать этой работе много новых сил и даже бывает иногда необходимо взять на фронты и другую часть товарищей, работающих в кооперации, но те товарищи, которые уже работают в кооперации и в непосредственно связанных с кооперацией органах Компрода на местах, должны проникнуться всей важностью работы по проведению декрета от 20-го марта и отдать все свои силы, агитационные и организационные, подготовке этого проведения. Товарищи должны помнить (это относится не только к работающим в кооперации, но и ко всем членам местных комитетов), что проведение декрета, слияние всех существующих кооперативов, объединение с ним распределительных органов Губпродкомов и Упродкомов даст сокращение числа работников в этой области. Временное усиление работы по кооперации, особенно в период пере выборов, с лихвою окупится тем, что созданный объединенный аппарат даст экономии сил, и часть работников-коммунистов можно будет отправить на фронт.

Между тем выясняется, что большинство Губкомов не с достаточным вниманием отнеслось к декрету 20-го марта и лишь в пяти-шести губерниях подготовительные работы подвинулись настолько, что можно приступить к выборам новых правлений. Задержка в части губерний отражается не только на этих губерниях, но задерживает реорганизацию кооперации в целом, так как нельзя создать Всероссийского съезда представителей реорганизованных Губсоюзов и выбрать новое управление Центросоюза.

Это обстоятельство вынуждает Ц.К. обратиться к Губкомам с предложением поставить кооперативную работу в порядок дня своей ближайшей текущей работы.

Отсылая для детального ознакомления с точкой зрения партии на потребительскую кооперацию к докладу тов. Крестинского, напечатанному в № 5 «Изв. Ц.К.», к декретам С.Н.К., на которые имеется ссылка в этом докладе, и к инструкциям и указаниям Наркомпрода, Ц.К. предлагает каждому Губкому немедленно ознакомиться с тем, что уже сделано в его губернии из того, что было указано Наркомпродом наоблисть за тем, чтобы товарищи, относившиеся до сих пор без должного внимания к этим указаниям, немедленно их осуществили, заменяя, в случае необходимо-

сти, не могущих справиться с этой работой другими. В тех же губерниях, в которых проведение декрета уже начинается, а такими губерниями являются Вологодская, Новгородская, Костромская, Нижегородская, Вятская, Казанская, Пермская, Екатеринбургская, Оренбургская, Самарская, Уфимская и Саратовская, то в этих губерниях должно немедленно заменить партийные кандидатские списки в члены правления местных кооперативов и правлений Губсоюзов и направить все лучшие силы организации, особенно агитационные, временно на избирательную работу.

Придавая большое значение реорганизации кооперации и превращения ее в такую же советскую организацию, какою является наше профессиональное движение, Ц.К. предлагает Губкомам немедленно сообщить, что сделано до сих пор партийными организациями каждой губернии в этом направлении и затем включать такие сведения в каждый очередной отчет.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии.

Москва, 13 октября.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ Р.К.П. (больш.).

Товарищи!

За последнее время учащаются случаи жалоб местных партийных организаций на военных работников-коммунистов. Сущность жалоб сводится к тому, что Реввоенсоветы и штабы не считаются с мнением и взглядами местной организации во всех вопросах, начиная с чисто практических, как использование помещений и проч., и кончая важнейшими вопросами, как постановка военно-политической агитации, использование местных сил и средств в целях обороны и проч. и проч.

Ц.К. дает себе ясный отчет в том, что такого рода конфликты вытекают нередко из тяжелых условий войны, из необходимости использовать местные силы и средства и урезать местные учреждения в интересах обороны. Но в то же время наблюдается немало случаев, когда партийные члены Реввоенсоветов и вообще ответственные военные работники не проявляют достаточно внимательного отношения к партийным организациям на местах. Интересы обороны поставлены сейчас в партийном мнении на первое место, и поэтому нет никакого основания опасаться, что местные товарищи, осведомленные в основных чертах относительно интересующих их требований, планов и предложений соответственных военных учреждений, оказали бы им какое-нибудь противодействие. Наоборот, во всех тех случаях, где авторитетные работники армии умели поставить вопросы на местах в партийных рамках и своим непосредственным участием оживить местную партийную работу, от этого только выигрывали интересы армии.

Центральный Комитет предлагает членам партии, работающим в действующих войсках, немедленно при переводе штаба на новое место входить в теснейший контакт с местными

партийными организациями, установить с ними правильные товарищеские взаимоотношения и стараться партийным путем устранять все возникающие конфликты.

Само собой разумеется, что во всех тех случаях, когда местные организации не проявят должной готовности идти навстречу потребностям армии и их учреждений, Центральный Комитет найдет средства поддержать интересы армии.

Центральный Комитет Р.К.П. (б-ов).

Москва, 17 октября 1919 года.

Всем губернским комитетам Р.К.П. (больш.).

Съезд коммунистической молодежи постановил произвести мобилизацию своих членов для целей обороны: на территории московского укрепрайона поголовную, в остальных местах — в размере 30% общего числа членов. Центральный Комитет предлагает повести эту мобилизацию с необходимой постепенностью, мобилизовать в первую очередь 25%, членов Союза молодежи в пределах московского укрепрайона и 10%, — за его пределами.

Мобилизацию надлежит проводить, начиная со старших возрастов молодежи и постепенно спускаясь к младшим. Те члены союзов молодежи, которые по возрасту своему подлежат мобилизации и по физическому состоянию пригодны для военной службы, должны регистрироваться особо для назначения в запасные или действующие воинские части. Остальные получают назначения в зависимости от своих качеств и способностей в различных областях обслуживания Красной армии — снабжение, связь, санитарная часть и пр. Наиболее отважные могут быть использованы для полевой разведки. Наиболее зрелые в политическом отношении элементы, входящие в то же время в организации партии, могут получить политические назначения соответственно своим качествам (комиссарами, агитаторами и пр.). Мобилизованные Союзом молодежи девушки могут быть использованы для создания кадра санитарок и для другой подходящей работы.

В пределах укрепрайонов мобилизованные непосредственно передаются в распоряжение ревкомов и совета укрепрайона. Мобилизованные в основной части страны направляются по нарядам Политуправления Реввоенсовета Республики, для чего губернские комитеты партии должны довести до сведения Ц.К. и Политуправления Республики об общих числах мобилизованных по губернии. К мобилизации приступить немедленно. Закончить ее в кратчайший срок — по возможности в неделю.

Центральный Комитет Р.К.П. (больш.).

Москва, 16 сентября.

ВСЕМ ГУБКОМАМ И УЕЗДКОМАМ.

Товарищи, борьба Советской республики с настойчивым стремлением контрреволюции вооруженной силой свергнуть власть

рабочих и крестьян заставляет Коммунистическую партию отдавать этой борьбе лучшую и большую часть своих сил. Наши организации неоднократно проводили персональные и процентные мобилизации, и само собой разумеется, что каждая последующая мобилизация встречает неизмеримо большие затруднения, чем предыдущие, так как все меньше и меньше остается товарищей, которых можно было бы без особого ущерба для местной работы отправить на фронт. При таких затрудненных условиях некоторые организации в стремлении отыскать новые силы для фронта впадают в ошибку и мобилизуют тех товарищей, которые находятся не на фронте, но работа которых непосредственно связана со всей работой на оборону. Так, одни организации мобилизуют и направляют в Политуправление председателей губ. и уездкомдезертиров, другие — комиссаров артиллерийских складов или заводов, работающих на оборону, третьи мобилизуют даже красноармейцев командиров отрядов и, наконец, четвертые — ответственных работников по продовольствию и т. д., и т. д.

Такое вырывание с мест ответственных работников, руководителей если и не разрушает совсем, то во всяком случае наносит значительное расстройство в налаживающуюся работу; снова начинают слоняться дезертиры, задерживается выработка предметов снаряжения, замедляется ссыпка и транспорт хлеба, страдает формирование новых частей и т. д.

Мобилизуя так, организации одной рукой укрепляют фронт новыми силами, другой разрушают его, расстраивая аппарат, работающих на оборону.

При происходящих ныне и при последующих мобилизациях Ц.К. предлагает руководствоваться интересами обороны в ее совокупности и не мобилизовать: 1) военнослужащих, будь то рядовой или командир какой-либо воинской части, тыловой или фронтовой; 2) комиссаров воинских частей, всех предприятий, работающих на оборону (арт. складов, заводов, мастерских); 3) председателей губ. и уездкомдезертиров; 4) губ. и уездвоенкомов; 5) членов президиумов Ч.К. (губернских и железнодорожных); 6) комиссаров Цупзага.

Работников по продовольствию и воензага можно мобилизовать лишь с согласия на то губпродкомов и губсовнархозов.

Гражданскую милицию постольку, поскольку это не нарушит должную охрану.

Если же местным организациям представляется возможность с пользой мобилизовать кого-либо из перечисленных категорий и заменить его другим, то сделать это возможно, но не иначе, как с разрешения Ц.К. и Политуправления.

Во всех случаях, вызывающих сомнения, или опасения нарушить интересы обороны, обращаться Ц.К. и в Политуправление.

Секретарь Ц.К. Елена Стасова.

Москва, 20 октября.

ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ. Циркулярно.

Дорогие товарищи.

Всем ясно, что для успешной борьбы с конными частями Деникина нам необходимо создание красных кавалерийских частей, которые если и будут первое время несколько уступать врагам по своей численности, то по качеству и по своей готовности и способности защищать Советскую Россию должны быть неизмеримо выше их.

Деникин и вся свора белогвардейцев с ним спешат использовать как можно скорее и больше свое преимущество в количестве конных частей и бешено рвутся к Туле и Москве.

Деникин может рассчитывать вновь сосредоточить в одном месте значительные массы своей кавалерии и прорваться в наш тыл, разрушая и уничтожая все на своем пути.

Такому положению должен быть положен конец соединением своей мощной красной кавалерии.

Центральный Комитет Р.К.П. предлагает всем партийным организациям, не теряя ни минуты, выделить из своей среды всех добровольцев-кавалеристов, в особенности же кавалеристов-кавказцев и побудить к тому же все профессиональные союзы, политотделы и другие учреждения Республики.

Всех выделенных таким порядком добровольцев-кавалеристов спешно направлять в Москву в Политуправление Республики в распоряжение тов. Гая.

Письменные списки выделенных и уже направленных в Москву добровольцев-кавалеристов телеграфно сообщать в Ц.К. с обозначением, от каких именно организаций они направляются.

Секретарь Ц.К. Елена Стасова.

Москва, 13 октября.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ. Р.К.П. (больш.). Циркулярно.

Уважаемые товарищи!

Ц.К. в своем циркулярном письме всем партийным организациям от 17-го августа, напечатанном в 182 номере «Правды», предлагал вам не производить никаких перегруппировок или смещений военно-политических работников без ведома военного ведомства, дабы не вносить тем самым расстройств в деятельность этих учреждений.

По сообщениям с мест выясняется, что губернские и уездные комитеты откомандировывают из комиссий по борьбе с дезертирством работников, расстраивая тем самым работу комиссий.

Подтверждая вышеупомянутое постановление, предлагаем вам без ведома и согласия соответствующих учреждений не производить перегруппировок ответственных работников в комиссии по борьбе с дезертирством.

С коммунистическим приветом.

Секретарь Ц.К. Елена Стасова.

Москва, 3 октября.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ И УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ Р.К.П. (большеви́ков).

Дорогие товарищи!

Период острой гражданской войны, переживаемый нами, и та активная роль, которая играет в ней наша партия, требует от всех коммунистов высшего напряжения сил и энергии, а подчас и самопожертвования.

Но так как партия наша массовая, так как открытый доступ в нее широким слоям рабочего класса и трудового крестьянства дает возможность проникнуть в нее и тем, кто неспособен на такое напряжение воли, то становится понятным почему, несмотря на перерегистрацию, в ваших организациях наблюдается случаи большего или меньшего нарушения партийной дисциплины, случаи уклонения от исполнения того или иного долга коммуниста.

Вполне понятно, что партийные организации, оберегая себя от разжигающего действия таких нарушений дисциплины, поставлены в необходимость так или иначе, в той или другой мере, карать ослушников и, как меру наказания, часто применяют исключение из партии, при этом исключают то за отказ идти на фронт по партийной мобилизации, то за непосещение подряд три раза партийных собраний, то за неуплату членских взносов и т. д., т. е. одной и той же мерой карают совершенно различные и несоизмеримые поступки. Ц.К. разъясняет товарищам, что исключение из партии есть тягчайшая мера наказания для члена партии; исключение из партии есть гражданская и политическая смерть для исключенного, так как каждая партийная ячейка, каждая партийная организация должна принять меры к тому, чтобы исключенный из партии не мог занять не только ответственного поста, но и получить простую работу в каком-либо советском учреждении, так как, обманувши доверие партии, в которую вступил добровольно, он с большой легкостью может обмануть доверие гражданских учреждений, куда поступит только из-за желания получить заработок. Поэтому Ц.К. предлагает всем организациям, во-первых, строго различать исключение из партии и добровольный уход из нее и не исключать, например, а считать выбывшими за непосещение собраний или невнесение в партийную кассу членских взносов. Во-вторых, постановление об исключении должно входить в силу лишь после утверждения его соответствующим Губернским Комитетом, причем последнему вменяется в обязанность напечатать свое постановление в газете к сведению и руководству всех партийных организаций и уведомить об этом Ц.К. При наложении же взысканий за те или иные нарушения партийной дисциплины организации должны применять их в такой, примерно, последовательности: 1) партийное порицание с выговором: а) в комитет партии, б) на общее собрание; 2) партийное порицание с пропечатанием в местной газете; 3) временное отстранение от ответственной советской и партийной работы и, наконец, в) как тягчайшее наказание, исключение из партии.

Центральный Комитет Р.К.П. (б-в).

Москва, 21 октября.

ВСЕМ ГУБКОМАМ КОММУНИСТОВ.

Ц.К. вторично предлагает всем Губкомам: 1) усилить политическую работу в отправляемых маршрутах, в виде митингов, лекций, бесед; 2) обязательно сопровождать маршруты двумя политработниками до места назначения; 3) всеми способами содействовать скорейшей отправке.

Секретарь Ц.К. **Стасова.**

Москва, 15 сентября.

**ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ.
Р.К.П.**

Циркулярно.

I

Дорогие товарищи.

В практику губернских партийных комитетов за последнее время стало входить командирование партийных товарищей за пределы соответственной губернии.

Центральный Комитет Р.К.П. напоминает и разъясняет всем губернским комитетам, что они могут перемещать партийных товарищей лишь в пределах своей губернии, никаких же самостоятельных командировок за пределы своей губернии губернские комитеты делать не должны.

Распределение партийных товарищей из губернии и перемещение их из одной в другую — это дело Ц.К. и его учетно-распределительного отдела.

Секретарь Ц.К. **Елена Стасова.**

Москва, 13 октября.

II

Уважаемые товарищи.

В целях урегулирования распределения работников на Урале, Центральный Комитет Р.К.П. (большевиков) предлагает вам прекратить откомандирование работников на места прежней работы на Урале без ведома Ц.К. Р.К.П. (большевиков).

С коммунистическим приветом
секретарь Ц.К. **Елена Стасова.**

**ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ И УЕЗДНЫМ
КОМИТЕТАМ Р.К.П. (большевиков).**

Организационно-инструкторский отдел при Ц.К. просит всех товарищей прислать в секретариат Ц.К. свои заключения и желательные, измененные к проекту партийного устава, помещенному в 209 номере «Правды».

Заведующий организационно-инструкторским отделом **Соколова.**
Москва, 20 октября.

ВСЕМ ГУБКОМАМ.

Товарищи!

От Ц.К. Р.С.Р.П. интернационалистов в Ц.К. поступило заявление, что многие местные организации Р.К.П. рассматривают партию интернационалистов, как нелегальную антисоветскую партию и не допускают ее представителей к занятию ответственных выборных должностей.

В виду этого Ц.К. считает необходимым напомнить местным организациям, что постановлением президиума В.Ц.И.К. партия интернационалистов, в то время еще Р.С.Д.Р.П. (интернал), признана Советской легальной партией: что представители этой партии обязались в своей работе на фронте не выдвигать своих тактических разногласий с нашей партией, и потому Ц.К. не встречает препятствий к допущению членов партии интернационалистов к ответственной военной работе, если они персонально удовлетворяют предъявленным для успешного выполнения работы требованиям, а также при условии аналогичных обязательств к занятию и других ответственных советских постов.

Центральный Комитет Р.К.П. (б-ков).

Москва, 7 октября.

ВСЕМ ГУБКОМАМ.

Уважаемые товарищи.

Центральный Комитет Р.К.П. предлагает вам всех коммунистов, приезжающих с Украины, без надлежащего разрешения Ц.К. К.П.У. под предлогом доклада и сдачи дел, считать дезертирами и подлежащими немедленному аресту.

С коммунистическим приветом,
секретарь Ц.К. **Елена Стасова.**

Москва, 16 сентября.

Пропаганда и агитация среди национальных меньшинств.

**ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ КОМИТЕТАХ Р.К.П.
ОТДЕЛОВ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НАСЕЛЕНИЯ.**

Постановление 8-го партийного съезда. Из нового устава Р.К.П. § 8.

Необходимо существование единой централизованной коммунистич. партии с единым Цека, руководящим всей работой партии, во всех частях Р.С.Ф.С.Р. Существование таких специальных партийных организаций, как железнодорожные, почтово-телеграфные, военные и т. д. излишне, и потому Ц.К. по согласованию с местными организациями должен такие организации постепенно ликвидировать, растворив их в общей коммунистической организации: Партия едина, но для особых форм партийной работы выделяет специальные организации: военные, железнодорож-

ные, национальные и др. Эти организации существуют на правах отделов центрального областного и губернских комитетов, не имея особых организационных задач. Порядок организации отделов определяется особыми инструкциями, утверждаемыми Ц.К.

§ 1. В местах, где население состоит из двух или нескольких групп различных национальностей, для более успешной среди них пропаганды и агитации на родном языке комитеты Р.К.П. организуют особые отделы.

Примечание: В местностях, где рабочий класс и трудовое крестьянство (принимающие программу Р.К.П.) состоят в большинстве не из великорусской национальности, для работы среди них образуются такие же отделы.

§ 2. Отделы организуются с разрешения соответствующего губернского избравшего его Комитета Р.К.П. и с ведома соответствующего отдела (бюро) при Ц.К.

§ 3. В состав отдела входят члены Р.К.П., владеющие языком той национальности, среди которой надлежит организовать партийную работу.

Примечание: Личный состав отделов формируется местным комитетом, по соглашению с местными членами Р.К.П. соответствующей национальности.

§ 4. В случае наличия значительного количества рабочих и красноармейцев какой-либо национальности и отсутствия членов Р.К.П., владеющих языком данной национальности, местные комитеты через комитеты высшей инстанции прикомандировывают к ним соответствующих партийных работников.

Примечание: О требовании работников, знающих великорусский язык, в случае, упомянутом в примечании к § 1, местные комитеты обращаются непосредственно в организационное бюро Ц.К.

§ 5. Отделы работы среди национальных меньшинств при местных комитетах не образуют особых национальных районов или подрайонов, но организуют свои кружки пропаганды и агитации и имеют своих инструкторов. По соглашению с местным комитетом и соответствующим отделом при Ц.К. местные отделы издадут на национальном языке листовки, газеты, журналы и т.д.

§ 6. Прием в партию и исключение из нее, регистрация и перерегистрация коммунистов национальных меньшинств производятся на общих основаниях, на общих же основаниях делаются ими и членские взносы.

§ 7. Все расходы отделов производятся из сумм местного комитета.

§ 8. Отдел представляет ежемесячно письменный отчет о своей деятельности в местный комитет и соответствующий национальный отдел при Ц.К.

Об отделах пропаганды и агитации среди национальных меньшинств при Ц.К.:

§ 9. Для объединения работы отделов на местах при Ц.К. Р.К.П. организуются отделы агитации и пропаганды среди соответственной национальности.

§ 10. Личный состав этих отделов формируется Ц.К. по соглашению с местными организациями, имеющими в своем составе значительные группы соответственной национальности из т. членов Р.К.П., владеющих языком той же национальности.

§ 11. Под руководством Ц.К. Р.К.П. отделы объединяют и направляют работу среди национальных меньшинств в пределах Р.С.Ф.С.Р.

§ 12. Отделы организуют и поддерживают связь с зарубежными национальными коммунистическими организациями (с их центрами).

§ 13. Отделы ежемесячно дают отчеты о своей деятельности Ц.К. Р.К.П.

§ 14. Под наблюдением Ц.К. Р.К.П. отделы издадут на языке соответствующей национальности журналы, газеты, брошюры, листки и т. д.

§ 15. Для учета опыта работы местных отделов национальные отделы при Ц.К. с согласия его созывают общероссийские конференции соответственных Отделов.

§ 16. Эти конференции выдвигают кандидатов в члены отделов при Ц.К., утверждаемых Ц.К. Р.К.П.

К проекту партийного устава, помещенному в № 5 «Известий» Ц.К.Р.К.П.

К ПРОЕКТУ УСТАВА ПАРТИИ.

На основании опыта работы на востоке России считаю необходимым сделать следующие замечания к проекту партийного устава, опубликованному в № 5 «Известий Ц.К.».

В восточных земледельческих губерниях (Сибирь, Степной край), где сеть партийных организаций очень редка, крестьянин, преданный Советской власти, нередко доказавший эту преданность добровольным участием в Красной армии, очень часто не имеет воз-

можности вступить в партию, так как не находит должного числа поручителей.

Партийная организация не может нормально расти, несмотря на наличие в деревне многочисленных, стойких и преданных революции элементов. Выходом из этого положения могло бы быть предоставление губкомитетам и уездкомитетам права приема, в виде исключения, в кандидаты крестьян и при одном поручителе. Второе заключение по поводу проекта устава следующее. Для тех же районов безусловно потребуются создание пар-

тийных организаций, промежуточных между волостными и уездными комитетами. Проект устава предусматривает, правда, существование в губерниях районных комитетов, но по формулировке пункта, предусматривающего существование райкома (п. 3-й, разд. VI), видно, что районы заменяются уездами (местами, как мы видим, так и есть: вместо уездных комитетов существуют районные). Я же говорю о районных организациях, подчиненных уездным, но стоящих выше волостных (объединяющих несколько волостей). Основанием для создания таких промежуточных организаций служат следующие соображения.

В губерниях восточной России уезды, как правило, по территории не уступают (а иногда и превосходят) некоторым губерниям центра. Уезды, насчитывающие 30 и 40 волостей, не редкость. Отдельные волости часто отстоят от уездного города на 100—150, даже 200 верст. Пути сообщения примитивные (грунтовые дороги). Весною эти дороги непроходимы, зимою в 30—35-градусный мороз, в буран проезжи с трудом.

Связь волостей с уездными очень слаба. Уездный комитет не может должным образом контролировать волостные комитеты и руководить их работой. Поддерживать частую связь с каждой волостью через разъездных работников уездному комитету не по силам. А в волостных организациях пролетарский элемент имеется лишь как исключение. Сама жизнь требует создания в районах, удаленных от города (избирая для этого крупные торговые центры), особых организаций, в которые вошли бы лучшие силы района, работники, на которых можно положиться. Держать связь с 5—6 районами иного легче, чем с полусотней волостей (это не значит, конечно, что уезд не должен посылать изредка по волостям своих инспекторов). Оренбургский губкомитет стал уже на путь создания таких промежуточных организаций. Опыт трехмесячной работы доказал целесообразность такого организационного плана. Личный опыт пишущего эти строки (по Вятской, по Оренбургской губерниям), а также и ряда работников восточной полосы России говорит за то же. Опыт этот следовало бы закрепить в уставе. Проект же устава, предусматривая существование районов и подрайонов в городах, если глухо и говорит о них в уездах, то в формулировке, которая допускает районные организации лишь на правах уездных организаций.

Член Оренбургского губкомитета

Иван Акулов.

К ПРОЕКТУ ПАРТИЙНОГО УСТАВА.

Очень небольшой, но, на наш взгляд, существенный вопрос заключается в себе пункт IV отдела «О губернских организациях» проекта устава нашей партии. Названный пункт говорит: «Губернские комитеты в промежутках между конференциями ответственны перед общим собранием городской организации».

Нужно думать, что авторы проекта устава не учли всех нежелательных последствий, которые могут встретиться на пути осуществления этого пункта в жизни. А учесть, по нашему мнению, необходимо.

Очевидно, что данный пункт проекта не

вызывал сомнения по отношению к губернским городам с крупной развитой индустриальной промышленностью, где городские организации нашей партии на 90% состоят из чисто пролетарских элементов; но как же быть с губернскими городами, где нет фабрично-заводской промышленности, а, значит, отсутствует и пролетариат — стеновой хребет всех наших организаций; где все население состоит из попов, лавочников и мещан-обывателей и укладывается в 40—50 тысяч человек всех разновидностей?

В таких городах организации нашей партии, растворяясь в обывательщине, таят в себе большую дозу обывательской психологии и совершенно не в состоянии от нее освободиться, в силу отсутствия в их среде доминирующего числа пролетарских элементов. Такие организации сами всегда нуждаются в усиленном руководстве, каким как раз и является губернский комитет партии.

Необходимо еще иметь в виду, что такие губернские города, не имея в своей орбите промышленного пролетариата, иногда имеют большое количество его в губернском масштабе. И в результате что же по проекту устава партии получается: собираются на съезд-конференцию лучшие партийные представители губернии и из своей среды избирают губернский комитет из 15—25 человек, самых работоспособных, энергичных, стойких и в большинстве, старых партийных работников. И вот этот авторитетнейший губернский партийный орган вынуждается уставом равняться по городской организации губернского ничтожного в партийном отношении (но и в советском, потому что 75% в губернском советском центре — работники из уездных фабрично-заводских организаций) центра, который только и может работать и работает под идейной гегемонией Губкома партии.

По нашему мнению, этот пункт надо или совсем устранить, или формулировать его так: Бюро губернского комитета партии всецело ответственно за свои действия перед пленумом Губернского Комитета, собирающимся не реже двух раз в месяц, а последний отвечает перед губернской конференцией или съездах, собирающихся не менее трех раз в год.

Что же касается статьи тов. Виталина в № 216 «Правды», по поводу районных объединений, то нам кажется, что его предложение в устав вводить не следует, хотя бы потому, что во многих губерниях, а мы скажем, в большинстве, этих районных комитетов совсем не существует, что вполне усматривается из последнего отчета Ц.К. в его «Известиях». А практика показала и нам, что эти райкомы не способствуют, а как раз тормозят партийную работу в массах, являясь китайской стеной нашего общения с населением, и достаточно изжиты, как многопудовая гиря на ногах наших деревенских и сельских организаций.

Если в виду имеется приблизить «центр к населению», то как раз организацией «райкомов» мы отбрасываем население еще дальше от «центров», так как райком не может быть центром, нуждаясь сам в солидном инструкторовании, он не даст его и более интимным, входящим в него, организациям.

Может быть, что в смысле приближения партийного центра к населению следовало бы

поднять вопрос об уничтожении уездкомов и об оставлении в городах исключительно Горкомов, но это другой вопрос, как другой вопрос составляет возможность обслужить уезд в шестьдесят с лишком волостей. По признанию самого тов. Витолина, такой уезд обслуживается в партийном отношении скверно, а отсюда всякому понятно, что в советском — совсем отвратительно.

Но что же из этого следует? Очевидно, что надо разбить такой уезд в сто с лишним верст на три приличных уезда по производственным или территориальным признакам.

При чем же здесь устав партии, который не может, конечно, писаться для одной какой-нибудь губернии.

Член бюро Владимирского губкома
Жиряков.

К ПРОЕКТУ УСТАВА Р.К.П.

В связи с напечатанием в № 5 «Изв. Ц.К. Р.К.П.» от 20-го сентября проекта устава Р.К.П. желательно указать на необходимость дополнения устава главой «О партийном билете». Партийный билет в том виде, какой он имеет сейчас, является не соответствующим требованиям, предъявляемым партией и жизнью к каждому члену партии, а также открывает возможность многочисленных злоупотреблений. В самом деле, в газетах часто читаешь, что утерян или похищен билет такого-то или такого члена партии. Раз билеты похищаются, значит, в этом кому-то есть нужда и, значит, таким билетом можно пользоваться и употреблять при различного рода «комбинациях». Крайняя примитивность парт. билета, наверняка, допускает возможность злоупотреблений с ним, чего не было бы, если бы наличие парт. билета на руках у кого-либо обуславливалось вполне определенными правилами.

Например, контрреволюционер, укравший билет, без труда может проникнуть на партийное собрание, хотя бы с целью разведки. Противоядием против подобного факта могла бы служить фотографическая карточка, наклеенная в партийном билете. Затем обычны злоупотребления такого рода со стороны несознательных членов или отщепенцев, проникнувших в партию. Член партии замешан в какой-нибудь неблагоприятной истории, совершил какой-нибудь проступок; пребывание его в том городе, районе, уезде и пр., в местной партийной организации каковых он состоит, становится неудобным; тогда он без ведома и согласия своей партийной организации перекочевывает в другой город или уезд и т. п., где устраивается в тамошней организации беспрепятственно. Скажут, что эта последняя партийная организация должна запросить первую, но при теперешнем состоянии почты и транспорта в силу самых разнообразных текущих обстоятельств запрос или ответ на запрос могут и не попасть по назначению. Есть более простой способ. Каждый член партии, куда бы и по какой бы причине он ни убывал, хотя бы даже на неделю, обычным порядком или экстренно, обязан получить в своем парт. билете пометку о своей парт. организации (с приложением печати) когда, куда, по какой причине и на какой срок он убыл. Тогда не

понадобится переписка. Тогда прибытие неизвестного члена партии в другую партийную организацию будет ясно. Если же он из этой второй организации вернется обратно в первую или в какую-нибудь третью, то вторая организация сделает пометку в его билете и т. д. Такие пометки считаю первым и необходимым качеством нового партийного билета. Московская организация объявила, что ни один член партии не может уехать из Москвы без согласия своего райпарткома и М. К., но я имею основание думать, что сомнительные члены партии этого постановления не выполняют. Затем было бы полезно и необходимо отмечать в билете члена партии его партийную работу (состояние членом делегатского собрания, райпарткома, губкома и пр., участие в парт. конференциях и съездах; исполнение каких-либо парт. поручений или командировок и т. п.), а также посещения им общих партийных собраний и, в особенности, участие в субботниках. Далее, крайне важно на особых страницах парт. билета отмечать отношение члена партии к военной службе (негоден как калека; освобожден по болезни; состоит в Красной армии и т. д.) и к отряду особого назначения (входит в состав отряда или нет и почему). В каждом билете члена партии должна быть наклеена его фотографическая карточка и иметься его собственноручная подпись, удостоверенные приложением печати парт. организации. Если в силу каких-нибудь условий невозможна наклейка фотографической карточки, то необходимо, по меньшей мере, наличие подписи. Кроме того, должен быть указан точно год, месяц и число времени рождения (в крайнем случае, количество лет) члена партии. В конце билета должен помещаться устав Р.К.П. целиком или в его существенных выдержках. Такой новый партийный билет при перерегистрациях и при переходе члена партии из одной партийной организации в другую дает яркую характеристику как самого члена партии, так и его парт. работы. Глава «о парт. билете» будет иметь приблизительно такой вид:

О партийном билете.

1. Каждый член партии обязан иметь при себе свой партийный билет.
2. Парт. билет должен быть снабжен фотографической карточкой и собственноручной подписью члена партии, удостоверенными приложением печати соответствующей парт. организации.
3. В партийном билете:
 - а) обозначается время рождения члена партии и время его вступления в партию;
 - б) отмечается отношение члена партии к военной службе и к отряду особого назначения;
 - в) делаются отметки в приеме ежемесячных членских взносов;
 - г) отмечается посещение общих парт. собраний и субботников.
4. В парт. билет вносится партийная работа члена партии, как-то: состояние его членом делегатского собрания, местн. парт. комитета, губкома и пр., участие в партийн. конференциях и съездах, исполнение парт. поручений и командировок, и т. д.

5. Каждый член партии при временном или окончательном отъезде из месторасположения своей парт. организации по какой бы то ни было причине обычным порядком или экстренно, всякий раз обязан явиться в свою парт. организацию и в случае ее согласия на его отъезд получить отметку в парт. билете о своем отъезде.

6. Каждый член партии при прибытии на срок или окончательно на новое место обязан немедленно явиться в партийную организацию для регистрации; также в случае отбытия из этого места — для получения соответствующей отметки в своем парт. билете.

7. В парт. билете содержится устав Р.К.П. Желательно было бы обменяться мнениями с партийными товарищами по вопросу о целесообразности тех или других составных частей нового парт. билета, из которых я слагаю его проект, а также и о целесообразности помещения в уставе Р.К.П. главы «о партийном билете». Вопрос этот, по моему мнению, очень важен, и удовлетворительное его решение будет способствовать большей дисциплинированности и организованности Р.К.П.

В. В. Снобеев.

К ПРОЕКТУ ПАРТИЙНОГО УСТАВА.

От Олонецкого Губернского К-та.

Уважаемые товарищи!

Олонецкий Губернский Комитет Р.К.П. на заседании своем от 4-го октября с. г. рассмотрел проект устава Р.К.П. и находит, что в него необходимо внести следующие поправки:

Пункт 3, разряд 1.

После слова «принимается» внести: «с отметкой о согласии прежней организации».

Пункт 4, разряд 1.

После слова «утверждение его Губернским Комитетом», внести «в период до утверждения Губернского Комитета Р.К.П. член считается выбывшим из числа членов организации».

Пункт 4, разряд 6 — распространить и на Уездный Комитет Р.К.П.

В целом проект устава Губернским Комитетом принимается.

С коммунистическим приветом.

За секретаря (подпись).

Отчет информационного отдела.

(По материалам, поступившим за время с 1-го июня по 1-ое сентября).

НА МЕСТАХ.

Организационная работа.

(Продолжение).

Помимо разделения уездов на районы и слияния уездных комитетов с городскими, следует отметить предпринятые некоторыми коммунистами шаги по реконструкции самих комитетов. Так, кроме отделов по работе среди женщин и молодежи, более или менее давно существующих почти при всех комитетах в некоторых организациях созданы учетно-распределительные и информационные отделы. Образуются также различные секции по работе среди красноармейцев, в деревне, рабочая и др.

Военные секции имеются при Зубцовском и Краснохолмском уездных комитетах (Тверской губ.), при Нижегородском, Псковском и Казанском губернских комитетах и при Раненбургском уездном (Рязан. губ.).

Рабочие секции — при Рязанском и Псковском губ. комитетах и при Раненбургском уездном.

Крестьянские секции — при Пензенском и Астраханском губ. комитетах и при Раненбургском.

Учетно-распределительные отделы существуют в Пензенском и Псковском губернских комитетах; Инструкторский и Издательский — в Пензенском Губ. к-те; Организационно-пропагандистский — при Псковском губ. к-те и Аткарском уездном.

Во многих организациях правильно организованных отделов при комитете нет, но различные отрасли работы распределяются между отдельными членами комитета. Повсеместно большим тормозом при организации отделов и распределении работы между членами комитета служит недостаток партийных работников. Иногда в том или ином комитете нет даже ни одного члена, который был бы освобожден от параллельной советской работы, несмотря на то, что соответствующие постановления выносятся.

Для ведения всей текущей работы комитетами обычно выделяются бюро на 3—5 человек, в полном же составе комитет собирается лишь для решения более важных вопросов. Численный состав комитетов различен: есть комитеты в 7—9 членов, есть и такие, в которые входят представители всех уездных комитетов.

Наряду со стремлением поставить на должную высоту организацию самих комитетов замечается также стремление установить также отношения с военными и железнодорожными организациями, которые давали бы возможность экономии сил и наибольшей согласованности в работе.

Так, обсуждая недоразумения с железнодорожной организацией, возникшие на почве распределения работников, Рязанский губ. комитет постановил: 1). провести постановление о ликвидации специальных учреждений; 2). связаться с жел. дор. ячейкой через рабочую секцию; 3). признать желательным при распределении партийных сил для них на жел. дорогах сноситься с политотделами железных дорог.

В Аткарском уезде (Саратовской губ.) для большей согласованности в работе решено объединить все железнодорожные районы.

Относительно военных организаций имеются сведения из Симбирска, где партийный комитет постановил распустить гарнизонный комитет. Псковским губ. комитетом выработан план объединения партийной работы в воинских частях и городах. План этот такой: полит-

отделы дивизий посылают своих представителей с правом решающего голоса в партийные комитеты тех уездов, где расположены части дивизии. Через политотделы дивизии уездные комитеты в свою очередь вступают в связь с бригадными объединениями. Вообще, вопрос о связи с железнодорожными и военными организациями является одним из крупных вопросов партийного строительства на местах.

Библиотечный отдел.

ОТЧЕТ БИБЛИОТЕЧНОГО ОТДЕЛА ПРИ Ц.К. Р.К.П. О КОЛИЧЕСТВЕ ОТПУЩЕННЫХ БИБЛИОТЕК РАЗНЫХ ТИПОВ С 10-ГО ФЕВРАЛЯ ПО 20 СЕНТЯБРЯ.

Библиотек: губернского и уездного партийного к-та — 143, коммунистической ячейки — 3.220, клубных больших — 1.202, клубных малых — 524, партийной школы — 283, дивизи-

онных — 239, полковых — 2.431, избы-читальни — 8.593, ротных — 4.837, «дома просвещения» — 218, лекторских — 468. Итого — 22.158.

От Ц.Б. Литов.-Белор. секций Р.К.П.

В начале сентября явился в представительство С.С.Р. Литвы и Белоруссии некий Гликсон с удостоверением Политотдела 14 армии в том, что он является сотрудником последнего, и с подписью на нем секретаря Ц.К. Р.К.П.: «Командируется в распоряжение Ц.К. К.П. Литвы и Белоруссии». Со слов Гликсона выяснилось, что он — бывший с.-р. максималист и что едет для работы за демарк. линию. Ему были изготовлены

документы и выданы деньги для поездки, но, получив деньги, Гликсон и по сей день не является. Центральное бюро литовско-белорусских секций Р.К.П., считая поступок его преступным, просит все партийные организации, если в какой-либо окажется упомянутый Гликсон, исключить его и препроводить задержанного в распоряжение Ц.Бюро Литовско-Белорусских секций Р.К.П. (Мал. Палашевский пер., 7, кв. 10)».

Политический отчет Ц.К.

Жизнь партии после съезда определялась целиком тем особым положением, в котором находилась Советская республика. Партия пролетариата, стоящего у власти, должна была нести на своих плечах громаднейшее бремя и руководить, в первую голову, героической борьбой с многочисленными силами капиталистического мира. Отчаянное выступление мировой контр-революции, полная блокада Советской республики, отсутствие угля и нефти, беспрестанно повторяющиеся заговоры, продовольственный, топливный и транспортный кризис, наконец, колебания среди масс крестьянства, — таковы были основные объективные условия работы партии и ее руководящего учреждения. В порядок дня, на фоне этих условий, ставилась то одна, то другая задача с особой выпуклостью. Намечать эти задачи и руководить этими **кампаниями**, ставить перед партией особо важные вопросы и руководить ею при их разрешении: не давать законстеновать тому, что уже отжило свое время, и с особой настойчивостью сосредоточивать внимание на центральной задаче момента, — такова была роль Ц.К. за истекший период.

Первой политической кампанией, которую проводил Ц.К., была кампания по отношению к **среднему крестьянству**. На 8-м съезде была намечена общая линия по этому вопросу. Было ясно, что от правильного или неправильного его разрешения зависит вся судьба пролетарской революции. В стране с подавляющим большинством крестьянского населения и в высшей степени недоверчиво относящегося к формам коммунистического строительства нужно было во что бы то ни стало найти правильный подход к крестьянскому большинству, т. е. к крестьянам-среднякам. Без решения этого **внутреннего** вопроса нечего было и думать ни о защите революции против сплоченных банд империализма, ни о каком бы то ни было движении к социализму. Перед Центр. Комитетом стала задача практического проведения в жизнь решений 8-го съезда. Эта громадной важности кампания была проведена, в общем и целом, успешно; она дала совершенно определенную, устойчивую линию поведения всем нашим партийным организациям. Она проходила и в форме **агитационно-пропагандистской** (такова была газетная кампания, агитация вернувшихся со съезда

товарищей, посылка делегатов от Ц.К. в ближайшие к Москве губернии, посылка особо уполномоченных от В.Ц.И.К. и Ц.К. партии совместно с учениками партийной школы и закрытого пролетарского университета в 20 губерний и т. д.); она велась и в форме **реальных уступок** среднему крестьянству. (Декреты о льготах по взиманию натурального и чрезвычайного налога, амнистия тем элементам, которые были вовлечены кулаками в контр-революционные мятежи, декрет о кустарях, о помощи семьям красноармейцев и проч.); наконец, она проявлялась и в особо энергичных мерах по упорядочению Советской власти на местах (здесь особенно следует упомянуть работу вышеуказанных уполномоченных, посылку лучших рабочих-коммунистов в деревню, специальные поездки тов. Смидовича и председателя В.Ц.И.К. Калинина и ряд других мероприятий). Ее проведение было условием существования республики и медленного, но зато тем более **прочного** внедрения Советской власти в деревне.

Кампания по отношению к среднему крестьянству совпала во времени с весенней и летней **мобилизационными кампаниями**, за которой последовала и осенняя.

Начиная с весны, должно было обостриться наше **международное** положение. Правда, еще ко времени 8-го съезда партии замечалось у наших противников некоторое колебание, которое стояло в связи с разногласиями внутри союзнической коалиции. Представители американского капитала по соглашению с англичанами зондировали почву насчет возможных мирных переговоров. Ц.К. партии, обсуждая этот вопрос, дал директиву линии на мир с целью передышки. Но вскоре среди союзников победила «французская политика», к которой примкнуло и английское империалистическое правительство. Это в значительной степени объяснялось успехами **адмирала Колчака**, войска которого лавинообразно катились на Советскую республику из Сибири. Поражения, которые потерпели мы здесь, сопровождались тяжелыми экономическими потерями (главным образом, в сфере хлебных заготовок, что страшно обострило продовольственный кризис). К этому же приблизительно времени (май) обнаружилось движение генерала Юденича на Петербург, усиленная деятельность противника на западном

фронте и начало операций генерала Деникина. Еще в половине апреля была проведена **антиколчаковская** мобилизация, причем кроме общей мобилизации была проведена мобилизация коммунистов и членов профессиональных союзов в размере от 10 до 50 процентов, а в прифронтовой полосе и поголовно всех товарищей, а также (довольно неудачная) мобилизация по 20 человек от волости и т. д. Массовым подъемом и напряжением сил удалось приостановить наступление Колчака, но уже к началу июля стала обнаруживаться еще более грозная **опасность с юга** и резкое ухудшение на **западе**. К июлю латышские товарищи потеряли почти всю Латвию, войска противника подошли к Петербургу, а иностранные (английские) крейсера навели свои пушки на Кронштадт. На юге мы потеряли Донецкий бассейн, Донецкую область, сдали Харьков, Екатеринослав, часть Харьковской и Курской губерний; на юго-востоке мы были выбиты из Царицына. Понадобилось новое гигантское напряжение сил. С одной стороны, по инициативе Ц.К. партии было проведено решение о **военно-хозяйственном объединении** всех советских республик на территории бывшей империи (России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии); с другой — понадобились **новые мобилизации**. Без этих мобилизаций мы не сделали бы ни шагу вперед: при огромном протяжении фронта, при постоянном приросте сил у наших противников и возрастающей помощи им со стороны иностранного империализма мы ни в коем случае не могли перебрасывать **все силы с одного фронта** на другой. Ц.К. партии дал поэтому директиву к исключительно напряжению сил. В целях **мобилизации квалифицированных коммунистических сил**, было решено закрыть все, что не абсолютно необходимо в сфере гражданского управления; освобожденные таким образом работники отправлялись на фронт. **Масса партийных членов** точно так же была брошена в армию. Вся партия перестроилась на военную ногу.

Немалую трудность представляла за этот период **борьба с дезертирством**. Здесь Ц.К. партии проводил целый ряд мер: создание специальных учреждений, инструктирование работы на местах, создание особых отрядов; агитация и пропаганда среди крестьянства, которое рисковало с победой контр-революции потерять свою землю; наконец, проведение мероприятий, улучшающих положение как самих красноармейцев, так и их оставшихся семейств — таковы были главные пункты в этой области.

В тесной связи с нашей мобилизационной кампанией стояла и кампания **по борьбе с контр-революцией**. Внутренние заговоры, восстания, террористические покушения со стороны контрреволюционеров, попытки взрыва ж.-д. путей, измены на фронте и т. д., а также провокаторские попытки использовать голод и разруху шли волной, по мере обострения нашего военного положения. Успехи Деникина, в особенности осенью, успехи Юденича на петербургском фронте сопровождалась грандиозными военно-помещичьими заговорами в тылу. Эти заговоры, во главе которых стояли бывшие генералы (а политические — кадеты и монархи-

сты вообще), носили яркий буржуазно-помещичий характер, были организованы при участии профессиональных шпионов Англии и Франции и непосредственно связаны с наступлением Юденича и Деникина. В борьбе с ними Ц.К. партии принял ряд мер по постановке тыловой охраны: фабрик, заводов, жел. дорог, городов вообще. С этой целью были устроены коммунистические **отряды особого назначения**, коммунисты переводились периодически на казарменное положение и проч. В особенно крайних случаях партия привлекала к этому делу и широкую массу товарищей-рабочих.

Вовлечение широких масс в партию и в советскую работу было одной из крупнейших побед, одержанных нашей партией. Ц.К., во исполнение решений 8-го съезда, отводил этой стороне работы особо важное место. Само собой разумеется, что этот вопрос стал особенно остро в связи с крайне опасным положением, которое было на фронтах. Старые работники партии в большом количестве выбыли из строя, переработались, износились. А между тем, расширение задач требовало все новых и новых сил. В наиболее трудный период, после удачного опыта петербургских товарищей, Ц.К. решил провести **кампанию по вербовке новых членов партии** (так наз. «партийные недели»). Еще до этого по всем организациям, согласно решению съезда, но с некоторым запозданием в силу целого ряда объективных причин, была проведена **перерегистрация** членов партии, причем было выброшено за борт много негодного, «примазавшегося» элемента. Наилучшую роль в этом очистительном процессе сыграли военные партийные мобилизации, сопровождавшиеся стремительным бегством из партии этого сброда. Открытые вербовочной партийной кампании совпало, как упоминалось выше, с наиболее острым военным кризисом. Членский билет нашей партии при таких условиях означал до известной степени кандидатуру на деникинскую виселицу. Вопреки всем предсказаниям со стороны наших противников партийные недели кончались повсюду совершенно неожиданным, исключительно блестящим успехом, вдвинув в партийные ряды многие десятки тысяч новых товарищей-рабочих. Этот успех был **крупнейшей** нашей победой, и моральной, и материальной. Он показал, что наша партия есть единственная партия, которой доверяет рабочий класс, твердо решивший защищать дело своего освобождения. Кроме партийных недель следует отметить еще чрезвычайно важное значение **беспартийных конференций**, созыв которых неизменно поддерживался и вменялся в обязанность нашим организациям. Беспартийные крестьянские, красноармейские и рабочие конференции сыграли и будут еще играть немалую роль. Точно так же в общем вовлечении масс в движение крупное значение имеет политическая работа среди женщин. Беспартийные **женские** конференции в немалой степени способствовали поднятию сознательной жизни самых отсталых, забытых и угнетенных капиталистическим режимом слоев пролетариата и деревенской бедноты.

Путем политической мобилизации масс партия смогла рукководить всей работой Совет-

ской республики, и только благодаря массовой поддержке пролетариата и трудящихся масс вообще Советская республика выходила победоносно из всех пережитых ею кризисов.

С партийными неделями была внутренне связана еще одна кампания: **кампания за пролетарскую трудовую дисциплину**. Несмотря на то, что громаднейшее количество сил партии и пролетариата вообще отвлеклось непосредственно военными задачами, нельзя было упускать и основной **производственной** задачи, без которой невозможно и ведение войны с помещиками и капиталистами. При чрезвычайно тяжелом экономическом положении страны и абсолютном недостатке средств производства на первый план выдвигается необходимость интенсификации труда, его правильной организации, роста трудовой пролетарской дисциплины. Партия начала эту борьбу за трудовую дисциплину. Первый камень этой героической борьбы заложили московские товарищи-железнодорожники, рабочие-коммунисты. Они начали эту борьбу в форме так называемых **коммунистических субботников**. Вскоре в Петербурге партийная организация поставила это дело в общем масштабе. Центральный Комитет партии поддержал «великий почин» московских железнодорожников-коммунистов, и по всей Советской России стала расти эта новая, коммунистами открытая, форма борьбы с экономическим распадом: коммунистическое трудовое добровольчество. Совершенно ясно, что коммунистические субботники (позднее частью превратившиеся в «воскресники») означали принципиальный сдвиг в сторону от расхлябанности, разгильдяйства, мелкобуржуазного эгоистического спекулянтского озорства к **трудо-вой пролетарской организации**. Вот почему Ц.К. партии отвел им очень крупное место в общепартийной работе. К тому же эти субботники можно было отчасти использовать и для ряда безотлагательных хозяйственно-трудовых кампаний. Такими кампаниями были, главным образом, три: **продовольственная, транспортная и топливная кампании**.

Продовольственную кампанию приходилось развивать главным образом в связи с реализацией урожая, когда уже были проедены последние остатки хлеба и когда нужно было обеспечить наискорейшее поступление хлеба в голодающие центры. Здесь Ц.К. партии приводил в движение нашу организацию и мобилизовал рабочих совместно с профсоюзами и советскими учреждениями; двумя главными формами массовой работы в этом направлении были: **посылка уборочных рабочих отрядов и посылка заготовительных отрядов**. Сюда присоединялась посылка уполномоченных по уборке и по сыпке, введение премий при заготовках зерна и проч. В связи с этой работой стоят отчасти и работы по организации распределения (кампания по завоеванию рабочих кооперации). Ц.К. партии приходилось не раз решать вопрос о продовольственной политике вообще и принимать постановления, которые шли вразрез с общими принципами советской продовольственной политики, являясь отступлениями от заранее намеченного плана — таково было решение о «самоснабжении» из **Симбирской губернии и о двухпудничестве отпущников**.

За последнее время с особой остротой стал вопрос о топливе и о транспорте, в результате чего Ц.К. партии проводит **топливно-транспортную кампанию**. В условиях полной отрезанности от угля и нефти Советская Республика как раз к текущей зиме очутилась в наиболее критическом положении. Почти единственный (не считая торфа, горючих сланцев и т.д.) вид топлива — это дрова. Недостаточность дровяных заготовок в прошлый сезон и израсходование прошлых запасов с особой силой выдвинули на первый план вопрос о топливе. Фабрики и заводы, железные дороги переживают тяжелый кризис. Но не только хозяйственная жизнь замирает. Даже население городов грозит мучительнейшей зимой, которая уже причиняет бесконечные страдания. Паралич транспорта грозил бы нас погубить, несмотря на все победы Красной армии. Вот почему Ц.К. считал и считает необходимым напрямь все усилия на борьбу с транспортной разрухой и топливным кризисом. Этот вопрос стоит сейчас в центре всего; разрешение его является важнейшей задачей текущего момента. Провести топливно-транспортную мобилизацию, принять ряд мер по заготовке дров, их подвозу к железнодорожным станциям, их провозу по железным дорогам, и, наконец, по их распределению соответственно нужде; перейти к системе трудовой повинности; поставить максимально согласованным образом работу ряда учреждений по топливу и транспорту, бросить на эту работу испытанных руководителей-коммунистов и значительное их количество вообще — таковы те частичные задачи, которые вырисовываются сейчас перед нами.

Текущий период развития революции характеризуется прежде всего крупным сдвигом в нашу пользу всей международной обстановки. После необычайно трудного положения на фронтах, небывалым напряжением работы, беззаветным героизмом пролетарских масс был разгромлен вздремавший претендент на русский престол адмирал Колчак, отброшен и разбит Юденич и уже начинает преследоваться отступающий Деникин. В тылу у Деникина целый ряд внутренних трений, начиная от конфликтов с Кубанской Радой и Донским Кругом и кончая восстаниями рабочих и крестьян. Лига Наций разваливается под тяжестью внутренних противоречий, и мелкие вассалы Антанты уже начинают бояться резких выступлений против Советской Республики и российского пролетариата. А с другой стороны, никогда еще не было так сильно развито коммунистическое движение в Западной Европе и Америке, как теперь: такие факты, как организация красной гвардии во Франции и подготовка к ее организации в Англии, не оставляют никаких сомнений в действительном, неумолимом ходе истории. Гибель Советской Венгрии и неистовство контрреволюционных палачей не могли изменить соотношения сил по существу: эта гибель братской республики оказалась лишь эпизодом в мировой борьбе пролетариата.

Такое положение дел заставило и союзных империалистов считаться с Советской Республикой, как реальной силой. Отсюда новые мирные переговоры с маленькими прибалтийскими государствами, отсюда

и начало переговоров с союзными империалистами.

Ц.К. полагает, что весь тяжелый двухлетний опыт революционной борьбы против международного империализма диктует нам тактику, которая ведет нас к миру. Мы можем надеяться, что чем победоноснее будет наша Красная армия, тем «миролюбивее» будут наши враги. Мы не раз предлагали им мир, но они отказывались. Теперь мы уже почти завоевали **согласие на переговоры**. Чем тверже будет наше положение, тем скорее мы придем к тому, что сможем заняться нашей основной задачей: мирным строительством коммунистического общества. Поэтому Ц.К. считает, что основной линией нашего поведения должно быть согласие на переговоры, согласие даже на ряд уступок, величина которых будет определяться соотношением сил.

Обстоятельством, сильно беспокоящим наших противников, является революционизирующее влияние Р.С.Ф.С.Р. на пробуждающийся восток. С открытием пути на Туркестан это влияние усиливается еще более. Ц.К. полагает поэтому, что в области международной политики одной из насущных наших задач является установление братской связи с **угнетенными народами востока**. Ц.К. считал и считает, что свою историческую миссию — освободителя всех угнетенных — пролетариат может выполнить лишь в той мере, в какой он на деле докажет отсутствие у него каких-либо посягательств на угнетенные прежде нации. Вот поче-

му Ц.К. с особой категоричностью проводил политику автономии Башкирской и Киргизской Советских Республик, вот почему он считает необходимым самостоятельную Советскую Республику Украины.

Ц.К. полагает, что в настоящий момент, когда еще не изжиты национальные предрассудки, нужно с особой осторожностью относиться к национальному вопросу и этой осторожностью и терпимостью **завоевать** доверие со стороны трудящихся всех угнетенных прежде наций, сугубо считаясь с национальными особенностями всего их общественного быта.

Таким образом, перед Советской Республикой в результате двухлетней борьбы открываются перспективы полной победы над ее классовыми врагами. Однако, **как бы мы ни побеждали на фронтах** (а мы должны победить здесь и не успокаиваться до окончательного разгрома противника), **как бы быстро ни развивалась международная революция, нам грозит гибель, если мы теперь же не решим вопроса о топливе и транспорте**. Поэтому именно в эту точку должны мы сейчас бить. Поэтому именно здесь мы должны приложить максимальное количество сил.

Ц.К. выражает уверенность, что русский пролетариат, который сломил упорное бешенство уже стольких врагов, который принес в жертву своему священной делу своих лучших сынов, справится и с этой задачей, отбросив холод назад с такой же силой, с какой он отбросил армии Колчака.

Организационный отчет Ц.К.

В организационной секции VIII-го съезда нашей партии, как на главный недостаток работы Центрального Комитета, указывалось на слабую связь его с местными организациями, вследствие чего в революцию по организационному вопросу внесены были пожелания о необходимости затребования от местных организаций регулярных циркулярских писем Центрального Комитета, объезда местных организаций членами разъездной коллегии при Центральном Комитете, издание «Известий Ц.К.» и, наконец, созыв периодических всероссийских конференций.

Новый Центральный Комитет в эту сторону и направил главную работу своего секретариата, и теперь, подводя итоги восьмимесячной работы, Центральный Комитет вправе отметить известные успехи в области связи с местами.

К моменту VIII съезда половина уездных организаций не имела непосредственной связи с Центральным Комитетом. В настоящий момент из числа 400 уездных комитетов только 21, т.е. всего 5%, не представляло в Центральный Комитет ни разу ни отчетов о своей деятельности, ни протоколов своих заседаний или заседаний уездных конференций. Все губернские организации связаны с Центральным Комитетом, почти все имеют те или другие сношения с секретариатом Центрального Комитета не реже раза в месяц. Что касается уездных организаций, то лишь около одной четверти организаций сносится с Централь-

ным Комитетом не каждый месяц, а остальные три четверти имеют почти такие же регулярные сношения, как и Губкомы.

Рост связи центра с местными организациями характеризуется следующими цифрами поступлений протоколов, отчетов и т.п.: с 15 апреля (время образования в секретариате Ц.К. Информационного Отдела) по 1 июня поступило 840 номеров, т.е. 560 в месяц, за июнь уже 886, июль — 1313, за август — 1138 (небольшое понижение объясняется разгромом значительного числа организаций во время набега Мамонтова), за сентябрь — 1892 и за октябрь — 1835.

Рост поступлений настолько значителен, что даже занятие Деникиным Воронежа, Орла, Курска и части Тульской губернии не вызвало уменьшения количества поступивших в Информационный Отдел материалов.

Благодаря налажившейся связи с местными организациями Ц.К. имеет возможность подсчитать число членов нашей партии к моменту конференции по имеющимся в секретариате данным.

К моменту VIII съезда число членов партии достигало всего 350.000, а на территории теперешней Советской России коммунистов было 240—250 тысяч; после проведения общей перерегистрации и нескольких повторных перерегистраций (в отдельных организациях), а также после ухода из партии в связи с партийными мобилизациями многих примазавшихся число членов партии понизилось приблизи-

тельно до 150 тысяч, причем отпали главным образом интеллигентские и мещанские элементы.

Затем проведение партийных недель дало новое сильное расширение партии, на этот раз за счет иных элементов, почти исключительно из среды рабочих, красноармейцев и крестьян. Точных данных о результатах партийной недели по всей России в Ц.К. еще не поступило. Но поступившие уже данные по Петрограду, Москве, другим 15-ти городам и 16-ти уездам дают возможность определить средний процент увеличения и, таким образом, вычислить приблизительно общее число вновь поступивших членов. Увеличение составляет в среднем 100—130%, и таким образом в нашей партии сейчас от 300—350 тысяч членов. Эту цифру мы сравним с теми данными, которые сообщает в своих анкетах члены конференции, и если окажется, что полученные итоги мало разнятся, то это будет лучшим доказательством того, что между Центральным Комитетом и местными организациями существует уже достаточно прочная и регулярная связь.

Еще прежний состав Центрального Комитета, до VIII съезда, начал обращаться к партийным организациям с циркулярными письмами. После же съезда инструктирование местных организаций такими письмами, обращенными или ко всем Губкомам, или лишь к некоторой части их, стало регулярным явлением. За восемь месяцев Центральный Комитет разослал 71 циркулярное письмо. Большая часть этих писем печаталась в центральном органе «Правде» и в «Известиях Ц.К.». Те же, оглашение которых в момент их издания во всеобщее сведение было почему-либо неудобно, рассылались только в организации.

К конференции секретариат выпускает сборник всех циркуляров, положений и инструкций, утвержденных Центральным Комитетом за время после VIII съезда. В этот сборник войдут и те письма, которые до сих пор напечатаны не были.

Хотя в секретариате Ц.К. и образовали специальный диспетчерско-разъездной отдел, но Центральному Комитету не удалось организовать специальной разъездной коллегии для регулярного объезда мест и специальных поездов, вызываемых теми или иными осложнениями, потому что военное положение заставляло всех сколько-нибудь ответственных партийных работников снимать отовсюду и посылать на фронт, на активную работу.

Но тем не менее и этот способ связи с местными организациями и контроля над ними был Центральным Комитетом использован. За отчетный период четыре раза Центральным Комитетом, совместно с В.Ц.И.К., посылались особые уполномоченные почти во все губернии для проведения различных кампаний: мобилизации, борьбы с дезертирством, уборки урожая, сыпки хлеба и т. д. В качестве таких уполномоченных посылались обыкновенно старейшие и наиболее ответственные партийные работники, и орг. бюро всякий раз возлагало на них обязанность обрешивать местные организации и дать им все нужные указания в связи с местными недочетами и отступлением от общей партийной линии. В помощь этим товарищам Центральный Комитет направлял обычно группы менее ответственных

работников. Такие же поручения Центральный Комитет возлагал на товарищей, выезжавших на места в связи со своей советской, военной или профессиональной работой. Общее число товарищей, получавших такие партийные командировки, по данным инспекторско-разъездного отдела, равняется 976.

Та же работа прodelьвалась и несколькими членами Ц.К., делавшими по преимуществу разъездную работу (в первую голову товарищем Калининим, соединившим эту работу со своими поездками по России в качестве председателя В.Ц.И.К., и тов. Мурановым).

Что же касается созыва партийных конференций, которые согласно постановлению съезда должны были собираться каждые 3 месяца, то Ц.К. только сейчас в первый раз имеет возможность (в связи с Всероссийским съездом Советов) созвать такую конференцию.

Кроме циркулярных писем, дающих общие указания всем организациям, Ц.К. через посредство организационно-инструкторского отдела своего Секретариата давал отдельным организациям указания по конкретно возникшим в их жизни вопросам. Эту сторону работы пришлось налаживать почти заново, но и в ней приходится отметить порядочные результаты. Началось с того, что организационно-инструкторский отдел, знакомясь с отчетом той или иной организации, посылал ей указания по поводу замеченных им недостатков. Организации, получив один раз такое указание, обращались сами с вопросами по другим поводам, и таким образом между секретариатом Ц.К. и некоторыми все увеличивающимися в числе организациями образовалась постоянная текущая переписка. Детальные сведения о характере этой инструкторской работы товарищи найдут в этом же номере в кратком отчете организационно-инструкторского отдела.

Установив тесную связь с местными организациями, орг. бюро Ц.К. могло соответственно успешно выполнить свою основную задачу — учет и распределение партийных работников.

Эта работа особенно разрослась в связи с последовательными удачами и неудачами на фронтах гражданской войны, оставлением нами Сибири, Урала, Украины, Латвии и новым их занятием, хотя орг. бюро, считаясь с необходимостью строжайшей экономии сил и недопустимостью при современных условиях терять много времени и сил на переезды и ознакомление с новыми условиями работы, избегало производить перемещение местных работников, если это не диктовалось в каждом отдельном случае создавшимися на месте взаимоотношениями.

Из отчета учетно-распределительного отдела секретариата видно, что после VIII-го съезда этим отделом было распределено между различными местными и центральными организациями партии и советскими учреждениями 2.182 работника.

Кроме того, орг. бюро, распределяя само наиболее ответственных товарищей, направляло за тот же период на гражданскую и военную работу 541 ответственного работника.

Из того же отчета видны результаты партийной мобилизации, проводившейся под ука-

занием и контролем Ц.К. Мобилизации эти, то массовые, то персональные, проводились почти непрерывно весь отчетный период. Но их можно свести к двум большим мобилизациям. Первая — апрель, май, июнь, время наступления Колчака и первого наступления Деникина, и вторая — сентябрь, октябрь, ноябрь, — когда происходило второе наступление Деникина с продвижением почти до Тулы.

Цифровые данные за первый период недостаточно точны, но с поправками и сокращениями можно считать, что цифра 10.102 человека, приведенная в помещаемом сегодня отчете учетно-распределительного отдела, будет скорее преуменьшенная, чем преувеличенная.

Данные второй мобилизации более точны. За второй период было мобилизовано 870 человек. Таким образом, общее число мобилизованных товарищей, сведения о которых прошли через Ц.К., достигает почти 19 тысяч. Если же принять во внимание, что многие губернии и города, особенно прифронтовые, не сообщали в Ц.К. сведений о числе мобилизованных, а сами направляли их прямо в распоряжение той или другой армии, то общее число мобилизованных будет значительно больше.

Много сил было отдано постановке работы в деревне. Первые шаги отдела работы в деревне встретили ряд возражений со стороны местных организаций, в первую очередь Московского Губкома. Возражения эти касались той части принятого отделом плана работы, которая выдвигала принцип назначения отделом особых губернских организаторов для работы в деревне и предписывала этим губернским организаторам в свою очередь назначать уездных и волостных организаторов.

У возражавших, но без основания, получилось впечатление, что сверху, и притом постановлением не Ц.К., а лишь одного из отделов секретариата Ц.К., в Губком будут вводиться назначенные члены, которые, со своей стороны, будут посылать таких же назначенцев в уездные комитеты партии. Критики выдвинули, в противовес этому, избрание губернскими, уездными и другими комитетами, из числа своих членов, товарищей, посвящающих себя исключительно партийной работе среди крестьян.

Отдел работы в деревне пошел навстречу этому предложению, и в настоящее время никаких трений в области организации нашей деревенской работы в рядах партии нет. Это особенно ясно обнаружилось на происходившем в середине ноября Всероссийском совещании работников в деревне. Докладчиком по организационному вопросу от отдела выступал заведующий им т. Невский. Контрдокладчиком по поручению Губкома должен был быть т. Сапронов, который, убедившись из доклада т. Невского, что все основные пункты расхождения уже изжиты, отказался от доклада.

Упомянутое только что совещание подвело итоги произведенной подготовительной организационной работе. Почти во всех губерниях выделены товарищи для деревенской работы — губернские организаторы. То же сделано во значительной частью уездных комитетов. Наконец, и в ряде волостей началась работа волостных организаторов. Эти последние ор-

ганизаторы представляют собой временную организационную форму. Основной задачей их является создание волостной партийной ячейки. После организации ее теряется смысл существования волостного организатора, так как бюро или комитет волостной организации весь ведет деревенскую работу.

По подсчетам отдела работы в деревне, количество членов партии — крестьян (вернее, живущих в деревне) колеблется от сорока до шестидесяти тысяч человек.

Параллельно с отделом работы в деревне строился и отдел работы среди женщин. Так как работа среди женщин на местах началась раньше, чем среди крестьян, то этому отделу пришлось не создавать местной организации, а лишь объединить и направить их работу. Поэтому разногласий в вопросе о плане работы не возникало.

Отдел также провел Всероссийское совещание товарищей, ведущих в Губкомах работу среди работниц. Совещание это состоялось в середине октября. На нем присутствовало 70 делегатов от 26-ти губерний. Оно утвердило ряд инструкций, которыми руководятся в своей работе местные организации. Инструкции эти так же, как и резолюции совещания отдела по работе в деревне, вносятся Ц.К. на обсуждение конференций.

За отчетный период Ц.К. значительно больше, чем прежде, приходилось уделять внимание работе среди нерусского пролетариата, населяющего Советскую Россию. До VIII-го съезда главное внимание в этой области уделялось польским, латышским, эстонским и украинским рабочим. За этот же период в связи с занятием Белогвардейскими войсками западных Советских республик и с продвижением нашей Красной армии на восток (Заволжье, Урал, Туркестан), центр тяжести был перенесен на мусульманскую работу.

При Ц.К. уже целый год существует центральное бюро коммунистических организаций народов Востока. Во всех крупных центрах с мусульманским населением (Уфа, Оренбург, Астрахань и др.) при комитетах нашей партии образованы крупные мусульманские коммунистические секции. В Казани функционирует центральная мусульманская военная коллегия, руководящая партийной работой среди мусульманских частей. В Туркестане коммунисты-мусульмане составляют в настоящее время почти половину краевых партийных организаций. В Башкирии в начале ноября состоялась партийная конференция, на которой образована областная партийная организация, в большинстве своем состоящая из башкир и татар и возглавляемая областным комитетом, в состав семи членов которого входит пять мусульман. Наконец, сейчас в Москве происходит второй Всероссийский съезд коммунистов-мусульман, созданный по инициативе Ц.К. На этом съезде участвуют 85 делегатов от 45 тысяч организованных мусульман-коммунистов.

С занятием белыми Эстляндии, Литвы, Латвии, Белоруссии и значительной части Украины организации коммунистической партии в этих областях перешли на нелегальное положение. Значительная часть коммунистов-рабочих и крестьянской бедноты отступила

оттуда вместе с красными войсками. Число рабочих, не знающих русского языка, возросло на нашей территории, и, естественно, оживилась работа национальных отделов (бюро агитации и пропаганды) на языках национальных меньшинств при Ц.К. На правах таких же отделов функционируют при Ц.К. немецкие, французские и др. организации, составляющие вместе федерацию иностранных коммунистических групп.

Под руководством Ц.К. проходила работа Ц.К. Российского Коммунистического Союза Молодежи. В первых числах октября состоялся Всероссийский съезд союзов, показавший, что организации на местах выросли и окрепли, и что пролетарская молодежь целиком идет за нашей партией. На съезде было постановлено произвести поголовную мобилизацию всех юношей и девушек, членов союза старше 16-ти лет, и нам пришлось, в целях сохранения будущих кадров нашей партии от полного истребления на фронте, ввести эту мобилизацию в рамки, взяв в первую очередь лишь небольшую часть мобилизованных.

Для подготовки из наиболее активных представителей пролетарской молодежи и молодых членов партии новых партийных работников при Ц.К., согласно постановлению VIII-го съезда, была образована высшая партийная школа.

Экономя лекторские и преподавательские силы, мы соединили эту школу с существующей при В.Ц.П.К. высшей школой советской работы и образования, таким образом, коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, с двумя факультетами, партийным и советским. На советский факультет принимались не только члены партии, но и сочувствующие и беспартийные. Живя вместе со студентами партийного факультета, слушая вместе с ними ряд общих курсов, читаемых лучшими теоретиками, коммунистами, посещая вместе с ними московские митинги и собрания, непартийные слушатели советского факультета также в большинстве своем к концу курсов становились членами нашей партии, и, таким образом, каждый выпуск дает около тысячи новых, достаточно подготовленных, молодых работников коммунистов. За отчетный период было два выпуска. Первый — ускоренный — в начале мая, когда все курсы были направлены, вместе с уполномоченными Ц.К. и В.Ц.П.К. по губерниям для проведения мобилизации. Вторая партия прослушала весь курс с 1-го июля по 25-е октября. Как ни нужны были политработники на фронтах, особенно на Южном, но Ц.К. предпочел взять лучше больше товарищей с мест, чтобы дать доучиться слушателям коммунистического университета. Из окончивших лишь половина была направлена на фронт, а остальные, в первую очередь казаки, киргизы, башкиры, татары, посланы для работы на родину. Несколько десятков наиболее способных из числа окончивших студентов оставлены в университете на дополнительных лекторских курсах, и из них образуется тот кадр помощников руководителей, при помощи которых преподаватели школы будут вести следующий курс. Начало занятий следующей группы приурочено к январю.

При Центральном Комитете продолжает до

сих пор функционировать библиотечный отдел, имеющий целью снабжение библиотеками как партийных (губернских и уездных организаций), так и беспартийных просветительских организаций (изб-читален, отдельные воинских частей и т. д.). За время с 20-го февраля по 20-е октября отделом отпущено 23.685 библиотек. Из них крупных библиотек (для губернских и уездных комитетов) с ценным подбором книг — 161.

К съезду Советов для немедленного удовлетворения запросов съехавшихся с мест отделом изготовлено 40 комплектов для губкомов, 60 — для укомов, 300 — для партийных школ, 100 — для школ политической грамоты, 1000 — для красноармейских ячеек и 1000 — для изб-читален.

Партийное издательство «Коммунист» с образованием, по декрету В.Ц.И.К., Государственного Издательства, вошло в состав этого издательства. Точно так же на очередь поставлен вопрос о слиянии нашего библиотечного отдела с внешкольным отделом Наркомпроса. По постановлению VIII съезда, Ц.К. должен был приступить к изданию еженедельных своих «Известий». Опыт показал, что еженедельный выпуск неосуществим вследствие технических затруднений, а потому, что при наличии ежедневно политического центрального органа «Правды» эти «Известия» превратились бы в исключительно информационный листок, содержащий сообщения из местной партийной жизни, и не представляли бы особенного интереса для других местных организаций. Поэтому «Известия» выпускались в среднем, раз в месяц, приурочиваясь к очередному отчету Ц.К. или началу какой-нибудь большой политической кампании. Что касается хроники партийной жизни, то в «Известиях» помещались не отдельные корреспонденции и сообщения, а периодические сводки сведений, поступающих в информационный отдел.

Всего за отчетный период выпущено восемь номеров партийных «Известий». Немедленно после съезда Ц.К., согласно данному ему поручению, приступил к составлению проекта партийного устава. Первоначальная редакция была составлена организационно-инструкторским отделом секретариата, затем проект был пересмотрен в комиссии из т.т. Белобородова, Стасовой и Максимовского и в таком виде напечатан в пятом номере «Известий». От отдельных товарищей и целых организаций поступил ряд вопросов, и конференции предстоит обсудить проект, в связи со всеми имеющимися материалами, и придать уставу окончательную форму.

Одной из отраслей работ Ц.К. являлась политическая работа в армии. Организационно эта работа была выделена из секретариата Ц.К. в особое учреждение (Политуправление Реввоенсовета Республики), но во главе этого Политуправления стояли члены Ц.К. (последовательно: Смирла, Серебряков, Белобородов, Раковский), и работа как по распределению партийных сил, так и по руководству красноармейскими коммунистическими организациями, шла в самом тесном контакте с секретариатом, под общим руководством организационного бюро. В состав секретариата Ц.К. на правах

заведующего отделом входил также ответственный организатор отрядов особого назначения (коммунистический Всеобуч), созданных Центральным Комитетом по постановлению съезда. В самое последнее время организационное бюро приняло решение влить эти отряды в общую организацию Всеобуча, сохранив лишь внутри его известную самостоятельность коммунистических кадров и возможность их отдельного использования.

Организационная революция последнего съезда касается вопросов не только партийной жизни, но и советской организации. Она предписывает обновление состава Ц.И.К. путем преимущественного включения в его состав работников с мест, непосредственно связанных с широкими массами рабочего и крестьянского населения, предлагает точно установить компетенцию президиума В.Ц.И.К., не предусмотренную конституцией, и разграничить функции президиума и Совнаркома; затем она поручает Ц.К. принять меры к тому, чтобы местные партийные организации, осуществляя контроль над деятельностью Советов и политическое руководство над ними, не брали на себя функции непосредственного управления и не вмешивались в повседневную работу и решения Советов.

Так как смешение функций советских и партийных органов проявляло себя повсеместно и было очень распространяемым явлением, то Центральному Комитету в первое время почти ежедневно приходилось давать местным организациям соответствующие указания, но теперь в этой области достигнуто уже значительное улучшение, и взаимоотношения на местах приняли нормальные организационные формы.

Что касается изменения состава Ц.И.К. и определения прав и обязанностей его президиума, то эта работа, как требующая для своего завершения созыва Всероссийского съезда Советов, проводится теперь. При Ц.И.К. работает административная комиссия, готовящая к съезду Советов доклад о советском строительстве в центре и на местах и о необходимых, вытекающих из указаний практики, частичных изменений и дополнений конституции. Результаты работы этой комиссии подвергнутся предварительному обсуждению и на партийной конференции.

В заключение остановимся на работе самого Центрального Комитета. Согласно постановлению съезда, Ц.К. функционирует в составе пленума, политического и организационного бюро. Пленум должен был происходить каждые две недели, но опыт показал, что решение съезда в этом вопросе было так же нежизненно, как и предложение выпускать еженедельно партийные «Известия». Партия не могла позволить себе такой роскоши, чтобы все 19 членов Ц.К. жили постоянно в Москве. Не меньше половины постоянно находилось на фронтах или в далеких командировках. При таких условиях созывать пленум не только раз в две недели, но даже и каждый месяц не представлялось возможным. Мы созывали его всякий раз, когда это только представлялось возможным. В общем, за отчетный

период состоялось только шесть заседаний пленума, но зато состоялось 110 заседаний организационного бюро, 29 — политбюро и 19 соединенных заседаний орган. и полит. бюро, причем на заседания как политического, так, особенно, на соединенные заседания обоих бюро приглашались часто все находившиеся в Москве члены Ц.К. Всего, таким образом, за восемь месяцев, прошедших со времени съезда, состоялось 164 заседания Центрального Комитета, т. е. в среднем, по 20 заседаний в месяц. Политическое бюро функционировало в одном и том же составе: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин. Нельзя сказать того же об организ. бюро. За это время членами организационного бюро были: Сталин, Серебряков, Крестинский, Стасова, Белобородов, Муранов, Каменев, Раковский, Держинский, Троцкий. И, наконец, постановлением последнего пленума Ц.К. в состав организационного бюро введен и тов. Калинин. Текучесть состава организационного бюро несколько отражалась на качестве его работы: выносились иногда неодинаковые решения по одним и тем же вопросам, в связи с изменением состава участников заседаний организационного бюро и часто отменялись принятые раньше, в другом составе, решения. Ввиду этого, Ц.К. постарался составить организационное бюро из наиболее оседло живущих в Москве членов: Каменева, Крестинского, Троцкого, Стасовой, Держинского и Раковского. Что касается тов. Калинина, то, хотя он и проводит большую часть времени вне Москвы, но зато он внесет в организационное бюро наибольшую свою связанность с местами и знакомство как с местными работниками, так и с постановкой там работы, а наличие одного непостоянного члена не может отразиться на единстве решений.

Партийным съездом было предписано, чтобы несколько членов Центрального Комитета были совершенно освобождены от советской работы и целиком посвятили себя партии. Это постановление оказалось чрезвычайно трудно осуществимым. До самого последнего времени Центральный Комитет мог выделить целиком для партийной работы только секретаря Ц.К. тов. Стасову и редактора газеты «Правда» тов. Бухарина, и лишь последнее время постепенно освобождается от советской работы и переводится на партийную тов. Крестинский.

Соответственно расширению и изменению характера работы, Ц.К., естественно, изменился, и вырос аппарат секретариата. На момент VIII съезда секретариат не был разбит на отделы и обслуживался всего 15-ю сотрудниками. В настоящее время он состоит из 8-ми регулярно работающих отделов (общий, финансовый, информационный, организационно-инструкторский, учетно-распределительный, инспекторско-разъездной, работы в деревне, работы среди женщин). В секретариате работает свыше 80-ти товарищей. О размерах работы секретариата дают представление цифры входящих и исходящих бумаг (писем, телеграмм, удостоверений, мандатов) и посещаемости секретариата. За восемь месяцев в секретариат поступило 20.413 номера различных бумаг и было им выпущено 11.250. Личных посещений в секретариате за 8 месяцев заре-

гистрировано 7.263. Кроме того, не велось специальной регистрации посещений в отделе деревенской работы и в учетно-распределительном отделе. Число посещений в первом сравнительно незначительно, и поэтому отсутствие их регистрации не вносит существенных изменений в общую цифру посещений. Что же касается приема в учетно-распределительном отделе, через который прошли все эвакуировавшиеся из Украины, Крыма, Литвы, Белоруссии, южных, занятых Деникиным, губерний

многие партийно мобилизованные, то личный прием заведующего отделом тов. Максимова достигал в наиболее горячие дни 100—150 человек, в средние дни 50—70, и даже сейчас, в период сравнительного затишья, не падает ниже 30—40 человек ежедневно. Поэтому общее число посещений за три с лишком месяца равно 5—6 тысячам человек, а общее число товарищей, посетивших секретариат, за восемь отчетных месяцев составляет около 13.000*

Учетно-распределительный отдел.

Учетно-распределительный отдел, соорганизовавшийся в половине апреля, начал свою работу с собирания тех данных, без которых его планомерная работа невозможна — сведений о составе ответственных работников народных комиссариатов, губернских и уездных центров и политотделов армии. Эти сведения были запрошены специальным циркуляром по определенной анкете.

До получения этих сведений отдел занялся исключительно текущей работой.

Отделу было поручено Организационным Бюро ведать распределением всех работников, кроме наиболее ответственных, получающих назначение непосредственно от Организационного Бюро. Отдел решал подлежащие его ведению дела самостоятельно, под постоянным контролем секретаря Ц.К.

Отдел должен был вести прием всех товарищей, переходящих с одной работы на другую, мобилизуемых и т. п., и переписку по всем делам подобного рода.

Первой работой учетно-распределительного отдела была сводка сведений о партийной мобилизации работников народных комиссариатов. Партийная мобилизация не была как следует учтена вследствие совершенной неудовлетворительности сведений, поступающих с мест. По этим сведениям итог ее равнялся 10.102 чел. Мобилизация работников народных комиссариатов дала незначительные результаты.

В июне было собрано достаточное количество основных сведений об ответственных работниках (за исключением большей части политработников армий), но разработка полученных сведений оказалась невозможной ввиду того, что с половины июля отдел был целиком поглощен большой текущей работой.

С эвакуацией Украины и Крыма множество тамошних работников, не вошедших в армию, начало двигаться в Москву, в Ц.К., за назначением на работу. С самого начала этой эвакуационной волны отдел принял меры к расширению своей работы и к упорядочению приема эвакуировавшихся работников. Путем обязательной регистрации отдел установил проверку

и фильтр приезжающих работников, среди которых, естественно, оказался известный процент партийных дезертиров и проходивцев (не столь, впрочем, значительный, как это кажется многим работникам центральных губерний, не испытывавшим на себе всех прелестей прифронтовой и эвакуационной обстановки). Отдел выработал принятые Организационным Бюро циркуляры о приеме местными комитетами эвакуируемых работников и о порядке эвакуации партийных учреждений.

Снабженный достаточными сведениями по области «партийной географии» юга России, сведениями о личном составе украинских работников и при помощи и связи с Ц.К. Ком. партии Украины, отдел, насколько это было возможно, осуществил целесообразное распределение прибывших с юга товарищей.

В дни и недели этой эвакуации отделу, единолично управляемому и с небольшим числом сотрудников, пришлось принимать по 100—150 товарищей, распределяемых на работу, затем регистрируемых, которые шли на распоряжение московских организаций, как неотчетливые работники, и пострадавших при эвакуации, требовавших материальной помощи, устройства в общежитие, на лечение и т. п.

Одновременно с этим отдел направлял работников в Сибирь, на Урал, а в последнее время в Туркестан. Опасаясь наплыва в эти хлебные места различного рода авантюристов, Ц.К. запретил въезд туда без его разрешения. Переписку по этим делам и отправку работников производил отдел, пользуясь для Сибири и Туркестана помощью Сибирско-Туркестанского Бюро.

Постепенно производя систематический учет всех требований на работников с мест, отдел получил от Ц.К. поручение об удовлетворении этих требований и осуществил ряд передвижений работников в местности и отрасли работы, страдавшие от их недостатка.

О работе отдела дает представление следующая таблица (I):

* См.: Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., Госполитиздат, 1961. Ред.

Ярославская	389	Черниговская	4
Казанская	64	Полтавская	15
Орловская	3	Воронежская	1
Пензенская	129	Курская	1
Новгородская	103	Крым	2
Калужская	24	Волынская	1
Гомельская	232	Туркфронт	2
Вятская	237	Востфронт	2
Смоленская	120	Пермская	801
Нижегородская	121	Наркомы	18
Олонецкая	100	Двинский уезд	19
Московская	1135	Екатеринбургская	1400

Итого:**8696**

Для полной цифровой картины передвижения партийных сил необходимо обратить внимание и на следующую таблицу, дающую понятие о работе самого Ц. К. в области передвижения наиболее ответственных партийных

работников. В этой работе отдел играл техническую роль, лишь изредка предлагал то или другое перемещение на основании имеющихся в отделе информационных данных. Таблица назначений Ц. К. следующая (III).

Назначения Ц.К.Р.К.П.

МЕСЯЦЫ	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Итого
На военную работу	7	4	6	22	33	24	27	26	12	166
На гражданскую работу	42	26	18	20	71	52	55	77	17	378
Всего...	49	30	24	42	104	76	82	103	29	544

Значительная переписка отдела касается тех же дел, что и прием по разработке еще не подвергнута.

Техническим улучшениям в работе отде-

ла все время чрезвычайно мешала загруженность отдела массой срочных дел, и только теперь эти технические улучшения вводятся.

Организационно-инструкторский отдел.

По постановлению 8-го съезда на секретариат Ц. К. была возложена задача расширения и углубления связи Ц. К. с губернскими и уездными партийными организациями.

Для осуществления этой задачи секретариат развернут был в несколько отделов, причем отделу организационно-инструкторскому было поручено осуществление части общей задачи по плану, принятому Оргбюро и напечатанному в № 2 «Известий Ц. К.».

Сущность этого плана сводилась к следующему: 1) Принимать все меры к тому, чтобы побудить все местные организации, как губернские, так и уездные, присылать в Ц. К. все материалы о своей работе: протоколы, отчеты, доклады, письма и т. д.

2) Изучать весь этот материал с тем, чтобы, отмечая все недочеты, ошибки и отступления по постановлению 8-го съезда, тотчас же реагировать на них инструктируемыми письмами в соответствующие организации.

3) С той же целью: а) организовать прием приезжающих в Ц. К. с мест товарищей и б) систематически объезжать все организации, посещая губернские и уездные конференции.

4) По мере накопления тех или иных от-

ступлений составлять проекты инструкций и циркулярных распоряжений.

5) Составить новый партийный устав по съездовским материалам и материалам, поступающим с мест.

К работе своей отдел приступил в середине апреля.

Материал, с которым отделу пришлось иметь дело, был большей частью материалом уже устаревшим, относящимся к досъездовскому периоду — к марту, февралю и даже январю.

Поэтому, используя в первую очередь свежий материал, а также и то, что хотя и является несколько устаревшим, но не потеряло еще практического значения и смысла, отдел частью самостоятельно в своих письмах, частью через информационный отдел, частью через приезжающих товарищей побуждал все организации присылать всевозможные материалы.

Попутно, приняв во внимание съездовские материалы и материалы с мест, отдел приступил к составлению нового партийного устава, и работа эта легла в основу проекта устава в нынешнем его виде.

В мае же месяце во все почти губернии республики были посланы уполномоченные Ц. К. и В. Ц. И. К.

Это был первый случай, когда Ц. К. имел возможность одновременно глазами своих полномочных представителей заглянуть во все уголки и закоулки партийных организаций.

Рассчитывая пополнить свои знания о партийных организациях на местах и получить как бы одновременно фотографический снимок состояния их, организационно-инструкторский отдел снабдил отъезжающих уполномоченных листом с рядом вопросов, охватывающих все стороны партийной жизни.

Давая эти вопросы, отдел рассчитывал получить ответы на них по возвращении уполномоченных в их отчетах Ц. К.

К сожалению, отчетов, за редкими исключениями, в Ц. К. представлено не было, и расчет отдела не осуществился.

Согласно плану, положенному в основу работы, отдел параллельно вел и прием приезжающих с мест товарищей, в беседе с ними пополняя свои сведения об организации, указывая на те или иные отступления и ошибки, известные отделу по материалам или иным сведениям, и инструктируя их по вопросам, ими самими возбуждаемым.

Работая в указанном объеме и направлении, отдел к августу месяцу мог констатировать, во-первых, значительное увеличение материала, поступающего в отдел с мест, во-вторых, наличие как ответов на запросы и инструкционные письма отдела, так и запросов по разным сторонам парт. жизни.

По содержанию письма отдела можно разбить на две большие группы:

а) Письма информационного характера, когда отдел запрашивал о постановке и размерах той или иной отрасли партийной работы, например, работы среди женщин, о беспартийных конференциях, о работе в деревне, профессиональных союзах, кооперации и т. д.

б) Письма инструкционного характера, темой для которых служили способы разрешения организациями вопросов, выдвигаемых повседневной жизнью, так как эти вопросы каждой организацией решались по-своему.

Например: за выход из партии, в связи с партийной мобилизацией, одни организации подвергали высшей мере наказания вплоть до суда военно-революционного трибунала и расстрела, другие отправляли в концентрационные лагеря или тыловое ополчение, третьи, не зная, что делать, стали запрашивать высшие инстанции и т. д.

За непосещение партийных собраний исключали из партии, другие переводили в разряд сочувствующих.

За непосещение партийных собраний — то налагали денежные штрафы, то исключали из партии и т. д. и т. д.

Одним словом, не было почти ни одного выдвинутого практической жизнью вопроса, по которому организации принимали более или менее однообразное решение.

Кроме того, несмотря на вполне определенное постановление 8-го съезда, на местах продолжалось в широких размерах грубое смешение функций партийных организаций с функциями органов советской власти.

Некоторые вопросы возникали спорадически в различное время, в различных организациях, тогда как другие одновременно возникали перед всеми почти организациями. Таким, например, вопросом был вопрос о выходе членов из партии в связи с летними партийными мобилизациями.

Всего до 15 ноября отделом было разослано 644 письма, из них:

1. О смешении функций партийных организаций с функциями органов советской власти — 17. (Вмешательства в дела заматдела, отдела управления, решение народных судов, отделы коммунального хозяйства и т. д.).

2. По вопросам уставным и организационным — 108. (Партийный суд, штрафы, прием и исключение из партии, взаимоотношение партийных организаций и т. д.).

3. Имеющих общеполитический характер — 25. (О революционных коммунистах, о праве быть членами партий бывших полицейских чинов, отношение к другим политическим партиям и т. д.).

4. Запросов и указаний на ту или иную сторону партийной работы — 494. (Беспартийные конференции, агитация и пропаганда, работа среди женщин, среди национальных меньшинств и т. д.).

Из того же общего количества писем (644) было послано:

Губернским комитетам — 385.

Уездным комитетам — 151.

Разным организациям и отдельным лицам — 108.

Кроме того, отделом разработан утвержденный потом Оргбюро проект положения об отделах агитации среди национальных меньшинств и около 10-ти циркулярных распоряжений.

К сожалению, отсутствие сотрудников не позволило отделу осуществить одну из важных сторон его работы, предположенной по плану, а именно — знакомство с организациями и инструктирование их путем выезда на места.

За все это время удалось только сделать два выезда.

В заключение нужно сказать, что довольно значительной помехой в работе был непостоянный и довольно быстро меняющийся состав сотрудников.

Тем не менее, если, с одной стороны, количество поступающих от организаций материалов поднялось с 300 (апрель) почти до 2.000 (ноябрь) и если, с другой стороны, циркулярные распоряжения и письма стали касаться не только обще-политических крупных вопросов, но и отвечать на будничные обиход партийной жизни, то это значит, что связь с местными организациями значительно подвинулась вперед и шире и глубже.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ.

Основная задача Информационного отдела — связь с местами — за отчетный период достигнута в весьма значительной степени, что видно из следующей таблицы получения информационного материала (протоколов, отчетов, отчетностей и газет) по месяцам от всех организаций (губернских и уездных).

ОТЧЕТ
О ПОСТУПЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ В ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ ЦК
(Отчет за время с 15-го апреля по 1-е ноября)

№ по порядку	Название губерний	КОЛИЧЕСТВО ПОСТУПИВШЕГО МАТЕРИАЛА																																
		За июнь			За июль			За август			За сентябрь			За октябрь			За 6½ месяцев																	
1	2	С 15 апр. по 1 июня			За июнь			За июль			За август			За сентябрь			За октябрь			За 6½ месяцев														
		Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Всех материалов	Газет парт. и советских			
1	35 Астраханская	—	33	3	21	—	1	24	—	1	18	—	2	27	—	2	7	9	14	—	14	—	2	13	15	125								
2	28 Архангельская	8	60	14	—	10	3	13	4	21	—	3	5	8	5	12	2	14	—	12	2	14	—	13	3	18	—	52	21	73	9			
3	12 Витебская	18	—	15	31	17	48	17	7	10	120	20	140	28	38	21	50	—	37	—	37	—	217	61	278	132								
4	9 Владимирская	5	11	16	6	7	18	20	8	69	18	87	17	22	24	46	—	34	—	34	—	34	—	89	18	107	11	226	84	310	54			
5	30 Вологодская	4	—	4	19	5	4	9	28	5	5	10	15	6	1	7	10	3	5	—	3	—	3	—	7	3	10	2	8	10	30	13	49	87
6	31 Воронежская	1	5	6	21	7	2	9	31	7	4	11	21	2	1	2	9	5	—	5	—	5	—	—	—	—	—	2	22	11	33	84		
7	24 Вятская	5	—	5	38	11	12	23	41	23	7	30	28	21	6	27	18	8	7	15	19	17	11	28	2	28	30	85	43	128	174			
8	22 Гомельская	3	1	4	15	23	16	39	30	32	3	37	35	27	1	28	30	34	4	38	35	23	1	24	3	35	35	142	28	170	180			
9	30 Екатеринбургская	—	7	13	6	14	6	20	6	—	—	—	—	—	—	2	4	6	16	3	4	6	40	—	6	40	4	08	12	56	—			
10	19 Ив.-Вознесенская	6	1	9	—	9	1	10	—	6	2	8	4	20	2	28	8	34	7	41	18	63	18	76	10	2	12	149	37	196	54			
11	23 Казанская	8	1	4	5	30	4	34	9	66	5	71	9	40	2	42	5	13	2	15	—	49	16	65	—	13	105	38	138	19				
12	7 Калужская	31	14	45	5	30	4	34	9	66	5	71	9	40	2	42	5	74	8	82	3	81	7	88	12	12	322	40	362	43				
13	26 Костромская	32	11	14	4	2	13	15	2	2	3	7	10	1	8	15	23	8	10	8	18	14	9	23	1	7	8	40	63	103	52			
14	29 Курская	7	1	8	17	11	2	14	2	11	2	10	31	27	2	2	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	14	53	83				
15	34 Минская	—	—	—	—	2	4	6	20	9	15	2	17	26	—	—	—	10	1	11	35	23	3	26	33	—	17	02	19	27	—			
16	27 Московская	2	8	8	9	2	4	6	20	9	15	2	17	26	—	—	—	10	1	11	35	23	3	26	33	—	66	20	86	161				
17	13 Нижегородская	5	16	21	1	4	6	10	—	71	10	81	1	28	5	33	—	21	8	23	—	54	14	69	—	—	183	59	242	2				
18	15 Новгородская	40	2	42	28	32	—	32	21	24	2	26	25	27	2	29	7	33	15	46	5	41	8	49	1	7	197	29	226	96				
19	18 Олонецкая	18	4	23	29	12	—	12	33	21	3	24	27	30	1	31	—	49	12	61	31	37	1	37	16	—	16	20	187	165				
20	32 Оренбургская	27	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	2	29	1	—			

КОЛИЧЕСТВО ПОСТУПИВШЕГО МАТЕРИАЛА

№ по порядку	Название губерний	С 15 апр. по 1 июня			За июль			За август			За сентябрь			За октябрь			За 6½ месяцев														
		Протоколов	Отчетов и отчетн.	Всех материалов	Протоколов	Отчетов и отчетн.	Газет парт. и советских	Протоколов	Отчетов и отчетн.	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Отчетов и отчетн.	Всех материалов	Газет парт. и советских	Протоколов	Отчетов и отчетн.	Всех материалов	Всего газет												
21	Орловская	30	—	30	49	25	3	28	50	13	2	15	66	84	3	86	18	34	—	34	1	1	2	227	11	238	205				
22	Пензенская	26	13	39	30	16	—	16	51	23	25	48	49	82	16	98	67	81	21	102	73	—	73	270	79	349	300				
23	Пермская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	58	—	60	—	02	102	60			
24	Петербургская	18	3	22	31	26	3	29	28	20	1	21	25	79	4	88	28	12	1	13	42	20	188	13	201	153					
25	Псковская	27	2	20	8	19	9	28	1	38	6	34	—	116	6	123	10	37	5	42	17	—	17	264	30	294	38				
26	Рязанская	9	10	19	2	6	4	10	1	21	11	32	4	126	27	153	4	72	43	115	4	12	16	249	115	364	31				
27	Самарская	19	8	27	1	11	11	22	3	10	6	36	3	36	4	52	5	97	12	109	13	—	13	229	57	286	29				
28	Саратовская	1	12	18	16	18	4	33	22	25	3	28	31	36	11	47	37	17	6	23	45	62	107	142	41	183	242				
29	Сев. Двинская	41	7	48	18	37	6	48	19	15	14	29	25	10	3	24	29	8	6	15	1	28	29	129	47	110	164				
30	Смоленская	21	—	21	17	43	6	52	42	124	10	134	43	55	25	30	27	165	14	170	37	103	14	117	2	21	26	514	69	383	182
31	Симбирская	4	8	6	10	3	9	12	9	11	8	10	15	6	5	11	14	26	2	28	19	38	1	29	6	13	78	27	105	85	
32	Тамбовская	41	3	49	23	38	7	55	38	69	9	78	29	56	10	66	33	65	28	98	28	110	26	136	37	4	41	379	82	477	192
33	Тверская	65	9	74	18	43	8	51	35	130	19	149	28	112	9	121	28	129	31	100	8	162	18	180	17	—	7	641	94	735	134
34	Тульская	83	15	98	11	67	16	83	28	104	3	107	31	94	16	110	9	87	10	97	18	42	7	44	3	12	15	480	62	542	112
35	Уфимская	1	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	5	1	1	02	5		
36	Царицынская	—	1	1	5	—	3	3	2	—	2	2	—	—	1	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	14	11	25	7		
37	Череповецкая	37	2	38	9	20	3	23	19	52	4	56	29	39	1	40	21	35	4	39	31	21	5	26	204	18	222	130			
38	Ярославская	35	5	37	16	34	5	39	18	41	12	53	26	40	6	46	14	65	5	70	5	106	13	119	—	11	321	43	364	99	
	Итого...	637	188	820	487	622	834	836	940	11104	229	1338	718	946	192	1138	525	1610	282	1893	629	1518	317	1635	450	315	80	1643	1417	785	4803

Во всех таблицах сведения касаются губернских и уездных комитетов, учета же информационного материала от волостных и сельских ячеек не ведется.

Из приведенной выше таблицы мы видим, как с каждым месяцем связь с местами все увеличивается и усиливается. Так, за первые 1½ месяца (с 15 апреля по 1-е июня) поступило материалов всего 840 №№, из них 118 единовременных анкет, касающихся ответственных работников, которые необходимо вычесть из общего числа, как материал единовременного обследования, тогда остается 722 №№, т. е. в среднем на 1 месяц приходится 481 №№.

В следующий же месяц — июнь — поступило 836 №№, если же вычесть 61 единовременную анкету по обследованию состава ответственных работников, то получится 775 №№, т. е. более чем в 1½ раза; дальше, в июле поступило 1.310 №№, т. е. почти в 3 раза больше, чем за первый месяц, за август было небольшое понижение по сравнению с июлем, а именно на 184 №№, — объясняется это военными обстоятельствами — налетом Мамонтова на южные уезды, в силу чего последние не могли присылать материал; от остальных же организаций поступление материалов систематически увеличивается, что подтверждается и количеством материала, поступившего за следующий месяц — сентябрь, которое выражается в цифре 1881 №№, т. е. на 571 больше даже, чем в июле, и на 755, чем в августе. За октябрь поступило почти одинаковое (разница лишь на 60) количество №№, что и в сентябре; объясняется это опять же военными обстоятельствами, сокращением территории, причем за счет как раз тех губерний, которые с Ц.К. имели довольно полную связь, с прочими же организациями, присылающими материал недостаточно регулярно, уменьшается. За ноябрь у нас еще нет месячного итога, по тем данным, которые имеются, видно, что даже те организации, которые ни разу еще не присыла-

ли материалов в Ц.К., а также до апреля было довольно значительное количество, что даже, и последние из них в ноябре материал присылают. Мы еще не сказали ни слова о получении газет, партийных и советских; газет получено за последний месяц 804 №№, а за первый месяц было получено 320, т. е. поступление газет увеличилось почти в три раза. Названий газет получается всего 43.

Таким образом, поступление информационного материала с апреля до ноября увеличилось почти в четыре раза и поступление газет — почти в три раза. Здесь необходимо отметить, что увеличилось не только количество поступающего материала, но и значительно изменилось качество материала, — в лучшую сторону.

Кроме точного учета всего поступающего материала от каждой отдельной организации и необходимых указаний организациям о порядке присылки информационного материала, нами выработаны были специальные формы отчетности о работе организаций и формы учета ячеек в определенном районе и таблицы движения партийного состава.

Материалы, представляемые по этим формам, дают нам возможность точно знать количество членов партии, их социальный состав, количество организаций и ячеек в республике, а также и подводить цифровые итоги партийной работы по отдельным отраслям, хотя бы пока и приблизительные, до тех пор, когда все организации будут представлять ежемесячные отчеты по формам, установленным Ц.К. и разосланным в июне и вторично в ноябре. Формы отчетности были разосланы такие: 1) таблицы движения партийного состава, 2) учета отдельных организаций и ячеек, 3) учета ответственных работников, 4) о деятельности партийных организаций.

Поступление материала по месяцам от губерний распределяется следующим образом (см. таблицу № 1):

Таблица № 1.

Поступило всего материалов
(протоколов, отчетов и отчетностей).

От	С 15 апр. по 1 июня	За июнь	За июль	За август	За сентябрь	За октябрь	За 6 ½ месяцев
Губкомов	203	248	396	316	395	343	1901
Укомов	637	588	917	822	1497	1492	5953
Всего:	840	836	1313	1138	1892	1835	7854

В среднем на губернию приходится присланного материала за 6½ месяцев 218 №№ (7854 №№ всего присланного материала из 36 губерний), т. е. по 35 №№ в месяц, причем по месяцам поступление материала на губернию в среднем будет таково: в апреле 14 №№, в октябре — уже 51.

Как мы видим из вышеприведенной таблицы, поступления материалов от организаций, первой по количеству присланного материала за 6½ месяцев стоит Тверская губерния, от нее получено 735 №№ протоколов, отчетов

и отчетностей и 134 №№ газет, т. е. в среднем ежемесячно по 113 №№ протоколов, отчетов и отчетностей и 21 №№ газет; поездам получается в среднем за месяц по 10 №№ протоколов, отчетов, отчетностей.

Немного меньше прислали: Смоленская (583 №№ протоколов, отчетов и 192 №№ газет), Тульская (542 протокола и отчета и 112 газет), Тамбовская (477 протоколов, отчетов и 192 газеты). Дальше идут губернии: Рязанская, Ярославская, Калужская и т. д.

Увеличение количества материала идет

как за счет протоколов, так и в большей степени за счет отчетов, отчетностей, докладов разъездных работников и т. п. материалов.

Необходимо также отметить, что с губернскими комитетами регулярная связь имеется со всеми, с уездами же пока такой связи наладить по всем уездам не удалось. О степени увеличения связи по организациям говорит следующая таблица: (см. таблицу № 2).

Здесь мы видим, что очень сильно возросла связь, главным образом, с уездными комитетами, и это вполне понятно, так как губернские организации были и раньше связаны с центром удовлетворительно.

Всего от губ. комитетов поступило за 6½ месяцев 1901 № протоколов, отчетов и отчетностей, т. е. в среднем 53 № на губ. комитет, в месяц по 8 №№, причем в апреле от каждого губ. комитета в среднем поступало 4 №, в сентябре же и октябре — по 10 №№; поступление увеличилось в 2½ раза; на уездный комитет в апреле приходилось немного больше 1 №, в октябре же — 4 №; увеличение в 4 раза.

Таким образом, количество поступающего материала от губ. комитетов увеличилось в 2½ раза, от уездных к-тов — в 4 раза.

До апреля месяца было очень значительное количество уездных организаций, не приславших ни одной бумажки с самого возникновения их организации; теперь же таких организаций имеется лишь 21. Эти организации следующие:

Вологодская, Вельская, Каргопольская (Во-

логод. губ.), Вятская, Глазовская, Малмыжская, Сарапульская, Уржумская (Вятск. губ.), Гомельская, Чериковская, Речинская, Мглинская (Гомельской губ.), Верейская, Дмитровская, Звенигородская (Москов. губ.), Новгородская (Новгород. губ.), Саратовская, Хвалынская, Петровская (Саратов. губ.), Череповецкая (Череповецкой губ.), Мозырская (Минск. губ.).

Кроме того, слабая связь с уездами губерний: Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Архангельской, Оренбургской.

Недостаточно аккуратны некоторые из уездов следующих губерний: Вологодской, Вятской, Костромской, Гомельской, Саратовской, Симбирской, Московской, Нижегородской и Астраханской.

Весь поступивший материал обработан по каждой губернии отдельно по специальным вопросам (текущий момент, организационная работа, работа во фракциях, работа в деревне, среди молодежи, женщин, красноармейцев, агитация и пропаганда и т. д.); кроме того, подведены итоги работ по каждому отдельному вопросу по всей республике к октябрю месяца. К сожалению, цифровые материалы о работе организаций (количество собраний, митингов, распространенной литературы и т. д.) дали немногие организации, и это не дает возможности эти цифры достаточным образом использовать; в последний месяц цифровой материал поступает от большего количества организаций, и в дальнейшем удастся некоторые отрасли работ изобразить в цифрах.

Приложение
Таблица № 2

Время поступления	Протоколов				Отчетов и отчетностей								Всего	Советских	Всего			
	Комитетов	Общ. собран.	Секции, отделов	Всего	Партийных организац.	Конференц. и съездов	Доклады, разведан. работников	Лененжских отчетов	Отчетов и отчетностей	Отчет. отд. орган. и ячеек	Движ. пар-тийн. состава	Всего				Всего проток. отч. и отчетн.	Анкеты ответ. работников	Програм. ед. свед. о партия. орган.
С 15 апреля по 1 июня	479	152	6	637	8	44	8	13	—	—	—	73	792	118	—	840	197	487
Июнь	491	92	39	622	28	27	666	13	10	—	—	153	775	61	—	836	292	640
Июль	851	182	71	1104	12	44	59	8	97	3	3	226	1330	3	—	1313	287	718
Август	707	187	52	946	11	48	14	5	57	14	13	162	1095	12	18	1138	237	525
Сентябрь	1272	276	62	1610	25	25	38	10	125	26	12	261	1871	11	10	1892	275	629
Октябрь	1162	309	47	1518	34	17	40	18	122	33	21	285	1803	61	16	1835	459	804
Итого	4962	1198	277	6437	113	205	225	57	430	76	49	1160	7596	231	44	7854	1747	3803

Произведена сводка статистического материала о личном составе губернских и уездных комитетов на июнь месяц: по возрасту, образованию, профессии, партийному и советскому стажу и т. д.; получились весьма ценные данные.

Производится работа по обследованию количественного состава членов партии, их социального состава, а также учет всех организаций и ячеек в республике. По многим губерниям эти сведения уже имеются. О результатах проведения партийной недели пока сведения поступили от 15 городов, в том числе от Москвы и Питера, а также от 16 уездов. Записавшихся в партию по этим пунктам 36.448. От

остальных уездов и городов сведения поступают ежедневно, причем во всех городах и уездах результаты партийной недели очень значительны.

В заключение выражаем полную уверенность, что и те организации, которые до сих пор недостаточно аккуратно присылали материалы, в дальнейшем дадут нам эти сведения, дадут их как по формам отчетностей, установленных Ц.К., так и прочий материал: протоколы и отчеты, останавливаясь на особо важных вопросах партийной и советской работы самым подробным образом, что даст возможность Ц.К. с наибольшим успехом использовать опыт местных организаций.

Работа в деревне.

Из скудного, далеко не полного материала, представляемого ниже (материалы первого Всеросс. Совецания еще не разработаны) вырисовывается очень нерадостная картина работы в деревне.

Конечно, и в этой области, как и во всех других, сдвиг в пользу партии — огромный, и для пессимизма оснований нет, но все же здесь — в деревне — партия наша должна приложить максимум усилий, если она ставит своей задачей завоевание деревни.

Если, пользуясь данными по шестнадцати губ. (к 15-му ноября), сделать примерный подсчет, сколько же всего организаций в деревне по всей территории России, то окажется, что, считая по 73 ячейки на губернию, мы получим всего около 4 тысяч ячеек (3.657).

На каждую ячейку в среднем приходится 10 членов партии, что даст около 40 тыс. членов партии крестьян.

Прибавляя сюда беспартийных и ту прибавку членов, которая явилась в результате партийной недели, проведенной в деревне далеко не везде, мы имеем около 60 тыс. членов партии в сельских и волостных ячейках.

На каждую губернию выходит по 73 ячейки, а если считать в среднем по 10 уездов на губернию, то окажется, что на каждый уезд приходится всего по 7 ячеек; в уезде же волостей бывает иногда до сотни и более.

Отсюда видно, что организация партии в деревне только-только зарождается.

Из нижеприведенных данных видно также, что губ. и уездные комитеты партии только в самое последнее время приступили к работе в деревне: не везде еще выбраны губ., уездные и волостные организаторы, не везде со-

зывались совещания работников деревни, не установлено связи между деревней и губ. и уездным центром и т. п.

Отдел по работе в деревне все больше и больше связывается с деревенскими организациями и с каждым днем к нему все больше и больше обращаются работники деревни, но связь эта, конечно, еще очень слаба.

Как это указано в отчете о первом Всерос. Совещ., выходящем отдельной брошюрой, отдел по раб. в дер. имеет своих работников на местах: 89 таких товарищей послано отделом для работы на места (в том числе курсанты унив. имени Я. Свердлова), причем большинство этих товарищей получили специальную подготовку для работы в деревне.

Связь с местами заключается как всылке литературы и указаний местным товарищам, так и в ответах на их вопросы и письма по различным вопросам работы в деревне.

Отдел имеет в своем распоряжении библиотеки, которых и выдано до 1-го ноября 95 комплектов.

Товарищей, приехавших из волостей, обращалось в отдел всего 54.

Отдел в своей работе связан с секцией рабочих, союзом молодежи, союзом работников земли, Наркомземом и Паркомпросом.

Кроме выработанного отделом «Положения о работе в деревне» и «Инструкции» на созванной (15—20-го ноября) конференции, кроме поправок, внесенных в «Положение» и «Инструкцию», по всем вопросам работы в деревне приняты весьма важные постановления, которые и предлагаются вниманию парт. конференции с более подробным очерком работы в деревне.

Работа среди женщин.

Отдел Ц.К. по работе среди женщин начал функционировать с середины сентября нынешнего года; первое заседание отдела состоялось в конце сентября. Имеющиеся материалы показывают, что на местах работа ведется, но ведется чрезвычайно неравномерно и непланомерно. Отделу первым делом предстояло теснее связаться с местами, чтобы во всероссийском масштабе правильно поставить работу среди женщин. С этой целью 15-го

октября было созвано совещание организаторов губернских отделов и крупных рабочих центров. На это совещание съехались представители от 27 губерний (28-й — от Челябинска — опоздал, приехал уже после окончания совещания).

На этом совещании выяснилось, что в некоторых губерниях работа среди работниц уже налажена и ведется, согласно инструкциям Ц.К., что в некоторых других губерни-

ях, как: Смоленская, Гомельская, Архангельская и др., работа еще только возникает. В остальных работа ведется, но еще не совсем налажена.

На совещании представлены были некоторые местности, в которых, по сведениям отдела, работа уже существовала, напр.: Уфа, Астрахань и др. Урал тогда еще не успел поставить работу, так как недавно освободился от Колчака и не послал представителя. Не было также представителей Орловской и Воронежской губ., так как совещание происходило в самый разгар деникинского наступления.

В порядке дня совещания стояли вопросы: 1) о постановке партийной советской работы; 2) о работе для Красной Армии; 3) о работе среди крестьянок; 4) о работе в профсоюзах; 5) о работе среди жен рабочих.

По всем этим вопросам были сделаны доклады и приняты прилагаемые инструкции и резолюции.

Доклады с мест показали, что всюду на местах настроение работниц очень подъемное и особенно повышенное — в местностях, угрожаемых Деникиным. Прения показали, что из среды работниц уже выделился авангард работников, хороших организаторов, умеющих серьезно и деловито подходить к вопросу.

Совещание также показало, что если работа среди работниц налаживается, то среди крестьянок систематической работы почти нигде не ведется (кроме Вятской, Тамбовской губерний, где проводились регулярно митинги и делегатские собрания).

Совещание также показало, что на местах не хватает работников, которые могли бы вести работу среди женщин.

В связи со всем этим, после совещания отделом посылались организаторы на места. В распоряжение губернских комитетов партии таких организаторов было послано отделом за последний месяц 12, кроме того, для налаживания работы в губерниях, где она еще совершенно не поставлена, послано было отделом два ответственных инструктора. В Иваново-Вознесенск и Ярославль были посланы товарищи на губернские конференции. Использованы были также инструктора отдела деревни. С ними было устроено совещание, сделан был доклад о работе среди женщин и в особенности среди крестьянок. Им были даны инструкции и проч.

Для связи с местами использован был также поезд Октябрьской революции. С поездом уехал товарищ, который специально взялся провести агитацию среди женщин и помочь поставить работу среди них. Он снабжен был литературой и инструкциями.

Кроме того, так как предполагалось, что поезд поедет в казачьи области, был составлен листок, обращенный специально к казачкам, и были даны соответствующие инструкции едущим с поездом казакам. То же самое предполагается сделать и по отношению к поезду, который в ближайшем будущем поедет в Туркестан.

С мест приезжают организаторы губернских и уездных отделов за инструкциями и литературой.

За последние 3 недели зарегистрировано 28 посещений. Но несомненно, что отдел только тогда поставит связь с местами, когда

у него будет организован свой собственный инструкторский аппарат. До сих пор этого не удалось осуществить, так как Ц.К. не разрешил отделу использовать товарищей, окончивших партийную школу, а на местах чрезвычайно дорожат каждым сколько-нибудь ответственным в этой области работником, и потому трудно их получить. Все же отдел отзывает сейчас через Ц.К. некоторых работников с мест. Кроме того, было создано собрание московских коммунисток, среди которых удалось получить несколько работников. По работе в различных учреждениях отделом были делегированы свои представители в следующие комиссии и учреждения: 1) в отдел деревни, 2) союз молодежи, 3) центральный союз работников земли, 4) в комиссию по борьбе с нищенством и проституцией, 5) в комитет помощи раненым, 6) в комиссию по оказанию помощи красноармейцам при эвакуации, 7) в комиссию при Наркомздраве по борьбе с саботажем, 8) в комиссию по борьбе с безграмотностью и 9) в комиссию по борьбе с сыпным тифом на восточном фронте.

Кроме того, представители отдела регулярно посещают заседания московского городского и московского губернского партийных отделов.

Товарищ, делегированный в комиссию по борьбе с сыпным тифом на восточном фронте, выехал на фронт вместе с двумя помощницами и попутно проведет работу среди женщин.

Для постановки работы среди женщин в профсоюзах решено созывать совещания с представителями партийных фракций профсоюзов. Уже было два таких совещания и была выработана инструкция по работе среди женщин в профсоюзах, которая теперь уже принята Центральным Советом профсоюзов.

По вопросу об оплате делегатов и работников при тех или иных отделах, было предложено Ком. Труда провести циркуляр об оплате их заводскими комитетами, а для безработных — из сумм Биржи Труда; предложение это было отклонено Центральным Советом профсоюзов.

Сейчас для урегулирования работы делегатских собраний с советскими отделами предполагается устроить целый ряд собраний с представителями различных комиссариатов.

В области издательской отделом редактировались «Странички работницы» в «Правде» и «Бедноте». Затем отделом предложены были к изданию четыре брошюры: 1) Борюшина — «Почему я стала коммунисткой». 2) Блонной — «Что дала советская власть работницам», 3) «Речь Ленина на московской конференции работниц» и 4) Коллонтай; три из этих брошюр уже вышли.

В связи с партийными неделями, был издан листок и приготовлены тезисы, которые с делегатками Всерос. совещания были разосланы по губерниям. С целью снабжения мест литературой, библиотечному отделу Ц.К. были заказаны 241 библиотечка, значительная часть которых уже сейчас разослана по местам. Кроме того, делегатов удалось еще снабдить кое-какой литературой. Так как библиотечки очень неполны, отдел стремится: 1) создать у себя необходимый склад литературы, но до сих пор это удавалось лишь отчасти, так как трудно добиться литературы от Центропечати,

2) через Центропечать снабжать места литературой. С этой целью велись переговоры с представителем Центропечати, и решено организовать при Центропечати стол нашего отдела, который будет вести распределением литературы, специально предназначенной для работниц и крестьянок.

Для связи с различными советскими школами создан специальный подотдел, который должен вести разработкой некоторых программ политической грамоты и вводить в курсы (общие) специальные лекции по вопросам женского рабочего движения. В центральной партийной школе были проведены лекции о движении работниц, об истории этого движения и о целях и задачах его в Советской России; проведены были также практические занятия по вопросам о работе среди женщин.

Отделом выработаны инструкции: по работе среди крестьянок, по работе на Красную армию, по работе в профсоюзах и по работе делегатских собраний с Советами.

В общем, в течение этих двух с половиной месяцев своего существования отдел переживал период организации и, конечно, далеко еще не все налажено. Сейчас ему, в первую голову, необходимо: 1) найти работников и наладить свой инструкторский аппарат, без которого крепкая связь с местами неосуществима; 2) окончательно наладить работу делегатских собраний с советскими отделами; 3) поставить основательно дело издательства брошюр, листовок и проч. Все это предполагается выполнить в ближайшем будущем.

Отдел Ц.К. по работе среди женщин*.

Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова.

(Высшая центральная школа партийной и советской работы).

I.

Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова или высшая партийная школа советской и партийной работы образована по постановлению 8-го съезда партии.

В силу этого постановления Ц.К. партии и было поручено т. Невскому разработать проект организации такой школы.

Но в виду того, что уже существовали краткосрочные курсы В.Ц.И.К. при его агитационном отделе (зав. т. Канатчиков), то и решено было преобразовать эти курсы в школу при В.Ц.И.К. и Ц.К.

Затем уже, впоследствии, когда опыт показал всю плодотворность и необходимость школы, а также имея в виду закрытие пролетарского университета, решено было центральную школу переименовать в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, подлежащий открытию по постановлению В.Ц.И.К. после смерти т. Свердлова.

Как видно из прилагаемого материала, в жизни школы необходимо различать два периода: первый — до переименования школы в Коммунистический университет и второй — после переименования.

О периоде более раннем говорить не приходится, ибо это были не совсем удачные попытки создать инструкторские курсы.

В первый период своего существования школа имела 500 слушателей, которые должны были пройти небольшой предварительный курс по общепартийным и теоретическим вопросам для того, чтобы посвятить себя изучению специально какой-либо отрасли советского хозяйства.

Таким образом, программа школы и была приурочена исключительно к задачам подготовки уездных и волостных инструкторов и о выработке партийных работников речи не было.

Слушателей было 500 человек, и распределение их по отраслям советского хозяйства было таково:

Экономический курс — 111 человек.
Земельно-продовол. — 125

Политико-юридич. — 123

Культурно-просвет. — 96

Состав слушателей, их разделение по возрастам, профессиям, по семейному и социальному положению, по участию в партийной и советской работе виден из прилагаемых весьма подробных и интересных данных, разработанных учебным отделом школы по анкете.

Предполагаемый 3-месячный курс закончен не был, и все курсанты в количестве 500 человек были двинуты, в связи с наступлением Деникина, в губернии вместе с уполномоченными В.Ц.И.К. для проведения волостной мобилизации.

После этого роспуска и начинается второй период школы, когда, в сущности говоря, и была основана партийная школа, переименованная в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова.

Как видно из прилагаемого обзора предметов, университет разделяется на два факультета: партийный и советский. И на том, и на другом факультете читается общетеоретический курс (всего 240 часов в течение 3-месячного периода). Этот общий курс и связывает всех курсантов, давая им общую теоретическую подготовку.

Затем идет специализация: студенты советского факультета избирают любую из специальностей и включаются в один из циклов и в одну из секций цикла (например, в секцию финансов экономического цикла), а студенты партийного факультета — в одну из следующих секций: организационную, агитационно-пропагандистскую и печати.

Распределение второго выпуска (законченного) университета, как это видно из приложения VI, было таково:

Всего слушателей было 1.050 человек.

На партийном факультете 409 чел.

Из них на организац. секции 255 чел.

« » агитац.-пропаг. 128 чел.

« » печати 26 чел.

На советском факультете 537 чел.

* См.: Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., Госполитиздат, 1961. Ред.

Лекции по общетеоретическому курсу в школе читались т.т. Лениным, Луначарским, Бухариным, М. Покровским, Милутиным, Рязановым, Батуриным, Невским, Канатчиковым, Залеским, Дивильковским, Керженцевым и многими другими.

На советском факультете читались лекции и велись практические занятия как Народными Комиссарами, так и специалистами.

Практические занятия на партийном факультете велись в организационной секции т.т. Мясниковым (руководителем секции), Максимовским и Соколовым; лекции читались Стасовой, Невским; в агитационно-пропагандистской секции — т.т. Невским (руководитель секции), Малининым и Яблонской (сначала некоторое время т. Херсонской).

Секция печати руководилась т.т. Дивильковским и Керженцевым. Главное отличие школы, ее партийной части состоит в том, что была сделана первая попытка поставить подготовку партийных работников на практическую почву.

Преподаватели школы т.т. Гайдарова, Войкова, Наговицын, Пашуканис и многие другие, будучи заведующими секциями, вместе с тем были и руководителями практических занятий и кружков.

Точно так же и в секциях чисто партийных — организационной, агитационной и печати — дело велось так, что уже вскоре после начала занятий студенты не нуждались в особой помощи руководителей: они самостоятельно выступали на митингах, проводили собрания, готовили и читали рефераты, вели дискуссии.

Практический характер преподавания должен был идти дальше и с этой целью должны были быть образованы кружки и семинары; где студенты совершенно самостоятельно занимались бы тем или другим вопросом.

Такие семинары велись т.т. Рязановым, Двойлацким и другими, но, к сожалению, недостаток преподавательского персонала, громоздкость программы и чисто внешние усло-

вия (отсутствие продовольствия, общежития и пр.) сильно тормозили эту работу.

Программа, однако, в общих чертах была выполнена, и второй выпуск студентов произошел 25-го октября с. г.

После окончания все курсанты были направлены для партийной и советской работы на местах (195 чел.), в том числе 39 в деревню, в распоряжение Ц.К. Союза Молодежи — 36 чел., в распоряжение Политуправления — 639 чел., Наркомпрода — 47 чел., Наркомпути — 23 чел., Казачьего отдела — 50 чел. и было оставлено для прохождения лекторских курсов 30 чел. Кроме этого постоянного кадра слушателей университет устраивал краткосрочные курсы (месячные, 6-недельные) для казаков, киргизов.

В настоящее время при школе существуют краткосрочные курсы: группа Политуправления — 241 чел., 1-я казачья группа — 68 чел. и 2-я казачья группа — 63 чел., кооперативные трехмесячные курсы — 181 чел. и лекторская группа — 50 чел., а всего 619 чел.

Казачья группа — уже четвертая, а всего казаков, прошедших школу, — 175 чел., все они направлены в казачий отдел.

Как это будет показано в более подробном отчете университета (Организ. Бюро Ц.К., постановлено издать полный отчет), университет уже теперь при всех своих недостатках имеет огромное значение: партийная школа стала лабораторией, где готовится новый кадр молодых бойцов нашей партии.

Но, к сожалению, нужды фронта, а, стало быть, и недостаток преподавателей, продовольственный, топливный и жилищный кризисы не дают возможности поставить преподавание на должную высоту.

Будущий семестр школы начнется, вероятно, в конце января и по несколько измененной программе (будут введены общий курс миропведения, истории и литературы).

В настоящее же время необходимо приложить усилия к тому, чтобы в ближайшее время были изданы лекции, программы и отчет школы.

Движение состава партии.

(По данным Информационного отдела ЦК).

№№ по порядку	Названия губерний	Число членов парт. на март в губернии	Число уездов		Число член. партии на июнь—ноябрь в уездах, представ. сведения			От каких уездов сведения	Число ячеек в уезде на март	Число уездов, представ. сведения	Число ячеек на июнь, ноябрь по этим уездам	От каких уездов сведения	
			Всего в губернии	Предст. свед.									
					Член партии	Сочувствующие	Всего						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
1	Архангельская	—	5	5	—	—	118	Сведения по у. Велижскому, Витебскому, Дриссенскому, Невельскому, Оршанскому	—	1	40	Витебский, Велижский, Дриссенский, Невельский	
2	Витебская	3880	14	5	—	—	821		83	4	56		
3	Владимирская	6000	12	11	1855	433	2288	По всем без Меленковского уезда	199	12	173		
4	Вологодская	6230	6	6	2163	690	2853	Нолинский	160	1	9		Грязовецкий Нолинский Кинешемский, Юрьевоцкий, Иван.-Вознесенский
5	Вятская	13510	10	1	73	103	176		169	1	25		
6	Иваново-Вознес.	11000	6	6	—	—	1747		98	3	56		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
7	Казанская	1860	13	12	2414	3784	6198	Без Свияжского уезда	464	12	249	Без Казанского уезда
8	Калужская	3767	11	9	1696	110	1806	Без Жиздринского и Медынского	153	3	49	Мещорский, Малоярославецкий, Мосальский
9	Костромская	3106	11	10	1219	302	1521	Без Солигаличского	160	11	121	Без Солигаличского у.
10	Нижегородская	6207	12	12	5238	2219	7454	Без Новгородского	401	12	286	Бологовский, Крестецкий, Новгородский
11	Новгородская	3290	7	6	1118	420	1538		—	3	54	
12	Олонецкая	3048	6	6	—	—	3020	Без Петербурга	—	3	54	Великолукский, Новоржевский, Олонецкий
13	Орловская	13060	12	12	—	—	2900		—	11	160	
14	Пензенская	10895	11	1	3400	850	4250		310	11	160	
15	Екатеринбургск.	—	9	9	—	—	6187		—	—	—	
16	Псковская	2375	8	3	482	458	940	118	3	38	Без Ямбургского и Гдовского	
17	Петербургская	20115	8	6	—	—	2060	—	6	123	Без Петровского и Балашовского	
18	Рязанская	5994	12	12	940	605	1545	Аткарский, Вольский, Кузнецкий	—	12	94	Без Ельнинского, Духовщинского
19	Самарская	9331	8	—	—	3400	—		—	8	175	
20	Саратовская	7200	10	6	1194	654	1848		—	8	309	
21	Северо-Двинская	4360	5	5	1846	222	2668	Саратовский, Сердобский и Покровский	—	5	138	Без Петровского и Балашовского
22	Смоленская	12000	13	13	—	—	1516	Бельский, Дорогобужский, Краснинский	—	11	78	Без Ельнинского, Духовщинского
23	Симбирская	3823	8	8	1216	158	1374	Тамбовск. и Усманский	—	8	120	Тамбовский и Усманский
24	Тамбовская	13700	12	2	—	—	412		—	2	29	
25	Тульская	5500	12	9	6822	1658	8480	Без Новосильск., Ефремовского, Каширского	249	8	98	Без Ефремовского, Новосильского, Каширского и Крапивенского
26	Тверская	8000	14	14	3196	1046	4242	Тихвинск., Устюженск.	280	12	177	Без Калязинского и Кимрского
27	Череповецкая	1020	5	2	201	180	380		—	1	25	Тихвинский
28	Гомельская	—	13	13	1618	2306	3924		—	6	53	Гомельский, Горечкицкий, Стародубский, Чериковский
29	Ярославская	2500	10	10	1948	383	2331	—	2	38	Тутаевский, Пешехоново-Володарский	

На март месяц по 36 губерниям числилось членов партии около 220000. Чтобы получить полную цифру членов партии на март месяц, необходимо к 220000 прибавить число членов партии, находящихся в армиях, а также членов партии Украины, Литвы, Белоруссии и Прибалтийской Республики. В общем итоге, по данным 8-го партийного Всероссийского съезда, числилось около 350000, т. е. в среднем на губернию приходилось по 6000 членов партии, причем в столицах и губернских городах всего насчитывалось до 70000 членов партии (в среднем в губернском городе 1200—1500 членов) и в уездах до 150000 (в среднем на уезд около 400). Необходимо упомянуть, что кандидатов и сочувствующих было приблизительно 70000—80000.

При учете цифровых данных состава партии необходимо напомнить, во-первых, что точного учета членов партии к марту месяцу почти нигде не велось, а потому все данные приблизительно; во-вторых, что рост нашей партии чрезвычайно повышается с мая 1918 года, достигает максимального увеличения в августе 1918 года и продолжается в тех же размерах и дальше, причем целые десятки ячеек возникают стихийно, запись в члены идет десятками. Если же вспомнить, что многие уездные к-ты организовались также в мае 1918 г.,

то станет ясно, что ни о каком точном учете не могло быть и речи, а также не могло быть контроля приемов членов партии.

Вот почему уже с января месяца, а некоторые губернские организации даже с декабря 1918 года начинают проводить перерегистрацию членов партии, чтобы таким образом избавиться от лишних, шкурнических элементов. Но в большинстве случаев перерегистрация не давала желательных результатов, так как к делу перерегистрации подходили чаще всего лишь с формальной стороны. Но необходимость фактической перерегистрации, — изгнание из партии шкурнического элемента, а также взятие на учет всех членов партии для наиболее продуктивного их использования, — была ясна и 8-м партийным съездом было решено произвести фактическую перерегистрацию.

В мае месяце Ц.К. был издан циркуляр о перерегистрации; в настоящее время перерегистрация закончена почти повсюду. Цифровой материал, результаты перерегистрации, к сожалению, представили не все организации, но и по тем данным, которые у нас есть, мы можем, по крайней мере приблизительно, дать сведения о количестве членов партии после перерегистрации, оговариваясь, что сведения, представленные организациями, едва ли точны.

У нас имеются сведения о числе членов партии (см. вышеприведенную таблицу) по 247 уездам 36 губерний. В них после перерегистрации на июнь — ноябрь числятся членов партии, кандидатов, сочувствующих всего 83.452, т. е. по 346 членов партии, кандидатов и сочувствующих на уезд.

В январе — марте на уезд в среднем приходилось по 400 членов партии и 150 кандидатов и сочувствующих; после перерегистрации — всего 346. Уменьшение произошло, главным образом, за счет уездов, и не городов: в городах уменьшение организации выражается 10—15 и самое большее 20 проц., в уездах же, волостях и селах бывали часто случаи роспуска десятков ячеек. Так, в городе Белом, Смоленской губернии, до перерегистрации числилось 2.200 членов партии, а после перерегистрации — 220. То же следует сказать и о ячейках. Есть уезды, где из 50-ти ячеек осталось 10—15 и даже меньше. Проведение перерегистрации совпало с проведением партийной мобилизации, что очень помогло очистить организации от шкурников. Качество организаций, работоспособность организаций после перерегистрации возросли очень сильно. В ячейках насчитывалось раньше 20—30 членов партии, и они бездействуют; теперь кипит работа, несмотря на то, что осталось 5—10 членов партии.

Что касается количества ячеек, то усиленный рост их начался в мае — августе 1918 года, к январю, февралю их было максимальное количество.

У нас имеются также сведения на март (см. таблицу выше): в 164 уездах 15 губерний числилось 3.738 сельских ячеек, т. е. в среднем по 23 ячейки на уезд, а по всем губерниям около 8.000. После перерегистрации в 187 уездах 30 губерний числится 3.286 ячеек, т. е. в среднем 17 ячеек на уезд, а по всем губерниям до 5½ тысяч ячеек. Сокращение почти на 40 проц.

Необходимо заметить, что здесь мы говорим все время лишь о ячейках в уездах, но нет ни слова о городских: в цифры городские ячейки не входят.

В общем после перерегистрации, по предварительному подсчету, во всех организациях числилось приблизительно 140—150 членов партии, кандидатов, сочувствующих (без находящихся на фронтах) и до 5.000 ячеек.

Теперь перейдем к цифровым данным партийной недели. Пока что мы располагаем наибольшим цифровым материалом: всего лишь относительно Москвы, Питера, 6 губ. городов (Тула, Пермь, Казань, Уфа, Рязань и Вологда), семи уездных городов и 20 уездов, где общее количество записавшихся в партию равняется 39.885. По губ., уездным городам и уездам число записавшихся распределяется следующим образом:

1. Москва	14.581
2. Петербург	4.391
<hr/>	
Итого по столицам	18.972

Губернские города:

3. Тула	4.084
4. Пермь	3.405

5. Казань	2.998
6. Уфа	1.200
7. Рязань	1.135
8. Вологда	1.000

Итого по 6 губ. город	13.822
В среднем на губ. гор.	2.304

Уездные города:

9. В.-Устюг, С.-Двинской губ.	338
10. Орша, Витебск. губ.	361
11. Пугачев, Самарск. губ.	300
12. Муром, Владимирск. губ.	251
13. Белый, Смоленск. губ.	221
14. Ржев, Тверск. губ.	92
15. Демьянск, Новгор. губ.	20

Итого по 7 уездн. городам	1.633
В среднем на уезд. город	233

Уезды (с городом или без города, точных указаний нет).

16. Москов. губ. (по 13 у.)	1.254
17. Козловск. у., Тамб. губ.	718
18. Чистопольск. у., Каз. губ.	364
19. Чебоксар. у., Каз. губ.	96
20. Демьянск. у., Новг. губ.	70
21. Свияжск. у., Каз. губ.	60
22. Козьмодем. у., Каз. губ.	58
23. Краснинск. у., Смолен. губ.	50

Итого по 20 уездам	2.670
В среднем на уезд	133

ВСЕГО 39.885

На основании того цифрового материала, который есть, а также имея в виду сообщения с мест об успешном проведении партийной недели повсеместно, мы думаем, что без больших ошибок сможем хотя бы приблизительно определить цифры количественного состава нашей партии после партийной недели. Из приведенной нами выше таблицы записавшихся в партию по партийной неделе видно, что по 6 губернным городам записалось 13.822, т. е. в среднем, на губ. город 2.300.

Города, о которых имеются сведения, в общем ничем не отличаются от других губ. городов, а потому, принимая число записавшихся по губ. городу в среднем 2.300, для всей республики получим цифру 90—100 тысяч. Среднее число записавшихся на уезд вместе с городом, по имеющимся данным, будет приблизительно в 190—200 человек, следовательно, по всей республике число записавшихся по уездам можно определить, примерно, в 70—80 тысяч. Социальный состав вступающих известен: это — рабочие, красноармейцы, крестьяне и работницы; последние в довольно значительном количестве.

Таким образом в общем итоге число записавшихся получается от 160 до 180 тысяч, т. е. увеличение числа членов на 100—120% против имевшихся до партийной недели. Более блестящих результатов едва ли можно было ожидать. Некоторые организации увеличились в 3—5 и даже 7 раз.

Если бы изобразить столбиками рост нашей партии и «рост назад» соглашательских

партий, то получилась бы очень и очень интересная картина. В то время, как столбик Р.К.П. становится все выше и выше, шире и шире, улучшаясь в то же время качественно, вовлекая в себя рабочих, работниц

и красноармейцев, столбик соглашательских партий все понижается и понижается, делается все меньше и тоньше, меньше и тоньше, и уже немного остается, чтобы дойти до первобытного состояния, с которого начали.

Резолюция Ц.К. Р.К.П. о Советской власти на Украине.

По вопросу об отношении к освобождающемуся от временного захвата денikinскими бандами трудовому народу Украины, Ц.К.Р.К.П. постановляет:

1. Неуклонно проводя принцип самоопределения наций, Ц.К. считает необходимым еще раз подтвердить, что Р.К.П. стоит на точке зрения признания самостоятельности У.С.С.Р.

2. Считая бесспорной для всякого коммуниста и для всякого сознательного рабочего необходимость теснейшего союза для всех советских республик в их борьбе с грозными силами всемирного империализма, Р.К.П. стоит на той позиции, что определение форм этого союза будет окончательно решено самими украинскими рабочими и трудящимися крестьянами.

3. В настоящее время отношения между У.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р. определяются федеративной связью на почве решений В.Ц.И.К. от 1 июня 1919 г. и Ц.И.К.У. от 18 мая 1919 г. (резолуция прилагается).

4. В виду того, что украинская культура (язык, школа и т. д.) в течение веков подавлялась царизмом и эксплуататорскими классами России, Ц.К.Р.К.П. вменяет в обязанность всем членам партии всеми средствами содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры. Поскольку на почве многовекового угнетения в среде отсталой части украинских масс наблюдаются националистические тенденции, члены Р.К.П. обязаны относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения тождественности интересов трудящихся масс Украины и России. Члены Р.К.П. на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя попыткам искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план, стремясь, наоборот, превратить украинский язык в оружие коммунистического просвещения трудовых масс. Немедленно же должны быть приняты меры, чтобы во всех советских учреждениях имелось достаточное количество служащих, владеющих украинским языком, и чтобы в дальнейшем все служащие умели объясняться на украинском языке.

5. Необходимо обеспечить теснейшую связь советских учреждений с коренным крестьянством, населением страны, для чего должно быть принято за правило, чтобы уже на первых порах, при самом введении ревкомов и советов, в них было привлечено большинство из представителей трудового крестьянства при обеспечении решающего влияния за представителями крестьянской бедноты.

6. Ввиду того, что на Украине, еще в большей мере, чем в России, преобладающую массу населения составляет крестьянство, задачей Советской власти на Украине является завоевание к себе доверия со стороны не только крестьянской бедноты, но и широких слоев среднего крестьянства, которое своими подлинными интересами теснейшим образом связано с Советской властью. В частности, сохраняя основные принципы продовольственной политики (государственная заготовка хлеба по твердым ценам, принудительная разверстка), необходимы способы ее проведения внимательно сообразовать с условиями украинской деревни.

Ближайшей задачей продовольственной политики на Украине должно быть извлечение хлебных излишков лишь в строго ограниченном размере, необходимом для снабжения украинской бедноты, рабочих и Красной армии. При извлечении излишков особое внимание должно быть обращено на интересы среднего крестьянства, при строгом отделении его от кулаческих элементов. Необходимо на деле разоблачить пред украинским крестьянством контр-революционную демагогию, внушающую ему, будто задачей Советской России является выкачивание хлебных и других продовольственных продуктов из Украины в Россию.

Самое широкое привлечение бедного и среднего крестьянства к делу управления во всех областях должно быть внесено в обязанность агентам центральной власти, всем партийным работникам, инструкторам и т. п.

В тех же целях установления подлинной власти трудящихся должны быть немедленно приняты меры к тому, чтобы не допустить наводнения советских учреждений элементами украинского городского мещанства, чуждого понимания условий быта широких крестьянских масс и нередко прикрывающегося знаменем коммунизма.

Условием допущения такого рода элементов как в ряды партии, так и в советские учреждения должна быть предварительная проверка их трудоспособности и преданности интересам трудящихся на деле, и прежде всего на фронте, в рядах действующей армии. Везде и при всяких условиях подобные элементы должны быть поставлены под строгий классовый контроль пролетариата.

Ввиду того, что большое количество оружия, имеющегося на Украине в руках сельского населения, как показал опыт, неизбежно, при неорганизованности бедноты, сосредоточивается в руках кулацких и контрреволюционных элементов, что приводит вместо диктатуры трудящихся к фактическому господству бандитского кулачества, первейшей задачей Советского строительства на Украине является извлечение всего оружия и сосредоточение

его в руках рабоче-крестьянской Красной армии.

7. Земельная политика должна проводиться с особым вниманием к интересам земельного хозяйства бедного и среднего крестьянства.

Задачей земельной политики на Украине должно являться:

1) Полная ликвидация восстанавливаемого Деникиным помещичьего землевладения с передачей земель безземельным и малоземельным.

К проекту партийного устава.

ПОПРАВКИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МОСКОВСКОЙ ГУБ. КОНФЕРЕНЦИЕЙ.

1 глава. § 1. После слов «членом партии считается всякий» — конференция добавила: «достигший 16 лет; не эксплуатирующий чужого труда»; после слов «входящий в одну из ее организаций» — добавлено «и в ней работающий». Здесь имелось в виду подчеркнуть активность, самостоятельность каждого члена партии, который не только пассивно входит в организацию, но и работает в ней; еще в 1903 году на втором съезде тов. Ленин настаивал на аналогичной формулировке, требуя от каждого члена партии «личного участия в одной из ее организаций». К этому же пункту конференция добавила следующее примечание: «Каждый член партии получает партийный билет единого для всей партии образца».

§ 2. Слова «утверждаются ближайшим общим собранием» дополнены «и уездным комитетом».

§ 3. После слов «принимаются последней» добавлено «с согласия прежней организации»; все остальное в этом параграфе выключено.

§ 4. Часть этого параграфа редактирована следующим образом: «Постановление об исключении вступает в силу только по утверждении его уездным комитетом, причем впредь до утверждения исключения член отстраняется от партийной работы».

2 глава. § 1. Вместо слов «входят в группу кандидатов» — поставлено: «проходят кандидатский стаж», в остальных параграфах всюду выброшены слова: «группа кандидатов».

§ 2. Исключается.

§ 4. Слова «не менее 3 месяцев» — заменены: «не менее 6 месяцев».

§ 6. Читается так: «Кандидаты знакомятся с партийной программой, платят обычный членский взнос в кассу местного партийного комитета и выполняют все партийные поручения, подчиняясь партийной дисциплине».

3 глава. § 3. Дополнен: «Руководствуясь при этом директивами центра».

§ 8. После слов «порядок организации отделов» — следует дополнение: «Выделенных комитетами и им непосредственно подчиненных».

4 глава. § 1. Слова «представленных на последнем партийном съезде» заменены: «входящих в партию»; вместо «двухмесячный» поставлено «месячный».

2) Советские хозяйства строить только в строго необходимых размерах, сообразуясь с жизненными интересами окружающего крестьянства.

3) В деле объединения крестьян в коммуны, артели и т. п. строго проводить политику партии, которая не допускает в этом отношении никакого принуждения, предоставляя это исключительно свободному решению самих крестьян и строго карая за всякие попытки внести в это дело начало принуждения.

§ 8. После слов «периодически» поставлено «по полугодиям».

6 глава. § 2. Выброшена фраза: «причем в его состав... рабочих центров данной губернии». Вместо «бюро» поставлено: «президиум».

§ 4. Читается: «В промышленных городах губ. к-ты в промежутках между конференциями периодически делают информационные доклады перед общим собранием или конференцией городской организации; кроме того, во всех губерниях губ. ком. ежемесячно созывает губернское совещание из представителей уездных и городских организаций».

10 глава. После слов «свободой обсуждения» добавлено: «внутри партии»; после слов «партийной жизни» добавлено: «и свободы критики всех партийных мероприятий, и в то же время»; слова «до их разрешения высшими учреждениями» — выброшены и заменены следующими: «в исключительных случаях, требуемых моментом, центральные партийные учреждения могут приостановить право критики и обсуждение тех или иных партийных мероприятий и распоряжений».

§ 2. Установлено 3 категории (1%, 2%, 3%).

3. Вступительный взнос установлен в размере 1%.

11 глава. § 6. Редактирован заново, именно: «Устанавливается единая партийная касса; все организации существуют по сметам и авансируются Ц.К.-том, причем сметной единицей считается губерния; местные организации могут с разрешения губкома расходовать в счет сметы местные денежные поступления».

12 глава. § 1. После слов: «Где имеется не менее трех» — выбрасываются слова: «в городе и пять в деревне».

§ 2. Стоящее в начале параграфа слово «фракция» выбрасывается и заменяется следующими словами: «При обсуждении в комитете вопросов, касающихся какой-либо фракции, последняя...» Дальше выброшены слова: «не подлежащее утверждению комитета».

§ 3. После слов «партийным комитетом» следует дополнение: «и обязаны немедленно проводить в жизнь их постановления»; выброшено: «все решения чисто партийного характера фракция обязана немедленно проводить, согласно указаниям местного к-та». Слова: «в вопросах своей текущей работы фракция автономна» — заменены: «давая фракции общее политическое руководство, комитет не должен вмешиваться в ее внутреннюю текущую работу».

ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ УСТАВА, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ СМОЛЕНСКИМ ГУБ. КОМИТЕТОМ.

1) Исключить из II раздела устава все то, что говорится о группе кандидатов, как организации, имеющей известную самостоятельность, своего секретаря, свои общие собрания и т. д.

2) В п. 4-м раздела II кандидатский срок для рабочих оставить один месяц, для крестьян продлить до 3-х месяцев, для всех прочих до 6-ти месяцев.

3) Изменить примечание к п. 5-му раздела III таким образом, чтобы члены комитета на конференции пользовались правом совещательного голоса только в том случае, если не являются делегатами на конференцию, если же они являются делегатами на конференцию, то пользуются правом решающего голоса и только при обсуждении деятельности комитета — совещательным голосом. На заседаниях комитета нижней организации члены комитета высшей организации пользуются решающим голосом.

4) Изменить п. 10-й раздела III таким образом, чтобы печать имели только партийные комитеты, а не ячейки, отделы комитета, секции, фракции и т. д.

5) Выбросить п. 4-й раздела VI об ответственности губернского комитета перед городской организацией.

6) Добавить к п. 5-му раздела VI, что в городах с небольшим числом членов функции городского комитета выполняются уездными комитетами.

7) Изменить п. 3-й раздела VII в том смысле, что только волостные комитеты санкционируются губерским комитетом, ячейки же

утверждаются окончательно уездными комитетами.

8) Выбросить из п. 4-го раздела VIII то, что говорится о предоставлении волостным комитетом отчета в губернский, областной и Центральный комитет.

9) Изменить п. 2-й раздела IX таким образом, что члены бюро ячеек выбираются не на один месяц, а на три месяца.

10) Исправить п. 2-й раздела XI — членские взносы устанавливаются не менее ½% заработной платы.

11) Изменить п. 6-й раздела XI о % отчислениях, устанавливая централизацию % отчислений, чтобы каждый комитет представлял в соответствующую высшую организацию: волостной комитет в уездный, уездный к-т — в губернский.

12) Изменить п. 1-й раздела XII таким образом, что фракция организуется там, где имеются 3 члена партии, как в городе, так и в деревне.

13) Внести в устав пункт о порядке представления отчетности, причем опять соблюдать принцип демократического централизма, чтобы отчеты представлялись комитетом только в соответствующую высшую организацию: волостной — в уездную, уездный — в губернскую и т. д.

На заседании пленума губ. к-та, с участием представителей от уездов, происходившем 5 октября, поправки, внесенные губкомом, утверждены. Кроме того, поставлено:

По вопросу о сочувствующих предложить уездам обсудить вопрос на местах и представить свои соображения в губернский комитет.

Губернский комитет на основании собранных материалов обязан сделать доклад по этому вопросу на предстоящей губернской конференции.

Всероссийская партийная конференция.

Открытие.

2 декабря, в 2½ часа дня, тов. Ленин объявляет заседание конференции открытым. После краткого слова о задачах конференции он предлагает избрать президиум, в который избираются тт. Ленин, Зиновьев, Каменев, Сосновский и Уншлихт.

Принимается следующий порядок дня:

1. Доклады Ц.К. 2. Вопросы порядка дня

Вс. Съезда Советов. 3. Вопросы о Советской власти на Украине. 4. Устав партии. 5. О работе среди новых членов партии. 6. Текущие дела.

Вопрос о взаимоотношениях военных и гражданских партийных организаций решено было включить в пункт об уставе.

После заслушивания приветствий заседание прерывается до 5 часов вечера.

Второе заседание.

В 3 час. 40 мин. тов. Каменев объявляет заседание открытым. Слово по вопросу порядка дня доклада Ц.К. в политической его части получает тов. Ленин.

РЕЧЬ ТОВА. ЛЕНИНА.

Тов. Ленин. Товарищи! Доклад Ц.К. с формальной стороны в данный момент должен был дать вам, главным образом, сводку опыта, за это время пройденного. Но я должен сказать, что такая задача — ограничиться историей, или хотя бы дать только отчет, обращающий главное внимание на историю, — слишком не соответствует духу времени, которое мы переживаем, и тем задачам, которые перед нами стоят. Я поэтому позволю себе перенести центр тяжести в настоящем докладе, который я хотел бы представить и съезду советов, не столько на описание того, что мы пережили, сколько на те указания опыта, которые мы получаем и должны получать для нашей непосредственной практической деятельности.

Хотя за переживаемое время, можно сказать без всякого преувеличения, мы завоевали успехи громадные, хотя самая главная трудность у нас уже позади, все-таки нам предостоят трудности несомненно еще очень и очень большие. Естественно, внимание партии должно целиком сосредоточиться на решении этих задач, а в историю можно позволить себе углубиться лишь настолько, насколько это безусловно необходимо для решения задач, стоящих перед нами.

Конечно, за пережитое советской властью время самым главным вопросом, который нас больше всего занимал, является неминуемо

вопрос военных. Гражданская война, понятно, все заполнила, и само собой разумеется, что в этой борьбе за существование мы должны были лучшие силы партии отрывать от всех остальных отраслей работы и деятельности и переводить их на работу военную. Иначе и быть не могло в условиях войны. Но зато, как ни пострадала от этого отвлечения творческая работа во многих отраслях нашей советской и партийной деятельности, нам действительно удалось в области военной добиться такого сосредоточения сил и достигнуть таких успешных результатов, которые не только нашими противниками, не только колеблющимися, но и большинством в нашей собственной среде, раньше были бы вероятно признаны невозможными. Ибо держаться два года при прямой и косвенной поддержке сначала германским империализмом, а потом еще более сильным, безраздельно захватившим весь мир, империализмом Антанты всех наших врагов — держаться два года в стране, настолько разоренной и настолько отсталой, это такая задача, решение которой было несомненно «чудом». Поэтому, мне кажется, нам надо присмотреться, каким же образом вышло так, что это «чудо» осуществилось, и какие вытекают отсюда практические выводы, на основании которых мы могли бы с твердостью сказать, — а мне кажется, мы и действительно можем с твердостью сказать, что, как ни велики трудности внутреннего строительства, мы их в ближайшее время преодолеем так же успешно, как успешно разрешили вопросы военной обороны.

Всемирный империализм, который вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании, потерпел за эти

два года поражения, и нам надо поставить прежде всего вопрос: как могло случиться, что в борьбе с всемирным империализмом, который без всякого сомнения и по сей час еще во много раз сильнее нас, мы достигли такого громадного успеха? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо бросить общий взгляд на историю гражданской войны в России, на историю вмешательства Антанты. Мы должны прежде всего установить наличие в этой войне двух, коренным образом расходящихся по приему действительности Антанты, периодов или двух основных методов ее военных действий против России.

Прежде всего, Антанта, победив Германию, при своем плане удуть Советскую республику в России, естественное дело, опиралась на свои собственные войска. И, разумеется, если бы Антанта, хотя бы небольшую долю своих гигантских армий, которые освободились после поражения Германии,— если бы она хотя бы только одну десятую долю этих войск могла двинуть настоящим образом против Российской Советской республики, то само собой понятно, нам бы тогда не удержаться. И первый период гражданской войны в России характеризуется тем, что попытка Антанты своими собственными войсками сломить Советскую республику потерпела крушение. Английские войска, которые действовали на Архангельском фронте, Антанте пришлось убрать. Высадка французских войск на юге России кончилась рядом восстаний французских матросов, и в настоящее время, как ни свирепо еще действует военная цензура,— хотя войны нет, но бывшая военная, теперь невоенная цензура продолжает существовать в якобы свободных странах Англии и Франции,— и как ни редки доходящие до нас экземпляры газет, мы все-таки имеем совершенно точные документальные данные из Англии и Франции, которые показывают, что сведения, например, о восстании матросов на французских военных судах в Черном море, во французскую прессу попали, что осуждение нескольких французских матросов на каторгу стало известно во Франции, что вся коммунистическая, вся революционная рабочая пресса Франции и Англии на эти факты ссылается, что, например, имя т. Жанны Лябурб, которую французы расстреляли в Одессе за большевистскую агитацию, стало лозунгом для французской социалистической рабочей печати не только коммунистического крыла: даже такая газета, как «Юманите», которая, в сущности говоря, по основным своим принципам стоит ближе всего к точке зрения наших меньшевиков и эсеров, даже эта газета имя Лябурб сделала лозунгом борьбы против французского империализма, за невмешательство в дела России. Точно так же письма английских солдат, побывавших на Архангельском фронте, обсуждались в английской рабочей прессе. Об этом у нас есть совершенно точные документальные данные. Поэтому нам ясно, что здесь действительно произошел величайший сдвиг, на который мы раньше всегда указывали, на который глубоко надеялись и который хотя и с необычайной медленностью, но несомненно стал за последнее время фактом.

Этот сдвиг неизбежно вызывался самим ходом вещей. Именно те страны, которые

больше всего считались и считаются демократическими, цивилизованными и культурными, именно они вели войну против России самыми зверскими средствами, без малейшей тени законности. Большевиков обвиняют в нарушении демократизма,— это ходячий довод против нас у меньшевиков и эсеров и у всей европейской буржуазной печати. Но ни одно из этих демократических государств не решилось и не посмеет по законам своей собственной страны объявить войну Советской России. Рядом с этим идет внешне незаметный, но очень глубокий протест со стороны рабочей печати, которая заявляет: где в нашей конституции, в конституции Франции, Англии и Америки, те законы, которые позволяют вести войну, не объявляя ее и не спрашивая парламента? И в печати Англии, Франции и Америки делались предложения предать суду главы своих государств за государственные преступления, за объявление войны без разрешения парламента. Такие предложения делались. Правда, они делались в листках, выходящих не чаще раза в неделю, конфискуемых, вероятно, не реже раза в месяц, имеющих распространение в несколько сот или несколько тысяч экземпляров. Такими листками вожди ответственных правительственных партий могли и пренебрегать. Но тут нужно отметить две основные струи: господствующие классы во всем мире издают ежедневно миллионы экземпляров известных капиталистических газет, которые наполнены неслыханной ложью и клеветой против большевиков. Внизу же, в рабочих массах знают от тех солдат, которые вернулись из России, о лживости всей этой кампании. Таким образом создается необходимость для Антанты убрать свои войска из России.

Когда мы с самого начала говорили, что ставим ставку на всемирную революцию, над этим смеялись и сотни раз объявляли, и сейчас объявляют, это несбыточным. Но мы за два года получили точный материал для проверки. Мы знаем, что если говорить об этой ставке в смысле надежды на быстрое непосредственное восстание в Европе, то этого не было. Но что эта ставка оказалась в основе своей глубоко верной и что она вырвала с самого начала почву для вооруженного вмешательства Антанты,— после двух лет и особенно после поражения Колчака, после ухода английских войск из Архангельска и со всего Северного фронта,— это бесспорнейший исторический факт. Было достаточно самого небольшого количества из имевшихся армий Антанты, чтобы нас задавить. Но мы смогли победить врага, потому что в самый трудный момент сочувствие рабочих всего мира показало себя. И, таким образом, из этого первого периода нашествия Антанты на нас нам удалось выйти с честью. Мне припоминается, что в одной статье, кажется т. Радека, говорилось, что сприкосновение войск Антанты с горячей почвой России, зажегшей пожар социалистической революции, зажжет и эти войска. Действительность показала, что так и произошло на самом деле. Нечего говорить о том, что процессы, происходящие среди английских и французских солдат и матросов, знающих имена тех, кто расстрелян за большевистскую агитацию, нечего говорить о том,

что, как ни слабы эти процессы, как ни слабы там коммунистические организации, — они делают работу гигантскую. Результаты налицо: они заставили Антанту убрать свои войска назад. Только это дало нам возможность одержать первую крупнейшую победу.

Второй прием Антанты, вторая система ее борьбы состоялась в том, чтобы использовать против нас маленькие государства. В конце августа этого года шведская газета сообщила, будто бы военный министр Англии Черчилль заявил, что на Россию будут наступать 14 государств и что, следовательно, в ближайший срок, во всяком случае в конце года, падение Петрограда и Москвы обеспечено. Кажется, Черчилль потом опроверг это заявление, сказав, что его выдумали большевики. Но мы имеем точные сведения о том, в какой шведской газете это сообщение было помещено. Поэтому мы утверждаем, что это сообщение исходит из европейских источников. Кроме того, оно подтверждается фактами. На примере Финляндии и Эстляндии мы с абсолютной точностью установили, что Антанта заключила обязательство, чтобы они наступали против России. Мне лично пришлось читать одну передовицу английской газеты «Таймс», посвященную вопросу о Финляндии, в такое время, когда войска Юденича стояли в нескольких верстах от Петрограда и опасность для последнего была самая гигантская. Статья эта прямо кипела негодованием, возмущением и написана была с неслыханной, необычайной для газеты страстностью (обыкновенно подобные газеты пишутся дипломатически, как у нас писалась милюковская «Речь»). Это была самая бешеная прокламация, обращенная к Финляндии и ставящая вопрос ребром: судьба мира зависит от Финляндии, на которую смотрят все цивилизованные капиталистические страны. Мы знаем, что момент, когда войска Юденича были в нескольких верстах от Петрограда, был момент решающий. Безразлично, говорил или не говорил вышеприведенные слова Черчилль, но такую политику он вел. Известно, какое давление оказывал империализм Антанты на эти маленькие страны, насколько созданные, бесильные, целиком зависящие от Антанты даже в самых насущных вопросах, как вопрос продовольствия, и во всех других отношениях. Вырваться из этой зависимости они не могут. Все способы давления, финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас. История последнего похода Юденича на Петроград показала окончательно, что этот второй метод ведения войны Антантой сорвался. Нет никакого сомнения, что самой небольшой помощи Финляндии или — немного более — помощи Эстляндии было бы достаточно, чтобы решить судьбу Петрограда. Нет никакого сомнения, что, сознавая важность положения, Антанта сделала все усилия, чтобы добиться этой помощи, и тем не менее она потерпела крах.

Это — вторая гигантская международная победа, которую мы одержали, и победа более сложная, чем первая. Первая была одержана потому, что оказалось, что французские

и английские войска действительно нельзя держать на территории России: они не воюют, а доставляют Англии и Франции бунтовщиков, поднимающих английских и французских рабочих против своих правительств. Но оказалось, что, хотя Россию и окружили и окружают умышленно кольцом маленьких государств, создаваемых и поддерживаемых, понятно, в целях борьбы против большевизма, и это оружие обращается против Антанты. Мы имеем во всех этих государствах буржуазные правительства, почти всегда имеющие в своем составе буржуазных соглашателей, людей, которые идут против большевиков в силу своего классового положения. Каждая из этих наций настроена безусловно решительно враждебно к большевикам, тем не менее нам удалось этих буржуа и соглашателей повернуть на свою сторону. Это кажется невероятным, но это именно так, потому что каждое из этих государств после пережитой империалистской войны не может не колебаться в вопросе о том, расчит ли им бороться сейчас против большевиков, когда другим претендентом на власть в России, претендентом, дающим основание считать его солидным, являющимся только Колчак или Деникин, т. е. представители старой империалистской России, потому что в этом для них сомнений нет. Следовательно, мы получили возможность опереться на другую трещину в лагере империализма. Если первые месяцы после нашей революции мы держались потому, что германский и английский империализм были в мертвой схватке друг с другом, если после этого полугодия мы держались еще больше полугодия потому, что войска Антанты оказались неспособными бороться против нас, то следующий год, за который приходится преимущественно теперь отчитываться, мы продержались с успехом потому, что попытка великих держав, под влиянием которых безусловно и безоговорочно находятся все маленькие страны, попытка их мобилизовать маленькие страны против нас, потерпела крушение из-за противоречия интересов международного империализма и интересов этих стран. Каждая из этих маленьких стран уже испытала на себе лапы Антанты. Они знают, что когда французские, американские и английские капиталисты говорят: «Мы вам гарантируем независимость» — это на практике значит: «Мы у вас скупаем все источники ваших богатств и держим вас в кабале. Кроме того, мы вас третируем с наглостью офицера, который приехал в чужую страну управлять и спекулировать и ни с кем не желает считаться». Они знают, что сплошь и рядом английский посол в такой стране значит больше, чем любой тамошний царь или парламент. И если этих истин мелкобуржуазные демократы до сих пор понять не могли, то теперь действительность заставляет их это понять. Оказывается, что по отношению к буржуазным и мелкобуржуазным элементам маленьких стран, которых грабят империалисты, мы представляем из себя если не союзников, то соседей более надежных и ценных, чем империалисты.

Это — вторая победа, которую мы одержали над международным империализмом.

Вот почему мы вправе теперь сказать, что главные трудности у нас позади. Нет никаких

сомнений, что Антанта сделает еще очень много попыток военного вмешательства в наши дела. Если последние победы над Колчаком, над Юденичем заставили представителей всех этих держав говорить теперь о том, что поход на Россию безнадежен, и предлагать мир, то мы должны дать себе ясный отчет, какое значение имеют подобные выступления.

Если мы у представителей буржуазной интеллигенции, у беспощадных врагов наших вырвали такие признания, мы вправе и тут сказать, что симпатии не только рабочего класса на стороне советской власти, но и широких кругов буржуазной интеллигенции. Представители обывателей, мелкой буржуазии, тех, кто в бешеной схватке труда с капиталом колебались, стали решительно на нашу сторону, и на поддержку их мы можем теперь отчасти рассчитывать.

Эта победа должна нами учитываться, и, если мы ее поставим в связь с тем, каким образом, в конце концов, нам досталась победа над Колчаком, вывод получится еще более убедительный.

Какие силы обусловили нашу победу над Колчаком? Несмотря на то, что он действовал на территории, где меньше всего пролетариата и где крестьянину мы не могли дать непосредственной реальной помощи для свержения помещичьей власти, какую мы ему дали в России, несмотря на то, что Колчак начинал с фронта, который был поддержан меньшевиками и эсерами, образовавшими фронт Учредительного собрания, несмотря на то, что там были наилучшие условия для того, чтобы создать правительственную власть, опирающуюся на помощь всемирного империализма, — тем не менее этот эксперимент окончился полным поражением Колчака. Из этого мы имеем право сделать тот вывод, который является самым существенным для нас и во всей нашей деятельности должен нами руководить: исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения. Если меньшевики и эсеры до сих пор говорят об Учредительном собрании, о воле нации и т. д., то мы за это время убедились на опыте в том, что в революционное время классовая борьба ведется в формах самых ужасных и может привести к победе только тогда, когда класс, который ведет ее, способен вести за собой большинство населения. В этом отношении то сравнение, которое было произведено не голосованием билетиками, а более чем годичным опытом самой тяжелой, самой кровавой борьбы, которая требовала жертв во сто раз больше, чем та или другая политическая борьба, — этот опыт по отношению к Колчаку показал, что мы осуществляем господство того самого класса, большинство которого умеем вести за собой лучше, чем какая бы то ни было другая партия, присоединяя к себе в друзья и союзники крестьянство. Это доказал пример Колчака. Этот пример в отношении социальном является для нас самым последним нашим уроком. Он показывает, на кого мы можем рассчитывать, и кто идет против нас.

Рабочий класс, как он ни ослаблен империалистской войной и разрухой, осуществляет политическое господство, но он этого не мог

бы сделать, если бы не привлек к себе в союзники и друзья большинство трудящегося населения, в русских условиях — крестьянство. Это осуществилось в Красной армии, где мы смогли использовать специалистов, в большинстве настроенных против нас, и создать ту армию, которая, по признанию наших врагов с.-р. (см. резолюцию последнего совета партии с.-р.) представляет армию не наемников, а народную. Рабочий класс смог создать эту армию, большинство которой принадлежит не к его классу, смог использовать специалистов, настроенных против него, только потому, что он мог вести за собой, мог превратить в своих друзей и союзников ту массу трудящихся, которая связана с мелким хозяйством, которая связана с собственностью и которая поэтому стремится неуклонно к свободной торговле, т. е. к капитализму, к возвращению власти денег. В этом — основа всего того, чего мы за два года добились. Во всей дальнейшей нашей работе, во всей дальнейшей нашей деятельности, в той деятельности, к которой нужно приступить в освобождаемой Украине, и в том строительстве, вся тяжесть и вся важность которого развернется после победы над Деникиным, этот основной урок мы должны больше всего зарубить себе на носу, больше всего должны его запомнить. Политические итоги нашей деятельности, мне кажется, больше всего к этому сводятся и в этом суммируются.

Товарищи! Было уже сказано, что война есть продолжение политики. Мы это испытали на своей собственной войне. Война империалистская, которая была продолжением политики империалистов, господствующих классов, помещиков и капиталистов, вызвала в народных массах враждебное отношение и была лучшим средством революционизирования этих масс. Она у нас, в России, облегчила свержение монархии и свержение помещичьего землевладения и буржуазии, которое произошло с неслыханной легкостью только потому, что империалистская война была продолжением, обострением, облаганием империалистской политики. А наша война была продолжением нашей коммунистической политики, политики пролетариата. До сих пор мы читаем у меньшевиков и эсеров и слышим от беспартийных и колеблющихся людей: «Вы обещали мир, а дали войну, вы обманули трудящиеся массы». А мы говорим, что трудящиеся массы, хотя они и не учились марксизму, но тем не менее своим классовым инстинктом угнетенных людей, людей, которые десятки лет чувствовали на своей шкуре, что такое помещики и капиталисты, — они разницу между войной империалистской и гражданской усвоили. Для всех тех, кто испытал на своей шкуре десятки лет угнетения, для всех тех эта разница между войнами понятна. Империалистская война была продолжением империалистской политики. Она восстанавливала массы против своих владык. Гражданская же война против помещиков и капиталистов была продолжением политики свержения этих помещиков и капиталистов, и с каждым месяцем развитие этой войны укрепляло связь трудящихся масс с пролетариатом, который руководит этой войной. Как ни много было испытаний, как ни часты были громадные поражения, как ни тяжелы были эти поражения, как ни часты

бывали моменты, когда враг одерживал громадные победы, и существование советской власти висело на волоске, — такие моменты бывали, — но мы должны сказать, что опыт, который мы пережили, — очень солидный опыт. Этот опыт показал, что война укрепляет сознание трудящихся масс и показывает им преимущество советской власти. Люди наивные, или люди, целиком живущие предрассудками старого мещанства и старого буржуазно-демократического парламентаризма, ждут от крестьянина, чтобы он избирательным бюллетенем решил, идет ли он с большевиками-коммунистами, или с эсерами; много решения они не желают признавать, потому что они сторонники народоправства, свободы, Учредительного собрания и т. д. А жизнь решила так, что крестьянину пришлось этот вопрос проверять на деле. После того, как в Учредительном собрании он дал большинство эсерам, после того, как политика эсеров потерпела крах, и крестьянам пришлось практически иметь дело с большевиками, крестьянин убедился, что это власть твердая, власть, которая требует довольно многого, что это власть, которая умеет добиться исполнения этих требований во что бы то ни стало, что это власть, которая признает ссужение хлебом голодного безусловным долгом крестьянина, хотя бы это было без эквивалента, что это власть, которая добивается во что бы то ни стало передачи этого хлеба голодающим. Это крестьянин видел, он сравнил эту власть с властью Колчака и Деникина и сделал выбор не путем голосования, а путем решения вопроса на практике, когда ему пришлось испытать и ту и другую власть. Крестьянин решает и будет решать этот вопрос в нашу пользу.

Вот что нам доказала история поражения Колчака и что нам доказывают наши победы на юге. Вот почему мы говорим, что действительно массы миллионов людей, живущих в деревнях, миллионы крестьян окончательно становятся на нашу сторону. В этом, мне кажется, заключается главный политический урок, который мы вынесли за это время и который мы должны применить к тем задачам внутреннего строительства, которые теперь, по завершении нашей победы над Деникиным, будут стоять на очереди дня, так как мы получили возможность сосредоточиться на внутреннем строительстве.

До сих пор больше всего мелкая буржуазия в Европе обвиняла нас в нашем терроризме, в нашем грубом подавлении интеллигенции и обывателя. На это мы скажем: «Все это навязали нам вы, ваши правительства». Когда нам кричат о терроре, мы отвечаем: «А когда державы, имеющие в руках всемирный флот, имеющие в руках военные силы в сто раз больше наших, обрушиваются на нас и заставляют воевать против нас все малые государства, — это не был террор?» — Это был настоящий террор, когда против страны, одной из наиболее отсталых и ослабленных войной, объединились все державы. Даже Германия помогала постоянно Антанте еще с тех времен, когда она, не будучи побеждена, питала Краснова, и до последнего времени, когда та же Германия блокирует нас и оказывает прямое содействие нашим противникам. Этот по-

ход всемирного империализма, этот военный поход против нас, этот подкуп заговорщиков внутри страны, — разве это не был террор? Наш террор был вызван тем, что против нас обрушились такие военные силы, против которых нужно было неслыханно напрягать все наши силы. Нужно было действовать внутри страны со всей настойчивостью, нужно было собрать все силы. Здесь мы не хотели okazaться — и мы решили, что не окажемся — в том положении, в каком оказались соглашатели с Колчаком в Сибири, в каком завтра будут немецкие соглашатели, воображающие, будто они представляют правительство и опираются на Учредительное собрание, а на деле сотня или тысяча офицеров в любой момент может дать такому правительству по шапке. И это понятно, потому что это офицерство представляет из себя массу обученную, организованную, великолепно знающую военное дело, имеющую в своих руках все нити, превосходно информированную насчет буржуазии и помещиков, обеспеченную их сочувствием.

Из этого вытекает, что обвинение в терроризме, поскольку оно справедливо, падает не на нас, а на буржуазию. Она навязала нам террор. И мы первые сделаем шаги, чтобы ограничить его минимальным минимумом, как только мы покончим с основным источником терроризма, с нашествием мирового империализма, с военными заговорами и военным давлением мирового империализма на нашу страну.

И тут, говоря о терроризме, надо сказать и об отношении к тому среднему слою, к той интеллигенции, которая больше всего жалуется на грубость советской власти, жалуется на то, что советская власть ставит ее в положение худшее, чем прежде.

То, что мы можем при наших скудных средствах сделать по отношению к интеллигенции, мы делаем в ее пользу. Мы знаем, конечно, как мало значит бумажный рубль, но мы знаем также, что представляет собою частная спекуляция, которая дает известную подмогу тем, кто не может прокормиться при помощи наших продовольственных органов. Мы даем в этом отношении буржуазной интеллигенции преимущества. Мы знаем, что в момент, когда на нас обрушился мировой империализм, мы должны были провести строжайшую военную дисциплину и дать отпор всеми силами, которые были в нашем распоряжении. И, конечно, ведя революционную войну, мы не можем делать так, как делали все буржуазные державы, свалившие всю тяжесть войны на трудящиеся массы. Нет, тяжесть гражданской войны должна быть и будет разделена и всей интеллигенцией, и всей мелкой буржуазией, и всеми средними элементами, — все они будут нести эту тяжесть. Конечно, им будет гораздо тяжелее нести эту тяжесть, потому что они десятилетиями были привилегированными, но мы должны в интересах социальной революции эту тяжесть возложить и на них. Так мы рассуждаем и действуем, и мы иначе не можем.

Конец гражданской войны будет шагом к улучшению положения этих групп. Мы же и теперь нашей тарифной политикой доказываем и в нашей программе заявили, что признаем необходимость поставить эти группы в положение лучшее, потому что невозможен

переход от капитализма к коммунизму без использования буржуазных специалистов, и все наши победы, все победы нашей Красной армии, руководимой пролетариатом, привлечшим на свою сторону полтрудовое, полсобственническое крестьянство, мы одерживали отчасти благодаря умению использовать буржуазных специалистов. Эта наша политика, выраженная в военном деле, должна стать политикой нашего внутреннего строительства.

Опыт, который мы проделали за это время, говорит нам, что мы очень часто рядом с постройкой фундамента здания брались за постройку купола, всяких украшений и т. д. Может быть, это было необходимо до известной меры для социалистической республики. Может быть, мы должны были строить во всех областях народной жизни. Вполне естественно это увлечение строительством во всех областях. Если посмотреть на опыт нашего государственного строительства, мы сплошь и рядом увидели бы много построек начатых, брошенных, таких, глядя на которые можно сказать себе: может быть, надо было бы с этой постройкой подождать, а сначала сделать основное. Вполне понятно, что все деятели, естественно, увлекаются теми задачами, которые могут быть выполнены только после установки фундамента. Но мы из этого опыта можем теперь сказать, что в дальнейшем мы больше сосредоточим свои усилия на основном, на фундаменте, на тех простейших задачах, которые всего труднее решить, но которые мы все-таки решим. Это — задача о хлебе, задача о топливе, задача борьбы со вшами. Вот три простейших задачи, которые дадут нам возможность построить социалистическую республику, и тогда мы победим весь мир во сто раз более победоносно, торжественно и триумфально, чем отразим нападение Антанты.

По вопросу о хлебе: мы далеко пошли в применении разверстки. Наша продовольственная политика дала возможность за второй год собрать хлеба втрое больше, чем за первый. За три месяца последней кампании заготовлено хлеба больше, чем за три месяца прошлого года, хотя, как вы услышите из доклада Наркомпрода, произошло это при трудностях, несомненно, больших. Один набег Мамонтова, который захватил южную часть центральной земледельческой полосы, обошелся нам очень дорого. Но мы научились применять разверстку, т. е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твердым ценам, без эквивалента. Мы знаем, конечно, хорошо, что кредитный билет не есть эквивалент хлеба. Мы знаем, что крестьянин дает хлеб в ссуду; мы говорим ему: должен ли ты задерживать хлеб, дожидаясь эквивалента, чтобы рабочий умирал с голоду? Хочешь ли ты торговать на вольном рынке, возвращая таким образом нас назад к капитализму? Многие интеллигенты, читавшие Маркса, не понимают, что свобода торговли есть возврат к капитализму, но крестьянин это понимает гораздо легче. Он понимает, что продавать хлеб по вольным ценам, когда голодный готов заплатить сколько угодно, готов отдать все, что у него есть, чтобы не умереть с голоду, что это есть возврат к эксплуатации, что это есть свобода наживы

для богатых и разорения для бедных. И мы говорим, что это есть государственное преступление, и в борьбе с этим мы не уступим ни на иоту.

В этой борьбе за разверстку хлеба крестьянину приходится оказывать ссуду голодному рабочему — это есть единственный способ для того, чтобы начать правильное строительство, для того, чтобы восстановить промышленность и т. д. Если крестьянин этого не делает, это есть возвращение к капитализму. Если крестьянин чувствует свою связь с рабочими, он готов отдать излишки хлеба по твердым ценам, т. е. за простую цветную бумажку, — это вещь необходимая, без этого нельзя спасти голодного рабочего от смерти, без этого нельзя восстановить промышленность. Эта задача неимоверно трудная. Нельзя решить эту задачу одним только насильем. Как бы ни кричали, что большевики есть партия насилия над крестьянами, мы говорим: господа, это — ложь!.. Если бы мы были партией насилия над крестьянами, то как бы мы могли удержаться против Колчака, как бы мы могли создать армию со всеобщей воинской повинностью, в которой восемь десятых — крестьяне, в которой все вооружены, в которой все на примере империалистской войны видели, что та же самая винтовка легко поворачивается в разные стороны? Как можем мы быть партией насилия над крестьянами, мы, — партия, которая осуществляет союз рабочих с крестьянами, которая говорит крестьянам, что переход к свободной торговле есть возврат к капитализму, и что наши насильственные изъятия излишков применяются к спекулянту, а не к трудящимся?

Разверстка хлеба должна лечь в основу нашей деятельности. Продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов. Мы должны много сил отдать для борьбы против Деникина. Пока нет полной победы, всегда еще возможны повороты, и ни малейшего сомнения и легкомыслия быть не может. Но, при малейшем улучшении военного положения, мы должны как можно больше сил уделить на продовольственную работу, ибо это — основа всего. Разверстка должна быть доведена до конца. И только тогда, когда мы решим эту задачу и у нас будет социалистический фундамент, мы сможем строить на этом социалистическом фундаменте все то роскошное здание социализма, которое мы не раз начинали строить сверху и которое не раз разрушалось.

Другой основной вопрос — это вопрос о топливе, главном фундаменте нашего строительства. Это тот вопрос, на который натолкнулись мы теперь, когда не можем использовать наших продовольственных успехов, так как не можем подвезти хлеб, не можем использовать наших побед полностью, потому что нет топлива. У нас еще нет настоящего аппарата для того, чтобы сладить с топливным вопросом, но есть возможность сладить с ним.

Вся Европа испытывает теперь угольный голод. В самых богатых странах-победительницах, даже таких, как Америка, которая не испытала ни походов, ни вторжений, — если там так остро ставится вопрос о топливе, естественно, что он отражается и на нас. Угольную промышленность мы не можем вос-

становить даже при самых лучших условиях раньше, чем в несколько лет.

Нужно спастись посредством дров. Для этого мы бросаем новые и новые партийные силы на эту работу. В Совете народных комиссаров и в Совете обороны в течение последней недели главное внимание было уделено этому вопросу и проведен ряд мер, которые должны дать в этом отношении такой же перелом, какого мы добились по отношению к нашим армиям Южного фронта. Надо сказать, что нельзя ослаблять в этом отношении нашу деятельность, что каждый наш шаг должен быть шагом победы в борьбе против топливного голода. Средства материальные у нас есть. Пока мы не поставим как следует угольную промышленность, мы можем обойтись посредством дров и обеспечить топливом промышленность. На эту основную задачу, товарищи, мы должны дать все партийные силы.

Третья наша задача есть борьба со вшами, теми вшами, которые разносят сыпной тиф. Этот сыпной тиф среди населения, истощенного голодом, большого, не имеющего хлеба, мыла, топлива, может стать таким бедствием, которое не даст нам возможности справиться ни с каким социалистическим строительством.

Здесь первый шаг нашей борьбы за культуру и здесь борьба за существование.

Это основные задачи. К ним я хотел бы больше всего привлечь внимание товарищей, принадлежащих к партии. На эти основные задачи до сих пор мы обращали внимания непропорционально мало. Девять десятых наших сил, что остались от военной работы, которую нельзя ослаблять ни на секунду, необходимо направить на эту первейшую задачу. Мы теперь ясно представляем себе остроту этого вопроса. Каждый в меру своих сил должен приложить свои усилия к этому делу. На это мы должны направить все наши силы.

Этим я кончаю политическую часть доклада. Что касается международной части, то т. Чичерин осветит ее детально и прочтет те предложения, которые мы хотим сделать от имени съезда советов воюющим державам.

Я коснусь совсем коротко партийных задач. Наша партия в ходе революции стала перед одной из крупнейших задач. С одной стороны, естественно, что к правящей партии примыкают худшие элементы уже потому, что эта партия есть правящая. С другой стороны, рабочий класс истощен и в разоренной стране, естественно, ослаблен. Между тем только передовая часть рабочего класса, только его авангард в состоянии вести свою страну. Чтобы осуществить эту задачу в смысле общегосударственного строительства, мы применяли, как одно из средств, субботники. Мы выставили лозунг: в нашу партию идут те, которые прежде всего мобилизуются на фронт; те же, кто не может воевать, должны на месте доказать, что они понимают, что такое рабочая партия, должны показать применение принципов коммунизма на деле. А коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть безвозмездная работа на общественную пользу, не учитывающая индивидуальных различий, стирающая всякое воспоминание о бытовых предрассудках, стирающая косность, привычки, разницу между отдельными отраслями работы, в размере платы и вообще принципа распределения всех продуктов. Это есть один

из крупнейших залогов того, что не только в области военного, но и в области мирного строительства мы включаем рабочий класс и трудящихся. Дальнейшее развитие коммунистических субботников должно быть школой. Каждый шаг должен сопровождаться тем, что мы привлекаем в свою партию элементы рабочие и наиболее надежные элементы из других классов. Мы этого достигаем перерегистрацией. Мы не боимся приступать к изъятию тех, кто не вполне надежен. Мы достигаем этого также тем, что доверяем члену партии, приходящему к нам в трудную минуту. Те члены партии, как показывает сегодняшней отчет Ц.К., те тысячи и сотни тысяч, которые приходили к нам, когда Юденич стоял в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин к северу от Орла, когда вся буржуазия уже ликовала, эти члены партии заслуживают нашего доверия. Такое расширение партии мы ценим.

После того, как мы произвели такое расширение партии, мы должны ворота запереть, должны быть особенно осторожны. Мы должны сказать: теперь, когда партия побеждает, новых членов партии нам не нужно. Мы превосходно знаем, что в разлагающемся капиталистическом обществе к партии будет примазываться масса вредного элемента. Мы должны создавать партию, которая будет партий рабочих, в которой нет места примазывающимся, но мы должны привлекать к работе и массы, стоящие вне ее. Как это сделать? Средство здесь — рабочие и крестьянские беспартийные конференции. Недавно в «Правде» была напечатана статья о беспартийных конференциях. Эта статья, статья т. Рапопорт, заслуживает гигантского внимания. Я не знаю иного средства, которое решало бы эту задачу глубочайшей исторической важности. Партия не может раскрывать широко своих ворот, так как в эпоху разложения капитализма абсолютно неизбежно, что она вберет в себя элементы худшие. Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью. Но у нас имеется несколько сот тысяч членов партии на страну, насчитывающую сотни миллионов населения. Как может такая партия управлять? Во-первых, у нее есть и должны быть помощники профессиональные союзы, которые охватывают миллионы, вторым помощником являются беспартийные конференции. К этим беспартийным конференциям мы должны относиться так: мы должны уметь подойти к их среде, среде не proletарской, должны преодолеть предрассудки и мелкобуржуазные колебания — это одна из самых коренных и основных задач. Мы должны учитывать успех наших партийных организаций не только тем, сколько членов партии работает на той или иной работе, не только тем, как успешно производится перерегистрация, но еще и тем, достаточно ли правильно и часто устраиваются эти беспартийные рабочие и крестьянские конференции, т. е. умеем ли подойти к той массе, которая не может сейчас войти в партию, но которую мы должны привлечь к работе. Если мы победили Антанту, так это, может быть, потому, что мы снискали симпатии среди рабочего класса, среди этой

самой беспартийной массы. Если мы, в конце концов, победили Колчака, то, может быть, именно потому, что Колчак потерял возможность черпать дальнейшие силы из резервуара трудящихся масс. А у нас есть такой резервуар, какого нет ни у одного правительства в мире и которого не может быть ни у какого правительства в мире, кроме правительства рабочего класса, потому что только правительство рабочего класса может смело черпать, с абсолютной уверенностью в успехе, из среды трудящихся самых угнетенных, самых отсталых. Мы можем и должны черпать из среды беспартийных рабочих и крестьян, пото-

му что это наши вернейшие друзья. Для решения этих задач, задач обеспечения хлебом, топливом, победы над сыпным тифом, мы можем черпать силы именно из этих масс, больше всего угнетенных капиталистами и помещиками. И поддержка этих масс нам обеспечена. Мы будем продолжать все глубже и глубже черпать из этой среды, и мы можем сказать, что, в конце концов, победим всех наших противников. И в области мирного строительства, которое мы развернем после победы над Деникиным настоящим образом, мы сделаем еще гораздо больше чудес, чем сделали за эти два года в области военной.

С докладом об организационной работе Ц.К. выступает тов. Крестинский.

РЕЧЬ ТОВА. КРЕСТИНСКОГО.

Ввиду того, что в «Известиях Ц.К.» напечатан подробный отчет о нашей организационной работе, я остановлюсь вкратце лишь на основных задачах, поставленных перед Ц.К. VIII съездом, и на том, что было Ц.К. и партией в этой области сделано.

Первая из этих задач — проведение перерегистрации членов партии во всероссийском масштабе с целью очистки ее от нежелательных элементов, элементов из других классов, примазавшихся к партии за полтора года ее господства — с октября 1917 г. до VIII съезда партии. Работа эта дала большие результаты: огромное число примазавшихся, особенно из интеллигенции и городского мещанства, было выброшено перерегистрацией.

В том же направлении действовал и другой фактор — партийная мобилизация, начавшаяся еще до VIII съезда с мобилизации ответственных работников, которые могли бы поставить политическую и организационную работу в армии. Затем проведена массовая мобилизация рядовых членов партии, которые в качестве рядовых бойцов должны были составить в наших армейских частях крепкие, сплоченные ячейки. Эта обязанность — кровью доказать верность принципам партии — оказалась не под силу пришедшим к нам не по убеждению и повела к новому отбору в партии.

Только после очистки партии, почти вдвое сократившей число ее членов, мы широко открыли двери рабочим, крестьянам и красноармейцам. Широкая работа среди новых слоев — крестьян, молодежи, женщин и т. д., а также беспартийные конференции рабочих, красноармейцев и, в последнее время, крестьян, благоденствовавшие партийной неделей, создали благоприятную почву для проведения последней.

Партийная неделя совпала с тяжелыми днями для Советской России и для нашей партии, а потому мы с уверенностью можем сказать, что эти недели дали приток лучших надежных товарищей. В настоящее время наша партия включает в себя от 300 до 350 тысяч надежных членов.

Второй задачей был перевод нашей партии, особенно провинциальных работников, на новые рельсы, в связи с позицией по отношению

к середняку, совершенно определенно обрисованной в резолюции и программе нашей партии, принятых на VIII съезде. Необходимо было, чтобы они вошли в плоть и кровь нашей революционной работы, чтобы самые широкие массы крестьянства почувствовали, что таково наше действительное отношение к тем элементам крестьянства, которые могут стать нашими союзниками в борьбе за коммунизм.

В переводе нашей партии на новые рельсы в вопросе о деревне, а несколько позднее и в национальном вопросе, нам пришлось идти несколькими путями. Одним из таких путей была наша печатная агитация — распространение в огромном количестве экземпляров программы, резолюций и важнейших речей, особенно по крестьянскому вопросу. В ту же точку били наши газеты. Со времени съезда мы напечатали 46 млн. экземпляров «Правды», причем 16% разошлось в Москве, треть ушла в Красную армию, остальное — в провинцию. «Бедноты» напечатано 150 млн. экземпляров, из них больше половины — 51% — идет в Красную армию, 23% распространяется в Москве, остальное приходится на деревню. Результаты нашей печатной агитации сказываются в переломе, наблюдаемом в деревне и в Красной армии. Бумажный голод мешает увеличить тираж в соответствии с спросом на газету, поэтому «Правда» печатается в 215 тысячах экземпляров, а «Беднота» — в 715 тысячах экземпляров.

Вторым методом нашей работы был непосредственный объезд провинции товарищами из центра, хотя нам не удалось, как предполагалось на съезде, организовать коллегии постоянных разъездных работников при Центральном комитете.

Уполномоченные Ц.К. посылались несколько раз: в апреле, мае, июне — для проведения мобилизации и для руководства борьбой с дезертирством, причем им было поручено контролировать и ставить организации, снимать неподходящих товарищей и т. д.; в конце июля и в августе, когда выяснилось, что у нас будет недостаток рабочих рук для уборки хлеба — для проведения кампании по сбору и реализации урожая. В этой области уполномоченные Ц.И.К. и Ц.К. работают и сейчас в ряде губерний. Таким образом, в течение 8 месяцев под-

держивалась непрерывная связь с провинцией.

Третьим способом руководства работой товарищей на местах служили посылавшиеся или самим Ц.К. или часто его Секретариатом инструктирующие письма — индивидуальные в том случае, если в указаниях нуждалась какая-либо отдельная организация, и циркулярные, рассылающиеся по всем партийным организациям, если одна и та же ошибка повторялась в ряде организаций. Циркулярные письма посылались Ц.К. также, когда начиналась какая-либо политическая или организационная кампания. Всего за 8 месяцев их было послано 71 циркуляр.

Далее необходимо отметить рост связи Ц.К. с местными партийными организациями, на что указывают следующие, наиболее характерные цифры: в апреле, когда был дан толчок к оживлению партийной жизни и когда связь значительно расширилась по сравнению с тем, что было до съезда, из каждой губернии Ц.К. было получено в среднем 14 документов, на губернский комитет приходилось 4, а на уезд, притом не каждый, приходилось по одному. В октябре же в среднем было отправлено отчетов и протоколов из каждой губернии 51; от губернских комитетов по 10 и от уездных по 4. К VIII съезду Ц.К. не имел непосредственной связи с половиной уездных организаций (лишь через губернские комитеты), теперь же 95% из них связаны с Ц.К. непосредственно.

Установление тесной и крепкой связи с местными организациями и учет ответственных работников губернских и уездных организаций путем анкеты о личном составе позволили приступить к основной задаче, поставленной съездом, — проведению планомерного и регулярного распределения сил. Эта задача была возложена на учетно-распределительный отдел.

Но в силу массы встретившихся трудностей работа эта не была проведена в виде вполне планомерного распределения, как это предполагалось съездом.

Прежде всего весь отчетный период представлял собою непрерывный период партийной мобилизации, проводившейся местными организациями то в одних, то в других губерниях и проходившей через Ц.К. партии. В иные дни через учетно-распределительный отдел проходило 150—200 и более человек, которые опрашивались, направлялись и т. д. Эта работа, занимая большое место в деятельности отдела, естественно мешала планомерной его работе.

Что касается самих мобилизаций, то с 8 июля мы уже прекратили массовую партийную мобилизацию ввиду того, что невысокий качественный состав работников делал ее в дальнейшем безрезультатной, и перешли к персональной мобилизации для определенной военной работы. Партийная неделя дала новых рядовых работников, в то же время выросли новые работники из прежних рядовых членов партии, так что во время последнего наступления Деникина и Юденича мы смогли двинуть, помимо ответственных работников, сотни и тысячи рядовых членов партии — прекрасных красноармейцев и политических работников.

Следующим фактором, который тоже втор-

гался в нашу планомерную работу, была необходимость направлять работников в новые места. Когда начались восстания рабочих Латвии, Эстляндии, Литвы, Белоруссии и Украины, то только в отношении Латвии мы можем говорить, что туда двинулся организованный кадр работников, из которых почти каждый шел туда с определенным назначением. Направление работников в другие места носило почти стихийный характер. Направлялись те, которые должны были ехать, и те, что могли и не ехать, и, наконец, такие, которым вовсе не следовало ехать.

С освобождением Сибири и Урала, восстановлением с Туркестаном и новым продвижением на Украине и т. д. перед нами стал вопрос о регулярном направлении туда подготовленных и заранее сформированных кадров работников, которые могли бы организовать и поставить партийные ячейки, опытных в советской работе, знающих, каковы задачи нашей партии, каковы принципы, уже проведенные в Советской России, где нам удалось поладить с крестьянством. Пришлось готовить как бы ударные группы работников для освобождаемых окраин, выяснить, кого из работавших там прежде членов партии можно или нельзя пустить, например, в Сибирь или Туркестан. Это был большой вопрос нашей работы, но мы с ним справились.

Наконец, пришлось обратить внимание на эвакуацию членов партии, происходившую в связи с наступлением Деникина. Часть работников эвакуировалась по указаниям губернских комитетов, следуя за отступающей Красной армией. Другие, вместо того, чтобы вступить в ряды отступавшей Красной армии, эвакуировались, являясь таким образом партийными дезертирами. Нужно было разобраться в этом потоке, направить эвакуировавшихся на работу в те или другие места России. Это было проделано учетно-распределительным отделом.

Все указанные обстоятельства мешали заниматься регулярным перемещением партийных работников. Поэтому перемещений мы произвели сравнительно очень немного. Ввиду снятия массы активных и лучших работников для фронта жертвовать теми неделями, которые товарищ провел без работы или потратил на приспособление к новым условиям, не представлялось возможным.

Поэтому и спрос на работников для освобожденных восточных губерний и отчасти для северо-западных (Псковской, Череповецкой, Новгородской) мы покрывали из числа товарищей, освобождавшихся с занятием белыми Украины и южных губерний. В губерниях же, все время находившихся под советской властью, работники перемещались лишь из тех мест, где возникала борьба двух групп и необходимо было устранить внутреннее трение. Такие передвижения были применены к губернским организациям Саратовской, Воронежской и Казанской. Снятые товарищи направлялись в другие местности для не менее ответственной работы, и если прежде, благодаря трениям, работа их была недостаточно продуктивна, с переводом их на другое место они становились более полезными работниками.

Такова работа в области распределения

партийных сил. Нам приходилось иногда направлять товарищей не туда, куда им хотелось, благодаря этому создавалось недовольство, приходилось наталкиваться на нареkania, причем отчасти эти нареkania могли быть совершенно основательными. Если, например, мы с большим предубеждением относились к работникам, хлынувшим из России на Украину после создания там советской власти и двинувшимся обратно, как только началось наступление Деникина, то мы иногда не давали хода или временно оставляли без ответственной работы товарищей, которые вовсе не заслуживали недоверия и которых можно было бы сразу пустить на любую ответственную работу. Несомненно, такого рода ошибки могли быть и при эвакуации, и при мобилизации, когда нам приходилось решать вопросы о том, освободить или не освободить товарищей, мобилизованных местной организацией, но которых просили оставить советские учреждения, партийные организации или профессиональные союзы, или как, например, быть с товарищем, который рвался на фронт, но которого не отпускала организация, считая его необходимым для себя.

Такие ошибки представляют собою ничтожный процент, большинство же перемещений было сделано правильно. Да и перемещения, признанные мною неправильными, которые тяжело субъективно ощущались самими перемещенными, объективно ничего вредного в себе не заключали. В этом отношении больших грехов за Ц.К. нет.

Недостатки нашей работы в области инструктирования и распределения, с которыми мы будем бороться в дальнейшем, заключались в отсутствии системы. Благодаря внешним обстоятельствам мы не производили регу-

лярного распределения сил, а действовали толчками, посылая в ту или иную губернию работников, когда того требовали обстоятельства. Но мы не имели в каждой губернии на учет работников, которых можно было бы в нужный момент направить в любое место. Теперь, поскольку положение на фронтах и внутри в России крепнет и мы имеем возможность более спокойно работать, мы будем добиваться регулярного распределения партийных сил.

Что касается инструктирования путем циркулярных писем, то здесь Ц.К. не принял определенного плана работы на местах, а под давлением жизни, когда выдвигалась та или иная потребность или политическая кампания, давался общий циркуляр, толчок на места, а затем мелкие циркулярные разъяснения. Такого рода работа — толчками — характерна для нашего Организационного бюро в этот период.

Наконец, многие из вопросов, которые были боевыми вопросами нашей организационной практики, возникали не по инициативе Ц.К., а по инициативе той или иной организации, и были оформлены и даны как всероссийские директивы. Здесь мы получили инициативу из чужих рук. Так, мысль о партийной неделе возникла в П.К., беспартийные конференции были частной инициативой группы работников. Мы брали в том или ином начинании то здоровое зерно, которое следовало бы развить, вырастить и провести по всей России.

Итак, мы не скрываем, что в нашей работе отсутствовала система. Но к этой системе мы стремились и стремимся и надеемся, что ввиду изменившегося к лучшему политического положения нам удастся достичь здесь известных результатов.

Прения по докладам Всероссийской конференции Комм. партии.

В прениях по докладом Ц.К. приняли участие т.т. Варейкис, Сорин, Мгеладзе, Рапопчин, Козлов, Микоян, Зелихман и Сапронов.

Тов. Варейкис (Симбирской губ.). Нет сомнения, что за период от VIII съезда работа ЦК весьма продвинулась вперед, особенно в организационной своей части. Однако необходимо отметить некоторые погрешности Ц.К.

Мы единогласно приняли на съезде нашу линию по отношению к среднему крестьянству. Нашей задачей было провести ее на местах. Сделать это можно было, только опираясь на партийные организации данного района. Центральный комитет применил иной метод, выражавшийся в политике, так сказать, карательных экспедиций на места в те организации, за которыми имелись кое-какие грешки и которые не могли их быстро исправить. Несомненно, что, когда приезжает уполномоченный и привлекает к ответственности местных работников, он создает себе популярность в глазах масс. Но он уезжает, а мы остаемся на местах и должны выравнивать свою линию поведения по отношению к крестьянской мас-

се. Между тем, крестьянин-середняк, охотно слушающий товарища из центра, поворачивается к нам спиной после его отъезда. Нельзя заманить середняка в свою партию, если вести линию, дискредитирующую организации и работников, непосредственно соприкасающихся с массой на местах. Центральный комитет должен был реагировать на ошибки местных организаций, но реагировать через партию; внешнее вторжение в наши местные партийные дела недопустимо. Нет сомнения, что в этом отношении и были первоначально ошибки, и теперь они исправлены, и можно констатировать как факт, что они существовали и в дальнейшем будущем они послужат нам хорошим уроком. С другой стороны, в партийную жизнь вторглись отдельные органы советской власти, и Ц.К. должен был бы на это реагировать так или иначе.

Тов. Сорин (Московской губ.). Если Ц.К. со времени партийного съезда проведена довольно крупная и серьезная работа, то одна задача, товарищи, мне кажется, совершенно не ставилась Ц.К. — это постановка планомер-

ной агитации и пропаганды во всероссийском масштабе. Не секрет, что снизили уровень нашей партии, особенно в провинции, очень не высок. Значительная часть членов партии, вернее — большинство, политически малограмотна. И это вполне понятно, так как все более развитые товарищи ушли на ответственные посты, на работу в армии и т. д. На местах оставалась серая публика, идейный уровень которой надлежит поднять. Сейчас в партию влились, по крайней мере, сотни тысяч новых членов, нуждающихся в обработке, чтобы стать настоящими коммунистами. У нас есть немало агитаторов, пропагандистов и лекторов, работающих по фабрикам и по заводам, разъезжающих по деревням. На подготовку их, прежде всего, и нужно обратить самое серьезное внимание, ибо в их руках, если можно так выразиться, будущее нашей партии. Между тем, они сами не имеют достаточной подготовки. Центральный комитет должен поставить дело так, чтобы эти товарищи были снабжены всеми необходимыми для их работы материалами. Происходит, например, подготовка к годовщине Октябрьской революции — необходимо провести ряд митингов, лекций. Пропагандистам и агитаторам на местах приходится очень много поработать, чтобы выступить с содержательной речью, чтобы быть в состоянии указать, что дала советская власть за два года в различных областях. Им приходится самим отыскивать и подбирать соответствующие материалы.

Или: ведется работа среди крестьян. Вы знаете, что они обладают способностью задавать миллион головоломных вопросов. И агитаторы, мало подготовленные к этой работе, не обладающие теоретическими знаниями, ведь нередко они обладают всего шестимесячным стажем, — не умеют ответить на эти вопросы. Необходимо, чтобы были центральные счетчики, регистрирующие все эти вопросы, на которые давались бы ответы, и эти указания рассылались бы на места в качестве руководства для лекторов. Необходимо при Ц.К. организовать агитационно-пропагандистский отдел. В этом отделе должны работать теоретически подготовленные высококвалифицированные товарищи, могущие идейно руководить агитацией и пропагандой во всероссийском масштабе. Средством для этого является издание «Вестника агитации и пропаганды», в котором разрабатывались бы все вопросы, которые необходимо осветить. Возьмем хотя бы такую тему, как текущий момент. Для рабочего и крестьянина мало интересны маленькие изменения, наблюдающиеся в международной политике. Ему нужны более конкретные указания о том, что делается на Западе, чтобы он мог представить себе всю международную обстановку. Единственным материалом, который имеется в распоряжении партийного агитатора, являются газетные передовицы, но они не удовлетворяют товарищей. Надо, чтобы в «Вестнике агитации и пропаганды» помещались образцовые речи по текущему моменту, в которых был бы подобран соответствующий материал. Далее, в вестнике должны помещаться статьи чисто теоретического характера, чтобы можно было дать агитаторам и пропагандистам тот паек коммунистических знаний, который требуется. Нако-

нец, там должна иметься библиография, справки и т. д., чтобы лектор и пропагандист могли ориентироваться в партийной литературе, брошюрках, листках, воззваниях. Необходимо еще предложить Ц.К. сделать центральную школу партийной и советской работы по стоянным учреждением.

Тов. Мгеладзе (Саратовской губ.). Доклад об организационной работе Ц.К. отличался большой объективностью, и принципиальных споров с т. Крестинским у нас не будет, а лишь некоторые второстепенные разногласия. Тов. Крестинский правильно указал, что если прежний Ц.К. имел хороших организаторов, то он не имел организационного аппарата. Теперь организационный аппарат налаживался. Это, мы должны подчеркнуть, очень важное приобретение, хотя организационный аппарат работает далеко не нормально, что подчеркивает и докладчик. Много делается ошибок, и главным образом в области распределения и перемещений партийных сил. И если т. Крестинский полагает, что Ц.К. в этом отношении в недостаточной мере провел постановление VIII съезда, то мне сдается, что как раз перемещений было очень много. У нас в Саратове, в минуту жизни трудную, иногда шутят, что ЦК играет человеком, он изменчив всегда. В деле назначений и перемещений была какая-то чехарда, превращавшая партийных работников в кочевников. Мне кажется, что решение VIII съезда о перемещении, если понимать его в том смысле, что надо перемещать через каждые 2 месяца, оказалось нежизненным. Мне кажется, что нам нужны на местах люди, умеющие работать, а умеет работать тот, кто связан с местными людьми. Мы должны указать Ц.К., чтобы он с большой осторожностью перемещал работников. В частности, мне кажется нецелесообразным перевод, применяемый в виде наказания или меры исправления.

Во-вторых, должно быть подчеркнуто, что распределение наших партийных сил на фронте, — и это могут подтвердить многие товарищи, — в высшей степени неудовлетворительно. В значительной степени это объясняется тем, что военнополитические организации и политотделы с мнениями местных организаций не считаются. Это отмечалось в одном из писем Ц.К., но не было сделано ничего для приведения в товарищеское повиновение этих политотделов, не были созданы определенные организационные формы, устанавливающие взаимоотношения местных партийных и военных организаций. К сожалению, этот вопрос решено рассматривать при обсуждении устава. Но надо надеяться, что этим вопросом займется Ц.К. и даст конкретные формы взаимоотношений между политотделами в тылу и прифронтовой полосе и между нами.

Далее стоит вопрос о пропаганде и особенно о печати. Помимо недостаточного тиража газет, необходимо сказать, что наши газеты очень плохи. Чтобы поставить дело печатной пропаганды на должную высоту, необходимо обеспечить газетам постоянный, забронированный штат работников: постоянного кадра сотрудников не имеется даже у «Известий Ц.И.К.», не говоря уже о провинциальной печати. В этом смысле решение VIII съезда, рекомендовавшего обратить внимание на печать,

осталось только решением. Затем нам нужно перестроить «Правду»; она должна отказаться от агитационных функций, должна превратиться в руководящий орган. Для рабочих масс должна быть создана боевая газета типа «Коммунар». Затем необходим руководящий журнал. И если бы Ц.К. имел такой орган, он оказал бы этим огромную услугу всем губернским комитетам.

Т. Растопчин (Ярославск. губ.). Насколько можно судить по местным организациям, у нас в губернских центрах произойдет сейчас известный процесс отсеивания здоровых и партийных элементов. Установление правильной и постоянной связи Ц.К. с местами облегчит дальнейшую работу. Этот процесс отсеивания, происходящий внутри партийных организаций, нам нужно всеми силами стремиться продолжать и дальше. Насколько можно судить по Ярославской губ., подавляющее большинство вступивших в партию принадлежит к пролетарским слоям населения. Характерно, что процент крестьянского элемента и красноармейского — сравнительно невелик. Главная задача, стоящая перед конференцией, сводится к тому, как просветить этих «беспартийных коммунистов», только что вошедших в партию. Выполнение этой задачи оторвет много сил от деревенской работы, которая стоит на очереди. Проведя у себя в Ярославской губ. беспартийные крестьянские конференции, мы решили в ближайшее время бросить часть наших сил, притом наиболее опытных товарищей, в волости, недели на три. Конечно, это известный риск: мы обессиливаем центр, бросая силы на периферию. Но на этот риск можно пойти, так как для проведения беспартийных крестьянских конференций как раз требуются работники высокого качества, могущие дать должное обоснование нашей программы и нашей политики в деревне и проявить известный такт в отношении к крестьянству. В губернских же центрах временно придется обходиться без лучших партийных сил; достаточно, если на это время там останется несколько лиц, способных поддерживать хотя бы чисто техническую связь с местными организациями и вести минимум повседневной работы. Во всяком случае, работа на местах окупится в конечном итоге и даст возможность произвести чистку в волостных ячейках, выделить партийные элементы и в то же время черпать в крестьянской массе новые силы. Опыт, проделанный в этом направлении нашей организацией, только подтвердил эти предположения.

Что касается отношений между центральной властью и местной, я думаю, что в конце концов все страхи у товарищей, которые боятся центрального засилья, отпадут. Понятно, что в данной обстановке инициатива должна идти из центра. И этот процесс уже происходит в жизни.

Возможно далее, что при обсуждении устава нашей партии будет совершенно ликвидирована организация сочувствующих. В городах она уже умерла. Может быть, организация сочувствующих сохранится только в деревне, потому что крестьянин, как-никак, уже по своему классовому положению может быть скорее сочувствующим, тем более что мы

должны относиться ко вхождению крестьян в партию с сугубым вниманием.

Т. Козлов. Здесь т. Крестинский склонен был с удовлетворением констатировать, что связь центра с местами чрезвычайно преуспевала за последнее время, но если подойти к этому вопросу с точки зрения местного работника, то едва ли можно удовлетвориться такими формами связи, которые заключались только в посылке протоколов, тех или иных отчетных материалов и т. п. Как один из губернских работников, я нахожу, что такая связь неудовлетворительна потому, что она имеет односторонний характер. На местах сплошь и рядом приходится наталкиваться на затруднительные вопросы, разрешать которые страшно тяжело, и здесь минусы в работе Ц.К., не имеющего достаточной связи с местами, несомненно, были. Далее, тов. Крестинский признал, что при мобилизации губернии начали сами посылать мобилизованных товарищей. Обстоятельство чрезвычайно важное, и объясняется оно тем, что отсутствовали соответствующие директивы Ц.К. Таковы основные минусы в работе Ц.К.

Теперь о печатной пропаганде. Печатная пропаганда недостаточна, и несовершенство ее всем известно. Всем известно, как она осуществляется через «Центропечать». Достаточно указать, что протоколов VIII партийного съезда досталось по несколько десятков на организацию.

Чем меньше на местах сил, которые смогли бы разрешить те или иные практические вопросы, тем больше потребность в том, чтобы из центра поступали определенные конкретные директивы по тем или иным вопросам партийного и советского строительства.

Я остановлюсь еще на одном вопросе. Когда здесь говорилось о постановке партийной работы на новые рельсы, то мне кажется, что в словах т. Крестинского проскользнул излишний оптимизм. Я боюсь обобщить то, что приходится наблюдать в Костромской губ., но должен констатировать, что, несмотря на окончательное выяснение нашего отношения к среднему крестьянству, все-таки жизнь сплошь и рядом заставляет нас оставаться в области деклараций. Тяжелей, от которых изнывает среднее крестьянство, все больше и больше увеличиваются, и, может быть, вследствие этого и приходится наблюдать нарастание если не враждебного, то какого-то равнодушного отношения крестьян к власти. Это особенно ярко проявилось, в частности, во время партийной недели. Если возьмем цифры вступивших в партию во время партийной недели, хотя бы по Костромской и Ярославской губ., то увидим, как мало дали эти губернии. У нас вновь вошедшие исчисляются всего сотнями. В Ярославской губ., где партийной неделей предшествовали повсеместные беспартийные конференции, число вступивших в партию по деревням достигает одной шестой части всех вступивших. Это настраивает сказывается и в красноармейских частях, которые комплектуются главным образом из крестьян. Здесь эти цифры еще более разительны. По Костромской губ. мужчин-рабочих вступило свыше 500, красноармейцы дали 700, причем в настоящее время мужчины по-

чти целиком извлечены с фабрик: у нас, например, во время последних мобилизаций оставляли только тех, без которых обойтись нельзя, без которых грозила остановка фабрики. Несмотря на это, в то время как рабочие дали 500 человек, красноармейские части при гарнизоне, исчисляющиеся в несколько тысяч (у нас, приблизительно, тысяч 8), дали всего 700 человек, причем эти 700 человек, как подчеркнул т. Раstopчин, идут за счет кадровых частей, т. е. таких, которые зарекомендовали себя как сочувствующие советской власти, и отчасти переменного состава. Я боюсь обобщать этот факт. Может быть, он является результатом местных условий, но я думаю, что было бы не без пользы, если бы мы поделились на этот счет мнениями. Если это наблюдается не в одном месте, но и в других местах, то это симптом чрезвычайно серьезный, и на него надо обратить серьезное внимание.

Т. Микоян. Товарищи! На Кавказе мы на своей шкуре испытали способы борьбы империалистов против нас. В первое время английское командование боролось против нас путем ареста наших работников, путем подавления Красной армии своими английскими войсками. Второй метод англичан, это — установление контрреволюционного правительства в Закавказье. Теперь, так как способ непосредственного вмешательства в дела Кавказа им не удался, они перешли к новому способу борьбы — стали действовать из-за кулис. Они ушли из Баку, Тифлиса, но одновременно оставили там своих агентов, через которых и действуют. В Грузии рвалось наружу революционное движение, по уездам вспыхивали восстания, но империалисты тотчас же приходят на помощь своим ставленникам. И нам придется еще биться с английскими войсками, биться с международной армией белогвардейцев.

Касаясь организационного вопроса, я должен отметить, что зарубежные организации ждали помощи, ждали связи, но их не было. Настоящая конференция должна обратить внимание на этот вопрос и создать особый аппарат для связи с фронтовыми и зарубежными организациями и дать им директивы в их работе. Бывали случаи, что приезжали разные товарищи, может быть, дезертиры или авантюристские элементы, которых никто не знает и которые информировали и предлагали определенные планы, проведение коих нередко расстраивало наши ряды и повергало нас в уныние.

Какой же характер должны иметь организации на окраинах? По этому вопросу мы не знали твердо мнения Ц.К., и Ц.К. не знал нашего мнения. Необходимо, чтобы настоящая конференция обратила на это серьезнейшее внимание.

Мы требуем более точных политических директив. Сейчас наша борьба с контрреволюцией зависит не только от крепости Красной армии, но и от того, насколько густая цепь наших работников будет в тылу у нашего противника. Необходимо посылать своих работников не в момент завоевания нами той или другой области, а в момент, когда эта область изнывает под игом противника. Надо, чтобы наши работники к моменту завоевания той или другой области уже слились с массой. Это

необходимо сделать по отношению к Кавказу и другим областям.

Зеликман (Тульск. губ.). Из отчета Ц.К. видно, какую огромную работу провел Ц.К. за этот год. Но в отчете отсутствует указание на ту работу, которую пришлось вести Ц.К. в области организации обороны. Я хочу коснуться того, как Ц.К. приходилось организовывать военные советы в укрепленных районах. Учесть этот опыт важно, чтобы не повторять ошибки в будущем.

Нам известно из опыта Тульской губ., которая подвергалась налету Мамонтова и наступлению Деникина, и где был организован военный совет, что совет игнорировал губернский комитет партии. Потом этот военный совет был слит с организационным бюро, но в одно прекрасное утро появился новый военный совет, совершенно игнорирующий то обстоятельство, что один совет уже имелся налицо. Таким образом, в течение 2 месяцев переменялось 6 военных советов, и вместо обороны, — я должен сказать это с горьким сожалением, — в самый момент наступления, когда нам грозила непосредственная опасность, когда наши товарищи называли Тулу стальной Тулой, советской кузницей и т. д., — нам, местным работникам, приходилось ездить в Москву и просить уговорить тех товарищей, которых прислали защищать Тулу, ибо присланные товарищи своим поведением не усилили оборону Тулы, а ослабили ее в самый критический момент.

Мы были в опасности не столько от Деникина, сколько от собственной дезорганизации. Если Ц.К. придется и впредь создавать где-либо военное положение, необходимо избегать такого положения, когда вся организация делится на военную и штатскую, когда абсолютно не хотят считаться с местной организацией ни в области гражданского управления, ни в области обороны, когда совет берет все в свои руки. Так было в Тульской губ., где создалось безвластие, потому что старый исполком был отстранен. Организационное бюро должно выработать такие организационные формы, чтобы в момент, когда власть переходит к ревкомам, не вносился полнейший хаос в работу. Это — один вопрос.

Затем второй. Тов. Ленин указал, что мы вначале взялись за создание огромного здания коммунизма, но оказалось, что мы создавали верхушки, и у нас нет фундамента. Теперь мы подходим вплотную к созданию этого фундамента. Это верно, и каждый из нас это чувствует. Но, к нашему несчастью, некоторые верхушки еще остались и висят в воздухе. Я хочу сказать о верхушках в области экономической, о наших совнархозах и о других подобных организациях. По постановлению совнархоза все предприятия принадлежат целиком какому-нибудь главку, какому-нибудь центру. При таких условиях крупные заводы, копи и т. п. оказываются совершенно изолированными: они изъяты из ведения местных организаций.

Между тем, для каждого коммуниста конечно, ясно, что производительность поднялась бы в несколько раз, если бы мы могли вести усиленную партийную работу. Тульские заводы и копи — это центр всей губернии, на

который мы можем опереться. Но когда вы притрагиваетесь к заводам, вам говорят: не имеете права — это принадлежит Высшему совету народного хозяйства. Если вы касаетесь копей и хотите там вести работу, то какой-нибудь специалист говорит вам, что вы не имеете на то права, так как они находятся в ведении Главуля. Поэтому я просил бы Ц.К. обратить особое внимание на помехи, чинимые партийной работе экономическими организациями.

Сапронов (Моск. губ). В отчете ЦК по организационному вопросу в том месте, где говорится о работе в деревне, сказано, что на всероссийском совещании я отказался от контрдоклада. Совершенно верно. Тогда, когда т. Невский заявил, что он отказывается от своих прежних позиций, что те инструкции, которые он намечал для работы в деревне, отменяются, а наши поправки принимаются. Однако из инструкции, которую я только теперь имею под рукой, видно, что т. Невский не вполне отказался от постройки главка по работе в деревне. По инструкции, отдел по работе в деревне, с одной стороны, подчинен губкому, а с другой — районному организатору работы в деревне. И я здесь вношу предложение, чтобы этот пункт был вычеркнут и было сказано, что отдел по работе в деревне является отделом губкома, и губком отвечает за эту работу целиком.

Перехожу к вопросу о волостных организаторах. Зачем при волостном партийном комитете существует отдел по работе в деревне? Волостные партийные организации по существу своему чисто крестьянские организации. Значит, партийный комитет в волости должен работать только среди крестьян. Редко где на обширной территории нашей Советской республики попадают фабрики. Ясно, что нам не нужны отдельные организаторы, излишни штаты чиновников. Работу при партийном волостном комитете обязаны выполнять секретарь и весь комитет в целом. Необходимо упразднить при волостных партийных комитетах специальных организаторов по работе в деревне.

На практике по существу партийные главки создались также в армии. Но я думаю, что никаких главков не должно быть, должны существовать единый губернский, уездный и волостной комитеты, которые всецело ответственны за свою работу перед Ц.К. партии, а последний, в свою очередь, ответственный перед партийным съездом. Должна быть единая централизованная организация: это мы должны сказать в нашем партийном уставе.

В частности, в инструкции по работе в деревне предлагалось изменить п. 1: сказать, что отдел по работе в деревне существует при губкоме и перед ним ответственен; затем вычеркнуть целиком п. 9, где говорится: «добиваться от советских хозяйств и коммун помощи окрестным крестьянам, непосредственной реальной помощи». Хорошая вещь, если советские хозяйства будут помогать крестьянам реально на деле, но плохо, если в советские хозяйства будут вмешиваться организаторы по работе в деревне. Организаторы могут действовать, но не вмешиваться. Нельзя малопытному товарищу рекомендовать: «добиваться от советских хозяйств и коммун помощи окрестным крестьянам непосредственной реальной помощи»; это надо сказать, может быть, волостным советам, но не организаторам по работе в деревне. Или у нас существует советская власть на местах, или целый ряд посланных из центра, которые придут и скажут, что т. Ленин говорит — надо отдать плуг, надо отдать корову и т. д. Вы, т. Ленин, не гарантируете, что этого не будет? А если это будет, то будет масса недоразумений. Мы призывали прислушиваться к политическим тезисам т. Ленина, итти в политических вопросах за ним, но в организационной работе надо быть не менее предусмотрительным и не забывать особых условий работы в деревне.

Курс, взятый на середняка, был правильный, и после съезда мы ухватились за тезисы т. Ленина; но со стороны Ц.К. и его органов был пересол. Мы знаем случаи, когда центральные органы печати травили местных советских работников, печатали непроверенные корреспонденции. Ленин не знал, с каким трудом удавалось улаживать недоразумения на местах, как приходилось уговаривать крестьян, доказывать правильность нашей линии, как нелегко было после этого вести работу. Если дадим организатору право вмешиваться не в свое дело, это будет губительно.

Ц.К. должен учесть организационный опыт, приобретенный на местах, и тогда наша революция будет непобедимой.

Конференция высказывается за прекращение прений.

Тов. Крестинский от заключительного слова отказывается. Слово предоставляется т. Ленину.

Тов. Ленин. Я отказался бы от заключительного слова, если бы меня не подзадорил т. Сапронов, и мне хочется с ним немножко попопоземизировать. Нет сомнения, что к местным работникам, имеющим организационный опыт, нужно прислушиваться. Все их советы ценны для нас. Но я спрашиваю, что худого в том, что тут написано? Я не знаком был с этим пунктом. Сапронов дал мне его. Тут написано: «Проект инструкции губернским, уездным и волостным комитетам по работе в деревне». Значит, инструкция направлена к тем местным работникам, через которых ведется вся местная работа. Если говорят о посылке агитаторов, комиссаров, агентов или уполномоченных Ц.К., то они всегда и безусловно получают инструкции. В п. 9 здесь говорится: «добиваться от советских хозяйств и коммун помощи окрестным крестьянам непосредственной реальной помощи». Я все-таки полагаю, что даже агент Ц.К. имеет голову на плечах. Если действительно утверждено положение, то как он может требовать, чтобы отдали телегу, лошадь и т. д.? У нас имеется на этот счет достаточно инструкций, некоторые даже говорят, что их излишне много. И агент Ц.К. может добиваться чего-либо только в пределах инструкции, и ни один заводящий коммуну не может допустить, чтобы отдавали телегу, лошадь или корову. Но это вопрос серьезный, ибо на этой почве у нас часто с крестьянами портятся отношения, а на

Украине могут быть второй раз испорчены, если мы не сумеем провести своей политической линии в жизнь. А провести ее не трудно, и крестьяне будут рады помощи даже маленькой. Надо не только принять инструкцию, но и уметь ее провести. Если т. Сапронов боится, что у советского хозяйства отнимут корову, лошадь, телегу, то пусть он поделится с нами своим великолепным опытом в этом пункте и скажет: давайте дадим крестьянам орудия даром или по дешевой цене; это я понимаю. Но во всяком случае п. 9 не будет этим уstraнен, а подтвержден. Отношения коммун и советских хозяйств к окружающему крестьянству, это — один из самых больших вопросов всей нашей политики. Он будет таковым еще больше на Украине, завтра он станет таковым же и в Сибири. Сейчас мы идейно завоевали сибирского крестьянина и тем освободили его от Колчака. Но это не будет прочно, если мы

не сумеем поставить этого дела так, чтобы этому крестьянину оказывалась реальная помощь, и, конечно, всякий агент, работающий в деревне, должен такую инструкцию получить. И всякого агента при отчете надо спрашивать: где же и чем помогли крестьянину советские хозяйства? По этому пункту указания т. Сапронова были неправильны. Исползовать опыт местных работников — наша коренная безусловная обязанность. (Аплодисменты.)

Тов. Сапронов предлагает инструкцию по работе в деревне передать в комиссию по выработке устава.

Т. Стасова предлагает в той же комиссии рассматривать инструкцию по работе среди женщин.

(Продолжение в след. №).

Из отчета информационного отдела Ц.К. к Всероссийской партийной конференции.

СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯВШИХСЯ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ЗА ПЕРИОД

С 15-го АПРЕЛЯ ПО 15-е НОЯБРЯ.

В информационном отделе секретариата Ц.К. имеются сведения о конференциях и совещаниях из 34 следующих губерний:

1. Архангельской, 2. Астраханской, 3. Витебской, 4. Владимирской, 5. Вологодской, 6. Воронежской, 7. Вятской, 8. Гомельской, 9. Екатеринбургской, 10. Иваново-Вознесенской, 11. Курской, 12. Казанской, 13. Калужской, 14. Костромской, 15. Московской, 16. Нижегородской, 17. Новгородской, 18. Олонецкой, 19. Орловской, 20. Пензенской, 21. Пермской, 22. Петербургской, 23. Псковской, 24. Рязанской, 25. Саратовской, 26. Северо-Двинской, 27. Смоленской, 28. Симбирской, 29. Тамбовской, 30. Тульской, 31. Тверской, 32. Уфимской, 33. Череповецкой, 34. Ярославской.

Не имеется никаких сведений о конференциях из следующих 3-х губерний: 1. Оренбургской, 2. Самарской, 3. Уральской.

Из сведений, имеющихся об этих губерниях, видно, что за период времени с 15 апреля по 25 ноября состоялось 25 губернских конференций и 14 губернских совещаний.

Губернские партийные конференции состоялись в 21 губернии, различные губернские партийные совещания — в 8 губерниях, в остальных 4 губерниях конференций не было. По губерниям конференции и совещания распределяются следующим образом:

ГУБЕРНСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

В Вятской губернии состоялось 3 конференции, во Владимирской и Витебской — по 2, в Вологодской, Воронежской, Гомельской, Костромской, Екатеринбургской, Московской, Петербургской, Пермской, Пензенской, Псковской, Олонецкой, Саратовской, Северо-Двин-

ской, Симбирской, Смоленской, Уфимской, Ярославской, Череповецкой — по одной конференции. Всего 25 конференций в 21 губернии.

ГУБЕРНСКИЕ СОВЕЩАНИЯ.

Губернии.	Число состоявшихся совещаний.
Владимирская	3
Иваново-Вознесенская	1
Казанская	2
Костромская	1
Новгородская	1
Пензенская	2
Петербургская	3
Северо-Двинская	1

Всего 14 по 8 губ.

Уездных конференций за тот же период было 96; различных уездных совещаний — 6. По губерниям они распределяются следующим образом:

УЕЗДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

Губернии.	Число конф.
Архангельская	1
Витебская	5
Владимирская	8
Вологодская	1
Воронежская	1
Вятская	1
Гомельская	3
Иваново-Вознесенская	1
Казанская	12
Калужская	4
Костромская	4
Курская	2
Новгородская	2

Орловская	2
Пензенская	5
Петербургская	4
Псковская	2
Пермская	1
Рязанская	2
Северо-Двинская	3
Симбирская	3
Смоленская	6
Саратовская	3
Тамбовская	4
Тверская	6
Тульская	2
Череповецкая	1
Ярославская	7

Всего 96

УЕЗДНЫЕ СОВЕЩАНИЯ.

Губернии.	Число совещ.
Витебская	1
Вологодская	1
Калужская	1
Петербургская	2
Тверская	1

Всего 6

По месяцам уездные и губернские конференции распределяются следующим образом (см. табл. № 1)

Кроме того, имеются различного рода указания на то, что губернская или уездная конференция предполагалась такого-то числа, или что принято постановление о созыве конференции.

Такого рода указания имеются о 6 губернских конференциях (Вологодской, Калужской, Новгородской, Псковской, Тамбовской, Ярославской); о двух губернских совещаниях (в Казанской и Тверской); о пяти уездных совещаниях (в Петербургской, Пензенской, Калужской, Тверской, Владимирской губ.); о трех общегородских конференциях (Калужской, Московской и Екатеринбургской) и о 48 уездных конференциях, которые по губерниям распределяются следующим образом:

Губернии.	Число уездн. конф.
Витебская	1
Владимирская	3
Гомельская	2
Екатеринбургская	1
Калужская	9
Казанская	2
Новгородская	3
Нижегородская	1
Олонёцкая	2
Орловская	1
Псковская	1
Пензенская	2
Петербургская	3
Тамбовская	3
Тверская	4
Тульская	1
Смоленская	3
Череповецкая	2
Ярославская	1

Всего 48

По месяцам эти конференции распределяются следующим образом (см. табл. № 2):

ГУБЕРНСКИЕ И УЕЗДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОВЕЩАНИЯ ПО МЕСЯЦАМ.

ТАБЛИЦА № 1.

Месяц	Губернии	Число губ. конференций	Губернии	Число уезд. конференций	В каких губерниях	Число уезд. совещаний	В каких губерниях	Число общегуб. конфер.	Города
Апрель	Витебская	1	Иваново-Вознесенская	6	Псковской	1			
	Московская	1			Симбирской	1			
					Калужской	2			
					Казанской	1			
			Тульской	1					
Май	Гомельская	1	Новгородская	7	Гомельской	1	Тверской	1	Москва
					Тверской	1			
					Курской	1			
					Владимирской	1			
					Рязанской	1			
					Тульской	1			
Июнь	Владимирская Казанская Воронежская Уфимская	4	Владимирская	14	Пензенской	1			
					Гомельской	1			
					Псковской	1			
					Орловской	1			
					Сев.-Двинской	2			
					Симбирской	1			
					Казанской	5			
					Вологодской	1			
					Саратовской	1			
					Июль	Пензенская Псковская Вятская			
Петербургской	3								
Пензенской	3								
Калужской	1								
Ярославской	4								
Тверской	1								
Владимирской	6								
Воронежской	1								
Казанской	6								

ТАБЛИЦА № 2.

Месяц	Число пред. кол. губерн. конфер.	Губернии	Число пред. кол. губерн. совещ.	Губернии	Число пред. кол. уездн. конфер.	В каких губерниях	Число пред. кол. уездн. совещ.	В каких губерниях	Число пред. кол. общегор. конфер.	В каких губерниях
Апрель			1	Тверская	5	Новгородской Калужской Тверской	1 2 1		1	Калужской
Май					2	Тамбовской	1			
Июнь					1	Владимирской	1			
Июль					3	Калужской Пензенской	1 1			
Август					3	Калужской	2	1		Петербургской
Сентябрь	1	Тамбовская	1		7	Калужской Витебской Тамбовской Петербургской Псковской	2 2 1 2 1			
Октябрь	2	Новгородская Псковская			16	Тверской Казанской Череповецкой Тамбовской Петербургской Пензенской Гомельской Новгородской Казанской	1 1 2 2 2 1 1 2 1	3	1 1 1	Пензенской Калужской Владимирской
Ноябрь	2	Калужская Вологодская	1 1	Казанская	10	Псковской Калужской Тверской Олонечкой Владимирской Екатеринбургской Калужской Ярославской Владимирской Смоленской Тверской	3 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1			
Декабрь		Ярославская				Олонечкой Нижегородской Орловской	1 1 1			

**СОСТАВ УЕЗДНЫХ И ГУБЕРНСКИХ КОМИТЕТОВ Р.К.П.(больш.)
В ЦИФРАХ ПО ДАННЫМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА
(НА МАЙ — ИЮНЬ).**

I

СОСТАВ УЕЗДНЫХ КОМИТЕТОВ.

Сведения о составе уездных комитетов имеются из 28 губерний (Архангельской, Астраханской, Витебской, Владимирской, Вятской, Гомельской, Воронежской, Костромской, Иваново-Вознесенской, Калужской, Московской, Нижегородской, Олонецкой, Псковской, Пензенской, Саратовской, Петербургской, Рязанской, Самарской, Смо-

ленской, Тамбовской, Симбирской, Северодвинской, Тверской, Царицынской, Уфимской, Ярославской и Тульской) о 146 уездных комитетах из 277 имеющихся в обследованных 28 губерниях.

Из 146 уездных комитетов имеются подробные данные о 737 членах уездных комитетов.

Они распределяются:

По возрасту.		(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)
До 20 лет	— 15 ч.	2%	2,1%
От 20 до 25 л.	— 147 ч.	20%	21%
" 25 " 30 л.	— 260 "	35,2%	36,6%
" 30 " 35 "	— 175 "	23,7%	24,6%
" 35 " 40 "	— 40 "	9,5%	9,8%
" 40 " 45 "	— 34 "	4,7%	4,8%
свыше 45 "	— 8 "	1,1%	1,1%
нет сведений	— 28 "	8,8%	—

Как видно из таблицы, большинство падает на возраст от 25 до 30 (36,6%), и от 30 до 35 (24,6%), всего 61,2% к общему числу выяснен-

ных, т.е. на те годы, когда человек, обладая уже жизненным опытом, проявляет в то же время максимум энергии и работоспособности.

По первоначальной профессии.

		(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)
Рабочие	280 ч.	38%	45,1%
Низшие техн.	19 "	0,6%	3,0%
Ремеслен.	27 "	3,6%	4,3%
Хлебопашцы	61 "	8,3%	9,9%
Учит. (преимущ. сел. фельдш.)	54 "	7,3%	8,7%
Врачи	10 "	1,4%	1,6%
Журналисты	2 "	0,3%	0,3%
Канц. (канторщ., письмов. и пр.)	162 "	21,2%	26,1%
Торг. служ.	6 "	0,8%	1,0%
Нет сведений	116 "	15,8%	—

Из приведенной таблицы мы видим, что большинство членов уездных комитетов — рабочие (52,4% к выясненным). Следующая значительная группа (26,1%) — канцеляристы; здесь необходимо отметить, почему эта группа значительна, а именно: из имеющихся данных видно, что в уездных комитетах секретари в огромном большинстве — технические работники, так, по крайней мере, было в мае — июне; теперь это положение изменилось в том направлении, что секретарь является уже ответственным организатором, а не только техническим работником по выполнению по-

становлений уездного комитета. До мая, июня в секретари выбирались лица, знающие канцелярскую работу, причем больших требований к секретарю в огромном большинстве уездных комитетов не предъявлялось. До мая — июня случаи выборов в секретари рабочих редки. Группа лиц интеллигентных профессий среди членов уездных комитетов незначительна (10,6%).

Необходимо также сказать несколько слов о группе не указавших профессию: в эту группу входит значительное число из учащихся.

По образованию.

		(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)
С домашним	75 ч.	10,2%	11,5%
" сельским	262 "	35,5%	10,1%
" городским	160 "	21,7%	21,1%
" техн. низким	13 "	1,8%	2,0%
" техн. средним	105 "	14,2%	16,2%
" техн. средн.	5 "	0,7%	0,7%
студентов	20 "	2,7%	3,0%
с высшим	14 "	1,9%	2,1%
нет сведений	83 "	11,3%	—

Есть основание полагать, что последняя группа составила главным образом из лиц с домашним образованием, т.к. в нее вошли в большинстве рабочие. Лиц со средним или высшим образованием в среднем приходится по одному на уездный комитет (уезд. к-тов 147, а лиц со средним и высшим образованием всего 144 человека).

Таким образом, в среднем получается, что

в каждом уездн. к-те имеется один канцелярист и один со средним или высшим образованием, а остальные — рабочие и крестьяне.

Здесь необходимо отметить, что товарищи, получившие среднее или высшее образование, в качестве председателей уездных комитетов работают в незначительном числе уездн. к-тов, в большинстве же из них председатели из группы рабочих.

Какие работы выполняют члены уездн. к-тов.			(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)
Исключ. партийную	59	чел. или	8%	9%
Чл. исполкомов	468	" "	63,5%	71,5%
Военк. и нач-ки милиц.	19	" "	2,6%	3,0%
Ответ. совет. работн.			87,5%	
Завед. отдел. и подотд.	63	" "	8,5%	9,6%
Агитаторы и инстр.	22	" "	3%	3,4%
Сотр. совет. учр.	8	" "	1,1%	1,2%
В профсоюзн.	15	" "	2,0%	2,3%
Нет сведений	83	" "	11,3%	—

Исключительно на партийной работе очень незначительное число членов уездн. к-тов (9%), даже не все секретари освобождены от советской работы, а только в половине уездн. комитетов (59 член. уездн. к-тов в 147 уездн. к-тах).

Необходимо отметить, что такое положение было до мая — июня, в настоящее же время почти во всех комитетах освобождены от советской работы несколько товарищей. То же самое необходимо сказать и о работе

в профсоюзах; на работу в них в последнее время многие уездн. к-ты выделяют специальных товарищей: к маю в профсоюзах работало лишь 2,3%.

Большинство же членов уездн. работают в уездн. исполкомах на ответственных постах (чл. уисполкомов, зав. отд. и подотд. — 87,5%, причем в президиуме и наиболее важных отделах (военком. отд. упр., земотдел, продовольственный, финансовый и др.).

ПО ПАРТИННОМУ СТАЖУ ЧЛЕНЫ УЕЗДНЫХ КОМИТЕТОВ РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ.

До февральской революции:		8,8%	9,3%	
До 1905 г.	21 чел.	29,3%	30,8%	57,5%
" 1905—1907 г.	45 "	5,8%	6,1%	
" 1908—1913 г.	27 "	3,1%	3,2%	
" 1914—1916 г.	26 "	4,7%	—	
(% к общ. числу)	(% к числу выясн.)			
2,9%	3%			
6,2%	6,4%		16,9%	
3,7%	3,8%			
3,5%	3,7%			

С февральск. до октябрьск. револ.

Март—сент. 1917 г.	179		
24,2%	25,6%		42,5%

После октябрьск. революции.

Окт.—декабрь 1917 г.	57 "	"	"
Янв.—апрель 1918 г.	65 "	"	"
(до чех.-слов. восст.)			
Май—окт. 1918 г.	216 "	"	"
(до герм. рев.)			
Ноябрь—дек. 1918 г.	43 "	"	"
1919 г.	23 "	"	"
Нет сведений	33 "	"	"
7,8%	8,10%		

Число старых партийных товарищей в уездн. комитетах все-таки довольно значительно: так, товарищей, вступивших в партию еще до февральской революции, приходится почти на все уездн. к-ты по одному; вступивших после февральской, но до октябрьской, приходится немного больше, чем по одному. Таким образом, в уездных к-тах в среднем 1 товарищ вступил в партию до февральской революции, 1 — до октябрьской и 3 после октябрьской революции. Здесь необходимо отметить, что более старые члены партии в большинстве ушли на фронт, а их заменили более молодые, но прошедшие уже практическую школу советской работы, что мы и видим в следующей таблице. Надо отметить также, что хотя и незначительная, но есть группа товарищей со стажем менее 6-ти месяцев, — эти товарищи работают в качестве секретарей уездн. к-тов; происходит это по той причине, что в некоторых уездах слишком мало грамотных товарищей, и потому приходится выбирать в секретари и более молодых членов партии.

РАБОТА, ВЫПОЛНЯВШАЯСЯ ЧЛЕНАМИ УЕЗДН. К-ТОВ В 1918 ГОДУ.

				(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)	
Искл. партийная	3	чел.,	или	0,4%	0,5%	
Чл. уком. и уисполком.	67	"	"	9%	12,2%	12,7%
Чл. уисполком.	335	"	"	45,5%	5%	
Военкомы, н-ки милиц.	18	чел.	или	2,4%	3,2%	
Зав. отд. и подотд.	44	"	"	6%	8,0%	76,8%
Агит. и инстр.	28	"	"	3,8%	5,1%	
Сотруд. сов. учреждений	36	"	"	4,9%	6,5%	
Раб. в профсоюз.	22	"	"	1,5%	2,0%	
Рабочих	6	"	"	0,8%	1,1%	
Кр.-арм.	5	"	"	0,7%	0,9%	
Нет сведений	184	"	"	25%		

Здесь, с одной стороны, видно, что бывших в прошлом, 1918 г., членами уездн. к-тов только 12,7%. Да это подтверждается и партийным стажем; выше мы видели, что почти во всех уездных к-тах из 5-ти членов — 3 вступивших после октябрьской революции, и, естественно, что они в прошлом году в уездн. к-тет войти не могли, за исключением некоторых отдельных товарищей.

С другой стороны, из таблицы видно, какую практическую школу прошли товарищи в прошлом году: 76,8% из них были членами уисполкомов или ответственными советскими работниками. О принадлежности к другим партиям до вступления в Р.К.П. указали 13 членов, из них 7 было в партии л.с.-р. и 6 меньшевиков.

II

СОСТАВ ГУБ. КОМИТЕТОВ.
(на май—июнь).

Сведения имеются о следующих губ. к-тах: 1) Архангельском, 2) Владимирском, 3) Костромском, 4) Нов.-Вознесенском, 5) Калужском, 6) Олонецком, 7) Московском, 8) Ровен-

ском, 9) Петроградском, 10) Саратовском, 11) Сев.-Двинском, 12) Симбирском, 13) Тамбовском и 14) Царицынском, причем подробные данные имеются о 61 члене губкомов.

ЧЛЕНЫ ГУБ. КОМИТЕТОВ РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ ПО ВОЗРАСТУ:

Годы:				(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)	
До 20-ти лет	2	чел.	или	3,3%	3,6%	
От 20 до 25 лет	6	"	"	9,9%	10,7%	14,3%
От 25 до 30 лет	20	"	"	32,8%	35,7%	
От 30 до 35 лет	16	"	"	26,2%	28,6%	82,1%
От 35 до 40 лет	10	"	"	16,4%	17,8%	
От 40 до 45 лет	2	"	"	3,3%	3,6%	
Нет сведений	5	"	"	8,1%	—	

Возраст членов губ. к-тов по сравнению с возрастом членов уездных комитетов повышается: там в возрасте до 25 лет было 33,1%, здесь уже только 14,3%. Следующая группа по возрасту (25—30 лет) стоит почти на одинаковой высоте: членов уездных комитетов —

36,6%, а членов губ. к-тов 35,7%. % членов губ. к-тов следующей возрастной группы снова повышается: так, в возрасте от 30 до 35 лет членов укомов 24,6%, а членов губ. к-тов уже 23,6%, в возрасте 35—40 — чл. укома 9,8, а членов губкома 17,8%.

ПО ПРОФЕССИЯМ.

				(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)	
Рабочие	20	чел.	или	32,8%	40%	44%
Ремесленники	2	"	"	3,3%	4%	
Хлебопашцы	2	"	"	3,3%	4,0%	
Учителя, фельдш.	6	"	"	9,8%	12,0%	
Журналисты, стат.	6	"	"	9,8%	12,0%	38%
Инженеры	1	"	"	1,7%	2,0%	
Студенты	6	"	"	4,9%	12,0%	
Канцеляристы	6	"	"	9,8%	12,0%	
Профес. революц.	1	"	"	1,6%	2,0%	
Нет сведений	14	"	"	23,0%	—	

Таким образом, почти половина членов губ. к-тов — рабочие (44%); если же к ним прибавить группу проф. революционеров и хлебопашцев, то получится 50%; в среднем почти на каждый губ. к-т по 2 товарища; значительна группа интеллигентов — 38%; здесь необходимо отметить, что секретари губ. к-тов как раз преимущественно вербуются из группы ин-

теллигентов, тогда как в уездн. к-тах — из группы канцеляристов. И это вполне понятно, т. к. к секретарю губ. к-та предъявляются требования не только как к техн.-канцелярск. работнику, но от него требуется и организационная работа, кроме того необходимо отметить, что значительное большинство из этой группы — старые партийные работники.

ПО ОБРАЗОВАНИЮ.

				(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)	
С домашним	3	чел.	или	4,9%	6%	
С сельским	17	"	"	27,9%	34%	52%
С городским	3	"	"	4,9%	6%	
С низш. техн.	3	"	"	4,9%	6%	
С тюремн.	1	"	"	1,7%	2%	
С средним	16	"	"	26,2%	32%	46%
Студентов	6	"	"	9,8%	12%	
С высшим	1	"	"	1,7%	2%	
Нет сведений	11	"	"	18,0%	—	

Половина членов губ. к-та с низшим образованием и половина — или с средним, или с высшим. Здесь мы видим, что, с одной стороны, процент членов с низшим образованием

ниже, чем в уездн. к-тах (в уездн. к-тах 78%, в губ. к-тах 52%), с другой стороны, с средним или высшим образованием — в губ. к-тах выше (в губ. к-тах 46%, в уездных — 22%).

ПО ПАРТИЙНОМУ СТАЖУ.

До февральской революции

				(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)	
До 1905 г.	5	чел.	или	8,2%	8,9%	
" 1905—1907 г.	5	"	"	8,2%	8,9%	
" 1908—1913 г.	4	"	"	6,6%	7,1%	33,8%
" 1914—1916 г.	5	"	"	8,2%	8,9%	
С февральск. до Октябрьск. революц.						
Март—сент. 1917 г.	23			37,7%	41,1%	74,9%

После Октябрьск. революции.

Окт.—декабрь 1917 г.	3					
Январь—апрель 1918 г. (чех.-слов. восстан.)	8					
Май—окт. (гер. рев.)	2					
Ноябрь—декабрь	1					
Нет сведений	5					
(% к общ. числу)					(% к чис. выясн.)	
4,9%					5,4%	
13%					14,3%	
3,3%					3,6%	25,2%
1,7%					1,8%	
8,2%					—	

Итак, $\frac{3}{4}$ товарищей вступили в партию до Октябрьской революции, и только $\frac{1}{4}$ после; таким образом, из 4-х членов губ. к-та 3 вступили в партию до Октябрьской революции и один вступил после Октября.

Губернская организация по сравнению с уездной настолько еще сильна, несмотря на многочисленные мобилизации, что может выдвигать в губ. к-т в значительном большинстве товарищей, вступивших в партию до февральской революции или, по крайней мере, с февраля до октября 1917 г.

КАКИЕ РАБОТЫ ВЫПОЛНЯЮТ ЧЛЕНЫ ГУБКОВОМОВ.

				(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)	
Исключ. партийную	7	чел.	или			
Чл. губисполкомов	37	"	"	11,5%	12,5%	
Чл. горисполк. и упол.	2	"	"	60,6%	66,0%	
Отв. сов. работн. (Зав. отд. и п/отд.)	7	"	"	3,3%	3,6%	82,1%
Профсоюзы	2	"	"	11,5%	12,5%	
Кр.-арм.	2	"	"	3,3%	3,6%	
Кр.-арм.	5	"	"	1,6%	1,8%	
Нет сведений	5	"	"	8,2%	—	

Здесь необходимо отметить то же самое, что и о членах уездн. к-тов, т. е., что исключительно на партийной работе

находится очень незначительное число товарищей в уездн. к-тах — 9%, а в губ. к-тах — 12,5%; опять же даже не все се-

кретари освобождены от советской работы.

Такое положение было, как и в уездн. к-гах, в мае -- июне, теперь же для партийной работы все губ. комитеты выделяют несколько товарищей, причем каждому из таких товарищей поручается определенная отрасль партийной работы, так, например, работа в деревне, среди красноармейцев, молодежи, женщин-работниц, в профсоюзах и т. д.

Огромное большинство членов губ. к-тов,

как и членов уезд. к-тов, работают в качестве ответственных работников в советских учреждениях; 82,1% — членами губисполкомов, горисполкомов, уисполкомов, зав. отд. и п/отд., причем опять так же, как и члены уездн. к-тов, в наиболее важных отделах (управления, военкома, земотдела, продотдела и т. д.), а также в президиуме губисполкома, так 10 членов губкомов, 5 председателей (5 членов президиума) состоят председателями губисполкомов.

РАБОТА, ВЫПОЛНЯВШАЯСЯ В 1918 г. ЧЛЕНАМИ ГУБ. К-ТОВ.

				(% к общ. числу)	(% к чис. выясн.)
Исключ. партийная	3	чел.	или	4,9%	6,7%
Чл. губк. и губисп.	7	"	"	11,5%	15,6%
Чл. уком. гор. и угор.					35,6%
исполк.	9	"	"	14,8%	20,0%
Чл. губисполк.	10	"	"	16,4%	22,2%
Чл. у-горисполк.	2	"	"	3,3%	4,4%
Военк. н-ки милиции	2	"	"	3,3%	4,4%
Отв. сов. работн.	6	"	"	9,8%	13,3%
Сотруд. сов. учр.	3	"	"	4,9%	6,7%
В профсоюз.	3	"	"	4,9%	6,7%
Нет сведений	16	"	"	26,2%	—

Почти половина (42,3%) членов губ. к-тов в прошлом, 1918 году, были членами партийных комитетов, одновременно работая в исполкомах в качестве членов их.

Таким образом, состав губ. комитетов значительно отличается от состава не только по времени вступления в партию (вступл. в партию до Октябрьск. революц. в губ. к-тах — 74,9%, а в уездн. к-тах — 42,5%), но и по практической партийной руководящей работе, какую выполняли члены губ. к-тов в 1918 году в качестве членов партийных комитетов (42,3% чл. губк.,

работающих в 1918 г. член. партийных комитетов), тогда как членов уездн. комитетов работало в 1918 г. в партийных комитетах в качестве членов их только 12,7%.

Почти все члены губ. к-тов (79,9%), как и члены уездн. к-тов в 1918 году, работали в советских учреждениях в качестве членов исполкомов, или ответственных работников (зав. отд. и п/отд.). О принадлежности к другим партиям до вступления в Р.К.П. указано 5 человек, все они состояли в Р.С.Д.Р.П. меньшевиков.

Циркуляры Ц.К.

НА БОРЬБУ С ТОПЛИВНЫМ КРИЗИСОМ.

Товарищи! На нашу партию, как на организованный авангард пролетариата, легла задача объединения борьбы рабочего класса и руководство его борьбой за победу рабоче-крестьянской Советской власти. Победоносно проведя эту борьбу в течение двух лет, мы хорошо знаем теперь, какими средствами нам удавалось преодолевать невероятные трудности, поставленные на нашем пути разорением страны от четырехлетней империалистической войны и сопротивлением всех эксплуататоров, как российских, так и международных.

Товарищи! Главный источник нашей силы — сознательность и героизм рабочих, которым не могли и не могут не сочувствовать, не оказывать поддержки трудящиеся, крестьяне. Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; умение объяснить массам, почему надо налесть изо всех сил то на одну, то на другую сторону Советской работы в тот или иной момент; умение поднять энергию, героизм, энтузиазм

масс, сосредоточивая революционно-напряженные усилия на важнейшей очередной задаче.

Товарищи! Наступило время, когда такой важнейшей очередной задачей стала борьба с топливным кризисом. Мы добиваем Колчака, мы победили Юденича, мы начали успешно наступать на Деникина. Мы улучшили значительно заготовку и сыпку хлеба. Но топливный кризис грозит разрушить всю Советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа.

Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной.

И преодолеть топливный кризис можно, ибо лишившись донецкого угля, не имея возможности быстро усилить добычу угля на Урале и в Сибири, мы имеем еще много лесов, мы можем нарубить и подвезти достаточное количество дров.

Преодолеть топливный кризис можно. И надо суметь теперь сосредоточить главные

силы на нашем главном (в настоящую минуту) враге — на топливном голоде, надо суметь вызвать в трудящихся массах энтузиазм, надо добиться революционного напряжения энергии для самой быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива — угля, сланца, торфа и так далее, а в первую очередь — дров, дров и дров.

Ц.К. Р.К.П. уверен, что все партийные организации, все члены партии, доказавшие в течение двух лет способность и умение решать революционным путем не менее, а более трудные задачи, решат и эту задачу.

Ц.К. Р.К.П. предлагает всем партийным организациям в особенности следующие меры:

1. Все партийные организации должны отныне постоянным пунктом порядка дня партийных собраний, и в первую очередь собраний партийных комитетов, ставить топливный вопрос и борьбу с топливным кризисом. Что можем мы еще сделать, что мы должны сделать для борьбы с топливным кризисом? Как усилить эту работу? Как сделать ее продуктивнее? Пусть эти вопросы займут сейчас все партийные организации.

2. То же самое должно относиться ко всем губисполкомам, горисполкомам, уездисполкомам, волисполкомам — одним словом, ко всем руководящим советским учреждениям. Партийные люди должны взять на себя почин усиления, объединения, напряжения соответствующей работы в общегосударственном масштабе.

3. Надо повести всюду самую широкую агитацию, главным образом в деревне, по выяснению топливного вопроса для Советской власти. Надо в особенности бороться против господства местных и местных, узкоэгоистических интересов в топливном деле. Надо разъяснить, что без самоотверженной работы на общегосударственные нужды нельзя спасти Республику Советов, нельзя отстаивать власть крестьян и рабочих.

4. Надо внимательнейшим образом проверять выполнение на деле заданий партии и поручений, требований, заданий Советской власти. Новые члены партии, вступившие во время последней партийной недели, должны быть все привлечены к делу проверки выполнения всеми своих обязанностей.

5. Трудовая повинность всего населения или мобилизация известных возрастов для работ по добыче и подвозу угля и сланца, для рубки и возки дров к станциям железных дорог должна быть осуществлена с наибольшей быстротой и самым неукоснительным образом. Устанавливать трудовые нормы и во что бы то ни стало добиваться их выполнения. Карать с беспощадной суровостью тех, кто, вопреки повторным настояниям, требованиям и приказам, оказывается уклоняющимся от работ. Всякая поблажка, всякая слабость будут преступлением перед революцией.

Мы подняли дисциплину в войске. Мы должны поднять трудовую дисциплину.

6. Субботники должны проводиться чаще, энергичнее, систематичнее, более организованно, и в первую очередь на топливные работы. Члены партии должны идти впереди всех по трудовой дисциплине и энергии. Постановления Совнархоза, Сов. Оборона и других центральных, а равно и местных советских учреждений, по топливному вопросу должны быть исполнены не за страх, а за совесть.

7. Местные топливные учреждения должны быть усилены лучшими партийными работниками. Распределение сил надо пересмотреть и соответственно видоизменить в этих целях.

8. Товарищам, командиремым из центра, надо оказывать всемерную помощь, добиваясь обучения — и притом на практике — наибольшего числа молодых сил организации, постановке, ведению топливной работы. В местной печати надо уделять больше внимания этой работе, заботливо выдвигая для общего сведения образцы действительной хорошей работы и беспощадно борясь с отсталостью, нерадением или неумением какого-либо района, отдела, учреждения. Наша печать должна стать орудием подтягивания отсталых, воспитания к работе, к трудовой дисциплине, к организации.

9. Обеспечение продовольствием и фуражем занятых на топливной работе должно стать главной задачей продовольственных органов. Всесторонняя помощь им, усиление их работы, контроль за ее выполнением.

10. Во всех топливных органах (как и во всех советских учреждениях) надо неустанно добиваться того, чтобы на деле обеспечивалась личная ответственность каждого за определенную, строго и точно означенную работу или часть работы. Коллегиальность обсуждения должна быть сведена до необходимого минимума и никогда не препятствовать быстроте и твердости решения, не погашать ответственности каждого отдельного работника.

11. В делопроизводстве по всем топливным вопросам необходима особенная точность и срочность. Малейшее проявление волокиты должно быть беспощадно караемо. Осведомление центра должно быть образцовое.

12. Вообще вся топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти.

Ц.К. Р.К.П. уверен, что все товарищи напрягут все силы для энергичнейшего и точнейшего выполнения этих указаний.

На борьбу до победы над топливным голодом!

Ц.К. Р.К.П.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ Р.К.П. (6-ков).

О порядке эвакуации всех партийных учреждений.

В случае угрозы занятия какой-либо местности неприятельскими войсками Ц.К. предлагает всем местным комитетам партии ру-

ководствоваться нижеследующими правилами:

1) Дела и отчетность местных ячеек и волостных комитетов сдавать в уездные комитеты.

2) Дела и отчетность уездных комитетов сдавать в губернские комитеты, если губер-

ский центр не занят; если же он занят, то куда он укажет, в случае отсутствия указаний — непосредственно в Ц.К.

3) Больных, полных инвалидов из числа членов партии и их семей эвакуировать в общем порядке, согласно указаний Центральной Эвакуационной Комиссии и Центральной Коллегии о пленных и беженцах.

4) В качестве сопровождающих при эвакуации дел, отчетности, больных инвалидов и семей откомандировывать минимальное число членов партии.

5) Всех членов партии, способных нести оружие и годных к какой бы то ни было работе в армии, давать в распоряжение политотдела армии, действующей в районе эвакуации; при наличии в данном районе нескольких армий делить между ними наличное число членов партии по указанию политотдела соответствующего фронта или губкома, при отсутствии связи передавать в распоряжение той армии, с которой устанавливается связь, сообщая о том в Политотдел фронта.

6) Членов партии, негодных к военной работе и к службе в армии, но не являющихся полными инвалидами, передавать в распоряжение ближайшего губернского комитета для работы в прифронтовой полосе.

7) Из партийных работников направлять в распоряжение Ц.К. не более половины членов губкома и губисполкома и сверх того лиц, обладающих специальными познаниями, которые не могут быть использованы нигде, кроме центра.

8) Во всех перечисленных случаях как можно более избегать переездов с места на место.

9) Всех, нарушающих указанные правила, считать дезертирами; комитеты, уклоняющиеся от выполнения этих правил, привлекать к партийному суду.

10) Настоящие указания применять к тем организациям, которые эвакуировались иным способом, мобилизуя из них всех их членов, кроме получивших уже назначение от Ц.К. и непригодных к военной работе.

Центральный Комитет Р.К.П. (б-ков).

ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ Р.К.П.

Несмотря на неоднократные напоминания, в Ц.К. Р.К.П. поступает целый ряд протоколов и других материалов из волостных организаций без указания уездов и губерний, к которым волости относятся, и, таким образом, ценные материалы приходится сдавать в архив за невозможностью выяснить, откуда сведения поступили (одинаковое название волостей повторяется в целом ряде губерний и уездов), поэтому Ц.К. напоминает еще раз всем организациям Р.К.П., что *на каждой бумаге, идущей с мест, должен быть указан точный адрес организации с указанием уезда и губернии.*

За секретаря Ц.К. (подпись).

Заведующий отделом работы в деревне (подпись).

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ И УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ Р. К. П.

ЦИРКУЛЯРНО.

Дорогие товарищи!

Уже не раз, по каждому частному случаю, Центральный Комитет разъяснял отдельным губернским и уездным комитетам, что при партийных мобилизациях нельзя мобилизовать коммунистов, работающих в той или иной должности по военным сообщениям, без ведома и согласия на то соответствующих управлений военных сообщений.

То же самое было подтверждено Ц. К. циркулярным письмом, помещенным в № 7 его «Известий» («Правда № 236, от 22 октября с.г.).

Тем не менее до сих пор продолжают случаи партийной мобилизации коммунистов, находящихся в ведении управлений военных сообщений.

Ввиду того, что коммунисты эти являются высоко квалифицированными работниками, взятие которых может весьма болезненно отразиться на работе транспорта, Ц. К. еще раз предлагает всем губернским и уездным комитетам только в том случае подвергать партийной мобилизации коммунистов-работников военных сообщений, когда на то есть согласие соответствующего управления, и есть возможность дать вместо мобилизуемого равноценного или лучшего работника.

Центральный Комитет Р. К. П.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ И УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ Р. К. П.

ЦИРКУЛЯРНО.

Дорогие товарищи!

Пропаганда и агитация являются одним из самых могущественных способов разъяснения широким слоям рабочего класса и трудового крестьянства истинных задач рабоче-крестьянского правительства и вовлечения этих слоев в борьбу за торжество Советской власти.

И как бы в подтверждение этого от всех почти губернских, и особенно уездных комитетов, поступают жалобы на то, что не хватает сил агитаторских и пропагандистских.

А в то же время очень многие губернские и уездные комитеты не используют сплошь и рядом всех возможностей, имеющихся в их распоряжении.

Так, постановлением Совета Оборона от 13 мая с.г. по всем почти городам, особенно по железнодорожным путям, созданы агитпункты, задача которых — посредством литературы, плакатов, граммофонных пластинок, синематографов, живого слова и т. д. разъяснить широким слоям трудового народа смысл происходящей борьбы и привлечь их к строительству новой жизни.

Тем не менее многие губернские и уездные комитеты не только сами не умеют использовать полностью эти агитпункты, но и недостаточно энергично идут навстречу требованиям о помощи со стороны заведующих ими.

Ц. К. предлагает всем организациям обратить самое серьезное внимание на работу в агитпунктах и приложить все усилия к тому, чтобы через них использовать полностью все весьма значительные возможности и ресурсы, имеющиеся в распоряжении центрагита.

Необходимо добиться того, чтобы каждый агитпункт сделался уголком советской мысли и работы, нужно добиться того, чтобы в них каждый проходящий, каждый заезжий крестьянин из глухой деревушки мог слышать хотя бы на пластинке подлинные речи великих вождей пролетарской революции, мог по плакатам наглядно воспринять весь смысл происходящей борьбы, мог найти самую последнюю газету, увидеть синематограф и услышать живое слово заведующего пунктом по всем волнующим бедняка вопросам и т. д.

Нужно добиться того, чтобы агитпункты сделались рупором, через который речи вождей раздаются по всей стране, сделались окном, через которое цели и задачи Советской власти, рабоче-крестьянского правительства видны были бы в истинном их свете в самом глухом захолустьном уголке России.

*Центральный Комитет Р. К. П.***Речь тов. Ленина
на Всероссийском съезде мусульман-коммунистов
(22-го ноября)**

Товарищи, я очень рад, что могу приветствовать съезд товарищей коммунистов, представителей мусульманских организаций Востока, и сказать несколько слов по вопросу о том, как сложилось теперь положение в России и во всем свете. Тема моего доклада — текущий момент, и мне кажется, что по этому вопросу самым существенным сейчас является отношение народов Востока к империализму и революционное движение среди этих народов. Само собой понятно, что это революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма. В силу ряда обстоятельств, — между прочим, в связи с отсталостью России и с ее необъятным пространством и тем, что она служит рубежом между

Европой и Азией, Западом и Востоком, — нам пришлось взять на себя всю тяжесть — в чем мы видим великую честь — быть застрельщиками мировой борьбы против империализма. Поэтому весь ход предстоящих в ближайшее время событий предвещает еще более широкую и упорную борьбу с международным империализмом и неминуемо будет связан с борьбой Советской республики против сил объединенного империализма — Германии, Франции, Англии и Америки.

Что касается военной стороны, то вы знаете, как благоприятно сложилось теперь для нас дело на всех фронтах. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, скажу только, что гражданская война, которую нам навязал силой международный империализм, за два года причинила Российской Социалистической Федеративной Советской Республике неисчислимые тягости, наложила на крестьян

и рабочих такое непосильное бремя, которое, казалось часто, они не вынесут. Но вместе с тем эта война своим грубым насильничанием, беспощадно грубым натиском превратившихся в зверей так называемых наших «союзников», которые грабили нас еще до начала социалистической революции,— эта война сделала чудо, превратив людей, уставших от войны и, казалось, не могущих перенести еще другую войну, в борцов, которые в течение двух лет не только выдержали войну, но победоносно кончают ее. Те победы, которые мы одерживаем теперь над Колчаком, Юденичем и Деникиным, эти победы означают наступление новой полосы в истории борьбы мирового империализма против стран и наций, поднявших борьбу за свое освобождение. В этом отношении наша двухлетняя гражданская война не только подтвердила полностью давним-давно историей сделанное наблюдение, что характер войны и ее успех больше всего зависят от внутреннего порядка той страны, которая вступает в войну, что война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет. Все это неизбежно отражается на ведении войны.

Вопрос о том, какой класс вел войну и войну продолжает, является весьма важным вопросом. Только благодаря тому, что наша гражданская война ведется освободившими себя рабочими и крестьянами и является продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира, только потому в такой отсталой стране, как Россия, истомленной четырехлетней империалистической войной, нашлись сильные волей люди для того, чтобы в течение двух лет беспримерной, невероятной тяжести и трудности вести эту войну дальше. История гражданской войны показала это на примере Колчака особенно наглядно. Такой неприятель, как Колчак, который имел помощь всех сильнейших держав мира, который имел железнодорожную линию, охраняющуюся сотней тысяч войск иностранных держав, в том числе лучшими войсками международных империалистов, как, например, японскими войсками, которые готовились к империалистической войне, почти не участвовали в ней и потому мало пострадали,— Колчак, который опирался на крестьян Сибири, самых зажиточных, не знавших крепостного права и потому, естественно, бывших дальше чем кто-либо от коммунизма,— казалось, что Колчак представляет собой непобедимую силу, потому что его войска были передовым отрядом международного империализма. И до сих пор еще в Сибири действуют японские, чехословацкие и ряд других войск империалистических наций. Тем не менее опыт больше чем годовой власти Колчака над Сибирью с ее громадными естественными богатствами, опыт, который был вначале поддержан социалистическими партиями II Интернационала, меньшевиками и эсерами, создавшими фронт Комитета утвердительного собрания, и при таких условиях, с точки зрения обывательской и обычного хода истории, казался прочным и непобедимым, на самом деле показал следующее: чем дальше продвигался Колчак в глубину России, тем он больше истощался, и в конце концов мы видим полную победу Советской России

над Колчаком. Несомненно, мы здесь получаем практическое доказательство того, что сплоченные силы рабочих и крестьян, освобожденных от ига капиталистов, производят действительные чудеса. Здесь мы имеем на практике доказательство того, что революционная война, когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров, что такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса.

Я думаю, что то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, эта революционная война таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, в Сибири, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма.

Кроме того, этот опыт гражданской войны в России показал нам и коммунистам всех стран, как в огне гражданской войны вместе с развитием революционного энтузиазма создается сильное внутреннее укрепление. Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации. В конце концов, после двух лет опыта, как ни бесконечно тяжела война для рабочих и крестьян, страдающих от голода и холода, на основании двухлетнего опыта можно сказать, что мы побеждаем и будем побеждать, потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи, и только поэтому победы над Колчаком, Юденичем и их союзниками, сильнейшими державами мира, были возможны. Истекшие два года показывают нам, с одной стороны, возможность развития революционной войны, а с другой стороны — укрепление Советской власти под тяжелыми ударами иностранного нашествия, которое имеет целью быстро сломить очаг революции, сломить республику рабочих и крестьян, посмеявшись объявить войну международному империализму. Но вместо того, чтобы сломить рабочих и крестьян России, они их только закалили.

Таковы главные итоги, такого главного содержания переживаемого нами момента. Мы подходим к решительным победам над Деникиным, последним врагом, который остался на нашей территории. Мы чувствуем себя сильными и тысячу раз можем повторить, что мы не ошибаемся, когда говорим, что внутреннее строительство республики окрепло и из войны с Деникиным мы выйдем во много раз крепче

и подготовленнее для осуществления задачи строительства социалистического здания, — строительства, которому мы могли во время гражданской войны уделять слишком мало времени и сил и которому только теперь, выходя на свободную дорогу, нам несомненно удастся целиком отдаться.

Мы видим в Западной Европе разложение империализма. Вы знаете, что год тому назад даже германским социалистам казалось, как и огромному большинству социалистов, которые не понимали положения вещей, что происходит борьба двух групп всемирного империализма, и они считали, что эта борьба заполнила собой историю, что нет сил, которые могли бы дать что-либо иное; им казалось, что даже социалистам ничего не остается, как примкнуть к одной из групп могущественных мировых хищников. Так казалось в конце октября 1918 года. Но мы видим, что с тех пор мировая история пережила за год невиданные явления, широкие и глубокие, которые открыли глаза многим из тех социалистов, которые были во время империалистической войны патриотами и оправдывали свое поведение тем, что перед ними стоял враг; оправдывали союз с английскими и французскими империалистами, которые будто бы несли освобождение от германского империализма. Посмотрите, сколько иллюзий было разрушено этой войной! Мы видим разложение германского империализма, которое привело не только к республиканской революции, но и к социалистической. Вы знаете, что в Германии в настоящее время еще острее стала борьба классов и все ближе надвигается гражданская война, борьба немецкого пролетариата против немецких империалистов, которые перекрасились в республиканский цвет, но остались представителями империализма.

Все знают, что социальная революция зреет в Западной Европе не по дням, а по часам, что то же происходит и в Америке, и в Англии — среди этих якобы представителей культуры и цивилизации, победителей над гуннами — германскими империалистами, — а когда дело дошло до Версальского мира, то все увидели, что Версальский мир является в сто раз больше грабительским, чем Брестский, который нам был навязан германскими грабителями, и что этот Версальский мир является величайшим ударом, который только могли нанести себе капиталисты и империалисты этих злополучных победивших стран. Версальский мир открыл глаза именно победившим нациям и доказал, что мы имеем перед собой не представителей культуры и цивилизации, а имеем, в лице Англии и Франции, хотя и демократические государства, но управляемые хищниками-империалистами. Внутренняя борьба у этих хищников развивается так быстро, что мы можем ликовать, зная, что Версальский мир является только внешней победой торжествующих империалистов, а на деле означает крах всего империалистического мира и решительный отход трудящихся масс от тех социалистов, которые были во время войны в союзе с представителями гнилого империализма и защищали одну из групп борющихся хищников. Глаза открылись у трудящихся, потому что Версальский мир явился хищническим и показал, что Франция и Англия на

самом деле боролись с Германией, чтобы закрепить свою власть над колониями и увеличить свою империалистическую мощь. Эта внутренняя борьба развивается чем дальше, тем шире. Сегодня мне пришлось видеть радиотелеграмму из Лондона от 21 ноября, в которой американские журналисты — люди, которых нельзя заподозрить в симпатии к революционерам, — говорят, что во Франции наблюдается невиданная вспышка ненависти к американцам, потому что американцы отказываются утвердить Версальский мирный договор.

Англия и Франция победили, но они в долгу, как в шелку, у Америки, которая решила, что, сколько бы французы и англичане ни считали себя победителями, она будет снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны, а в обезличение этого должен служить американский флот, который сейчас строится и обгоняет своими размерами английский. А что хищнический империализм американцев так грубо выступает, видно из того, что агенты Америки скупают живой товар, женщин и девушек, и везут в Америку, развывая проституцию. Свободная, культурная Америка снабжает публичные дома живым товаром! В Польше и Бельгии происходят конфликты с американскими агентами. Это — маленькая иллюстрация того, что происходит в громадных размерах в каждой маленькой стране, которая получила помощь от Антанты. Возьмем хотя бы Польшу. Вы видите, что туда американские агенты и спекулянты являются скупать все богатства Польши, которая хвастается тем, что она существует теперь как независимая держава. Польша скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев. Америка обнагела так, что начинает поработать «великую свободную победительницу» Францию, которая являлась прежде страной ростовщиков, а теперь стала сплошь задолженной Америке, так как у нее не стало экономических сил, и она не может обойтись ни своим хлебом, ни своим углем, не может в широких размерах развывать свои материальные силы, а Америка требует, чтобы вся дань была неукоснительно уплачена. Таким образом, чем дальше, тем больше выясняется экономический крах Франции, Англии и других могущественных стран. Выборы во Франции дали перевес клерикалам. Французский народ, который был обманут тем, что должен был давать все силы во имя свободы и демократии против Германии, получил теперь в награду бесконечную задолженность, издевательство хищных американских империалистов, а затем клерикальное большинство из представителей самой дикой реакции.

Положение во всем мире стало неизмеримо запутаннее. Наша победа над Колчаком, Юденичем, над этими слугами международного капитала, велика, но еще гораздо больше, хотя и не так ясна, победа, которую мы одерживаем в международном масштабе. Эта победа заключается во внутреннем разложении империализма, который не может послать своих войск против нас. Антанта испытала это, и ничего у нее не вышло, потому что войска ее разлагаются, когда встречаются с нашими

войсками и знакомятся с нашей российской Советской конституцией, переведенной на их языки. Вопреки влиянию вождей гнилого социализма, наша Конституция всегда привлекает симпатии трудящихся масс. Слово «Совет» понятно теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки, и с ней знаком каждый рабочий. Он знает, что это Конституция трудящихся, что это политический строй трудящихся, зовущих к победе над международным капиталом, знает, что это есть завоевание, которое мы сделали над международными империалистами. Эта наша победа отозвалась на каждой империалистической стране, раз мы отняли, отвоевали ее собственные войска, отняли возможность двигать их против Советской России.

Они пробовали воевать чужими войсками, войсками Финляндии, Польши, Латвии, но и из этого ничего не вышло. Английский министр Черчилль несколько недель тому назад в своей речи в палате хвастал, — и об этом были посланы телеграммы всему миру, — что организован поход четырнадцати народов против Советской России и что к новому году это даст победу над Россией. И правда, тут участвовало много народов — Финляндия, Украина, Польша, Грузия, чехословаки, японцы, французы, англичане, немцы. Но мы знаем, что из этого вышло! Мы знаем, что эстонцы оставили войска Юденича, и сейчас идет бешеная полемика в газетах из-за того, что эстонцы не хотят ему помогать, а Финляндия, как ни хотела этого ее буржуазия, также не дала помощи Юденичу. Таким образом и вторая попытка натиска на нас провалилась. Первый этап — посылка собственных войск Антанты, которые были снабжены по всем правилам военной техники, так что казалось, что они победят Советскую республику. Они уже покинули Кавказ, Архангельск, Крым и остались еще на Мурмане, как чехословаки в Сибири, но остались как островки. Первая попытка победить нас своими войсками кончилась победой для нас. Вторая попытка состояла в том, чтобы послать на нас соседние с нами нации, которые целиком зависят в финансовом отношении от Антанты, и заставить их удушить нас, как гнездо социализма. Но и эта попытка окончилась неудачей: оказалось, что ни одно из этих маленьких государств к такой войне не способно. И еще более — в каждом маленьком государстве укрепилась ненависть к Антанте. Если Финляндия не пошла брать Петроград, когда Юденич уже взял Красное Село, то потому, что она колебалась и видела, что рядом с Советской Россией она может жить самостоятельно, а с Антантой в мире жить не может. Это переживали все маленькие народы. Это переживают Финляндия, Литва, Эстляндия, Польша, где царит сплошной шовинизм, но где есть ненависть к Антанте, развивающей там свою эксплуатацию. И теперь мы, без всякого преувеличения, точно учитывая ход событий, можем сказать, что не только первый, но и второй этап международной войны против Советской республики потерпел крах. Теперь остается нам только победить войска Деникина, которые уже наполовину разбиты.

Таково теперешнее русское и международ-

ное положение, которое я вкратце охарактеризовал в своем докладе. Позвольте в заключение остановиться на том, какое положение создается по отношению к национальностям Востока. Вы являетесь представителями коммунистических организаций и коммунистических партий разных народов Востока. Я должен сказать, что если русским большевикам удалось пробить брешь в старом империализме, взять на себя необычайно трудную, но и необычайно благородную задачу создания новых путей революции, то вам, представителям трудящихся масс Востока, предстоит еще более великая и еще более новая задача. Выясняется вполне, что социалистическая революция, которая надвигается для всего мира, никоим образом не будет состоять только в победе пролетариата в каждой стране над своей буржуазией. Это было бы возможно, если бы революции происходили легко и быстро. Мы знаем, что империалисты этого не допускают, что все страны вооружены против своего внутреннего большевизма и думают только о том, как победить большевизм у себя дома. Поэтому в каждой стране нарождается гражданская война, к участию в которой на стороне буржуазии привлечены старые социалисты-соглашатели. Таким образом, социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма. В программе нашей партии, которая была принята в марте этого года, мы, характеризуя приближение всемирной социальной революции, говорили, что гражданская война трудящихся против империалистов и эксплуататоров во всех передовых странах начинает соединяться с национальной войной против международного империализма. Это подтверждается ходом революции и будет все больше подтверждаться. То же будет и на Востоке.

Мы знаем, что здесь поднимутся, как самостоятельные участники, как творцы новой жизни, народные массы Востока, потому что сотни миллионов этого населения принадлежат к зависимым, неполноправным нациям, которые до сих пор были объектом международной политики империализма, которые для капиталистической культуры и цивилизации существовали только как материал для удобрения. И когда говорят о раздаче мандатов на колонии, мы прекрасно знаем, что это — раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это — раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара. Это большинство, которое до сих пор стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло, перестало, мы знаем, в начале XX столетия играть такую пассивную роль. Мы знаем, что после 1905 г. последовали революции в Турции, Персии, Китае, что в Индии развилось революционное движение. Империалистическая война также способствовала росту революционного движения, потому что пришлось втягивать целые полки колониальных народов в борь-

бу империалистов Европы. Империалистическая война разбудила и Восток, втянула его народы в международную политику. Англия и Франция вооружали колониальные народы и помогали им познаться с военной техникой и усовершенствованными машинами. Этой наукой они воспользуются против господ империалистов. За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества.

Вот почему я думаю, что вам предстоит в истории развития мировой революции, которая будет, судя по началу, продолжаться много лет и потребует много трудов, — вам предстоит в революционной борьбе, в революционном движении сыграть большую роль и слиться в этой борьбе с нашей борьбой против международного империализма. Ваше участие в международной революции поставит вас перед сложной и трудной задачей, разрешение которой будет служить основанием общего успеха, потому что здесь впервые большинство населения приходит в самостоятельное движение и будет активным фактором в борьбе за свержение международного империализма.

Большинство народов Востока находится в худшем положении, чем самая отсталая в Европе страна — Россия, но нам удалось соединить в борьбе против остатков феодализма и капитализма русских крестьян и рабочих, и наша борьба так легко прошла потому, что против капитала и феодализма соединились крестьяне и рабочие. Здесь связь с народами Востока особенно важна, потому что большинство народов Востока являются типичными представителями трудовой массы, — не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета. Русская революция показала, как победившие капитализм пролетарии, сплотившись с многомиллионной распыленной крестьянской массой трудящихся, победоносно восстали против средневекового гнета. Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма.

Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благодарна, потому что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе, а с другой стороны, благодаря организации коммунистических ячеек на Востоке, вы получаете возможность осуществить теснейшую

связь с III Интернационалом. Вы должны найти своеобразные формы этого союза передовых пролетариев всего мира с живущими часто в средневековых условиях трудящимися и эксплуатируемыми массами Востока. В малых размерах мы осуществили в нашей стране то, что в большем размере, в больших странах осуществите вы. И эту вторую задачу, я надеюсь, вы выполните с успехом. Благодаря коммунистическим организациям на Востоке, представителями которых вы здесь являетесь, у вас имеется связь с передовым революционным пролетариатом. Перед вами стоит задача, чтобы и дальше заботиться о том, чтобы внутри каждой страны, на понятном для народа языке велась коммунистическая пропаганда.

Само собой понятно, что окончательно может победить только пролетариат всех передовых стран мира, и мы, русские, начинаем то дело, которое закрепят английский, французский или немецкий пролетариат; но мы видим, что они не победят без помощи трудящихся масс всех угнетенных колониальных народов, и в первую голову народов Востока. Мы должны себе дать отчет в том, что один авангард не может осуществить перехода к коммунизму. Задача в том, чтобы пробудить революционную активность к самостоятельности и организации трудящихся масс, независимо от того, на каком уровне они стоят, перевести истинное коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа, осуществлять практические задачи, которые нужно осуществить немедленно, и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран.

Вот те задачи, решения которых вы не найдете ни в одной коммунистической книжке, но решения которых вы найдете в общей борьбе, которую начала Россия. Вам придется эту задачу поставить и решать ее самостоятельным опытом. В этом вам поможет, с одной стороны, тесный союз с авангардом всех трудящихся других стран, а с другой — умение подойти к народам Востока, которых вы здесь представляете. Вам придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание. Вместе с тем вы должны проложить дорогу к трудящимся и эксплуатируемым массам каждой страны и сказать на понятном для них языке, что единственной надеждой на освобождение является победа международной революции и что международный пролетариат является единственным союзником всех трудящихся и эксплуатируемых сотен миллионов народов Востока.

Вот задача необычайного размаха, которая стоит перед вами и которая, благодаря эпохе революции и росту революционного движения — в этом нельзя сомневаться — общими усилиями коммунистических организаций Востока будет успешно разрешена и доведена до полной победы над международным империализмом*.

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, сс. 318—331. Ред.

Всероссийская партийная конференция.

Второе заседание. (Продолжение).

Слово для доклада о международной политике имеет тов. Чичерин.

РЕЧЬ ТОВА. ЧИЧЕРИНА.

В самом центре нашей жизни и борьбы стоит вопрос об интервенции Антанты. За все это время ни на минуту не прекращалась наша дипломатическая работа. Одновременно с работой винтовок и пушек мы ни на минуту не переставали работать посредством пера. Мы не порывали контакта с элементами, нам сочувствующими в других странах. Мы их снабжаем материалом, мы ввели всеми доступными нам способами политическую борьбу против интервенции в России.

Но, конечно, решающее слово в течение истекшего года принадлежало пушкам и винтовкам. Теперь, по-видимому, подходит момент, когда решающее значение будет принадлежать дипломатическим переговорам. Можно сказать, что прекращение интервенции есть для нас задача из задач, основная из всех наших задач.

С первых шагов интервенции Антанта объединяется с контрреволюционерами, начинает поддерживать или вызывать в России контрреволюционные заговоры. Везде, где она захватывала какую-либо территорию, она устанавливала контрреволюционную власть, а к концу прошлого года Антанта уже официально объявила, что цель интервенции есть подавление советского строя и что вопрос об интервенции есть вопрос о предохранении всего мира от революционной заразы.

Интервенция началась ровно месяц после заключения Брестского договора, 5 апреля прошлого года, когда во Владивостоке высадились японцы и вместе с ними небольшой английский отряд. Уже 16 апреля в Пекине образовалось так называемое дальневосточное правительство, которое назвалось потом сибирским правительством, с министром-президентом Хорватом и военным министром Колчаком. Это есть то самое правительство, которое постепенно распространило свою власть на всю Сибирь, свергло эсеровскую коалиционную директорию и предстало в виде всероссийского контрреволюционного прави-

тельства Колчака. 23 апреля был раскрыт контрреволюционный заговор во Владивостоке и были захвачены документы, выясняющие участие союзников в образовании сибирского правительства. Из документов, найденных у контрреволюционного агента Колобова, видно, что консульства Антанты служили передаточными местами для корреспонденции этих агентов. Документы, попавшие позднее в наши руки, показывают, что в мае 1918 г. французские военные агенты вели уже энергичную секретную работу по организации контрреволюционных сил среди казаков кубанских, терских и оренбургских и среди чехо-словаков. Мы имеем их подробные доклады об организации контрреволюционных сил с определенной целью свержения советской власти. Тогда же агенты Антанты приняли участие в создании «Союза возрождения» и других контрреволюционных организаций, и весной прошлого года конференция партии социалистов-революционеров официально стала на точку зрения союзной интервенции в России. И уже 30 мая ВЧК опубликовывает первое сообщение о раскрытии контрреволюционного заговора «Союза защиты родины и свободы» при помощи агентов Антанты. Тогда же в мае произошло восстание чехо-словаков, которое совершенно перевернуло картину и очень быстро создало серьезную опасность для Советской республики. Доклад Гришина-Алмазова на ясском совещании дает обстоятельный рассказ о чехо-словацком восстании, из которого видно, что восстание было инспирировано бывшими царскими контрреволюционными офицерами, и в то же время, как нам тогда уже было известно, оно произошло при непосредственном участии французских агентов. Чехо-словаки, между тем, овладевая той или иной местностью, свергали советскую власть. Сейчас же после этого 4 июня к нам в комиссариат торжественно явились все представители Антанты, кроме японского, и заявили, что их правительство рассматривает чехо-словаков как союзные войска, находящиеся под их покровительством. А 29 июня в двух сибирских газетах было опубликовано заявление начальника французской военной миссии Альфонса

Тине о том, что недавно французское правительство еще соблюдало нормальные отношения к советским властям, но что теперь этому наступил конец. Таким образом французский представитель официально бросил перчатку советской власти. Это было в конце июня. И как раз в конце июня произошла высадка английских войск в Мурманске. Со времени мировой войны там еще оставались союзные суда, через Мурманск выезжали из России постепенно всевозможные во время войны военные и технические комиссии и миссии. Мурманск оставался фактически в руках союзного флота, и в конце июня английские корабли привезли туда новые транспорты английских войск.

В последующие дни произошли высадки англичан на Белом море. 6 июля в Кеми произошел расстрел сербами под руководством англичан членов нашего местного совета. 31 июля англичанами была взята Онега, 5 августа был окончательно взят Архангельск. Одновременно англичане создали северное правительство, так называемое «Верхнее правление Северной области» с Чайковским во главе. С первых же шагов господство англичан на севере характеризуется жестокими преследованиями приверженцев советского строя, продолжающимися до сих пор. На юге первое время банды Краснова и Дроздовского и т. п. поддерживались или создавались Германией, но уже тогда, несмотря на войну между Германией и Антантой, образовались банды Алексева, являвшегося агентом Антанты, который считался главнокомандующим всех контрреволюционных отрядов в России. Эти отряды под руководством Савинкова организовали в начале июля известное контрреволюционное восстание в Ярославле и Муроме. Тогда же подкупленный англичанами Муравьев открыл фронт чехо-словакам. Алексеев вскоре умер, его сменил Деникин, и постепенно отряды Алексева превратились в нынешнюю Добровольческую армию Деникина. В декабре после падения германского империализма, когда Киев был захвачен петлюровцами, французский консул Энно заявил радиотелеграммой директории, что Антанта поставила себе целью борьбу против большевиков и что Добровольческая армия Деникина пользуется моральной и материальной поддержкой держав Антанты. После неудач английского продвижения на севере и поражения чехословаков на востоке, в конце прошлого года, когда все больше выяснялось нежелание французских солдат продвигаться в глубь страны и бороться против большевиков, Антанта выставляет программу блокады как способа уничтожения советского строя в России. В последние дни декабря прошлого года в Париже состоялось совещание по русскому вопросу, на котором Пишон огласил несколько документов, исходящих от Клемансо. В одном из них Клемансо говорит, что задачей Антанты является не посылка новых собственных войск в Россию, а поддержка антибольшевистских сил, чтобы они имели техническое превосходство над большевиками. Таков первый пункт программы союзников: «техническое превосходство антибольшевистских сил». Другой документ говорит об «экономическом окружении», при-

чем Клемансо прибавил, что это средство воздействия будет действовать медленно.

26 декабря в комиссии по иностранным делам Пишон заявил, что цель союзников — изгнать из России дух большевизма и что Франция стремится помочь друзьям Франции в России, борющимся против анархии, которая угрожает и самой Франции. А 26 марта Пишон заявил в палате депутатов, что установление истинного мира станет возможным только тогда, когда будет разрешен русский вопрос и будет окончательно уничтожена зараза, распространяющаяся во всей Европе. В марте же обсуждалась в Париже новая программа действий Антанты против нас. Судя по имеющимся документам, были колебания, которые разрешались принятием этой программы, выработанной маршалом Фошем, и 30 марта товарищ министра иностранных дел Абрами заявил в палате депутатов, что французское правительство не намерено больше посылать свои войска в Россию, но решило оказать деятельную помощь против большевизма соседним нациям, доставлять им оружие, обмундирование и продовольствие. Была выставлена та программа, которая в следующие месяцы осуществлялась. В то же время антантовская печать усиленно рекламировала Колчака как демократа и республиканца. По программе Антанты, ее орудиями в России должны были служить как царские генералы, так и окраинные государства. Интервенция Антанты, таким образом, сначала выразилась в посылке собственных войск против нас, а затем в натравливании на нас окраинных государств и в поддержке контрреволюционных генералов, в устройстве внутри Советской России контрреволюционных заговоров и в голодной и холодной блокаде. Интервенция Антанты есть попытка мировой реакции задушить рабоче-крестьянскую власть и уничтожить завоевания пролетарской революции в России, с тем чтобы подавить всякое сопротивление безраздельному мировому господству кучки министров капитала.

Война с Антантой была нам навязана без всякого вызова с нашей стороны, и за все время нашей войны мы делали все, что было в наших силах, чтобы добиться ее прекращения. Желая подчеркнуть, что ничто не разделяет трудящихся масс России и других стран, мы не ответили на вторжение войск Антанты объявлением войны. Как нам сообщили из Кеми, английское правительство было этим озадачено и поставлено в тупик. Оно ожидало, что мы ответим объявлением войны, но мы этого не сделали, и английское правительство было в затруднении. Оно не могло объявить войну без парламента, у него для такого шага не было повода, оно боялось масс. Итак, захватывая наши города и села, Антанта до сих пор не находится с нами официально в состоянии войны, и в бесчисленных резолюциях рабочих организаций стран Антанты и в статьях сочувствующей нам части буржуазии это постоянно подчеркивается, и этим доказывается бандитский характер вторжений к нам Антанты.

В наших мирных предложениях было три периода. С первых же шагов интервенции мы старались выяснить, чего именно хочет Антанта и на каких условиях она бы оставила нас

в покое. Эти запросы о том, чего она хочет, характеризуют первый период. В нашей ноте 3 декабря прошлого года, посланной через нейтралов, заключается уже официальное предложение мирных переговоров — это второй этап наших мирных шагов.

Далее наша нота от 4 февраля этого года дает уже конкретные условия с нашей стороны, а не только простое предложение о переговорах. Прошедшие через эти три периода, наши мирные шаги составляют пространный список. Наше первое обращение к американскому консулу произошло 5 августа, следовательно, в самый первый момент вторжения к нам английских войск. Мы просили его, так как Америка относилась к нам более дружелюбно, сообщить нам, чего именно хочет Англия и на каких условиях она согласится оставить нас в покое. В течение августа, когда уезжали нейтральные, главным образом норвежские, представители из Москвы, мы через них пытались связаться с правительствами Антанты и выяснить, чего они от нас хотят. 24 октября мы послали президенту Вильсону большую ноту, в которой мы полемизировали с американскими заявлениями и разоблачали американскую политику. Эта нота кончалась тем же вопросом — чего же хочет от нас Антанта и какие уступки ей нужны, чтобы она прекратила нападение на нас. 3 ноября мы перешли уже к более определенным действиям. Мы торжественно собрали представителей нейтральных государств и вручили им ноту с официальным предложением Антанте мирных переговоров. Об этом было доложено нами VI съезду советов, который одобрил этот шаг, и 7 ноября, как раз в день годовщины Октябрьской революции, съезд советов торжественно перед лицом трудящихся масс всего мира обратился к правительствам Антанты с предложением начать мирные переговоры. Съезд поручил народному комиссариату принять все нужные меры в этом направлении, и сейчас же в Швецию был делегирован т. Литвинов, которому было поручено стараться завязать сношения с правительствами Антанты. Он дал несколько интервью в печати и 23 декабря разослал циркулярную ноту правительствам Антанты, в Стокгольме, с предложением начать мирные переговоры. Затем он послал специальную телеграмму Вильсону, который находился в то время в Лондоне, указывая ему на нашу готовность разрешить мирным путем конфликт с державами Антанты. 12 января мы получили радио, в котором сообщалось, что в Америке председатель комиссии по иностранным делам сенатор Хичкок перечислял все мотивы, которые вызвали участие Америки в интервенции. Мы сейчас же послали американскому правительству радио, в котором указали, что, как бы мы ни смотрели на эти мотивы, в этом случае все они уже потеряли свою силу. Ввиду этого мы просим сообщить нам, когда и где можно вступить в переговоры о мирном соглашении. 14 января мы получили радио о том, что Ллойд-Джордж предложил Франции и Америке выступить с тем предложением, которое после было оформлено в виде приглашения на Принцевы острова, т. е. предложением всем правительствам собраться на конференцию. Франция это отвергла. Мы, получив это радио,

уполномочили наших товарищей Воровского и Литвинова начать переговоры и в частности постараться поставить соглашение с Францией, которая являлась нашим главным противником. 17 января мы получили радио о том, что в Париже Всеобщая конфедерация труда и административная комиссия социалистической партии вынесли резолюцию с выражением удовлетворения по поводу заявлений правительств Антанты о прекращении вооруженного вмешательства в России.

Мы тогда послали радио к правительствам Антанты: «Вы заявляете о прекращении вооруженного вмешательства в России, но мы этого прекращения не видим. Если вы прекращаете вмешательство, укажите время и место для начатия переговоров». 23 января получилось радио, никому не адресованное, с приглашением всех воюющих в России сторон на конференцию на Принцевы острова. Хотя мы приглашения не получали, мы на это радио ответили, а именно: 4 февраля мы выступили с известной нотой, одобренной вслед затем В.Ц.И.К., в которой впервые мы делали конкретное предложение, перечисляя уступки, на основе которых мы считали возможным соглашение с правительствами Антанты. Это было, во-первых, признание финансовых обязательств в России по отношению к кредиторам Антанты, во-вторых, уплата сырьем процентов по долгам, в-третьих, концессии антантовскому капиталу на таких условиях, которые не нанесли бы ущерба советскому строю, и, в-четвертых, территориальные уступки. Под территориальными уступками подразумевалось оставление в руках белогвардейцев каких бы то ни было областей бывшей Российской империи, находящихся во власти войск, поддерживаемых Антантой. В начале марта в Россию приехал заведующий информационным отделом американской мирной делегации Буллит с предложением, исходившим от президента Вильсона и одобренным Ллойд-Джорджем. Это предложение мы тщательно обсудили вместе с ним и внесли в него поправки, которые он признал вполне приемлемыми, и он повез этот проект обратно. Мы обязались принять это предложение о соглашении, если бы оно было сделано до 10 апреля. Кроме перемирия, в этом проекте соглашения заключалось прекращение блокады, восстановление для нас свободы товарообмена со всеми странами и свободы сношений. Когда Буллит вернулся в Париж, Ллойд-Джордж встретил этот проект с решительным одобрением, но потом произошла за кулисами какая-то перемена. В Англии взяла верх другая линия, возглавляемая Черчиллем, линия крайнего милитаризма, непримиримая линия, господствовавшая во Франции, и эти предложения были забыты. ...Как раз в это время происходило чрезвычайно успешное продвижение Колчака, который захватывал один город за другим, и правительства Антанты стали возлагать надежды на него, видя в нем всероссийского диктатора, который скоро овладеет Москвой. В начале апреля известный путешественник Нансен предложил Антанте организовать продовольствие в Россию под руководством комиссии из нейтралов. Но правительства Антанты ответили согласием под условием, что бы произошло приостановление военных дей-

ствий там, где будет функционировать эта нейтральная комиссия, раздающая продовольствие. Эти два документа — предложение Нансена и ответ Антанты — были посланы нам по радио. Долгое время ни одно правительство не соглашалось это радио нам послать, и лишь месяц спустя, в начале мая, мы получили это радио от норвежской миссии в Берлине. Сейчас же мы ответили, что это предложение принимаем с благодарностью, но мы не имеем гарантий в том, что приостановление военных действий не будет использовано нашими противниками для подготовки решительного удара против нас. Нам нужны были гарантии, но об них мы могли вести переговоры лишь с самими правительствами, а не с правительственной комиссией. Мы, поэтому, принимая предложение целиком и уславливаясь о времени встречи с делегатами комиссии Нансена, внесли оговорку, что по поводу приостановления военных действий мы должны вести переговоры не с этой комиссией, а непосредственно с правительствами Антанты. На такие переговоры мы идем с радостью и просим передать об этом правительствам Антанты. Нансен это передал, о чем он и сообщил нам, но это осталось безрезультатным. Это было последнее обращение к самим правительствам Антанты. Несмотря на наши мирные предложения, Антанта полтора года напрягает силы и пускает в ход все имеющиеся средства для подавления Советской России. Надо сказать, что картина успешной обороны Советской республики, борющейся при невероятно трудных условиях против капиталистов всего мира, вызывает восторг в рабочих массах всех стран, является для них революционным, возбуждающим средством и ускоряет развитие революционного процесса всего мира. Нам приходится выдерживать неслыханно тяжелую борьбу против империалистов, против блокады и вызываемых ею лишений, и Советская Россия на деле доказывает жизнеспособность советского строя.

Борьба против попыток империалистов задуть советский строй стоит в центре борьбы рабочих масс всего мира.

Во Франции во время выборов борьба за солидарность с Советской Россией превратилась в борьбу за советы в самой Франции, и там наступил первый подготовительный период — гражданская война.

Еще в июне 1918 г. на Лондонской рабочей конференции Керенский был встречен враждебными возгласами, и конференция устроила овацию т. Литвинову, которому не было разрешено говорить. Несколько месяцев спустя на съезде французской социалистической партии была устроена овация Советской России, и когда на этой конференции кто-то из ораторов левого крыла упомянул о Советской России, по всей зале раздались крики, не прекращавшиеся несколько минут: «Да здравствуют Советы!»

В декабре прошлого года парламентский комитет английских тред-юнионов и исполнительное бюро рабочей партии обратились к Ллойд-Джорджу с письмом, в котором требовали прекращения интервенции. Правительства Антанты стали тогда отказываться от непосредственной посылки войск и заменять ее оказанием поддержки контрреволюции

в России и блокадой. В Лондоне в течение всей весны происходили грандиозные митинги, при всеобщем энтузиазме присутствовавших под лозунгом: «Руки прочь от России!» В Париже 1 мая несметные толпы народа в несколько сот тысяч демонстрировали на улицах с возгласом: «Да здравствует Советская Республика!» 25 мая делегация английских тред-юнионов посетила Бонар-Лоу и поставила ультиматум о прекращении вмешательства в русские дела, прекращении блокады и поддержки русской контрреволюции вообще. 6 июня мы получили радио о том, что в Милане на рабочем съезде было принято решение о всеобщей стачке для борьбы с интервенцией в России. 28 июня во время конгресса английской рабочей партии в Соутпорте произошло совещание с делегатами рабочих организаций и решено было устроить 21 июля одновременно манифестации против интервенции в России. 3 августа «Юманите» опубликовала решение Исполнительного комитета социалистической федерации департамента Сены с требованием суда над душителями России. 11 августа произошла грандиозная демонстрация в Альберт-Голле в Лондоне; и вынесена была резолюция с требованием мира с Советской Россией и национализации рудников, копей и земельной собственности в Англии.

15 сентября в Лионе состоялась конференция Всеобщей конфедерации труда, которая приняла подавляющим большинством — 1613 голосов против 324 — резолюцию с требованием национализации крупных предприятий, осуждения интервенции в России и заключения мира с нею. Почти одновременно в середине октября на конференции тред-юнионов в Глазго была принята почти единогласно резолюция, требовавшая, между прочим, прекращения интервенции в России. В Англии продолжались и до сих пор продолжают манифестации в том же духе. Еще в самое последнее время мы из газет узнавали о продолжающихся в Англии манифестациях такого рода. Между прочим, Роберт Смайли заявил, что блокада Советской России есть величайшее преступление в истории Англии. На французских избирательных собраниях этот вопрос превратился уже во внутренний вопрос о революционной борьбе за коммунизм в самой Франции. В то же время борьба против нападения империалистов, против блокады, ее тяжелых последствий послужила для самих русских трудящихся масс суровой школой, закалила их революционное мужество, их энергию и способность к жертвам, приучила их к строжайшей дисциплине и научила их сплочению.

Несмотря на блестящие успехи советских войск на всех фронтах, нашей задачей по-прежнему является добиться заключения мира, как только это будет возможно для нас, без таких жертв, которые наносили бы ущерб жизненным интересам российских трудящихся масс. Только тогда, когда наши силы не будут поглощаемы войной, только тогда для нас станет возможным положить конец продолжающейся разрухе и дезорганизации, направить все силы на внутреннее строительство и наладить весь общественный аппарат на базе советского строя. Прекращение блокады нам необходимо для получения как сырья, так и продуктов промышленности передовых

стран, без которых мы не можем наладить производство и промышленность.

Итак, наша задача — добиться заключения мира, чтобы положить конец лишениям и тяжёлым испытаниям российских трудящихся масс.

Центральный комитет принял решение о том, что Совет народных комиссаров должен предложить съезду советов еще раз обратиться к Антанте с мирным предложением. Наша победа над Деникиным и полный разгром Юденича и Колчака, наше непрерывное продвижение вперед на Южном фронте — все это хоронит надежды империализма на наш разгром и создает благоприятную обстановку для нашего нового мирного предложения. Выступление Ллойд-Джорджа на банкете лорд-эра в Лондоне показывает, что крупная часть правящих кругов Антанты пришла к сознанию необходимости примириться с Советской Россией. Он указывал на то, как показали факты, что нельзя оружием победить большевизм, и затем, что вся эта авантюра слишком дорого стоит Антанте. Мы, т. е. англичане, сказал он, не можем без конца финансировать контрреволюционные попытки и гражданскую войну в России. Для английских деловых кругов этот аргумент является в высшей степени убедительным. Успехи нашего оружия показывают, что уничтожение советской власти, на которое недавно еще правящие круги Антанты рассчитывали, им не удастся.

Английское правительство есть центральное звено мировой коалиции, направленной против нас. Это звено соединяет Францию и Америку и в финансовом отношении, и посредством господства на морях; Англия дает возможность вести против нас продолжающуюся до сих пор войну. В Англии картина представляется теперь такой. Сила рабочего движения растет не по дням, а по часам, что выразилось в беспримерных победах рабочей партии на последних муниципальных выборах. Эти выборы — частичные. Муниципальные управления в Англии обновляются постепенно, и на каждых выборах только некоторые округа каждой общины посылают новых представителей в общинное управление. Но как раз те перевыборы, которые теперь происходили, дают по всей линии победу кандидатов рабочей партии. В некоторых городах сплошь проходили все ее кандидаты. В других городах, где выставлялось 10 кандидатов, прошло 7—8. Англия не знает такого избирательного успеха рабочей партии. В Англии голоса рабочих составляют 75% всех голосов, но до сих пор их голосами держалось господство старых буржуазных партий, которые поколение за поколением принаравливались к требованиям масс, являлись на рабочие собрания, произносили революционные речи и старались постепенно удовлетворять те нужды, с которыми в каждый данный момент выступал рабочий класс. И рабочие доверяли этим буржуазным партиям, голосовали за их кандидатов. Нынешние выборы показали, что этому наступил конец, что старые буржуазные партии лишались доверия рабочего класса. Для Англии это целый переворот. Именно поэтому теперь правительство в Англии должно идти навстречу компромиссам. Далее, увеличивается давление со стороны буржуазных кругов ради-

кальной интеллигенции, которая в Англии играет большую роль и которая все больше проникается уважением к Советской России. В английских капиталистических кругах есть известная группа, стоящая за соглашение с нами. И другая группа — непримиримая. Первая группа — это чисто деловые круги, главным образом текстильные предприниматели, которые желают нам сбывать свои продукты. Их взгляды выражает «Манчестер Гардиан».

С другой стороны, есть непримиримая группа, которая имеет своим выразителем лорда Нордкилфа, стоящего во главе треста желтых газет. Эта группа выдвинула Черчилля и заставила Ллойд-Джорджа отказаться от программы Принцевых островов. В настоящее время в английских правящих группах ставится вопрос о том, не избавиться ли от Черчилля и не переместить ли центр тяжести в другом направлении. Это показывает, что значительная часть английских деловых кругов, поддерживавших ранее группу непримиримых, изменила свою позицию. В английских правящих кругах происходит перераспределение сил. Это заставляет считать нынешний момент благоприятным, для того чтобы выступить с новым мирным предложением. Что касается Франции, то существует ошибочный взгляд, будто бы социалисты на выборах потерпели поражение. Они действительно потеряли 37 депутатских мест, но они выиграли полмиллиона голосов избирателей. Раньше значительная часть социалистических депутатов проходила при баллотировке благодаря поддержке буржуазных голосов, происходила взаимная купля и продажа голосов.

Теперь этого нет. Вся буржуазия объединилась против революционной опасности, и при увеличившемся количестве избирателей, подающих голоса за социалистов, тем не менее количество их депутатов упало почти вдвое. Если смотреть по существу, — это победа. Франция вступает в полосу почти гражданской войны, и это ослабляет нашего врага — ярко контрреволюционное французское правительство. Америка в последнее время держится позиции невмешательства в европейские дела. Внимание наиболее влиятельных элементов ее политических сфер поглощено Мексикой, Южной Америкой, тихоокеанской политикой.

Конечно, наше обращение должно быть ко всем правительствам Антанты. Мы думаем, что если мы даже сразу не достигнем цели, то все-таки несомненно, что наше новое мирное предложение послужит для нас значительным шагом вперед и ослабит силу сопротивления наших противников. Мы имеем сведения, что в правящих кругах Англии желают, чтобы с нашей стороны было сделано это предложение о мире. Ввиду этого Ц.К. решил, что надо предложить съезду выступить еще раз с мирным предложением.

Читает проект резолюции, которую наша фракция должна будет предложить 7-му съезду Советов:

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и обще-

ственное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешали сперва гнет германского империализма, затем вмешательство Антанты и голодная блокада.

Рабоче-крестьянское правительство предлагало мир державам Антанты неоднократно, именно: 5 августа 1918 г.— обращение народного комиссара иностранных дел к американскому представителю г. Пулю; 24 октября 1918 г.— к президенту Вильсону; 3 ноября 1918 г.— ко всем правительствам Антанты через представителей нейтральных стран; 7 ноября 1918 г.— от имени VI всероссийского съезда советов; 23 декабря 1918 г.— нота Литвинова в Стокгольме всем представителям Антанты, затем обращения 12 января и 17 января, нота представительствам Антанты — 4 февраля 1919 г.; проект договора, выработанный с Буллитом, явившимся от имени президента Вильсона — 12 марта 1919 г.; заявление 7 мая 1919 г., через Нансена.

Вполне одобряя все эти многократные шаги В.Ц.И.К., С.Н.К. и Н.К.И.Д., VII всероссийский

съезд советов снова подтверждает свое неуклонное стремление к миру, еще раз предлагая всем державам Антанты — Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Италии, Японии, — всем вместе и порознь начать немедленно переговоры о мире и поручает В.Ц.И.К., С.Н.К. и Н.К.И.Д. систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры.

Председатель. Товарищи! По этому докладу предстоит ответить только на один вопрос: одобряет ли конференция тот шаг, который Ц.К. предлагает сделать, внося эту резолюцию сейчас, на съезд советов. Угодно по этому вопросу открыть прения?

Голоса. Нет, голосовать.

Председатель. Тогда я предлагаю голосовать в такой формулировке. Принять к сведению доклад т. Чичерина, одобряя все предлагаемые Ц.К. шаги.

Резолюция принята единогласно.

Заседание закрывается в 9 час. 45 мин.

Третье заседание.

Конференция переходит к обсуждению третьего пункта порядка дня — к рассмотрению порядка дня 7-го съезда Советов.

По вопросу о советском строительстве в центре и на местах слово предоставляется тов. Владимирскому.

Речь т. Владимирского.

Из вопросов предлагаемого порядка дня съезда партийная конференция в первую очередь должна обратить внимание на пункт, сформулированный в порядке дня съезда следующим образом: вопрос организационный — о советском строительстве в центре и на местах (дополнение к конституции 1918 г.). Задачей партийной конференции и VII съезда советов будет учесть все то, что было создано в смысле усовершенствования советского аппарата на время после утверждения конституции V съездом советов (в июле 1918 г.), при этом учесть лишь то, что получило более или менее оформленный характер, более или менее устойчивые формы, учесть опыт не только отдельных местностей и губерний, а опыт всей Советской России. Только исходя из этого положения, мы можем предохранить себя от столь частой при подобном рода работах ошибки — уклонения в прожектерство. Мы должны исходить из учета того, что создано и проверено на опыте миллионами трудящихся в течение последних полутора лет. Поэтому задачей конференции, а также и моей задачей в докладе является, прежде всего, отметить в общих чертах изменения, которые произошли в строении органов советской власти на местах и отчасти в центре.

Если мы обратимся к фундаменту советского здания, то увидим, что за это время среди советов деревенских, сельских и городских явилось новое образование — это так называемые фабрично-заводские советы. В то время, когда составлялась конституция, в фабрично-заводских поселках еще не было советов, поэтому положение этих вновь образованных советов до сих пор остается крайне нео-

пределенным: часто их относят к группе волостных исполкомов, разрешая им иметь три отдела, установленные инструкцией президиума Ц.И.К. для волостных исполкомов. Между тем жизнь требует создания при них целого ряда новых отделов. Естественно, что советы фабрично-заводские и поселковые влчат крайне жалкое существование, не получая необходимых средств для работы, не имея достаточного количества работников. Необходимо определить строение этих советов и их положение в общей сети советских организаций. Кроме того, в целом ряде губерний намечаются новые формы сельских советов; вместо того, чтобы образовывать сельские советы в каждой деревне, создают «групповые» или районные сельские советы, т.е. советы 4—5 смежных деревень. Это второе новообразование.

Далее, образовались новые административные единицы. Прежнее деление на губернии и уезды, имеющее более чем 100-летнюю давность, устарело и не отвечает потребностям жизни. В целом ряде губерний идет процесс создания новых административных единиц, начавшийся еще в 1917 г. и не законченный до сих пор. В результате этой грандиозной революции, которую учет только будущая история, мы имеем новые деления губерний и образование новых районов. В этих районах образуются «районные советы», обслуживающие несколько волостей. Это тоже новое образование.

Наконец, нужно обратить внимание на так называемые местечковые советы. В маленьких городах и поселках, имеющих торговый характер, особенно в Западном крае, образовались местечковые советы, положение которых тоже крайне неопределенно. Следуя букве конституции, эти советы часто относят к сельским советам, которым не полагается иметь ни одного отдела. Местечковые советы не могут работать как следует, и наблюдается сильное течение к превращению этих местечек в так называемые безуездные или заш-

татные города. Но переименование существа дела не улучшит, а положение местечковых советов остается крайне неопределенным.

Учитывая эти новые образования, необходимо было определить их положение в общей сети губернских или уездных организаций Советской России, их участие в местных съездах советов. На практике каждый совет, находящийся на данной территории, считал своим правом участвовать в том съезде советов, который является высшим органом власти на данной территории. § 53 конституции — об организации волостных съездов — понимался так, что на волостной съезд посылают представителей не только советы сел и деревень, но и местечки, фабрично-заводские поселки и т. д. Мы считаем, что все советы, находящиеся на территории волости, должны и имеют право участвовать на волостном съезде советов, т. е. на него должны посылать и посылают уже представителей не только сельские советы, но и фабрично-заводские советы в местечковые, имеющиеся в районе волости. То же положение должно быть принято и принимается по отношению к уездным съездам. По конституции в уездных съездах принимают участие сельские советы и города с населением до 10 тысяч жителей, но на практике количество населения сплошь и рядом не принимается во внимание, и если на территории уезда имеется фабрично-заводской поселок с населением более 10 тысяч жителей, в котором имеется совет, то от этого совета, естественно, по всему смыслу конституции, должны быть посланы представители на уездный съезд. Итак, в уездном съезде должны принимать участие все советы, находящиеся на территории уезда. Состав губернского съезда должен определяться тем же положением, т. е. в губернском съезде должны принимать участие все советы, находящиеся на территории губернии; на губернский съезд должны посылать представителей не только волостные съезды советов или непосредственно предшествующие губернским уездные съезды, но и советы фабрично-заводских поселков, если эти последние по своему типу и количеству населения приближаются к городу. Имеется ряд таких поселков с населением до 30 тысяч, совершенно ничем не отличающихся от города. Естественно, что на местах соответствующий параграф конституции был истолкован таким образом, что населенные пункты, носящие характер городских поселков, имеют право посылки делегатов на губернский съезд.

Таким образом на съезды волостные, уездные или районные и губернские должны посылаться представители всех советов, имеющих на данной территории. И это мы должны зафиксировать. Логическим результатом этого является то, что исполнительный орган, работающий в период между съездами, должен быть один. Для уезда таким органом должен являться уездный исполнительный комитет, избранный уездным съездом, в котором принимают участие все трудящиеся, населяющие уезд. До сих пор во многих уездных городах существовали еще и городские исполкомы, причем и при уездном и при городском исполкоме имелись свои отделы. Параллелизм работы создавал постоянные трения. В течение

нынешнего года в большинстве уездных городов уездные исполкомы с их отделами слились с городскими и образовали один уездно-городской исполком, работающий на город и на уезд. В уездных городах, по своему типу приближающихся к губернскому городу, т. е. в городах промышленного типа, с большим количеством пролетарского населения, слияние исполкомов происходит при сохранении городского совета. В массе же уездных городов, в большинстве своем являющихся городами с мещанским населением, трудящиеся, не избирая городского совета, участвуют со всеми трудящимися уезда в посылке представителей на уездный съезд, который и избирает уездно-городской исполком.

По отношению к губернии положение более сложно. Почти во всех губернских городах имеются городские исполкомы, и рядом с городским исполкомом существуют губернский исполком, объединяющий работу всех советов, и уездный исполком, имеющий при себе те же отделы, что и губернский. Вопрос о слиянии исполкомов в губернском городе гораздо сложнее, и практика намечает различные решения этого вопроса.

Таковы основные вопросы советского строительства на местах, поставленные жизнью и требующие от нас ответа.

Переходя к строению центральной власти, я также отмечу те изменения, которые были созданы жизнью за последнее время.

В связи с обсуждением в Совете народных комиссаров проекта об упрощении аппарата гражданского управления были намечены и разрешены некоторые вопросы о реорганизации центрального управления. Признано необходимым слить народные комиссариаты труда и социального обеспечения в один Народный комиссариат труда и социального обеспечения и преобразовать Народный комиссариат торговли и промышленности в Народный комиссариат внешней торговли. Далее Совет народных комиссаров нашел необходимым установить определенные штаты коллегий народных комиссариатов.

Но имеется еще ряд вопросов, связанных с работой В.Ц.И.К., вопросов, которые были намечены и ответы на которые были даны как директивы VIII партийным съездом. Это — прежде всего — вопрос о составе В.Ц.И.К., о привлечении в состав В.Ц.И.К. местных работников. Нам предстоит наметить практическое осуществление директивы VIII съезда. Исходя из той же директивы о привлечении местных работников к работе В.Ц.И.К. с целью поднятия и оживления его деятельности, Московским губисполкомом было внесено предложение устраивать заседания В.Ц.И.К. отдельными сессиями, которые должны собираться каждые два месяца на 4—7 дней и обсуждать заранее подготовленные президиумом В.Ц.И.К. вопросы.

Далее, перед нами стоит задача, также намеченная съездом: определить функции президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета. Президиум В.Ц.И.К., существующий со времени образования В.Ц.И.К., не имеет и до сих пор инструкции, определяющей его задачи и круг ведения. Разработать этот вопрос — задача ближайшего съезда советов.

Таковы вопросы, касающиеся строения центральной советской власти. Имеется еще третья группа вопросов, — о взаимоотношении между органами местной и центральной власти, вопрос об отношении отделов исполкома как к исполкому в целом, так и к соответствующим народным комиссариатам центральной советской власти. Этот вопрос имеет за собой порядочную давность. Одно время он очень горячо обсуждался во всех губернских советских и партийных организациях. Но до сих пор он не получил еще определенного разрешения, в силу чего на местах трения и столкновения продолжают по сей день.

Основной принцип, который был заложен в конституции и зафиксирован в определенных формулах — принцип двойной зависимости каждого отдела с одной стороны от исполкома, а с другой — от соответствующего народного комиссариата, — этот принцип уже нашел себе всеобщее признание.

Период, когда существовали всевозможные рязанские и казанские республики, давно изжит. Но полного признания этого принципа, оказывается, недостаточно. Необходимо расчленил этот принцип, определить степень зависимости каждого отдела от соответствующего народного комиссариата. Надо определить, в чем именно выражается эта зависимость отдела от центрального комиссариата, каковы права исполкома и каковы права народного комиссариата по отношению к данному отделу. Зависимость отделов от центральных комиссариатов не одинакова для всех отделов. Возьму более яркий пример. Степень зависимости военного отдела, так называемого военного комиссариата, значительно больше, чем отдела народного образования, здравоохранения и т. д. Детально разработать этот вопрос по отношению к каждому народному комиссариату, выработать положения для каждого из них — является задачей ближайших дней. Пока не будут утверждены эти положения, притом не в ведомственном порядке, как делалось до сих пор, а съездом советов или В.Ц.И.К., правильных взаимоотношений не будет и трения на местах будут продолжаться.

Результатом же этих трений является сейчас то, что исполкомы на местах разваливаются. Каждый отдел старается рассматривать себя как самостоятельное образование, не подчиненное исполкому. На местах вместо единой власти создается целый ряд ведомств, отделов, не желающих быть связанными с исполкомом. Чтобы положить этому конец, чтобы создать на местах твердую власть и объединить работу всех отделов, необходимо выработать положения, которые определяли бы отношения отделов к исполкому и к центральным комиссариатам, а также отношения вышестоящих исполкомов к нижестоящим.

Чтобы подытожить все выдвинутые за последний год советского строительства вопросы, постановлением Совета народных комиссаров и президиумом В.Ц.И.К. была образована так называемая административная комиссия. Она рассмотрела некоторые из намеченных здесь мною вопросов, но не успела закончить всей работы. Перечислю положения, принятые этой комиссией.

По вопросу о работе В.Ц.И.К. и его президиума комиссией были приняты следующие положения, окончательная формулировка которых еще не составлена:

«Известное число членов В.Ц.И.К. должно состоять из кандидатов, предлагаемых губернскими съездами советов, если последние созываются непосредственно перед созывом всероссийского съезда, или губисполкомами и утверждаемых всероссийским съездом».

По вопросу о сессиях В.Ц.И.К. принята единогласно следующая резолюция:

«Седьмой всероссийский съезд советов поручает президиуму В.Ц.И.К. сделать опыт созыва В.Ц.И.К. каждые два месяца на сессионные заседания, которые должны продолжаться от 4 до 7 дней».

Комиссия подошла к последнему вопросу осторожно. Мы не можем сказать, удастся ли созыв В.Ц.И.К. на сессионные заседания, не явится ли здесь целый ряд технических затруднений. Поэтому комиссия предлагает лишь испробовать это в виде опыта. Если удастся, то — прекрасно. Если встретятся затруднения, то придется ограничиться созывом отдельных заседаний В.Ц.И.К.

Вторая резолюция определяет функции президиума В.Ц.И.К. Комиссия произвела учет работ президиума за последние полтора года и, подытожив полуторагодовой опыт, наметила следующие задачи и функции президиума В.Ц.И.К.:

1. Президиум В.Ц.И.К. руководит заседаниями В.Ц.И.К.
 2. Подготавливает материалы для заседаний В.Ц.И.К.
 3. Вносит проекты декретов на рассмотрение пленума В.Ц.И.К.
 4. Наблюдают за исполнением постановлений В.Ц.И.К.
 5. Ведет сношения от имени В.Ц.И.К.
 6. Является руководящим центром по инспектированию всей работы как в центре, так и на местах.
 7. Рассматривает ходатайства о помиловании, утверждает награждение орденом Красного знамени и разрешает другие вопросы в порядке управления.
 8. Между заседаниями В.Ц.И.К. президиум имеет право утверждать постановления Совета народных комиссаров, а также приостанавливать его постановления, перенося их на разрешение ближайшего пленума В.Ц.И.К.; назначает отдельных народных комиссаров по представлению Совета народных комиссаров.
- Административной комиссией, далее, было принято и разработано в ряде отдельных пунктов положение о включении всех советов, имеющих на данной территории, в общую сеть местных советских организаций. Отмечу, что содержание их отличается от соответствующих параграфов конституции именно тем, что здесь включены советы фабрично-заводских поселков, групповые сельские советы, определено отношение местностей, которые не имеют советов, а по § 57 конституции таким местностям предоставлено право решать вопрос управления на общих собраниях избирателей (к этой группе отнесены и отдельные фабрики, стоящие вне сел и не имеющие советов).

Что касается вопроса об исполкомах, то по вопросу о слиянии исполкомов с административной комиссией были выявлены три точки зрения. Первая: в каждом населенном пункте может быть только один исполком. Это предложение получило всего один голос. Второе предложение — городские исполкомы уездных городов сливаются с уездными исполкомами. В губернских городах промышленного типа городские исполкомы сливаются с губернскими исполкомами, а уездные исполкомы сохраняют самостоятельное существование. В остальных губернских городах городские исполкомы сливаются с уездными. Это предложение также не нашло большинства в комиссии. Ею было принято следующее: уездный исполком сливается с городским как в уездных городах, так и в губернских, губернский исполком является высшим органом власти в губернии, т. е. в уездных городах образуется один исполнительный комитет, избираемый уездным съездом, так называемый уездно-городской исполнительный комитет, общий для уезда и города.

В губернских городах происходит образование исполкома по тому же плану. Уездный съезд советов (уезда, губернского города) вместе с городским советом губернского города выбирает общий исполком. Например, в Нижнем-Новгороде нынешним летом уездный съезд вместе с городским советом избрал общий уездно-городской исполком, а затем было произведено слияние их отделов. По такому же типу строятся уездно-городские исполкомы в Приуралье и на Урале.

Что касается городского совета, то он остается. Я не буду детально останавливаться, почему нельзя согласиться с предложениями тех товарищей, которые предлагали одно время упразднить совершенно городские советы. Городской совет, являющийся органом политической жизни губернии, должен быть сохранен. Говорить об упразднении совершенно лишне. Но мы выставляем положение, что высшей властью в губернии должен быть губернский исполком. Он должен объединять работу всех советов в губернии. Но в то же время он должен периодически давать отчет о своей работе перед городским советом. Таким образом, в периоды между съездами губернский исполнительный комитет, будучи высшим органом власти в губернии, в то же время работает под политическим контролем местного городского совета.

Вот основные положения, принятые в административной комиссии. Я не буду читать отдельные параграфы, потому что, не имея текста перед собой, вы не уловите отдельные поправки.

Перехожу к вопросу о взаимоотношении центра и мест. Комиссия считала необходимым разработать этот вопрос и предложить съезду принять определенную инструкцию, но эту работу закончить не успела. В комиссии имеются два проекта, определяющие отношение центра к местам. Это, во-первых, проект, принятый Московским губернским съездом и напечатанный в газете «Пролетарская Диктатура», и другой проект, внесенный мною, который имеется в моей брошюре. Комиссия успела обсудить только первые два пункта. Первый пункт (из постановления Московского

губисполкома) определяющий отношение вышестоящих исполкомов к нижестоящим, и первый пункт моего проекта, дающий общее определение, что такое отдел исполкома. Отдел исполкома — это, с одной стороны, орган местной власти исполкома, а с другой — орган центральной власти, и, как таковой, он находится в двойной зависимости. Степень этой зависимости должна быть определена отдельно для каждого народного комиссариата.

Кроме этих вопросов, в комиссию был внесен еще целый ряд предложений, например о детальном строении исполкома, о его отделах, об образовании новых административных единиц, о рабочей инспекции. Все эти вопросы, если будет время, могут быть поставлены и на съезде, и на секционных заседаниях съезда, и съезд может вынести по ним определенную резолюцию.

Таким образом, из доклада, который я вам сделал, из результатов работ административной комиссии намечается следующее:

К конституции, как она была принята в 1918 г., нужно сделать некоторые дополнения, определяющие, во-первых, положение новых образований в общей сети советских организаций, а во-вторых, взаимоотношение центра и мест. Кроме того, некоторые намеченные конституцией основные формы государственного строительства еще не получили полного воплощения в жизни. Если у нас закончено строение губернских и уездных организаций, то нельзя этого сказать относительно волостных исполкомов, а особенно сельских советов, которые находятся еще в начальной стадии своего образования. Поэтому необходимо более детально разработать положение о сельских советах и выработать инструкцию о порядке их выборов на волостные съезды и положение о строении волостных исполкомов.

Слово для содоклада имеет т. Сапронов.

Речь т. Сапронова.

Попытка поставить вопрос о советском строительстве была сделана II съездом председателей губернских исполкомов, но во всей полноте он тогда не был обсужден. Такая же попытка на партийном съезде встретила сильные возражения. Говорилось, что этот вопрос подлежит обсуждению и решению предстоящего в мае съезда советов. Теперь этот вопрос необходимо, наконец, разрешить во всей полноте и широте. Конституция была утверждена окончательно полтора года тому назад, и тогда еще обнаружили недостатки ее главным образом в области построения советских органов на местах и взаимоотношений центра с периферией. Но за это время жизнь шагнула далеко вперед, наматилась еще ряд вопросов и пунктов, которые подлежат изменению. Начну с управления центральной власти. По конституции, Советская республика управляется Съездом советов р. и к. депутатов, который выбирает В.Ц.И.К., а последний, в свою очередь, выбирает исполнительные органы — Совет народных комиссаров и президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета. Эти два органа существуют как бы параллельно: они равноценны, равнозначащи и равноправны. Конституцией не

определено, что Совет народных комиссаров подчиняется президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета. В процессе работы этих двух органов работоспособнее оказался Совет народных комиссаров, фактически занимавший с разрешением всех вопросов и имевший не только исполнительные, но и законодательные функции. Благодаря объективным условиям, благодаря целому ряду причин В.Ц.И.К. большею частью не собирался и почти не функционировал.

По мнению Московского губернского съезда и губернской партийной конференции, представителем которой я являюсь, Совет народных комиссаров должен остаться и впредь, как орган В.Ц.И.К., а президиум В.Ц.И.К. должен быть упразднен.

За все время своего существования он ничем особенным себя не проявил и занимался мелкими вопросами, которые с успехом могут быть выполнены тем или иным отделом Совета народных комиссаров. Совет народных комиссаров выполняет все работы, а для мелких вопросов, для контроля местных исполкомов и народных комиссариатов организует из 5 лиц президиум Совета народных комиссаров, который работает не параллельно с Советом народных комиссаров, стоит не над ним, а подчинен ему, т. е. организован по типу президиума губернского исполкома.

Далее в деле организации центральной власти нас больше всего интересует вопрос, как оживить деятельность Всероссийского центрального исполнительного комитета. Мы знаем, что целый ряд вопросов и декретов, которые издавались В.Ц.И.К., не был достаточно обсужден. Это вносило путаницу в деятельность на местах. Достаточно указать на декрет о мобилизации 10-ти и 20-ти. Но, более того, В.Ц.И.К. в теперешнем его виде не может разрешить правильно целого ряда вопросов, так как он недостаточно знаком с работой на местах. Поэтому у нас есть определенное предложение, чтобы В.Ц.И.К. в своем большинстве составлялся из работников с мест — представителей губернских исполнительных комитетов. Перед всероссийским съездом собираются губернские съезды, эти съезды выбирают часть членов В.Ц.И.К., — человек приблизительно 120, а 70 или 80 выбираются на всероссийском съезде. Так как местные работники не могут часто попадать на заседания В.Ц.И.К., мы предлагаем, чтобы заседания В.Ц.И.К. были сессионными раз в 2 месяца и продолжались приблизительно неделю. На этих заседаниях В.Ц.И.К. будут обсуждаться принципиальные вопросы. Они будут решаться правильно, потому что много будет использовать опыт строительства, который приобретается на местах. Итак, В.Ц.И.К. должен быть работоспособен и отражать опыт нашего социалистического строительства, что возможно только при вхождении в него представителей с мест.

В главу IX мы не вносим изменений, в главах X и XI предлагаем внести ряд поправок. Здесь есть устаревшие пункты. Практика строительства несколько иная, чем указано в конституции. В конституции говорится, что города промышленные, насчитывающие до 10 тыс. жителей, могут организовать свои советы, непосредственно подчиненные центру. На

практике сложилось другое — уездных советов как самостоятельных единиц не существует.

Далее, в одной и той же главе изложены функции городских и сельских советов. Легко себе представить, что благодаря специфическим условиям функции городского совета, например, Московского или Петроградского, и функции совета деревни Ивановки разнятся. Поэтому мы предлагаем раздельное определение круга деятельности сельского совета и городского. У нас имеется такое предложение: все городские исполкомы уездных городов слить с уездными исполкомами и организовать один исполком в промышленных городах, образовать пленум совета р. и к. депутатов, перед которым отчитывается уездный исполком. Мы полагаем, что этот пленум будет контролирующим органом над уездным исполкомом, но не будет являться властью.

На этом мы сходимся, споры идут по вопросу о губернских городах. Тут все констатируют, что фактически совет, как таковой, не существует. Мы предлагаем, чтобы в промышленных губернских городах, как, например, Тула, Нижний-Новгород, которые являются крупной городской единицей и где сильные пролетарские элементы, городской исполком сливался с губернным исполкомом. Эти две единицы составят единый исполком. Пленум городского совета остается точно так же, как и в уездных промышленных городах, и перед ним губернский исполком отчитывается. В не промышленных, обывательских губернских городах исполкомы сливаются с уездными.

По вопросу о съездах советов мы предлагаем включить то, что вошло в практику, но не предусмотрено конституцией, именно, чтобы в съездах и пленумах городского совета всегда участвовали представители профессиональных союзов. Мы предлагаем добавить, что профессиональные союзы выбирают одного представителя от каждых 25 тыс. членов.

Потом важен вопрос относительно срока созыва съездов. Сроки созывов по старой конституции: областной — каждые 6 месяцев, губернский и уездный — 3 месяца, а волостной — каждый месяц. Каждый месяц переизбирается волостной исполком. Это нужно было тогда, когда наша партия боролась против Учредительного собрания. Если исполком избирается на месяц, он не успевает познакомиться не только с делами, но и со стенами, а его уже переизбирают. Необходимо срок продлить. Все съезды собираются два раза в год. Два раза переизбираются исполкомы. Это — очередные съезды, а чрезвычайные созываются исполкомами, и по требованию части населения.

Далее в конституции ничего не говорится относительно взаимоотношений центра и периферии, об организации местных исполнительных комитетов. Этот вопрос я считаю самым важным и злободневным. В основу конституции положен принцип власти советов. При советах существуют их отделы. Но на практике сложилось совершенно другое. Тов. Владимирский говорит: всеми признана практика двух подчинений, но на деле эта практика не всеми признана. Она признана всеми организациями на местах, но она не признана организациями в центре, она не признана мно-

гими наркомками и главками, которые определенно говорят, что отделы на местах не подчинены исполкому, а только народному комиссариату. Губернский совет народного хозяйства все время от исполкома оттягивают, все время говорят, что он не подчинен исполкому, а за последнее время стали говорить, что исполком не утверждает членов коллегии совета народного хозяйства. Или возьмем продовольственные отделы. Они за последнее время оторваны от исполкомов. Заведующие ими зачастую выбираются не исполкомками и съездами, а намечаются из центра народным комиссариатом. Где же здесь двойная зависимость, если без согласия исполкомов назначают заведующих? Еще хуже обстоит дело с вопросом о советских хозяйствах. Всероссийский съезд заведующих земельными отделами и совхозами определенно решил, что совхозы должны быть подчинены земотделам. Работники на местах знают, что представляют из себя управления советскими хозяйствами. Посылались чиновники из центра без утверждения со стороны исполкомов. Там, где последние сговорятся с наркомками, им дадут представительство, а там, где не сговорятся, не дадут. Мы, например, представили список специалистов, и он фигурировал все время до упомянутого съезда земотделов. После просмотра Советом народных комиссаров решения съезда было принято компромиссное решение, что совхозы попрежнему подчиняются управлению совхозами и губернский исполком контролирует последние. Если в губернии совхозы являлись совершенно самостоятельными от исполкома, то в уездах еще хуже. Там районные совхозы помещаются в каком-нибудь графском имении, причем границы определяются не административным путем, а совершенно произвольно, контроля местных советов над ними совершенно нет, и туда заглянуть местному работнику нельзя. Лишь после компромиссной инструкции удалось добиться того, что мы можем вмешиваться в дела этих совхозов, как контролирующий орган. О том, как были организованы совхозы и кто в них находится, вам, товарищи, говорить не нужно. Достаточно вспомнить всероссийское совещание представителей земотделов и совхозов. Они были составлены порою из старых помещиков, из старых управляющих. Организация их строилась столбиком.

У военных комиссариатов часто проявлялась тенденция такого же рода. Нередки были попытки губернских и уездных военных комиссариатов объявлять военное положение без ведома соответствующего исполкома. А если придет в губернию какой-нибудь штаб, то он объявляет себя властью, чуть не распускает исполком или подчиняет его себе. Тут, извините, ни о каком двойном подчинении не может быть и речи, тут просто совершенно не считаются с местными организациями. Вопрос нужно не смазывать, не останавливаться на компромиссах, а поставить его определенно. Исполком в целом является органом власти на местах и исполнительным органом центральной власти. Мы также знаем из практики, что отделы народных комиссариатов предписывают целым исполкомам сделать то-то и то-то. Я перечислять эти факты сейчас не буду: они всем товарищам с мест хорошо известны.

Далее, вопрос о так называемом упрощении советского аппарата. Когда с юга стал напирать Деникин, а с северо-запада — Юденич, когда потребовалась мобилизация сил, возник вопрос об упрощении советского аппарата, т. е. о том, чтобы как можно больше работников с мест и из центра послать на фронт. Был поднят вопрос о том, чтобы на время отказаться от коллегиальной системы управления и сделать его единоличным. Я лично был сторонником временного упразднения коллегий уездного и губернского исполкомов, раз это нужно было, чтобы отбить нападающих белогвардейцев, но видел в этом именно временную меру. Теперь же имеется тенденция сделать эту меру постоянной, коллегиальный способ управления в губернских и уездных отделах упразднить, введя единоличное управление. Это как будто стремление зафиксировать это, но в конституции обойти вопрос молчанием, а остановиться на декрете об упразднении коллегиального управления.

Товарищи, нет ничего губительнее, ничего опаснее для советской власти, чем упразднение коллегиального способа управления. Как бы мы ни доверяли отдельным товарищам, как бы мы ни надеялись на них, мы никогда не можем положиться на одного товарища, не потому, что он будет злоупотреблять, а потому, что, во-первых, он малоопытен, а, во-вторых, мы всегда встречаемся с невозможностью для одного человека справиться с такой работой. Мы говорим о том, что к строительству советской власти нужно привлекать рабочих, нужно привлекать профессиональные союзы, а с другой стороны, одним росчерком пера пытаются упразднить коллегиальность, уничтожить представительство профсоюзов и т. д.

Нам говорят, приглашайте работников из среды представителей профессиональных союзов, но не на правах членов коллегии, а как технических работников. В таком случае придется приглашать представителей профессиональных союзов в виде спецов и предоставлять им совершенно пассивную роль технического работника. Это положение совершенно ненормально. Поэтому мы должны коллегиальность в губернских и уездных отделах сохранить и зафиксировать в конституции, что на коллегиальность покусаться никто не может. Это не значит, что не надо сокращать коллегии некоторых отделов, но нельзя говорить, что коллегии совершенно не нужны.

Также мы предлагаем зафиксировать, что все члены исполкома и заведующие отделами выбираются съездами, и во главе каждого отдела должен быть член исполкома. Только в исключительных случаях могут быть нечлены исполкома. Все члены коллегий выбирают или съездом советов, или исполкомками. А на практике мы знаем, что члены коллегий назначаются как попало. Возьмите Главтоп, Главлес. Их губернские организации составляются из представителей губземотдела, губсовнархоза, но никогда не вспомнят об исполкоме. Исполком в этих организациях не представлен, а между тем ответственность за заготовку дров возлагается на него. Отдел организуется на отлете, а исполком ответственен. Где же здесь логика или последовательность? Ведь выходит, что губисполком получает рас-

поражение из Главлескома, который говорит губисполкому: мобилизуйте милицию. арестовывайте и т. д. Это совершенно недопустимая вещь.

То же и с совхозами. Совхоз распоряжается отдать одно имение туда, другое — сюда. Приходит одна организация, начинает пахать землю, затем другая организация, а крестьяне это видят, берут колья, разгоняют эти организации, говорят: «земля наша». А исполкому приходится затем улаживать дело и успокаивать крестьян. Раз существует власть Советов, то она должна опираться на свои экономические органы. А раз так, то эти экономические органы должны быть отделами исполнительного комитета. Есть пункт конституции, где говорится, что исполнительный комитет в промежутке между съездами является высшим органом советской власти на местах и подчинен высшему исполкому; уездный подчинен губернскому, а губернский подчинен центральному. Мы фиксируем в конституции полное подчинение низших органов высшим, и не нужно разбивать их по столбикам. А то 90 главков строят в губернии 90 отделов. Эти отделы не только не прицеплены к исполкому, не только не связаны с ним и им не контролируются, а пытаются еще оторваться от совета народного хозяйства, стать самостоятельными.

Коснусь еще вопроса о делении на губернии и уезды по территориальному принципу, о котором т. Владимирский упомянул вскользь. Принцип этот устарел: новое деление должно быть произведено по признаку экономическому, в зависимости от наличия железнодорожных путей, которые связывали бы промышленный центр с окружающим крестьянством. Благодаря гражданской войне и целому ряду обстоятельств все эти изменения до сих пор не произведены в общей форме и общих административных делений нет. В этой области существует полная анархия. Например, в Московской губернии Совет народного хозяйства создает свои деления, а отдельные главки — свои. Деление Центротекстиля в одном районе не совпадает с административным делением и даже хозяйственными делениями, создаваемыми другими главками. Отделы труда некоторых уездов одной губернии подчинены другой губернии. Наркомпрод создает свои территориальные деления, упраздняет уездные продкомы, организуя районные, ни с какими границами не совпадающие, что, конечно, крайне затрудняет местное население. Надо сказать, что вся территория делится по одному экономическому признаку, причем принимаются во внимание и пути сообщения. Это деление должно быть одним и тем же и для всех отраслей нашего хозяйства, и в области административного управления. Все границы должны совпадать, тогда у нас будет нормально развиваться производство.

Теперь я хочу сказать два слова о финансовом положении. С финансами у нас много невыясненного, много путаницы. Этот вопрос надо поставить на съезде советов с тем, чтобы он был всесторонне обсужден в секциях. Необходимо организовать секцию по вопросам советского строительства, которая обсудит всесторонне весь накопившийся материал. Конференция же должна организовать ко-

миссию, которая составит основу этой секции и начнет подготовительную работу к съезду.

Я не вижу святотатства и преступления в том, если мы изменим конституцию. Конечно, полется клевета буржуазных газет, но ведь это не первая клевета, и это нам не страшно. Внести же изменения необходимо. Эти изменения являются не конституционными, они инструкционные. Инструкции могут изменяться, конституция фиксируется раз навсегда. Чтобы этот вопрос не решался половинчато, надо во всей полноте поставить его на съезде советов и там организовать секцию, где эти вопросы будут разрешены.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

Т. Ногин. Я хотел бы затронуть один большой вопрос, который отчасти затронул т. Сапронов. Поскольку мы говорим сейчас о подчиненности местных органов исполкомам, встанет прежде всего острый вопрос о тех фабрично-заводских местностях, где эти отношения наименее урегулированы, где за последнее время произошел на этой почве целый ряд конфликтов, требующих постоянного вмешательства органов центральной власти и окончившихся даже взаимными арестами и т. д.

В Орехове-Зуеве, в Гусе-Хрустальном и в целом ряде других городов как Центральной промышленной области, так — я полагаю — и на Урале происходят большие трения между исполкомами и правлениями различных фабрик и заводов. Фактическими хозяевами данной местности являлись правления фабрик, которые для выполнения строго хозяйственных функций имели соответствующие технические аппараты для освещения, канализации, отопления, жилищные и т. д., все это находилось в руках правлений. Когда же возник новый орган власти — исполком, он оказался лишенным соответствующего хозяйственного аппарата. Благодаря этому он не в состоянии обслужить целый ряд общих нужд поселков или города. Вместо того, чтобы действовать дружно и совместно с правлением, исполком дает одно распоряжение, а правление — другое: «не выполнять». В результате — приказ об аресте, и вместо правильного разрешения наболевшего вопроса — затяжная склока, аресты, жалобы и т. д. Это настолько мешает проведению в жизнь хозяйственных планов, что вопрос этот о взаимоотношении правлений и исполкомов необходимо урегулировать. То же положение начинает создаваться не только во вновь образованных городах, вроде Гуся-Хрустального, но и в старых городах, вроде Серпухова.

Правление не является органом, соответствующим тому или другому отделу исполкома, — это лишь подчиненный орган Совета народного хозяйства и того или другого главка, и, как таковое, оно не имеет права пользоваться представительством в исполкоме. В Орехове-Зуеве мне удалось разрешить конфликт путем введения в исполком представителя от правления. Но необходимо, конечно, общее решение вопроса.

Одновременно возникает и другой вопрос — о снабжении новообразованных горо-

дов необходимыми предметами продовольствия, которые им приходится брать в соседних не подчиненных им местностях, так как в большинстве случаев эти новообразованные города не имеют уездов и волости к ним не приписаны. В результате очень много случаев арестов органов, подчиненных местному исполкому. Например, соседний исполком, Покровский, арестовывает представителей Ореховского исполкома и т. д.

Необходимо на съезде вынести особое решение по вопросу об этих новообразованных городах.

Т. Варейкис (Симбирской губ.). Вопрос о видоизменении некоторой части нашей конституции является сейчас животрепещущим.

В ней, без сомнения, замечаются весьма существенные недочеты. Всероссийский центральный исполнительный комитет фактически теперь, когда ему нужно было бы работать так, как он работал в первоначальной стадии ломки и строительства нового аппарата, далеко так не работает. Мы вступили в ту полосу своего строительства, когда созданы известные организационные рамки, когда мы входим в полосу систематической работы и целый ряд вопросов требует окончательного разрешения В.Ц.И.К., а не президиума или Совета народных комиссаров. Между тем на заседаниях В.Ц.И.К. не обсуждаются существенные крупные вопросы. Раз В.Ц.И.К. не работает систематически, надо перейти к системе, которую защищал т. Сапронов и защищают многие губернские работники, — надо перейти к заседаниям в форме сессий.

Предложение т. Сапронова составить В.Ц.И.К. так, чтобы часть выбирать в губернии, а часть на съезде, не приемлемо. Все члены В.Ц.И.К. должны выбираться на всероссийском съезде.

Далее, вопрос об уничтожении городских советов и превращении их в какие-то контрольные органы. Я не знаю, зачем нужны такие органы, когда у нас есть профессиональные рабочие союзы. Для чего такие советы? Из кого выбирать их? И губернские и уездные исполкомы могут очень хорошо отчитываться перед профессиональными союзами, перед определенными рабочими органами. Нечего устраивать параллельные органы, создавать лишние недоразумения, создавать контрольные советы, которые не имеют никакой определенной юридической физиономии. Ответственность перед такими советами, которые не имеют права выбирать подответственные органы, является фикцией, имеет только моральное значение, а моральную ответственность можно нести с одинаковым успехом и перед профессиональными союзами.

Если стать на ту точку зрения, что некоторые города не нуждаются в городских советах, то последние нужно совершенно уничтожить, без всякой двойственности, без всякого оппортунизма*.

(Продолжение следует).

* См.: Восьмая конференция РКП(б). М., Госполитиздат, 1961. Ред.

Циркуляры и постановления Ц.К.

Всем губернским и уездным комитетам Р.К.П.

Дорогие товарищи!

Участие широких трудящихся масс в советском строительстве и нашей партийной жизни есть необходимое условие наших успехов в тылу и на фронте.

Задача момента — окончательное подавление вооруженного сопротивления буржуазии, борьба с голодом, холодом и болезнями. Все это немислимо без широкого участия трудящихся и рабочих, без помощи каждого здорового честного гражданина, без помощи всем, что только может дать каждый.

Но помощь эта, но участие это возможны только тогда, когда партия разрешит задачу разъяснения трудящимся всей трудности, положения и всей необходимости и обязательности такой помощи.

Разъяснить массам задачи момента так, чтобы неизбежным результатом этого разъяснения был приток новых свежих сил и в советскую работу, и в партию, чтобы со стороны широких слоев рабочих и крестьян выявилась реальная помощь армии, Советам и партии — вооружением, продовольствием, обмундированием, топливом — вот в чем должна выражаться работа наших партийных организаций.

Добиться этого необходимо, и притом добиться не мерами принуждения, а выявлением

перед широкими крестьянскими и рабочими массами самой сущности Советской власти и социальной революции.

Всепартийные крестьянские конференции — одно из средств, дающих нам возможность привлечь широкие трудящиеся слои на нашу сторону. Но осуществляя созыв беспартийных конференций, наши партийные советские работники должны тщательно взвесить все условия как местного, так и общего характера.

Классовое соотношение сил в деревне или округе, настроение масс, недовольство населения, недочеты советского и партийного аппарата, выдающееся событие местного характера, положение дел на фронте — все это должно быть взвешено, прежде чем будут определены условия созыва и состав конференции. Даже самый состав и работа на конференции должны быть заранее обдуманы и согласованы: нельзя выступать с одним и тем же докладом, например, на чисто крестьянской конференции, и на конференции смешанной, рабоче-крестьянской.

Вопросы, затронутые на конференции, должны быть поставлены так, чтобы связь их с местными нуждами и запросами была в глаза и привлекала трудящихся. Отсюда сама собой вытекает задача ставить все эти вопросы

в своих докладах просто, понятно и главное, практически. Центром внимания на конференции должно быть разъяснение задач текущего момента и получение реальной помощи от населения. Стало быть, первой темой на конференции должно быть разъяснение сущности Советской власти, как необходимого и неизбежного условия социальной революции.

Но подход к этой теме должен быть чисто практический: население страдает от плохой постановки дела социального обеспечения. Необходимо прежде чем идти на конференцию, тщательно изучить постановку этого дела, откровенно и прямо указать на существующие недостатки и как причину, образовать индифферентное отношение масс к этому делу, а как вывод указать участие в этом деле трудящихся словес: крестьяне страдают от реквизиции скота и хлеба, — необходимо фактами доказать всю неизбежность помощи крестьян борющейся Красной армии, конкретно на примере, понятных крестьянам, разъяснить, что борьба Красной армии с буржуазией на Дону, в Сибири, на Севере — это борьба с местными кулаками, это борьба за право здесь, в Калужской или Тульской губернии, самому распоряжаться своей землей, своим лесом, всей своей жизнью; жалуется население на высокие цены лесных материалов, с фактами в руках доказать, что цены эти правильны, и что высота их вызвана обстоятельствами; волнуют крестьян те или другие неудачные мероприятия местных и центральных властей, указать пути, идя по которым крестьянин быстро и решительно изменит эти неудачные распоряжения и циркуляры; тревожат крестьянина меры, направленные против духовенства, — разъяснить вопрос об отделении церкви от государства, глубоко и основательно, иллюстрируя свою мысль примерами, близкими, понятными крестьянину, и вместе с тем осторожно подходить к этому вековому предрассудку.

Но касаясь всех этих вопросов, необходимо каждый из них закончить практическими выводами: только Советская власть впервые ставит перед крестьянством все эти вопросы, только она так близко подходит к деревне, потому что только она есть власть рабочего и крестьянина, с которой на Дону, в Сибири, на Украине борются наймиты помещика и капиталиста, и, стало быть, та борьба, какую ведет сейчас Красная армия, есть борьба всякого честного рабочего и крестьянина, и, значит, обязанность крестьян и рабочих помогать Советской власти вообще, и Красной армии в особенности.

Практическая подготовка к конференции должна состоять в напряжении всего организационно-агитационного аппарата: губернские и уездные комитеты партии возлагают ответственность за успешное проведение конференции на губернских, уездных и волостных организаторов, а где их еще нет, на специально назначенных лиц, помогая им всеми силами своей организации.

Губернские, уездные и волостные организаторы обязаны в кратчайший по получению указаний о дне созыва конференции срок: 1) губернский организатор разработать план конференций по губерниям, уездный — по уездам, разбив уезды на районы так, чтобы лично

побывать во всех районах, 2) начать агитацию в местной печати по поводу конференции — статьями, специальными листовками; плакатами и т. п., 3) мобилизовать всех партийных работников, способных для ведения работы в деревне, не останавливаясь даже перед временным уменьшением той или другой советской работы, 4) подготовить докладчиков для конференции, как партийных, так и советских, и 5) позаботиться заранее о средствах усиленной переброски партийных сил на места.

Главное значение имеют волостные и сельские конференции.

Условия созыва этих волостных конференций примерно следующие: волостные конференции созываются из представителей сельского населения, в волостях с населением в пять тысяч человек — 10 избирателей дают одного делегата, с населением в 10.000 человек — 20 избирателей одного делегата, свыше 10.000 — 40 избирателей — 1 делегата и т. д., причем по условиям места это представительство, конечно, может быть изменено.

Порядок дня конференции примерно следующий:

1) Текущий момент и задачи Советской власти.

2) Доклад о постановке социального обеспечения.

3) Доклад по земельной политике.

4) Доклад по продовольственной политике.

5) Доклад об отделении церкви от государства.

6) Как вывод из этих докладов, — помощь Красной армии.

К участию в конференциях обязательно должны быть привлечены и женщины-крестьянки, и союз крестьянской молодежи.

Численный состав конференции разделяется на несколько категорий:

а) Губернская конференция — из делегатов, выбранных на волостных конференциях, не более одного или двух представителей от каждой волости, в общем, чтобы общее количество участников губернской конференции не превышало 300 или 350 делегатов.

б) Уездные беспартийные конференции состояются из представителей, избранных на волостных конференциях от 5 до 10 делегатов от каждой волости, но не более 200 на весь уезд.

в) 2—3 волости, районные волостные конференции составляются из представителей сельских сходов, причем 20 избирателей дают одного делегата.

Каждая волостная районная конференция не должна превышать 200 человек.

Конспекты докладов и лекций должны быть своевременно подготовлены по губерниям и разосланы по уездам.

Приводим примерный конспект для доклада по текущему моменту на волостных конференциях:

1. Простые примеры из местной жизни, показывающие, кто борется и против кого борются на фронте — не помещик и крестьянин против общего врага, а крестьянин и рабочий против помещика, его сына, брата-офицера, против царского генерала.

2. наших помещиков и капиталистов рабо-

чие и крестьяне одолели, но на помощь русским помещикам пришли иностранные рабочие и помещики.

3. И этих врагов мы успешно одолевает. Мир близок, но чтобы он был действителен, и притом такой, какой нужен нам, необходимо последнее усилие рабочих и крестьян — окончательная победа Красной армии.

4. Нам нужен такой мир, чтобы окончательно освободиться от натиска наших врагов, желающих отобрать обратно землю у крестьян: такой мир возможен только тогда, когда Красная Армия силой оружия победит наших врагов.

5. Поражение Красной Армии — это значит снова власть помещика и царского генерала, это было при нашествии Колчака в Сибири, на Урале, при нашествии Деникина на Украине и на Дону.

6. Победа Красной Армии — это мир, это свободная жизнь, устройство своей жизни так, как нужно крестьянину и рабочему.

Крестьянин дает рабочему хлеб, рабочий крестьянину ситец, косу, гвоздь, керосин и все, что нужно в хозяйстве. Всего этого нет отчасти потому, что захвачено белыми, или потому, что рабочий все силы отдает на работу для армии.

7. Мы победим, потому что крестьяне и рабочие всего мира помогают забастовками, протестами: отказом воевать с нами они заставили богачей всего мира отказаться помогать Деникину и Колчаку. Еще напряжение наших сил — и победа полная.

8. Как может помочь крестьянин армии? Всем — хлебом, обмундированием, парой валенок, овчинкой, картошкой, керосином и всем, что нужно в хозяйстве. Всего этого нет отчасти потому, что захвачено белыми, или потому, что рабочий все силы отдает на работу для армии.

9. Мы уже много раз предлагали мир рабочим всего мира. Рабочие мира хотят, мешают этому миру богачи.

Нужно раздавить Деникина и Колчака, то-

гда некому будет воевать с нами, так как рабочие и крестьяне за нас.

Но раздавить Деникина можно только сильной армией, а сильной армии без помощи крестьян и рабочих быть не может. Поэтому — все на помощь Красной Армии!

Таким образом, доклад должен быть связан с задачами, которые ставит неделя фронта: непосредственная помощь Красной Армии. Эта помощь армии должна проходить красной нитью через все доклады: говоря о социальном обеспечении, докладчик должен подчеркнуть, что победы не может быть, если крестьянин и рабочий не позаботятся о семье красноармейца и не уделят ей от своего излишка; говоря о помощи продовольствием, докладчик подчеркивает, что даже 1 фунт картофеля, воз дров для лазарета — это уже большая помощь для армии; толкуя об отделении церкви от государства, оратор должен разъяснять подробно сущность этого декрета, показать, почему духовенство в большинстве среди врагов Красной Армии, а рабочие и крестьяне должны быть ее помощниками.

Таким образом, беспартийные конференции должны быть связаны с неделей фронта и предшествовать ей, причем срок, необходимый для проведения недели фронта, возможно и удлинить, если невозможно начать неделю именно 15 января.

Но связывая беспартийные конференции с неделей фронта, необходимо конференции использовать и в партийном отношении: запись в члены партии должна быть открыта как на самих конференциях, так и на митингах, лекциях, на собраниях в течение всей недели фронта.

Ясно, что как участие в беспартийной конференции, так и все сборы, связанные с неделей фронта, должны быть добровольными, и принуждение ни в коем случае недопустимо.

Секретарь Ц.К. **Н. Крестинский.**

Заведующий отделом работы в деревне **В. Невский.**

Москва, 1919 год, 23-го декабря.

Всем губ. и уездн. комитетам Р.К.П.: политотделам фронтов и армий.

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Р.К.П. (большевиков) постановил провести по всей республике, начиная с 21 января 1920 г., «неделю фронта» для установления действительной связи тыла с фронтом.

Для проведения «недели» образуются особые губернские комиссии «недели фронта» в составе представителей: 1) губернского комитета Р.К.П., 2) губисполкома, 3) губвоенкома, 4) губернского центра профсоюзов, 5) комитета союза молодежи, 6) губкомхоза. Для уездов образуются уездные комиссии такого же состава.

Губернские и уездные комиссии могут пополнять свой состав представителями других организаций и учреждений. Представители политотделов фронтов и армий обязательно входят в состав комиссий.

Для непосредственного руководства работой комиссии выделяют бюро из трех человек, в том числе представителя комитета Р.К.П.,

который несет всю ответственность за работу.

Комиссии должны привлечь к работе все партийные организации и советские учреждения, все организации рабочих и крестьян: отдели работы в деревне и среди женщин, партийные ячейки, партийную и советскую печать, наробразы, соборсы, земотделы, учителей и учителей, курсантов, красноармейцев, коммуны, артели, кооперативы и т. п.

Задача «недели» — разъяснить рабочим и крестьянам причины и цели нашей войны, значение для трудящихся побед или поражения Красной Армии, решающее значение настоящего момента, когда рабоче-крестьянская республика приближается к победе над всеми белогвардейцами и тем заставит Антанту прекратить блокаду и поддержку нашей буржуазии. В этот решающий момент все силы трудящихся тыла должны быть отданы на поддержку красного фронта, Красной Армии. Поддержка должна быть оказана не на словах, а на деле и выразиться в следующих формах:

1. Добровольная явка и выдача населением всех дезертиров.

2. Добровольная сдача незаконно полученного военного обмундирования и оружия.

3. Сбор подарков для армии продуктами (мука, зерно, крупа, картофель, сало, овощи, молоко и т. п.), махоркой местного производства, табаком и папиросами, обмундированием, обувью, бельем и материалами, книгами, деньгами и вообще всем необходимым для красноармейцев. Собранные подарки будут частью отосланы фронту, частью розданы больным и раненым красноармейцам в госпиталях и детям красноармейцев в приютах. На собранные деньги будут покупаться подарки для фронта.

4. Улучшение помощи семьям и хозяйствам красноармейцев, больным и раненым красноармейцам.

Сбор подарков должен быть организован так, чтобы в нем могли принять участие по возможности все трудящиеся. Не так важно количество подарков, как участие масс. Пусть каждый даст немного (горсть муки или крупы и т. п., прочитанную книгу, брошюру, небольшую сумму денег и т. д.), но пусть все трудя-

щиеся хотя бы маленьким подарком покажут сочувствие и желание помочь Красной армии.

Для успеха дела желателен созыв беспартийных конференций рабочих, крестьян, красноармейцев, женщин, посвященных вопросу об организации «недели фронта».

Можно, если местные организации найдут возможным, приурочить «неделю фронта» к периоду с 7-го по 19-е января. Допустимо в случае необходимости начало «недели» и несколько позже — 21-го января, но более или менее значительная оттяжка нежелательна.

В дальнейшем необходимые для проведения «недели» инструкции будут даваться Особой Центральной Комиссией «недели фронта» (Цекофронт). С вопросами по поводу «недели» следует обращаться по адресу: Москва, Политуправление при Реввоенсовете Республики для Цекофронт. Телеграфный адрес: Москва, ПУР Цекофронт.

Настоящее письмо публикуется во всех партийных и советских изданиях.

Секретарь Ц.К. Р.К.П. Крестинский.

Всероссийская партийная конференция.

Третье заседание. (Продолжение).

Прения по докладу о советском строительстве.

РЕЧЬ ВАРАЙКИСА. (Продолжение).

Далее, нет сомнений, что мы должны внести кардинальные изменения и в области финансовой политики. Вопрос о средствах, отчасти затронутый т. Сапроновым, должен быть поставлен прямо и решительно. Наша налоговая политика на местах идет по пути крохоборства. Мы видим такие действия со стороны местных исполкомов, которые приводят только к анархии. Вопрос о разделении средств на местные и общегосударственные должен быть в корне пересмотрен. Должна быть создана определенная система, система средств общегосударственных, потому что фактически на местах собирается еле-еле 10—15—20%, что совершенно тормозит работу советских органов.

Говорилось о том, что наша административная деятельность захирела, стала никуда негодной, но никто не говорил о том, что существующие административные деления слишком громоздки, что у нас существует столько инстанций, что малейшая бумажка принуждена двигаться от центра до волостного совета три с половиной месяца, как во времена цесаринских помпадуров. У нас имеется много звеньев, которые только приводят к бюрократизму, заставляют скрипеть тысячу перьев и работать тысячи чиновников, но не несут никакой положительной работы на Советскую республику. Нет сомнения, что мы должны, уничтожив некоторые звенья, это кардинальным образом изменить. Еще один вопрос: необходимо поставить избранных членов советов в определенных нормальных условиях в материальном отношении. Недопустимо, чтобы они вели нищенское существование. Наконец, в нашей экономической политике надо встать на ту точку зрения, на какую мы встали в продовольственной политике, когда оперлись на волостные советы. Всю нашу экономическую политику надо производить, опираясь на волостные и сельские советы, тогда

и в топливной и продовольственной области мы сможем быстро провести нашу работу.

РЕЧЬ ШАБУНИНА.

Шабунин (Рязанск. губ.). На столь громоздком заседании мы не разрешим всех наболевших вопросов, поэтому в самом начале я предлагаю создать комиссию. Непонятно, почему не было созвано предварительное совещание по этому вопросу из представителей губернских властей. На местах накопилось так много всяких вопросов за год между съездами, наметились настолько глубокие изменения, что вдруг разрешить их невозможно. Такие вопросы, как, например, отношение центральной власти к периферии, организация советской власти на местах, — вопросы сложные и большие. Вопрос о двойной зависимости давно стоит на очереди, но и до сих пор он не был разрешен, и настоящим предложением т. Владимирского он не разрешается, а только намечается. Между тем его необходимо не только намечать, но и разрешить, ибо существующее положение крайне ненормально. Работая в губернских и уездных органах, мы получаем целый ряд различных предписаний, благодаря чему создается сплошь и рядом такое положение, когда нельзя приступить к работе. Например, когда нужно было собирать 10-миллиардный чрезвычайный налог, мы получили от т. Крестинского и от т. Петровского целый ряд совершенно различных телеграмм. И нам нельзя было приступить к работе, потому что один говорит, что надо применять репрессивные меры, а другой говорит, что нельзя применять репрессивных мер. Одного спрашиваем, другого — и оба молчат. Пришлось послать во В.Ц.И.К. и в Совет народных комиссаров. Только тогда получилась телеграмма от т. Крестинского и т. Петровского, где т. Петровский отказывается в пользу т. Крестинского. И таких телеграмм сколько хотите. Достаточно указать на Брюханова, который делает распоряжение арестовать уездный ис-

полком за то, что тот 6 месяцев тому назад взял хлеб. Арестовать исполком — значит убить его политически. Предписание арестовать на одни сутки — это все равно, что маленького поставить в угол носом. На следующий день уездный исполком должен сложить свои полномочия и уйти. Такая кадрили безусловно недопустима, ей должен быть положен конец.

Создались болезненные ненормальные отношения советских органов с контрольными органами. Положение нетерпимое. Здесь надо внести определенные коррективы. Контроль необходим, но нельзя пользоваться тем аппаратом, который существовал раньше. Туда набрали статских советников, действительных статских, тайных и т. д., которые абсолютно ничего не понимают в нашем строительстве (*аплодисменты*), которых безусловно надо гнать. Надо создать настоящий рабочий контроль, который понимал бы цели и задачи советского строительства.

Мы сейчас очень много говорим о топливе. Это очень серьезный и действительно больной вопрос. Кто должен был обеспечивать железные дороги топливом? Все эти железкомы, которые надо отдать под суд, заготовили всего каких-нибудь 3—8%, и все заготовки, которые мы на местах местными средствами сделали, приходится бросать на железные дороги. Железком же организован, как говорил представитель из центра, так, что имеется один коммунист-вывеска, который сидит в Москве, а все органы на местах ничего не делают. Надо определенно поставить вопрос об отношении советских органов на местах к железнодорожным организациям. Это вопрос больной, и он у нас до сих пор не урегулирован. Сплошь и рядом там делается бог знает что, а мы должны хлопать глазами, ничего не можем сделать, не знаем, как подступиться. Этот ряд подчинений, начиная от Главспички и кончая Главлескомом, никуда не годится. Надо сказать по совести, что все совнархозы, главтопы, архивные комиссии и т. д. — все они совершенно не связаны с местными органами. Наше определенное предложение состоит в том, что не должно быть ни одного органа, который не был бы под контролем местных советских органов.

Точно так же надо задуматься еще над одним серьезным вопросом, какой длинный путь создан от производителя к потребителю. Этот путь надо сократить, этот аппарат надо наладить и упростить.

По вопросу об административном делении должны быть положены в основу признаки экономические. Теперешнее административное деление носит чисто случайный характер. У нас по губернии составлена специальная экономическая карта с разделением на 85 районов.

Есть еще интересный вопрос о взаимоотношениях городских советских органов и военных. Этот вопрос у нас в Рязанской губернии особенно остро встал в тот момент, когда в связи с прорывом Мамонтова появилось совершенно неожиданное учреждение — штаб. Нелепое положение: Мамонтов подходит к границе, и нас никто не предупредил, что Мамонтов лезет на нас. Ревком не был организован, мы не знали о прорыве.

Еще один вопрос. Необходимо продлить срок полномочий исполкомов, потому что те сроки, которые существуют, абсолютно не выдерживают никакой критики. Получается какой-то калейдоскоп, советская шарманка. Работники приходят, уходят, а дело стоит. Необходимо удлинить сроки, ибо при таком положении невозможно работать.

Вопрос о слиянии исполкомов губернских городов с уездными и вообще о слиянии городского совета с уездным — очень большой вопрос, и, по-моему, его с плеча рубить нельзя. Мы ликвидировали очень много исполкомов, городских, уездных, но не могли провести как общую меру по всей губернии, ибо есть уездные города, где имеются 20 рабочих при 5 тыс. человек населения и имеются города с 20-тысячным рабочим населением. С общей меркой подходить нельзя. Помимо того в губернских и в крупных уездных городах советы являются особыми хозяйственными и экономическими единицами, и не всегда их можно сливать с уездными органами. В одном случае это желательно, в другом — нет.

РЕЧЬ ИГОШИНА.

Игошин (Олонек. губ.). Я хочу сказать еще несколько слов по вопросу о слиянии городских советов с уездными исполкомами, ибо этот вопрос чрезвычайно серьезный, и рубить с плеча, как выразился предыдущий товарищ, его совершенно невозможно. Докладчик рассматривает опыт, производимый сейчас во многих уездах как положительный довод для разрешения вопроса об изменении этого пункта конституции. Но этот опыт и остается только опытом. У нас городской совет, городской исполнительный комитет явился как развитие губернского совета. Сначала был городской исполнительный комитет. Он охватывал круг уездной работы и работу в городском масштабе, но в процессе работы выяснилось, что содержит этот городской исполком для губернского города при теперешних экономических условиях непосильно, и по этим чисто экономическим условиям произошло слияние городского исполкома с уездным. Я полагаю, что такого рода замена происходит не только в том городе, который я здесь представляю. Рассматривать этот опыт как положительный фактор для изменения конституции, по-моему, невозможно. Надо предоставить самой жизни разрешить данный вопрос. Но, мне кажется, здесь нужно ставить вопрос так, что в тех городах, где исполкомы содержать непосильно, они должны быть упразднены. Петрозаводск, представителем которого я являюсь, — полумещанский город, рабочего элемента в нем мало. Для него было совершенно непосильно иметь городской совет.

Тов. Сапронов в своей речи коснулся вскользь весьма интересного вопроса о представительстве на съездах от профессиональных союзов. Наша конституция совершенно не предусматривает этого вопроса. А между тем на практике выходит так, что некоторые союзы, мощные пролетарские союзы, совершенно не имеют представительства на съездах, например союз железнодорожников, союз почтово-телеграфных работников; союз работников народного просвещения. Такие работни-

ки рассеяны по многим пунктам, и, конечно, они не могут принять участия в работе местных пролетарских советов, но как масса, объединенная в уездном и губернском масштабе, они могут выделить несколько человек для работы в уездном или губернском совете, и потому в высшей степени важно, чтобы эти большие профессиональные объединения имели представительство на съездах. Фактически они такого представительства не имеют.

Отмечу еще один маленький вопрос.

Сейчас замечается подмена советов исполкомами. Исполкомы забирают всю работу и очень редко созывают городские советы. Между тем созыв их и отчет исполкома перед ними имеет громадное значение. Нужно определенно указать местным, городским и уездным исполкомам на необходимость периодического созыва городских советов, на необходимость созыва этих советов по крайней мере не реже двух раз в месяц. Не указав срок созыва, мы позволим городским исполкомам не созывать советы в течение довольно продолжительного времени, что, конечно, вредно отзывается на их работе.

Тов. **Виноградов** предлагает прения прекратить и немедленно избрать комиссию, полагая, что в прениях достаточно наметить предложения, а доклад Сапронова может лечь в основу работы комиссии.

Против этого предложения выступает тов. Крестинский, считающий, что прекращение прений и избрание комиссии было бы преждевременным.

Конференция большинством голосов высказывается против прекращения прений.

РЕЧЬ КРЕСТИНСКОГО.

Тов. **Крестинский**. Первый вопрос, который был затронут в связи с докладом т. Владимирского, это вопрос о параллельном существовании Совета народных комиссаров и президиума В.Ц.И.К. Предложение т. Сапронова сводилось к тому, чтобы уничтожить президиум В.Ц.И.К. и передать Совнаркому права президиума и таким образом уничтожить существующий у нас дуализм.

Среди нас, мне кажется, нет противников уничтожения дуализма, но нужно ли для этого формальное уничтожение президиума В.Ц.И.К. или формальное уничтожение Совета народных комиссаров — это, конечно, вопрос другой.

Я считаю, что в дальнейшем, может быть, не на этом съезде, а на будущем, мы придем к тому, чтобы уничтожить одно из этих учреждений. Но если одно из этих учреждений уничтожить, по крайней мере по названию, таковым должен быть Совет народных комиссаров. Совет народных комиссаров, как таковой, т. е. собрание товарищей, которые управляют отделами В.Ц.И.К., как раз и должен являться президиумом В.Ц.И.К., а те функции, которые сейчас лежат на президиуме В.Ц.И.К., должна была бы нести исполнительная комиссия этого учреждения. По существу предложение, выдвигаемое т. Сапроновым, и предложение, о котором говорю я, не расходятся между собой. Разница только в терми-

нологии, которую т. Сапронов сохраняет неправильно. Но было бы преждевременно принимать подобного рода решения на предстоящем съезде, преждевременно потому, что нежелательно изменять конституцию. Как В.Ц.И.К. и его президиум, так и Совет народных комиссаров — эти имена и названия вошли в понимание самых широких масс рабочих и крестьян, а, с другой стороны, теперь, когда мы присоединяем Сибирь и Туркестан, когда приходится постоянно иметь дело с рабочими Западной Европы, уничтожение одного из этих учреждений было бы понято неправильно, ему могло бы быть придано политическое значение. Вот почему оно сейчас является недопустимым. Это — одно соображение. Второе соображение заключается в том, что мы не можем преуменьшать то огромное значение, которое имеет работа председателя В.Ц.И.К., прodelываемая им в смысле проведения непосредственно на местах той политической линии, которую мы здесь намечаем. И мне кажется, что для уничтожения дуализма мы должны идти не по пути уничтожения Совета народных комиссаров или президиума, а по пути точного разграничения функций этих двух учреждений, и те предложения, которые мы приняли в административной комиссии, говорят об этом разграничении. Тем органом, через который совершается законодательство, является пленум В.Ц.И.К., а в периоды между пленумами — Совет народных комиссаров. Президиум не является органом, который может издавать декреты, но он издает или подготавливает некоторые решения в порядке управления по вопросам помилования, амнистии и др., разбирает возникающие трения между отдельными местными организациями, кроме того в промежутках между заседаниями В.Ц.И.К., когда приходится принимать то или другое ответственное решение, которое было бы желательно издать от имени В.Ц.И.К., президиум имеет право именем В.Ц.И.К. утвердить решение Совета народных комиссаров, но не издать его самостоятельно. И в тех случаях, когда решение Совета народных комиссаров, по мнению президиума, имеет настолько существенное значение, что должно быть проведено через пленум, или когда президиум имеет основания полагать, что пленум не согласится с решением Совета народных комиссаров, он имеет право издать постановление, внося его на ближайшее заседание пленума.

При той конструкции, которая намечалась в административной комиссии, дуализм власти уничтожается, но сохраняются оба учреждения, одинаково необходимые по существу производимой ими работы и по тем упованиям, чаяниям, которые связаны с ними у широких масс населения. Это — первый вопрос.

Второй вопрос: как обеспечить возможность правильного функционирования пленума В.Ц.И.К., ибо в последний период пленум почти не функционировал, а если и функционировал, то это было худосочным функционированием. В значительной степени это объясняется тем, что мы не могли позволить себе роскоши держать в Москве 200 авторитетных и ответственных товарищей, а должны были рассылать их на фронты и на места. Напршивается такой способ формирования В.Ц.И.К. и такой порядок его заседаний, чтобы боль-

шая часть членов В.Ц.И.К. была на местах и могла приезжать в определенные сроки на сессии, очередные и чрезвычайные, созываемые президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета. Тогда сохраняется постоянная и непрерывная связь В.Ц.И.К. с местами. Товарищи, работающие в губисполкомах, приезжают с мест, не отрываясь от местной работы, и всегда могут внести при обсуждении вопросов во В.Ц.И.К. местный опыт и то отсутствие ведомственной психологии, которая имеется у членов президиума. Эта ведомственная психология имеется у членов Совета народных комиссаров, который состоит из товарищей, ведающих определенными отделами, определенными отраслями управления. Вот почему способ формирования В.Ц.И.К. должен быть таков: на губернском съезде советов избираются делегаты на всероссийский съезд советов, одновременно намечаются те два, три или четыре товарища, которых губернский съезд хотел бы видеть членами В.Ц.И.К. от своей губернии. Съезд, не связанный, конечно, рекомендуемыми кандидатами, утверждает их, если признает их достойными. Тогда добрую половину членов В.Ц.И.К. составят представители от губерний, по 2—3 человека от каждой, в зависимости от ее величины. Это будут местные люди, местами одобренные и утвержденные съездом. Остальная часть членов В.Ц.И.К. должна быть составлена из товарищей, активно работающих в центре, из лучших работников партии, не погрязших в ведомственности, отчасти и представителей народных комиссариатов — из товарищей, партийный и советский опыт которых нужен для работы пленума В.Ц.И.К.

Затем возникает вопрос о губернских и городских исполкомах; сливается ли губернский исполком с городским, или городской исполком с уездным? Это вопрос, по которому голоса разделились. Большинство товарищей считало, что надо каждой губернии иметь один общий исполком, который до съезда является высшей советской властью, которой подчиняются все без исключения исполкомы, в том числе городские исполкомы губернского города. Другие защищали ту точку зрения, что если губернский город является городом промышленным, тогда городской исполком губернского города сливается с исполкомом губернским.

Административная комиссия считала, что не надо нарушать определенной преемственности иерархии. Мы знаем, что городской ис-

полком, как таковой, не существует в мелких городах. Везде происходят слияния, но нельзя, чтобы не было в губернии такой власти, к которой мог бы обратиться обыватель, тот же рабочий, которого смущает губернская или городская волокита. Надо, чтобы была власть, которая указывает и руководит. Кроме того, губернский исполком, как и губернский комитет партии, распределяет силы, объединяет деятельность всех исполкомов губернии, дает общие указания, непосредственно обывателя не обслуживая. Городской исполком обслуживает непосредственно обывателя. По характеру работ городского комитета необходимо иметь над ним в губернии власть, поэтому невольно напрашивается мысль слить городской исполком с уездным исполкомом, а губернский сохранить как высший орган власти над этим уездно-городским исполкомом. Необходимо только гарантировать состав губернского исполнительного комитета, чтобы не сделать эти губисполкомы непролетарскими, некоммунистическими органами, дающими на губернский промышленный пролетариат. Этого надо достигнуть не путем слияния губернского и городского исполкома, а путем введения представительства городских центров и вообще промышленных пунктов на губернских съездах, которое обеспечило бы надлежащий состав губернского съезда и губернского исполнительного комитета. Это не надо вносить в конституцию, это может быть сделано путем инструкции, утвержденной Народным комиссариатом внутренних дел или Всероссийским центральным исполнительным комитетом. Тогда мы будем вполне уверены и обеспечены, что у нас будет исполком, который не будет подавлять городской исполнительный комитет или игнорировать интересы города как такового. Мне скажут, что такого рода повышенное представительство на губернском съезде вызовет возражения со стороны широких масс крестьянского населения, но мы вызовем еще большие возражения, если в законе скажем, что сливаем городской исполком с губисполкомом и создаем губернский исполком искусственным путем, делая его более пролетарским и городским. И так, целесообразнее сливать городские исполкомы губернского города с уездными исполкомами губернского города.

Прения по докладам о советском строительстве прерываются до утреннего заседания 4 декабря.

Четвертое заседание.

Вечернее заседание 3-го декабря открывается докладом тов. Рыкова по вопросу о топливе.

В виду того, что подробный доклад о положении с топливом тов. Рыкову предстоит сделать на нашей фракции и пленуме съезда Советов, он ограничивается кратким сообщением по этому вопросу и оглашает проект резолюции по вопросу о топливном снабжении, который предстоит нашей фракции предложить 7-му съезду Советов.

Захват контр-революционными силами русской и мировой буржуазии основных источни-

ков топлива (Донецкого угольного бассейна и нефтяных районов — Баку и Грозного) сделал неизбежным временный кризис теплоснабжения.

Благодаря, однако, Советской системе народного хозяйства, единству хозяйственного управления и распределения, основные части нашего народного хозяйства и транспорт продолжали действовать и обеспечивали победу Советской России над армией Колчака, Юденича и Деникина.

Впредь до того, как освобожденные восставшим населением Кавказа, Украины и по-

бедоносной Красной армией районы угля и нефти могут быть использованы, и население их не сможет принять братское участие в организации свободной жизни трудовых масс, главное внимание Советской республике должно быть сосредоточено на разработке громадных лесных и нефтяных богатств страны до полного удовлетворения всех ее топливных нужд.

Съезд одобряет полностью топливную политику Совнаркома, в частности, проведение групповой повинности для заготовки дров, мобилизации лесничих и предлагает всем советам путем решительного принятия острых мер в жизнь обеспечить топливным органам республики выполнение их задач.

В интересах наибольшей целесообразности в использовании топливных ресурсов страны, съезд считает необходимым сосредоточение всего дела добычи и распределения топлива в руках одного органа.

В целях спасения населения и промышленности от топливного голода съезд Советов обязывает местные советы: 1) привлечь к заготовке и вывозке дров самые широкие трудовые массы, 2) проводить трудовую повинность как в городах, так и в деревнях, как для вырубki, так и для вывозки дров.

Съезд Советов обязывает все Народные Комиссариаты оказывать полное содействие местным топливным органам в деле заготовки дров, и обязывает Главтоп, Н.К.П.С. и местные советы на деле осуществить единство рабочих.

Председатель, Президиум предлагает по докладу т. Рыкова прений не открывать, резо-

люцию одобрить и образовать на предстоящем съезде топливную секцию.

Т. Сапронов предлагает исключить из резолюции пункт организационный и передать резолюцию в топливную секцию. Большинство конференции высказывается за предложение председателя и предлагает следующую резолюцию.

«Заслушав доклад т. Рыкова о топливном кризисе, конференция одобряет предложенный правительством проект резолюции. Всероссийский Съезд Советов считает необходимым организацию на Всероссийском съезде топливной секции».

Остальная часть заседания посвящается обсуждению вопроса о советской политике на Украине.

По этому вопросу конференцией принимается следующая резолюция, предложенная т. Раковским, с поправкой т. Бухарина.

«Одобрив резолюцию Ц.К. о политике на Украине*, конференция предлагает Ц.К.-ту Р.К.П. совместно с особой комиссией из украинских работников нашей партии разработать и издать дополнительную резолюцию о Советской власти на Украине.

Эта резолюция должна детально разработать вопрос о бандитизме и партизанщине, о деревенской бедноте и середняке, а также о систематической борьбе с ядом антисемитизма, сеемом контрреволюцией.

Разработать и ввести в жизнь особенно подробные инструкции контроля за народными работниками на Украине с точки зрения фактического проведения директив К-та».

Пятое заседание.

Прения по вопросу о советском строительстве. (Продолжение).

Председатель. Мы продолжаем прения по вопросу о советском строительстве. Слово имеет т. Мгеладзе.

РЕЧЬ МГЕЛАДЗЕ.

Мгеладзе (Саратовской губ.). Указание т. Владимирского на то, что административная комиссия учитывала результаты свободного местного творчества и на этом основании строила свои положения, мне кажется неправильным. Свободного творчества не было на местах за последнее время по целому ряду причин. Во-первых, советское строительство было ограничено рамками конституции; во-вторых, на него производила огромное давление бюрократическая машина, созданная нами; в-третьих, на советское строительство производили громадное давление и служили одной из причин искривления линии советского строительства те условия, в которых нам сейчас приходится жить. Если говорят об опыте, так приходится говорить об опыте отрицательного свойства. У нас в Саратове этот опыт привел к тому, что городские советы сведены на-нет, но нельзя же на основании этого опыта чисто отрицательного свойства уничтожать городские советы. Тов. Ленин го-

ворил нам, чтобы мы прекратили целый ряд работ, а раз мы прекратили намеченные работы, то отсюда должно было произойти много и очень много ненормального и неправильного. Вести теперь свое строительство на основании этих неправильных опытов — безусловно нецелесообразно. И с этой точки зрения указания т. Владимирского на то, что комиссия пользовалась опытом свободного творчества, надо было бы отвести.

Тов. Владимирский защищает исполком от засилья ведомств, от ведомственного натиска, но он головой выдает городские советы, фактически уничтожая их.

С уничтожением городских советов уничтожается советская система, ибо ни для кого не секрет, что деревенские советы, служащие основой нашей конституции, не существуют. Мы имеем не сельские советы, а сельские сходы. И если мы начнем такое строительство, о котором говорил т. Владимирский, то республика будет не советской, а исполкомовской. Мы сами говорим, что советы являются универсальной формой пролетарской диктатуры, и от советов делать шаг назад не полагается, особенно принимая во внимание Европу.

* напечатана в № 8 «Изв. Ц.И.К. Р.К.П.»

Теперь, когда гражданская война ослабляется, мы можем приступить к проведению в жизнь развернутой формы советского строительства и не делать шага назад от советизма к исполкомизму.

Тов. Владимирский, во-первых, предусматривает существование целого ряда городов, в которых нет советов, есть избиратель и нет советов. Это — города, где преобладает мещанский элемент. Если исходить из факта преобладания мелкособственнического элемента, то не нужно было вводить Советской республики вообще. Тов. Владимирский в своей книге о строительстве советской власти говорит, что в уездном городе с незначительным пролетарским населением городские советы не создаются, а создаются лишь в уездных городах с преобладающим пролетарским населением. Такие уезды — единичные исключения. Можно ли в России говорить о преобладании пролетарского населения? Конечно, нельзя. Конечно, нельзя исходить из этого признака. Если в том или ином пункте есть известное количество избирателей, они должны быть объединены в совет. Избирателями являются трудящиеся пролетарии, полупролетарии. Они должны быть объединены в советы. Другой вопрос, что совет какого-нибудь Царевококшайска не будет иметь таких прав, как совет Саратова, Самары и тем более Петрограда. Как общее правило, советы должны быть во всех городах, где есть избиратели. Мы не можем допустить существования распыленного избирателя — это похоже на состояние, которое имеется в странах так называемой демократии. Нельзя также передавать вопрос о том, где могут существовать советы, на решение Народного комиссариата внутренних дел. Это неправильно; хозяином всех советов является В.Ц.И.К., а не его отдел — Наркомвнудел.

Далее, я полагаю, что против слияния городских исполкомов с уездными будут 99 из 100 представителей городских советов. Слить горисполком с уездным, значит еще более ухудшить положение городского совета. Между тем именно губернские города, крупные промышленные центры должны обладать безусловным влиянием на все дела губернии. Предполагается, что городской совет будет иметь влияние на ход дел уезда, но фактически этого нет. Губернией управляют 25 товарищей, отрывающихся, конечно, от жизни масс. Тов. Владимирский тут вносит поправку, что исполнительный губернский комитет работает под контролем городского совета. Этого чрезвычайно мало: получается чрезвычайная двойственность положения. Совет должен контролировать два исполкома: губернский и уездно-городской. Конечно, ни в том, ни в другом случае контроля не будет. Совет должен быть органом власти. Все члены его непосредственно должны принимать участие в управлении, а не только в контроле. Иначе совет фактически ликвидируется. Тов. Владимирский говорит, что опыт показал, что советы умирают. Их убивают, а потом говорят об опыте.

Таким образом, нужно сказать, что в большинстве губернских городов, с известным числом избирателей, горсовет и горисполком сливаются с губисполкомом, который избирается

на съезде и является в то же самое время исполнительным органом городского совета; он будет ответственен перед городским советом и будет работать в полнейшем единении с городским советом. Только такая постановка вопроса является единственно правильной. Только тогда можно осуществить тот пункт тезисов т. Владимирского, который гласит, что члены совета втягиваются в работу. Вовлечение возможно только, если совет является хозяином положения.

Не устраивает т. Владимирский и двоевластия, он устанавливает две власти в губернском городе — уездно-городского исполкома и губернского исполкома. Тут снова начнется старая склока между двумя органами власти — это не нужно, нежелательно.

Итак, товарищи, нужно сделать, чтобы совет оставался работающим учреждением, в противном случае мы еще больше искривляем линию советского строительства и отдаляемся от великого начала, провозглашенного в нашей программе и конституции.

РЕЧЬ МЕЩЕРЯКОВА.

Т. Мещеряков (Новгородск. губ.). Губернской конференцией и губернским съездом советов мне поручено предложить вашему вниманию и просить ответа на следующие пункты. Первый пункт — это вопрос о продлении срока полномочий работы волостных советов. Второй пункт — это самый большой вопрос, который неминуемо задает всех работников на местах, вопрос о взаимоотношениях партийных городских организаций и военных. Я не буду много говорить на эту тему; думаю, что этот вопрос будет обсужден в прениях. Третий вопрос — о главках и центрах. Не знаю, какое значение придают ему товарищи, но только, когда упоминают главки и центры, то, по выражению одного делегата нашего съезда, крестьянина, «рука тянется подыскать что-нибудь потяжелее». О них в докладе т. Владимирского совершенно не упоминается. Я вынужден прибавить еще пару шпшек к тем, которые на бедного Макара — на центр — по положению вальются. Должен подчеркнуть, что нельзя оставить вопрос в том положении, в каком он оставался до сих пор. Нельзя теперь, когда кидается лозунг пробуждения на местах всякого рода инициативы, когда кидается лозунг развертывания организационной деятельности мест, — нельзя оставить положение главков и центров таким, каким оно было до сих пор. Общее мнение товарищей, с которыми я здесь разговаривал, таково: когда наконец, мы оторвем голову этим безголовым главкам? Сейчас, когда мы подходим к той полосе нашей деятельности, в которой перед нами стоят чисто практические, экономические задачи, хотя бы по борьбе с топливным кризисом, — немислимо, чтобы у нас попрежнему оставались эти отвратительные, гнусные, бюрократические и еще какие хотите учреждения. Мне кажется, это единодушный вопль со всех мест. Необходимо, чтобы конференция поставила этот вопрос перед съездом, не сдавала его в комиссию, — где, конечно, это будет, мягко выражаясь, эскамотировано, — а четко, ясно, определенно сказала: главки и центры должны остаться попрежнему руко-

водителями, направляемыми и контролерами, но они должны перестать — я подчеркиваю: *должны перестать* быть непосредственными организаторами до последней спички, до последнего воза сена, который нужен для того или другого предприятия. В противном случае бесполезны все разговоры относительно планов, программ, которые преподносятся за последнее время. Мы не справимся ни с топливным, ни с каким другим кризисом, если по-прежнему главы и центры останутся на недосягаемом, нелепом положении. Это первое, что я предлагаю.

Выступая с этим предложением, я менее всего хотел бы в ответ получить упрек в каком-то своего рода возврате к прежней так называемой «власти на местах». Не может быть и разговора об этом. Но когда на нас на местах сыплются каждый день 7-аршинные телеграммы и каждая из них представляет для нас большущий железный кулак, когда на нас в этих телеграммах возлагается та или иная обязанность, мы должны вынести это на конференцию и требовать от съезда, чтобы нам дали возможность работать. Пусть дают всякого рода инструкции и программы. Пусть строго следят, чтобы не смели нас попирать, пусть дадут нам возможность притти на завод и не получить оплеухи от прохвоста спеца, который там сидит. Если на нас накладывается определенное обязательство, надо дать физическую возможность его выполнить. Еще один пункт, который был затронут в докладе т. Владимирского — это пункт о всякого рода уполномоченных и особо-уполномоченных, чрезвычайно-уполномоченных, сверх-уполномоченных и тому подобных сверхчеловеках. Это тоже громадное зло. Мы не хотим и в этом случае касаться агентов Ц.К., о которых так или иначе говорилось, что они будто бы грешны, здесь исключительно дело идет о разного рода специальных, особо-уполномоченных человеках, которые не дают возможности работать. Это — частичка большого, большого вопроса о взаимоотношении центра с местами. Необходимо здесь установить определенные нормы, без которых мы по-прежнему будем спотыкаться, но не сдвинемся вперед, будем без толку занимать телеграф, телефон, прямой провод, почту и т. д., будем разводить всяческие клеюзы, арестовывать, переставывать друг друга, — то самое, о чем так эпически спокойно рассказывал т. Ногин и что вошло в обычай. Надо вынести по этому вопросу определенное решение.

РЕЧЬ ФЕДЕНЕВА.

Тов. Феденев. Со времени утверждения конституции рабочий класс сделал большой шаг по пути укрепления дела коммунизма. Этот шаг должен быть обязательно закреплен в конституции. Я говорю о рабочей инспекции. Тов. Владимирский говорил, что это надо передать в секцию съезда и не вносить в конституцию, а вынести только определенное постановление, и в защиту своего предложения приводил не принципиальные мотивы, а мотивы чисто практического свойства. И, конечно,

прав был т. Сапронов, который сказал, что мотивы практического свойства — вроде ссылки на европейское буржуазное мнение — не выдерживают критики.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы не засорять нашу конституцию мелочами, которые потом приводят к необходимости ее изменения. А таких мелочей сколько угодно в проекте, представленном т. Владимирским. Конечно, такие пункты конституции будут всегда жизнью ломаться. Никогда жизнь не сможет уложиться в эти рамки.

Следует обратить внимание — и это уже делали говорившие передо мною — на тот проект дополнений, который сейчас предлагается. Он ведет к сокращению деятельности советов, к умалению их значения, к суживанию их самостоятельности. А между тем мы знаем, что советская форма, которая сейчас есть форма диктатуры пролетариата, развернется в будущем в полное народовластие. Это мы видим и сейчас в самой жизни — именно рабочий класс фактически ведет к этому развертыванию, а рабочая инспекция есть не что иное, как прообраз этого будущего народовластия. Что значит включить пункт о рабочей инспекции в конституцию? Это не есть что-то новое. В нашей программе везде и всюду говорится о самостоятельности рабочих масс, об участии всех трудящихся в деле управления, это красной нитью проходит и в нашей конституции. До сих пор мы не знали той формы, в которой могла выростать эта самостоятельность, — это участие широких масс в деле управления. Теперь рабочий класс нашел эту форму, и мы должны внести ее в конституцию, так же как мы внесли форму диктатуры пролетариата, форму советов р., к. и к. депутатов.

Я не могу сейчас подробно касаться цели рабочей инспекции, но хочу подчеркнуть ее значение для конституции не только с точки зрения конституции, но и с партийной точки зрения. Организационный рост рабочей инспекции идет сейчас очень сильно. Трудящиеся массы как-то инстинктивно тянутся к этой организации. Например, в Москве в течение нескольких месяцев эти организации достигли колоссальных размеров. Почти на 300 фабриках и заводах в Москве организованы ячейки инспекции, объединяющие сейчас свыше 60 тысяч рабочих. К этой организации тянутся теперь неквалифицированные пролетарии, тянутся различные учреждения. Еще более крупную роль сыграет рабочая инспекция на всех будущих выборах в советы и другие организации. Может случиться, что в советы будут проходить беспартийные, а вы знаете, что пока у нас еще не закончена задача совершенного уничтожения эксплуататоров, до тех пор мы должны смотреть, чтобы наши советы были действительно прочной основой для доведения до конца этой работы, и ослаблять советы беспартийными было бы крайне недопустимой ошибкой. Конференция, как орган авторитетный, должна дать надлежащие указания всем партийным организациям на местах, чтобы они не допустили такого пробела. Я вполне разделяю ту высказанную здесь мысль о необходимости выделения из состава конференции комиссии, которая рассмотрела

бы все эти вопросы, и предлагаю вопрос о рабочей инспекции передать на рассмотрение этой комиссии.

РЕЧЬ ВЕТОШКИНА.

Тов. Ветошкин (Вологодск. губ.). Чтобы наши прения по организационному вопросу привели к практическим результатам, мне кажется, необходимо прежде всего условиться относительно рамок, в которых наши суждения должны протекать. В этом отношении определенности в прениях у нас до сих пор не наблюдается. С одной стороны, некоторые товарищи касались основных конституционных вопросов, с другой — говорилось очень много об отдельных административных недостатках нашего механизма. Мне кажется, что это две разные темы. Мне кажется, что поднять вопрос об основном законе у нас нет данных, и не по тем соображениям, о которых высказывался докладчик. Эти соображения несущественны для нас. Для нас неважно, что скажет о нас контрреволюционная Марья Алексеевна. Поднимать вопрос об изменении конституции с конституционной точки зрения мы не имеем достаточно данных. Мы здесь только получили небольшой письменный материал Московской губернской конференции, которая наметила необходимое изменение и дополнение к конституции, но на местах мы этого вопроса не обсуждали. Здесь были только указания, что Саратовский губком этим вопросом интересовался, но обсуждения изменений или дополнений в основном законе у нас на местах не было, и мы чрезвычайно поспешно поступили бы, поставив этот вопрос на всероссийском съезде. Нет даже достаточного материала, недостаточный еще опыт накопился, да и нет практической необходимости в постановке этого вопроса. Конституция есть основной закон, и он всех нас, по-видимому, удовлетворяет. Никто не говорил, что конституция неправильно или неточно зафиксировала существующее соотношение сил. Этого основного возражения никто не выдвигал. Выдвинуты только некоторые необходимые практические поправки, но о них нужно иметь суждение не в том порядке, как здесь, без достаточной подготовки и достаточных собранных материалов.

Мне кажется, речь может быть только о некоторых формах нашего административного права. И в этом отношении я совершенно согласен с т. Мгеладзе, что вопрос, безусловно, у нас созрел и на местах формулируется так: каковы должны быть отношения советов и исполкомов? Это взаимоотношение должно быть таково, что совет должен стоять над исполкомом и совет должен быть работающим, а не митингующим органом. В этом смысле вполне приемлемо и целесообразно (этот вопрос обсуждался на II съезде председателей исполкомов) предложение о том, что в губернских городах советы не только должны существовать, но должны являться органами, стоящими над губернскими исполкомами, перед которыми отвечает губернский исполком в промежутках между съездами советов. Вполне назрел вопрос и о том, что в уездных городах городской совет должен быть органом контролирующим и наблюдающим и стоящим

над уездным исполкомом. С точки зрения упорядочения административного аппарата является несомненным, что существование горсовета в губернском городе и губисполкома внесит известное двоевластие. Статья 63 конституции в этом отношении чрезвычайно неудачна, когда она дает городскому совету губернского города права, одинаковые с губернским исполкомом. Таким образом, получается два органа. Правда, территориально их компетенция разграничена: один — на территории города, другой — на территории губернии. Но все-таки первоначально территориального разграничения никогда не было. Целесообразнее связать городской исполком губернского города и губернский исполком, избираемый на губернском съезде советов совместно с депутатами городского совета. Относительно этих вопросов надлежало бы сделать указание в порядке резолютивным и инструктивным. Это мог бы сделать президиум В.Ц.И.К. соответствующим циркулярным предписанием на места и не нужно поднимать вопроса об изменении конституции. Это касается только ст. 63 конституции, которая предоставляет равные права губернским исполкомам и городским советам. Но такого рода незначительное изменение конституции, фактически действующее на местах, явилось бы коренным изменением конституции, если бы это указание было проведено через съезд.

Здесь поднимался еще вопрос о том, быть ли Совнаркому или президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета. Но постановка этого вопроса преждевременна. На московской губернской конференции он был недостаточно отчетливо выяснен. Она высказалась за уничтожение президиума В.Ц.И.К., оставляя В.Ц.И.К. как действующий орган. Это юридически бессмыслица. Как можно отрывать у учреждения голову и оставить его существовать? Ни одно учреждение не может существовать без своей собственной головы, даже наш съезд не может существовать без президиума, и мы не можем сказать, что не нужен президиум всероссийского съезда советов или конференции. Каждое учреждение должно иметь свою собственную голову, и до сих пор головкой В.Ц.И.К. являлся его президиум. Это — орган рабочей, подготовляющий всякие вопросы для В.Ц.И.К. к его заседаниям. Это — орган, исполняющий административные функции, вытекающие из исполнительных и законодательных функций В.Ц.И.К., и поэтому не может быть речи об уничтожении президиума. Надо ставить вопрос так: уничтожить или В.Ц.И.К. или Совет народных комиссаров. Только так можно ставить правильно вопрос. Но имеем ли мы надлежащие данные, чтобы этим вопросом заняться и решить его на съезде? Нет, не имеем, потому что этот вопрос местами еще не обсуждался. Я только здесь услышал соображение т. Крестинского, одного из деятелей центра, о том, что если уничтожить, то надо уничтожить Совет народных комиссаров. Я могу согласиться с этим принципиально, поскольку у нас конституция советской власти включает исполнительный комитет как исполнительный орган. Советы — орган контролирующий, наблюдающий и верховный. Конечно, надо, чтобы в центре был В.Ц.И.К., который

так или иначе являлся бы фактическим правительством. И таковым правительством может быть президиум В.Ц.И.К., которому должны быть подчинены все отдельные центральные ведомства, главки, наркоматы и т. д. Очевидно, Совет народных комиссаров должен будет уступить это место президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета. У нас, однако, сейчас нет достаточно данных, чтобы этот вопрос разрешить. Но мы должны согласиться, что у Совета народных комиссаров, боевого органа Октябрьской революции, слишком много авторитета в стране, много связей организационных и политических, чтобы можно было так легко с этим учреждением разделаться и сказать, что функции переходят к президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета. Здесь, пожалуй, вполне понятны соображения, которые высказывал т. Крестинский по поводу изменения конституции. Здесь, может быть, перед контрреволюционной Европой нам следовало бы обождать. Такой факт, как упразднение Совета народных комиссаров, конечно, там может вызвать больше кривотолков, чем всякое другое изменение конституции. Это есть изменение одной из основных статей нашего закона. Эти вопросы не надо на всероссийском съезде поднимать.

Практически важный вопрос, требующий разрешения, следующий: В.Ц.И.К. — орган бездействующий, как несуществующий, имеющий только вывеску, и его президиум также бездействует. Это зависит от многих причин, а отчасти от того, что нет надлежащей размежки компетенции В.Ц.И.К. и Совета народных комиссаров. Эту размежку можно произвести и этой работой должен заняться всероссийский съезд. Конституция разделяет власть законодательную и исполнительную: это проходит в ней красною нитью. Размежка компетенций должна идти по тому же направлению. Всероссийский центральный исполнительный комитет — орган законодательный, и его президиум должен нести соответственные функции — подготовка законодательных предположений, руководство пленарными заседаниями В.Ц.И.К. и т. д. И вот, когда мы произведем эту размежку функций законодательных и исполнительных, тогда Совет народных комиссаров, а также и президиум В.Ц.И.К. станут органами действующими.

РЕЧЬ МИНКОВА.

Тов. Минков (Московск. губ.). Тов. Владимирский указал на то, что должна установиться двойная зависимость. Но мало это сказать, эта двойная зависимость должна быть ясна как местным советским организациям, так и центральным; хотя разговоры об этом шли на последнем партийном съезде, многие из товарищей комиссаров этого вопроса себе не уяснили. Я приведу один факт. Возьмем Московскую губернию. Недавно Московский продовольственный комитет издал постановление о беспрепятственном ввозе овощей в Москву. Мы указывали Народному комиссариату продовольствия, что это может озлобить против нас рабочих, поскольку мы в течение года выдаем ограниченное количество хлеба. Поскольку Наркомпрод приказал выполнять по-

становление, мы вынуждены были согласиться и проводить его решительно в пределах Московской губернии. И мы его проводим, несмотря на неоднократные протесты со стороны рабочих. Наркомпрод счел возможным изменить это постановление. Он должен был действовать через губернский исполком. Что же он делает? Он направляет постановление в профессиональный союз Орехово-Зуевского района и этим восстанавливает против местных районных советов местных рабочих. Имеются другие факты. В Михайловской волости Бронницкого уезда волостной земельный отдел постановляет отдать усадьбу какому-то лицу, другое лицо обращается в президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета. И вместо того, чтобы направить это лицо в уездный или губернский исполком, президиум В.Ц.И.К. непосредственно разрешает этот вопрос. Таким образом, принимается авторитет уездного или губернского исполкомов. Значит, мало сказать, что устанавливается принцип двойной зависимости; необходимо это постановление зафиксировать в конституции, необходимо, чтобы оно являлось обязательным для народных комиссариатов.

Но есть другой вопрос, которого товарищи здесь касались — это вопрос об отмене, об уничтожении коллегияльности, на которое мы согласились лишь в момент обострения положения на фронте, но, поскольку наше положение на фронте улучшилось, этот вопрос должен быть снова разрешен в смысле восстановления коллегий. Нашим лозунгом было широкое вовлечение рабочих и крестьянских масс к местному управлению.

Одним из способов такого привлечения к делу управления и являлись коллегии, куда мы привлекали малоопытных товарищей и давали им возможность путем участия в коллегии познакомиться с работой различных отделов. С упразднением коллегий эта возможность отпадает. Кроме того, создается единодержавие, наконец, заведующий отделом без коллегий лишается возможности наблюдать за работой, которая продлевается в отделе, в частности контролировать деятельность специалистов.

Последующие товарищи должны еще больше подчеркнуть, что в конституции необходимо оставить положение, что при всяких волостных, уездных советах, губернских исполнительных комитетах и выше должны оставаться эти коллегии, чтобы широкие рабочие и крестьянские массы имели возможность принимать участие в управлении государством.

РЕЧЬ ЗЕЛИКМАНА.

Т. Зеликман (Тульск. губ.). С докладом т. Сапронова можно вполне согласиться в той части, где говорится о реконструкции В.Ц.И.К. в смысле предоставления представительства местам и установления постоянной связи центра с местами. По этому пункту я вношу такое конкретное предложение:

«Предоставить каждой губернской делегации VII съезда наметить, согласно указанной московской организацией норме, своих кандидатов в В.Ц.И.К. и представить в организационное бюро Ц.К. эти списки на утверждение».

Что касается вопроса об упразднении президиума В.Ц.И.К. или Совнаркома, то мне кажется совершенно неважным, как называть ту верхушку, которая должна возглавлять центральный орган управления. Из-за этого, не стоит изменять конституцию, и здесь мы должны бесспорно принять мотивировку т. Владимирского. Если выставляется такой неважный вопрос, как будет называться верхушка, которая будет руководить работой, то я вам скажу, что мне важна не форма, а суть.

Выступая здесь, мы должны говорить о тех вопросах, которые ставил т. Ленин в центре наших обсуждений, т. е. о борьбе с разрухой транспорта, с голодом и со вшами. Мы должны выработать такие организационные формы, внося их в конституцию, чтобы места не были оторваны от этой работы. Если вы начинаете присматриваться к тому, как нам приходится работать на местах в экономических организациях, вы видите, что вся работа в области хозяйственной оторвана от масс. Все предприятия, копи, заготовка дров, все, до чего ни коснетесь, находится в непосредственном ведении центра, и если проявляется хотя малейшая инициатива в этом отношении, то она пробивается сквозь строй нападок, и часто, когда начинаете браться за урегулирование того или другого вопроса, получают двадцать нагоняев и ничего не выходит. Не изменяя нашей конституции, можно установить все-таки такие отношения, чтобы отделы не были оторваны от губисполкомов. Но для этого совершенно не требуется, как полагает т. Сапронов, чтобы заведующие отделами были членами губисполкомов, — не от имени и звания зависит связь между исполкомом и отделами. Мы в Туле последний исполком составили таким образом, чтобы связать с ним совет профессиональных союзов, который не представляет собою отдела. Нам было важно, чтобы крупные предприятия были представлены в губисполкоме, в некоторых отделах у нас состоят такие товарищи, которые, может быть, умеют или полумеют руководить отделами, но не годятся, по многим соображениям, на роль члена губисполкома. Важно другое, — чтобы губисполком мог контролировать отделы, так как контроль сейчас наталкивается на сильнейшее сопротивление. Когда мы хотели перевести, согласно постановлению Совета обороны, некоторые отделы совнархоза на военную работу, поставить все на военную ногу, уничтожить бюрократизм и воспользоваться введением военного положения, чтобы сократить наполовину бюрократический аппарат, — мы получили приказание ничего не трогать. Ни одной машинистки нельзя было пересадить с одного места на другое. Такие распоряжения доходят до абсурда. Наш аппарат может быть безболезненно сокращен наполовину. Это пришлось сделать в Москве из-за голода, и ничего от этого не изменилось. И если вы не имеете права коснуться ни одного распоряжения, то тут не помогут никакие конституции.

Тов. Сапронов и другие должны помнить, что не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание, а потому следует прежде всего наладить бытие, а затем изменить конституцию. Мы так должны наладить работу, чтобы вовлечь в нее массу рабочих и трудящихся. Вот почему я также против упразд-

нения коллегии. Вы можете найти такого товарища, который прекрасно справляется со своими задачами, но все-таки у нас не будет школ, где бы обучались товарищи-рабочие и крестьяне. В коллегии теперь находятся рабочие и крестьяне, а спецы, потому что мы переживаем тот период, когда, к нашему несчастью, мы должны строить наше новое государство чужими руками, мы должны использовать опыт буржуазных специалистов. Вот почему мы не можем теперь сделать так, чтобы окончательно упразднить коллегияльное управление. Я хотел бы еще коснуться одного важного вопроса — военного, но я лишен этой возможности из-за истечения предоставленного мне времени.

Поступает предложение о прекращении прений.

Конференция высказывается за прекращение прений. Слово предоставляется содокладчику Сапронову.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. САПРОНОВА.

Все, выступавшие здесь, определенно подчеркивали положение, сложившееся на местах. Лишь т. Ветошкин ссылается на трудность обсуждения этого вопроса за отсутствием материала, но он забыл, что этот вопрос был поставлен ребром еще на VIII партийном съезде и более или менее подробно на нем обсуждался, что после съезда на ту же тему велась дискуссия и в центральных партийных советских органах, в частности о советских хозяйствах и пр. Значит, говорить, что материала нет, нельзя. Вопрос до такой степени определился, что у каждого почти исполкома имеется свой организационный проект по вопросам местного и центрального строительства. Вопрос подлежит обсуждению на съезде и окончательному разрешению.

Теперь перейду к сущности дела. Начну с центральных органов. Тов. Крестинский, признавая ненормальность существования двух параллельных органов, в то же время не считает возможным упразднить один из них, ссылаясь на преждевременность такого упразднения, на то, что они являются для широких масс своего рода фетишами. Едва ли, однако, революции нужны фетиши, особенно революции пролетарской. С другой стороны, Крестинский говорил, что В.Ц.И.К. все-таки кое-что делает, например т. Калинин много разъезжает по губерниям. Но едва ли нужно сохранять президиум В.Ц.И.К. с председателем, разъезжающим по губерниям. Этот аргумент слаб. Весь вопрос в том, что у В.Ц.И.К. есть два параллельно существующих и равноправных исполнительных органа: президиум и Совет народных комиссаров. Речь идет, значит, о терминологии, как назвать подлежащий оставлению орган: президиум или Совет народных комиссаров. Если хотите сохранить фетиш, пусть будет Совет народных комиссаров, который больше зарекомендовал себя по части работоспособности. Тов. Ветошкину, очевидно, неизвестно, что у Совнаркома и сейчас имеется этот президиум — Малый Совнарком. Что касается представительства профессиональных союзов, то я полагаю, что оно должно быть в советах и на съездах советов.

Я не остановился в своем докладе на представительстве от фабрик и заводов. Согласно нашей конституции, на волостных съездах советов могут быть представлены селения и деревни, но ни слова не говорится о фабриках и заводах. Нужно, чтобы на волостных съездах советов были представители пролетариата, делегаты от фабрик и заводов. У нас много разговоров о том, что в деревне главной нашей опорой должен быть сельскохозяйственный пролетариат, который мы хотим организовать и т. д., но конституция не предусматривает особого представительства от советских хозяйств на съездах, но оно должно быть, если мы хотим опираться на деревенский пролетариат. Один товарищ говорил, что пленумы советов есть пережиток, и рекомендовал отчитываться перед профессиональными союзами, но с этим согласиться, конечно, нельзя. Одно дело советы, другое — профессиональные союзы. Советы — органы, объединяющие пролетариат и крестьянство, а профессиональные союзы суть пролетарские организации, к тому же в советах имеется представительство Красной армии, вот почему нельзя упразднить пленумы советов в городах.

Предложения т. Ветошкина сводятся к тому, чтобы во всех губернских городах исполкомы сливались в один губернский исполком, который отчитывается перед губернским пленумом. Я полагаю, что в губернских городах с преобладающим мещанским населением городской исполком не должен отчитываться перед городским пленумом. Такие города должны быть подчинены губернским исполкомам. Провести это разграничение необходимо. Отступление от этого делается лишь в крайнем случае, например, при мобилизации заведующего отделом на фронт, когда исполкому приходится самому назначить заместителя. Право смены заведующих надо предоставить исполкомам, но на практике бывают случаи, когда заведующие сменяются народными комиссариатами, коллегии назначают главками и центрами. Такое положение совершенно недопустимо, недопустимо назначение сверху. Заведующие отделами, как и члены коллегий, избираются исполкомом. Отвод членов коллегий и заведующих отделами допустить только в исключительных случаях, когда товарищ натворил что-либо совершенно недопустимое с нашей точки зрения. Но это надо предоставить В.Ц.И.К. или Совнаркому, но не отдельным центрам.

Теперь о двойном подчинении. Говорят, зачем фиксировать это в резолюции, когда на практике подтверждается, что существует двойное подчинение: с одной стороны — исполкому, с другой — центру. Это неверно. Такой практики нет. Наоборот, имеются две тенденции: одна тенденция — это советские отделы при исполкомах, им подчиненные и безусловно выполняющие распоряжения и постановления центральной власти. Другая тенденция — отделы при губерниях, подчиненные наркоматам, главкам и ничего общего с исполкомами не имеющие. Давайте условимся, какая из этих тенденций должна существовать и какая существует в действительности. Это — один вопрос. Но есть и другая сторона дела — каждый народный комиссариат компетентен и правомочен только в своей области

и в другую область залезать не может. Предписывать исполкому может или вышестоящий исполком в целом, или Совет народных комиссаров. Мы знаем целый ряд случаев, когда комиссариат финансов пишет одно, внутренних дел — другое; даже в военном вопросе — В.Ч.К. одно, военный комиссариат — другое, так что не знаешь кому подчиняться. Благодаря этому работа останавливается. Эту двойственность тоже нужно уничтожить. Мы говорим, что исполком является высшим органом советской власти на данной территории. Он отвечает за свою работу, и ему должны быть подчинены все отделы. Это нужно зафиксировать.

Все речи сводились к тому, что построение должно быть таково. Раньше думали, что на местах этот вопрос так и разрешается, на нем не хотели останавливаться, его затушевывали, как это было на всероссийском съезде земельных отделов. И сейчас можно его затушевывать, не поставить ребром, как это делает т. Владимирский, но это не будет радикальным решением вопроса. Принять резолюцию т. Владимирского, это значит отложить вопрос в долгий ящик, может быть, еще на полгода. Нам же кажется, что его надо решить теперь же. Не нужно посылать местных работников с периферии в центр и из центра на периферию и создавать положение, когда приходится угрожать отделам отдачей их под суд. Нужно создать такое положение, чтобы т. Брюханов и прочие не отдавали распоряжения арестовывать исполком. Арестовать можно, но нужно предоставить это право В.Ц.И.К. и Совету народных комиссаров. Нельзя строить советскую власть в виде 1000 отдельных столбиков, нужно чем-нибудь скреплять это здание. Иначе, не поддержанное пролетариатом на местах, оно непременно развалится.

Товарищ из Тулы говорит, что вопрос решается не конституцией. Но надо ведь расчистить путь. Создать для пролетариата возможность вхождения в эти органы. Надо советскую власть строить так, как она намечена в конституции, не перетолковывая ее произвольно; надо зафиксировать, что у советов есть органы, которые подчинены исполнительному комитету, который в целом отвечает за всю работу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. ВЛАДИМИРСКОГО.

Товарищи, несмотря на то, что здесь велись живые и горячие прения, я думаю, мое впечатление таково, что в основном ни у кого из нас разногласий нет постольку, поскольку мы все исходим из того основного положения, что закреплять в виде обязательного постановления, внесенного в конституцию или не внесенного, можно только то, что подтверждено опытом миллионов трудящихся, что проделано в целом ряде губерний и проделано совершенно свободно. Тов. Мгеладзе в этом отношении неправ. Вообще, если мы учтем и приглядимся к тому, что было сделано за это время на местах, то мы можем сказать, что ни в какие периоды всемирной истории не наблюдалось такого грандиозного творчества новых форм, какое наблюдается теперь. В этом отношении между всеми товарищами, которые выступали

здесь, разногласий нет. Разногласия наступают постольку, поскольку мы забываем основное положение и ударяемся в то, что я назвал возможным в такой работе,— в прожектерстве. Один из товарищей предлагал упразднить уезды, говорил, что много инстанций. Но, позвольте, был ли произведен этот опыт, хотя бы в одной губернии? Если упразднить уезды, места от этого сильно страдали бы. Есть опыт Волжской немецкой коммуны. Товарищи приехали со своим планом, который они подготовили практически к проведению. В ряде губерний строят новые районы. Это попытка положить начало новому административному делению. Когда это будет сделано, мы учтем это здесь.

Предлагалось удлинить сроки для созыва съезда. Суть советской власти выявляется именно в этих съездах. Удлинить этот срок — значит ослабить советскую систему. Чем же мотивируется это предложение об удлинении сроков? Если взять цифры, то вывод напрашивается другой. В отделе статистики мне дали справку о восьми губерниях. Здесь предлагалось уездные съезды собирать не раз в 3 месяца, а раз в 6 месяцев. Съездов, собиравшихся чаще, чем через 6 месяцев, оказалось 48. Таких же, которые собирались реже,— 19. К статистике я особого доверия не имею, но суть схвачена верно. Значительная часть уездных съездов собирается чаще, чем через 6 месяцев. Зачем же удлинять сроки уездных съездов? Я вполне согласен с соображениями товарищей о том, чтобы удлинять период между волостными съездами. Потребность эта осознана, срок удлинить необходимо, ибо иначе работа волостных исполкомов не может итти. Так надо подходить и к каждому вопросу, который мы хотим положительно разрешить и сделать общеобязательным для всей Советской России.

Дальше т. Сапронов предлагает реорганизацию сельских советов. Конституция наша дает местным работникам свободу творчества, и привлечение рабочих совхозов, фабрик и заводов к участию в сельских советах в той или иной форме нашей конституцией местам предоставляется. Зафиксировать это в определенной форме, сказать, что совхозы обязательно должны посылать представителей в сельский совет,— неудобно. Может быть, на практике создастся что-нибудь другое. В каких-нибудь местностях,— в совхозе, где много сельскохозяйственных рабочих, — будут созданы свои сельскохозяйственные советы. Вопрос еще новый, в этом отношении ни шагу не сделано, и надо быть осторожным и не фиксировать чего-либо обязательного для всех. То же самое можно сказать и о целом ряде вопросов, которые были подняты здесь.

Не останавливаясь на них, я буду говорить о двух вопросах, которые вызывают большие недоразумения. Во-первых, вопрос о принципе коллегиальности. Товарищи Сапронов и Минков заподозрили меня в том, что я хочу уничтожить этот принцип. Ничего подобного я не говорил. Значение принципа коллегиальности я ставлю очень высоко. Неверно, что хотя бы выкинуть соответствующий параграф из конституции, ибо в ней о коллегиях отделов ни слова нет. Статья 64 говорит, что при исполкомах образуются отделы, во главе которых

ставятся заведующие. Больше ничего, ни с какой стороны параграф о коллегиальности из конституции никто не предлагает выкинуть.

Второе, на чем я считаю нужным остановиться,— это расчет профессиональных союзов. Тов. Сапронов предлагает выборы в совет производить не только от фабрик, но параллельно от профессиональных союзов, т. е. рабочим дать двойное представительство в советы. Во многих городах это имело и имеет место, но иногда это уже оказывается неудобным. Я имел три дня тому назад под руками, не помню, из какого города — Перми или Орла,— инструкцию по выборам в совет, где настойчиво указывают, что рабочие, подающие бюллетень в профессиональном союзе, не должны голосовать на фабриках вторично. Значит, есть условия, когда такое двойное представительство местным советом признается неудобным. Это — во-первых. А во-вторых, т. Игошкин по поводу участия в выборах профессиональных союзов указывал, что лишаются представительства пролетарские профессиональные союзы железнодорожников, служащих Наркомобраза. Я сомневаюсь в пролетарском составе союза служащих Наркомобраза, но, тем не менее, все эти союзы как таковые могли бы принять участие в выборах и должны в них принимать,— железнодорожники по своим мастерским, почтово-телеграфные служащие и рабочие по своим учреждениям, как и служащие Наркомобраза могут принимать участие по своим учреждениям. Они могут также принимать участие на выборах через профессиональный союз, но сделать обязательным, что рабочие выбирают, кроме фабрик, от профессиональных союзов, это было бы громадной политической ошибкой, и в этом отношении наша конституция предоставляет полную свободу считаться с местными условиями. Если в выборах советов принимают участие профессиональные союзы, то этот совет может опираться на ст. 66 конституции, которая говорит, что выборы производятся сообразно местным условиям. Поэтому я считал бы большой политической ошибкой выносить даже отдельную резолюцию о том, чтобы предоставить рабочим двойное представительство в городах.

Теперь я перехожу к основным вопросам, которые были намечены в докладе и по поводу которых должно итти наше сегодняшнее обсуждение. Таких вопросов три: вопрос об определении функций президиума В.Ц.И.К., вопрос о городских советах и о слиянии городских и губернских исполкомов и вопрос о взаимоотношении центра с местами.

Что касается вопроса о функциях президиума В.Ц.И.К., то по существу против предложенной административной комиссией В.Ц.И.К. резолюции, определяющей эти функции, никто не возражал. Теперь о создании президиума Совета народных комиссаров. Я позволю себе указать на одно из наиболее слабых мест предложения т. Сапронова. Наше объективное положение заставляет все более и более централизовать наш советский аппарат, и т. Сапронов в своем предложении идет в направлении усиления этой централизации, сам не желая этого. Если президиум В.Ц.И.К. упразднить и поставить над Совнаркомом еще орган, состоящий из пяти лиц, то логическим

последствием при теперешних условиях может быть сосредоточение всей власти в руках этой пятерки, которую т. Сапронов мыслит состоящей из лиц, не принимающих участия ни в какой другой работе. В этом направлении итти было бы нежелательно. Поэтому нашей основной задачей должно быть сосредоточение внимания не на этой перестройке президиума, а на оживлении и поднятии работы Всероссийского центрального исполнительного комитета.

Что будет дальше, какие перспективы дальнейшего переустройства, — об этом можно много говорить. Но мы считаться должны с этим моментом, с тем, что нужно для настоящего. Сейчас нужно учитывать опыт прошлого и слабость В.Ц.И.К. за прошлую сессию, поднять и оживить работу Всероссийского центрального исполнительного комитета. А поскольку В.Ц.И.К. работает слабо, постольку и президиум В.Ц.И.К. придется реформировать. Когда будет более широкая работа В.Ц.И.К., этим самым функции президиума будут сокращаться. Наша основная задача — поднять, оживить, связать с местами Всероссийский центральный исполнительный комитет. Здесь сделано два предложения: одно — связать с местами работу В.Ц.И.К. и второе — испытывать опыт созыва заседаний В.Ц.И.К. в виде сессии, чтобы дать возможность товарищам с мест принимать в них участие. Вот два предложения, которые направлены к оживлению деятельности В.Ц.И.К.

Вот эти два предложения направлены к оживлению деятельности В.Ц.И.К.

Теперь относительно других вопросов. Что касается городского совета и слияния городских и губернских исполкомов, тут целый ряд точек зрения. К этому вопросу нужно подойти с цифрами в руках, учитывая состав городского населения каждого города. Нельзя говорить, что город с населением выше пяти тысяч имеет то-то и то-то. Надо учесть профессиональные союзы города и решить вопрос. Еще два слова скажу относительно взаимоотношения центра и мест. В этом отношении у нас с т. Сапроновым полное единогласие. Мы должны стремиться к тому, чтобы все те отрицательные явления, на которые указывали товарищи, больше не имели места. Мы говорили о том, что не надо строить столбиков, а столбики продолжают расти. Чтобы провести в жизнь порицание двойной зависимости, нужно зафиксировать это в определенное обязательное положение как для мест, так и для всякого рода наркоматов. Необходимо в каждом случае общие директивы, и я предлагаю, чтобы не ведомственным путем, а через В.Ц.И.К. была выработана определенная инструкция, устанавливающая отношение центра и мест. Все эти вопросы должны быть нами разрешены в той или иной форме. Практически я присоединяюсь к предложению избрать комиссию и поручить ей заняться этими основными вопросами и теми из вопросов, которые были подняты и которые имеют более или менее общее значение, и представить здесь к завтрашнему заседанию партийной конференции определенный план.

Председатель. Внесена резолюция, в которой предлагается ни того, ни другого доклада за основу не брать, а оба доклада сдать в ко-

миссию, которая представит нам свой доклад. С другой стороны, т. Сапронов предлагает голосовать, какой доклад принимается за основу. Итак, есть два предложения: одно — не предрешая, какой доклад ложится в основу, создать комиссию, которая сделает доклад; другое — проголосовать сейчас: взять ли за основу доклад т. Владимирского или т. Сапронова.

Мгеладзе. Предварительно мы должны разрешить вопрос, изменяем ли мы конституцию или нет.

Крестинский. Речь идет о незначительном изменении, и те, которые склоняются к тому, чтобы конституцию не изменять, считают, что достаточно, если съезд вынесет определенное решение, которое будет обязательным как для центральной, так и для местной власти.

Председатель. Итак, конференция должна решить, высказывается ли она за внесение каких-либо изменений в самый текст конституции.

Сапронов. Я возражаю против такой постановки вопроса. Надо прежде проголосовать, какой доклад мы берем за основу, а потом решим вопрос об изменении конституции или будем выносить резолюцию.

Крестинский. Ни один из высказывающихся товарищей не принимает полностью ни доклада т. Сапронова, ни доклада т. Владимирского, а принимает известную часть и отсюда и отсюда. Поэтому ни того, ни другого доклада за основу брать нельзя.

Сапронов. Тов. Крестинский ошибается, говоря, будто бы товарищи не высказывались определенно ни за тот, ни за другой проект. Напротив, каждый из говоривших брал за основу доклад или Владимирского, или Сапронова: потом можно будет внести те или другие поправки. Если же мы сдадим все в комиссию, не наметив доклада, который принимается за основу, комиссия будет неработоспособной.

При голосовании конференция 19-ю голосами против 15-ти высказывается против того, чтобы положить в основу работы комиссии один из докладов.

Председатель. Таким образом, в комиссию как материал передаются оба доклада и все внесенные поправки. Вопрос в том, вносим ли мы что-либо как изменение в конституцию или принимаем как резолюцию. Можно голосовать прямо.

Большинство высказывается против изменения самого текста конституции на съезде Советов.

В комиссию решено избрать 7 человек.

Выставляются два списка кандидатов в члены комиссии.

Первый: тт. Владимирский, Сапронов, Крестинский, Ветошкин, Каганович, Сосновский, Потемкин. Второй: тт. Сапронов, Варайкис, Мещеряков, Мгеладзе, Максимовский, Минков, Владимирский.

Большинством голосов утверждается 2-ой список. Комиссии поручается представить доклад к вечернему заседанию.

Конференция переходит к следующему пункту порядка дня — к обсуждению устава партии.

Слово предоставляется т. Зиновьеву.

РЕЧЬ ТОВ. ЗИНОВЬЕВА.

Товарищи, кроме устава, комиссия рассмотрела еще три вопроса: первый вопрос — о взаимоотношениях местных партийных организаций и политотделов, второй — о работе в деревне, третий — о работе среди женщин.

По первому вопросу комиссия признала необходимым внести следующее предложение: сама конференция по этому вопросу не выносит решений, предоставив это сделать Ц.К. партии. Для того, чтобы ознакомиться с материалами с мест, мы предлагаем выбрать на конференции комиссию в составе 9 человек, которая могла бы поработать день-два, даже неделю, с тем, чтобы представить потом Ц.К. свои материалы. Комиссию предполагается составить следующим образом: 3 человека от работников военных, 3 — от губкомов, 1 — от Реввоенсовета республики, 1 — от Политуправления республики и 1 — от Ц.К. партии. Вопрос этот довольно жгучий, вызывающий целый ряд осложнений на местах; мы считали необходимым, чтобы в этой комиссии были представлены обе стороны. Вчера вечером состоялось совещание военных работников, которое выработало проект резолюции, в общем приемлемый, но не дающий, на наш взгляд, удовлетворения штатским работникам. Нам сдается, что комиссия в том составе, какой мы предлагаем, может найти практический выход из затруднений, создавшихся на местах.

Второй вопрос — это вопрос о работе в деревне.

Здесь большинство комиссии сошлось на том, чтобы признать мнение недавно состоявшегося совещания работников в деревне достаточно компетентным для того, чтобы Ц.К. на основе материалов совещания мог вынести окончательное решение. Мы не считали полезным вносить от имени конференции какие-либо новые тезисы, так как наша комиссия, несомненно, менее компетентна в этих вопросах, чем конференция специалистов по работе в деревне. Меньшинство комиссии осталось по этому вопросу при другом мнении и, вероятно, изложит его конференции. Большинство же настаивает на том, чтобы конференция специально не занималась больше этим вопросом, считая, что едва ли можно будет дать больший материал для Ц.К., чем тот, который уже есть. По вопросу о работе среди женщин комиссия утвердила инструкцию, выработанную отделом по работе среди женщин и принятую как проект Организационного бюро.

Теперь я перехожу к главной теме моего доклада — к вопросу о нашем партийном уставе. Вопрос этот, на мой взгляд, был подготовлен достаточно основательно VIII съездом нашей партии. По нему имелась группа крайне ценного, хотя и не систематизированного материала, который и лег в основу всей дальнейшей работы.

После VIII съезда организационно-инструкторский отдел по поручению Ц.К. партии принял за разработку материала, который мы получили в наследство от съезда. Затем был составлен первоначальный проект, который был опубликован. На него последовало очень много крайне ценных откликов с мест, особенно за последние недели перед открыти-

ем нашей конференции. Учесть эти отклики и поправки было задачей нашей комиссии, и мне сдается, что в общем и целом мы выполнили ее. В окончательном проекте, который мы вам представляем, мне кажется, подытожен весь богатый организационный опыт партии за два года нашей работы. И на партийном съезде, и в комиссиях, которые потом были назначены Ц.К., этими вопросами занимались наиболее опытные старые организаторы нашей партии. Главную работу сделала последняя комиссия в составе тт. Белобородова, Стасовой и Максимовского. Последнему принадлежат особенно большие заслуги в деле систематизации всего материала.

Устав в его первоначальном виде роздан всем вам. Точно так же вчера розданы все изменения, какие предполагает сделать комиссия. Сегодня я оглашу окончательную резолюцию.

В разделе X, трактующем о партийной дисциплине, комиссия признала необходимым сделать ряд довольно важных редакционных изменений, и новая редакция, предлагаемая нами, гласит:

«Строжайшая партийная дисциплина является первейшей обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций. Постановления партийных центров должны исполняться быстро и точно. Вместе с тем, внутри партии обсуждение всех спорных вопросов партийной жизни вполне свободно до тех пор, пока решение не принято».

Разница главным образом стилистическая, но все же важная. Нам казалось, что заявлять в особой декларации, как это было в первоначальном проекте, что каждый член имеет право свое суждение иметь, — это не вяжется с историей нашей партии. В разделе XII, совершенно новом для нашего устава, где трактуется крайне важный и жизненный вопрос о взаимоотношении между партией и фракциями беспартийных учреждений, комиссия также признала необходимым сделать ряд довольно важных изменений. Окончательная редакция, которую мы предлагаем, следующая: в разделе XII, § 3, читается следующим образом:

«Фракции, независимо от их значения, целиком подчинены партии. По всем вопросам, по которым существует законное решение соответствующей партийной организации, фракции обязаны строго и неуклонно держаться этих решений. Комитет имеет право вводить в состав фракции и отозвать из нее любого члена, обязательно извещая фракцию о причине подобной меры. В вопросах своей внутренней жизни, в текущей работе, фракция автономна. В случае существенного разногласия между партийным комитетом и фракцией в каком-либо вопросе, входящем в ее компетенцию, комитет обязан вторично рассмотреть с представителями фракции этот вопрос и принять окончательное решение, подлежащее немедленному выполнению со стороны фракции».

Вместо § 4 того же раздела мы предлагаем следующую редакцию:

«На все важнейшие должности в этом учреждении или организации, в которых работает фракция, кандидаты намечаются фракцией совместно с соответствующей партийной орга-

низацией. Таким же порядком производится и перемещение с одной должности на другую».

Беглый взгляд на предлагаемый вам устав показывает, что устав вполне соответствует духу времени, и можно сказать, что из каждой его строчки видна политика партии, проводящей сейчас диктатуру рабочего класса. И это, разумеется, не случайно. Старые члены партии вспомнят, что наши основные расхождения с меньшевиками, расхождения, которые, как это теперь ясно уже и слепому, были расхождениями между рабочим классом и мелкой буржуазией, старые члены партии вспомнят, что эти расхождения начались на почве именно организационного вопроса. Вспомните знаменитый спор о § 1 устава времен 1903 года. Многие из участников тогдашней борьбы склонны были видеть в этом споре случайный спор, находили, что из-за этого не стоит раскалывать партии, видели со стороны большевиков, которые проявили неприязнность в этом вопросе, придирчивость, мелочность. Оглядываясь назад, после 16 лет, каждый беспристрастный наблюдатель должен будет признать, что в этом споре сказалось уже тогда два мирозерцания. Вкратце я напомню этот спор. Партия меньшевиков во главе с Мартовым предлагала тогда считать членом партии каждого, кто согласен работать под контролем какой-либо нашей организации, вернее сказать: не работать, а существовать, — кто согласен был признать контроль одной из наших организаций, сам не входя в нее. Большевики с Лениным во главе требовали тогда, несмотря на то, что партия существовала нелегально, чтобы членом партии считался тот, кто входит в определенную организацию. Мы требовали прямого вхождения в одну из наших организаций для того, чтобы данное лицо могло быть на учете у партии, для того, чтобы партия могла руководить им. Сначала спор казался мелочным, но по мере того как развивалась дискуссия, становилось ясно, что мы имеем дело с двумя программами. Мне памятна фраза другого видного вождя меньшевиков, Аксельрода, который мотивировал их предложение тем, что нельзя же каждому профессору или студенту входить в нелегальную организацию, ему это неудобно, не с руки, а между тем членом партии он хочет быть. А потому мы должны так написать свой устав, чтобы не создавать лишних трудностей для этого профессора или студента. Теперь, когда громадное большинство интеллигентов повернуло свою спину рабочему классу, эти слова звучат достаточно дико. Совершенно ясно, что мы не являемся ни партией профессоров, ни партией студентов, а партией рабочих и трудящихся крестьян. Аксельрод же полагал, что устав надо прикроить так, чтобы он был вылит по фигуре профессора, студента или интеллигента вообще. Вот как далеко мы расходились уже тогда с меньшевиками. Первый параграф в нынешнем проекте устава гласит так:

«Членом партии считается всякий, признающий программу партии, входящий в одну из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы».

Таков был проект до внесения его в нашу

последнюю комиссию. Разумеется, и теперь, когда партия не только легальна, но и стоит у власти, мы требуем, чтобы члены ее не только находились под контролем партии, но и входили в одну из организаций этой партии. Однако комиссия пошла дальше и предложила заменить слова «входящий в одну из организаций» словами «работающий в одной из организаций». Замена как будто только стилистическая. Мне кажется, однако, это изменение имеет не только стилистическое значение, но и крупное организационное, партийное и политическое.

Можно входить в организацию, оставаясь в ней более или менее пассивным. Вхождение в организацию дает партии возможность контролировать данного члена партии, держать его на учете. Но этого мало. Я считаю, что на той стадии революции, которую мы сейчас переживаем, мы можем и должны сказать, не только входи в организацию, — нет, войди и работай в этой организации; только тогда ты будешь считаться членом партии. В 1903 г. т. Ленин говорил, что наша формулировка является стимулом к организации, т. е. толчком к тому, чтобы люди организовались, а теперь мы говорим, что этим пунктом мы даем стимул к активной работе. Ты будешь тогда членом партии, когда не только входишь в партию, но и будешь работать в ней. Мы говорим: не только организуйся, но организуйся для активной партийной работы. В момент, который мы переживаем, когда каждый человек у нас на вес золота, нам необходимо выдвинуть этот лозунг. Если во время партийной недели мы привлекли тысячи членов партии (на одном Урале за партийную неделю было привлечено новых членов партии по уездам — до 6 тысяч человек в каждом), если мы сейчас привлекли в партию более 200 тысяч членов, то наша центральная задача заключается в том, чтобы каждому из них дать работу, а работы этой так много, что и новых членов партии не хватит. Если мы возьмем такую работу, как борьба с холодом, то мы должны поставить на эту работу большее количество людей, чем число новых членов партии, которых мы имеем в результате партийной недели. Вот почему мы будем вместе с тем требовать от каждого члена партии не только вносить членский взнос, не только признавать партийную программу, не только входить в организацию, но и исполнять определенную партийную работу. И поскольку у нас этой партийной работы непочатый край, поскольку к нам в партию входит ищущий этой работы, я думаю, это будет чрезвычайно удачным добавлением к тому пункту нашей партийной программы, в которой говорится, что мы ставим своей задачей поголовное привлечение всех активных рабочих к государственному строительству, что мы хотим дать им возможность пройти всю лестницу этого строительства. Вот то наиболее существенное изменение, которое наша комиссия внесла в § 1 устава.

Дальше перед комиссией стоял вопрос, имеющий принципиальное значение, — вопрос о том, следует ли оставить институт сочувствующих и в связи с этим институт кандидатов. У нас до сих пор было и то и другое. В комиссии не было подробного обсуждения

этого вопроса, я думаю, по той причине, что было полное единодушие насчет института сочувствующих. Нынешний наш устав вычеркивает этот институт, мы думаем, что сейчас это вполне правильно. Было время, когда нам надо было прибегать к этому средству, — у нас не было тогда более могучих средств вовлечения новых членов партии, — теперь мы имеем беспартийные конференции, мы провели партийную неделю, которая всеми признана наиболее удачным опытом. Нам нет надобности создавать институт сочувствующих. Вам известно, что под видом сочувствующих часто проникали в партию элементы более или менее вредные, которые иногда вели работу против партии. Те же ценные элементы, которые мы могли получить при помощи этого института, мы уже получили другим путем.

По вопросу о кандидатах комиссия пришла к следующему заключению. В первоначальном проекте, который всем вам известен, все время говорилось о группах кандидатов. Это было и стилистически не очень гладко, но, главное, и по существу это нам казалось недостаточное правильно.

Группа кандидатов предполагает целую сеть организаций этих кандидатов. Другими словами, возвращает нас с другой только стороны к организации сочувствующих, создает некоторое государство в государстве. Поэтому комиссия оставила в уставе только понятие кандидата. Там говорится, что прежде, чем быть принятым в члены партии, обязательно пройти кандидатский стаж. Лишь приняты в партийную неделю, согласно инструкции Ц.К., не проходят кандидатского стажа. Вообще же это требование абсолютно необходимо, потому что мы должны присмотреться к тому, кто хочет войти в партию, и должны дать этому человеку, неопределенно сочувствующему партии, ознакомиться с нашей программой, с фактической деятельностью нашей партии. Итак, институт кандидатов остается в нашем партийном уставе, но устраняется понятие группы кандидатов, организация кандидатов. Этим мы не хотели сказать, что местные комитеты не имеют права устраивать из кандидатов пропагандистских групп и т. п. Напротив, ясно, что этим кандидатам нельзя разъезжать из уезда в уезд, их придется собирать по крупным предприятиям и по волостям, а в городе так или иначе соподчинить их партийным группам. Но этот вопрос надо оставить целиком на усмотрение местных организаций, ввиду разнообразия местных условий. Стало быть, из нашего первоначального проекта целиком выпадает понятие группы кандидатов или организаций, но при этом остается само понятие кандидата, остается кандидатский стаж и предоставляется полная свобода так или иначе организовывать или объединять этих кандидатов применительно к этим условиям.

В разъяснении особенно нуждается раздел XII о фракциях во внепартийных учреждениях и организациях. Этот раздел совершенно новый: он не существовал в старом уставе нашей партии. Вы знаете, что в 1910—1912 гг. среди большевиков были значительные споры не только политические, но и организационные: споры об использовании легальных воз-

можностей. Этот вопрос новый для съезда потому, что он не мог стоять перед партией, пока мы не имели советской власти, или стоял тогда узко только в вопросе, скажем, о фракции профессионального союза. Теперь этот вопрос встал гораздо более настоятельно, поскольку наша партия стоит у власти и каждая ее ячейка, как правило, определяет судьбу и политику тех учреждений, где существует эта ячейка. Вот почему этот наиболее новый отдел требует, мне кажется, особого внимания, тем более что на этой почве в последнее время то тут, то там намечаются серьезные течения, мешающие ходу работы.

Основной принцип этого раздела гласит, что там, где есть три коммуниста, должен быть фракция коммунистов. В первоначальном проекте говорилось, что для деревни достаточно пяти, для города — трех коммунистов. Мы вычеркнули эту разницу. В деревне коммунистам труднее организоваться, и поэтому мы оставили одну цифру. Этот пункт имеет историческое значение, ибо он дает, в свою очередь, громадный стимул к организации. Он говорит коммунисту: где бы ты ни работал, в любой организации, как в самой важной и существенной для государства, так и в самой малой, — ты должен работать не как Иван, Петр, Сидор, ты не должен ни на одну секунду превращаться в людскую пыль, ты отвечаешь за нее. Если вас набралось три человека, то вы сейчас же должны организоваться, и вы сразу станете сильнее; вас сразу будет не три, а тридцать. Вы сразу станете кристаллизационным центром для тех элементов, которые будут вокруг вас объединяться. Мы делали это и до сих пор, и здесь партийный устав вовсе не открывает Америки: его задачей было подогреть опыт, записать, зафиксировать, зарегистрировать то, что уже было в жизни. Но этот уставный пункт будет иметь громадное воспитательное значение в деревне. В любой организации, в любой избечитальне в деревне, где будет три коммуниста, они, согласно духу и букве устава партии, должны будут организовать свою ячейку, чтобы действовать организованно.

Затем большое внимание комиссии привлекли основные пункты раздела. Это как раз пункты, трактующие о взаимоотношениях партийных организаций и наших фракций в беспартийных организациях. На этой почве были, как вы знаете, трения, в частности между нашими организациями и работниками профессиональных союзов. Не менее трений было местами между партийными работниками и работниками советскими — как военными, так и гражданскими. И, разумеется, эти трения не случайны. В них есть много личного, но есть кое-что объективное, что вызывается тем, что товарищи из фракции при различных учреждениях иногда имели дело с другими группами работников, с другими фракциями, и там создается до некоторой степени другая психология.

На VIII съезде нашей партии мы подробно разбирали взаимоотношения между партией и советами, и мы вынесли резолюцию, исчерпывающую этот вопрос. Теперь мы должны были этот итог работы партийной мысли выразить в уставной форме. Я думаю, товарищи, что в этом вопросе мы должны провести два

принципа. Первый принцип: сказать совершенно твердо, ясно и безапелляционно, что все фракции во всех беспартийных учреждениях и организациях, независимо от их политического и экономического значения, как фракция В.Ц.И.К., так и любая маленькая фракция в любом сельском и волостном учреждении, — что все эти фракции от мала до велика без исключения, целиком и безусловно подчинены партии. Это мы должны сказать совершенно точно, ясно и недвусмысленно к сведению наших работников профессиональных союзов, В.Ц.И.К., потребительских коммун, наших работников по просвещению и т. д. Разумеется, это для нас не ново, это давно намечалось, это ясно, бесспорно, но это надо внести в устав, для того чтобы раз навсегда покончить с колебаниями на этот счет.

Второе, что мы должны сказать, относится уже и к нашим комитетам и партийным организациям; мы должны им предписать бережное и тактическое отношение к нашим фракциям, действующим внутри беспартийных организаций. Вот, по-моему, два принципа, два завета, которые мы должны внести в устав. Работникам, действующим в беспартийных учреждениях, мы должны ясно сказать: ты подчинен партии; работникам, действующим в партийных организациях, — ты отнесись бережно и тактично к фракции, работающей в беспартийном учреждении. Если бы партия умела пустить настолько глубокие корни, что могла бы объединять в своих рядах всех активных работников, — такое время будет и оно близко: партийная неделя доказала это воочию, — тогда не нужно было бы никаких фракций. Но пока что нельзя сказать, чтобы у нас был очень стройный план организации. Но эта перестройка вызвана самой жизнью, вызвана тем, что партия наша растет быстро, но все-таки еще в силу войны, экономической разрухи, недостаточной культурности рабочего класса и т. д. после двухлетнего легального существования, партия все еще объединяет только авангард, только сотни тысяч, а не миллионы рабочих. Придет время, когда партия будет объединять миллионы рабочих, когда будут смотреть как на белую ворону на того рабочего, который не входит в свою рабочую коммунистическую партию. Тогда нам не надо будет иметь специального этого раздела в уставе, тогда наверняка нам придется вносить новые поправки. Сейчас же, в переходный период, мы идем на эту известную организационную нестройность. Для чего, в самом деле, нам необходимы эти фракции? Они необходимы как ступень к более широкому беспартийным кругам. Этот мост, соединяющий сотни тысяч передовиков, находящихся в партии, с миллионами рабочих и десятками миллионов крестьян, не находящихся не только в рядах нашей партии, но иногда не находящихся под ее идейным влиянием. А если так, то мы должны создать для нашей фракции такие условия, при которых она эту задачу могла бы выполнить, могла бы служить этим мостиком, могла бы иметь более широкую связь с беспартийными массами. Вот почему необходимо указать точно и ясно нашим комитетам, что к этим фракциям надо относиться бережно и тактично, и нельзя дергать их только уставным порядком, нельзя без крайней

надобности прибегать к методам дисциплинарного взыскания, надо дать им возможность проявить достаточно самостоятельности в той плоскости работы, которую партия им поручает. Здесь не должно быть мелочной придирчивости, а лишь идейное руководство партии. В ряде мест были случаи, когда действовавшие в беспартийных учреждениях фракции недостаточно ясно сознавали необходимость подчинения партии; но были случаи обратные, когда наши комитеты не проявляли к фракциям достаточной внимательности, не давали достаточного количества сил или пытались заставить вести работу только из-под партийной палки, вместо того чтобы понять, что люди действуют в новой атмосфере, иногда более трудной, чем это нам кажется. Надо дать им возможность изживать их ошибки. Ведь, если бы партийный комитет был достаточно силен, он сам мог бы вести в разного рода учреждениях ту работу, которая лежит сейчас на наших фракциях. Вот то основное, что я имел сказать по вопросу об уставе. Я не стану читать каждый из пунктов отдельно: это было бы излишней потерей времени. Надо было подчеркнуть только то, что было наиболее спорно.

Мы сейчас вырабатываем свою партийную конституцию: до сих пор у нас ее не было, или была очень устарелая. Конечно, гораздо лучше иметь хорошую партию и плохой устав, или даже никакого устава, чем превосходный устав, и плохую партию. Но партия наша в настоящее время не плоха, а великолепна. После недель напряженной работы мы видим результат этой работы, и местами этот результат граничит с чудом, — настолько глубокие пласты мы подняли. Достаточно будет сказать, что в Петрограде после партийной недели, как раз в течение трех недель, когда Юденич стоял в 10 верстах от Питера, в партию записалось новых членов-рабочих 3900 человек. Я полагаю, что те, которые записались, когда Юденич был в 10 верстах от Питера, будут самыми лучшими членами партии. Это — цвет питерских рабочих. Так же хорошо обстояло дело и в целом ряде других мест. Партийная неделя протекала в такой момент, когда к нам шел только тот, кто хотел разделить судьбу пролетариата и его партии, и мы можем с полной уверенностью сказать, что партия наша теперь крепче, чем когда бы то ни было. Мы имели устав, отставший от роста партии. Теперь устав будет идти в уровень с нашей партией. Мы старательно пытались записать все то, что было продиктовано жизненным опытом всех наших организаций. Я поэтому уверен, что конференция примет устав единодушно, и он послужит для всех нас, для которых партия есть высшая цель жизни, — цементом, чтобы партия и в дальнейшем еще лучше могла бы выполнить стоящие перед ней задачи.

Председатель. Президиум полагает и отдельные поступившие заявления указывают, что общих прений по докладу т. Зиновьева открывать нет необходимости, что нужно вносить определенные предложения, а затем принять самый устав в целом.

Тов. Микоян. Наш устав предусматривает объединения губернские, уездные и др. Но этот устав и проект, которые представлены

теперь, не отражают того фактического положения и той организационной работы, которая была произведена на Украине и в других местах. Кроме этих объединений, у нас давно существуют объединения высшие — краевые и областные. Таковые есть на Кавказе, в Туркестане и, кажется, в Прибалтике. Нужно, чтобы наш устав предусматривал все существующие организации, подчеркивал целесообразность и закреплял бы их. На Кавказе, кроме мелких объединений, у нас имеются губернские, окружные, областные. Они не только соответствуют определенным культурным, экономическим, этнографическим и другим условиям, но главным образом были и административными объединениями, которые отчасти остаются и до сих пор, отчасти перестроились. Краевой комитет объединяет все губернские, областные и окружные организации, находящиеся на территории Кавказа. Необходимость этого объединения показала сама жизнь. Эта организация существовала даже в изменившихся условиях. Вместо Кавказа получилось теперь несколько республик, но кавказское объединение осталось, и оно должно оставаться. Существование предусмотренного уставом кавказского объединения тем более необходимо, что Ц.К. вряд ли может ориентироваться в тех сложных взаимоотношениях, которые существуют на Кавказе между отдельными губернскими, областными и другими организациями. Только путем создания краевого кавказского комитета, который сплавливает все партийные ряды на Кавказе, там может установиться одна линия поведения. Я предлагаю конференции внести в устав новый раздел — о краевых организациях — и сказать, что местные организации — областные, губернские и уездные объединения — могут в силу особых географических, экономических, культурных и этнографических условий объединяться, с утверждения Ц.К., в краевом масштабе. Этим краевым объединением руководит краевой комитет, избираемый на краевом съезде всех партийных организаций. Съезд созывается раз в 6 месяцев; пленарные заседания краевого комитета — раз в месяц, а в чрезвычайных случаях, по постановлению бюро комитета, которое избирается для руководства партийной работой, — в промежутке между заседаниями пленума. Вот как должно быть объединение. Это самый важный и сложный вопрос, вопрос распределения сил на Кавказе, ибо в одной области много старых и опытных коммунистов, а в другой области — меньше; в одной требуется меньше сил, а в другой — больше и т. д.

Другой вопрос, — до сих пор все учреждения, и наш устав и Ц.К., обслуживали главным образом те организации, которые были на территории Советской России. Но ведь вы знаете, что часть России была оккупирована, часть партийных организаций осталась без руководства. У меня в распоряжении слишком мало времени, чтобы я мог развить мою мысль по этому вопросу, но в уставе должно быть оговорено о работе и организационном строительстве по ту сторону фронта. В оккупированных местах, в условиях подпольной работы наш новый устав не может быть применен. Нужен особый временный устав для организаций, живущих в тяжелых условиях подпольной рабо-

ты. Надо дать отдельные инструкции от Ц.К., или ввести хотя бы одно примечание в том смысле, что при нелегальной работе допускаются те или другие отступления от партийного устава.

Т. Козлов (Костромской губ.). Большая часть этих предложений — практического характера, но они тем более важны для нас, работников на местах, которым эти вопросы приходится сплошь и рядом разрешать по собственной инициативе. Поэтому желательно зафиксировать их в той или иной форме в уставе. Прежде всего п. 3 раздела II, где говорится об установлении срока прохождения кандидатского стажа. Согласно принятому комитетом предложению, этот стаж устанавливается для рабочих в один месяц. Практически — это невозможная вещь. Месяц — ничего не дает. С другой стороны, я предлагаю ввести в этот пункт забытых здесь красноармейцев и формулировать его следующим образом: «Рабочие, крестьяне и красноармейцы должны пробывать кандидатами не менее 2 месяцев». Для остальных можно оставить срок в 6 месяцев. Мы отказались от печальной практики, когда у нас были группы сочувствующих, приходивших к нам сплошь и рядом из-за чисто шкурнических интересов, лишь для того, чтобы прикрыться квитанцией сочувствующего. Этот опыт мы должны были бы учесть и в той или иной форме зафиксировать в нашем уставе. Я предлагаю сделать это следующим образом:

«...По истечении указанного срока кандидат должен вступать в партию, в противном случае считается выбывшим».

Это необходимо для того, чтоб в группу кандидатов попадали люди, действительно желающие вступить в организацию, а не имеющие желание прикрыться кандидатским званием для устройства своих дел.

Теперь остановлюсь на п. 1 раздела II. Наша костромская организация вполне согласна, что существование отдельных групп кандидатов является нежелательным. Но, отрицая необходимость кандидатских групп, как таковых, в тех местах, где существуют партийные организации, мы должны предусматривать случай появления таких кандидатов в таких местах, где отсутствуют как партийные организации, так и отдельные члены партии. Если мы станем на точку зрения полнейшего отрицания кандидатских групп, то совершенноотрежем возможность вступления в ряды организации громадному большинству крестьян. Все работающие в деревне знают положительную роль, которую сыграли группы сочувствующих, рассеянные по глухим, отдаленным от культурных центров, углам. Я предлагаю ввести в устав, в виде примечания, как исключение из общего правила, допущение существования кандидатских групп в таких местах. Примечание предлагаю формулировать следующим образом:

«В тех местах, где отсутствуют партийные организации или отдельные члены партии, допускается образование групп кандидатов под контролем ближайшего партийного комитета».

Надо иметь в виду чисто технические условия, например, дальность расстояния. Если не дадим кандидатам возможности вести работу в качестве группы, мы совершенно пресечем

для них возможность соприкасаться с организациями, потому что поддерживать свое кандидатство на расстоянии 30—40 верст, а подчас и больше, они, естественно, не смогут.

Перехожу к п. 10 раздела III. Здесь говорится, что каждая организация по окончательном утверждении обязана приобрести печать. Я возражаю против такой формулировки, исходя из соображения, что обязательство приобретать печать связано с громадными неудобствами. Сплошь и рядом, при отсутствии достаточной связи с организациями, рассеянными по глухим местностям, возможны случаи злоупотребления печатями. Чтобы избежать этого, нужно придумать гарантии, чтобы печать поступала в распоряжение организации, которая себя достаточно зарекомендовала. Надо сделать так, чтобы иметь печать было не обязанностью, а правом организаций, правом, которое осуществляется лишь с санкции соответствующей высшей партийной инстанции. Предлагаю формулировать этот параграф следующим образом:

«Каждая организация, по окончательном утверждении, имеет право на приобретение печати, но не иначе как с санкции соответствующей высшей партийной инстанции».

Далее, в п. 2 раздела IX срок для переизбрания бюро ячейки установлен в 1 месяц; если это так зафиксировать, то это с первых шагов останется лишь на бумаге. Надо установить минимальный, но действительный срок, который давал бы возможность работать. Я предлагаю поставить вместо месяца 2 месяца.

Согласно п. 3 раздела X уничтожаются постоянные партийные суды и вводится институт комиссий. Для чрезвычайно больших организаций это, конечно, окажется нежизненным. Практика партийной работы последнего времени показывает, что такие организации возникают чрезвычайно часто, и если мы вменим в обязанность нашим организаторам на каждый отдельный случай избирать комиссии, мы только переобременим товарищей работой. Костромская организация предлагает следующую поправку:

«Для рассмотрения дисциплинарных нарушений избирается партийный суд, являющийся подсобным органом комитета, который имеет право аннулировать постановление суда».

Перехожу к п. 5 раздела VI. Я вполне понимаю тенденцию устава противопоставить пролетарскую часть части мелкобуржуазной. И мы, как имеющие соприкосновение с этой мелкобуржуазной частью партии, как представители губернии, где преобладает крестьянское население при малочисленном пролетарском элементе, мы более чем кто-либо понимаем значение этого, но все-таки этот пункт, предложенный в такой нетактичной форме, практического смысла иметь не будет, но внесет только излишние трения в отношении между крестьянами и рабочими. Я предлагаю или опустить его вовсе, или изложить как-нибудь иначе.

Теперь об отношении губернских комитетов и городских. Говоря об изменении конституции, мы видели, к чему приводит уравнивание городского и губернского исполкомов: к бесконечным конфликтам между ними. Теперь это положение хотят ввести в нашу партийную

практику. Если действительно чувствуется, что многие губернские комитеты, находясь под влиянием мелкобуржуазных масс, уходят от истинно пролетарской линии, надо их подчинить городским, чтобы усилить пролетарское влияние, но не в такой форме, иначе это будет вызывать бесконечные трения. Всякий городской комитет будет претендовать на то, чтобы получить право губернского комитета, и это поведет лишь к многочисленным конфликтам. Я предлагаю п. 5 раздела VI принять за исключением слов: «во всех отношениях приравниваются к губернным комитетам».

Поступает предложение проголосовать сначала весь устав за основу, а потом вносить поправки, давая высказаться одному за, одному против.

Предложение принимается.

Полуян. Параграф 4 раздела II гласит следующее:

«Рабочие должны быть кандидатами не менее 1 месяца, крестьяне — не менее 2 месяцев, а все прочие — не менее 6 месяцев». Я должен, товарищи, вам указать, что наши противники ведут усиленную агитацию, рассчитанную на натравливание крестьян на рабочих, и наоборот; этот пункт дает денкинцам только лишнее оружие в руки. Когда мы проводили партийную неделю, мы не делали ограничений; мы говорили, что всякий рабочий и крестьянин может входить в нашу партию. Я полагаю, что этот пункт следовало бы изменить следующим образом: не разделять рабочих и крестьян в отношении кандидатского стажа, а просто повысить кандидатский стаж до 2 месяцев.

Зиновьев. Поскольку этот вопрос поднят на конференции, я должен сказать свое личное мнение, а не мнение большинства комиссии, что это совершенно правильно, что для рабочих, крестьян и для красноармейцев может быть один стаж. Это вовсе не значит, что мы в какой бы то ни было степени поступаем правом первородства рабочих. Можно оставить 2 месяца для тех и других, пусть рабочие подождут, и большой беды здесь нет; хотя опыт, который мы сделали с партийной неделей, и говорит, что рабочих бояться нечего. Итак, я присоединяюсь целиком к поправке т. Полуяна, чтобы для рабочих и красноармейцев стаж был 2 месяца, а для остальных — 6.

Максимовский. Товарищи, у нас была определенная директива съезда: облегчить прием в партию для рабочих и крестьян. Вот это и вводится здесь для обеих категорий. Однако принципиальную разницу между обеими категориями надо установить. Что касается красноармейцев, то совершенно ясно, что выделять красноармейцев мы считали нецелесообразным, и разногласий на этот счет не было.

Председатель перед голосованием сообщает, что члены конференции с совещательными голосами от армии просят подсчитывать и совещательные голоса.

Поправка т. Полуяна принимается 22 головами.

Минков. В разделе II п. 6 говорится, что все местные организации должны отчислять в ЦК 10%. Мы находим, что все членские взносы, которые получают местные организации, должны передаваться в распоряжение Ц.К., который и должен субсидировать органи-

зации. Во избежание же излишних денежных пересылок можно сделать оговорку, что местные организации, получая членские взносы, пересылают их в Ц.К., оставляя себе сумму, соответствующую смете.

Поправка Минкова при голосовании отклоняется.

Ратнер. Пункт 5 раздела VI гласит, что в губернских городах должны быть избраны губернские комитеты и городские комитеты, причем последние приравниваются к губернскому комитету. От имени Казанского губкома я предлагаю следующую поправку: О столичных городах я не говорю, но в губернских городах городские комитеты могут быть образованы только с разрешения губернского комитета партии, которому они и подчиняются. Дело в том, что опыт большинства городов показал, что там, где существуют городские комитеты, создаются постоянные трения.

Я допускаю, что во многих городах могут быть организованы городские комитеты, но они должны работать под непосредственным руководством губернских комитетов. В уставе это сказано недостаточно ясно: там говорится, что они действуют на равных правах с губернским комитетом, т.е. они подчиняются Ц.К., а не губернскому комитету.

Стасова. Что касается возражений т. Ратнера, то комиссия стоит на той точке зрения, что могут существовать городские комитеты, но это еще не значит, что они должны существовать с разрешения губернского комитета. Но подчинять городской комитет губернскому комитету — это абсолютно неприемлемо. Мы все время говорим, что руководящим элементом у нас должен быть пролетариат. У нас есть целый ряд губерний, где губкомы будут составлены исключительно только из крестьян. Ставить таким образом вопрос, что городской комитет должен быть подчинен губернскому, является, по моему мнению, совершенно неприемлемым, и я предлагаю оставить этот пункт в такой форме, какая есть: городские комитеты подчинены только Ц.К. и могут возникать только с его согласия.

Конференцией поправка т. Ратнера принимается большинством 20 против 9.

Каганович. Необходимо разделить вопрос о городских комитетах и городских организациях. Я предлагаю сказать, что в городах упраздняются городские комитеты, но не упраздняются городские организации. Я предлагаю принять ту линию, которую проводит Ц.К. партии, т.е. что в городах, как правило, городские комитеты существовать не должны. Исключения составляют столицы и города промышленного типа, но там городские комитеты образуются с особого на то разрешения Ц.К. партии, причем горкомы Москвы и Петрограда существуют на правах губкомов, а прочие — на правах уездных комитетов.

Пункт 4 раздела VI, согласно которому губернские комитеты в промежутке между конференциями ответственны перед общим собранием городской организации, остается.

Максимовский. Вопрос этот чрезвычайно сложный и для партийной и для советской конституции. Но в области партийной дело обстоит ясно, и та комиссия, которая первоначально существовала у нас, при Ц.К., и та

комиссия, которая рассматривала устав, полагают, что городские комитеты должны быть лишь в чрезвычайно исключительных условиях, в таких городах как Питер, Москва или еще тройка городов на нашей теперешней территории, — в городах, которые являются действительно важными промышленными центрами. При этом говорилось, что в такого рода городских организациях совершенно бессмысленно подчинять городской комитет губернскому. Но раз уже конференция приняла подобную вещь, об этом говорить нечего. Далее комиссией было предложено, чтобы губернский комитет отчитывался перед городской организацией. Эта точка зрения отстаивалась, в частности, мною. Большинство комиссии руководствовалось теми соображениями, что собрание городской организации в большинстве случаев в своем составе гарантирует пролетарское влияние на губернскую организацию. Что касается соображения, что городская организация может отозвать работников из губкома, то оно неправильно по той причине, что губернский комитет выбирается съездом, и только съезд может его отозвать.

Каганович. Моя поправка следующая:

«Городские комитеты не организуются; исключения делаются для столичных городов и промышленных, с особого разрешения Ц.К.».

Предложение Кагановича отклоняется.

Также отклоняется его предложение оставить пункт 4-й раздела 6-го, по которому губкомитеты в промежутке между конференциями ответственны перед общим собранием городской организации.

Зеликман предлагает установить число членов губернского комитета.

Предложение отвергается.

Зеликман. Я хочу сказать еще относительно членских билетов. Каждая организация имеет свой билет. Я предлагаю внести поправку об едином билете для всех партийных организаций республики, выдающихся Секретариатом Ц.К., за подписью, печатью и номером Ц.К.

Максимовский. Вопрос об едином билете был принят на заседании комиссии, о чем т. Зиновьев не упомянул, но отнюдь не с печатью Ц.К. и за подписью Секретариата.

Зеликман. Я снимаю свое предложение.

Чагин. Я предлагаю вставить в партийный устав после слов «уезд, уездный» слова: «район», «районный».

Зиновьев. В комиссии было такое предложение, комиссия, однако, не сочла возможным принять его. Комиссия считала, что хорошо ли наше административное деление, но пока оно существует, его надо придерживаться. К тому же партийная работа слишком тесно связана с советской, чтобы вносить здесь чересполосицу. Комиссия просила бы оставить ту редакцию, которая принята.

Поправка Чагина отклонена.

Ленцман. Моя поправка сводится к тому, чтобы оставить одно слово, вычеркнутое комиссией в той редакции, которая была принята в Центральном комитете. Дело касается областных организаций. Мне кажется, что это касается близко вопроса, который поднял т. Микоян.

Я говорю от имени коммунистов Латвии, что против редакции Ц.К. мы не возражаем.

Мы не дожили до того, чтобы все части нашей республики подгонять чисто математически под один угол. Еще один мотив. Во всех наших решениях подчеркивается, что советской работой должны руководить партийные организации. В данном случае это подчеркивается и в нашем уставе. И что же получается? Мы даем советской работе какую-то самостоятельность, а партийная организационная работа фактически уничтожается. Мое предложение сводится к тому, чтобы оставить старую редакцию. Областные конференции могут существовать в России и в Латвии.

Председатель. Комиссия просила бы оставить ту редакцию, которую она предлагает. Тов. Минков не прав в своем возращении. Когда Кавказ будет советский, что там будет областная организация, подчиненная Ц.К. партии. Мы не умаляем их прав. Товарищ говорил, что могут быть отдельные республики, а вместе с тем и будут областные партийные съезды. Может быть, будет какой-нибудь другой период. Я думаю, что победит принцип централизма.

Для Украинской республики мы постановили, что там партийная организация не больше как областная организация. То же самое должно относиться и к латышским товарищам. Все основное об областных организациях у нас сказано. Поправку т. Микояна надо отвергнуть, как и поправку товарищей латышей. Мы старались во всем уставе выдержать терминологию и не путать конференцию со съездом.

Большинством поправка, предложенная Ленцманом, отвергается.

Председатель. Мы запомним то разъяснение, которое было сделано тов. Зиновьевым относительно права избирать центральный руководящий орган.

Голосуются поправки тов. Козлова. Из них принята только поправка к пункту 10-му раз-

дела III, говорящая, что каждая организация имеет право приобрести свою печать, но не иначе, как с согласия соответствующей высшей партийной инстанции.

Тов. Микоян предлагает внести в устав особый раздел, о краевых организациях и формулировать его следующим образом:

«Областные, губернские и другие более мелкие партийные организации, в силу своего особого географического положения, особых культурно-экономических и этнографических условий, с разрешения Ц.К. могут объединяться в краевом масштабе. Краевой комитет избирается на краевой конференции. Границы края определяются краевой конференцией и утверждаются Ц.К.».

Параграфы 2 и 3-й раздела могут быть оставлены с соответствующими изменениями. К § 4-у предлагается следующая поправка:

«Краевой комитет собирается один раз в месяц в определенный день».

Максимовский. Краевой комитет есть не что иное, как областной комитет, и никаких других вещей выдумывать здесь невозможно. Недоразумение происходит на почве терминологии.

Поправка Микояна о внесении нового раздела о краевых комитетах отклоняется.

Тов. Микоян предлагает следующее примечание:

«В местностях, где еще не установлена советская власть и невозможно полное проведение в жизнь устава, с разрешения Ц.К. допускаются те или другие уклонения от устава, причем Ц.К. снабжает подобные организации особыми инструкциями по организационному строительству на месте».

Примечание голосованием отклоняется.

Поправки исчерпаны. Устав со всеми принятыми поправками утверждается единогласно.

Шестое заседание

Вечернее заседание 4-го декабря открывается докладом мандатной комиссии.

Согласно этого доклада на конференции присутствует с решающими голосами 45 делегатов: из них от губернских комитетов — 40, от областных, краевых и подобных объединений — 5, в том числе: 1 — от Литвы и Белоруссии, 1 — от Латвии, 1 — от немцев Поволжья и 1 — от краевого Кавказского комитета.

Не прибыло 8 делегатов: от Тобольского, Омского, Челябинского, Самарского, Курского, Оренбургского и Астраханского губернских комитетов и от Туркестана.

С совещательными голосами прибыло 73 делегата.

Из них от армейских объединений — 17, членов Ц.К. РКП. и кандидатов — 27, заведующих отделами Ц.К. — 7; от национальных секций и отделов — 8; от Ц.К. коммунистического союза молодежи — 1; от Ц.К. национальных организаций (Латвии, Финляндии, Литвы и Белоруссии) — 3; от губернских и городских комитетов — 9; от зафронтных бюро — 1.

На очереди стоит доклад т. Бухарина — работа среди новых членов партии.

РЕЧЬ БУХАРИНА

Бухарин. Вопрос об использовании новых членов партии является вопросом текущего момента, одним из самых существенных и основных вопросов нашей текущей партийной политики. Тут перед нами есть одна опасность и симптомы этой опасности намечаются. Партийная неделя дала блестящие результаты, особенно если принять во внимание, в каких политических условиях эта партийная неделя проходила. Но, с другой стороны, в целом ряде организаций замечается сейчас следующее явление. Эти новые члены партии, которые под влиянием энтузиазма, порыва, желания работать хлынули в нашу партию в критический момент, ищут живой работы, и поскольку партийная организация не в состоянии эту назревшую потребность с их стороны удовлетворить, постольку намечаются некоторые признаки равнодушия и даже изредка выхода из членов партии тех, которые записались. Я отнюдь не обобщаю это явление, но такие симптомы есть, и наша партия должна вопросу о закреплении новых членов партии, как членов нашего коммунистического содружества, отвести самое сугубое внимание. В на-

шей комиссии, от имени которой я делаю доклад, на эту тему не было никаких разногласий, так что тезисы, которые я предложу вашему вниманию, были приняты единогласно как всеми членами комиссии, так и целым рядом товарищей, принимавших в ней участие с совещательным голосом.

Прежде всего комиссии пришлось столкнуться вот с каким обстоятельством: когда мы стали подходить к вопросу о тех видах и формах работы, которые должны вести новые члены партии, у нас обнаружилось, что по сути дела этот вопрос выходит за рамки вопроса о новых членах партии. Это объясняется двумя обстоятельствами. С одной стороны, в целом ряде организаций, и притом в довольно большом количестве организаций, новые члены партии составляют колоссальный процент по отношению к членам партии вообще, и в некоторых случаях превосходят количество старых членов партии. Это — во-первых. Было бы превратно думать, что новые члены партии являются качественно менее квалифицированным элементом. Оказалось, что этого сказать нельзя, потому что по своему развитию и по своему умственному багажу они в средней массе мало чем отличаются от старых членов партии. По своему стремлению быть настоящими коммунистами они точно так же не могут быть почитаемы за элемент низший, а в общей массе они будут превосходить старых членов партии потому, что это будут люди, которые пришли в партию в наиболее острый, в наиболее критический момент. Поэтому вопрос о работе новых членов партии и о вовлечении их в общесоветскую и партийную работу есть фактически вопрос о всех членах партии и о политической работе в общем ее масштабе. Это обстоятельство, конечно, будет отражаться и на всех других выводах. Наш доклад, таким образом, превращается в общий доклад о постановке партийной работы в значительной своей степени. Тут первым шагом, который служит предпосылкой для всех остальных шагов, является учет партийных сил. Учет членов партии, регистрация их должна быть проведена, причем мы указываем здесь конкретные вопросы, конкретные пункты, по которым должна вестись эта регистрация. Это — во-первых. Здесь нужно выделить на первый план пункт о старом или новом членстве партии. Мы предлагаем при этом в соответствующих опросных листах ставить этот вопрос таким образом; чтобы было видно, в какой политический период новый член партии вступил в партию, вступил ли он в партию тогда, когда наша партия шла в гору, когда не было никакого риска со стороны вступающего, или, наоборот, он вступил в партию в наиболее критический момент, когда фактически членский билет нашей партии и является штемпелем для кандидата на денкинскую виселицу. Это чрезвычайно важное обстоятельство, которое сразу дает нам возможность учесть внутреннюю доброкачественность членов партии.

Затем вопрос об учете грамотных и неграмотных членов.

Третий вопрос — о профессии данных членов и четвертый — о склонности данного члена партии к какой-нибудь особой отрасли работы.

Итак, товарищи, этот учет членов партии является условием для всей нашей дальней-

шей работы. Вся работа распадается на четыре крупных рубрики: во-первых, образование и обучение членов партии; во-вторых, вовлечение членов партии в широкую деловую работу; в-третьих, военное обучение и, наконец, в-четвертых, специальное приучение к партийной дисциплине. Вот четыре рубрики, на них я и буду останавливаться.

Раздел I. Образование и обучение. Здесь, по нашему мнению, необходимо должно быть указано, должно быть установлено поголовное обучение грамоте всех неграмотных членов партии. Сейчас мы эту меру можем провести. Питерские товарищи применяли даже и в более трудные времена обязательное обучение всех рабочих. Там был издан специальный декрет Петроградского совета, которым неграмотные товарищи лишались целого ряда продовольственных преимуществ, связанных с рабочим положением, если они не посещали специальных школ и отказывались обучаться. Такие широкие задачи мы вряд ли будем в состоянии поставить, но что касается поголового обучения коммунистов, то это мы можем провести. Мы предлагаем для этого следующие меры: во-первых, организация школ грамотности, во-вторых, обязательная мобилизация всех грамотных коммунистов и, в-третьих, обязательное обучение грамоте со стороны неграмотных коммунистов. Эти три мероприятия дадут нам возможность в более или менее быстрый срок обучить неграмотных коммунистов и превратить их в грамотных. Самым важным нашим лозунгом здесь должен быть лозунг: «Не должно быть неграмотного коммуниста!» Этого мы сможем добиться, если захотим.

Еще одно практическое замечание. Естественно, что в разных местах, в зависимости от местных условий, нам придется изменять обязательный срок этого обучения. Если мы, вообще говоря, хотим поставить этот вопрос на деловую почву, мы должны наряду с теми мероприятиями, о которых я говорил, установить обязательный срок обучения, продолжительность которого будет варьироваться в зависимости от местных условий.

Это самая примитивная задача, задача обучения грамоте. Дальше мы предлагаем, чтобы массы членов партии прослушали обязательный своего рода элементарный цикл лекций, состоящий из четырех лекций, смысл которых должен заключаться в том, чтобы эти члены партии получили хотя бы некоторое представление о нашей партийной программе. Мы в комиссии пришли к единогласному решению, что целый ряд проектов программ, занятий в партийных школах, которые приняты партийными организациями, когда даже пытались начинать обучение новых членов партии, толкая с ними о формах брака и семьи у ботокудов или у каких-нибудь древних племен, или начинали проходить историю культуры по Липперту, — никуда не годится. Это пережиток старой кружковщины. Нужно в первую голову объяснить нашу программу, объяснить, что такое коммунизм. Нужно, с другой стороны, дать ясное представление о путях к коммунизму, объяснить разруху, которая происходит, уложить все в соответственные перспективы развития и дать понятие о нашей партии, об обязанностях коммунистов, об обязанностях

членов партии, об их правах. Вот что нужно давать в первую голову, и все академические изыскания нужно исключить самым решительным образом из этого элементарного круга преподавания. Мы даже конкретно наметили здесь четыре лекции. Первая лекция — «Что такое коммунизм?», в которой должно быть объяснено самым подробным образом, что представляет из себя коммунистический строй, чем он отличается от анархического строя, объяснив, что он не состоит в дележке, в так называемом потребительском коммунизме, вообще дать представление о нашем конечном идеале. Вторая лекция называется «Путь к коммунизму» и рассматривает вопрос об империалистской войне, распаденции капитализма, о пролетарской диктатуре, о переходном периоде, т. е. объясняет существенную часть нашей программы. Третья лекция называется «Почему у нас тяжело жить?» Она должна разрешить психологическое противоречие, которое у некоторых является: «Каким образом вы говорите о такой хорошей вещи, как коммунизм, и в то же время в нашей Советской республике, которая идет к коммунизму, жрать нечего?» Это противоречие нужно разрешить в первую голову. На этот вопрос нужно в первую голову ответить, это должно составить предмет третьей лекции. И, наконец, четвертая лекция гласит: «Наша партия». В ней мы даем краткую историю развития нашей партии, ее характеристику, характеристику того, что она в настоящее время из себя представляет, права и обязанности членов партии. Этот небольшой цикл даст некоторое представление о всей коммунистической работе каждому члену партии, которому будет преподнесена эта наука.

Затем дальнейшая ступень должна заключаться в том, что товарищи из рабочих в первую голову должны пройти краткий курс политической грамоты, школ, инструкторских курсов, в которых необходимо добиться того, чтобы даже самые средние рабочие, ознакомившись с нашей программой, учили других наряду с партийными лекторами.

Но для того, чтобы осуществить это на деле, необходимо дать соответствующие пособия. Тут мы приняли во внимание и то, что говорил т. Сорин по другому пункту порядка дня. Для того, чтобы эта работа была поставлена как следует, необходимо, чтобы для этого была проведена совершенно специальная работа. Мы поэтому предлагаем, чтобы Ц.К. нашей партии взял несколько ответственных наших коммунистических литераторов, изъял их из всякого рода остальной работы и дал определенное задание — написать ряд коммунистических учебников, вроде той «Азбуки коммунизма», которую мы с Преображенским написали. Вместе с тем нужно их засадить издавать «Вестник Пропаганды», который давал бы по каждому политическому вопросу соответствующие материалы, цифры и т. д. Тогда у нас получится, что в провинции не будут измышлять из головы иногда совершенно неподходящие вещи, которые заключаются в наборе слов, а будут заниматься по определенному плану, иметь доброкачественный, полученный из настоящих рук первосортный фактический материал, и это дело будет поставлено более или менее правильно. По-

том мы полагаем, что для этой цели необходимо, чтобы Ц.К. организовал институт разъездных лекторов, сравнительно в небольшом количестве, которые могли бы объезжать, ставить школы соответствующего типа, читать лекции и пр.

Последний пункт, который входит в раздел об образовании и обучении членов партии, говорит относительно массовой работы членов партии, не как объектов, не как предметов обработки политической, а как субъектов политики, агитации и пропаганды. Мы полагаем, что мы должны приучать членов партии самих вести массовую политическую работу по агитации. И в первую голову сюда относится мобилизация грамотных коммунистов для чтения газет, брошюр, листовок в лазаретах, во всевозможных клубах, госпиталях, избах-читальнях, в таких учреждениях, как домовые клубы. Я по этому поводу хотел сказать несколько слов. Домовые клубы — это последнее слово, которое произнесла петроградская организация нашей партии. Питерцы, считаясь с топливными условиями, постановили, что в каждом доме должна быть одна тепло нагретая комната, которая была бы обеспечена топливом, и эта комната будет домовым клубом и будет опорным пунктом коммунистической пропаганды и агитации. Этот пример заслуживает всякого внимания. Дальше следуют такие мероприятия, как обход квартир, распространение газет, плакатов, устройство на фабриках, где постоянно пребывают рабочие, специальных столов, литературных витрин с вывесками, со всевозможными иллюстрациями, касающимися текущего момента. Одним словом, чтобы на фабрике был уголок, который является рассадником пропаганды и агитации. В деревнях должно быть специальное книгоиздательство, т. е. обходы и объезды товарищей с книгами, брошюрами, газетами и пр. В этом состоит первая задача. Задача — обработать сырой материал, привести его в сознание, в надлежащий коммунистический вид. И все пункты, которые я привел, за немногими исключениями, годятся для городских рабочих, для сельских рабочих, для крестьян и красноармейцев.

Второй отдел работы — это деловая работа. Что это значит? Суть дела в том, что наша задача в настоящий момент резко отличается от той задачи, которая стояла перед нашей партией, когда наша партия не была правящей партией. Наша задача заключается не только в том, чтобы из работника сделать сознательного коммуниста и хорошего агитатора и пропагандиста, а также и в том, чтобы сделать из него общественного работника, строящего социалистическое или коммунистическое общество. Эта задача является центральной нашей задачей, и этой задаче должно быть посвящено не меньше, а больше времени, усилий, энергии со стороны нашей партии. Вы знаете отлично, что в программных пунктах, касающихся строительства, в каждом параграфе есть один рефрен о привлечении широких масс в работу по социалистическому строительству. И авангард рабочего класса и крестьянства в первую голову должен вовлекаться в работу. Эта работа разделяется на два отдела: во-первых, массовая работа, которая не носит характер управления, и, во-вторых,

работа, которая носит характер управления. И по первой и по второй линии мы должны стоять на точке зрения вовлечения широких масс в работу. Первый тип работы, который не носит характер управления, состоит в работе на коммунистических субботниках и воскресниках.

О значении этих субботников и воскресников не приходится распространяться. Их значение и в печати, и в речах совершенно отчетливо выяснилось. Значение это понято всеми партийными организациями, и об этом я говорить не буду. Но мы считали необходимым в тех тезисах, которые потом мною будут прочитаны, указать на целый ряд конкретных работ, которые необходимо произвести. У нас есть положительные сведения, что в целом ряде организаций, особенно в деревнях, публика не устраивала эти коммунистические субботники или воскресники на том основании, что вообще «нет работы», и тут надо указать конкретно, какие виды работ можно предложить. У нас здесь перечислен целый ряд примерных видов работ, которые, конечно, поскольку они заносятся в эти тезисы, не являются обязательными, но которые должны служить примером различных видов этой работы. Причем, товарищи, в той или другой местности предоставляется выбирать, смотря по местным условиям, в которых живут и работают товарищи. Мы перечисляем, примерно, такие виды работ, как нагрузка и разгрузка вагонов, заготовка дров, очистка вагонов, борьба с антисанитарией, починка белья женщинами, писание писем на фронт грамотными, чтение писем красноармейцам и т. д. Среди красноармейцев субботники и воскресники должны происходить под лозунгом помощи тылу. Среди крестьян надо подчеркнуть такие работы, которые, с одной стороны, идут под тем же лозунгом (это работа касательно дров, хлеба и т. д.), а также и те работы, которые связаны с поддержкой всевозможных видов культурно-просветительных учреждений в деревне (материально-техническая поддержка оборудования клубов, школ, техническое оборудование народных домов, изб-читален и т. д.), и те работы, которые связаны с помощью красноармейцам (это заботы о семьях красноармейцев, посылки писем на фронт, чтение писем и т. д.).

Теперь, кроме субботников, необходимо упомянуть о наших хозяйственных кампаниях. Мы знаем, что у нас вся партийная работа идет неровно, работа идет все время толчками, в зависимости от того, какую объективную ситуацию создает данное положение; то выдвигается военная работа, то какой-нибудь другой вид деятельности. В данное время, например, топливное и транспортное дело. Хозяйственные кампании, которые играют и сейчас крупную роль, в будущем будут играть еще более крупную роль, например, кампании топливная, транспортная, по очистке путей, производственная и т. д. должны привлекать максимум нашего внимания. Заметьте, что влияние этих кампаний будет в будущем все более усиливаться. Если сейчас удельный вес их не настолько велик, это объясняется нашим военным положением. Поскольку же имеется некоторая перспектива мирного развития, прорыва блокады, большего или меньше-

го освобождения наших сил от фронта, — перед нами обрисовываются гигантские хозяйственные задачи. Мы не сможем — это совершенно ясно — привозить себе из-за границы каких-нибудь добавочных средств производства в большом масштабе; наше спасение в первую голову состоит в рациональном использовании живой рабочей силы. С этой точки зрения наши хозяйственные кампании должны пойти по линии наиболее рационального использования живой рабочей силы. Эти хозяйственные кампании в значительной степени совпадают с содержанием большого количества субботников, они отличаются тем, что в субботниках и воскресниках идет речь об исключительном труде, здесь же — о более или менее постоянных длительных занятиях. Наконец, кроме хозяйственных кампаний, необходимо вовлекать членов партии в массовые политические кампании. У нас в доброе старое время, когда наша организация была подпольной, не только были функции агитаторов и пропагандистов, были и функции техников, организаторов, разносчиков литературы, организаторов митингов, собраний и т. д.

Вот в эту работу, в особенности связанную с проведением политической или хозяйственной кампании, в работу обслуживания этой работы необходимо точно так же вливать большие кадры партийных товарищей. Сюда относятся такие вещи, как массовая агитация, разноска, расклейка литературы, наклейка уличных плакатов, обход домов, агитация в домах, обход лазаретов, фабрик, госпиталей, обход казарм, красноармейских частей и пр. и пр. В значительной степени все эти пункты касаются опять-таки и деревни, и города, и Красной армии. Мы только считали необходимым подчеркнуть, что, поскольку речь идет о вовлечении в этого рода работу красноармейцев, постольку желательна и необходимо организовать эту работу таким образом, чтобы красноармейцы действовали совместно с представителями пролетариев, чтобы не обособлялись в особую группу, а по возможности действовали вместе и таким образом достигали максимального единства между Красной армией и теми слоями, на которые мы опираемся и которые связаны с просветительной жизнью. Работа по управлению, к которой я перехожу, опять-таки разбивается, в свою очередь, на несколько подотделочков. К первому разряду относятся работы по управлению, которые состоят в исполнении очень примитивных и элементарных функций, в выполнении простейших функций по управлению. Сюда относится, например, милиция в городах и в деревне. У нас до сих пор, за исключением некоторых городов вроде Петербурга, милиция не представляет из себя надежных кадров, тем не менее милиция вообще представляет из себя огромное орудие в наших руках, представляет важную отрасль управления. Такая вещь, как милиция в городах и селах, такая вещь, как служба по охране зданий, фабрик и заводов, такая вещь, как массовые обыски контрреволюционеров или спекулянтов, работа по проведению всевозможных видов трудовой повинности, — чрезвычайно важна. А ведь эта работа будет становиться перед нами все более и более в возрастающем мас-

штабе. Например, сейчас мы проводим гужевую повинность, — ясно, что в той мере, в какой должна будет проходить всеобщая трудовая повинность, о которой много говорили и писали, но которая почти ни в какой степени нами не проводится, наши задачи по ее проведению будут все увеличиваться. Вся эта работа относится к отделу выполнения простейших функций по управлению. Сюда относятся в деревне, кроме перечисленных вещей, такие, например, как помощь волостным исполкомам. При волостных исполкомах чувствуется недостаток канцелярских работников и т. д. Второй ступенью, ступенью более сложных работ являются всевозможного вида работы по учету, контролю и инспекции. Это более сложный вид работы, чем тот, о котором я упоминал выше, но и он играет огромную роль. Мы перечисляли здесь целый ряд примерных функций: например, учета и контроля советских служащих, обследования санитарного состояния фабрик, проверка правильной выдачи пайка и т. д. Вся эта работа, само собой разумеется, не может быть представляема в таком виде, что мы просто отдельным членом партии или партийным группам, или нескольким партийным товарищам разрешаем, или позволяем, или вменяем в обязанность непосредственно запустать свои пальцы куда угодно. Речь идет о том, чтобы они вклинивались в соответствующие учреждения; если их нет, то организовали соответствующие учреждения через органы советской власти.

Из учреждений можно здесь назвать государственный контроль или рабочую инспекцию, о которых уже упоминалось и о которых все вы прекраснейшим образом знаете. Затем еще более высокой ступенью этой работы мы считали введение нового института, института практикантов. Что это значит? Мы полагаем, что нам когда-нибудь необходимо же приступить к исполнению основного пункта нашей программы. У нас основной пункт говорит о привлечении к управлению широких масс. Как их привлекать, в какой форме это делать? Об этом почти что совсем не говорят, а между тем это вопрос, решение которого вменяется нам в обязанность. У нас широкие массы привлекаются в работу, но они пропускаются сквозь чрезвычайно узкое отверстие. У нас происходит, несомненно, вовлечение масс в работу, но этот процесс нужно во много раз ускорить. Мы полагаем, что институт практикантов будет облегчать дело. Он состоит вот в чем. В каждом из учреждений партийных, советских и других, скажем, в профессиональных союзах, фабрично-заводских комитетах и других руководящих органах, должны по очереди присутствовать определенные группы рабочих. Предположим, что у вас есть фабрично-заводской комитет. На его собрания должны приходиться группы рабочих, которые обязаны просидеть несколько собраний фабрично-заводского комитета, для того, чтобы ознакомиться с тем, что там делается, какие приемы работы применяются, иногда для того, чтобы выполнять более или менее простые поручения. Затем они уходят, на их место является другая группа и т. д. Таким образом, сквозь эту работу проходит почти вся фабрика. Для других мест, при более квалифицированной работе, пропускать сквозь такую рабо-

ту низы будет чрезвычайно трудно, и здесь необходимо варьировать. В более сложных учреждениях и практиканты будут братья наиболее квалифицированного типа. Конечно, срок смены нельзя априори установить, но благодаря этому методу мы сможем пропустить через работу и в некоторой степени научить определенное количество добавочных сил. Это не простая головная выдумка, — такие приемы были проведены на практике. В В.С.Н.Х. ученики высшей партийной и советской школы продельвали такую работу, и она дала некоторые результаты. В Московском губисполкоме тоже применяли этот прием, и там он дал некоторые результаты. Нам необходимо обратить самое сугубое внимание на это, и действительно не только на бумаге, но и на деле взяться за дело.

Совершенно естественно, что этот вид работы по управлению чрезвычайно мало пригоден для армии в силу специфических условий армейской жизни.

Теперь, товарищи, еще два небольших куточка, и я больше не буду задерживать ваше внимание. Это, во-первых, военное обучение. У нас в военном обучении до сих пор была только одна мера, именно обучение обращению с оружием. Мы предлагаем и еще некоторые меры, — это обучение обращению коммунистов с квалифицированным родом оружия — пулемет, броневики, аэроплан и затем преподавание элементарных основ военной науки.

Следующей ступенью будет специальная военная школа. Затем, товарищи, пункт относительно дисциплины. Мы предлагаем здесь ввести вот какого рода вещи. Кроме обычных норм, которые имеются в уставе, необходимо подчеркнуть принцип персональной ответственности, чтобы мы давали определенным лицам определенные задания, «уроки» и имели возможность контролировать, поскольку эти задания выполнены. Для этого каждый член партии наряду с обычной своей партийной книжкой должен иметь еще свою трудовую книжку, где бы, так сказать, велся список выполненных им работ и делались бы соответственные отметки относительно нарушения дисциплины, неявки на собрания и пр. и пр. Необходимо еще в целях приучения к такой своеобразной военной дисциплине, которая для всех членов партии обязательна, ввести целый ряд других вещей, как, например, специальные командировки с различного рода поручениями, тревоги и пр. и пр. Все это создает из нашей партии военную организацию, но военная организация и военная структура нашей партии уже наметились во всем ходе революции. Пока мы не изжили критический период до конца, она будет все более и более настоятельна. Вот почему, товарищи, мы этот пункт сочли нужным внести, пункт, который ставит все точки над *i*, превращает нашу партию в своего рода военную организацию.

И, наконец, товарищи, еще одно маленькое замечание. Оно относится не непосредственно к предмету и сути дела, но относится вообще к постановке нашей партийной работы. Сейчас, поскольку мы приняли огромное количество новых членов, нам в первую голову необходимо этих новых членов переварить. Нужно, чтобы они переварились в рамках нашей пар-

тийной организации, чтобы они ассимилировались, стали настоящими коммунистами. С другой стороны, как раз сейчас существует громаднейшая опасность, что, поскольку наша партия пойдет быстро в гору, постольку к ней, несомненно, хлынет волна всевозможных примазывающихся элементов, главным образом из непролетарских слоев, потому что имя коммуниста станет именем весьма почетным, связанным иногда с теплым местечком и т. д.

Нам необходимо наряду с проведением целого ряда пожеланий, которые мы наметили, принять меры, чтобы временно хотя бы прекратить доступ новых членов в партию, поставить двойные или тройные рогатки.

Вот, товарищи, те соображения, которые комиссия представляет конференции. (Аплодисменты).

Читает тексты, предлагаемые комиссией. (См. ниже).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВА. БУХАРИНА.

Т. Ханов. Я хотел бы остановиться только на одном моменте, который, правда, имеется в тезисах т. Бухарина, но слабо развит, хотя, мне кажется, имеет колоссальное значение в смысле вовлечения всех членов, особенно новичков, в нашу активную работу и работу советского строительства. Тов. Бухарин указывал, что нам необходимо будет завести рабочие или контрольные книжки. Каждому даются определенные уроки, выполнение которых потом контролируется по этим книжкам. Эти книжки нужны не для того, чтобы контролировать работу отдельных членов, а чтобы товарищи, делая определенный доклад перед более или менее расширенным кругом других членов, вообще в этом направлении могли бы пополнять их знания. Работа ячеек, их заседания должны в большей степени посвящаться контролю над работой каждого в отдельности члена ячейки или фракции как коммунистов в первую голову. Сейчас наблюдается полное отсутствие сосредоточения мысли ячеек в целом, иногда даже целых комитетов на чисто партийной работе. Если целые организации не задумываются в достаточной мере над этим вопросом, то тем меньше этого можно ожидать от отдельных членов. Мы должны через аппараты комитетов в этом отношении давить на ячейки, инструктировать, нажимать, чтобы в рабочих ячейках непременно были бы отчеты каждого члена ячейки о том, что он проделал как член партии, отдельно в смысле чисто партийной работы. Эта партийная работа, как правильно указал т. Бухарин в докладе, разделена на две специальных отрасли, с одной стороны, по углублению сознательности членов партии — слушание лекций, присутствие на митингах, общих собраниях и т. д., пребывание в школах, на курсах. Другая сторона работы заключается в том, чтобы этот член, даже начинающий, уже шел по пути целого ряда тех или иных самостоятельных выступлений, пусть совершая ошибки, но и участь на них.

Каждый коммунист должен вести определенную работу среди двух-трех известных ему знакомых или родственников из рабочей, красноармейской среды, стараясь привлечь их в наши ряды, и он поэтому должен отчетли-

ваться в этой плоскости перед своей ячейкой в первую голову. Над ячейками должно быть сугубое наблюдение в смысле направления в эту сторону их работы. Я считаю, что именно этот метод натаскивания, натаскивания по определенному пути на работу принесет нам и высшую пользу в смысле укрепления собственного сознания самих членов и главным образом в смысле вовлечения их в работу и втягивания новых членов.

У нас слишком много говорят на общие темы, так что теперь каждый из молодых коммунистов, а иногда и пробывших несколько месяцев и даже годы в партии, много слушался общих лозунгов, митингов, лекций на общие темы и т. д., но сам он ни по одному вопросу еще до сих пор после года пребывания в коммунистической партии не может самостоятельно выступать. Это получается потому, что этот член партии не натаскивался ни руководящими работниками, ни президиумом ячейки или фракции и др. в том направлении, что он должен, как начинающий работник, сосредоточить свое внимание хотя бы на каком-нибудь легком вопросе, который ему под силу, который он в первую очередь должен одолеть и на котором должен специализироваться.

Я не отрицаю основных начальных тем лекций, предлагаемых т. Бухариным, но подчеркиваю, что новые члены должны преодолеть ту или иную поставленную задачу, а затем начать самостоятельно выступать.

Таким путем, я думаю, можно добиться большей интенсивности работы каждого члена в отдельности, а с другой стороны добиться достижения им известной самостоятельности в той или иной отрасли работы.

Т. Ногин. Я вполне согласен с общими положениями, выдвинутыми т. Бухариным, но мне хотелось бы внести одну поправку относительно проекта программы занятий с новыми членами. Исходя из долголетнего опыта пропагандистской работы, я должен сказать, что задача, которая ставится т. Бухариным, не выполняется его предложением. Самым разумным подходом пропаганды является изложение партийной программы. Но если рассмотрим конкретный проект Николая Ивановича, то увидим, что ознакомить с программой таким путем не удастся, — в течение двухчасовой лекции не изложить программы партии, и лекция приобретает чисто митинговый характер. Вопрос, намеченный в третьей лекции, — это скорее вопрос о текущем моменте, который будет колебаться в зависимости от изменения обстоятельств, а что касается четвертого вопроса — о партийном уставе и партийной дисциплине, то это к программе не относится. Получаются только две лекции — о коммунизме и о путях коммунизма. Но в течение двух лекций нелегко дать основное знакомство с коммунизмом, которое необходимо для каждого коммуниста. Было бы правильнее этой теме уделить не менее четырех лекций. Важно отметить практическую часть программы, которую придется характеризовать и иллюстрировать нашими декретами, проведение которых осуществляется наша программа. Ознакомление с декретами более необходимо для коммуниста, чем ознакомление с партийным уставом. Конечно, и это необ-

ходимо, но будет плох тот коммунист, который не будет знать, как осуществляются мероприятия советской власти и программа партии. Надо дать больше времени для изложения самой программы.

Для вовлечения в партийную работу и привлечения к общественной деятельности наших товарищей необходимо вести дискуссии в наших партийных клубах. Надо позаботиться подготовить коротенький доклад с тем, чтобы рядовые работники выступали по этому докладу с помощью руководителя. Такие практические школы должны быть основаны в нашем партийном клубе, и это поможет вовлечь новых товарищей в нашу работу.

Председатель. Внесен ряд предложений о прекращении прений.

Голос с места. Я думаю, что у товарищей, здесь присутствующих, есть целый ряд мероприятий, которые они могут предложить, и полагаю, что эти предложения следует выслушать.

С места. Т. Бухарин указал определенную канву. Вышивать узор — дело наше. Можно наметить не только десятки, но и сотни практических предложений, но вряд ли это необходимо. Я думаю, что внесенные предложения достаточно широки. Если мы сумеем все это на местах осуществить, то к следующей конференции наша партия станет еще сильнее. Прения прекращаются.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. БУХАРИНА.

Имеется ряд поправок, поданных в письменном виде, и я думаю, что можно согласиться на то, чтобы просто-напросто, если в них имеется какое-нибудь ядро истины, поручить комиссии вклеить их в окончательный текст и за формальностью не гнаться, потому что рекомендуемые меры не претендуют на то, чтобы закрепить здесь все виды данной работы, а приводятся только в качестве примеров.

Остановлюсь на некоторых возражениях, которые здесь делались.

Тов. Ханов полагает, что необходимо делать массовых партийных работников субъектами агитации. Это у нас в тезисах есть и закреплено в двух пунктах: в п. 8, где сказано, что члены партии должны сами приучаться к массовой работе по агитации, а затем в другом месте, где говорится о политических кампаниях.

Есть в тезисах и относительно того, что каждый товарищ должен быть на определенной отрасли партийной работы. В самом деле, для чего поставлен в п. 2 вопрос об особых склонностях того или другого товарища к тому или другому виду работ? Для того, чтобы до известной степени индивидуализировать работу. Мы с этим считались. Речь может идти только о том, чтобы это более или менее подчеркнуть.

Далее т. Ногин предлагал организацию дискуссий в клубах, против этой поправки я ничего не имею. Но против изменения программы лекций я самым категорическим образом возражаю. Тов. Ногин в последнее время в школах не занимался, а я занимался и утверждаю, что элементарный курс лекций

может быть только таков. Тов. Ногин говорит о цикле лекций школы высшей ступени, а я говорю о первоначальных лекциях. Перед вами сырая масса. Что вы должны ей сказать? Вы должны объяснить, что такое коммунизм. Ведь под коммунизмом можно понимать что угодно. Если я снимаю с себя сапог, это тоже называют коммунизмом. Вся злостная агитация идет по этому пути. Неверно, будто бы нельзя в двух лекциях сказать ничего, кроме общих фраз. Нужно сказать чрезвычайно много, что обычно не говорится. Надо раскрыть во всей широте этот вопрос, и это не будут общие митинговые фразы. Я говорю на основании собственного опыта, что для рабочих встречается много нового и ставятся такие вопросы, о которых вы не подозреваете.

Вторая лекция — о мерах переходного периода. Отдельные декреты вы не сможете разбирать, но общие этапы вы в этой лекции дадите. И третья лекция — о текущем моменте, против которой возражал т. Ногин, говоря, что это временные неурядицы. Но эта неурядица будет существовать в течение десятилетий. Если хотите, это вопрос временный с точки зрения вечности, но с точки зрения целого этапа — это недоразумение в кавычках. Это целый этап, который мы будем изживать в течение долгих годов. И я говорю, что причины разрухи надо объяснить. У сырого человека, который только что приходит в нашу партию, торчит в первую голову этот гвоздь. Вот характерная записка, которую я получил на одном из собраний: «Действительно, фабрики в руках у рабочих, но эти фабрики стоят. Железные дороги — у рабочих, но они не ходят; дома богатых буржуа — у рабочих, но их нечем топить». На все эти вопросы в первую голову надо дать ответ, и без этой лекции никакая программа ничего не будет стоить.

В последней лекции надо объяснить, что ты член партии, и как член партии ты обязан делать то-то и то-то. Эти лекции касаются самых первоначальных вопросов.

В общем и целом, мне кажется, никто по сути дела против предложенного проекта не возражает. Есть второстепенные поправки. Я предлагаю, чтобы конференция согласилась вне формального порядка окончательный текст пустить в печать без того, чтобы его на конференции переконтролировать...

Конференция возвращается к вопросу о советском строительстве.

Слово предоставляет тов. Владимирскому для доклада о постановлениях комиссии.

Т. Владимирский. Комиссия по большинству вопросов приняла решения единогласно.

По некоторым же вопросам единогласия не оказалось. По поручению комиссии докладываются решения, которые приняты большинством. По пунктам, относительно которых не было достигнуто единогласия, товарищи, оставшиеся в меньшинстве, могут, согласно постановлению комиссии, выступить с изложением своего мнения.

Что касается строения центральной советской власти, принята резолюция, определяющая функции президиума В.Ц.И.К., и резолюция, предложенная Московским губисполкомом, касающаяся состава В.Ц.И.К.

Относительно детального строения местных исполкомов и их отделов и взаимоотношений центра и мест принята следующая резолюция:

1

1. Исполнительные комитеты выбираются съездами советов, являются в промежутках между съездами высшим органом советской власти на соответствующей территории и подчинены вышестоящему Исполнительному комитету, В.Ц.И.К. и Совнаркому.

2. Губернский исполнительный комитет имеет право контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов исполнительного комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно донося об этом до сведения соответствующего центрального учреждения.

3. Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти, и для проведения в жизнь постановлений вышестоящих исполнительных комитетов и центральной власти, исполнительные комитеты образуют отделы. При губернском исполнительном комитете образуются отделы: 1) управления, 2) военный, 3) юстиции, 4) труда и социального обеспечения, 5) народного образования, 6) почт и телеграфов, 7) финансов, 8) земледелия, 9) продовольствия, 10) государственного контроля, 11) совнархоз, 12) здравоохранения, 13) статистики, 14) чрезвычайная комиссия, 15) коммунальный. При уездном: те же, кроме почтово-телеграфного, юстиции, статистики и чрезвычайной комиссии.

Все губернские районные, уездные отделы, организации и учреждения «главков» и «центров» входят в соответствующий совет народного хозяйства.

Губсовхоз объединяется с губземотделом под общим руководством губернского исполнительного комитета. Райсовхоз — с уземотделом под общим руководством уездного исполнительного комитета.

Закрытие существующих отделов, находящихся в ведении соответствующих народных комиссаров, а равно образование новых отделов, производится губернским исполнительным комитетом с разрешения Совета народных комиссаров или В.Ц.И.К.; уездных — с разрешения губернского исполнительного комитета.

Примечание. Число отделов при советах фабрично-заводских поселков и местечек определяется президиумом В.Ц.И.К. по представлению губернского исполнительного комитета.

4. Во главе каждого отдела становится заведующий отделом. Отделы свою работу распределяют по подотделам и секциям, которые безусловно подчинены своему отделу и работают под его руководством и его контролем.

В отделах губернского исполнительного комитета организуются коллегии от 3 до 5 членов. Уездные коллегии не могут превышать 3 членов.

Все члены коллегии, в том числе и заведующий отделом, выбираются соответствующим

исполнительным комитетом, причем в члены коллегии могут выдвигать кандидатов и соответствующие профессиональные союзы.

5. Заведующий отделом имеет право единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего отдела, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или другим решением заведующего коллегия не приостанавливает исполнения решения, обжалуя его в исполнительный комитет.

6. Отделы исполнительного комитета состоят в подчинении местному исполнительному комитету, обязаны исполнять все предписания и распоряжения как местного, так и вышестоящих исполнительных комитетов и их соответствующих отделов, так и соответствующих народных комиссариатов.

7. В том случае, когда отдел исполнительного комитета находит почему-либо невыполнимым распоряжение народного комиссариата или вышестоящего исполнительного комитета и его отдела, он обязан немедленно поставить об этом в известность президиум, который, не приостанавливая проведение в жизнь данного распоряжения, свои соображения о необходимости отмены его представляет через губернский исполнительный комитет в Совет народных комиссаров или в В.Ц.И.К., уездный — в губернский исполнительный комитет и т. д., уведомляя одновременно тот орган, коим распоряжение сделано.

Народные комиссариаты и отделы исполнительного комитета делают свои подведомственные распоряжения соответствующим отделам, причем все распоряжения, имеющие особо важное значение, одновременно сообщаются ими исполнительному комитету, который следит за правильным и своевременным их выполнением.

9. Народные комиссариаты и отделы исполнительного комитета имеют право непосредственного сношения с соответствующими отделами всех нижестоящих исполнительных комитетов. В тех случаях, когда народные комиссариаты или отделы исполнительного комитета сносятся с нижеследующим органом, минуя промежуточные инстанции (например, народные комиссариаты — с отделами уездного исполнительного комитета, губернский отдел — с волостным и т. д.), они обязаны одновременно уведомить эти инстанции.

10. Как общее правило, исполнительные комитеты и их отделы сносятся с высшими исполнительными комитетами и их отделами а равно и с народными комиссариатами через соответствующие промежуточные инстанции (волостной исполнительный комитет через уездный исполнительный комитет, уездный — через губернский), но это не лишает их права в тех случаях, когда это признано ими необходимым, непосредственного сношения с вышестоящими органами.

11. Для руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территорией и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти Исполнительный комитет выбирает президиум: губернский от 3 до 5 членов, уездный — 3 членов. Члены президиума по возможности освобождаются от непосредственного заведывания отделами. Пре

зидиум Исполнительного комитета объединяет и направляет работу отделов соответствующего исполнительного комитета, а также работу нижестоящих исполнительных комитетов в целом и их отделов, имея все права по инструктированию, контролю и ревизии их.

II

В съездах советов (губернских, уездных, волостных) должны принимать участие представители всех советов, находящихся на территории данной административной единицы, а равно и тех местностей (селений, фабрик, заводов и т. п.), где вопросы управления решаются общим собранием избирателей (§ 57 конституции).

III

В уездных городах промышленного типа образуются городские советы, в остальных уездных городах городские советы образуются лишь по решению губернского исполнительного комитета с согласия президиума всероссийского центрального исполнительного комитета.

Во всех губернских городах образуются городские советы, исключения из этого общего правила устанавливаются в каждом отдельном случае президиумом всероссийского центрального исполнительного комитета.

В тех уездных городах, где образуются городские советы, последние участвуют в уездных съездах советов и избирают исполнительный комитет, общий для уезда и города.

Губернский исполнительный комитет является высшим органом власти в губернии и работает в периоды между съездами под контролем городского совета.

IV

VII Всероссийский съезд поручает В.Ц.И.К. разработать практически вопрос о новом административно-хозяйственном делении Р.С.Ф.С.Р.

Впредь до решения этого вопроса В.Ц.И.К. образование новых административно-хозяйственных единиц, а также введение нового районного деления всей или части территории Р.С.Ф.С.Р. по каким-либо отдельным отраслям хозяйства или управления воспрещается.

V

Всероссийская конференция Р.К.П. поручает докладчику по организационному вопросу на VII Всероссийском съезде советов обратить особенное внимание на организацию сельских советов и волостных исполнительных комитетов и внести предложение о поручении В.Ц.И.К. срочно разработать инструкцию о порядке выборов в сельские советы и волостные съезды советов.

VI

Проект Московской рабочей инспекции об организации рабочей инспекции передать как материал в организационную секцию VII Всероссийского съезда советов.

Если не ошибаюсь, то это все постановления, которые я от имени комиссии и доложил. Товарищи, оставшиеся в меньшинстве по отдельным пунктам, могут выступить с изложением своих точек зрения. Главное расхождение, которое было в комиссии, если не считать отдельных пунктов, следующее: о заведывающих отделами, относительно которых принято постановление, что они обязательно должны

быть членами исполкома, право отвода, предоставленное некоторым комиссариатам, и потом по вопросу о слиянии горисполкомов и губисполкомов в губернском городе. Была другая точка зрения, что в губернском городе горисполком сливается с уездным исполкомом, но большинством комиссии принято, что только в городах с количеством не менее 30 тысяч избирателей такое соединение возможно.

Зиновьев. Мы только что получили чрезвычайно длинный и громоздкий материал. Мы не имели даже возможности дать делегатам копии заслушанных предложений. Стало быть, мы находимся в крайне затруднительном положении, и я думаю, что, если мы хотим сегодня закрыть конференцию, нам надо искать какой-нибудь выход. Завтра состоится заседание фракции съезда, гораздо более многочисленное, чем 40 делегатов нашей конференции. Среди членов нашей фракции будет значительное количество председателей губернских исполкомов, заведующих отделами, целый ряд товарищей, у которых опыт организованный в этой области не меньший, чем у нас, делегатов. В общем и целом доклад дает нам кое-что такое, что будет приемлемо для большинства.

Мы точно так же отнюдь не в восторге от всех планов и мероприятий народных комиссариатов. В деле централизма некоторые наркомы пересаливают. Мы вполне сочувствуем тенденции принять от имени фракции, а затем и от имени съезда для передачи В.Ц.И.К. целый ряд указаний в духе того, что необходимо дать возможность проявлять местным советам больше инициативы, дать местным работникам и крестьянским деятелям возможность проявить больше творчества. Но для того, чтобы это было сделано более организованно, нам нужно дать указания более деловые, нам ничего не остается другого, кроме как во фракцию или, точнее сказать, в секцию, которую мы создадим на самом съезде, куда войдут все 20 делегатов, конференции, а затем и целые сотни товарищей с мест, которые интересуются этим вопросом, — сдать все материалы, чтобы там в течение дня-двух их обсудить, раздать по рукам, чтобы вы имели материал перед глазами. Ведь не можем же мы голосовать вслепую. Если мы голосовали устав, то имели перед собою материал. Я думаю, товарищи, что громадное большинство конференции может сойтись на том, чтобы комиссия, выкристаллизовав мнение большинства, этот материал передала во В.Ц.И.К. для еще более тщательного просмотра, чтобы мы в области нашего советского строительства каждое наше слово десять раз взвешивали, прежде чем отрезать.

Я хотел бы только выделить один вопрос о составе Всероссийского центрального исполнительного комитета. Этот вопрос наиболее важен для правильной конструкции, тем более что этот вопрос был рассмотрен товарищами на VIII нашем партийном съезде. Всем известна резолюция партийного съезда. Центральный комитет нашей партии также несколько дней тому назад (29 ноября на заседании пленума Ц.К.) обсуждал этот вопрос в части, касающейся состава В.Ц.И.К.

Центральный комитет постановил в отли-

чие от того, что у нас было раньше, когда мы составляли списки В.Ц.И.К. несколько наспех, на этот раз подробно рассмотреть все эти списки в Оргбюро Ц.К., которое должно быть специально расширено для этой цели некоторыми членами Ц.К., которые не участвовали в Оргбюро, и некоторыми делегатами конференции. Центральный комитет по этому поводу постановил пополнить Оргбюро тт. Зиновьевым, Смилгой, Томским, Калининым и несколькими членами, я думаю, пятью от конференции, и предложить ему рассмотреть списки. Таким образом, это совместное собрание членов Ц.К. и делегатов данной конференции даст списки этих представителей фракции съезда, причем, конечно, будет обращено внимание на пожелание, выраженное VIII съездом партии и первым пленумом Центрального комитета.

Мы слышали предложение по поводу Ц.И.К., вынесенное от имени комиссии т. Владимирским. Мне кажется, что это предложение следовало бы передать в эту расширенную комиссию В.Ц.И.К. как материал. В нем есть много хорошего, есть и спорное. Некоторые цифры спорны. Почему по 10 мест Петроградской и Московской губерниям? Там есть еще целый ряд цифр, которые могут быть верны, но во всяком случае нуждаются в том, чтобы их проверить и только потом принять к решению съезда советов.

Председатель. Против просил слово т. Сапронов.

Сапронов. Товарищи, такая же история повторяется, которая была во время голосования. Тогда, когда предлагали взять за основу, говорили, что надо все сдать как материал в комиссию, которая разработает и представит. Все материалы сдали в комиссию, комиссия сидела несколько часов над этим, вынесла определенные резолюции, предлагает их конференции; теперь снова предлагается сдать на съезд как материал. Спрашивается, имеется ли мнение конференции на этот материал или нет? Это — решение, т. е. решение, которое проголосует на съезде, и баста. Здесь предложена общая резолюция, по которой надо разработать детально целый ряд вопросов. Это постановление будет материалом для съезда, для нашей фракции, но и съезду, и нашей фракции важно знать мнение данной конференции. Поэтому нельзя ограничиться передачей съезду всего как материала. Такого материала у съезда имеется достаточно много. Поэтому я предлагаю вынести постановление, что конференция, принимая предложенную резолюцию за основу, передает во фракцию съезда, которой предлагается составить секцию из центральных и местных работников, где детально этот вопрос разработать. А сдавать материал не голосовавшим невозможно. Надо сначала принять, а затем уже сдавать.

По закрытии прений по докладу комиссии перешли к голосованию предложенный.

Каменев. Предложение т. Зиновьева сводится к тому, чтобы выделить прежде всего вопрос о В.Ц.И.К. и образовать для определения его состава комиссию здесь же, сейчас, в составе членов Ц.К. и конферентов. Материал, касающийся В.Ц.И.К., сдать в эту комис-

сию, а остальной материал сдать во фракцию съезда.

Принято предложение Зиновьева по поводу состава Ц.И.К., и в эту комиссию, кроме поименованных выше членов Ц.К., из членов конференции входят: Сапронов, Сосновский, Мгеладзе, Мещеряков и Осинский. Что касается вопроса о строительстве советской власти, то тут 25 голосами против 14 принято предложение Сапронова, чтобы конференция фракции съезда передала не простой материал, а свое мнение, голосуя все пункты. Приняв пункты, принятые комиссией единогласно, перешли к голосованию трех пунктов, на которых комиссия не сошлась. 32 голосами принята поправка Мгеладзе о том, что заведующий отделом не должен быть обязательно членом исполкома. Затем принята поправка Сапронова о том, что право отвода ведающих отделами принадлежит вышестоящим исполкомам или Ц.И.К. и Совнарком, а не отдельным заведующим или Парткомом. Третья поправка касалась слияния исполкомов губернских и городских. 21 голосами против 11 принимается поправка т. Владимирского, по которой исполком губернского города сливается с уездным исполкомом, а не с губернским. К этой поправке т. Каменев внес поправку, принятую конференцией о том, что допускается объединение губернского и городского исполкомов с особого на то разрешения Ц. И. К. На этом закончился вопрос о сов. строительстве. По продовольственному вопросу по предложению президиума постановлено было образовать на съезде продовольственную секцию.

С заключительным словом выступил т. Каменев.

Т. Каменев. Конференция в продолжении трех дней разобрала ряд вопросов. С одной стороны, практические вопросы нашей партийной жизни, как вопрос об уставе, о новых членах партии. Эта задача была поручена конференции всероссийским партийным съездом и выполнена теперь конференцией. И мы уверены, как новый устав, так и те тезисы, которые приняты насчет вовлечения в широкую партийную работу новых широких масс рабочих, вступивших в самый тяжелый момент Советской России, позволят нам вести дальнейший бой с нашими врагами, с капитализмом и империализмом. Мы решили также вопросы, имеющие громадную политическую важность. Мы одобрили здесь внесение на съезд Советов мирного предложения. Этим самым мы учли тот новый поворот, как в международной, так и во внутренней обстановке, который создан несокрушимыми победами нашей Красной Армии. И, наконец, в том последнем вопросе, в котором у нас обнаружилось как будто бы некоторые разногласия, и который принимал несколько страстный характер, — в этом вопросе мы собрали большой материал, подытожили громадный опыт коммунистического строительства. Нет сомнения, что тот громадный опыт, который проделан нами в деле коммунистического строительства с момента создания конституции нашей на 5-м съезде Советов, этот громадный опыт имеет широкое значение. И те, казалось бы на первый взгляд, неважные и случайные поправки, которые здесь внесились и дискусс-

ровались, имеют громадное международное значение, как учет опыта первого коммунистического государства. Неудивительно потому, что здесь обнаружилась страстность и некоторые разногласия.

Мне кажется, что ту конференцию, которую мы провели, можно смело охарактеризовать, как деловое совещание.

Эта конференция поможет нам и на съезде Советов, и после продолжать трудную работу коммунистического строительства с винтов-

кой в одной руке, с молотом в другой руке, которые славные пролетарии Советской России держат более чем два года, и ведут при помощи Коммунистической партии к победе мировой пролетариат. Да здравствует Коммунистическая партия! (продолжительные аплодисменты). Настоящую конференцию Коммунистической партии объявляю закрытой.

Конференция закрывается под пение «Интернационала»*

Тезисы по докладу т. Бухарина об использовании новых членов партии.

1. Ввиду того, что количество новых членов партии превышает в ряде мест прежнее их количество, а по своему качеству новые члены партии мало отличаются от массы старых членов, вопрос об использовании новых членов партии в значительной степени сливается с вопросом об «использовании» всех членов партии, т. е. о партийной работе вообще.

2. Первым шагом по использованию должен быть учет наших партийных сил: этот учет должен обнимать собой примерно следующие пункты: старое или новое членство, грамотность или неграмотность, профессия, особые склонности к какому-либо виду работы (советской или партийной) и т. д.

Примечание: При классификации членов по времени вступления в партию особенное внимание нужно обращать на политический момент, сложившийся ко времени вступления в партию.

3. Сферы работы (ее крупные подразделения) суть: I — образование и обучение членов партии; II — деловая работа; III — обучение; IV — партийная дисциплина.

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ.

4. Необходимо, прежде всего, **обучить грамоте** неграмотных коммунистов, для этого необходимы: а) организация школ грамотности; б) мобилизация грамотных коммунистов в целях обучения неграмотных; в) обязательное посещение школ грамотности неграмотными коммунистами. При этом следует, по мере возможности, привлекать к обучению и неграмотных беспартийных рабочих. Сроки обучения определяются в зависимости от местных условий.

5. Члены партии должны прослушать несколько основных и элементарных лекций, доступных широким массам. Темы этих лекций должны быть примерно таковыми: а) «что такое коммунизм» (подробная и популярная характеристика коммунистического строя, рассмотрение вопросов о дележке, «потребительском коммунизме», производственном коммунизме, системе безгосударственного управления, о производственных сдвиг в коммунистическом строе и т. д., отвращение от анархизма и проч.); б) «путь к коммунизму» (империалистическая война, диктатура пролетариата, основные меры и программные требования переходного периода), «почему у нас тяжело жить?» (объяснение нашей экономической

разрухи и перспективы развития; г) наша партия (характеристика партийной организации, ее развитие, устав партии, «права и обязанности» коммуниста).

6. Члены партии должны пройти **кружки политической грамоты (школы, инструкторские курсы)**; для этого необходимо: а) мобилизовать несколько квалифицированных литераторов, изъяв их на время из другой работы, поручить им написать несколько учебников для партийных школ, конспектов лекций и тезисов; б) организовать «Вестник Пропаганды», который бы давал материал (в том числе и цифровой) по каждой текущей политической или хозяйственной кампании; в) организовать институт разъездных литераторов.

7. Члены партии должны сами приучаться к **массовой работе по агитации**: сюда относятся мобилизация грамотных коммунистов для чтения газет и брошюр в лазаретах, клубах, госпиталях, избах-читальнях, домовых клубах, обход квартир, распространение газет, плакатов, устройство на фабриках витрин и литературных столов, книгоношество по (деревням и проч.).

Примечание: Почти все эти пункты касаются работы среди рабочих, красноармейцев, крестьян.

II. ДЕЛОВАЯ РАБОТА.

8. Члены партии должны быть не только объектом пропаганды или агитаторами; важнейшая задача — сделать из них **работниками нового строящегося коммунистического общества**. Вовлечение партийных товарищей в общую (партийную и советскую работу) распадается на два поддела: а) **массовая работа, не носящая характера управления**; в) **работа по управлению**.

9. Массовая работа первого типа состоит: во-первых, в работе на коммунистических субботниках и воскресниках, организованных правильно и целесообразно (здесь следует указать примерные виды этой работы: нагрузка и разгрузка вагонов, очистка путей, заготовка дров, обслуживание госпиталей, очистка вагонов, починка белья женщинами-работницами, писанье писем на фронт грамотными, чтение писем неграмотным красноармейцам и т. д.), субботники и воскресники среди красноармейцев могут оказывать существенную помощь

* См.: Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., Госполитиздат, 1961. Ред.

тылу; среди крестьян — особо нужно подчеркнуть поддержку рабочих (дрова, хлеб), поддержку всевозможных культурно-просветительных учреждений с матер.-технической стороны (школ, клубов, изб-читален), помощь семьям красноармейцев; помощь детским колониям и т. д.

10. Сюда же относятся хозяйственные кампании (топливная, транспортная, по очистке путей, продовольственная и проч.). Конкретные задачи здесь часто совпадают с задачами субботников. Но тут перед нами длительная и постоянная работа, в противоположность исключительной работе на субботниках.

11. Наконец, сюда относятся политические кампании (массовая агитация, разносы и развозка, расклейка литературы, уличная агитация, массовый обход лазаретов, казарм, фабрик и проч.).

12. К работе по управлению относится, прежде всего, выполнение простейших функций по управлению. К таковым относится, например: милиция в городах и селах, охрана складов и зданий, массовые обыски, работа по проведению всевозможного вида трудовой повинности и проч.; в деревнях помощь волисполкомам (например, в канцелярской работе).

13. Дальнейшей формой работы по управлению являются всевозможные виды работ по учету, контролю, исполнению (учет и контроль советских служащих, проверка продовольственных карточек, обследование санитарного состояния фабрик, проверка правильности выдач пайков, проверка всевозможных ордеров, проверка вагонов, обследование складов, контроль над мельницами и проч.). Вся эта работа, само собой разумеется, должна вестись через соответствующие учреждения.

14. Необходимо ввести, по мере возможности (поскольку это не связано с крупными затратами и отвлечением сил от непосред-

ственного производительного труда), во всех партийных и советских учреждениях институт практикантов. Он состоит в том, что в разного рода учреждениях (фабрично-городских комитетах, профсоюзных, партийных комитетах, советах, горкомах, отделах исполкомов, совнархозах и т. п.) к делу присматриваются, а отчасти и выполняют некоторые поручения, периодически создаваемые группы рабочих... Количество практикантов и срок их обязательной работы определяется в зависимости от характера данного учреждения.

Примечание: В красноармейских частях, в силу особых усилий, этот вид работы не имеет места.

III. ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ.

15. Все члены партии привлекаются в отряды особого назначения, поголовно обучаются владению оружием, кроме того, необходимо обучение владению квалифицированными родами оружия (броневое дело, пулеметы, аэропланы и т. д.), а также усвоение начал военной науки.

IV. ДИСЦИПЛИНА.

16. Кроме обычных, имеющихся в уставе пунктов, необходимо ввести урочные задания (напр., командировки и проч.) и их проверку через особые трудовые партийные карточки, через которые контролируется выполнение работы, явки на субботники и т. д., вообще необходима постоянная и систематическая проверка боевой и всякой иной дееспособности членов партии, которая неизбежно должна в текущий критический период иметь характер сплоченной, централизованной и в высокой степени активной организации.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ И УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ Р.К.П.

Дорогие товарищи!

Работа Союза Коммунистической Молодежи есть по существу своему работа партийная.

Тем не менее некоторые уездные и губернские партийные комитеты не всегда охотно и не вполне энергично идут навстречу нуждам местных союзов молодежи, особенно в вопросах финансирования их.

Это служит препятствием развития работы организаций Союза и создает некоторую отчужденность их от общепартийных организаций.

Ц. К. предлагает оказывать впредь местным союзам коммунистической молодежи всемерную поддержку, в вопросах же финансирования придерживаться следующего порядка:

Местный комитет союза молодежи своевременно представляет смету своих расходов в губернский комитет для совместного с ним обсуждения и включения ее в общую смету губернского комитета.

В случае, если губернский комитет почему-либо не может утвердить смету союза молодежи и включить ее в свою смету, он с подробным объяснением причин своего неутверждения и нужными, с его точки зрения, поправками, пересылает ее без изменения в Ц. К., где она и будет вновь рассмотрена и обсуждена им совместно с Ц. К. молодежи.

Центральный Комитет Р. К. П.

SUMMARY

The December 1989 issue of **Izvestia TsK KPSS** (CC CPSU News) is supplied with a Supplement which contains the full texts of all the eleven issues of the **Izvestia TsK RKP(B)** which appeared in 1919. The first of the eleven issues came out by decision of the 8th Congress of the RKP(B) on May 28 and the eleventh issue on December 31, 1919.

Izvestia TsK RKP(B) was conceived as a weekly round-up of Party affairs and a source of fuller information for Party committees of all levels, and for Party members. But a weekly proved impracticable in the severe conditions of civil war. The journal appeared irregularly, only when circumstances permitted.

The issues contain reports on work accomplished by the Party's Central Committee and its various departments, and the Central Committee's Political and Organizational Bureau. Among the documents are the resolutions and decisions of the 8th

Congress, the 8th Conference, Central Committee plenums and addresses, circulars, instructions and directives of the CC RKP(B). Also of interest is the extensive statistical material about the background of Party members and the Party's cadre policy of that time. Much of the material concerns inner-Party affairs, forms and methods of Party work, and the activities of local Party, government, Komsomol, and trade-union organizations.

Izvestia TsK RKP(B) also presents transcripts of reports and speeches, and articles by V. I. Lenin, N. I. Bukharin, G. E. Zinoviev, L. B. Kamenev, N. N. Krestinsky, L. D. Trotsky and other members of the Party's Central Committee.

The Supplement which contains the eleven issues of **Izvestia TsK RKP(B)** is a valuable documentary source for students of the history of the Bolshevik Party.

**Известия Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
(Известия ЦК КПСС)**

**Информационно-издательская группа
Общего отдела ЦК КПСС.**

Адрес: 103132 ГСП. Москва,
Старая площадь, 4, ЦК КПСС.
Тел. 206-43-89.

Издательство ЦК КПСС «Правда».

125865 ГСП. Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Справки по вопросам подписки, печатания
и доставки журнала — по телефону 257-43-41,
по качеству полиграфического исполнения —
по телефону 257-41-03.

Сдано в набор 22.12.89.
Подписано к печати 26.01.90.
Формат 70 × 108 $\frac{1}{4}$.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Гельветика».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 19,60.
Усл. кр.-отт. 19,95. Уч.-изд. л. 27,35.
Тираж 664 000 экз.
Заказ 1701.
Цена 1 руб.

Художественный редактор
В.И.Шедько.
Технический редактор
Е.А.Колесникова.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И.Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП. Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

ИЗВЕСТИЯ

ЦК КПСС

Цена 1 руб.

Издательство
ЦК КПСС
«ПРАВДА»